

**Насильство
над цивільним
населенням.
Черкаська область**

**Документи органів
держбезпеки.
1941-1944**

Національна академія наук України
Інститут історії України
Гайдельберзький університет ім. Рупрехта і Карла
Галузевий державний архів Служби безпеки України
Державний архів Черкаської області

Насильство над цивільним населенням. Черкаська область.

**Документи органів
держбезпеки.
1941-1944**

Київ
Видавець Захаренко В. О.
2022

УДК 323.282(477)“1941/1944”
B42

Редакційна колегія:

Г. Боряк, В. Васильєв, Т. Клименко, А. Когут, Т. Пентер, Р. Подкур, В. Шнайдер

Автори–упорядники:

Валерій Васильєв, Сергій Гула, Тетяна Клименко, Роман Король, Роман Подкур

**Der Band ist aus dem Forschungsprojekt
«Civilian victims at the Eastern Front of WWII» hervorgegangen,
das aus Mitteln der VW-Stiftung gefördert wurde**

**Збірник є результатом дослідницького проекту
«Цивільні жертви на Східному фронті Другої світової війни»,
що був фінансований Фондом Фольксваген**

У збірнику публікуються акти комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників, а також документи радянських органів держбезпеки про насильство над цивільним населенням у адміністративно-територіальних межах нинішньої Черкаської області, що здійснювалося нацистами упродовж 1941–1944 рр. Окупаційна адміністрація, різноманітні каральні структури нацистів за допомогою формувань місцевої поліції вчинили на території області масштабні воєнні злочини та злочини проти людства. Документи, переважна більшість яких вперше вводиться до наукового обігу, свідчать про масові вбивства цивільного населення, представників партійно-радянського активу, арештантів у в'язницях, особливу жорстокість окупантів під час спалення сіл, катування та знищення їхніх мешканців.

Насильство над цивільним населенням. Черкаська область.

Документи органів держбезпеки. 1941-1944

B42 Насильство над цивільним населенням. Черкаська область.

Документи органів держбезпеки. 1941-1944 / Автори-упорядники:
Валерій Васильєв, Сергій Гула, Тетяна Клименко, Роман Король,
Роман Подкур. — К.: Видавець В. Захаренко, 2022. — 408 с.

ISBN 978-966-2258-27-1

УДК 323.282(477)“1941/1944”

© Автори-упорядники: Валерій Васильєв,
Сергій Гула, Тетяна Клименко, Роман Король,
Роман Подкур, 2022

ISBN 978-966-2258-27-1

© Видавець Захаренко В. О., 2022

ЗМІСТ

Васильєв Валерій. Важливість документального видання про насильство нацистів над цивільним населенням Черкаської області для розуміння характеру сучасної російсько-української війни	4
Клименко Тетяна. Інформаційний потенціал документів Державного архіву Черкаської області з проблем насильства нацистів над цивільним населенням	10
Розділ 1. Масові вбивства мешканців області в актах комісій зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників.	36
Розділ 2. Документи архівно-кримінальних справ на колишніх поліцейських та працівників окупаційної адміністрації як джерело розслідування насильства окупантів стосовно мешканців Черкащини	85
§ 1. Поліція Золотоніського району	86
§ 2. Поліція с. Стеблів Корсунь-Шевченківського району	122
§ 3. Поліція Лисянського району	151
§ 4. Поліція Маньківського району	167
§ 5. Поліція Смілянського району	171
§ 6. Поліція Уманського району.....	243
§ 7. Поліція м. Черкаси	287
§ 8. Поліція Шполянського району.....	307
Додаток 1. Спогади свідків про злочини нацистського окупаційного режиму	313
Додаток 2. Насилля нацистської окупаційної адміністрації та охоронних підрозділів у документах партійно-радянських органів УРСР та установ незалежної України	324
Додаток 3. Рішення окружного суду міста Галле щодо засудження службовців 304 поліцейського батальйону СС за насильство та масові вбивства цивільних у Польщі та в Україні	341
Іменний покажчик	373
Географічний покажчик	388
Перелік документів	401

Важливість документального видання про насильство нацистів над цивільним населенням Черкаської області для розуміння характеру сучасної російсько-української війни

Цей збірник документів є результатом тривалих зусиль авторів-упорядників щодо виявлення та наукового опрацювання нових джерел з історії Другої світової війни. Він продовжує серію публікацій з проблем насильства над цивільним населенням України часів німецько-радянської війни 1941–1945 рр.¹

У сучасних умовах широкомасштабної агресії Російської Федерації проти України проблема насильства окупантів над мирними мешканцями набула особливої актуальності. Перед істориками, громадськістю постало питання: наскільки допустимо з точки зору критичного аналізу порівнювати злочини Третього райху та рашистів², здійснені на території України? Вчені вказують на користь порівнянь, що завжди мають функцію виявлення відмінностей, допомагають класифікувати злочини, з'ясувати їхню динаміку та спрямованість на об'єкти насильства агресорів³. Зазначимо, що саме у ставленні до цивільного населення гітлерівського та путінського режимів помітні певні аналогії. Терор проти мирного населення став очевидною історичною паралеллю. Зрозуміло, що масштаб винищення нацистами населення України поки що більший за масові вбивства цивільних громадян, що здійснюються рашистами. Але зауважимо, російська агресія, на момент написання статті, триває чотири місяці. На жаль, історичний досвід вчить, що радикалізація насильства невідворотна, тому Україна та союзники мають швидко розгромити ворожу армію.

Ще одна історична аналогія полягає в тому, що насилля над цивільними не припиняється після закінчення бойових дій. Вбивства мирних мешканців Київської області, Маріуполя, інших міст і сіл України рашистами можна порівнювати із злочинами нацистів періоду тимчасової окупації. У даному випадку вчені ще мають з'ясувати — яким чином пояснювати розстріли та звірства рашистів: хто віддавав накази, яка роль у злочинах російської державної пропаганди, осіб, які віддавали та виконували злочинні накази.

¹ Насильство над цивільним населенням України. Документи спецслужб. 1941–1944 / Авт.-уклад.: В. Васильєв, Н. Кашеварова, О. Лисенко, М. Панова, Р. Подкур.— К.: Видавець В. Захаренко, 2018.— 752 с.; Насильство над цивільним населенням. Чернігівська область. Документи органів держбезпеки. 1941–1943 / Авт.-упоряд.: В. Васильєв, Т. Гапійенко, О. Лисенко, Р. Подкур.— К.: Видавець В. Захаренко, 2019.— 538 с.; Насильство над цивільним населенням. Вінницька область. Документи органів держбезпеки. 1941–1944 / Автори-упорядники: В. Васильєв, С. Гула, П. Кравченко, Р. Подкур, В. Шнайдер.— К.: Видавець В. Захаренко, 2020.— 564 с.

² Під цим терміном автор розуміє осіб, які поділяють радикальні імперські погляди Путіна на відновлення «великої Росії», підтримують і беруть участь у масовому насильстві, здійснюють злочини на території України.

³ Тут і надалі автор використовує тези Франциски Девіс. Див.: Davies Franziska. Deutschland, die Ukraine, Russland und das Erbe des deutschen Kolonialismus in Osteuropa // Aus Ukraine-Analysen.— Nr. 266 vom. 11.04.2022.— S. 11–14; Davies Franziska. Russlands Krieg gegen die Ukraine und die deutsche Erinnerungskultur // Aus Ukraine-Analysen Nr. 268 vom 04.05.2022, S. 9–10.

Сьогодні очевидно, що надання Путіним звання «гвардійська» 64 окремії мотострілецькій бригаді, солдати якої вчинили масові вбивства та звірства у Бучі, свідчить: диктатор підтримує та заохочує здійснення таких злочинів⁴. Докладний аналіз його промов, що передували та супроводжували широкомасштабну агресію, доводить намагання Кремля вести тотальну війну, спрямовану на знищення українців та вигнання значної частини нації з території України⁵. Це ще одна історична паралель у порівнянні з бажанням Гітлера завоювати «життєвий простір» на сході Європи.

Важливою складовою колоніальних стратегій нацистського фюрера, Сталіна та Путіна є цілеспрямоване насильство проти еліт, як кістяка нації. Така політика впроваджувалася в окупованій нацистами Польщі, а також країнах Центральної Європи, які захопив радянський комуністичний режим. Нині ми бачимо значну кількість українців, засуджених у РФ за політичними мотивами; викрадення та вбивства рашистами представників влади та інтелігенції на тимчасово окупованих територіях України. Якщо зважити на акти геноциду, здійснені рашистами у Маріуполі, Мелітополі, Волновасі, Северодонецьку, інших населених пунктах, нищення об'єктів та пам'яток української культури — музеїв, шкіл, історичних пам'яток, навчальної літератури українською мовою, підручників історії України, вимоги забезпечити навчальний процес у школах лише російською мовою та підручниками, виданими у РФ, стає зрозумілою геноцидна спрямованість політики Кремля.

Звичайно, не можна порівнювати сучасні акти геноциду рашистів проти українців з Голокостом. Специфіка Шоа полягає у тотальності знищення євреїв, нацисти створили загальноєвропейську інфраструктуру вбивств із задумом знищити до останнього представників єврейської нації. В основі їхніх дій знаходилася расова ідеологія. На наш погляд, посол США в Організації з безпеки і співробітництва у Європі М. Карпентер слушно зазначив на особливість сучасних злочинів Кремля в Україні: «Звірства не відбуваються природно або спонтанно. Цілковите зневажливе ставлення такої великої кількості російських солдатів до людей похилого віку, жінок і дітей в Україні є прямим результатом того, що її війська підживлюються брехнею про Україну та її народ, насаджуються ультранационалістичні і дегуманізуючі ідеї серед військовослужбовців Російської Федерації. Така ідеологія вже давно пропагується всередині Росії та втілюється доморощеними ультраправими екстремістськими групами»⁶. Ультраправий націоналізм використовується В. Путіним для мобілізації росіян на боротьбу з образом/стереотипом українця як ворога та абсолютно неповноцінної людини, котра має підкоритися Росії.

⁴ В указі Путіна зазначено, що звання надано «за масовий героїзм і відвагу, стійкість та мужність, що проявив особовий склад бригади». Див.: <http://kremlin.ru/acts/news/68235>. 18 квітня 2022 р.

⁵ Наприклад, див.: Werth Nicolas. Poutine historien en chef.— Tracts Gallimard, 2022.— 57 р.

⁶ Росія «плекає ультраправий націоналізм» як інструмент війни, в першу чергу проти України — посол США при ОБСЄ Карпентер. Режим доступу: <https://ukrainian.voanews.com/a/6632817.html>. 25 червня 2022 р.

Зазначимо, що міжнародне право забороняє умисне вбивство, згвалтування та інші види сексуального насильства, тортури та нелюдське поводження із захопленими комбатантами та цивільними особами, які перебувають під вартою. Пограбування та мародерство також заборонені. Той, хто віддає наказ чи навмисно вчиняє такі дії або допомагає їм і підбурює до них, несе відповідальність за воєнні злочини. Командувачі військ, які знали або мали підстави знати про такі злочини, але не намагалися їх зупинити або покарати винних, підпадають під кримінальну відповідальність за воєнні злочини⁷.

Крім того, у статтях Римського статуту Міжнародного кримінального суду зазначалося, що винною може бути особа, яка фактично була здатна контролювати або спрямовувати політичні або військові дії держави⁸. Це надає можливість у майбутньому притягти до відповідальності за напад на Україну Президента РФ В. Путіна, міністра оборони РФ С. Шойгу, начальника Генерального штабу В. Герасимова та інших керівників цієї держави. Хоча міжнародне право послаблене фактом, що країна-агресор має право вето у Раді Безпеки ООН, покарання за акти агресії, воєнні злочини та геноциду є невідворотним. Недарма 2 березня 2022 р. Міжнародний кримінальний суд розпочав розслідування воєнних злочинів та злочинів проти людяності, скоєних у зв'язку з війною РФ проти України. Прокурор Міжнародного кримінального суду Карім Хан 13 квітня 2022 р. особисто відвідав Бучу під Києвом і назвав Україну "місцем злочину"⁹.

Паралельно з розслідуванням Міжнародного кримінального суду прокурори України здійснюють фіксацію, розслідування злочинів та доведення фактів порушення закону на перших судових процесах над військовослужбовцями російської армії. За таких умов обов'язком вчених є науковий аналіз причин, що призводять до злочинів, масових вбивств, масштабного порушення прав і свобод людини і громадянина. Одночасно важливими є емпіричні дані та висновки про те, чому і як відбувається масове насильство. Такі дослідження, мають значні морально-нормативні наслідки для оцінки та інтерпретації насильства. У такому контексті автори-упорядники вирішили дещо змінити структуру цієї книги. На відміну від опублікованих збірників це видання сфокусоване не лише на документах, що відображають насильство нацистів над мирним населенням. Паралельно ми хотіли показати групу осіб-злочинців, які здійснювали насилля та масові вбивства.

Зазначимо, що у сучасних гуманітарних науках часто підкреслюється факт, що злочинці майже завжди знають, що вони діють аморально, або вони не звертають увагу на норми моралі. З іншого боку, злочинців часто характеризують як «хворих», «божевільних», «садистів», тобто пов'язують їхні дії з психологічною патологією. Серед осіб, що вчиняли масові

⁷ Зрозуміло, що тут перераховані не всі злочини, що підпадають під юрисдикцію Міжнародного кримінального трибуналу та чинного законодавства України.

⁸ Див.: Римський статут міжнародного кримінального суду. Режим доступу: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_588#Text.

⁹ «Україна є місцем злочину»: прокурор Міжнародного кримінального суду відвідав Бучу. Режим доступу: <https://zmina.info/news/ukrayina-ye-misczem-zlochynu-prokuro-mizhnarodnogo-kryminalnogo-sudu-vidvidav-buchu/>. 13 квітня 2022 р.

злочини на Черкащині, таких ми бачимо обмаль. Аналіз документів архівно-кримінальних справ на поліцейських та представників окупаційної адміністрації свідчить, що майже всі вони не мали психічних вад. Як же пояснити їхню участь у насильстві та масових вбивствах?

Кілька десятків років тому у науковій літературі наголошувалося, що причинами участі доволі великих груп людей у злочинах були масові ідеологічні переконання, тоталітарні чи диктаторські режими, дегуманізація певних соціальних або етнічних груп, бюрократична раціоналізація державних структур. Нещодавні дослідження приділяють більше уваги змішаним мотивам участі людей у вбивствах, нерівномірному та еволюційному характеру геноцидів та масових вбивств.

Більшість винуватців Голокосту та масових вбивств, крім А. Гітлера та та керівників Третього райху, були звичайними людьми, які вчиняли надзвичайні форми насильства. Аналіз протоколів допитів засвідчив, що вони сприймали свої дії як законні та виправдані в умовах тимчасової нацистської окупації. Лише перед слідчими органів держбезпеки ці люди обережно та неохоче визнавали скоєння злочинів. Ось тут потрібно аналізувати переконання та суб'єктивне розуміння злочинцями власної діяльності. Складно казати про те, наскільки широко вони вірили у постулати нацизму, але без сумніву, ця ідеологія створювала зовсім іншу картину реальності, в якій геноцид, масове винищення людей здавалися виправданими. Нацистська ідеологія маргіналізувала, позбавляла прав, обґрунтовувала переслідування великих соціальних груп, виправдовувала насильство як необхідну самооборону, як справедливе покарання небезпечних злочинців, як підкорення законним державним органам і т.д.

Зазначимо, що ідеологічні виправдання репресій, насильства, вбивств є привабливими для багатьох людей, оскільки вони резонують з певними психологічними потребами контролю, переваги, панування та самозвеличення. Крім того, подібні ідеологічні настанови є життєво важливим для отримання добровільного послуху, оскільки дозволяють людині вважати, що її поведінка служить бажаній соціально-державній цілі.

Не менш важливим є чинник ситуативного соціального тиску, адже підкорятися наказам начальників, влади, поведінці своєї найближчої групи або розділяти спільні емоції, що виникають у напружених конфронтаційних ситуаціях, сильно полегшує участь у насильстві.

Слід враховувати, що роль переконання/розуміння особою реальності глибоко переплетена із соціальним тиском. Переконання/розуміння є центральним фактором дій людини в умовах соціального тиску тому, що створює її соціальну реальність. Таким чином, гуманітарні науки підкреслюють відносну звичайність більшості злочинців і взаємопов'язану роль переконань і ситуативного соціального тиску в поясненні того, чому і як вони скоюють злочини. Особистий інтерес і страх, бажання вижити, слухняність, конформізм у взаємодії з широким спектром соціальних впливів можуть сприяти участі у насильстві та масових вбивствах. Підкреслимо, що дослідники звертають увагу на обов'язковість кумулятивної радикалізації насильства у криміногенній ситуації та психічного процесу об'єктивації людей, втрати до них емпатії.

Критичний розум, непохитність моральних принципів, високий рівень особистої волі та мужності дозволяють протистояти соціальному тиску та запобігати залученню у злочини.

Відповідно до бачення авторів-упорядників, а також принципів та норм сучасної археографічної науки документи збірника згруповані у двох розділах. Перший з них містить 17 документів місцевих комісій зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їх поплічників, що діяли на Черкащині. У попередніх книгах серії ми робили зауваги щодо критичного джерелознавчого аналізу таких матеріалів.

Другий розділ має 8 параграфів, у яких публікуються 65 документів з архівно-кримінальних справ на поліцейських та працівників окупаційної адміністрації. Три додатки документів дозволяють суттєво доповнити картину масштабного насильства нацистів на території області. Відповідно до походження-авторства документи поділяються на: спогади свідків про злочини окупантів; матеріали різних партійно-радянських органів та органів влади незалежної України щодо насилля загарбників; рішення окружного суду міста Галле (ФРН) щодо засудження службовців 304 поліцейського батальйону СС за злочини, вчинені на території України та Польщі.

Документальній частині книги передують стаття Тетяни Клименко, що висвітлює інформаційний потенціал документів Державного архіву Черкаської області з проблем насильства нацистів проти мирних мешканців. Збірник супроводжується іменним та географічним покажчиком, переліком опублікованих документів.

Зазначимо, що тексти оригіналів документів відтворювалися набірним (шрифтовим) способом мовою оригіналу з точним дотриманням стилістичних і фонетичних особливостей того часу, збереження діалектизмів, архаїзмів, правопису. Слова, написані у тексті з помилками, подавалися у виправленому вигляді без застереження. Усі правки та редакційні зміни, що додавалися у документи, обумовлювалися у текстуальних примітках. При публікації документів з текстів вилучалися окремі моменти, що не стосувалися теми дослідження. Укладачі не зазначали причини скороченого передавання тексту у текстуальних примітках до кожного документу. У випадках скорочень у тексті у квадратних дужках проставлялася трикрапка. Якщо не було можливості уточнювати текст документу без зміни його змісту, у примітках зазначено «Так в тексті».

Скорочені назви установ, організацій, військових з'єднань, посад та загальноживані скорочення подані згідно з оригіналами документів. Різні скорочення та найменування одних і тих самих установ у публікації не уніфікувалися. Документи мають уніфіковані назви, що зроблені авторами-упорядниками. Дата, ступінь секретності розташовані під назвою праворуч.

Підписи подані наприкінці текстів документів, збережено форму розміщення підписів, вони розшифровані та розташовані ліворуч. Пропущені в оригіналі та відновлені за змістом слова, частини слів подані у квадратних дужках. Текст кожного документа супроводжений заголовком. У ньому вміщено порядковий номер документа у публікації, вид документа, його передмова та датування. Порядковий номер документа розміщено окремим рядком по центру перед заголовком. Вид документа встановлено,

відповідно до його форми та змісту. У випадках, коли документи публікувалися частково, посилання на витяг подані з прийменником «із». Кожний документ у публікації супроводжений легендою, що містить пошукові дані (шифр), оригінальність. У шифрі наведена офіційно скорочена назва архівної установи та номери фондів, описів, справ, нумерація аркушів.

Автори висловлюють подяку німецьким колегам за надані німецькі документи та старшій науковій співробітниці Інституту історії України, кандидатці історичних наук Наталії Кашеваровій за їхній переклад.

Валерій Васильєв,
провідний науковий співробітник
Інституту історії України НАН України,
доктор історичних наук

Інформаційний потенціал документів Державного архіву Черкаської області з проблем насильства нацистів над цивільним населенням

Дослідження проблеми перемоги над нацизмом за минуле півстоліття пройшли складний та суперечливий шлях. Історіографія, джерелознавство з цієї тематики зазнали негативного політичного та ідеологічного впливу суб'єктивізму, жорсткого цензурного обмеження як при відборі напрямків досліджень, так і у використанні джерел. Дослідники посилалися на порівняно вузьку джерелознавчу базу. Певна кількість документів знаходилася у режимі таємного зберігання, доступ до них був дуже обмежений. Крім того, історія України була розчинена в історіографії колишнього СРСР. Проте пам'ять, а тим більше історія, нічого не забувають. І що дужче вона віддаляється від нас у часі, тим вагомішим постає питання розвитку історіографії та джерелознавства з історії України в роки Другої світової війни.

Документальна база дослідження історії України у період 1941–1945 рр. за останнє десятиліття значно розширилася. Ця тема постійно привертає увагу дослідників. Значна роль у вивченні малодосліджених документів часів нацистської окупації відводиться і Державному архіву Черкаської області.

Готуючись до завоювання території на Сході Європи задля створення «великої німецької імперії» за наказом А. Гітлера ще 1940 р. був розроблений план «Ост», в якому передбачалося «передусім вигнати і знищити слов'янські народи»¹⁰. Це планувалося зробити одночасно з тотальним винищенням євреїв. На «вивільнених» від них та слов'ян територіях мали поселитися німці. У планах гауляйтера України Еріха Коха було упорядкувати з Умані та навколишніх сіл власний маєток. Для цього передбачалося виселити населення і спалити всі села¹¹.

У червні — вересні 1941 р. була окупована територія Черкаського краю, що тривало до березня 1944 р. Населення в ті роки нестерпно страждало, та водночас лихоліття загартувало мирних людей, які опинилися на окупованій території. Нацисти в регіоні, як і на всій території України, запровадили свій «новий порядок» — жорстокий режим, метою якого були підкорення й колонізація захоплених земель.

Німецьке командування одразу ж утворило окупаційну адміністрацію, що складалася з гебітскомісаріатів, жандармерії, сільгоспкомендатур, районних управ з поліцейськими гарнізонами, розташованих у містах Золотоноші, Смілі, Умані, Корсуні, Черкасах. Згідно з розпорядженням райхміністра східних територій Альфреда Розенберга від 19 липня 1941 р. «найменша зневага до співробітників райхскомісаріату чи інших представників німецької нації, не кажучи вже про інші дії проти німців, каратиметься смертною карою і тільки у рідкісних випадках — тюремним

¹⁰ Горб-Дубова Т. Лебедина пісня серця. — Черкаси: Відлуння-Плюс, 2003. — С. 32.

¹¹ Храбан Г. Ю. Що готувалися зробити німецькі фашисти з Уманщини // Уманська зоря. — 1960. — 26 липня.

ув'язненням»¹². У його директиві про введення надзвичайних каральних заходів стосовно місцевого населення окупованих територій від 23 серпня 1941 р. зазначалося: «Норми поведінки місцевих жителів визначити німецькими законами та розпорядженнями німецьких чиновників, для них встановлюється таке особливе положення про покарання: хто вчинить злочин проти німецької держави або встановленої у східних областях вищої виконавчої влади; хто навмисне пошкоджує будинки, зайняті німецькою владою, речі, що їх використовує німецька влада і громадські установи; хто ворожою і підбурюваною діяльністю збуджує антинімецькі настрої; хто закликає або підбурює до невиконання виданих німецькою владою постанов і розпоряджень; хто вчинить якесь насильство щодо імперського німця або особи німецької національності; хто вчинить насильство стосовно військово-вослужбовця німецької армії або її союзника, співробітника поліції, включаючи й допоміжні сили, особи, що відбуває державну трудову повинність, німецького чиновника чи співробітника органів німецької влади або члена НСДАП; хто навмисне вчинить підпал, завдавши тим шкоди німецькій державі, майну імперського німця або особі німецької національності, той буде покараний смертю або, при пом'якшуючих провину обставинами, — каторжними роботами»¹³.

Зміст цих розпорядчих документів доводили до населення здебільшого через оголошення, які регламентували життя на окупованій території, а карали за їх невиконання зазвичай смертю. Так, 8 листопада 1943 р. у с. Байбузи Черкаського району на дошці біля німецького штабу було вивішено наказ: «У зв'язку з тим, що народ с. Байбуза святкував жовтневі дні, по вулицях помітно було п'яних, вживалися більшовицькі промови під час п'янки, наказую: розстріл або повішання тим особам, що будуть помічені в підтримці партизанів або самі виявляться партизанами; розстріл або повішання за пошкодження майна належного німецькій армії; розстріл або повішання особам у п'яному вигляді; фізичне покарання осіб, що саботують, не з'являються на роботу. За невиконання обов'язків, покладених на Скотаря Віктора, він комендатурою розстріляний»¹⁴.

У райцентрах було створено німецьку цивільну й українську допоміжну адміністрації, які за своєю структурою входили до округів на чолі з гебітскомісаром, міські громади, які очолював бургомістр, райони на чолі з головою та села, які очолювали старости¹⁵. На кожну дільницю районною управою призначався дільничний уповноважений, який розглядав побутові, трудові та житлові питання: оформляв наряди на виконання трудової повинності і стежив за їх виконанням, перевіряв санітарний стан та

¹² Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (далі — ЦДАВО України), ф. 3676, оп. 4, спр. 105, арк. 3.

¹³ ЦДАВО України, ф. 3676, оп. 4, спр. 105, арк. 8.

¹⁴ Державний архів Черкаської області (далі — Держархів Черкаської обл.), ф. Р-534, оп. 1, спр. 3, арк. 5.

¹⁵ Пономаренко М.Ф. Нацистський окупаційний режим на Черкащині // Велич подвигу народного (тези матеріалів обласної науково-практичної конференції, присвяченої 50-річчю перемоги у Великій Вітчизняній війні 1941–1945 рр.).— Черкаси.— 1995.— С. 86.

житлові умови мешканців будинків та ін.¹⁶ При районних управах також створювалися служби порятунку, у функції яких входило: боротьба з партизанами, самогоноварінням і спекуляцією, виявлення зброї та нелегальних зборів населення.

Однак у фондах районних управ містяться документи, де йдеться про незадовільну роботу цих служб. Так, у розпорядженні начальника Чигиринської служби порятунку зазначалося: «Сільські служби проводять роботу, що не входить в їх компетенцію: займаються збором наклепів, помстою, систематичним пияцтвом, залякуванням і безпідставними обшуками населення». За виявленням таких дій винним оголошували догану, карали у вигляді штрафу в розмірі 200 руб. і звільняли з роботи¹⁷.

Прагнучи зміцнити панування на окупованій території, нацисти використовували у власних інтересах невдоволену радянською владою частину населення. Чимало скривджених комуністичним режимом служили у поліції, органах місцевого самоврядування, установах і організаціях: брали участь в арештах, конвоюванні до в'язниці та відправці у неволю до Німеччини, грабунках, побиттях, розстрілах, облавах та ін.¹⁸. Після звільнення територій від нацистських загарбників значна кількість колабораціоністів була засуджена за зраду Батьківщині.

Згідно з наказами районних управ та жандармських постів населених пунктах була встановлена комендантська година — з 9-ї години вечора до 4-ї ранку. Здійснювалося затемнення населених пунктів у вечірні та нічні часи. У розпорядчих документах зазначалося, що «особи, які порушуватимуть наказ, будуть затримуватися і каратися штрафом, або іншим покаранням в залежності від характеру порушення»¹⁹.

Населенню, за місцем постійного проживання, видавалися особисті довідки (аусвайси). У фонді «Чигиринська районна управа» виявлений наказ гебітскомісара району від 20 травня 1942 р., де йшлося, що цивільне населення мало завжди носити особисті документи та на вимогу пред'являти їх німецькій службі порядку²⁰.

У фондах Черкаської, Чигиринської, Ковалівської, Драбівської та інших райуправ збереглися документи про грабiжницький характер продовольчої політики та ведення сільського господарства «нової влади». Так, Тальнівська районна управа 4 листопада 1941 р. оприлюднила постанову про обкладання населення грошовими та натуральними податками зі свого присадибного господарства: картоплею, насінням соняшника, молоком, м'ясом, овочевими і фруктовими культурами. Євреїв обкладали у подвійному розмірі²¹.

Уманська районна управа 2 грудня 1941 р. розповсюдила відозву гебітскомісара Петерсона до населення Бабанського, Тальнівського, Маньківського, Христинівського та Ладизинського районів з вимогою

¹⁶ Держархів Черкаської обл., ф. Р-52, оп.1, спр.1, арк. 2.

¹⁷ Там само, ф. Р-1353, оп. 1, спр. 2, арк. 108.

¹⁸ Там само, ф. Р-2841, оп. 3, спр. 21, арк. 5, 81, 108.

¹⁹ Там само, ф. Р-1352, оп.1, спр.1, арк. 18.

²⁰ Там само, ф. Р-51, оп. 1, спр. 24, арк. 64.

²¹ Там само, ф. Р-51, оп. 1, спр. 24, арк. 65.

безумовного виконання всіх його розпоряджень та заувагою, що «протиді-
яння всякого роду буде суворо каратися»²². Інше розпорядження зобов'я-
зало власників корів щомісяця здавати по 20 л молока від корови на мас-
лозаводи²³. 1942 р. ця норма зросла до 30 л на місяць, у 1943 р.— до 50 л на
місяць²⁴. Характерним є наказ коменданта Золотоноші від 15 січня 1942 р.,
в якому попереджалося, що «тих, хто не здає молоко на маслозавод, буде
оштрафовано на 10 тис. крб., а хто продаватиме молоко — того розстріля-
ють»²⁵. Створювалися комісії з перевірки трічі на день фактичного удою
молока²⁶ та здачі молокопродуктів²⁷. Все молоко від удою корів повинно
було здаватися на маслозавод, у разі невиконання чи фальсифікації його
жирності корова у господаря «безкоштовно відбиралася»²⁸.

На підставі розпорядження Чигиринської повітової управи та сільсько-
господарського бюро населення зобов'язувалося: «Громадяни, що будуть
працювати своїм тяглом менше 1–2 днів зазначеної норми робіт на тиж-
день, будуть позбавлені права на користування конем, якого із возом та
упряжною буде вилучено в громадський двір, суворо забороняється робити
перепродаж коней за межі свого села»²⁹. У розпорядженні Чигиринської
управи йшлося, що «на кожного птахівника (власника) накладено обов'я-
зок здачі 260 яєць на рік і байдуже чи від 5, чи від 20 курок»³⁰. За розпоря-
дженнями і наказами районних лісництв та районних управ сільуправам
доводилися хижацькі плани шотижневої вирубки і вивезення лісу³¹.

Для виявлення та запобігання спекуляції продаж товарів і продуктів
власного господарства дозволявся лише в такій кількості, якій продавець
міг сам донести на базар. Продаж молока категорично заборонявся³². У лю-
тому 1943 р. Уманський гебітскомісар видав наказ, яким дозволялося лише
у неділю, з 6-ї до 13-ї години торгувати тими сільськогосподарськими про-
дуктами та виробами, які «не підлягають здаванню в порядку заготівлі»³³.
Було заборонено продаж зернових культур, картоплі, масла, м'яса і м'ясних
виробів, риби, живої худоби.

Для контролю здачі хліба були запроваджені звіти про розмір посі-
вів під урожай³⁴. Суворо регламентувалися поставки м'яса, хліба, інших

²² Держархів Черкаської обл., ф. Р-2400, оп. 1, спр. 1, арк. 95.

²³ Там само, Р-1351, оп. 1, спр. 1, арк. 5.

²⁴ Шевчук В. В. Особливості господарства Черкащини в часи німецько-фашистської
окупації // Черкащина в контексті історії України. Матеріали Другої науково-кра-
єзнавчої конференції Черкащини.— Черкаси, 2005.— С. 274.

²⁵ Держархів Черкаської обл., ф. Р-52, оп.1, спр. 4, арк. 1.

²⁶ Там само, ф. Р-1351, оп. 1, спр.1, арк. 18.

²⁷ Там само, ф. Р-1351, оп. 1, спр.1, арк. 12.

²⁸ Там само, ф. Р-58, оп. 1, спр.1, арк. 19.

²⁹ Там само, ф. Р-1351, оп. 1, спр. 1, арк. 10.

³⁰ Там само, ф. Р-1353, оп. 1, спр. 3, арк. 9.

³¹ Там само, ф. Р-58, оп.1, спр. 5, арк. 3.

³² Там само, ф. Р-51, оп. 1, спр. 24, арк. 70.

³³ Там само, ф. Р-51, оп. 1, спр. 20, арк. 42.

³⁴ Там само, ф. Р-2489, оп.1, спр.1, арк. 32.

харчових продуктів³⁵. Населенню постійно повідомлялися плани їх здачі. Окрім того, до відома доводилися план заготівлі яєць, лікарських рослин, овочів, фруктів, ярових зернових, городніх культур і м'яса. Натомість окупаційна адміністрація обіцяла, що населення отримає сіль, цукор, сірники. Невиконання заготівельних планів суворо каралося. Так, за повідомленням одного з німецьких сільгоспкерівників (крайсландвірта) «за подачу неправильних відомостей, буде накладено покарання» у вигляді «вилучення наявного збіжжя», яке «буде служити для покриття потреби українського сільського господарства як посівний матеріал, харчування та кормів»³⁶.

Норми поставок харчових продуктів постійно збільшувалися і були непосильними для населення. У наказах Черкаської районної управи йшлося про те, що «[...] в селах Нечаївці, Байбузах, Плеваках стан виконання планів молокопоставки на стільки кепський, що навіть не досягає і до 50%»³⁷. За звинуваченням у недбайливому ставленні до заготівлі продуктів харчування для вермахту на старост сіл накладали штрафи.

Серед документів фондів «Ломоватський сільський старостат» і «Рацівська сільська управа» привертають увагу розпорядження і накази про «збір теплих речей — кожухів, штанів, валянок, залізного лому, кольорового металу, утилю та сировини — шкір, хутра, вовни, кінського волосся, шетини, пір'я і паперу для потреб німецької армії», за добровільну здачу яких була обіцяна видача горілки і махорки³⁸.

Окупаційна влада встановила суворий контроль за споживанням і розподілом харчових продуктів та відпуском палива для місцевого населення. Заробітна плата була врегульована відповідно «до шести груп робітників — залежно від роду праці». За годину роботи працюючі отримували від 0,75 крб. до 2,50 крб. Робітники жіночої статі та єврейської національності одержували 80% зазначених ставок. У разі приналежності працюючого до німецької національності (Volksdeutsche), він отримував надбавку в розмірі 50% до зарплатні. Для цього в райуправах була налагоджена система виявлення і реєстрації осіб німецької національності³⁹.

Документи, що зберігаються в архіві, дозволяють вивчати різні аспекти повсякденного життя населення у роки нацистської окупації. Так, у фонді «Контора Черкаської районної управи по розбиранню залізничного мосту» є списки робітників та службовців на отримання хліба⁴⁰; у фонді «Відділ опіки та пенсії Черкаської районної управи» зберігається листування з районним торговельним відділом «про видачу хлібних карток»⁴¹; у фонді «Паливний відділ Черкаської районної управи» є звіти, акти, наради про відпуск палива мешканцям міста⁴²; у фонді «Громадський двір

³⁵ Держархів Черкаської обл., ф. Р-1349, оп.1, спр.1, арк. 6.

³⁶ Там само, ф. Р-1860, оп.1, спр.1, арк. 2

³⁷ Там само, ф. Р-326, оп.1, спр.4, арк. 51

³⁸ Там само, ф. Р-1834, оп.1, спр.2, арк. 69.

³⁹ Там само, ф. Р-1831, оп.1, спр.1, арк. 1.

⁴⁰ Там само, ф. Р-7, оп.1, спр.2, арк. 46.

⁴¹ Там само, ф. Р-20, оп.1, спр.18, арк. 8.

⁴² Там само, ф. Р-25, оп.1, спр.1, арк. 25.

№ 1 м. Кам'янка» є відомості про видачу харчопродуктів і грошової винагороди за трудовні⁴³.

Складовою частиною злочинної діяльності нацистів на окупованій Черкащині була політика примусової праці для населення віком від 18 до 45 років, адже німці бачили Україну своєю колонією — джерелом дешевої сировини і робочої сили. У селах колгоспи були реформовані у «громадські двори», а радгоспи — у «державні господарства», які повинні були виконувати обов'язкові поставки сільськогосподарської продукції для німецької армії. Всі працездатні кожного дня повинні були працювати у громадському дворі, а все вирощене відправляти до Німеччини. Праця селян суворо обліковувалася і контролювалася. Під наглядом поліцейських та німців місцеве населення, здебільшого погано одягнуте, гнали на роботу, незалежно від погодних умов. За найменшу спробу ухилення від роботи, хворих і німецьких нещадно били, саджали під арешт і розстрілювали.

Крім того, з дворів забирали все, що можна було взяти: корів, свиней, птахів, одяг. Так, у с. Лебедин Шполянського району сільгоспкомендант Небе за просту провину так жорстоко побив селянина Єфрема Лисенка, що той лежав кілька днів, не маючи сили ходити, а Ольгу Онищенко за збирання колосків на полі, незважаючи на її вагітність, посадив у в'язницю⁴⁴.

До праці на полях і фермах «громадських дворів» та «державних господарств» залучалося практично все населення сіл. Особливо широко залучалися до проведення сільськогосподарських робіт діти та підлітки. У березні 1943 р. майже всі гебітскомісари видали розпорядження про те, що для 9–14 річних дітей мають бути створені спеціальні бригади для залучення їх до оранки, догляду за посівами, збору урожаю, боротьби з шкідниками, догляду за худобою та ін.⁴⁵ Так, у серпні 1943 р. у Жашківському районі у роботах брало участь 2110 дітей, які відпрацювали 49268 трудовнів, у Буцькому районі — 1897 дітей і відпрацьовано ними 35666 трудовнів⁴⁶.

Окупаційний режим нацистів на Черкащині мав каральний характер. Терором окупанти намагалися зламати дух і волю місцевого населення, посяяти страх, який, на їхню думку, був «єдиним здатним відбити у населення бажання до опору»⁴⁷. Вихід на вулицю з настанням темряви, проживання осіб без прописки, користування радіоприймачем, не повідомлення про місцеперебування радянських військовослужбовців та комуністів каралося розстрілом. У своєму прагненні карати місцеве населення якомога жорсткіше, нацисти не зупинялися навіть перед вбивством дітей, жінок, літніх людей такими жадливими методами, як електричним струмом, отруєнням у душоубках, закопуванням живцем у землю.

Одним із напрямів нацистської терористичної політики, що набув масового характеру, було цинічно сплановане дітовбивство, маючи на меті

⁴³ Держархів Черкаської обл., ф. Р-1349, оп. 1, спр. 3, арк. 137.

⁴⁴ Там само, ф. П-4619, оп. 8, спр. 7, арк. 68.

⁴⁵ Державний архів Київської області (далі — Держархів Київської обл.), ф. Р-2360, оп. 10, спр. 6, арк. 4.

⁴⁶ Держархів Черкаської обл., ф. Р-1628, оп. 1, спр. 31, арк. 17.

⁴⁷ Там само, ф. П- 5644, оп. 6, спр. 280, арк. 3.

знищити частину українського генофонду⁴⁸. Неймовірні випробування воєнної доби особливо боляче зачепили неповнолітніх. Війна покалічила тисячі дитячих доль, відняла світле і радісне дитинство, позбавила багатьох родинного затишку, перетворивши їх на сиріт і безпритульних⁴⁹.

Для економії набоїв нацисти систематично вдавалися до «безкровного умертвіння» дітей: їх вбивали прикладами гвинтівок, камінням, спалювали, вішали, топили, отруювали, знекровлювали, гвалтували, морили голодом, розривали навпіл, кидали в ями-могили ще живими, нацьковували на них собак тощо⁵⁰. Значну кількість дітей було вивезено на чужину та убито ненародженими. Принагідно зауважу, що у перші дні вступу нацистів у села, вони знищували, насамперед, хлопчиків, вважаючи їх за майбутніх солдатів Червоної армії.

У фондах Держархіву Черкаської області зберігаються документи, що свідчать про злочинний характер політики нацистів. Так, за роки окупації у м. Черкаси було закатовано майже 1800 дітей⁵¹, у с. Вдовичене і хуторі Буда Чигиринського району — 113 дітей⁵². На хуторі Буда есесівський офіцер вирвав із рук М. Проценко одноденне немовля і розбив йому голівку камінням, у той час троє маленьких хуторян заховалися у льосі, але їхнє життя обірвала кинута граната. Однорічного Андрійка Семиноженка, який ледь навчився ходити, та його брата Толю окупанти спалили живцем на вогнищі. Страшна трагедія сталася 20 травні 1942 р. у с. Цибулів Монастирищенського району: окупанти спалили 20 дворів, вивезли в поле 489 чоловік і там їх розстріляли. Понад 200 жінок вигнали на роботу, у них відібрали 105 дітей, частину з яких розстріляли, не дозволяючи їх закопувати, а решту возили по селу в клітках, мов звірат, а потім закопали живцем⁵³.

У фондах виконкомів Жашківської районної ради зберігаються списки загиблих дітей у м. Жашків, селах Баштечки, Охматів, Житники, Побійна, Нагірна⁵⁴: Корсунь-Шевченківської районної ради — у м. Корсунь-Шевченківському, селах Стеблів, Квітки, Сахнівка, Шендерівка, Прутильці, Тараша, Глушки, Сотники⁵⁵. За роки окупації в м. Черкаси було закатовано 60 дітей віком до 12 років, у с. Вдовичене і хуторі Буда Чигиринського району — 113 дітей⁵⁶.

Принагідно зауважимо, що дітей використовували радянські партизани у тотальній війні двох тоталітарних режимів. Незважаючи на юний вік та відсутність бойового досвіду, діти та підлітки виконували відповідальні завдання, доручення з властивою для їхнього віку безоглядністю. Тому багато юних життів обірвалося під час антинацистського спротиву.

⁴⁸ Держархів Черкаської обл., ф. Р-1628, оп. 1, спр. 31, арк. 8.

⁴⁹ Там само, ф. Р-3500, оп. 1, спр. 24, арк. 20.

⁵⁰ ЦДАВО України, ф. 4620, оп. 3, спр. 236, арк. 112.

⁵¹ Держархів Черкаської обл., ф. Р-604, оп. 1, спр. 5, арк. 11–12.

⁵² Там само, ф. Р-1349, оп. 1, спр. 5, арк. 11зв.

⁵³ Там само, ф. П-1132, оп. 1, спр. 381, арк. 33.

⁵⁴ Там само, ф. Р-1628, оп. 1, спр. 31, арк. 9.

⁵⁵ Там само, ф. Р-72, оп. 3, спр. 1, арк. 16–32.

⁵⁶ Там само, ф. Р-5625, оп. 2, спр. 4788, арк. 11зв.

Наприклад, у липні 1943 р. під час облоги до рук карателів потрапив 14-річний Леонід Стратієвський, член Монастирищенської підпільної організації. Намагаючись здобути відомості про підпільників, співробітники СД піддали хлопчика нелюдським тортурам: його жорстоко били, вирізали зірки на спині, прив'язували до хвоста галопуючого коня. Леонід не видав підпільників, прийняв мученицьку смерть⁵⁷. Незважаючи на нелюдські знущання нацистів загинула, не назвавши жодного імені підпільника, мешканка Черкас Людмила Петрова. Окупанти повісили дівчину в міському парку, попередньо зібравши місцеве населення⁵⁸. Яків Кикоть з с. Сушки Канівського району надав допомогу місцевим партизанам у визволенні заарештованого поліцією радянського офіцера Комарова. Про це дізналися нацисти, хлопця схопили, після тортур розстріляли в м. Золотоноша⁵⁹. У с. Старосілля Городищенського району 7-річного сина колгоспника Трохима Кучеренка, запідозреного у зв'язках з партизанами, гітлерівці кинули живцем у колодязь⁶⁰. Чотирнадцятирічний Григорій Вовк, з того ж села, був застрелений на очах у матері⁶¹.

Напередодні вигнання нацистів з с. Родниківка Уманського району, у березні 1944 р. 13-ти річний хлопчик Дмитро Пагурець забрався в німецький танк, зіпсував в ньому радіостанцію, вкрав бінокль та фотоапарат. Його схопили німці, розстріляли, тіло розчавили танком⁶².

Наприкінці 1943 р. тринадцятирічний Петро Марченко разом із підпільниками з с. Юрківка Звенигородського району вбили гітлерівського офіцера. Петрові дістався пістолет. Через деякий час на околиці села він з однолітками — Олександром Ільченком та Федором Бойком, зробили засідку і відкрили стрільбу по автоколоні, за що одразу ж були схоплені і розстріляні німцями⁶³.

Іван Босенко з с. Руська Поляна, віком 13-ти років після того, як були розстріляні його мати й сестра, обіцяв батькові та старшому братові помститися німцям за горе сім'ї. Спочатку хлопець вартував хату, коли у ній збирались партизани. Згодом він очолив групу товаришів-однолітків, які вишукували, приховували зброю і передавали її партизанам, вели розвідку, переховували радянських воїнів-втікачів з полону. Під час однієї з розвідок Іван загинув⁶⁴.

У матеріалах про учасників антинацистського підпілля та партизанського руху на території Уманського району виявлено численні жахливі приклади знущання фашистів над дітьми⁶⁵. У Кам'янському районі

⁵⁷ Держархів Черкаської обл., ф. Р-5549, оп. 8, спр. 2, арк. 74.

⁵⁸ Там само, ф. П-4619, оп. 8, спр. 4, арк. 37.

⁵⁹ Там само, ф. Р-5549, оп. 8, спр. 2, арк. 77.

⁶⁰ Там само, ф. П-4619, оп. 8, спр. 138, арк. 166 зв.

⁶¹ Там само, ф. П-4619, оп. 8, спр. 154, арк. 10.

⁶² Там само, ф. П-4619, оп. 8, спр. 138, арк. 166зв.

⁶³ Там само, ф. Р-5549, оп. 8, спр. 2, арк. 76.

⁶⁴ Там само, ф. Р-5549, оп. 8, спр. 2, арк. 76.

⁶⁵ Там само, ф. Р-624, оп. 1, спр. 2, арк. 1.

у с. Косарі були розстріляні С. П. Роздобудько (1927 р.н.); с. Михайлівка — Ф. І. Жаботинська (1930 р.н.), В. Л. Чекаль (1937 р.н.)⁶⁶.

Окупанти під впливом нацистської пропаганди були позбавлені емпатії, дегуманізовані вояки з презирством ставилися до місцевих жителів. У листівці «Як повинен німецький солдат поводитися з людьми окупованого Сходу?» наголошувалося: «Хіба може культурний німецький солдат вважати людиною дикого, некультурного, голодного, босого, погано вдягнутого мешканця окупованого Сходу — звичайно ні»⁶⁷. Цих «порад» дотримувалися не лише німецькі військові, а й зрадники, зокрема з місцевого населення, які брали участь в облавах на партизан, масових арештах та розстрілах нескореного мирного населення⁶⁸. Широкомасштабні звірства загарбники вчиняли на всій території краю. За неповними даними на території Черкаської області окупаційною владою було закатовано та розстріляно 72018 осіб цивільного населення⁶⁹.

Із перших днів окупації гітлерівці розгорнули небачений за своєю жорстокістю терор. Тільки за один день, 18 серпня 1941 р. поблизу с. Білашки Тальнівського району вони розстріляли з кулеметів понад 2800 жителів⁷⁰, а вже 6 вересня в м. Катеринопіль — 30 жителів. На початку вересня 1941 р. після нелюдських катувань нацисти повісили в центрі Черкас слюсаря міської електростанції Г. Стремиленка, коменданта педагогічного інституту І. Бінусова⁷¹ і робітників рафінадного заводу Білана, Крижанівського, Турчина, Шпака, які були залишені для підпільної роботи⁷².

У м. Кам'янка після звільнення території від окупантів було знайдено п'ять ям, наповнених 125 трупами та засипаних гноєм⁷³. У м. Тальне 18 серпня 1941 р. було розстріляно 30 осіб з будинку для людей похилого віку, а у квітні 1942 р. — 115 мешканців міста⁷⁴. У м. Монастирище 29 травня 1942 р. відбулося масове знищення населення. Із будинків вигнали мешканців, тих, хто чинив супротив, розстрілювали, їхнє житло грабувалося. Спійманих мешканців зігнали на базарну площу, повантажили у вантажівки, вивезли за місто. Там їм наказали викопати яму, роздягтися, лягти в яму долілиць. У такому стані їх розстрілювали, засипали ґрунтом, укладали декілька шарів трупів. Дітей кидали живцем до ями та закопували. Загалом було вбито 4917 осіб⁷⁵.

Масового характеру набуло тотальне знищення євреїв, які були оголошені расовими та політичними ворогами Третього райху. Розстріли єврейського населення, незалежно від віку і статі, розпочалися із перших днів окупації та, здебільшого, здійснювалися у місцях компактного

⁶⁶ Держархів Черкаської обл., ф. Р-624, оп. 1, спр. 2, арк. 3.

⁶⁷ Там само, П-4619, оп. 8, спр. 170, арк. 9.

⁶⁸ Там само, П-4619, оп. 8, спр. 170, арк. 16–32, 61.

⁶⁹ Там само, ф. П-4619, оп. 8, спр. 231, арк. 40.

⁷⁰ Дігтяренко М. С. З історії землі Тальнівської. — Черкаси: «Сіяч», 1995. — С. 76.

⁷¹ Держархів Черкаської обл., ф. П- 4619, оп. 8, спр. 1, арк. 95.

⁷² Там само, ф. Р-1577, оп. 14, спр. 1, арк. 40–43.

⁷³ ЦДАВО України, ф. 7021, оп. 66, спр. 123, арк. 227.

⁷⁴ Держархів Черкаської обл., ф. П-5644, оп. 6, спр. 900, арк. 15.

⁷⁵ Там само, ф. П-5644, оп. 6, спр. 7, арк. 1–2.

проживання. В області діяли айнзатцкоманда 5, зондеркоманда 4б, які входили до айнзатцгрупи С, підрозділи поліції безпеки і СД. Так, 10 серпня 1941 р. під приводом реєстрації та направлення на роботу до м. Умань було зібрано 800 євреїв м. Тальне, виведено на Уманський шлях, що проходить через с. Білашки, й там розстріляно⁷⁶.

Епіцентром втілення нацистської програми «очищення» Черкащини від «небажаних елементів» стало м. Умань. Ннаймасовіший розстріл євреїв було проведено у середині вересня 1941 р. Айнзатцкоманда 5 розстріляла 1414 осіб. 16 вересня 1941 р. 304-м поліцейським батальйоном було розстріляно в районі аеродрому 6 тис. євреїв — мешканців Умані та навколишніх сіл⁷⁷. Жертвам виколювали очі, ламали кістки, з живих здирали і припікали шкіру, відрізали вуха та носи, виривали волосся, забивали кілки в голову. Зазначимо, що розстріли проводилися щосуботи упродовж всього окупаційного періоду. За окремими оцінками у Сухому Яру та Собківському лісництві було розстріляно понад 15 тис. євреїв — мешканців м. Умані та району⁷⁸. У дев'яти братських могилах, виявлених після звільнення від окупантів, знайшли вічний спочинок тисячі мешканців Уманщини⁷⁹.

У м. Золотоноша нацисти закатували 3,5 тис. євреїв, серед яких кількості дітей. За свідченнями очевидців кати виривали малюків з рук матерів і кидали їх ще живими у ями-могили або на розтерзанні вівчаркам⁸⁰. У с. Кам'янка за період окупації було вбито 400 євреїв. Переважно це були старі люди, каліки, жінки і діти, яких виводили на роботу поліцаї. Уцілілих облікували на біржі праці. У жовтні 1941 р. серед євреїв були відібрані за фахом ковалі, шевці, кравці, столяри та переселені з сім'ями до Покровського радгоспу. Решту зігнали до табору, що охоронявся поліцією, він розташовувався на території сучасної районної лікарні. Умови у таборі були жахливі: холод, голод, антисанітарія, захворювання на туберкульоз, що спричинило масову смертність⁸¹.

У лютому 1942 р. відбувся масовий розстріл майже 400 євреїв з Кам'янки і Олександрівки в яру урочища «Загайко» Кримчанського лісництва. Розстріли під наглядом німців місцеві поліцейські проводили також у Гереженівському лісі. Ями копали військовополонені, яких потім теж знищували. У с. Єрки Катеринопільського району та с. Бузуків Маньківського району усі ув'язнені євреї були знищені у 1943 р.⁸² Понад 1 тис. євреїв було вивезено на Юр'єву гору, що на околиці Сміли й там розстріляно. У с. Виноград Лисянського району вбили 155 євреїв. Поблизу с. Монастирище, 29 травня 1942 р., розстріляли 6055 мешканців

⁷⁶ Держархів Київської обл., ф. Р-4758, оп. 2, спр. 8, арк. 44.

⁷⁷ Держархів Черкаської обл., ф. Р-3990, оп. 1, спр. 85, арк. 114.

⁷⁸ Там само, ф. Р-3073, оп. 1, спр. 4, арк. 31–33.

⁷⁹ Бесараб М. Трагічна таємниця Горбового лісу. — Уманська зоря. — 2001. — № 89. — С. 4.

⁸⁰ Німецькі окупанти на Полтавщині (1941–1943 рр.): Збірник документів. — Полтава: Зоря Полтавщини, 1947. — С. 26.

⁸¹ Довідник про табори, тюрми та гетто на окупованій території України (1941–1944) / Упоряд. М. Г. Дубик. — Київ, 2000. — С. 92.

⁸² Держархів Черкаської обл., ф. Р-4758, оп. 2, спр. 8, арк. 42.

навколишніх сіл, у більшості євреїв: з Монастирища — 4924, Цибулева — 489 та ін. У с. Терлиця Монастирищенського району 400 осіб, що тікали з Гайсина та Вінниці, частково були розстріляні, а решту забито лопатами та ще живими закидано в ями та засипано землею⁸³.

Велика кількість євреїв напередодні знищення утримувалася у гетто, що діяли в Черкасах у районі «Митниця»⁸⁴, Звенигородці, Смілі, Умані, Шполі, Монастирищі та інших населених пунктах Черкаського краю⁸⁵. Гетто у с. Лисянка було розміщено на території колгоспної конюшні, де утримувалося 170 людей. Їх щоденно відправляли на роботу за 20 км.⁸⁶ У м. Звенигородка нацисти створили гетто для непрацездатних: літніх людей, хворих і дітей. Поблизу нього, у с. Неморож функціонувало гетто, де в'язні проживали у старих свинарниках, займалися рубкою дерев. Допомогу продуктами харчування їм надавали в'язні гетто м. Звенигородки⁸⁷. Ліквідація цих гетто відбулася упродовж весни та осені 1942 р. Гетто у Шполі, яке окупанти називали «Палестина», було ліквідовано 15 квітня 1942 р. Безпосередніми виконавцями стали співробітники польової жандармерії. Також на проведення розстрілів направлявся увесь склад місцевої поліції, який був залучений до охорони заарештованих, конвоювання, підготовки місць розстрілу⁸⁸.

У с. Вільшана 29 серпня 1941 р. теж створили гетто. Зігнали всіх євреїв на одну вулицю, зайняли декілька будинків і кожного дня їх забирали на найтяжчі роботи. Перший розстріл євреїв відбувся у жовтні 1941 р., нацисти вбили всіх чоловіків та хлопчиків від 13 років, майже 100 осіб. У травні 1942 р. всіх євреїв зігнали до школи, відділили дітей від дорослих, всіх розстріляли у Хлипнівському лісі. Відомі також гетто у с. Буки, куди направлялися жителі м. Жашків та навколишніх сіл. В'язні видобували каміння для будівництва доріг⁸⁹.

За наказом Черкаської районної управи та інспектора районної поліції від 10 жовтня 1941 р. у місті було створено гетто. Зазначалося, що «за кожного вбитого робітника нової влади будуть розстріляні 50 жидів і 10 комуністів. За переховування жидів та зв'язок з партизанами винні розстрілюватимуться на місці без суду»⁹⁰. Всі євреї були переселені в район «Митниця». Одного дня нацисти вивели сотні євреїв, включно з людьми похилого віку і дітьми, під виглядом виходу на роботу за місто й розстріляли.

⁸³ Держархів Київської обл., ф. Р-4758, оп. 2, спр. 28, арк. 11–90.

⁸⁴ Держархів Черкаської обл., ф. Р-49, оп. 1, спр. 20 арк. 10.

⁸⁵ Гончаренко О. Нацистська політика щодо євреїв. Не підлягає забуттю: нацистський окупаційний режим на Черкащині (1941–1944): збірник наукових статей, документів, матеріалів та спогадів. — Черкаси: Ветрикаль, 2013. — С. 145–146. Згідно із переписом населення від 1939 р. у м. Умані проживало 13233, Черкасах — 7637, Смілі — 3428, Шполі — 2397, Звенигородці — 1957, Тальному — 1866, Корсуні — 1329 осіб.

⁸⁶ Держархів Київської обл., ф. Р-4758, оп. 2, спр. 51, арк. 8.

⁸⁷ Альтман И. А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг. — М.: Фонд "Ковчег"; Коллекция "Совершенно секретно", 2002. — С. 183–184.

⁸⁸ ГДА СБ України, м. Черкаси, ф. 5, спр. 46597, арк. 63–66.

⁸⁹ Див: Круглов А. И. Катастрофа украинского еврейства 1941–1944 гг.: Энцикл. спр. — Харьков: Каравелла, 2001. — С. 112.

⁹⁰ Держархів Черкаської обл., ф. Р-51, оп. 1, спр. 20, арк. 10.

У серпні — вересні 1943 р. у зв'язку з наступом Червоної армії, гітлерівці, готуючись до оборони, мобілізували все населення Черкас і району віком від 16-ти до 60-ти років на риття протитанкових ровів, окопів та укріплень. Тих, хто не підкорявся наказу, розстрілювали⁹¹. Квартальний Артем'єв із м. Черкас згадував: «На роботу окопів бралися люди облавами німців, які ходили з дубовими палицями з хати у хату і гнали людей силою на риття окопів, не жалюючи грудних дітей, відривали від них матерів і гнали в тил, кидаючи дітей самих»⁹².

Упродовж окупації розстріли та катування мирного населення проводилися у Хлипнівському лісі, Лаптевій леваді, урочищі Ярки, Берестівцевському яру, Канівському, Кам'янському, Чигиринському лісах та в багатьох населених пунктах Черкащини. Звірства, як правило, супроводжувалися пограбуванням і знищенням майна. Зокрема, за неповними даними, в містах і містечках убито: у Черкасах понад 4600 осіб, із яких 1800 дітей віком до 12 років, Каневі — 1200 осіб, Кам'янці — 455, Городищі — 369, Жашкові — 130 (спалено 257 дворів), Катеринополі — 206 (спалено 81 будинок), Корсунь-Шевченківському — 2278, Тальному — 1000, Чорнобаї — 107 осіб⁹³.

Понад 10 населених пунктів Черкащини було повністю спалено нацистами за опір окупаційній владі, надання допомоги партизанам, участь у підпільно-партизанському русі. У Маньківському районі спалено майже 4, 5 тис. дворів, Чорнобаївському — 3 тис., Золотоніському⁹⁴, Корсунь-Шевченківському — 2 тис.⁹⁵, Канівському, Лисянському та Монастирищенському — 1,5 тис.⁹⁶, Смілянському та Черкаському — 1 тис.⁹⁷, Кам'янському — 500⁹⁸, Городищенському — 400, Жашківському — 500, Звенигородському та Шполянському — 300⁹⁹.

У Черкаській в'язниці постійно відбувалося вбивство цивільного населення. На початку січня 1942 р. розстріляли 186 комуністів, комсомольців, підпільників. По-звірячому нацистами була закатована дружина командира Червоної армії. Після народження дитини її схопили, понад місяць не давали їжі. З голоду вона повигризала м'ясо на руках, збожеволіла, була розстріляна. Щодня на вулицях з'являлися оголошення і накази «нової влади», що здебільшого закінчувалися погрозою: «За невиконання — розстріл»¹⁰⁰.

У м. Золотоноша на третій день окупації нацисти заарештували і стратили 300 радянських активістів. На стінах місцевого бурякопункту, де здійснювалася жажлива екзекуція, пізніше знайшли напис: «Я вмер,

⁹¹ Держархів Черкаської обл., ф. Р-2475, оп. 1, спр. 33, арк. 39.

⁹² Там само, ф. Р-534, оп. 1, спр. 7, арк. 1.

⁹³ Там само, ф. Р-3562, оп. 1, спр. 6, арк. 294; ф. Р-1591, оп. 1, спр. 7, арк. 7, 12.

⁹⁴ Там само, ф. Р-624, оп. 1, спр. 2, арк. 110а.

⁹⁵ Там само, ф. Р-72, оп. 2, спр. 20, арк. 15.

⁹⁶ Там само, ф. П-753, оп. 1, спр. 11, арк. 2, Р-5644, оп. 6, спр. 7, арк. 1–3,

⁹⁷ Там само, ф. Р-80, оп. 2, спр. 3, арк. 3.

⁹⁸ Там само, ф. П-683, оп. 1, спр. 61, арк. 22.

⁹⁹ Там само, ф. П-5644, оп. 6, спр. 900, арк. 1–26.

¹⁰⁰ Там само, ф. Р-1577, оп. 14, спр. 1, арк. 40–42.

пригорнувши до грудей жінку і дитину». Загалом, поблизу Золотоноші у 30-ти похованнях виявлено 12750 закатованих людей, спалено 438 дворів¹⁰¹.

Віднайдене в архіві повідомлення коменданта Шполянської округи від 22 травня 1942 р. свідчить про злочини нацистів над мирними мешканцями: «За саботаж при весняних завданнях, агітацію проти німецьких військ і керівництва, розповсюдження неправдивих відомостей і спробу організації комуністичних банд біля Іскреного, за присудом військового суду розстріляно бувших комуністів і активістів: з державного господарства Георгієвки — 8 осіб; з державного господарства Русшківки — 11 людей. Німецька військова влада не має наміру спокійно дивитися на такого роду випадки, а буде невблаганно притягати винних до відповідальності і карати»¹⁰².

Для подальшого дослідження насильства окупантів на Черкащині доцільно оприлюднити інформацію, що зберігається у фондах державного архіву. Так, у с. Лисянка вбито 33 особи, із них 22 людини спалено живцем. У с. Маньківка замордовано 77 осіб, із них 22 — кинуте живцем у колодязь, спалено 137 дворів. У м. Сміла розстріляно та повішено 3500 осіб. У Городищенському районі знищено майже 1 тис. осіб. У с. Вербівка спалено 119 дворів, розстріляно 121 особу, с. Воронівка спалено 131 двір, с. В'язівка вбито 72 особи, с. Мліїв — 10 осіб, спалено 20 дворів, с. Орловець — 22, спалено 20 дворів¹⁰³.

У Золотоніському районі у с. Гельмязів розстріляно 85 осіб, с. Сушки спалено 34 двори, с. Бубнів — 63 двори, с. Вознесенське — 38, розстріляно 102 особи, с. Пішане розстріляно 39 мешканців, спалено 122 двори, с. Безбородьки убито 26 осіб, с. Безпальче — 23, с. Коврай Перший — 18, спалено 33 двора, с. Деньги — 102 людини, спалено майже все село (42 обійстя), с. Дмитрівка — 45 мешканців, с. Драбівці — 32, с. Великий Хутір — 25, с. Богуславець — 35, с. Коробівка — 20, спалено 20 дворів, спалено все село Хрести (319 дворів), с. Чапаївка вбито — 66 осіб, спалено 557 дворів¹⁰⁴.

У с. Баштечки Жашківського району спалено 137 дворів, с. Конела — замучено 78 осіб, спалено 123 двори, с. Острожани спалено 133 двори, с. Нагірна вбито 9 осіб, спалено 98 дворів¹⁰⁵.

У Звенигородському районі знищили понад 3 тис. осіб: розстріляно 1698 людей віком від 16 років та 409 дітей до 16 років, повішено 14 осіб, замучено — 6 осіб. У с. Вільховець вбито 25 осіб, с. Рижанівка замучено 13 людей, спалено 70 дворів, с. Чиживка вбито 14 мешканців, спалено 170 дворів¹⁰⁶.

У Кам'янському районі страчено майже 2000 осіб, пограбовано 9875 господарств, піддано побиттю і тортурам — 3017 людей, згвалтовано 75 жінок.

¹⁰¹ Держархів Черкаської обл., ф. Р-624, оп. 1, спр. 2, арк. 106–111.

¹⁰² Там само, ф. Р-534, оп. 1, спр. 8, арк. 4.

¹⁰³ Там само, ф. Р-3445, оп. 1, спр.5, арк. 6.

¹⁰⁴ Голиш Г. М. Золотоніщина в роки Великої вітчизняної війни 1941–1945 рр.— Черкаси: Відлуння-плюс, 2000.— С. 26.

¹⁰⁵ Держархів Черкаської обл., ф. Р-1628, оп. 1, спр.8, арк. 65.

¹⁰⁶ Там само, ф. Р-3489, оп. 1, спр.5, арк. 11.

У с. Кримки розстріляно 75 осіб, спалено 43 двори, згвалтовано 35 жінок, с. Жаботин вбито 38 осіб, спалено хутір Лопати, с. Пляківка спалено 20 хат, с. Жаботин вбито 38 осіб, с. Тимошівка спалено живцем у зерносховищі 40 людей, хут. Лопати, що поблизу с. Завадівка, повністю спалено. У березні 1942 р. в Кам'янській поліції розстріляли 150 осіб. У листопаді 1943 р., у с. Юрчиха розстріляно 42 мешканця. У Кам'янському лісі було розстріляно 12 лісорубів, на їхніх тілах знайшли від 25 до 80 колотих ран. Партизана Івана Кіндратовича Карася по зв'язочому замордовано: нанесено 35 ран, виколоті очі, відрізані ніс, вуха, поломані руки і ноги, вирізана зірка на грудях. Партизану Шевченку нанесли 50 колотих поранень¹⁰⁷.

У Канівському районі вбито понад 3 тис. осіб. У с. Бобриця спалено 260 будинків, розстріляно — 482 особи, с. Степанці замордовано 30 людей, спалено 137 дворів, с. Черниші спалено 180 будівель, с. Межирич убито 9 осіб, спалено 87 дворів, с. Хмільна замордовано — 13, спалено 28 дворів, с. Яблунів замордовано — 10, спалено 82 двори¹⁰⁸.

У Корсунь-Шевченківському районі нацисти вбили понад 3 тис. осіб. У с. Гарбузин замордовано 45 людей, спалено 86 будинків, с. Стеблів замордовано — 174, спалено — 180, с. Виграїв замордовано — 53, спалено — 168, с. Деренковець Перший — замордовано 138, спалено — 245, с. Деренковець Другий — замордовано 33, спалено — 215, с. Квітки — замордовано 33, спалено — 110, с. Сахнівка замордовано — 52, спалено — 58, с. Тараша замордовано — 14, спалено — 110, с. Шендерівка замордовано — 11, спалено — 291¹⁰⁹.

У Лисянському районі у с. Шестеринці 16 січня 1944 р. спалено 200 дворів. Така ж доля спіткала с. Босівка, у якому карателі спалили 179 дворів. У с. Виноград убито 195 осіб, спалено 365 дворів, с. Вотилівка замордовано — 11, спалено — 197, с. Дашуківка спалено 180 дворів, с. Кам'яний Брід спалено — 138, с. Яблунівка спалено — 370, с. Тинівка замордовано понад 60 людей¹¹⁰.

У Маньківському районі у с. Буки замордовано 225 осіб, спалено 87 дворів, с. Юстинград розстріляно та спалено 164 особи, с. Попівка спалено у хаті 27 людей. Восени 1943 р. спалено хутір Павлопіль, у якому 20 родин розстріляно, у с. Русалівка замордовано 16 осіб, спалено 392 двори, с. Кути замордовано — 7, спалено — 70, с. Кривець спалено 36 дворів¹¹¹.

У Монастирищенському районі знищено 5838 осіб, зокрема, у с. Коритня розстріляно 63 осіб, спалено 150 дворів, с. Конело-Попівка спалено 20 дворів, с. Терлиця по-зв'язочому замордовано 119 мешканців¹¹².

У Смілянському районі у с. Теклине замордовано 63 особи, серед них спалено живцем 22, кинуто живцем у колодязь 7 людей, повішено — 12 осіб. Зазначимо, що окупанти спалили все село. У с. Балаклея замордовано 17 осіб, спалено все село, с. Велика Яблунівка замордовано — 43,

¹⁰⁷ Держархів Черкаської обл., ф. Р-1345, оп. 3 спр. 26 а, арк. 13.

¹⁰⁸ Там само, ф. Р-1345, оп. 3, спр. 26а, арк. 38.

¹⁰⁹ Там само, ф. Р-72, оп.3, спр.10, арк. 16.

¹¹⁰ Там само, ф. Р-3029, оп. 1, спр.35, арк. 37.

¹¹¹ Там само, ф. Р-4711, оп. 1, спр.3, арк. 7.

¹¹² Там само, ф. П-1132, оп. 1, спр. 381, арк. 34.

спалено все село (408 дворів), с. Сунки замучено — 53, спалено — 60 дворів, с. Залевки замордовано — 8, спалено 37 дворів¹¹³.

У Тальнівському районі знищено майже 3,5 тис. чоловік. У с. Глибочок розстріляно 15 осіб, с. Чеснопіль спалено 80 дворів, с. Лашова спалено — 18, с. Мошурів спалено — 25, с. Шаулиха розстріляно 3 мешканці, спалено 28 дворів¹¹⁴.

В Уманському районі у с. Острівець 156 осіб розстріляно, а жінки та діти напівроздягнутими тікали у сусідні села. Із 450 селянських осель вціліло лише 4, решту було спалено¹¹⁵, у с. Ладижинка розстріляно 31 мешканця, с. Кочубіївка розстріляно — 18, с. Аполянка — 17, с. Доброводи — 16. У Христинівському районі знищено 878 осіб, с. Велика Севастянівка — 27, с. Пеніжкове — 28, с. Сичівка — 47, с. Ягубець — 12 людей¹¹⁶.

За надання допомоги партизанським загонам у Чигиринському районі вбито майже 2 тис. мирних мешканців¹¹⁷. У червні 1943 р. спалено хутір Буда з 52 дворами, всі 82 мешканці загинули: частину з них спалили живцем у сараї, інших скинули у криницю у центрі села, заливши її вапном, а грудним дітям розбивали голови камінням¹¹⁸. У жовтні 1943 р. спалено хутір Вдовичин — 200 дворів, закатовано понад 480 осіб, із них 121 дитину¹¹⁹. Така ж доля спіткала хутір Ленінський: спалено понад 140 дворів, розстріляно 466 осіб та хутір Дівочий — спалено 170 дворів, його мешканців розстріляно, а 17 дітей потоплені у криниці¹²⁰. У с. Мельники спалено 352 двори, на території Мотронинського монастиря розстріляно понад 300 чоловік¹²¹.

У Чорнобаївському районі знищено понад 500 осіб. У с. Іркліїв розстріляно 44 людини, с. Демки спалено 46 дворів, с. Васютинці вбито 22 мешканці, с. Воронинці спалено — 265 дворів, с. Коврай спалено — 75, с. Лихоліти вбито 12 осіб, спалено — 129 дворів, с. Крутьки спалено — 400, с. Лящівка вбито — 51, с. Мельники вбито — 26, спалено — 126, с. Митьки вбито — 20, спалено — 84, с. Мутихи спалено — 200, с. Павленки спалено — 92, с. Першотравневе спалено — 198, с. Ревбинці спалено — 293, с. Скоролистик вбито — 24, спалено — 219, с. Старий Коврай вбито — 22, спалено — 32, с. Червоногірка вбито — 34, спалено — 81 двір, с. Чехівка спалено — 212, с. Бакаєве розстріляно — 67 осіб, що утримувалися у будинку для літніх людей, а також всіх інвалідів артіль «Ощадність»¹²².

¹¹³ Держархів Черкаської обл., ф. Р-79, оп. 2, спр.12, арк. 16.

¹¹⁴ Там само, ф. Р-1591, оп. 1, спр.3, арк. 6.

¹¹⁵ Нарис історії Уманщини (з найдавніших часів до 60-х років ХХ століття). Монографія.— К.: Вид.-полігр. Центр «Київський ун-т», 2001.— С. 139.

¹¹⁶ Держархів Черкаської обл., ф. Р-800, оп. 1, спр. 6, арк. 3.

¹¹⁷ Там само, ф. Р-800, оп. 1, спр. 6, арк. 1.

¹¹⁸ Там само, ф. Р-1351, оп. 1, спр. 2, арк. 27.

¹¹⁹ Там само, ф. Р-1351, оп. 1, спр. 2, арк. 51.

¹²⁰ Там само, ф. Р-691, оп. 1, спр. 12, арк. 76.

¹²¹ Там само, ф. Р-691, оп. 1, спр. 12, арк. 81.

¹²² Там само, ф. Р-2063, оп. 1, спр. 3, арк. 9.

У Черкаському районі знищено і вивезено до Німеччини майже 22 тис. осіб¹²³ та спалено понад 4 тис. дворів¹²⁴. У с. Байбузи розстріляно 9 осіб, спалено — 59 дворів, с. Білозір'я вбито — 28, спалено — 66, с. Руська Поляна вбито — 37, спалено — 174, с. Свидівок вбито — 17, спалено — 184, с. Софіївка вбито — 22, спалено — 90, с. Шелепухи вбито — 34, спалено — 60, с. Степанки спалено — 50, с. Тубільці вбито — 43, с. Хрещатик вбито — 19, спалено — 167. У січні 1944 р. спалено 550 дворів у с. Білозір'я та с. Будище¹²⁵.

У Шполянському районі в с. Іскрене вбито 17 мешканців, спалено — 180 дворів, с. Скотарево убито — 8, спалено — 77. У с. Кримки 15 листопада 1943 р. нацисти спалили 43 хати, розстріляли 75 мешканців, згвалтували 35 жінок й вивезли всю худобу. Восени 1943 р. повністю було спалено с. Станіславчик¹²⁶.

Окрім цивільних мешканців, нацисти планомірно вбивали військовополонених. На них влаштовувалися облави, тримали у таборах за колючим дротом¹²⁷, морили голодом, виснажливою працею, принижували людську гідність. Їх використовували на громадських роботах, командування таборів отримувало грошові премії за кожну працездатну людину. На виконання розпорядження гебітскомісара «Про порядок і заходи боротьби з бандитизмом» комендатури збирали відомості про місцезнаходження, кількість поранених і хворих радянських солдат, складалися списки радянського активу для їх подальшого знищення. Населення, яке надавало притулок таким особам, суворо каралося¹²⁸.

У перші місяці окупації на території краю була створена розгалужена мережа таборів і в'язниць для військовополонених. За умовами утримання всі вони відносилися до категорії таборів знищення. Смертність у таких місцях була високою і мала багато форм: отруєння газом, розстріл, повішання, злочинні медичні досліди, голод, нестерпні санітарні умови, хвороби, виснажлива праця. Навіть у німецьких документах знаходимо підтвердження жорстокого поводження із в'язнями у таборах: «Сотні тисяч полонених загинули від недоїдання і поганих умов утримання»¹²⁹.

В одному з перших нацистських таборів для військовополонених на Черкащині — Шталазі 349, у так званій «Уманській ямі»¹³⁰, утримувалося 75 тис. військовополонених просто неба¹³¹. Вони були приречені на жакли-

¹²³ Пономаренко М. Ф. Нацистський окупаційний режим на Черкащині // Велич подвигу народного (тези матеріалів обласної науково-практичної конференції, присвяченої 50-річчю перемоги у Великій Вітчизняній війні 1941–1945 рр.). — Черкаси. — 1995. — С. 3, 13.

¹²⁴ Там само. — С. 17

¹²⁵ Там само. — С. 23

¹²⁶ Держархів Черкаської обл., ф. Р-51, оп. 1, спр. 24, арк. 34.

¹²⁷ Там само, ф. Р-1353, оп. 1, спр. 5, арк. 15.

¹²⁸ Там само, ф. Р-1353, оп. 1, спр. 5, арк. 1, 4, 9, 19.

¹²⁹ ЦДАВО України, ф. КМФ-8, оп. 1, спр. 171, арк. 8.

¹³⁰ Табір створений на південно-західній околиці м. Умань, існував із серпня 1941 р. до липня 1943 р. на території птахоферми та кар'єру, де видобували глину для цегельного заводу.

¹³¹ Держархів Черкаської обл., ф. Р-49, оп. 1, спр. 80, арк. 18, 20, 27.

ву смерть від поранень, тортур, знущань, голоду, спраги, холоду, повального тифу, відсутності елементарних умов для існування. Від нелюдських умов утримання гинуло щодня майже 70 осіб. Табір став могилою для 25 тис. радянських бійців. Полонені військові лікарі у великій таємниці, під загрозою смертної кари, у кожному братському могилу вкладали закорковану пляшку із занотованими даними про небіжчиків¹³². Площа поховань померлих складала 5 гектарів¹³³. Зазначимо, що важкопоранених окупанти до табору не переправляли, а кидали напризволяще у клубі біля залізничного вокзалу, яких, як могли, рятували місцеві жителі. Вони ж допомагали в'язням табору: передавали через колючий дріт їжу, одяг, «визнавали» їх за своїх родичів, щоб нацисти дозволили забрати полонених додому¹³⁴.

Табори для військовополонених також розташовувалися у Тальнівському гранітному кар'єрі, в якому було замордовано майже 1 тис. осіб. У Смілі діяв Шталаг 345, де одночасно перебувало понад 10 тис. людей¹³⁵. У Золотоніському таборі 25–30 липня 1942 р. гітлерівці знищили понад 7 тис. полонених. Загалом, там знайшли свою смерть 12750 бранців і мешканців Золотоніського, Іркліївського та Чорнобаївського районів¹³⁶. Сотні військовополонених утримувалися у Таганчанському таборі, працювали на вирубці лісу. Згодом їх розстріляли в яру поблизу села¹³⁷.

Концтабори, виправно-трудова, пересильні табори, тюрми, гетто для цивільного населення діяли у с. Жорнокльови та с. Шрамківка Драбівського району, с. Неморож Звенигородського, с. Хрестителеве Чорнобаївського, с. Івангород Хрестинівського районів. У с. Бабанка Уманського району та с. Буки Маньківського району концтабори розміщувалися на території місцевих середніх шкіл; у містах Золотоноша і Сміла — військових містечок. Окупанти особливо нелюдські умови створили концтаборі м. Сміла, поблизу залізничної станції. Загалом, нацисти знищили у ньому 18 тис. військовополонених та цивільного населення¹³⁸. У концтаборі поблизу Звенигородки було знищено 1500 мирних мешканців¹³⁹.

У Каневі на території музею Кобзаря 1943 р. окупаційна влада влаштувала трудовий табір. Після облав туди звозили місцеве населення для використання на будівництві оборонних споруд на лінії фронту вздовж правого берега Дніпра. Серед ув'язнених були люди похилого віку, військовополонені, матері, які йшли сюди замість своїх дітей, і навіть вагітні жінки. Із спогадів колишнього в'язня І.І. Шлями дізнаємося, що годували їх один раз на добу «гнилою капустою, похльобкою з дохлими мишами та крисами»¹⁴⁰. У 1941–1943 рр. у с. Таганча Канівського району на території виробничих майстерень колишньої дитячої виховної колонії діяв концтабір

¹³² Держархів Черкаської обл., ф. П-5644, оп. 6, спр. 26, арк. 2.

¹³³ Довгань О. Уманська яма. — Умань. — 2009. — 15 жовтня. — № 42.

¹³⁴ Держархів Черкаської обл., ф. П-5644, оп. 6, спр. 26, арк. 5.

¹³⁵ Там само, ф. Р-49, оп. 1, спр. 37, арк. 494.

¹³⁶ Там само, ф. П-4619, оп. 8, спр. 13, арк. 1–37.

¹³⁷ Там само, ф. П-4619, оп. 8, спр. 15, арк. 17–26.

¹³⁸ Там само, ф. Р-49, оп. 1, спр. 3, арк. 21.

¹³⁹ Там само, ф. Р-2398, оп. 2, спр. 2, арк. 10.

¹⁴⁰ Там само, ф. Р-5668, оп. 1, спр. 21, арк. 14–15; ф. Р-4322, оп. 1, спр. 1, арк. 7.

суворого режиму, який постійно поповнювався новими в'язнями із числа цивільного населення і військовополонених¹⁴¹. У пересильному таборі м. Умань, у приміщенні школи, утримувалися тисячі осіб, яких примусово вивозили на роботи до окупованих нацистами європейських країн¹⁴².

Згідно із розпорядженням окупаційної влади переховування військовополонених, надання їм медичної чи будь-якої допомоги каралося розстрілом. При появі радянських літаків і парашутистів негайно вживалися заходи по їхній ліквідації. За кожного виявленого партизана або зазначення їхнього місця перебування видавалася премія. Німецькою владою вилучалася у населення вогнепальна зброя і набої та знищувалися листівки і газети, які закликали до партизанської боротьби та саботажу.

Однак, незважаючи на загрозу смерті, населення Черкащини переховувало оточенців, євреїв, лікувало поранених, допомагало партизанським загонам та підпільним організаціям. Медичними працівниками було створено цілу мережу підпільних шпиталів — у с. Вереміївка Чорнобаївського району, с. Верхнячка Христинівського району, с. Цибулів Монастирищенського району. Подібні підпільні групи при лікарнях діяли у Драбові, Шполі, Умані, Тальному та ряді інших населених пунктів Черкащини¹⁴³.

Знищення нацистами системи медичного обслуговування та позбавлення населення кваліфікованої медичної допомоги призвели до різкого збільшення інфекційних захворювань та розповсюдження епіdemій. Так, у зимові місяці 1941–1943 рр. спостерігалися численні випадки захворювань на паразитарний тиф та інші інфекційні хвороби. Надзвичайно швидко розповсюджувався туберкульоз, який супроводжувався високою смертністю. Поширеною заразною хворобою була короста. Діти масово страждали на гострі респіраторні захворювання, кір, дистрофію, скарлатину, рахіт, дизентерію, коклюш, що призводило до значних демографічних втрат.

Одним із найжорстокіших методів нацистського терору було вбивство невиліковно, психічно та тяжкохворих, які перебували на лікуванні у лікарнях та амбулаторіях. Хворих вивозили до лісових масивів і там розстрілювали або ж відправляли в спеціально пристосовані для знищення автомашини, де їх отруювали газом. Так, нацисти вчинили жорстоку розправу над тяжкохворими у Соснівському санаторії м. Черкас: перекололи їх багнетами, а трупи повкидали у Дніпро¹⁴⁴.

Специфічною формою фізичного терору на Черкащині стало насадження штучного голоду, який підривав життєві сили населення. Нацисти намагалися «очистити життєвий простір» від євреїв, ромів, слов'ян у межах гітлерівської колонізації українських земель. У численних доповідних записках німці повідомляли про «нестачу хліба і продовольства», про те, що «голод і нестатки деморалізують населення так, що більшість, під виглядом партизан, ідуть грабувати у сусідні райони, але як тільки їх запідозрять

¹⁴¹ Дорошенко В. І. Таганчанський Бухенвальд // Дніпрова зірка. — 1998. — 15 лютого.

¹⁴² Держархів Черкаської обл., ф. Р-49, оп. 1, спр. 80, арк. 18.

¹⁴³ Там само, ф. П-5644, оп. 6, спр. 29, арк. 8; ф. П-5668, оп. 1, спр. 6, арк. 1–2.

¹⁴⁴ Історія Шевченкового краю 1939–2002 рр.: навчальний посібник з історії Черкащини. — Черкаси: Відлуння-Плюс, 2003. — С. 19.

у скоєнні пограбувань, щоб уникнути переслідування, ховаються в лісах і приєднуються до партизан»¹⁴⁵.

Від початку німецько-радянської війни окупанти вилучали продовольство у населення. У довідці начальника розвідвідділу штабу Південно-Західного фронту зазначалося: «У селах Дроби́вка Корсунь-Шевченківського району та Франківка Чорнобаївського району німецькі солдати забрали у населення всі продукти, які тільки мали (хліб, масло, м'ясо та ін.). Одна з жінок с. Дроби́вка, яка намагалася залишити для своєї сім'ї муку і крупу, була так побита німецькими солдатами, що аж втратила свідомість»¹⁴⁶.

Голод змушував людей йти на службу до окупантів. На біржі праці надходили численні листи з проханням працевлаштування. Так, автор одного з таких документів, датованого 5 червня 1942 р., волав: «Дайте нам роботу найближчим часом. Ми довго без роботи не можемо бути, тому що в нас дуже скрутне становище. Немає грошей, немає що їсти, так, що нам доводиться бути голодними. Батьків у нас немає, нас підтримати ніхто не може. Нам треба заробити грошей, щоб купити одяг, взуття, бо ми зараз живем без нічого. Не знаємо, що робити і де взяти харчів. Просимо дати нам роботу»¹⁴⁷.

Звичною справою для німецької армії було гвалтування жінок. Так, в м. Городище німці примусово зібрали майже 40 дівчат і жінок та організували 4 будинки терпимості для солдат і офіцерів¹⁴⁸.

Утім, кривавий терор викликав опір черкашан. У містах, селах, хуторах люди боролися з окупантами. Німці скаженіли, боялися помсти. Надзвичайно жорстокі методи окупанти застосували до цивільних, яких підозрювали у зв'язках з партизанами. Їх катували, вішали, розстрілювали на очах у односельців. Так, у Шполянській окрузі було розповсюджено повідомлення коменданта про розстріл 22 травня 1942 р. 19-ти мешканців Георгіївського і Рушківського господарств та с. Іскрене за «саботаж при весняних завданнях, агітацію проти німецьких військ і керівництва, розповсюдження неправдивих відомостей і спробу організації комуністичних банд. Німецька військова влада і Управління не мають наміру спокійно дивитись на такого роду випадки і буде невблаганно притягати винних до відповідальності і карати»¹⁴⁹. У Канівському районі у с. Таганча була розстріляна зв'язкова партизанського загону Марія Загребельна разом з малолітнім сином¹⁵⁰.

Через активізацію партизанського і підпільного руху з середини 1943 р. посилилися каральні акції нацистської окупаційної адміністрації проти місцевого населення. За кожного убитого німецького солдата, пошкоджену техніку, порізаний кабель, зруйновані залізничні рейки бралися заручники серед місцевого населення, доля яких, як правило, була трагічною.

¹⁴⁵ Держархів Черкаської обл., КМФ-8, оп. 2, спр. 149, арк. 185–186.

¹⁴⁶ Там само, ф. П-864, оп. 1, спр. 6900, арк. 41.

¹⁴⁷ Там само, ф. Р-50, оп. 1, спр. 5, арк. 64.

¹⁴⁸ Черкащина в період Великої Вітчизняної війни 1941–1945 рр.: зб. документів та матеріалів — Черкаси: БРАМА-ІСУЕП, 2000.— С. 47.

¹⁴⁹ Держархів Черкаської обл., ф. П-1825, оп. 1, спр. 6984, арк. 27.

¹⁵⁰ Там само, ф. П-753, оп. 1, спр. 6781, арк. 82.

Населені пункти, на території яких відбувалися такі акції, спалювалися, а населення знищувалося, відправлялося на каторжні роботи чи до концентраційних таборів. У с. Мельники у січні 1944 р. розстріляно та спалено у хаті Афанасію Губенку¹⁵¹. У с. Дар'івка фашисти розстріляли сім'ї партизанів: Петренка — дружину та двох дітей; Олекси Сухобруса — дружину та двох дітей¹⁵². У с. Кишенці Маньківського району живим спалено в хаті вчителя Андрія Поліщука, а його матір та сестру після страшних тортур розстріляно¹⁵³. У с. Мірошниківка Корсунь-Шевченківського району були розстріляні Марія Кацалап з немовлям та сім'я Трохима Микитенка¹⁵⁴.

Свідки тих подій, мешканці с. Тимошівка Кам'янського району Тихон Олександрович Плаксун та Єфросинія Іванівна Шинкаренко пригадували: «13 грудня 1943 р., на світанку, із Кам'янського лісу до села підійшов каральний загін СС у складі батальйону і 10 танків, які тісним кільцем оточили село. За підтримку партизан в той день було розстріляно і спалено у хаті Курінного Євтихія 73 особи»¹⁵⁵.

Наступним напрямком насильницької, відверто терористичної політики нацистів був вивіз населення на роботу до Німеччини. Для максимального використання робочої сили окупаційна адміністрація оголосила загальну трудову мобілізацію. Усіх мешканців віком від 15 до 60 років зобов'язали зареєструватися на біржах праці, де проводилася активна агітація серед місцевого населення для добровільного виїзду чоловіків і жінок від 18 до 45 років до Німеччини. У перші місяці знайшлися охочі виїхати до Німеччини, але їх було небагато. З весни 1942 р. німецька економіка гостро потребувала робочої сили, тому нацистська влада взяла курс на примусове вивезення місцевого населення на роботу до Райху.

Не дивлячись на загрозу бути розстріляним чи повішеним, населення робило все можливе, щоб уникнути вивезення до Німеччини: фізично калічили себе, навмисно вражали ділянки свого тіла отрутохімікатами для імітації важкої форми заразної хвороби¹⁵⁶. Оскільки розрахунки окупантів на добровільний виїзд робочої сили до Німеччини не дали очікуваних результатів, вони вдалися до насильницьких дій. Зокрема, вони склали обов'язкові до виконання плани щодо вивезення певної кількості осіб на кожний населений пункт, вилучення дітей і підлітків від їхніх матерів, здійснення абортів у вагітних жінок, спалення будинків, жорстокого побиття населення, масових облав, спалення сіл, взяття заручників, захоплення учнів і студентів під час навчального процесу¹⁵⁷.

Тих, хто уникав відправки, прирівнювали до саботажників і розстрілювали. Крім того, за ухилення від мобілізації нацисти вдавалися до репресій проти родин: якщо особи, які отримували повістки, не з'являлися на збірний пункт, їхній будинок та майно конфіскували, або забирали

¹⁵¹ Держархів Черкаської обл., ф. П-864, оп. 1, спр. 13, арк. 64.

¹⁵² Там само, ф. П-5644, оп. 6, спр. 900, арк. 1.

¹⁵³ Там само, ф. П-4619, оп. 1, спр. 12, арк. 211.

¹⁵⁴ Там само, ф. П-1132, оп. 1, спр. 381, арк. 27.

¹⁵⁵ Там само, ф. Р-5668, оп. 1, спр. 13, арк. 39.

¹⁵⁶ ЦДАВО України, ф. Р-3676, оп. 4, спр. 161, арк. 1.

¹⁵⁷ Держархів Черкаської обл., ф. Р-624, оп. 1, спр. 3, арк. 1–3.

на вивезення іншого члена родини, або садили до в'язниці представників родини¹⁵⁸.

Відповідно до «Закону про трудову повинність» було введено положення про обов'язкову реєстрацію і паспортизацію населення. Про це свідчать документи фондів «Ковалівська районна земельна управа», «Летичівська сільська управа», «Драбівська районна управа», «Черкаська біржа праці». Для виявлення якомога більшої кількості працездатного населення районні і сільські управи здійснювали перепис населення віком від 14 до 65 років¹⁵⁹.

У 1942–1943 рр. відбувалося справжнє полювання на людей. У населених пунктах оприлюднювалися накази, списки приречених на вивезення, попередження про спалення хат, залякування вивозом матерів чи молодших сестер, якщо юнаки та дівчата не з'являться на комісію для реєстрації у біржі праці. Кожна сім'я жила в очікуванні якогось лиха. Вночі дівчата та хлопці йшли з дому, ночували в лісах, у скиртах тощо. Облави проводилися вдень і вночі: у магазинах, на базарі, у полі, під час роботи.

Наприклад, у розпорядженні Золотоніської районної управи до старост сіл та керівників громадських дворів наголошувалося на визначенні конкретної кількості осіб по кожному населеному пункту для відправки до Німеччини¹⁶⁰. Окупантами було здійснено операцію під кодовою назвою «Сіно». Вивозились цілі родини, незважаючи на вік, забирали навіть 10–14-річних дітей. Про це у серпні 1944 р. райхміністр «східних окупованих територій» Альфред Розенберг повідомив генерального уповноваженого з використання робочої сили Третього райху Фріца Заукеля¹⁶¹. Так, разом із матір'ю був вивезений до Німеччини А. О. Кармазін, якому ледь виповнилось 11 років. Незважаючи на його малий вік, працював на хімічній фабриці¹⁶².

У фонді «Листи та спогади радянських громадян, жителів Черкащини, які перебували на примусових роботах в Німеччині та на тимчасово окупованій території під час Великої Вітчизняної війни 1941–1945 рр.» зберігаються анкети, посвідчення та листи «остарбайтерів». Вони просякнуті гірким жалем за втраченим здоров'ям, розлукою з родинами, свідчать про значні масштаби вивезення мешканців Черкаського краю на чужину¹⁶³. Спогади дозволяють реконструювати трагічні сторінки життя колишніх «остарбайтерів»: їх везли до місця-розподільника у вщент заповнених вагонах-телятниках, де упродовж багатоденного шляху неможливо було навіть присісти. Води, їжі видавали обмаль, багато людей, насамперед дітей, гинули від спраги та голоду. Природні потреби справляли у вагоні, що породжувало сморід та антисанітарію, спалахи інфекційних захворювань тощо. Потяги з «живим товаром» посилено охоронялися і втекти з них було

¹⁵⁸ Держархів Черкаської обл., ф. Р-5668, оп. 2, спр. 6, арк. 1.

¹⁵⁹ Там само, ф. Р-2489, оп.1, спр. 1, арк. 2.

¹⁶⁰ Буренко І. Н. Канів у 2 Світовій війні 1941–1945.— Канів: Дніпрова зірка, 2010.— С. 77.

¹⁶¹ Держархів Черкаської обл., ф. Р-5625, оп. 2, спр. 439, арк. 32–34.

¹⁶² Там само, ф. Р-534, оп. 1, спр. 4, арк. 1.

¹⁶³ Там само, ф. Р-534, оп. 1, спр. 5, арк. 5.

практично не можливо. Будь-які намагання врятуватися від неволі присі-
калися найжорстокішими методами: побиттям та розстрілом¹⁶⁴.

Чисельність вивезених на каторжні роботи перевищувала половину, а ча-
сто доходила до майже повного складу працездатного населення. За окреми-
ми даними до Райху було відправлено понад 80 тис. жителів Черкащини¹⁶⁵.
Дослідники ще мають встановити точну кількість людей, висланих з на-
селених пунктів гітлерівцями. У цій статті наведемо вже опубліковані та
віднайдені нами дані, що є в архівних документах. Так, з Уманського ра-
йону було вивезено понад 11 тис. осіб, Звенигородського — понад 8 тис.,
Золотоніського — майже 8 тис., Городищенського та Христинівського — понад
6 тис., Корсунь-Шевченківського — 5,5 тис., Чернобайвського, Іркліївського
та Черкаського — понад 5 тис., Христинівського — 4 тис., Маньківського
та Тальнівського — 4,5 тис., Лисянського та Шполянського — 3,5 тис.,
Кам'янського та Чигиринського — 2,5 тис., Драбівського, Канівського
та Монастирищенського, Жашківського, Смілянського — 2 тис.,
Катеринопільського — 1 тис. мешканців¹⁶⁶.

З міст вивезли: Черкаси — 3 тис. осіб, Умань — 2 тис., Городище — 1869,
Чорнобай — 1527, Чигирин — понад 1 тис., Маньківка — 518, Золотоноша
та Тальне — 463, Кам'янка та Сміла — 400, Лисянка — 385, Катеринопіль —
264, Канів — 242, Драбів — 200, Христинівка — 167, Жашків — 130 людей¹⁶⁷.

Відправили з сіл Городищенського району: Мліїв — 2412 осіб, Старосілля —
884, Вільшана — 649, Воронівка — 319, Вербівка — 298, В'язівка — 317,
Журавка — 266, Орловець — 655, Товста — 326, Хлистунівка — 274 мешканців¹⁶⁸;

Драбівського району: Бойківщина — 175 людей, Золотоношка — 127,
Михайлівка — 112, Митлашівка — 108, Мехедівка — 86, Чернечина — 61 осіб¹⁶⁹;

Жашківського району: Бузівка — 350 мешканців, Конела — 182,
Охматів — 172, Кривчунка — 167, Житники — 132, Баштетчки — 108,
Острожани — 140 людей¹⁷⁰;

Звенигородського району: Моринці — 529 осіб, Шевченкове —
500, Вільховець — 478, Козацьке — 354, Княжа — 289, Чижівка — 228,
Водяники — 196, Озирна — 171, Неморож — 162, Гусакове — 152, Гудзівка —
130, Багачівка — 114 людей¹⁷¹;

Золотоніського району: Гельмязів — 264 мешканці, Бубнівська Слобідка —
243, Безбородьки — 173, Гладківщина — 114, Каленики — 133, Коврай
Перший та Другий — 227, Ліпляве — 181, Підставки — 142, Прохорівка —
115, Великий Хутір — 368, Вільхи — 125, Вознесенське — 261, Деньги —
251, Дмитрівка — 215, Домантове — 231, Драбівці — 225, Зорівка — 110,

¹⁶⁴ Держархів Черкаської обл., ф. Р-5668, оп. 2, спр. 1, арк. 148.

¹⁶⁵ Там само, ф. П-4619, оп. 8, спр. 231, арк. 5.

¹⁶⁶ Там само, ф. П-4619, оп. 8, спр. 231, арк. 7.

¹⁶⁷ Там само, ф. П-4619, оп. 8, спр. 231, арк. 8.

¹⁶⁸ Там само, ф. Р-3445, оп. 1, спр. 10, 17.

¹⁶⁹ Там само, ф. Р-1286, оп. 1, спр. 3, арк. 3.

¹⁷⁰ Там само, ф. Р-1628, оп. 1, спр. 8, арк. 234.

¹⁷¹ Там само, ф. Р-3829, оп. 1, спр. 3, арк. 214.

Коробівка — 229, Кропивна — 158, Маліївка — 112, Скориківка — 250, Чапаєвка — 267 осіб¹⁷²;

Кам'янського району: Жаботин — 408 мешканців¹⁷³;

Канівського району: Таганча — 401 осіб, Беркозівка — 114, Мельники — 191, Степанці — 300 людей¹⁷⁴; Катеринопільського району: Бродецьке — 106 мешканців, Петраківка — 149 осіб¹⁷⁵;

Корсунь-Шевченківського району: Стеблів — 434 мешканця, Бровахи — 114, Виграїв — 116, Дрaбівка — 246, Завадівка — 180, Квітки — 463, Сахнівка — 142, Дацьки — 115, Петрушки — 112, Селище — 160, Тараша — 145, Сидорівка — 118, Сухини — 258, Заріччя — 103, Миколаївка — 113, Шендерівка — 209 осіб¹⁷⁶;

Лисянського району: Босівка — 204 людини, Вотилівка — 161, Дашуківка — 120, Журжинці — 180, Почапінці — 149, Федюківка — 286, Хижинці — 180, Яблунівка — 192 мешканця¹⁷⁷;

Маньківського району: Дзендзелівка — 419 осіб, Добра — 290, Кишенці — 248, Крачківка — 146, Кривець — 350, Кути — 177, Молодецьке — 322, Нестерівка — 268, Подібна — 195, Роги — 126, Русалівка — 372, Чорна Кам'янка — 277 людей¹⁷⁸;

Монастирищенського району: Цибулів — 498 мешканців¹⁷⁹;

Смілянського району: Макіївка — 297 осіб, Ротмістрівка — 370, Балаклея — 286, Велика Яблунівка — 164, Теклине — 150, Ковалиха — 113, Плескачівка — 174, Сунки — 181, Ташлик — 105 людей¹⁸⁰;

Тальнівського району: Білашки — 127 мешканців, Веселий Кут — 143, Гордашівка — 168, Заліське — 146, Зеленьків — 179, Криві Коліна — 114, Лашова — 216, Майданецьке — 195, Мошурів — 362, Онопріївка — 300, Павлівка Перша — 280, Папужинці — 226, Поташ — 161, Романівка — 311, Шаулиха — 165 осіб¹⁸¹;

Уманського району: Бабанка — 260 людей, Ладжинка — 319, Кочержинці — 175, Аполянка — 125, Берестівець — 180, Гродзеве — 200, Дмитрушки — 149, Іванівка — 167, Косенівка — 121, Оксанина — 216, Рогова — 174, Полянецьке — 124, Рижавка — 238, Родниківка — 150, Ропотуха — 154, Фурманка — 165, Старі Бабани — 137, Текуча — 104, Томашівка — 120, Юрківка — 135, Максимівка — 172, Ятранівка — 302, Громи — 217, Доброводи — 139, Колодисте — 192 мешканця¹⁸²;

¹⁷² Держархів Черкаської обл., ф. Р- 674, оп. 1, спр. 1, арк. 21.

¹⁷³ Там само, ф. Р-1345, оп. 3, спр.26, арк. 36.

¹⁷⁴ Там само, ф. Р-71, оп. 3, спр. 2, арк. 3.

¹⁷⁵ Там само, ф. Р-3562, оп. 1, спр. 4, арк. 217.

¹⁷⁶ Там само, ф. Р-72, оп. 3, спр. 3, арк. 27.

¹⁷⁷ Там само, ф. Р-3029, оп. 1, спр.11, арк. 7.

¹⁷⁸ Там само, ф. Р-4712, оп. 1, спр. 9, арк. 202.

¹⁷⁹ Там само, ф. П-4619, оп. 8, спр. 231, арк. 8.

¹⁸⁰ Там само., ф. Р-78, оп. 2, спр. 12а, арк. 26.

¹⁸¹ Там само, ф. Р-1591, оп. 1, спр. 10, арк. 78.

¹⁸² Там само, ф. Р-3075, оп. 1, спр. 4, арк. 122.

Христинівського району: Верхнячка — 129 осіб, Велика Севастянівка — 248, Сичівка — 850, Шукайвода — 154 людини¹⁸³;

Чигиринського району: Боровиця — 129 осіб¹⁸⁴;

Чорнобаївського району: Жовнине — 360 мешканців, Іркліїв — 383, Васютинці — 461, Воронинці — 153, Демки — 137, Ляшівка — 189, Мельники — 416, Митьки — 160, Мойсинці — 195, Москаленки — 285, Першотравневе — 118, Пищики — 285, Ревбинці — 157, Самовиця — 148, Скородистик — 156, Старе — 150, Червоне — 173 осіб¹⁸⁵;

Черкаського району: Байбузи — 135 осіб, Білозір'я — 200, Дахнівка — 1 тис., Леськи — 200, Кумейки — 100, Лозівок — 97, Першотравневе — 183, Руська Поляна — 200, Степанки — 135, Тубільці — 154, Червона Слобода — 155 мешканців¹⁸⁶;

Шполянського району: Бурти — 84 особи, Водяне — 155, Іскрене — 296, Лебедин — 589, Лозуватка — 183, Мар'янівка — 198, Матусів — 144, Сигнаївка — 228, Скотареве — 378, Станіславчик — 107, Терешки — 238, Товмач — 346 людей¹⁸⁷.

Гірка доля спіткала остарбайтерів на чужині. У фонді редакції газети «Черкаська правда» збереглася значна кількість листів громадян, що стали специфічним видом документів. За змістом, авторством, метою написання листи дуже різноманітні. У переважній частині листів із тематики «Друга світова війна» йдеться про пекельну долю людей у нацистських концтаборах та неволі.

Листи острабайтерів доповнюють спогади очевидців подій. Ці документи висвітлюють життя людей в умовах нацистської окупації. З них сформована колекція «Історичні довідки про найважливіші події Великої Вітчизняної війни 1941—1945 рр. в м. Черкаси та Черкаському районі». Серед спогадів є такі, що розповідають про важкий шлях до Німеччини, часто підкреслюється зневага та ненависть гітлерівців до тих, кому не пощастило уникнути рабської праці. За цими документами можна прослідкувати кардинальні зміни в усталеному ритмі життя та емоційному стані людей.

Наприклад, мешканка м. Черкаси Рахліна пригадувала вивезення людей наступним чином: «Світанок. Листопад 1943 року. Фашистські розбійники оточили хати й почали виводити з хат чоловіків і жінок. Всіх гнали на вулицю Шевченка і ставили в колону. Ось жінки виходять до своїх чоловіків, щоб передати одяг і харчі, але фашисти ставлять в колону і жінок. Ось біжать двоє малих дітей 4 і 6 років і просять маму повернутись додому. Але огидний фашист відійшов від колони і мерзенним чоботом пхнув дітей в бруд»¹⁸⁸.

Окремою групою джерел з тематики вивезення мешканців Черкащини до Третього райху та подальшої їх долі стали фільтраційні справи на

¹⁸³ Держархів Черкаської обл., ф. Р-3872, оп. 1, спр. 7, арк. 56.

¹⁸⁴ Там само, ф. Р-539, оп. 1, спр. 74, арк. 11.

¹⁸⁵ Там само, ф. Р-2420, оп. 1, спр. 20, арк. 9.

¹⁸⁶ Там само, ф. Р-121, оп. 1, спр. 129, арк. 116; ф. Р-80, оп. 2, спр. 12, арк. 1—14.

¹⁸⁷ ЦДАВО України, ф. 2297, оп. 2, спр. 10, арк. 33.

¹⁸⁸ Життя в окупації: альбом дитячих малюнків та док.-публіц. творів; уклад. О. А. Воронкіна.— Черкаси: Вертикаль: Кандич С. Г., 2013.— С. 19.

репатрійованих осіб. У них зберігаються характеристики, довідки, висновки перевірочних комісій, картки обліку, анкети, реєстраційні листи, картки працівників, посвідчення, книжки робітників, тимчасові паспорти, опитувальні листи. Особливу увагу серед них привертають документи, що свідчать про роботу у Третьюму Райху насильно вивезених малолітніх дітей. Так, під час каральної операції німців на хуторі Буда Чигиринського району Н. Г. Деркач (1930 р.н.)¹⁸⁹, К. П. Чиж (1929 р.н.)¹⁹⁰ та у с. Мельники Чигиринського району М. І. Проценко (1929 р.н.)¹⁹¹ та Г. П. Рак (1927 р.н.)¹⁹² не були розстріляні разом з односельцями за зв'язок із партизанами, а насильно вивезені на каторжні роботи.

У спогадах ветерана війни, колишнього розвідника 596-го Штеттинського легкого артилерійського полку Ю. А. Зозулинського йдеться про важкі бої за визволення дітей з табору Дойч Алау (Східна Прусія)¹⁹³. У таборі утримувалися понад тисяча дітей, віком від 5 до 12 років, радянських військово-службовців, прикордонників. Діти працювали по 12–14 годин на залізниці, підносячи важке вугілля до ешелонів. Годували їх один раз на добу, а вночі у них брали кров для поранених німецьких солдат та офіцерів. Від нелюдських мук, виснаження діти вмирали щоденно¹⁹⁴. Зазначимо, що значна кількість черкащан не повернулися з чужини, зазнали каліцтва, втратили зв'язок з рідними.

Документи Державного архіву Черкаської області містять величезний масив інформації щодо страшних збитків в економіці, які спричинила нацистська окупація. Лише у м. Черкаси були зруйновані майже усі підприємства, демонтовано, вивезено або знищене їхнє обладнання й устаткування. Наприклад, Черкаський машинобудівний завод був зруйнований на 70%. Знищено будівлю електростанції і ливарного цеху, кузню, механічні цехи, парові машини, генератори, вивезено усе ковальсько-пресове й механічне устаткування. При відступі окупанти зруйнували заводські цехи, знищили обладнання Черкаського рафінадного заводу, що до війни був одним із потужніших виробників цукрової промисловості країни. На підприємстві працювало 4 тис. робітників, щоденно вироблялося 5 тис. центнерів цукру¹⁹⁵.

Були спалені махоркова фабрика й деревообробний комбінат, який складався з двох лісозаводів та меблевої фабрики, обладнання вивезли. Нацисти зруйнували соціальні, культурні, освітні, медичні об'єкти: міські лікарні, Пастерівську станцію, протитуберкульозний санаторій. Із 19-ти приміщень шкіл, вціліли лише 9. Корпуси санаторію «Соснівка», широко відомого до війни, були перетворені гітлеровцями на конюшні. Значних

¹⁸⁹ Держархів Черкаської обл., ф. Р-5625, оп. 2, спр. 9921, арк. 1.

¹⁹⁰ Там само, ф. Р-5625, оп. 2, спр. 7081, арк. 1–7.

¹⁹¹ Там само, ф. Р-5625, оп. 2, спр. 7138, арк. 1.

¹⁹² Там само, ф. Р-5625, оп. 2, спр. 7138, арк. 2.

¹⁹³ Там само, ф. Р-4319, оп. 2, спр. 8, арк. 7–9.

¹⁹⁴ Там само, ф. Р-5668, оп. 1, спр. 5, арк. 2.

¹⁹⁵ Там само, ф. Р-121, оп. 1, спр. 31, арк. 3.

збитків було завдано житловому фонду Черкас, більшість будинків було спалено або частково зруйновано¹⁹⁶.

З території краю до Німеччини вивезено майже всю велику рогату худобу, свині, вівці, кози, коней, птицю, сільськогосподарську продукцію та цінне державне й приватне майно. Надзвичайно негативні наслідки принесла окупація і рослинницькій галузі сільського господарства. Колгоспні і радгоспні поля прийшли в запустіння, позаростали бур'янами, виснажилися через порушення сівозмін та відсутності добрив. Величезних втрат зазнала плодово-ягідна галузь. Знищено або вивезено значну частину садів, ягідників та виноградників¹⁹⁷. На Черкащині не залишилося жодного населеного пункту, де б місцеве населення не зазнало пограбувань, особливо під час відступу загарбників.

Одним з найтрагічніших наслідків окупації соціальної сфери було масове руйнування і знищення житлового фонду, що неймовірно ускладнило життя селян упродовж багатьох років. Люди вимушено роками мешкали у землянках, льохах, хлівах, стайнях, сараях. Тривале проживання у таких антисанітарних умовах негативно позначилося на здоров'ї людей, особливо дітей. Через майже повну ліквідацію медичних закладів серед населення збільшився рівень захворюваності та смертності. Особливо поширилися інфекційні хвороби: тиф, дизентерія, туберкульоз, венеричні хвороби.

Збитки завдані окупаційною владою господарствам та населенню Черкаського краю склали десятки мільярдів рублів. До того ж, нацистська окупація заподіяла населенню значні морально-психологічні травми. Роки панування нацистів стали роками втраченого життя: молодості, творчої діяльності, тяжких захворювань, інвалідності, сирітства, душевних травм і потрясінь від баченого та пережитого.

Отже, наведені документи є цінним джерелом для вивчення трагічної історії населення Черкаської області у роки нацистської окупації. Очевидно, що введення у науковий обіг нових комплексів архівних документів створить ґрунтовні передумови для подальших історичних досліджень.

Тетяна Клименко,
директорка Державного архіву Черкаської області,
кандидатка історичних наук, доцентка.

¹⁹⁶ Держархів Черкаської обл., ф. Р-121, оп. 1, спр. 38, арк. 55.

¹⁹⁷ ЦДАВО України, ф. 1, оп. 30, спр. 62, арк. 23.

Розділ 1.
Масові вбивства мешканців області
в актах комісій зі встановлення
і розслідування злочинів німецько-
фашистських загарбників та їхніх
поплічників

№ 1

Акт Золотоніської міської комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про злодіяння нацистів у Золотоніському, Іркліївському, Чернобаївському та Гельмязівському районах

5 жовтня 1943 р.

АКТ

Составлен 5 октября 1943 года.

Мы, нижеподписавшиеся гр[аждане] гор. Золотоноша Полтавской области, Авраменко И. П., Мамагченко И. Д., Кагамлицкий А. А., Суворов А. Ф., Семенченко Д. Р., Подмогильный Л. С., Алексеенко А. С., врач Золотоношской гор. больницы Кутовая А. П. и представители Н-ского воинского соединения — майор юстиции Рогозин П. А., майор медслужбы Клячко В. С., капитан медслужбы Горбунов Б. И., ст. лейтенант Сильченко Ф. А. составили настоящий акт о чудовищных злодеяниях гитлеровских бандитов над мирным населением Золотоношского, Ирклевского, Чернобаевского и Гельмязевского районов.

Комиссией установлено, что в период оккупации немецкими войсками с 19 сентября 1941 г. по 21 сентября 1943 г. фашистские мерзавцы производили неслыханное издевательство, пытки, убийства и насилия над населением этих районов, уничтожали исторические памятники, культурные учреждения, промышленные предприятия, жилые дома.

22 ноября 1941 г. гитлеровцы учинили зверскую расправу над еврейским населением г. Золотоноша. Накануне расстрела было приказано всему еврейскому населению города явиться к 8 часам утра к зданию гестапо, якобы для эвакуации в г. Кременчуг. Причем было приказано захватить с собой все ценные вещи и деньги. Тех, кто не мог передвигаться, поспешно вывозили на машинах и лошадях.

Возле здания гестапо все вещи и деньги гитлеровцы отобрали и обреченных погнали на северо-восточную окраину города и в 3-х километрах от него, на берегу глубокого оврага, было расстреляно свыше 3500 чел[овек] — все еврейское население города, в том числе старики и дети.

Фашистские изверги всячески глумились над несчастными жертвами. Они вырывали из рук матерей грудных детей и на их глазах живыми бросали в ров, натравливали собак, избивали дубинами. Страшные стоны и крики были слышны за несколько сот метров. Многие женщины и мужчины, не выдержав этих адских мук, сходили с ума.

С 25 по 31 июля 1942 г. фашистские бандиты производили массовые убийства населения Золотоношского, Ирклевского, Чернобаевского и Гельмязевского районов. Расстрелы производились на южной окраине г. Золотоноша в военном городке. Сюда ежедневно привозили до 30 автомашин, в которых находилось по 50—60 человек.

С четвертой машины 25 июля был отправлен на расстрел в военный городок гор. Золотоноша Алексеенко Андрей Семенович, который, будучи

легко раненым в голову и в локоть правой руки, притворившись убитым, ночью выполз из ямы и четырнадцать месяцев скрывался в погребке до прихода Красной Армии.

По свидетельству т. Алексеенка и многих других гр[аждан] Золотоношского района, фашистские изверги перед расстрелом подвергали несчастных самым зверским издевательствам и пыткам. Как только машины въезжали на территорию военного городка, за 130–150 метров от места расстрела, гестаповцы набрасывались с дубинами и плетями и избивали людей, гоня их к месту расстрела, одновременно натравливали собак-овчарок. Многих людей собаки загрызали насмерть. В другом месте в шахматном порядке стояли наклоненные кольца с заостренными вверх концами, через которые прогоняли людей с неминуемой гибелью на кольях.

Среди расстрелянных в июле 1942 г. обнаружены колхозницы деревни Дмитровка — депутат Верховного Совета УССР Слива Александра Корнеевна, 33 лет; директор средней школы № 5 г. Золотоноша учительница Литвиненко Мария Ивановна, 39 лет; агроном Р[айонного] З[емельного] О[тдела] Присяжный Иван Павлович, ...¹⁹⁸ лет; инженер завода им. Лепсе Голубь Иван Андреевич, ... лет; колхозницы деревни Домонтово Золотоношского района — Горбенко Екатерина Ивановна, 45 лет; Ткаченко Анна Ивановна, 35 лет; Петренко Анна Ивановна, 30 лет; колхозник села Шербиновка Адаменко Николай Николаевич, 55 лет; деревни Кропивна Музило Макар Трофимович, 32 года; села Пешаная¹⁹⁹ Яценко Иван Макарович, 38 лет; села Дмитровка Дороченко Кузьма Трофимович, 52 года; деревни Крестилова Потапенко Алексей Афанасьевич, 42 года; деревни Малоковницы²⁰⁰ Савченко Иван Андреевич, 36 лет и многие другие.

В раскопанных в военном городке 4-х ямах комиссией обнаружено свыше 3000 изуродованных трупов.

27 марта 1943 г. фашистские людоеды уничтожили 67 человек стариков и старух, находившихся в доме престарелых села Бакаевка, а также расстреляли всех инвалидов артели «Ощадность», закопав их в общую яму в военном городке со связанными руками и с их костылями и палками.

По предварительно собранным данным, комиссией обнаружено на территории города Золотоноша 30 ям, в которых закопаны расстрелянными и умерщвленными другим путем 12750 человек советских граждан.

По приказу германского командования немецко-фашистские войска в период своего отступления в дикой злобе взорвали и сожгли лучшие здания города, в том числе 11 средних и начальных школ, 2 техникума, 2 театра, 1 больницу, 1 поликлинику, 1 аптеку, здания райкома и райисполкома, горсовет, прокуратуры, милиции, райкома комсомола, районо, военный городок, чугунно-литейный механический завод им. Лепсе, маслозавод, пенькозавод, электростанцию города, завод по производству мясного масла, птицекомбинат, 3 мельницы, 3 пекарни, 2 столовых, гостиницу города, 20 магазинов, свыше 100 жилых домов.

Уничтожены памятники В. И. Ленину и Т. Г. Шевченко.

¹⁹⁸ Тут і далі — так у тексті.

¹⁹⁹ Так у тексті, імовірно с.Піщане Золотоніського р-ну Черкаської обл.

²⁰⁰ Так у тексті. Імовірно с. Малі Канівці Чернобаївського р-ну Черкаської обл.

Непосредственными виновниками этих чудовищных злодеяний, действовавших по приказу командования германской армии, являются областной комиссар немецкого командования в городе Золотоноша подполковник Отто Гайдеман, начальник гестапо майор Кляуз, его помощник Каубиш, начальник полевой жандармерии лейтенант Шольц, начальник полиции, гнусный предатель Родины Каланчук В. И.

Подписи:

[підпис] (АВРАМЕНКО И.П.)
[підпис] (МАМАГЧЕНКО И.Д.)
[підпис] (КАГАМЛИЦКИЙ А.А.)
[підпис] (СУВОРОВ А.Ф.)
[підпис] (СЕМЕНЧЕНКО Д.Р.)
[підпис] (ПОДМОГИЛЬНЫЙ Л.С.)
[підпис] (ОЛЕКСЕЕНКО А.С.)
[підпис] (КУТОВАЯ А.П.)

Майор юстиции (РОГОЗИН П.А.) [підпис]
Майор медслужбы (КЛЯЧКО В.С.) [підпис]
Капитан медслужбы (ГОРБУНОВ В.И.) [підпис]
Ст[арший] лейтенант (СИЛЬЧЕНКОВ Ф.А.) [підпис]

Держархів Черкаської обл., ф. П-496, оп. 1, спр. 11, арк. 1–2.
Оригінал. Машинопис.

№ 2

Акт комісії, створеної мешканцями м. Кам'янка та військовослужбовцями Червоної армії, про результати ексгумації масових поховань жертв нацистів

17 січня 1944 р.

Мы, жители Каменского района — Дрига Евдокия Михайловна, Могилка Александра Михайловна, Щербатюк Ирина Ивановна, Сидоренко Филипп Устимович, Дрига Иван Никифорович, в присутствии гвардии капитана медслужбы тов. Райнбер А.Н., гвардии капитана медслужбы т. Киселева М.Т., гвардии старшего лейтенанта т. Никонорова В.И., под председательством представителя райкома ВКП(б) тов. Наземца А.И. составили настоящий акт в том, что сего числа произвели расследование по делу зверств немецко-фашистских оккупантов м. Каменка.

За период своего хозяйничества в м. Каменка немецко-фашистские мерзавцы систематически учиняли дикую расправу над мирными жителями и своими злодеяниями хотели запугать жителей, оказывающих активную помощь партизанам.

В м. Каменка во дворе бывшего помещения немецкой полиции найдено пять ям, наполненных трупами засыпанных навозом в количестве 120 чел[овек].

При раскопке одной из указанных ям были обнаружены трупы граждан: Дрига Дорофей Карпович, 41 год, учитель с. Юрчихи; Мельниченко Мефодий Гуревич, 44 года, рабочий Каменского сахарного завода; Назенко Семен, 22 года, счетовод Слярковского сельпо; Козаченко Григорий, 30 лет, рабочий ж[елезно]д[орожной] ст[анции] Бобринская.

Вместе с ними [был] обнаружен труп красноармейца, раненого в голову, фамилию которого установить не удалось.

При осмотре эти трупы имеют на себе следы жестоких побоев и издевательств перед убийством. На трупе Дриги Дорофея Карповича обнаружено на спине побои, нанесенные палкой.

На трупе красноармейца на шее имеются следы кровоподтеков и рваные раны, нанесенные холодным оружием.

Трупы остальных граждан имеют также следы пыток и издевательств.

Как видно, немецко-фашистские варвары перед убийством советских граждан пытали и мучили свои жертвы с тем, чтобы подавить партизанское движение в районе Каменки.

Факты немецко-фашистских зверств подтверждаем:

(ДРИГА)
(МОГИЛКА)
(ЩЕРБАТЮК)
(СИДОРЕНКО)
(ДРИГА)

Председатель комиссии (НАЗЕМЕЦ)

Члены комиссии:

(ФАЙНБЕРГ)

(КИСЕЛЕВ)

(НИКОНОРОВ)

Держархів Черкаської обл., ф. П-683, оп. 1, спр. 61, арк. 38–38 зв.

Копія. Машинопис.

№ 3

Акт сільської комісії про масове насильство, депортацію до Німеччини та вбивство нацистами мешканців с. Селище Корсунського району

31 січня 1944 р.

с. Селище Корсунського району Київської області²⁰¹

Мы, нижеподписавшиеся, жители с. Селище Корсунского района Киевской области, гр[аждане] Портянко Наталия Васильевна, Портянко Акулина Тарасовна, Радомская Мария Павловна и представитель Красной Армии капитан Собков Константин Михайлович составили настоящий акт в том, что за время пребывания немецких фашистов в с. Селище

²⁰¹ Від січня 1954 р. у складі Черкаської області.

с августа 1941 года по 29 января 1944 года, во время этих жутких дней немецкой оккупации мирное население с. Селище переживало жуткие дни немецко-фашистского террора. Немцы систематически издевались над мирным населением — женщинами, стариками, детьми — расстреливали, вешали, насиловали, угоняли в фашистскую каторгу. Так, например, 20 января 1944 года немцы прилюдно над дорогой повесили двух граждан: Демьяненко Андрея Дмитриевича и ...²⁰²

24 января 1944 года немцы повторили свои зверства и вновь повесили: Чуенко Ирину Михайловну — работницу завода, 35 лет; Руденко Ольгу Васильевну — колхозницу, оставили сиротой двухлетнего ребенка; Захарова Евгения — рабочего завода. Повешенные люди висели по двое суток. Жителям не давали их хоронить. Люди висели на деревьях у дороги и, когда немцы проезжали, их избивали кнутами. Этим зверства немцев не окончились. Кровопийцы еще больше стали терзать наших людей. Они в селе расстреляли: Христинко Михаила Елисеевича — рабочего, Цехмистера Максима Пилиповича — инженера завода, Бондаренко Афанасия Ерофеевича — колхозника, Руденко Василия Прокопьевича — рабочего, Демьяненко Ефима Арсентьевича — рабочего, Христинко Филиппа Григорьевича — пожарника, Острейн Николая Алексеевича — слесаря, Руденко Ивана Филипповича — разлищика, Милокостенко Григория Кирилловича — колхозника, Гнатенко Василия — рабочего завода, Куришко Николая — слесаря и др[угих].

Немцы как хищники намечали себе жертвы и набрасывались на них, издевались, пытали, глумились. Зная, что немцы могут повесить, Портянко Яков Иосифович — кузнец завода — не захотел погибнуть от рук врага и сам покончил жизнь самоубийством.

Немцы производили в селе грабежи и насилия. Фашистские бандиты гонялись за нашими женщинами. Они вломилась в квартиру гр[ажданки] Писковой Марии и в присутствии ее семьи и ребятишек изнасиловали ее, а мужа угнали в Германию. Гр[ажданку] Пискову Анну тоже изнасиловали. Этим зверства немцев не окончились. Они угнали на фашистскую каторгу в Германию до 300 человек нашей советской молодежи. Организаторами всех этих бандитских дел в с. Селище являются представители фашистской армии комендант Котас Август и комендант Вейцель Пауль.

Этот акт является первым документом, раскрывающим зверства немцев в с. Селище.

Подписи.

**Держархів Черкаської обл., ф. П-5644, оп. 6, спр. 6, арк. 1–2.
Копія. Машинпис.**

²⁰² Так у тексті.

Акт міської комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про вбивство цивільного населення і військовополонених під час нацистської окупації м. Сміла

11–14 лютого 1944 р.

Копія.

Акт о расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков, учиненных ими в период временной оккупации гор. Смела Киевской области

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии Горисполкома гор. Смела Гречуха А.А., члены комиссии: Шарочник З.Н.— учительница средней школы № 10, от райкома и горкома ЛКСМУ — Чуднова Р.Ф., Ромейко А.Ф. и Орлов М.П.— рабочие предприятий гор. Смела, от общественности города — Поповиченко Н.К. и судебно-медицинских экспертов — майора медицинской службы в[войсковой]/части 08420 — Клячка В., ст[аршего] лейтенанта медицинской службы Балагурова С.П. и врача городской поликлиники Родзевич В.В., по поручению следственных органов, в период с 11 по 14 февраля 1944 г., произвели расследование злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в период временной оккупации гор. Смела.

Комиссия установила, что с первых же дней оккупации гор. Смела немецко-фашистские захватчики начали массовое истребление мирных советских граждан, сопровождающие²⁰³ истязаниями и издевательствами над ними. Расстрелы советских граждан производились систематически на протяжении более 2-х лет и по неполным данным только в пределах города было расстреляно до 3000 человек, что составляет 20% всего населения гор. Смела.

Жертвы фашистской расправы сгонялись в помещение арестного дома, находившегося в центре города на Красной площади, где начальником был подлый изменник Родины — ставленник фашистских властей Коваленко А.З, который установил невыносимые условия для арестованных, последние систематически подвергались жестоким истязаниям и избиениям.

Организатором и непосредственным руководителем расстрелов советских граждан является шеф Смелянского района — обервахтмайстер немец Шек, а его первыми помощниками в проведении этих гнусных злодеяний над беззащитными гражданами были презренные изменники и предатели Родины: начальник арестного дома Коваленко, комендант полиции Кретов, начальник уголовного розыска полиции Змиенко и полицейские надзиратели: Бескровный, Роменко, Кулык, Голоскок, Поleshик и другие.

Расстрелы производились во дворе арестного дома, в саду пионеров, на территории областной больницы, превращенной немцами в концлагерь, и в лесу, прилегающему к городу.

²⁰³ Так у тексті, правильно «сопровождаетеся».

По указанию следственных органов, комиссия произвела осмотр двора арестного дома, где было обнаружено 9 ям с трупами расстрелянных. Расположение ям занесено на план-схему (План-схема прилагается)²⁰⁴.

При осмотре ям было выявлено, что две из них недавнего происхождения, которые еще не успели зарости травой. Эти ямы наспех засыпаны песком, где даже видны конечности трупов. Они имеют размеры: ширина 4 м., длина 4 м. и глубина — 3 метра.

По показанию арестованного органами НКВД бывш[его] нач[альника] арестного дома Коваленко, эти две ямы были заполнены трупами в последние месяцы.

Комиссия произвела вскрытие этих ям. Из первой ямы было извлечено 32 трупа и из второй — 62 трупа, а всего 94 трупа. В том числе мужчин — 85 и женщин — 9. Большинство трупов совершенно раздеты, и лишь незначительное количество оказалось в нательном белье.

Поверхностным осмотром трупов установлено, что часть из них недавнего происхождения (ноябрь-декабрь 1943 г.), что подтверждается тем, что трупы не подвергались сильному разложению, несмотря на то, что ямы засыпаны землей плохо и воздух мог туда свободно проходить.

При вскрытии ям было установлено, что расстрелы производились периодически по несколько человек в день, после чего трупы засыпались небольшим слоем земли, а потом вновь производились расстрелы и вновь засыпались землей. Таким образом, в яме образовалось несколько слоев трупов.

Из обстоятельств дела и заключения врачей, комиссия пришла к выводу, что уничтожение советских граждан немецкими извергами и их пособниками производилось следующим образом.

Почти ежедневно в арестный дом приезжал шеф района Шек, который привозил с собой список лиц, подлежащих расстрелу, и этот список передавал Коваленко для исполнения.

Подлежащие расстрелу граждане выводились из камер по одиночке, где их раздевали до гола и выводили во двор под усиленным контролем полицейских-надзирателей и под непосредственным руководством Шек и Коваленко.

Во дворе арестованный подводился к яме и кто-либо один из палачей производил выстрел в затылок, получив смертельное ранение жертва сваливалась в яму, а затем выводился следующий, так продолжалось до тех пор, пока список не будет окончен.

Если жертва после падения в яму в предсмертной агонии совершала движение, то производились дополнительные выстрелы в голову.

Комиссия также установила, что при расстреле применялись разные виды оружия: винтовки, автоматы, револьверы и т[ак] д[алее], а также применялись разрывные пули.

После расстрела трупы в яме засыпались тонким слоем песка, а на следующий день перед этой же ямой вновь производились расстрелы, и так продолжалось до тех пор, пока яма полностью не будет заполнена трупами и тогда силами арестованных вырывалась следующая яма.

²⁰⁴ Не публикується.

Многие другие советские граждане увозились на автомашинах в лес и другие места, где и расстреливались.

Комиссия пыталась произвести вскрытие и остальных ям, но при этом оказалось, что трупы в этих ямах подверглись сильному разложению, а поэтому их вскрытие сочли нецелесообразным.

По приблизительному подсчету во дворе арестного дома было расстреляно около 700 человек.

Среди расстрелянных были: рабочие и интеллигенция г. Смела, коммунисты, комсомольцы, евреи, партизаны, пленные красноармейцы и т.д.

Присутствующие при вскрытии граждане г. Смела, из числа извлеченных из ям трупов, многие опознали своих родных и знакомых, а именно:

1. Гр[ажданин] Хижняк Г.А., проживающий по ул. Дзержинского, дом № 157 опознал свою племянницу Хижняк Евгению Никифоровну, 1923 года рождения, медицинская сестра, чл[ен] ВКП(б).

2. Гр[ажданин] Яшук А., проживающий по Мичуринской улице, дом № 40, опознал свою соседку гр[аждан]ку Иваницкую Матрену Федоровну, беспартийная, домашняя хозяйка.

3. Гр[аждан]ка Юрченко У.С. вместе со своей дочерью Ольгой, проживающих по Мало-Харьковской ул., дом № 20 опознали своего сына и брата Ромашина Юрия Даниловича, беспартийный, до оккупации работал на заводе, а после оккупации ушел в партизаны.

4. Лично члены комиссии опознали: комсомолку Герищенко Галину, 17 лет, Кравченко Федора, 1925 года рождения, до оккупации учился в школе и много других.

На основании изложенного комиссия пришла к выводу, что в период немецкой оккупации г. Смела, по указу немецкого командования, производилось по определенной системе массовое уничтожение советских граждан.

Все эти чудовищные злодеяния над беззащитными гражданами совершались под руководством шефа района обервахтмайстера Шек (немец) при прямом содействии изменников и предателей Родины: Коваленком, Кретовым, Змиенком, Бескровным, Хоменком, Кулыком, Голоскоком, Полещиком и др[угими], которые должны нести ответственность за все эти злодеяния.

На что и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии

Председатель Горисполкома г. Смела Гречуха

Члены комиссии: Шапочник

Чуднова

Ромейко

Орлов

Поповиченко

Судмедэксперты: майор м[едицинской]/сл[ужбы] Клячко
Ст[арший] л[ейтена]нт м[едицинской]/с[лужбы] Балагуров

Врач горбольницы Родзевич

Заключение
судбно-медицинской экспертизы

экспертная комиссия в составе: майора м[едицинской]/службы в[ойсковой]/части 63420 Клячко В. С., директора поликлиники г. Смела врача Родзевич В. С. и ст[аршего] лейтенанта м[едицинской]/службы той же части Балагурова С. П. в период с 11 по 14 февраля сего года произвела тщательный осмотр 94-х человеческих трупов, изъятых из 2-х ям, находящихся во дворе арестного дома в центре г. Смела Киевской области.

1. Умерщвление советских граждан производилось одним способом, путем выстрела из огнестрельного оружия в затылок человека, который после произведенного выстрела прямо сваливался в яму.

2. Расстрел проиводился на близком расстоянии, а иногда прямо в упор, что подтверждается тем, что из 94-х осмотренных трупов у 37 обнаружено полное раздробление костей мозгового и лицевого черепа с выпадение мозгового вещества. Не исключена возможность и применения разрывных пуль.

3. По разновидности характера ранения можно судить, что расстрел производился из разных систем оружия, как-то: винтовки, автомата, револьвера или пистолета. Это также говорит о том, что в расстреле принимали участие несколько человек.

4. Установить наличие следов избиения и истязаний граждан перед расстрелом не представилось возможным, т[ак] к[ак] трупы весьма обезображены, имеют трупные пятна и имеют значительное разложение. Истязаний связанных с переломом конечностей не установлено.

5. Беспорядочность и своеобразность расположения трупов в ямах говорит о том, что смертельно раненые гр[ажд]а[не], после падения в яму, продолжали мучиться, совершая движения в предсмертной агонии.

6. Время расстрела:

а). В яме № 1, где было извлечено 32 трупа, расстрел производился не более 2-х месяцев тому назад.

б). В яме № 2, где было извлечено 62 трупа, расстрел производился 6–7 м[еся]цев тому назад.

Майор медслужбы в[ойсковой]/ч[асти] 63420

Клячко

Ст[арший] лейтенант медслужбы

Балагуров

Директор городской поликлиники гор. Смела — врач Родзевич

Подлинный акт о расследовании находится в арх[ивно-]след[ственном] деле № 5448 по обвинению Коваленко А. В., которое хранится в У[четно-]А[рхивном] О[тделении] УКГБ по Черкасской области.

Верно: Ст[арший] оперуполномоченный аппарата ОКГБ
на ст. Шевченко — капитан

[підпис]

Кузнецов

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 3367, арк. 114–118. Копія. Машинопис.

№ 5

Акт комісії міської ради зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про вбивство мешканців м. Умані та прилеглих сіл

13 березня 1944 р.

АКТ

О зверствах немецких фашистских властей над гражданским населением г. Умани и прилегающих сел

13.03.1944 г.

г. Умань

По распоряжению Городского Совета г. Умани от 13.03.1944 г. комиссия под председательством представителя Горсовета т. НАРЦЕВА И.И., членов комиссии в составе представителя Горсовета БАРЧЕНКО К.М., врачей: д[окто]р[а] ЧАЛЫЙ И.Е., д[окто]р[а] САВЕНКО О.Н., д[окто]р[а] КУЗНЕЦОВА Ф.Н., д[окто]р[а] ФРОЛОВА И.Я., в присутствии представителя воинской части капитана ПОПОВА А.Ф. произвели осмотр трупов после расстрела немецким гестапо²⁰⁵. На местах расстрела и при осмотре обнаружено следующее.

По ул. Торговой во дворе перевалки овощей в одной из промывных ям глубиной 4 метра находились на поверхности не засыпанных землей 14 трупов — 12 мужчин, одна женщина и один ребенок 5 лет, а засыпанных более сотни.

В отдалении от этой ямы на расстоянии 60–70 метров в одном из бывших кагатов перевалки на поверхности земли обнаружено 18 трупов: 12 мужчин и шесть женщин. На северо-западной окраине г. Умани, на уровне Уманских казарм в глубоком рву длиной около 75 метров, шириной 8–10 метра и глубиной 3–4 метра, возле кладбища военнопленных из лагерей, находятся трупы расстрелянных мужчин, женщин и детей в количестве 226 человек, обнаруженных при раскопке поверхностного слоя рва.

При тщательном осмотре трупов констатировано, что в яме, кагате на перевалке трупы убитых 8–10 дней давности. Что же касается трупов рва возле кладбища лагерей военнопленных — трупы полтора-два месяца давности убийства. Из количества обнаруженных трупов одна треть женщин и две трети мужчин, преимущественно от шестнадцати до 40 лет. На трупах вышеупомянутых у большого процента таковых констатировано переломы костей верхних конечностей, следы ожогов на шее, груди, животе раскаленным железом, ссадины от побоев на разных местах тела, перелом костей носа, выколоты глаза, отрезанные уши, вырванные волосы на голове, выбиты зубы, отрезаны половые органы у мужчин и, как правило, у всех огнестрельные раны в области черепа с вываленными мозгами наружу. Из осмотренных трупов имеется некоторое количество обожженных

²⁰⁵ Так у тексті. Співробітники таємної державної поліції входили до складу об'єднаних із СД груп, що діяли на окупованій території України.

трупов, вырытых из более глубокого слоя рва, находящегося возле кладбища военнопленных. А недалеко имеется место массового сожжения трупов.

Как видно из данных осмотров трупов, что все эти убийства людей были произведены в течении последних двух месяцев. На трупах имеются следы, указывающие на применение пыток путем перелома костей конечностей, следами ожогов различных частей тела, вырезанием половых органов, отрезанием ушей, выбиванием зубов, переломом носовых частей.

На всех без исключения трупах огнестрельные ранения на близком расстоянии в различные места головы с разрушением затылочных, височных, теменных костей черепа, с резким раздроблением затылочных костей и вываливающимися мозгами у многих.

На месте работы комиссии местные жители, проживающие поблизости места расстрела людей, ЗБОР К.И., Ломоносовская ул., 2 и сторож, проживающий в перевалке, старик ЛОМКИН Т.И., Торговая, 76, заявили, что 7 и 8.03.1944 года немцы в закрытой машине привозили людей и таковых на этих местах расстреливали.

На месте работы комиссии родственниками убитых были обнаружены следующие трупы:

1. ПАНАСЮК Петр Николаевич — работал в строительной конторе, арестован 9 января.

2. ПАНЬКОВ Михаил, 25 лет.

3. ГОНЧАРУК Андрей, 53 лет, проживающий в г. Умань, Б. Фонтанная, 37.

4. ГОНЧАРУК Мария, 45 лет, -«»-

5. АНДРОСЕНКО с ребенком.

6. СВИНАРЕНКО, 20 лет, с. Громы.

7. ГРЕЧЕНЮК Василий, 20 лет, с. Громы.

8. ГРАЖДАНИН И.В., шофер, проживающий Шевченка, 18, работал на заводе СГ.

9. ПЕТРОВ Григорий, 32 лет, проживал 2-я Низовая, 14.

10. ШМАРОВ Николай Степанович, 22 лет, каменщик, прож[ивал] Спинозы, 3.

11. ЧЕКИН Алексей Иванович, 23 лет, прож[ивал] Спинозы, 3.

12. СУХИНА Нина Ивановна, 17 лет.

13. РЫКАН Мария Тимофеевна, 34 лет, прож[ивала] с. Козубивка.

14. ПОТАРОВ Иван Андреевич, 36 лет.

15. ПЕТРОВ Григорий Алексеевич, прож[ивал] 2-я Ломовая, 14, арестован 10 января.

16. БОЛДАЕВА Мария Константиновна, 56 лет, прож[ивала] пер. Котовского, 20, арестована 08.03.1944 г.

17. КАРКАН Олег Севастьянович, 25 лет, Инженерная, 17, арестован 7 января.

18. ТРОЯНОВСКИЙ Анатолий Григорьевич, прож[ивал] Гайсинская, 42, арестован 24 января.

Работой комиссии установлено, что на обнаруженных при убитых документов и небольшое количество денежных знаков.

Немецко-фашистские органы СД не успевали достаточно производить расследование и, как видно, наспех уничтожали невинных людей.

Председатель и представитель Горсовета [підпис] (НАРЦЕВ)

Члены комиссии:
(КУЗНЕЦОВ) [підпис]
(ЧАЛЫЙ) [підпис]
(САВЕНКО) [підпис]
(ФРОЛОВ) [підпис]
Представитель воинской части
Капитан (ПОПОВ) [підпис]

СПРАВКА

Дополнение к акту комиссии по раскопкам ям расстрелянных и замученных советских граждан г. Умани немецко-фашистскими властями

За период хозяйствования немецко-фашистских властей производились еврейские погромы в г. Умани и окрестностях, в результате гнусных издевательств и убийств гитлеровские органы СД и гестапо сожгли свыше 13000 евреев в Сухом Яру, что северо-западнее г. Умани.

Комиссия [підписи]

Держархів Черкаської обл., ф. Р-3073, оп. 1, спр. 4, арк. 31–33.
Оригінал. Машинопис.

№ 6

Акт медичного огляду трупу А. Трояновського членами комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників Уманської міської ради

13 березня 1944 р.

АКТ

медицинского осмотра трупа
Анатолія Гавриловича Трояновського, 19 лет,
зверски убитого немецким гестапо

г. Умань

13.03.1944 г.

По распоряжению Горсовета г. Умани от 13.03.1944 г. комиссия под председательством представителя Горсовета г. Умани т. НАРЦЕВА И.И. в составе врачей д[окто]р[а] ЧАЛОГО И.Е., д[окто]р[а] КУЗНЕЦОВА Ф.Н., доктора САВЕНКО О.Н., д[окто]р[а] ФРОЛОВА И.Я., д[окто]р[а] РАСУЛЕСВИЛИ О.И. при осмотре трупа обнаружила следующее.

Труп находится в стадии разложения, как видно смерть последовала месяца 1–2 тому назад. На черепе имеется огнестрельное ранение с входными отверстиями в правый глаз, выходными в области верхней части височной и затылочных костей, приведенных на близком расстоянии, от чего последовало раздробление костей горла и вылета мозга наружу.

Кроме этих ранений, на правой руке имеются кровоподтеки.

Смерть последовала от зверского убийства огнестрельным оружием на близком расстоянии в голову.

Пред[седатель] комиссии, представитель Горсовета [підпис] (НАРЦЕВ)

Члены комиссии:

(КУЗНЕЦОВ)

[підпис]

(ЧАЛЫЙ)

[підпис]

(САВЕНКО)

[підпис]

(ФРОЛОВ)

[підпис]

(РАСУЛЕШВИЛИ)

[підпис]

Представитель воинской части

Капитан (ПОПОВ)

[підпис]

Держархів Черкаської обл., ф. Р-3073, оп. 1, спр. 4, арк. 34.
Оригінал. Машинопис.

№ 7

Акт комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про ексгумацію трупів із ям поблизу колишньої тюрми поліції у м. Кам'янка

15 квітня 1944 р.

м. Каменка

Комиссией в составе начальника Каменского РО НКВД тов. Савченко, военным отделом РК КП(б)У тов. Петренко, нар[одного] судьи т. Луганского, в присутствии врачей-экспертов т. Глушко Г.Ю., Овчаренко А.С. и тов. Спиранского А.И. произвели раскопку двух ям, расположенных на территории соседнего двора с Каменским РО НКВД, где раньше помещалась тюрьма полиции. В этих ямах зарыты трупы граждан, убитых при немцах в период 1941–1944 гг. При вскрытии первой ямы обнаружено 22 трупа, из них 3 женского пола и 19 мужского пола. Все трупы голые, полуразложившиеся. 7 трупов были опознаны родственниками, именно распознанные следующие трупы, фамилии которых Сиряк Н.Е., Рудецкая М.А., Каменецкий Г.Ф., Хоменко П.П., Кордун К.А., Лога Я.Я., Дроботенко Е.А.

Во второй яме обнаружены трупы совершенно голых, без малейших остатков мягких тканей, человеческих костей — черепов, длинных трубчатых и коротких круглых костей. Кости почерневшие, не связанные мягкими тканями, смешанные с навозом, сором. Количество находящихся в этой яме трупов неизвестно.

Из общего количества означенной груды костей изъято лишь 4 черепа со скелетами для медицинской экспертизы. Остальные кости оставлены комиссией в яме нетронутыми, засыпаны снова землей и оставлены для дальнейших раскопок.

При медицинском осмотре трупов и костей на предмет выявления способов и давности убийства, а также признаков истязаний врачами-экспертами установлено следующее:

В черепах подавляющего большинства трупов обнаружено по два отверстия. Одно меньшее, с гладкими краями диаметром 3,4 см в области затылочных костей и другое более крупное с рваными краями диаметром 3,5 см в области лобных лицевых и височных костей.

Мягкие ткани всех 22 трупов, вырытых из первой ямы, находятся в одинаковой степени трупного разложения, что свидетельствует об одновременном их убийстве. Признаков повреждения мягких тканей трупов прижизненного происхождения обнаружить не удалось ввиду довольно резко выраженного трупного разложения мягких тканей

Только у двух трупов выявлено разложение мягкой и костной ткани фаланг костей прижизненного происхождения.

На основании изложенного врачебная экспертиза считает, что:

1. Убийство 22 граждан произведено одновременно, приблизительно один год назад. Остальные граждане, кости которых находятся в выше указанной второй яме, убитых приблизительно два года назад.

2. Убийство производилось путем выстрела в затылок.

3. Над некоторыми убитыми при их жизни производились, по-видимому, пытки в виде ущемления пальцев между твердыми предметами.

Вырытые 22 трупа и 4 скелета, а всего 26 чел[овек], комиссия постановила похоронить в парке им. Шевченко.

С чем и составлен настоящий акт.

Комиссия:
САВЧЕНКО
ПЕТРЕНКО
ГЛУШКО
ОВЧАРЕНКО
СПИРАНСКИЙ

[підпис]

[підпис]

Держархів Черкаської обл., ф. П-683, оп. 1, спр. 61, арк. 36.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 8

Акт комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про ексгумацію трупів поблизу с. Юрчиха Кам'янського району

21 квітня 1944 р.

с. Юрчиха Кам'янського району Кіровоградської області²⁰⁶.

Комісія в складі представника Кам'янського райапарату тов. Петренка Семена Максимовича, голови Юрчанської сільради тов. Головченка

²⁰⁶ Від січня 1954 р. Кам'янський район у складі Черкаської обл.

Терентія Харитоновича, голови Юрчанського колгоспу ім. Петровського тов. Микульського Федора Тимофійовича, колгоспників с. Юрчихи т.т. Микульського Андрія Сергійовича, Даліби Федота Івановича та Сіряк Оксани Семенівни, в присутності лікарів-експертів т.т. Кривуца Ганни Кіндратівни та Спиранського Андрія Івановича провела розкопки 3 ям, які розташовані з краю лісу Бовтишка поблизу дороги лісництва, яка йде від села Юрчихи на лісництво Комсомольське.

В цих ямах зариті трупи громадян, убитих при німцях у 1943 р. Із ями витягнуто 42 трупа, з яких чоловічої статі 38 та жіночої 4. Всі трупи одягнені в піджаки та в білизні, без взуття та без головних уборів. З загальної кількості всіх 42 трупів розпізнано родичами 20 осіб, а саме розпізнані:

1. Бичок Єлизавета Василівна — 41 р., с. Ребедайлівка.
2. Коцуренко Павло Юхимович — 44 р., с. Кам'янка II ч[ась].
3. Шкворець Філімон Семенович — 52 р., с. Кам'янка II ч[ась].
4. Корецька Марина Федорівна — 21 р., с. Ревівка.
5. Литвиненко Федір Пилипович — 51 р., с. Кам'янка.
6. Жолонковська Приська Степанівна — 51 р., с. Кам'янка.
7. Замогильний Грицько Семенович — 32 р., с. Ребедайлівка.
8. Дрига Іван Григорович — 36 р., с. Кам'янка II ч[ась].
9. Мушта Захар Федорович — с. Кам'янка.
10. Кульбачний Євмен Мефодійович — 55 р., с. Ребедайлівка.
11. Біленко Іван Павлович — 36 р., с. Ребедайлівка.
12. Пономаренко Семен Васильович — 63 р., с. Юрчиха.
13. Куценко Марина Григорівна — 42 р., с. Кам'янка II ч[ась].
14. Онищенко Петро Васильович — 30 р., с. Косара.
15. Матвієнко Євгеній Петрович — 50 р., с. Ребедайлівка.
16. Майборода Сергій Васильович — 52 р., с. Тимошівка.
17. Засядько Михайло Іванович — 38 р., с. Кам'янка.
18. Гребенюк Лук'ян Артемович — 45 р., с. Тимошівка.
19. Миколенко Микола Минович — с. Ребедайлівка.
20. Жолонковський Федір — с. Кам'янка.

При зовнішньому лікарському огляді трупів встановлено наступне:

а) У потиличній частині голови кожного трупа мається пошкодження — дірка діаметром в один сантиметр — вхідна кульова дірка, а в області обличчя лоба або виска більша дірка, діаметром в два, або п'ять сантиметрів з рваними краями.

б) На шкіряних покривах 3 трупів виявлені синці лінійної форми прижиттєвого походження.

в) Ступінь трупного розкладу у всіх трупів виражена приблизно в одній мірі.

г) В 19 трупів мається наскрізне кульове поранення в області живота і спини, причому в деяких з цих трупів вихідний дефект поранення виражений з випадінням внутрішніх органів.

На підставі даних зазначеного зовнішнього огляду трупів комісія вважає:

1. Вбивство проводилось шляхом пострілу в потилицю та додатково пострілами в живіт або спину.

2. Вбивство проведене одночасно.

3. Над деякими з убитих при їх житті вживались методи знущань у вигляді побоїв гнучкими твердими предметами.

Держархів Черкаської обл., ф. П-683, оп. 1, спр. 61, арк. 37.
Копія. Машинопис.

№ 9

Акт Золотоніської районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про масові вбивства цивільних громадян і військовослужбовців Червоної армії, депортації до Німеччини та матеріальні збитки під час нацистської окупації

27 травня 1944 р.

АКТ

Гор. Золотоноша Полтавской области²⁰⁷ 27 мая 1944 года

Мы, нижеподписавшиеся члены районной комиссии по установлению злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами над советскими гражданами в период временного их пребывания на территории Золотоношского района Полтавской области:

АВРАМЕНКО Иван Петрович, ВАРИЧ Василий Васильевич, БЕСПАЛОВ Александр Дмитриевич, ОВЧИННИКОВ Степан Петрович, СУТУЛА Сергей Корнеевич, БОГМА Макар Миронович, ШИБАНОВ Петр Александрович, ПОРТ Василий Ефимович, ВОЛКОВ Павел Борисович, ЛУКЕРИЧ Яков Александрович, РАДЧЕНКО Дмитрий Федорович, РОМАНЕНКО Николай Васильевич —

составили настоящий акт о злодеяниях гитлеровских бандитов над военнопленными офицерами и бойцами Красной Армии и мирным населением, и о причиненном ими ущербе гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Золотоношского района.

ИСТРЕБЛЕНИЕ ФАШИСТАМИ ВОЕННОПЛЕННЫХ БОЙЦОВ И ОФИЦЕРОВ КРАСНОЙ АРМИИ И МИРНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

На третий день оккупации гор. Золотоноши немецкими войсками, по приказу немецкого командования капитана ГРЕЙЛИНГА и его заместителя обер-лейтенанта ИБЛЬГЕРР было арестовано и расстреляно 300 человек советских граждан.

Очевидец указанного расстрела, гр[аждан]ка гор. Золотоноша ФРОЛОВА Александра Андреевна комиссии рассказала:

²⁰⁷ Від січня 1954 р. у складі Черкаської області.

«В сентябре месяце 1941 года, на третий день оккупации гор. Золотоноша немецкими войсками, я лично видела, когда немецкие солдаты и офицеры вели примерно 300 человек советских граждан за лопатами за город, по направлению двора «Буряк-пункта»²⁰⁸.

Завели их в помещение «Буряк-пункта», а затем из него выводили партиями по 10 человек, становили их около воронок, образованных от взрывов авиабомб, и там расстреливали.

Когда воронки переполнялись трупами, немцы расстрелянных бросали в колодцы, находящиеся во дворе «Буряк-пункта». Расстрел производился немцами из автоматов в течение одного часа».

Обследованием комиссия обнаружила указанные воронки и колодцы, наполненные трупами расстрелянных советских граждан.

Накануне расстрела немецким командованием²⁰⁹ всему еврейскому населению было приказано явиться со всеми ценностями, деньгами, лучшей одеждой 22 ноября 1941 года в 9 часов утра к зданию «ГЕСТАПО»²¹⁰ для эвакуации в гор. Кременчуг. В этот же день по всем улицам города была расставлена сторожевая охрана из полицейских, которые производили тщательные обыски жильцов квартир, где проживало еврейское население, и соседних домов. Спрятавшихся в ямах, окопах и погребках полиция вытягивала и приводила к назначенному пункту.

Ни просьбы, ни мольбы женщин, стариков и детей не могли смягчить сердца бесчувственных предателей Родины — полицейских.

Около здания «ГЕСТАПО» все вещи, деньги и ценности и лучшую одежду гестаповцы отобрали от принесших жертв, а обреченных на смерть погнали на северо-восточную окраину города (Струнковка).

Здесь на расстоянии 3-х километров от города, у глубокого яра было расстреляно более 3500 человек еврейского населения, в число которых вошли старики, женщины и дети.

Перед расстрелом вокруг этой массы жертв гитлеровцы выставили цепь охраны из полиции и добровольцев украинской сотни.

Фашистские мерзавцы перед расстрелом всякими способами глумились над несчастными жертвами, вырывали грудных детей из рук матерей, на их же глазах бросали в яму, травили их собаками-овчарками, избивали дубинками.

Стоны и крики обреченного на смерть еврейского населения были слышны на несколько сот метров и разрывали сердца жителей города».

Опрошенный очевидец указанных зверств, житель гор. Золотоноша КУЦ Василий Егорович комиссии рассказал:

«В ноябре месяце 1941 года я лично видел со своего двора, как немцы совместно с полицейскими гнали за город еврейское население. В пути следования немцы били их дубинками. Раздавались крики детей и взрослых. Их гнали к обрыву и там производили расстрел. Во время расстрела раздавались детские крики: «Мама, папа, спасите нас»... Но гитлеровские мерзавцы расстреливали матерей и детей, не обращая ни на что внимания.

²⁰⁸ «Буряк-пункт» — місце складування цукрового буряка.

²⁰⁹ Так у тексті, мається на увазі розстріл єврейського населення.

²¹⁰ Так у тексті, імовірно ідеться про будівлю, де розташовувався підрозділ СД.

Расстрел производился из автоматов с 9-ти до 12 часов дня. После расстрела я видел, что немцы одежду расстрелянных увозили на подводах в город.

Через три дня после расстрела я лично смотрел место, где производился расстрел, и там увидел разорванные советские деньги, фотокарточки, бумажники, детские шапочки и другие вещи».

Обследованием комиссия обнаружила в 3-х километрах от гор. Золотоноши в овраге могилы расстрелянных окружностью в 49 и глубиной...²¹¹ метров.

Фашистские бандиты пролитой кровью евреев не удовлетворились. И вскоре после этого подыскивали новые жертвы.

С 25 по 31 июля 1942 года в гор. Золотоноша они учинили массовое истребление советских граждан: членов и кандидатов ВКП(б), комсомольцев и советских активистов, проживавших в Золотоношском, Гельмязовском, Чернобаевском и Ирклевевском районах Полтавской области.

Это неслыханное истребление советских граждан производилось на территории бывшего военного комиссариата и бывшего военного городка, расположенных в центре города.

Гитлеровские людоеды превратили указанную территорию в концлагерь, где производились убийства, пытки и надругательства над советскими гражданами.

В указанное время со двора бывшего военного комиссариата, где производили гестаповцы допрос советским гражданам, привозили на территорию бывшего военного городка до 30 автомашин ежедневно, в которых находилось до 50–60 человек в каждой.

Как только автомашины въезжали на территорию военного городка, за 130–150 метров от места расстрела, гестаповцы набрасывались на обреченных на смерть людей, били их дубинками, плетками, прикладами автоматов, натравливали на них собак-овчарок, которые рвали на части расстреливаемых.

В другом месте, в шахматном порядке, наклонно в землю, были загнаны копыя с заостренными концами, через которые прогоняли людей и те гибли на копьях.

25 июля 1942 года с четвертой машиной был отправлен на расстрел в военный городок гр[ажд]нин ОЛЕКСЕНКО Андрей Семенович, который при расстреле, будучи легко ранен в голову и локоть правой руки, притворился убитым и ночью того же числа, под покровом темноты, выбрался из ямы и до прихода Красной Армии скрывался в погребе.

Тов[ариш] ОЛЕКСЕНКО комиссии рассказал:

«25 июля 1942 года я был арестован и доставлен в старостат, откуда меня в числе 50 человек арестованных отправили в «ГЕСТАПО», которое помещалось на территории бывшего военного комиссариата. В «ГЕСТАПО» всех нас обыскали и положили на пол лицом вниз и приказали не подыматься и не шевелиться. Я видел, когда гестаповцы избивали арестованных, которые не выносили длительных пыток, делали движения. Их гестаповцы избивали шомполами, нагайками и прикладами. В таком положении нас держали с 7 часов утра до 15 часов дня.

²¹¹ Так у тексті.

В числе арестованных находилась женщина с малым ребенком и когда ребенок начал плакать, разъяренный гитлеровец выстрелом из пистолета убил его.

Примерно в 3 часа дня пришел начальник полиции КАЛАНЧУК Владимир Иванович, начальник концлагеря ШЕВЧЕНКО и два полицейские (фамилии которых не знаю), которые стали вызывать арестованных по списку и ставить в шеренгу. После этого нас отвели в здание, где проводился допрос гестаповцами с участием полиции и старост. Лично меня допрашивали: переводчик «ГЕСТАПО», начальник полиции КАЛАНЧУК Владимир Иванович, командир украинской сотни ГЛИЖИНСКИЙ Владимир Дмитриевич, староста ГРИНЕЦ Андрей Яковлевич. Переводчик задал мне вопрос: «С какого года я член партии? Был ли я в Западной Украине?». После моего отрицательного ответа ГЛИЖИНСКИЙ сообщил комиссии «ГЕСТАПО», что я депутат Золотоношского горсовета и активист. Допрос длился пять минут. После допроса меня тут же раздели, забрали документы и увели за ограду из колючей проволоки, где уже находилось несколько сот человек. Там нас также положили на землю лицом вниз. Я лежал около окна комнаты и слышал крики арестованных советских граждан, избиваемых гестаповцами при допросе.

В этот же день в концлагерь приходили автомашины 8-митонки, которые грузили арестованных и отправляли на территорию военного городка. В этой машине был увезен и я. В военном городке привезенных водворяли в сарай и ложили лицом вниз на землю. Затем по четыре человека поднимали и заставляли их идти в яму, ложиться на трупы, лицом вниз. Лично я в яму зашел с четырьмя неизвестными для меня товарищами и лег на трупы. После этого раздались выстрелы из автоматов. Меня ранило в голову и локоть правой руки. После расстрела гестаповцы ходили по нас, проверяя факт смерти, и проверив, присыпали нас землей и хлористой известью.

Придя в сознание ночью, я раскопал землю и вылез из ямы. После чего сбежал в степь. До прихода частей Красной Армии скрывался в разных местах на протяжении 14 месяцев».

Жительница города Золотоноши гр[аждан]ка КОБЕЦ Анастасия Иосифовна комиссии рассказала:

«Я проживаю рядом с военным городком. В июле месяце 1942 года со своего двора я наблюдала за теми проводившимися ужасными пытками и расстрелами советских граждан на территории военного городка.

Я видела, когда гестаповцы с участием полиции ежедневно привозили в военный городок на автомашинах и подводах советских граждан. Там обреченных на смерть после высадки из автомашин ложили лицом вниз на землю. Затем по 3–4 человека раздевали и заставляли бежать к яме, натравляя на них собак-овчарок. Я видела, когда собаки-овчарки набрасывались на свои жертвы и рвали их.

Расстрелы в военном городке производились не только в июле месяце 1942 года, а расстрелы производились на всем протяжении оккупации гор. Золотоноши немецкими войсками.

Я лично видела, как в январе месяце 1942 года расстрелы производились начальником полиции КАЛАНЧУКОМ Владимиром Ивановичем. Видела,

когда вырвавшийся из-под расстрела неизвестный для меня гражданин бежал с территории военного городка и за ним вдогонку бежал КАЛАНЧУК, который около нашего дома застрелил бежавшего гражданина».

Жительница города Золотоноши гр[аждан]ка ПЕРЕХРЕСТ Юлия Венедиктовна о производимых расстрелах в военном городке рассказала следующее:

«25 июля 1942 года я с соседкой Матреной (фамилии ее не помню) в 8 часов утра шли на базар мимо военного городка. По дороге мы заметили крытую автомашину, наполненную людьми, которая направлялась на территорию военного городка. Нас заинтересовало, для чего людей возят в военный городок, и решили проследить. С этой целью мы зашли во двор гр[аждан]ки СЕРГИЕНКО Екатерины Александровны, расположенный рядом с военным городком, забрались на дерево.

Мы видели, что автомашина подошла к сараю, затем гестаповцы и полиция быстро высадили людей, раздели их. Раздетых людей по четыре человека с поднятыми вверх руками подгоняли в яму плетками и там расстреливали на глазах остальных, обреченных на смерть. Когда привезенная партия была расстреляна, привозили следующую партию и таким же порядком расстреливали их».

Аналогичные сообщения о зверствах, чинимых гитлеровцами в Золотоношском районе над советскими гражданами, дали комиссии жители города Золотоноши гр.гр. СЕРГИЕНКО Екатерина Александровна, КОБЕЦ Иван Васильевич и др[угие].

Немецко-фашистские мерзавцы 27 марта 1943 года, под видом отправки на лечение в г. Киев больных инвалидов труда, находившихся в доме престарелых в селе Бакаевке Золотоношского района, вывезли из села Бакаевки на территорию военного городка и там расстреляли их в количестве 62 человека.

Обращает на себя внимание факт, что во время совершения стариками религиозного обряда, фашистские палачи в день расстрела 27 марта 1943 года ворвались в церковь Красногорского монастыря и оттуда силой вытаскивали стариков и старух, вбрасывали их в грузовую автомашину и увозили в г. Золотоношу.

Об издевательствах над стариками и их уничтожении фашистскими извергами комиссии рассказал бывший заведующий дома престарелых, житель гор. Золотоноша ОВЧАРЕНКО Иван Корнеевич:

«В период немецкой оккупации Золотоношского района немецкие власти стариков почти ничем не снабжали. Редко когда давали просяной хлеб, ни дров, ни торфа не давали. Заставляли усиленно работать. Часто приезжали, проверяли работу. Три раза приезжали жандармы с переводчицей, делали разные проверки, несколько раз устраивали ревизии, два раза приходили из украинской сотни ГУЛИВЕР и СЕНЬ искать евреев. Два раза арестовывали меня, избивали прикладами и нагайками. На моей квартире при обыске забрали почти все имущество.

В октябре месяце 1941 года по дороге, идущей из гор. Золотоноши к селу Бакаевке, немцы встретили два инвалида, по национальности евреи, и расстреляли их.

В январе месяце 1943 года в монастырь приехала комиссия, состоявшая из пяти немцев: заместителя гебитскомиссара КОЛЕКА, зав[едующего] промышленной частью гебиткомиссариата КРЕЧМЕРА и трех неизвестных для меня немцев. Они осматривали помещение. Мне говорили, что комиссия эта была создана якобы по вопросу расследования жалоб монашеских, поданных в г. Киев.

В феврале месяце 1943 года в дом инвалидов стариков приехала врачебная комиссия, которая заявила мне, что их послал заместитель гебитскомиссара КОЛЕК посмотреть инвалидов, так как они, якобы, больны тифом. Комиссия осмотрела все палаты — больных тифом не обнаружила. Через несколько часов того же дня приехал сам КОЛЕК и областной врач ЧАЙКА Григорий Пантелеймонович, которые также повторили, что инвалиды больны тифом. Осмотрели все помещения и инвалидов, после этого КОЛЕК сообщил, что все инвалиды больны тифом и что им надо делать прививки. После, бывший управляющий аптекой КОВАЛЕНКО Михаил сообщил мне, что немцы путем прививки яда хотели уничтожить инвалидов, но ядов в аптеке не оказалось.

6 марта 1943 года староста района СОБКО Петр Андреевич заявил мне, что дом инвалидов закрывается и что всех стариков-инвалидов, неспособных к труду, будем рассылать по районам. Этого же дня в дом престарелых явился заместитель гебитскомиссара и через переводчика сообщил мне, что по распоряжению гебитскомиссара Отто ГЕЙДЕМАНА дом престарелых закрывается, остаются в нем только рабочие для полевых работ. Инвалиды будут развезены по своим районам, а больные отправлены в санаторий. КОЛЕК приказал, чтобы старики с собой взяли только по одному комплекту одежды и белья, а все остальное имущество должно остаться в доме.

27 марта 1943 года, приблизительно в 4 часа дня, к дому престарелых подъехали четыре грузовые автомашины с немцами, во главе которых был немец зав[едующий] производственным отделом гебитскомиссариата КРЕЧМЕР. КРЕЧМЕР объявил, что все инвалиды по распоряжению гебитскомиссара Отто ГЕЙДЕМАНА отправляются в г. Киев в санаторий и что инвалидов сейчас увезут на вокзал. Таким обманным путем КРЕЧМЕР забрал 62 старика инвалида и отвез в военный городок, где их расстреляли.

На второй день после расстрела стариков в дом престарелых явились немцы КОЛЕК, ЭККЕР и другие с автомашинами и стали грабить имущество дома престарелых».

О факте расстрела стариков-инвалидов рассказывает жительница гор. Золотоноша СЕРГИЕНКО Екатерина Александровна:

«Я лично видела в марте месяце 1943 года, как привезли в военный городок три машины стариков-инвалидов прямо к яме. Некоторые из машины выходили самостоятельно, а некоторых гестаповцы просто вытаскивали из машин и кидали в яму вместе с костылями».

Подобное заявление сделала комиссии гр[аждан]ка КОБЕЦ Анастасия Иосифовна.

Подобные зверства и уничтожение советских граждан производились немцами и их пособниками в Золотоношской тюрьме за все время оккупации гор. Золотоноша.

Об этом комиссии сообщили жители гор. Золотоноши ДЕНИСЕНКО Ефросиния Терентьевна:

«Я проживаю рядом с Золотоношской тюрьмой и мне неоднократно приходилось быть свидетелем издевательств и убийств советских граждан во дворе Золотоношской тюрьмы.

Во время выстрелов, раздававшихся во дворе тюрьмы, я подходила к ограде и через щель смотрела во двор тюрьмы. Я видела, как жандармы и полицейские СТЕБЛИНА Николай, БЕСКРОВНЫЙ Иван, КАЙТАНОВСКИЙ (возможно КАПНАНОВСКИЙ) Григорий Иванович и др[угие] выводили из тюрьмы по одному человеку в раздетом виде, ставили к яме и расстреливали из пистолетов. Я видела момент расстрела бывшего милиционера Золотоношского РО НКВД ШВЕДА Николая и гр[аждани]на АВРУТИС. Когда яма была заполнена трупами, расстрелянных стали бросать в колодец, расположенный во дворе тюрьмы, и при заполнении колодца стали вывозить арестованных на расстрел в военный городок.

В октябре месяце 1943 года два арестованных (фамилии которых я не знаю) бежали из тюрьмы. Я видела, что за бежавшими гнались полицейский Стеблина Николай и два неизвестных для меня полицейских. Указанные догнали арестованных, застрелили их».

СУХОНА Пелагея Васильевна рассказала:

«Во время немецкой оккупации гор. Золотоноши я проживала рядом с тюрьмой и мне неоднократно приходилось слышать выстрелы во дворе тюрьмы и в самой тюрьме. Кроме этого, я через щель забора видела расстрелы советских граждан, проводимые во дворе тюрьмы. Так, в октябре месяце 1941 года мне удалось видеть расстрел жителей гор. Золотоноша: ЛЕВИНОЙ Софии, ЛЕВИНА Ицко, АВРУТИСА и ШВЕДА Николая. На расстрел выводили полицейские: СТЕБЛИНА Николай, БЕСКРОВНЫЙ Иван и ОСТРОВСКИЙ, и начальник тюрьмы РУДЧЕНКО Николай Останович.

Комиссией установлены многочисленные факты истребления целых семей советских граждан. Так, одновременно были убиты семейства граждан гор. Золотоноша РЕВЫ и НИЦАК.

В широких размерах практиковалось фашистами повешение граждан. С этой целью фашисты на базарной площади гор. Золотоноша построили виселицу.

В 1942 году в июле месяце гитлеровцами была расстреляна депутат Верховного Совета УССР тов. СЛИВА Ал[ександ]ра Корнеевна.

Комиссией установлено, что общее число убитых, повешенных и замученных советских граждан в гор. Золотоноше и Золотоношском районе составляет 12750 человек.

Списочное же число советских граждан, расстрелянных и умерщвленных, с конкретными фамилиями комиссии удалось установить на 744 человека. Прилагаемый список является неотъемлемой частью настоящего акта²¹².

²¹² Не публикуется.

С целью скрытия совершенных фашистскими громилами своих следов, последние перед своим отступлением из гор. Золотоноша полностью сожгли, взорвали и уничтожили все здания и постройки военного городка и на территории бывшего комиссариата, где проводились массовые экзекуции, расстрелы и убийства советских граждан.

УНИЧТОЖЕНИЕ И РАЗРУШЕНИЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАРОДА НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА ЗОЛОТОНОША И ЗОЛОТОНОШСКОГО РАЙОНА

Немецко-фашистские оккупационные власти сделали все для того, чтобы искоренить украинскую культуру.

Для граждан города Золотоноши и Золотоношского района был создан рабско-крепостнический режим. Режим виселиц, пуль и нагайки. В городе Золотоноша и селах района немецко-фашистские захватчики закрыли все культурно-просветительные учреждения и школы, педагогическую школу, 5-ю школу²¹³ и другие немцы превратили в казармы и свои учреждения, предварительно разграбив все школьное оборудование и научные кабинеты.

Учителя школы, которым удалось избежать физического уничтожения, оставшись без работы, принуждены были влачить жалкое существование и деклассифицироваться.

Отступая под ударами Красной Армии, гитлеровцы сожгли: здание педагогической школы, учебный корпус с общежитиями Золотоношского техникума полеводства, школу № 4, школу механизаторских кадров, одиннадцать средних и начальных школ, которые давали стране квалифицированные кадры трактористов, шоферов, комбайнеров, агрономов, учителей и других специалистов промышленности и сельского хозяйства.

Сожжены также контрольно-семенная агрохимическая лаборатория и контрольная лаборатория пищевых продуктов.

Взрывами уничтожено четыре памятника, воздвигнутые советским народом. Два из них В.И. Ленину, памятник жертвам революции и поэту Т.Г. Шевченко.

Также взрывами уничтожен зимний и летний театр на 600 мест каждый, военный клуб, клуб инвалидов.

Разграблен и уничтожен партийный кабинет с библиотекой. Кроме того, за двухлетний период хозяйничанья, фашистские громилы уничтожили 37 колхозных библиотек, 38 школьных библиотек и 15 клубов колхозника.

РАЗРУШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ И КОЛХОЗОВ НА ТЕРРИТОРИИ гор. ЗОЛОТОНОШИ И РАЙОНА

В своем поспешном бегстве от наступающих частей Красной Армии гитлеровцы варварски уничтожили все из народных ценностей, что успели разрушить до прихода советских войск, а именно: взорвали и сожгли самые лучшие здания, являющиеся украшением города, выжгли центральную часть города Золотоноша, значительная часть его представляет собой руины. По приказу немецкого командования немецкие войска в период своего

²¹³ Так у тексті.

поспешного бегства в дикой злобе взорвали и сожгли фабрично-заводские предприятия с оборудованием, а именно:

1. Чугунно-литейный механический завод им. ЛЕПСЕ (союзного подчинения).
2. Маслозавод.
3. Спиртоводочный завод.
4. Пенькозавод с оборудованием и запасом сырья.
5. Завод по выделке мятного масла.
6. Кирпичный завод Н[ародного] К[омиссариата] П[утей] С[ообщения].
7. Птицекомбинат.
8. Три мельницы.
9. Три пекарни.
10. Две столовых.
11. Гостиницу.
12. Две электростанции.
13. Водонапорную башню городского водопровода.
14. Ватную фабрику, оборудование которой демонтировано и вывезено в Германию.

Полностью разрушена торговая и складская сеть города, состоящая из сорока магазинов и ларьков, и сельско-районная торговая сеть потребительской кооперации, состоящая из двадцати одного сельских магазинов со всеми товаро-материальными ценностями, которые фашистскими захватчиками разграблены.

Подверглись разрушению и уничтожению путем поджогов и взрывов заготовительные организации района со всеми ценностями, а именно: «Заготскот», сеть пунктов «Заготсено», «Заготзерно», «Свеклобаза», инкубаторная станция, нефтяная база и др[угое].

За весь период оккупации немецко-фашистские захватчики не завезли на территорию района ни одного килограмма керосина, соли, никаких медикаментов. В результате чего население города Золотоноша и района в целом ощущало в предметах первой необходимости острую нужду.

Кроме перечисленного выше, фашистскими факельщиками сожжены здания городских учреждений: Районного исполнительного комитета, Районного комитета КП(б)У, Городского Совета, Народного суда, редакции газеты «Червоний Жовтень», Государственного банка, Сельхозбанк, Прокуратура, здание НКВД и милиции, Райкома комсомола, райотдела народного образования, военного городка.

В самом районном центре гор. Золотоноша сожжено 438 зданий, из них 64 дома мирного гражданского населения.

По приказу немецкого командования почти полностью уничтожены огнем такие села Золотоношского района: ЧАПАЕВКА, ДЕНЬГИ, КРЕСТЫ.

Уничтожены также 1376 домов колхозников со всем имуществом и ценностями, 1513 подсобных хозяйственных построек, вследствие чего 15000 граждан города и сел Золотоношского района лишились крова и средств существования.

Из медицинских учреждений по районному центру подверглись сожжению и разрушению немецко-фашистскими извергами:

1. Здание районной аптеки с медикаментами и оборудованием.

2. Водолечебница с оборудованием.

3. Районная больница с хирургическим и гинекологическим отделениями.

4. Поликлиника.

5. Детская консультация.

По селам района сожжено: 3 медицинских амбулатории, два родильных дома, больница на 15 койко-мест и аптека.

Указанные злодеяния по разрушению медицинской сети гор. Золотоноши и сел района повели к тому, что население районного центра и сел в большинстве осталось без медицинского обслуживания.

Социально-культурные учреждения, созданные советской властью, как-то: детские сады, детские ясли в период немецкой оккупации полностью прекратили свое существование.

Фашистские захватчики лишили также население Золотоношского района средств связи, ликвидировав почту, телеграф, при чем во время своего поспешного бегства здание телеграфа и местного радиотрансляционного узла со всем оборудованием сожжены.

Дорожному хозяйству района также нанесен ощутительный ущерб. Путем взрыва и поджогов по району уничтожено: мостов деревянных — 15, мостов железобетонных — 1. Мостов на дорогах и магистралях государственного значения уничтожено: деревянных — 5, железобетонных — 2, мостов на территории колхозов — 7.

УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ КОЛХОЗАМ РАЙОНА

Захватив город и район, немцы грабили и всячески издевались над мирными жителями. Немецкие власти установили чудовищные денежные и натуральные налоги. Каждый владелец коровы должен был сдавать все полученное им молоко. У кого сохранилась курица, тот обязан был сдавать 200 яиц.

Кроме этого, каждый фашистский сатрап грабил население города и района. Фашистская грабительская армия, как саранча, объедала и обирала всех на своем пути. Она отобрала у жителей города Золотоноши и района последние крохи хлеба, у детей последнюю каплю молока.

За двухлетний период оккупации в колхозах района забрано: 141.199 центнер разных запасов сельскохозяйственного продуктов. Разграблены и ликвидированы посевы сельхозкультур с площади колхозов 55.136 га. Уничтожено путем выкорчевки, вырубки и приведения в негодность другим путем 129 га виноградников и лесных и тутовых насаждений. Угнано, убито крупного рогатого скота — 10.495 голов, принадлежавшего колхозам и колхозникам, мелкого скота — 5755 и 5491 пчелосемей.

Полностью сожжен, разрушен и разграблен весь сельскохозяйственный инвентарь и транспорт колхозов.

Сожжено 88 жилых домов колхозов, 8 клубов и красных уголков с оборудованием, 128 скотных дворов, 119 конюшен, 55 телятников и свинарников, 10 овчарен, 8 механических мельниц, 3 водяных мельницы, 34 ветряные мельницы, 8 птицеферм, 164 сарая и навеса и прочих хозяйственных построек — 191.

Лошадей и молодняка лошадей угнано 11.170 и свинопоголовья — 9.124.

УГОН СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО

После нескольких месяцев своего хозяйничанья в гор. Золотоноше немцы обклеивали все стенки большими разнообразными плакатами, на которых на все лады хвалили немецкий «рай», жителям города Золотоноши и района предлагалось добровольно ехать на работы в Германию. Кроме этого, фашистские оккупационные власти издавали и распространяли в массовом количестве листовки, в которых также предлагали «добровольно» завербоваться для работы в Германии. Однако агитация не имела никакого успеха.

Потерявшие какую-либо надежду «добровольно» завербовать жителей для работы в Германии, оккупанты натравили на жителей города Золотоноши и района полицейских и «ГЕСТАПО».

Молодых мужчин и женщин хватили на улицах, в садах, под строгим конвоем задержанные сгонялись в товарные вагоны и, не взирая на душевраздирающие крики, стоны, слезы матерей, жен, сестер и братьев, отправлялись в Германию в немецкое рабство.

Как метод «добровольности» населения для поездки в Германию в немецкое рабство, кроме указанного выше способа своеобразной вербовки, можно указать на тот факт, что загнанные в вагоны советские граждане сопровождались полицейскими по одному-два человека на один вагон.

Граждане, которые на ходу поезда хотели избежать насильственного угона в немецкое рабство, прыгивали с поездов, подвергаясь обстрелу со стороны конвоировавших их полицейских.

Те советские граждане, которым так или иначе удалось на время избежать «добровольного» выезда в Германию, разыскивались, арестовывались и были посажены в тюрьмы.

Содержание в тюрьмах производилось в нечеловеческих условиях. Заключенных подвергали избиениям, всяческим надругательствам и пыткам, следствием чего явилась смерть многих граждан.

В результате насильственного угона населения города Золотоноши и Золотоношского района в немецкое рабство, зверских пыток, насилий, убийств и расстрелов, население города и района уменьшилось на 9391 человек.

Общее число насильно угнанного в немецкое рабство населения по данным на момент составления настоящего акта составляет 5.147 человек.

К настоящему акту прилагается список угнанного в немецкое рабство населения, который является неотъемлемой составной частью настоящего акта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Неопровержимыми фактами, документами и свидетельскими показаниями советских граждан доказано, что повсеместные грабежи, насилия, пытки, издевательства, расстрелы, поджоги и угон советских граждан производились по прямому приказу германского правительства и носят широко задуманный организованный характер.

Комиссией УСТАНОВЛЕНО, что непосредственными организаторами и исполнителями этих чудовищных злодеяний, действовавшие по приказу командования германской армии, ЯВЛЯЮТСЯ:

областной комиссар немецкого командования города Золотоноша подполковник Отто ГЕЙДЕМАН, его заместители КОЛИК и КРЕЧМЕР, начальник «ГЕСТАПО» майор КЛЯУС, начальник полевой жандармерии лейтенант ГЕЙНЕКЕ, начальник окружной жандармерии лейтенант ШОЛЛЬ Адам, военный комендант майор РАЙХЛЬ Маер, командир отряда «СС» лейтенант БАУЭР Франц, офицеры немецкой армии капитан ГРЕЙЛИНГ и обер-лейтенант ИБЛЬГЕРР, изменники Родины, гнусные предатели: начальник полиции КАЛАНЧУК Владимир Иванович, командир украинской сотни ГЛИЖИНСКИЙ Владимир Дмитриевич, начальник тюрьмы РУДЧЕНКО Николай Остапович и областной староста МИХАЙЛЕС Владимир Иванович.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РАЙОННОЙ КОМИССИИ
СЕКРЕТАРЬ ЗОЛОТОНОШСКОГО РК КП(б)У
ДЕПУТАТ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР (АВРАМЕНКО)

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЗОЛОТОНОШСКОГО РАЙИСПОЛКОМА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ (ВАРИЧ)

НАЧАЛЬНИК ЗОЛОТОНОШСКОГО РО НКГБ
Ст[арший] лейтенант гос[ударственной] безопасности (БЕСПАЛОВ)

НАЧАЛЬНИК ЗОЛОТОНОШСКОГО РО НКВД
Ст[арший] лейтенант милиции (ОВЧИННИКОВ)

ПОМ[ОШНИК] ЗОЛОТОНОШСКОГО РАЙПРОКУРОРА (СУТУЛА)
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЗОЛОТОНОШСКОГО ГОРСОВЕТА (БОГМА)
(возм[ожно] БЕГМА)²¹⁴

ЗОЛОТОНОШСКИЙ РАЙВОЕНКОМ
Капитан (ШИБАНОВ)

СЕКРЕТАРЬ ЗОЛОТОНОШСКОГО РАЙИСПОЛКОМА (ПОРТ)

СЕКРЕТАРЬ ЗОЛОТОНОШСКОГО РК ЛКСМУ (ВОЛКОВ)

ДИРЕКТОР ЗОЛОТОНОШСКОЙ РАЙБОЛЬНИЦЫ (ЛУКИРИЧ)

РАБОЧИЙ ЗАВОДА ИМ. ЛЕПСЕ (РАДЧЕНКО)

ПРОТОИЕРЕЙ (РОМАНЕНКО)

Держархів Черкаської обл., ф. Р-624, оп. 1, спр. 2, арк. 106а-111а.
Копія. Машинопис.

²¹⁴ Так у тексті.

№ 10

Акт Кам'янської районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про масові вбивства на території району та депортацію його мешканців до Німеччини

15 липня 1944 р.

м. Каменка

Мы, нижеподписавшиеся, председатель районной комиссии Козача Тимофей Иванович, члены комиссии: Хохлов Филипп Акимович, Савченко Иван Прохорович и секретарь Ищенко Василий Григорьевич составили настоящий акт в том, что вторжением и варварскими действиями немецко-фашистских оккупантов нами зарегистрировано расстрелянных и зверски замученных по Каменскому району Кировоградской области ни в чем не повинных не вооруженных мирных советских граждан, детей, стариков и женщин 845 чел[овек], из которых замучено и истреблено массовым убийством 389 чел[овек] стариков, детей и матерей еврейского населения.

Также зарегистрировано угнанных в фашистскую Германию 2948 чел[овек], вследствие этого нанесен ущерб только в недополучении пособия на воспитание детей, оставшихся без отцов, в денежном выражении на сумму 15.990100 руб[лей].

К акту прилагается реестр-список количества убитых и угнанных в фашистское рабство советских граждан и денежный ущерб в разрезе сельсоветов района²¹⁵.

Председатель комиссии (КОЗАЧА)

Члены:
(ХОХЛОВ)
(САВЧЕНКО)

Секретарь

[підпис] (ИЩЕНКО)

Держархів Черкаської обл., ф. П-683, оп. 1, спр. 61, арк. 34.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 11

Акт Кам'янської районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про вбивство мешканців Кам'янки

25 липня 1944 р.

м. Каменка

Мы, нижеподписавшиеся, районная комиссия в составе: председателя комиссии тов. КОЗАЧА Тимофея Ивановича — секретарь РК КП(б)У и члены

²¹⁵ Не віднайдені.

комиссии: т.т. ХОХЛОВ Филипп Акимович — председатель исполкома райсовета депутатов трудящихся, САВЧЕНКО Иван Прохорович — начальник РО НКВД, ИЩЕНКО Василий Григорьевич — зав[едующий] районо провели установление и расследование злодейских преступлений, учиненных против советских граждан в Каменском районе Кировоградской области.

Комиссия на основе заявлений граждан, путем опроса свидетелей, в присутствии при раскопках и ознакомлениях на местах установила следующее: по Каменскому району, как и по другим районам, временно оккупированных областей, немецко-фашистскими оккупантами настойчиво и методически проводилось уничтожение населения и наносился материальный ущерб народному хозяйству, чем осуществлялись указания немецкого командования и гитлеровско-фашистского правительства.

Управление Каменского района при немецко-фашистской оккупации было подчинено Александровскому, так называемому окружному комиссару, п[ану] Ланге — среднему помещику и его помощнику п[ану] Бибусу, которые через так называемый гебитскомиссариат осуществляли политику уничтожения и грабежа.

Прежде чем проводить уничтожение или осуществлять убийство, проводились аресты советских граждан. В помещение жандармерии для пыток вводились раздетые догола люди — «виновные», которых били, [над ними] издевались. Связанный за руки и за ноги человек перегибался через табуретку, концы бичевой связывались и получалась с человеческой спины дуга, по которой били намоченной бичевой, плетью, резиновыми палками и, не редко, шомполами. В таком состоянии человек падал в обморок, его поливали водой, приводили в чувства и снова продолжали пытки. Если человек не умирал, был жив, но ничего не сказал подозрительного на себя и на товарищей, его выводили с помещения в темноте, заглушая крики мук и звуки казни, заводили мотор авто или мотоцикла и человека расстреливали в затылок или кололи и резали холодным оружием. Так были замучены при Каменской немецкой полиции гр[аждане] Мушта Захарий, Феденко Алексей Силович, Ткаченко Борис, Дрыга Иван, старик врач Кричевский с женой старушкой и много других ни в чем не повинных советских граждан.

По показанию гр[ажданина] Безведного Филиппа Федотовича, жителя с. Каменки II ч.²¹⁶ видно как проводились массовые аресты и подготовка к уничтожению советских граждан:

«Начались массовые аресты, издевательства и убийства немецкой жандармерией советских людей осенью 1941 г.».

«В первую очередь расстреливались арестованные члены коммунистической партии, комсомольцы, партизаны и граждане — партийно-советский актив района». (Из протокола допроса свидетеля, протокол № 1).

Фашистские палачи уничтожали стариков, женщин, детей:

«В квартире гражданина Хацкого Давида Аврамовича, жившего по Ремесленной улице м. Каменка II, ворвались два немецких зверя из карательного отряда и расстреляли его семью: девочку Маню 16 лет, мальчика Иосифа 12 лет, девочку 5 лет, девочку 3 лет и ребенка полутора года. Жена с грудным ребенком во время расстрела бежала и спаслась спрятанной у гр[ажданина]

²¹⁶ II ч. — імовірно, «друга частина».

Пылыпенко Авсея, жителя с. Каменки П. Над детьми до расстрела всячески издевались, бросая их со стороны в сторону до состояния потери чувств, после чего добивали выстрелом с револьвера». (Из свидетельских показаний Кожемякиной Евдокии Георгиевны, житель с. Каменки П ч[асть]).

«В марте месяце 1943 г. немецкими карателями из СД были арестованы жители Каменки, преимущественно комсомольцы и коммунисты до 40 человек. Немецкие палачи этих граждан мучили около двух недель в здании — били, резали ножами, часть из 40 человек была зверски замучена, а остальные расстреляны». (Из свидетельских показаний Харченко Пантелея Никитича, жителя с. Каменка П ч[асть]).

Немецкие палачи из СД, жандармерия и гестапо, не перебирая никакими средствами, замучили и расстреляли граждан — жителей только Каменского района — 845 человек, а всего расстреляли в Каменке, при немецкой полиции, в лесу под селом Юрчиха, под Александровкой, в Каменском районе в разных местах более 2000 чел[овек] советских граждан.

Наименьшее проявление человеческого достоинства подозревалось в ненадежности и связях с партизанами и сопровождалось шпионажем, преследованием, арестами, пытками, расстрелами и вывозом неизвестно куда ни в чем не повинных советских граждан.

Малейшее неподчинение властям — комендантам и их приспешникам сопровождалось побоями, угрозами оружием и арестами.

Коменданты Михаэль, Рабе и Фриц, которые «управляли» земельными участками в Каменском районе, за невыход на работы, опоздание, отдых при его появлении били палками, прикладом винтовки, плетью, кулаками и ладонями по лицу. Попытка к бегству сопровождалась стрельбой и убийствами казненного²¹⁷.

Гражданин с. Лузановки Каменского района Нестеренко Роман Андреевич рассказывает, что его никто никогда не тронул, «а проклятый фриц летом 1942 года за то, что мы сидели с сыном и обедали, побил меня палкой, кулаками, намял уши, а потом при мне побил сына. После чего сын со стыда и унижения не мог смотреть мне в глаза и часто плакал, вспоминая про этот случай».

Основными «средствами» до послушания были запугивания, побои, штрафы, конфискация имущества и даже расстрелы. Случаев побоев зарегистрировано комиссией более 5000 только за 1942 г.

Особенно тяжелый был для советских граждан, временно попавших под оккупацию, угон советских людей, преимущественно молодежи, в фашистскую Германию на каторжные работы.

Под силой оружия, отрывая детей от своих родителей, молодежь угоняли на каторгу. Из 9-ти средних школ в районе не работала ни одна, а молодежь этого возраста более 2500 человек была угнана в Германию. Если кто не шел «на вербовку» (так назывался угон людей на каторгу), хозяйство объявлялось оштрафованным со снятием всего имущества. Имущество отбиралось, а детей, которые не прятались, ловили и увозили. Если же дети не были пойманы, увозились их родители, независимо от их возраста.

За бегство из концлагеря «завербованного» — виновный расстреливался. Случаев таких расстрелов по району зарегистрировано 9.

²¹⁷ Так у тексті.

На основании документов, свидетельских показаний расследования и подтверждения очевидцев районная комиссия установила, что массовый грабеж и уничтожение мирных советских граждан, разрушение и уничтожение промышленных предприятий и учреждений, исторических ценностей, школ, детских садов, яслей, больниц, амбулаторий, родильных домов проводилось на основании указаний немецкого верховного командования и немецко-фашистского гитлеровского правительства.

Виновниками в изложенных выше злодеяниях районная комиссия считает: земельных комендантов м. Каменки Рабе, Михаэля, гебитс-комиссара Александровского округа Ланге и его заместителя Бибуса. Они являлись прямыми исполнителями указаний гитлеровского министра Коха и самого Гитлера.

Трудящиеся района с единодушием требуют привлечения к уголовной ответственности за злодеяния прямых виновников и с нетерпением приближают своим самоотверженным трудом время полной и окончательной расплаты над ненавистным фашизмом, чтобы пред судом народа стали все до единого палача.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РАЙОННОЙ КОМИССИИ

Секретарь РК КП(б)У

[підпис]

(КОЗАЧА)

Члены комиссии:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА РАЙСОВЕТА

ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

[підпис]

(ХОХЛОВ)

НАЧАЛЬНИК РО НКВД

[підпис]

(САВЧЕНКО)

ЗАВЕДУЮЩИЙ РАЙОННОГО ОТДЕЛЕНИЯ НАРОДНОГО

ОБРАЗОВАНИЯ

[підпис]

(ИЩЕНКО)

Акт зарегистрирован в книге актов по учету и ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками в Каменском исполкоме райсовета депутатов трудящихся за № 127 от 13.11.1944 года.

СЕКРЕТАРЬ ИСПОЛКОМА РАЙСОВЕТА

ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

(ПАНЧЕНКО)

**Держархів Черкаської обл., ф. П-683, оп. 1, спр. 61, арк. 14–16.
Оригінал. Машинопис.**

№ 12

Акт Черкаської районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про вбивство цивільних громадян

10 вересня 1944 р.

10 сентября 1944 года, мы, ниже подписавшиеся, председатель Комиссии секретарь Черкаского райкома КП(б)У ПРИТУЛА Иван Яковлевич, члены

комиссии: начальник РО НКГБ СЫРЦОВ Иван Дмитриевич, секретарь райисполкома КОВАЛЕНКО Иван Ефимович составили настоящий акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками над мирными советскими гражданами сел Черкасского района Киевской области.

За время оккупации немцами Черкасского района с 1941 г. по 1943 г. было расстреляно 246 человек, повешено 2 человека. Среди расстрелянных и повешенных были лучшие люди района, как-то:

ПОВЕШЕНЫ:

1. ШРАМЕНКО — коммунист, с. Р[уская] Поляна.
2. КИВА Мария — за связь с партизанами, с. Шелепухи.

РАССТРЕЛЯНЫ:

1. БАРАН Михаил Давидович — б[ес]/п[артийный], зав[едующий] аптеки, с. Красная Слобода.
2. СТАРОВ Иван Яковлевич — кандидат партии, зав[едующий] МТС, с. Красная Слобода.
3. ВЕЛЯДА Иван Семенович — коммунист, секретарь п[артийной]/организации, село Красная Слобода.
4. ПИНЧУК Алексей Прокопович — колхозник, расстрелян как агитатор, село Красная Слобода.
5. НАСЕКАН Андрей Прокопович — колхозник, агитатор, с. Красная Слобода.
6. БУДНИК Илья Максимович — колхозник, агитатор, с. Красная Слобода.
7. ЖУЧЕНКО Ефим Кузьмович — коммунист, с. Змагайловка.
8. ПОНОМАРЕНКО Михаил Иванович — комсомолец, с. Змагайловка.
9. ШКВАР Василий Митрофанович — с. Талдыки.
10. ИВАЩЕНКО Григорий Петрович — с. Думанцы.
11. РАДЬКО Демьян — за связь с партизанами, с. Думанцы.
12. РАДЬКО Иван Владимирович — за связь с партизанами, с. Думанцы.
13. РАДЬКО Григорий Яковлевич — за связь с партизанами, с. Думанцы.
14. ПЛИСЕНКО Николай Анд[реевич] — за связь с партизанами, с. Думанцы.
15. АРТЕМЕНКО Яков Евтр.— с. Думанцы.
16. ИВАЩЕНКО Сергей Андреевич — с. Думанцы.
17. НЕГОДА Тимофей Яковлевич — с. Вергуны.
18. ЗАПОРОЖЕЦ Ник[олай] Дмитр[иевич] — с. Вергуны.
19. ЧАПЛИНСКАЯ Кл. Пр.— с. Вергуны.
20. КОРЕЦКАЯ Пар. Тим.— с. Вергуны.
21. КОРЕЦКАЯ Зина Ивановна — с. Вергуны.
22. БРЫКЛЯ Лукия Андр[еевна] — колхозница, с. Дахновка.
23. БРЫКЛЯ Агафия Харитоновна — колхозница, с. Дахновка.
24. БЕЗРУКАВЫЙ Федор Яковлевич — за связь с партизанами, с. Дахновка.
25. ГРАБОВ Алексей Аким[ович] — за связь с партизанами, с. Дахновка.
26. ВАСИЛИНА — депутат Верховного Совета УССР, с. Ломоватое.
27. ЖУЧЕНКО Кузьма Еф[имович] — коммунист, пред[седатель]сельсовета, с. Змагайловка.

28. КОЖЕМЯКА Григорий Демид[ович] — канд[идат] партии, пред[седатель] колхоза, с. Ломоватое.
29. ОХРИМЕНКО Петр Борисович — коммунист, учитель, с. Ломоватое.
30. РИЗНИК Степан Федорович — б[ес]/п[артийный], активист, с. Ломоватое.
31. ЧЕПУРНЫЙ Иван Данилович — коммунист, пред[седатель] ССТ, с. Ломоватое.
32. БРИК Хтодось Емельянович — канд[идат] партии, завхоз колхоза, с. Ломоватое.
33. АТАМАСЬ Кузьма Иосифович — коммунист, шофер, с. Ломоватое.
34. СТОРЧОУС Митрофан Филипп[ович] — коммунист, с. Ломоватое.
35. КУЖИН Андрей Яковлевич — канд[идат] партии, зав[едующий] МТС, с. Ломоватое.
36. ЛЯШКО Федор Иванович — коммунист, колхозник, с. Ломоватое.
37. АТАМАСЬ Каленик Яковлевич — б[ес]/п[артийный], слесарь, с. Ломоватое.
38. КОЗЛОВ Лейба Абр[амович] — б[ес]/п[артийный], колхозник, еврей, с. Ломоватое.
39. КОЗЛОВА Гольда — б[ес]/п[артийная], колхозница, еврейка, с. Ломоватое.
40. КОЗЛОВА Анна — ребенок, еврейка, с. Ломоватое.
41. КОТЛЯРЕНКО Петр Захарович — б[ес]/п[артийный], колхозник, цыган, с. Ломоватое.
42. ТЕСЛЯ Федор Федорович — с. Дудницкое.
43. ТЕСЛЯ Лука Иванович — с. Дудницкое.
44. МОРГУН Иван Георгиевич — с. Дудницкое.
45. САМОЙЛЕНКО Иван — «»⁻²¹⁸.
46. МАРТЫНЕНКО Алексей — «» —.
47. РЕЗНИЧЕНКО — «» —.
48. БАБИЧ Марк Сазон[ович] — «» —.
49. КОЛОМИЕЦ Параска — «» —.
50. КРАСНОКУТСКИЙ Фед[ор] Фед[орович] — «» —.
51. ЛЕВЧЕНКО Родион Петрович — «» —.
52. ТАРАСЕНКО Юрий Филиппович — «» —.
53. МОРГУН Семен Филиппович — «» —.
54. МОРГУН Текля Семеновна — «» —.
55. ЯЦЫК Сергей Никол[аевич] — «» —.
56. ПОДОЛЬСКАЯ — учительница, с. Дудницкое.
57. БАБИЧ Захар Игнатъевич — с. Дудницкое.
58. ЛЕВЧЕНКО Гавриил — «» —.
59. МАРЧЕНКО Борис — «» —.
60. ИШЕНКО Степан — с. Белозерье.
61. ШИЯГЫЙ Свирид Моисеевич — «» —.
62. ОСАДЧИЙ Антон — учитель, с. Белозерье.
63. НЕБЕЛИЦА — «» —.
64. ХРИПКО Степан — с. Шелепухи.

²¹⁸ Тут і далі так у тексті.

65. БОСЕНКО Гнат Григорьевич — за связь с партизанами.
66. БОСЕНКО Хрыстя Гнат[овна] — «» —.
67. БОСЕНКО Григорий Гнат[ович] — «» —.
68. БОСЕНКО — «» —.

Держархів Черкаської обл. ф. Р-80, оп. 2, спр. 10, арк. 32–32 зв.
Копія. Машинопис.

№ 13

Акт, складений мешканцями Умані Н. Гурським, Ф. Жлобницьким, С. Поліщуком, О. Лухтіним, про вбивство нацистами єврейської родини Вишнепольських

4 жовтня 1944 р.

4 октября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся гр[аждане] гор. Умани ГУРСКИЙ Назарий Несторович, ЖЛОБНИЦКИЙ Федор Владимирович, ПОЛИЩУК Семен Сергеевич и ЛУХТИН Алексей Исаевич составили настоящий акт в том, что во время оккупации немецкими войсками гор. Умани в 1941–[19]42–[19]43 годах при истреблении еврейского населения немецкими властями были убиты: жена Вишнепольского Владимира Самойловича — ВИШНЕПОЛЬСКАЯ Рива Бенционовна, рождения 1907 года, и дети:

1. ВИШНЕПОЛЬСКИЙ Лева Владимирович, рожд[ения] 1927 г.
2. ВИШНЕПОЛЬСКИЙ Израиль Владимирович, рожд[ения] 1928 г.
3. ВИШНЕПОЛЬСКИЙ Хаим Владимирович, рожд[ения] 1929 г.
4. ВИШНЕПОЛЬСКИЙ Сема Владимирович, рожд[ения] 1933 г.
5. ВИШНЕПОЛЬСКИЙ Изя Владимирович, рожд[ения] 1935 г.
6. ВИШНЕПОЛЬСКАЯ Фрида Владимировна, дочь, рожд[ения] 1940 г.,

а также родители жены и родные:

1. ЗИКЕР Бень Ицкович, отец, рождения 1883 г.
2. ЗИКЕР Гитля Шлемовна, мать, рожд[ения] 1885 г.
3. ЗИКЕР Хая Бенционовна, сестра, рожд[ения] 1913 г.
4. ЗИКЕР Шлема Бенционович, брат, рожд[ения] 1927 г., а также братья

т. ВИШНЕПОЛЬСКОГО:

1. ВИШНЕПОЛЬСКИЙ Герш Шмулевич, рожд[ения] 1905 г.
2. ВИШНЕПОЛЬСКАЯ Таня, его жена, рожд[ения] 1909 г.
3. ВИШНЕПОЛЬСКИЙ Миша, его сын, рожд[ения] 1933 г.
4. ВИШНЕПОЛЬСКАЯ Соня, его дочь, 1935 г.
5. ВИШНЕПОЛЬСКАЯ Сура, его дочь, 1937 г.
6. 2-й брат ВИШНЕПОЛЬСКИЙ Беньямин Шмулевич, 1909 г.
7. ВИШНЕПОЛЬСКАЯ Фрида, его жена, 1909 г.
8. ВИШНЕПОЛЬСКИЙ Миша Беньяминович, его сын, 1933 г.
9. ВИШНЕПОЛЬСКАЯ Соня Беньяминовна, его дочь, 1935 г.
10. 3-й брат ВИШНЕПОЛЬСКИЙ Копка Шмулевич, рожд[ения] 1907 г.
11. ВИШНЕПОЛЬСКАЯ Рахиль, его жена, рожд[ения] 1909 г.

12. ВИШНЕПОЛЬСКИЙ Миша, его сын, рожд[ения] 1935 г.
13. ВИШНЕПОЛЬСКАЯ Соня, его дочь, рожд[ения] 1937 г.
14. 4-й брат ВИШНЕПОЛЬСКИЙ Айзик Шмулевич, 1912 г.
15. ВИШНЕПОЛЬСКАЯ Фаня, его жена, 1910 г.
16. ВИШНЕПОЛЬСКИЙ Миша, его сын, год рожд[ения] неизвестно.
17. ВИШНЕПОЛЬСКАЯ Фаня, его дочь, год рожд[ения] неизвестно.
18. Сестра ВИШНЕПОЛЬСКАЯ Рахиль Шмулевна, 1915 г.
19. ГОФМАН Эсфирь Ицковна, дочь, год рожд[ения] неизвестно.
20. ГОФМАН Коля Ицкович, ее сын, год рожд[ения] неизвестно.
21. 2-я сестра ГОФЕР Дора Шмулевна, 1908 г.
22. ГОФЕР Суня, ее дочь, год рожд[ения] неизвестно.
23. ГОФЕР, мальчик, ее сын, имя неизвестно.

Что и удостоверяем.

Гр[аждане] гор. Умани.

Пострадавший ВИШНЕПОЛЬСКИЙ Владимир Шмулевич находится на фронте. Его адрес: Полевая почта, 23201²¹⁹.

**Держархів Черкаської обл., ф. Р-3073, оп. 1, спр. 4, арк. 49–49 зв.
Оригінал. Рукопис.**

№ 14

Акт, складений мешканцями Умані П. Сидьком і Ш. Штейнбліком, про вбивство нацистами єврейської родини Штейнблік

6 грудня 1944 р.

г. Умань

6 декабря 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся гр[аждане] гор. Умани СИДЬКО Павел Степанович, ШТЕЙНБЛИК Шимон Давидович составили настоящий акт в том, что во время оккупации немцами г. Умани в 1941–[19]43 гг. при истреблении еврейского населения немецкими властями были убиты:

Мать — ШТЕЙНБЛИК Сура Шимоновна, 1892 г.

Отец — ШТЕЙНБЛИК Давид Шмулевич, 1887 г.

Сестры — ШТЕЙНБЛИК Тема Давидовна, 1917 г.

ШТЕЙНБЛИК Оля (Этя) Давидовна, 1924 г., что и удостоверяем.

Потерпевший (ШТЕЙНБЛИК Шимон Давидович)

Свидетели:

(ДЕМИДОВА Мария Васильевна)

(БАЮН Вениамин Николаевич)

Адрес сестры Жени, оставшейся в живых, и брата Шимона ШТЕЙНБЛИК: Москва, 87, Фили, ул. Станционная, дом 1 кв. 5.

**Держархів Черкаської обл., ф. Р-3073, оп. 1, спр. 4, арк. 48.
Оригінал. Рукопис.**

²¹⁹ Номер польової пошти відповідає 797 батальйону аеродромного обслуговування.

Довідка про злочини нацистської окупаційної адміністрації, її поплічників та угорських військовослужбовців у Монастирищенському районі

[1944 р.]²²⁰

О зверствах немецких оккупантов на территории Монастырищенского района

Монастырищенский район был оккупирован немцами 21-го июля 1941 года. Большинство населения эвакуироваться не успели и остались на временно оккупированной немцами территории.

Как только немцы вошли на территорию района, они ознаменовали свой приход убийством 7-ми коммунистов: Ямпольский, Яновский, Безна, Губницкий, Лямец, Шквыра.

Каждый день немцы и их прислужники полицаи сажали в тюрьму коммунистов, советских активистов и вообще ни в чем не повинных граждан.

Немецко-фашистские оккупанты ввели на территории Монастырищенского района рабско-крепостнический режим. Население района было поставлено в положение бесправных рабов.

Все приказы и распоряжения гебитскомиссара и других представителей немецких властей содержали в себе угрозы советским гражданам разного рода наказаниями и больше всего смертной казни, которая угрожала каждому советскому гражданину, если он не доносил в гестапо об антинемецких настроениях.

По распоряжению немецких властей в 1942 году все жители района, независимо от возраста, привлекались к обязательной трудовой повинности.

Под наблюдением немцев и полицаяв в дождь, в стужу, в холод гнали раздетых женщин, босых стариков, детей на работу. Больных, не могущих работать, избивали до смерти, потом расстреливали.

Так, в 1942 году работали на «Заготзерно»²²¹ 500 человек, среди них был старик 70 лет, отец коммуниста, Мордовский. Падая от утомления, он был зверски убит немцами.

Осуществляя свой чудовищный план истребления мирного населения, гитлеровские палачи в Монастырищенском районе беспощадно и систематически уничтожали мирных советских граждан.

29 мая 1942 года местечко Монастырище было окружено шестисот мадярами и пятисот человек полицейских с 4-х районов: Монастырищенский, Оратовский, Дашевский, Иллинецкий.

Мадьяры и полицайи были вооружены автоматами, винтовками, кругом были выставлены патрули, пулеметы, минометы, была и артиллерия.

²²⁰ Машинописний текст має ознаки копії, що була зроблена у 1970–1980-х рр.

²²¹ Заготзерно — заготівельний пункт Всесоюзної контори по заготівлі і збуту зерна. На території пункту «Заготзерна» завжди були приміщення для зберігання та обробки зернових культур.

Со всех квартир выгнали жителей, грабили квартиры. Тех, кто не хотел идти, расстреливали на месте, а больных выносили на машины с кроватями. Всех жителей согнали на базарную площадь, силой садили на машины и увозили. В местечке стоял неимоверный плач детей, стон стариков. Были случаи, когда матери бросали своих детей, думая этим спасти их, мадьяры и полицаи хватали их и тут же их убивали.

Истребление населения происходило так. Немецкие палачи привозили к месту расправы обреченных, заставляли их копать яму, приказывали раздеваться догола и ложиться в яму лицом вниз.

По лежащим немцы стреляли с автоматов в затылок. Потом на трупы расстрелянных таким же образом клали второй слой людей и умертвляли их, затем третий до тех пор, пока яма не заполнялась. Детей бросали живыми в яму, после этого ямы засыпались землей.

Трупы людей слегка засыпали землей, везде были лужи крови, земля долго ворошилась, так как не все были расстреляны, часть людей были живые. Так было истреблено 4917 человек.

В селе Цыбулеве весной 20 мая 1942 года гнали на работу около 200 раздетых женщин. У женщин отобрали 105 детей, повезли их в поле и там расстреляли и оставили их так лежать, не разрешая их закапывать.

Весной 1941 года вывели в поле 489 человек и зверски замучили их, детей посадили в клетки, возили их так по селу, после чего закопали их живыми.

В Цыбулеве тогда же была зверски замучена студентка Киевского университета Сапожникова Л., перед расстрелом она выкрикнула: «Стреляйте, бандиты, но помните, что Сталин придет!».

В селе Терлица в 1942 году были зверски замучены 119 граждан, которые после долгих истязаний были живыми закопаны в землю.

Особенно немцы издевались над семьями коммунистов и военнослужащих, граждан, которые оказывали помощь партизанам и подпольщикам.

В с. Кн[яжьей] Кринице в январе 1943 года был зверски убит член ВКП(б), бывший председатель колхоза с. Кн[яжьей] Криницы Бреславский Василий Иванович. Немцы поймали Бреславского спящим, связали, избili железными прутьями. Связанным везли его в Монастырище. Проезжая через мост в с. Кн[яжьей]Кринице, Бреславский бросился в воду и был убит.

В с. Цыбулеве был зверски замучен Васильев Иван Федорович, орденосец, участник гражданской войны. Немцы издевались над ним, избивали. Васильев умер в 1943 году в Цыбулевской больнице.

Немцы по-зверски расправлялись с пойманными партизанами. Во время боя с немцами в лесу с. Соборивка был ранен 14-летний партизан Леня Страшевский. Раненый мальчик спрятался в рожь. Немцы его заметили и израненного забрали в гестапо. Мальчика привязали к хвосту лошади и пустили лошадь в галоп. Мальчик облился кровью.

В гестапо озверелые немцы вырезали мальчику звезды на спине, чтобы он указал фамилии партизан, но он им ничего не сказал. Он был расстрелян и закопан во дворе гестапо.

Немцы сжигали хаты мирных граждан. Так, в 1943 году было сожжено 150 хат за то, что партизаны взорвали железную дорогу в районе с. Корытня.

Также было сожжено 20 хат в селе Конело-Поповка.

Всего по району уничтожено 5.838 человек, из них повешено 4, умерли после истязаний — 119 человек.

Подвергалось арестам, побоям и насилиям 354 человека.

Угнано в немецкое рабство 5.900 человек.

Васильченко (подпись)

Качур (подпись)

Володарский (подпись)

Савчук (подпись)

Безверхий (подпись)

(Ф. 1132, оп. 3, ед. хр. 293, л. 15–17)²²²

**Держархів Черкаської обл., ф. П-5644, оп. 6, спр. 7, арк. 1–4.
Копія. Машинопис.**

№ 16

Акт, складений мешканцями Умані І. Івановим, І. Гайсом, про загибель співробітника НКВС І. Тимошенка

15 лютого 1945 р.

г. Умань

15.02.1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся гр[аждане] г. Умани Соф[иевской] Слободки ИВАНОВ Иван Николаевич, Соф[иевской] Сл[ободки] [улица] Павлова, 72, ГАЙС Иван Михайлович, [улица] Пролетарская, 94 составили акт о том, что гр[ажданин] ТИМОШЕНКО Иван Митрофанович, рожд[ения] 1909 г. 9 декабря, прож[ивающий] в г. Умани по Соф[иевской] Сл[ободки] [улица] Павлова, № 46, работал до войны в органах НКВД и был арестован фашистской организацией СД 27 декабря 1943 г., где и погиб вместе с другими.

**Держархів Черкаської обл., ф. Р-3073, оп. 1, спр. 4, арк. 44.
Оригінал. Рукопис.**

²²² Так у тексті.

**Довідки Надзвичайної комісії зі встановлення
і розслідування злочинів німецько-фашистських
загарбників та їхніх поплічників про масові вбивства
і депортацію до Німеччини мешканців Черкаської області²²³**

Ф. 7021, оп. 65, д. 241, л. 91²²⁴.

ЖАШКОВСКИЙ РАЙОН

16 января 1944 года немецкими солдатами и офицерами было расстреляно в селе Охматов Жашковского района:

1. Красноовец Савелий Васильевич — 65 лет
2. Забудский Александр Артемович — 70 лет
3. Забудский Макар Иванович — 63 лет
4. Коноваленко Тодось Иванович — 60 лет
5. Пушка Игнатий Алексеевич — 72 лет
6. Милостюк Павел Иванович — 58 лет
7. Коноваленко Ефим Ананьевич — 52 лет
8. Пушка Пелагея Павловна — 45 лет
9. Индик Агафия — 80 лет
10. Новитний Порфирий Алексеевич — 70 лет

В ночь на 27 января 1944 года немецкие солдаты с автоматами в руках согнали в дома гр[аждан] Дроботенко Виктора и Зарудного Якова 34 человека женщин, стариков и детей, а затем подожгли эти дома. Только благодаря подоспевшей разведке Красной Армии эти граждане были спасены от смерти.

Однако немцам при отступлении удалось увести с собой с села Охматова 80 женщин, детей, мужчин.

**Держархів Черкаської обл., ф. П-5644, оп. 6, спр. 900, арк. 5.
Копія. Машинопис.**

Ф. 7021, оп. 65, д. 241, л. 44, 46, 47.

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ РАЙОН

Немецко-фашистские захватчики вывезли на немецкую каторгу из Звенигородского района 4894 чел[овек] советских граждан.

Массовое уничтожение мирных граждан.

Немецкие изверги с первых дней захвата района проводили массовое уничтожение населения: пытками, расстрелами и вешанием. Людей хватали просто на улицах, расстреливали большими группами и в одиночку. Фашисты массаами убивали мужчин, женщин, детей, стариков, больных.

Страшные зверства учиняли немецкие бандиты в Звенигородском и Неморожском лагерях. Мирных советских граждан заставляли

²²³ Копії документів зберігаються в окремій справі, на обкладинці якої зроблено надпис: «Коллекция партийного архива Черкасского обкома Компартии Украины». Копії були зроблені у середині 1970-х рр. Оригінали документів нині зберігаються у Державному архіві Російської Федерації.

²²⁴ Тут і далі на копіях документів зазначено шифр ЦДАЖР СРСР (нині ДА РФ).

выполнять тяжелые изнурительные работы, поддавали изощренным пыткам и убивали.

14 июня 1942 года до 1500 советских граждан гнали улицами города до Опорного леса на расстрел.

Массовые расстрелы советских людей проводились в Хлипнивском лесу, на Лаптевой леваде, расстреливали и в самом городе.

Так, 9 января 1944 года во время приближения советских танков к г. Звенигородка фашистские палачи, убегая от наказания советских воинов, расстреляли 40 человек, насильно эвакуированных с городов Смелы и Черкассы.

Не так давно обнаружена могила в г. Звенигородке по ул. Гулькина, на усадьбе Повстанко Александра. В ней закопано 50 советских граждан.

В январе 1944 года в село Поповку было привезено на машинах 27 советских граждан. Всех их немцы расстреляли в одной хате и сожгли.

По Звенигородскому району по материалам, что есть в распоряжении комиссии, установлено: мужского и женского пола в возрасте от 16 до 60 лет расстреляно 1698 человек, повешено 14 лиц, замучено и сожжено 6 человек; молодежи до 16 лет расстреляно 409 человек.

Всего казнено на смерть 2127 человек. С этого числа погибло членов КП(б)У 70 человек и комсомольцев 444 чел[овек].

**Держархів Черкаської обл., ф. П-5644, оп. 6, спр. 900, арк. 6.
Копія. Машинопис.**

Ф. 7021, оп. 66, д. 123.

КАМЕНСКИЙ РАЙОН

Немецкие палачи из СД, жандармерия и гестапо, не перебирая никакими средствами, замучили и расстреляли граждан жителей только Каменского района 845 человек, а всего расстреляли в Каменке при немецкой полиции, в лесу под селом Юрчиха, под Александровкой, в Каменском районе и разных местах более 2000 человек советских граждан.

Случаев побоев зарегистрировано комиссией более 5000 только за 1942 год.

Более 4500 человек молодежи было угнано в Германию (лист 221).

При раскопке двух ям, находившихся на территории соседнего двора с Каменским РО НКВД, где раньше помещалась тюрьма полиции, было обнаружено 22 трупа, из них 3 женских и 19 мужских (лист 225).

15. Матвиенко Евсевгий Петрович	50 л.	с. Ребедайловка
16. Майборода Сергей Васильевич	52 г.	с. Тимошивка
17. Засядько Михаил Иванович	38 л.	с. Каменка
18. Гребенюк Лукьян Артемович	45 л.	с. Тимошивка
19. Миколенко Николай Минович		с. Ребедайловка
20. Жолонковский Федор		с. Каменка

(лист 226).

В селе Юрчиха Каменского района обнаружено 42 трупа, с них 38 мужских и 4 женских. С общей численности всех 42 трупов узнано родственниками 20 лиц, а именно:

1. Бычок Елизавета Васильевна	46 л.	с. Ребедайловка
2. Коцуренко Павел Ефимович	44 г.	с. Каменка II ч[ась]
3. Шкворец Филимон Семенович	52 г.	с. Каменка II ч[ась]
4. Корецкая Марина Федоровна	21 г.	с. Ревовка
5. Литвиненко Федор Филиппович	51 г.	с. Каменка
6. Жоловновская Прасковья Степановна	51 г.	с. Каменка
7. Замогильный Грицко Семенович	32 г.	с. Ребедайловка
8. Дрига Иван Григорьевич	36 л.	с. Каменка II ч[ась]
9. Лушта Захарко Федорович		с. Каменка
10. Кульбачный Евмен Мефодиевич	55 л.	с. Ребедайловка
11. Биленко Иван Павлович	36 л.	с. Ребедайловка
12. Пономаренко Семен Васильевич	63 г.	с. Юрчиха
13. Куценко Марина Григорьевна	42 г.	с. Каменка II ч[ась]
14. Онищенко Петр Васильевич	30 л.	с. Косара
- (лист 226).

В г. Каменке во дворе бывшего немецкого помещения найдены пять ям, наполненных трупами, засыпаны навозом в количестве 120 человек.

При раскопке одной из указанных ям были обнаружены трупы граждан:

Дрыга Дороефй Карпович	41 г.	учитель с. Юрчиха
Мельниченко Мефодий Гурьевич	44 г.	рабочий Каменского сахарного завода
Паденко Семен	22 г.	счетовод Фязрковского сельпо
Козаченко Григорий	33 л.	рабочий железной дороги ст. Бобринская

Вместе с ними обнаружен труп красноармейца, раненого в голову, фамилию которого установить не могли (лист 227).

**Держархів Черкаської обл., ф. П-5644, оп. 6, спр. 900, арк. 7–8.
Копія. Машинопис.**

Ф. 7021, оп. 65, д. 241, л. 22.

ЛЫСЯНСКИЙ РАЙОН

За период оккупации села Тыновка Лысянского района немецко-фашистскими захватчиками совершено много издевательств. Гитлеровцы не повинно убивали советских граждан²²⁵. Под силой оружия население отправляли на окопные работы, за отказ в этом — расстреливали на месте. Так, гитлеровцы расстреляли Вильхова Василия, Шевчука, Логина. До смерти избили 20-летнего Анищука Гавриила за то, что он спрятал от немцев свою корову.

Фашистские захватчики зверски замучили и расстреляли свыше 60 жителей села Тыновка.

При дальнейшем обследовании села на восточной его окраине было обнаружено 27 трупов красноармейцев и 15 трупов чешских солдат.

**Держархів Черкаської обл., ф. П-5644, оп. 6, спр. 900, арк. 9.
Копія. Машинопис.**

²²⁵ Так у тексті.

МАНЬКОВСКИЙ РАЙОН

За время оккупации Маньковского района немецко-фашистскими оккупантами в результате злодеяний убито, замучено по району 253 человека, в том числе 84 женщины, 117 мужчин, 52 детей.

СПИСОК

расстрелянных и замученных граждан немецкими оккупантами
по Маньковскому району

Наименование с[ельских]/ советов	Всего	Женщин	Мужчин	Молод.
Маньковский	62	18	14	30
Хижня	29	11	11	7
Юстинград	3	-	3	-
Дзенгеливка	20	8	9	3
Красноставка	3	-	3	-
Потд (неразборчиво)	4	1	3	-
(Неразборчиво)	6	1	5	-
Харковка	3	-	-	3
г. Маньковка	1	1	-	-
Молодецкое	7	-	5	2
Викторовка	3	-	3	-
Соколовка	20	8	12	-
Кищенцы	31	11	20	-
Нестеровка	13	-	13	-
Паланочка	1	-	1	-
Зеленый Рог	47	25	16	6
ИТОГО:	253	84	117	52

(лист 10)

**Держархів Черкаської обл., ф. П-5644, оп. 6, спр. 900, арк. 10.
Копія. Машинопис.**

Ф.7021, оп.65, д. 241, л.87.

АКТ

о расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков, учиненных
в г. Смеле в период временной оккупации

Расстрелы советских граждан сопровождалась истязаниями и издевательствами. Расстрелы советских граждан производились систематически на протяжении более 2-х лет и, по неполным данным, только в пределах города было расстреляно до 3-х тысяч человек, что составляет 20% всего населения г. Смелы.

Расстрелы производились во дворе арестного дома, в саду пионеров, на территории областной больницы, превращенной немцами в концлагерь, и в лесу, прилегающем к городу.

По приблизительным подсчетам во дворе арестного дома было расстреляно около 700 человек.

**Держархів Черкаської обл., ф. П-5644, оп. 6, спр. 900, арк. 11–13.
Копія. Машинопис.**

Ф.7021, оп.65, д. 241, лист 51

ТАЛЬНОВСКИЙ РАЙОН

Партизан и за связь с партизанским отрядом замучено и расстреляно много граждан: врач Мягков — командир партизанского соединения, Могинскую — 65 лет, Зятева, Сазонова, химика сахарного завода — девушку Асю, партизана с Черниговщины Кадуна Ивана, партизана с села Поповка Середенка Василия и партизан г. Тального Розгона Дмитрия, Довгань Аню.

Повешено в г. Тальное 2-х граждан: Кигтенка с с. Майданец за наличие оружия и молодую женщину с села Попуженцы за сдачу недоброкачественного молока.

За час оккупации района было угнано в Германию до 5000 человек.

**Держархів Черкаської обл., ф. П-5644, оп. 6, спр. 900, арк. 14.
Копія. Машинопис.**

Ф.7021, оп.65, д. 241, л.50.

ТАЛЬНОВСКИЙ РАЙОН

Массовые расстрелы мирного населения

10 августа 1941 года немецкие палачи провели массовые расстрелы мирного населения в количестве 2800 человек, в том числе стариков, женщин и маленьких детей.

Перед этим было объявлено населению о приеме в комендатуре «зарегистрировать» якобы для отправки в г. Умань на работу. Когда население собралось, его было выведено на Уманскую дорогу в направлении к селу Билашки и там расстреляно с пулеметов и автоматов. В тот же день было забрано из дома и расстреляно преклонных стариков и маленьких детей, которые не могли идти вместе со всеми здоровыми в колонне. Это были граждане г. Тальное — Сухолитко с женой (100 и 90 лет), грузчик Зак — 90 лет, Чакур — грузчик 75 лет; дети Сухолитко Рая — 1 год, семью Фаната троих детей 3-х, 2-х и 1-го года, Таран — женщину с трехдневным ребенком, четверых детей семьи Родтвурда (5-и, 4-х, 2-х и 1-го года). В числе расстрелянных было много учеников Тальновских школ, а именно: учеников 10 класса Ольшанская, Капитовская, Ланскер; учеников 7 класса Володарчука, Херсонская; ученики 5 класса Ройзман, Ольшанский, Полякова и много других.

В первых числах октября 1941 года замучено жандармерией 11 человек советских и колхозных активистов.

В апреле 1942 года был проведен второй массовый расстрел мирного населения в количестве 115 человек, в том числе 80 детей и стариков. Выполнено это злодеяние за г. Тальным в районе скотобойни.

18 августа 1941 года было вывезено за г. Тальное подопечные дома престарелых в количестве 30 человек и расстреляны.

Замучено в тюрьмах и расстреляно более 300 чел[овек], что занимали руководящие должности в районе и селах, а именно:

Гречаного — секретаря парторганизации с. Романовка,
Маренченко — голову с[ельской]/рады с. Романовка,
Горбенко М. — инструктор парткома,
Антюхов — секретарь парторганизации сахзавода,
Довгань — прокурор,
Зятьев — прокурор,
Маляренко — секретарь РК ЛКСМ.

Держархів Черкаської обл., ф. П-5644, оп. 6, спр. 900, арк. 15.
Копія. Машинопис.

Ф.7021, оп.65, д. 241, л.58.

ХРИСТИНОВСКИЙ РАЙОН

В селе Малая Севастьяновка Христиновского района немцы расстреляли:

1. Максименко Ивана Федоровича, 35 лет, колхозника.

2. Мазуренко Гавриила Дорофеевича, 39 лет, колхозника, за то, что они выехали в поле за хлебом.

Арестовали и неизвестно куда угнали директора сельской школы Григораш Дмитрия Михайловича, 40 лет.

Всю молодежь фашисты угнали в Германию на каторгу.

Всего ими угнано:

Из села Малая Севастьяновка — 24 человека.

Из села Вильшанка — 52 человека.

Из села Козачий Хутор — 38 человек.

Держархів Черкаської обл., ф. П-5644, оп. 6, спр. 900, арк. 17.
Копія. Машинопис.

Ф.7021, оп.65, д. 241, л.37

г. ЧЕРКАССЫ

АКТ

14 декабря 1943 г.

Действующая Армия

Сего числа после освобождения г. Черкассы частями Красной Армии при осмотре домов, находящихся по ул. Гоголя в доме № 402, обнаружено два трупа, при осмотре которых оказалось:

1. Гр[аждан]ка Валиенко Татьяна Федоровна, 1867 года рождения, уроженка г. Черкассы, украинка, зверски замучена немецко-фашистскими злодеями, у которой обрезан нос, выколоты глаза. Убита при выходе из дома, в правой руке убитой Валиенко находился советский паспорт серии ЭР № 560999, который прилагается к настоящему акту.

2. Гр[аждани]н Кульбашный Захарий Данилович, 1876 года рождения, уроженец г. Черкассы, украинец, инвалид II группы, бывший пенсионер, у которого оказалось несколькими ударами пробита голова. Убит около ручной мельницы в комнате дома № 402. В ватной телогрейке во внутреннем кармане у убитого Кульбашного обнаружен советский паспорт на его имя, серия ЭМ № 562315, который прилагается к настоящему акту.

Держархів Черкаської обл., ф. П-5644, оп. 6, спр. 900, арк. 18.
Копія. Машинопис.

ЧЕРКАССКИЙ РАЙОН

13 октября 1943 г. большинство жителей села Василица немецкими насильниками были эвакуированы на немецкую каторгу. В селе было оставлено 50 человек для окопных работ и дряхлые старики и старухи, причем для оставшегося населения был установлен тюремный режим. С 4-х часов вечера до 5-ти часов утра жителям под страхом расстрела запрещалось выходить из домов.

При приближении частей Красной Армии в район Черкас немецкие злодеи учинили зверскую расправу над мирным населением. Были убиты и зверски замучены 12 человек ни в чем не повинных людей. Жертвами фашистского злодеяния явились: Шендрик Ефим Иванович — 80 лет; его внучка Шендрик Тоня — 7 лет, у которой фашистские изверги отчленили голову и нанесли несколько кинжальных ран в область груди и живота; Клиницкий Виктор Степанович — 82 лет; Клиницкая Вера — 75 лет; Сотченко Ирина — 75 лет; Чемерис Варвара — 70 лет и другие. (лист 146).

Ф.7021, оп.64, д.241, л.35.

За время оккупации немцами Черкасского района с 1941 по 1943 г. было расстреляно 246 человек, повешено 2 человека. Среди расстрелянных и повешенных были лучшие люди района, как-то:

ПОВЕШЕНЫ:

1. Шраменко — коммунист, с. Р[уская] Поляна.
2. Кива Мария — за связь с партизанами, с. Шелепухи.

РАССТРЕЛЯНЫ:

1. Баран Михаил Давидович — б[ес]/п[артийный], зав[едующий] аптеки с. Красная Слобода;
2. Старов Иван Яковлевич — канд[идат] партии, зав[едующий] МТС, с. Красная Слобода;
3. Веляда Иван Семенович — коммунист, секретарь п[артийной]/организации, с. Красная Слобода;
4. Пинчук Алексей Прокопович — колхозник, расстрелян как агитатор, с. Красная Слобода;
5. Насекан Андрей Прокопович — колхозник, агитатор, с. Красная Слобода;
6. Будник Илья Максимович — колхозник, агитатор, с. Красная Слобода;
7. Жученко Ефим Кузьмович — коммунист, с. Змагайловка;
8. Пономаренко Михаил Иванович — комсомолец, с. Змагайловка;
9. Шквар Василий Митрофанович — с. Талдики;
10. Иваненко Григорий Петрович — с. Думанцы;
11. Редько Демьян — за связь с партизанами, с. Думанцы;
12. Редько Иван Владимирович — за связь с партизанами, с. Думанцы.

**Держархів Черкаської обл., ф. П-5644, оп. 6, спр. 900, арк. 19.
Копія. Машинопис.**

ЧИГИРИНСКИЙ РАЙОН

Немецко-фашистские палачи расстреляли в Чигиринском районе Кировоградской области²²⁶ 2000 советских граждан.

15 сентября 1941 года в г. Чигирине немецким гестапо [повешена] гр[ажданка]. Жовтуненко Ефимия Григорьевна, 1875 года рождения, за то, что она не разрешила портить немцам декоративные деревья, рубить их. На дереве ее повесили и не разрешали снимать труп несколько суток.

12 сентября 1941 года в с. Медведовка немецким гестапо были расстреляны мирные граждане: Колесник Савва Евменович, Конона И.В., Назаренко Ф.П. и ряд других.

В селе Тарасовка расстреляно военнопленных 24 человека. В г. Чигирине расстреляна группа военнослужащих в 23 человека.

Исключительное по своей жестокости злодеяние немецких захватчиков совершено над советскими людьми в с. Мельники (рассказывает Колижник Данько Мих[айлович] и Канонир, бежавшие из-под расстрела). 16 июня 1943 года окружили хут. Буки, выкопали ночью две больших ямы и на рассвете начали собирать мирных жителей этого хутора. Отобрали стариков, больных, малолетних детей, отогнали к подготовленным ямам и расстреляли 97 человек. Всех здоровых угнали в рабство в Германию — 40 чел[овек].

Еще более жестокая и кровавая расправа произведена фашистами на хут. Вдовичено Янычанского сельсовета. 10 октября 1943 года хут. Вдовичено ночью был окружен — началось поголовное уничтожение населения путем расстрела, бросанием гранат, бросания живых детей в горящие дома, спрятавшихся в погребах в щелях травили газами. Таким путем было уничтожено 442 человека. В этом же селе, т[о] е[сть] в Яниче, было уничтожено несколько цыганских семей, всего 72 человека, которых предварительно вывезли к глубокому оврагу и, расстреливая, сбрасывали в овраг.

Отступающая немецкая армия под натиском частей Красной Армии, покидая села Чигиринского района, производила террор над мирным населением с. Чернеча Галагановского сельсовета Чигиринского района. 24 января 1944 г. специальной комиссией установлено, что уничтожено мирных граждан этого села: Плахотного Афанасия — 32 лет, Плахотного Петра Семеновича — 70 лет, Васильеву Александру Павловну — 7 лет, Генева Стасика — 4 лет и других.

По Чигиринскому району угнано в Германию в рабство 1004 чел[овек].

**Держархів Черкаської обл., ф. П-5644, оп. 6, спр. 900, арк. 22.
Копія. Машинопис.**

Ф.7021, оп.66, д. 123, л.153.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1944 года 28 января и[сполняющий] о[бязанности] военного следователя Военной прокуратуры 4 гв[ардейской] армии Кисилев, рассмотрев материалы дела о зверствах немецко-фашистских оккупантов в селе Чернеча Чигиринского района,

²²⁶ Від січня 1954 р. у складі Черкаської області.

НАШЕЛ:

3 декабря 1943 года немецко-фашистские захватчики расстреляли и сожгли 21 человек из числа мирного населения села Чернеча.

Ф.7021, оп.66, д. 123, л.138.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА № 227

10 июня 19__г

с. Мельники

Я, ст[арший] о[пер]/уполномоченный 2 отд[еления] 2 отд[ела] УКГБ по К[иевской] О[бласти] ст[арший] лейтенант госбезопасности Трегубенков, допросил в качестве свидетеля гр[аждан]ку Чит Евдокию Федотовну, 1910 г. рождения, уроженка с. Мельники Чигиринского района Кировоградской области²²⁸, украинка, гражданка СССР, проживает там же.

Об ответственности за ложное показание предупреждена по ст. 89 УК УССР. (неграмотная).

ВОПРОС: Расскажите, что Вам известно об уничтожении хутора Буда, а также расстреле женщин, стариков и детей немецко-фашистскими оккупантами.

ОТВЕТ: Летом 1943 года немцы организовали массовый расстрел всех больных детей, женщин и стариков. Мне приходилось ходить к траншее, в которой лежали все трупы расстрелянных граждан хутора Буда, с целью найти труп моего брата, который жил на этом хуторе.

На третий день после варварских действий в хуторе Буда я пришла к хате моего брата, стены были целы, но окон и дверей не было. Пойти в хату я побоялась, так как говорили, что она заминирована. Тогда я пошла к траншее, где немцы закопали трупы, и стала вместе с другими жителями села Мельники раскапывать могилу. Здесь я увидела труп девочки, простреленной в голову, лет 8–9, и дальше лежала женщина. Под низом было видно части тела, но кто они были — разобрать не могли, поскольку был уже вечер и мы ушли домой.

Через два месяца на хутор Буда приехали на машине одни немцы, разравнивали могилу, накрыли ее дерном и полили на нее одеколоном.

ВОПРОС: Видно ли были около могилы следы крови?

ОТВЕТ: Около могилы были следы крови и также по земле заметно было, что к яме волочили трупы убитых. По праву сторону могилы около колодца лежали головы и оттуда был след и кровь по направлению к могиле.

ВОПРОС: Кого из Ваших родственников на хуторе Буда расстреляли?

ОТВЕТ: Из моих родственников расстреляли немцы Чит Марфу Дмитриевну, ее дочь Марию Ивановну, брата моего с пятью детьми увезли в Германию, а жену расстреляли.

Протокол допроса записан с моих слов правильно, мне прочитан. (неграмотная).

²²⁷ Номер протоколу та дата допиту відсутні.

²²⁸ У 1939–1954 рр. Чигиринський район перебував у складі Кіроградської обл.

Допросил:

Ст[арший] о[пер]/уполномоченный УКГБ

Ст[арший] лейтенант г[осударственной]/б[езопасности] (ТРЕГУБЕНКОВ)

(лист 138)²²⁹.

На рассвете 18 июня 1943 года немцы приказали собраться всему населению хутора Буды к общежитию колхоза «Завет Ильича», где всех физически здоровых отвели в одну сторону, а больных, женщин и детей и мужчин — в другую сторону. Физически здоровое население погрузили на машины и отправили на ст. Каменка (откуда погрузили в вагоны и отправили в Германию). После население с. Мельники получало письма из разных областей и округов Германии. После этого всех больных, детей, стариков и женщин расстреливали партиями, для чего вырыли в хуторе Буда около леса большую яму, куда скидывали все трупы убитых. Тех лиц, которые не хотели самовольно идти на расстрел, немцы расстреливали на месте, а трупы уносили в вырытую яму. Те лица, которые попрятались в ямах и погребках, их там находили, бросали гранаты, обстреливали из оружия. Причиной для уничтожения хутора Буда немцами явилась связь местного населения с партизанами (лист 139).

Во время оккупирования хут. Вдовичено, жители хутора имели связь с партизанами, находящимися в лесу. Немецким властям сообщалось об этом. Руководители хутора Вдовичено староста Кульбок Иван и проводник Савченко Николай [сообщали], что жители хутора имеют связь с партизанами, неоднократно в жандармерию и полицию. И по приказу немецкого командования в 1943 г. в октябре 19 дня был издан приказ об уничтожении хутора Вдовичено. Хутор имел домохозяйств 233 — все сожжено и расстреляно мирных жителей более 1000 человек стариков и детей (лист 140).

Во время оккупации с. Боровица немецко-фашистскими захватчиками было расстреляно 12 человек коммунистов лишь за то, что они были коммунистами. Так, были расстреляны:

1. Кононенко Семен Иванович — до войны был директором школы;

2. Супрун Григорий Степанович,

3. Пинуненко Иосиф Кузьмич — до войны занимали должности председателей колхозов;

4. Шульга Иван Иванович — до войны занимал должность инженера в Косарском спиртзаводе.

5. Ковбасенко Гавриил Данилович — до войны работал бригадиром колхоза;

6. Рачинко София Сергеевна — продавщица сельпо;

7. Захарченко Оксана — счетовод сельпо.

(лист 142).

Держархів Черкаської обл., ф. П-5644, оп. 6, спр. 900, арк. 23–25.

Копія. Машинопис.

²²⁹ Тут і далі так у тексті.

Розділ 2.

**Документи архівно-кримінальних справ
на колишніх поліцейських та працівників
окупаційної адміністрації як джерело
розслідування насильства окупантів
стосовно мешканців Черкащини**

§ 1. Поліція Золотоніського району

№ 18

Постанова про арешт начальника табору військовополонених Червоної армії у м. Золотоноша К. Шевченка

5 листопада 1944 р.

г. Харьков

«УТВЕРЖДАЮ»
Начальник Отд[ела] Контрразведки
НКО «СМЕРШ» Харьковск[ого]
с[пец]/лаг[еря] № 258²³⁰
Подполковник (ЗАЙЦЕВ)
5 ноября 1944 года

«АРЕСТ САНКЦИОНИРУЮ»
Воен[ный] Прокурор с[пец]/
лагеря № 258
Капитан юстиции (НОВИКОВ)
5 ноября 1944 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ (на арест)

Я, Ст[арший] следователь Отела Контрразведки НКО «СМЕРШ» Харьковского лагеря спецназначения № 258, ст[арший]. лейтенант КУЛИКОВ, рассмотрев поступивший в ОКР «СМЕРШ» материалы о преступной деятельности ШЕВЧЕНКА Корнея Ивановича, 1912 г. рождения, уроженца г. Запорожье УССР, украинец, гр[ажданин]н СССР, беспартийного, образование 6 классов НСШ, из рабочих, со слов — ранее не судимого, в Красной Армии не служил.

НАШЕЛ:

что ШЕВЧЕНКО, проживая на оккупированной немцами территории, в ноябре месяце 1941 г. поступил на службу к оккупантам на должность командира казачьей сотни, в которой служил до 1942 г. В марте месяце 1942 г. помощником коменданта был назначен на должность нач[альника] лагеря военнопленных г. Золотоноши и в этой должности служил до апреля 1944 г.

Находясь на службе в немецких карательных органах, ШЕВЧЕНКО арестовывал советских граждан, лично допрашивал их с применением физических мер воздействия, после чего производили их расстрелы.

²³⁰ Подібні табори призначалися для концентрації і перевірки колишніх військовополонених Червоної армії, оточенців, дезертирів. Із лютого 1945 р. такі табори стали називатися перевірконо-фільтраційними таборами. Див.: Латышев А. Сеть проверочно-фильтрационных лагерей НКВД СССР 1942–1945 гг. // Клио.— 2014.— № 9.— С. 48–52.

При отступлении немецких войск ШЕВЧЕНКО бежал с немцами в их тыл.

Изложенное подтверждается показаниями свидетелей КОПТЯНОГО Г.И., СОКОЛОВСКОГО И.Г., КОВТУН У.Л., ХАРЛАЙ Д.И., ХАРЛАЙ Я.Г. и др[угих].

Руководствуясь ст.ст. 88, 145 и 156 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

ШЕВЧЕНКО Корнея Ивановича, находящегося в спецлагере НКВД № 258, подвергнуть аресту и обыску.

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ ОТД[ЕЛА] КОНТРАРАЗВЕДКИ

НКО «СМЕРШ» с[пец]/л[агеря] № 258

Ст[арший] лейтенант

[підпис]

(КУЛИКОВ)

«СОГЛАСЕН»:

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА 2-го ОТД[ЕЛЕНИЯ]

ОТДЕЛА К[ОНТРА]Р[АЗВЕДКИ] «СМЕРШ» с[пец]/лагеря № 258

Майор

[підпис]

(МАГАЗНОВ)

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 4777, арк. 4. Оригінал. Машинопис.

№ 19

Витяг із протоколу допиту військовослужбовця «української козачої сотні» м. Золотоноші П. Семенця про розстріл представників партійно-радянського активу

13 січня 1945 р.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

Я, следователь следотделения О[тдела] К[онтр]Р[азведки] «СМЕРШ» 49 Армии ст[арший] лейтенант ГОЛЕВ, допросил арестованного СЕМЕНЕЦ Петра Алексеевича.

ВОПРОС: Подробно расскажите о своей практической деятельности за период Вашей службы в «украинской сотне».

ОТВЕТ: ... Примерно в июне месяце 1942 года я стоял на посту по охране шоссеного моста в городе у шлагбаума, где мне было приказано проверять все проходящие автомашины с целью задержания одной машины, номер которой мне был дан. В это же время в гор. Золотоношу приехал немецкий карательный отряд «СС» в количестве 8 человек, который через городскую управу приказал подчиненным старостам под видом регистрации собрать всех мирных жителей из числа бывшего советского актива, комсомольцев, коммунистов, лиц, подозреваемых в связях с партизанами и антигермански настроенных. Всех этих лиц собрали в лагерь около бывшего здания горвоенкомата и в самом городе — в расположении военного городка [их] расстреливали. Расстрел производился карательным

отрядом совместно с городской полицией и караулом из «украинской сотни». Расстрел мирных советских граждан продолжался двое суток. За это время было зверски расстреляно около 3-х (трех) тысяч человек ни в чем не повинных советских граждан. «Украинская сотня», членом которой я состоял, также принимала активное участие в этом расстреле. Часть из нее конвоировала советских граждан из города в лагерь, часть несла охранную службу лагеря, конвоировала из лагеря в расположение военного городка и охраняла место расстрела. Я лично в это время нес патрульную службу на мосту около шлагбаума — задержать автомашину, о чем я уже показал выше. Кроме того, я не должен был выпускать и также впускать никого из городка и в город и задерживать подозрительных лиц.

... Записано с моих слов правильно и мне прочитано вслух. СЕМЕНЕЦ.

ДОПРОСИЛ: СЛЕДОВАТЕЛЬ С[ЛЕДСТВЕННОГО] /ОТД[ЕЛЕНИЯ]
О[ТДЕЛА] К[ОНТРОЛЯ] [АЗВЕДКИ] «СМЕРШ» 49 АРМИИ
Ст[арший] лейтенант (ГОЛЕВ)

ВЕРНО: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ
УКГБ ПРИ СМ УССР ПО ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ
Капитан [підпис] (ПОПЛАВСКИЙ)

Справка: Подлинник протокола допроса находится в арх[ивном] следделе № 4777 по обвинению ШЕВЧЕНКО Корнея Ивановича и других.

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ
УКГБ ПРИ СМ УССР ПО ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ
Капитан [підпис] (ПОПЛАВСКИЙ)

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 12527 т. 1, арк. 130.
Засвідчена копія. Машинопис.

**Обвинувальний висновок у кримінальній справі на
військовослужбовців «української козачої сотні»
К. Шевченка та П. Семенця про скоєні злочини стосовно
цивільного населення та військовослужбовців Червоної
армії під час нацистської окупації**

20 червня 1945 р.

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ
НКГБ ПОЛТАВСКОЙ ОБЛ[АСТИ]
Подполковник Госбезопасности
(ЧЕРНЕЦКИЙ²³¹)

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по след[ственному] делу № 3249 по обвинению
ШЕВЧЕНКА Корнея Ивановича по ст. 54–1 «б» УК УССР и
СЕМЕНЕЦ Петра Алексеевича по ст. 54–1 «б» УК УССР.

Управлением НКГБ Полтавской области за предательскую деятельность были арестованы ШЕВЧЕНКО Корней Иванович 6 ноября 1944 года и СЕМЕНЕЦ Петр Алексеевич — 10 января 1945 года и привлечены к уголовной ответственности в качестве обвиняемых по настоящему делу.

Произведенным по делу расследованием установлено, что ШЕВЧЕНКО К.И., оставшись проживать на территории, временно оккупированной противником, в селе Келиберда Гельмязевского р-на

²³¹ Чернецький Борис Миколайович (1906–1979) — нар. у с. Слобода Сквирського повіту Київської губ. у родині селянина. Член Компартії із 1938 р. У 1926–1930 рр.— навчався у Житомирському сільськогосподарському інституті, у 1930–1933 рр.— працював агрономом у Шепетівській окрузі, викладачем Ногайського сільськогосподарського технікуму Дніпропетровської обл. У травні 1933 — квітні 1934 рр.— помічник уповноваженого Бердянського райвідділення ДПУ, у квітні 1934 — січні 1935 рр.— помічник уповноваженого облвідділу ДПУ — УНКВС по Дніпропетровській обл. У січні 1935 — червні 1938 рр.— уповноважений Павлоградського відділення НКВС. У червні 1938 — січні 1940 рр.— начальник секретаріату, начальник 2 відділення УДБ НКВС Молдавської АРСР, у січні — серпні 1940 р.— заступник наркома внутрішніх справ Молдавської АРСР. У серпні 1940—березні 1941 рр.— навчався у вищій школі НКВС СРСР, у березні — липні 1941 р.— заступник начальника УНКДБ по Станіславській обл. У липні 1941 — березні 1942 рр.— начальник охорони тилу 6 армії Південно-Західного фронту, у березні — серпні 1942 р.— начальник опергрупи НКВС УРСР при штабі Південного фронту. У вересні — грудні 1942 р.— начальник відділу 4 управління НКВС УРСР (м. Енгельс). У грудні 1942 — серпні 1943 рр.— начальник опергрупи НКВС УРСР при штабі Південно-Західного фронту. У серпні 1943 — лютому 1946 рр.— начальник УНКДБ—УМДБ по Полтавській, у лютому 1946—квітні 1953 рр.— Закарпатській обл. У травні 1953 — серпні 1954 рр.— заступник начальника УМВС по Вінницькій обл. Упродовж серпня 1954 — вересні 1962 рр.— працював на викладацькій, партійній господарській роботі у м. Вінниці. У вересні 1962 — грудні 1975 рр.— старший інженер управління кадрів і навчальних закладів «Укрглавлесхозага» М-ва лісового господарства УРСР. У лютому 1976 — жовтні 1979 рр.— науковий співробітник Музею Вітчизняної війни у м. Києві.

Полтавской области, добровольно поступил на службу в карательный отряд в г. Золотоноша, именованный «украинской казачьей сотней» и находившегося в подчинении немецкой полевой жандармерии, где служил в качестве командира отделения с октября 1941 года до января 1942 года.

СЕМЕНЕЦ П.А., находясь на службе в Красной Армии, в сентябре 1941 года в боевой обстановке сложил оружие и сдался в плен немцам, после чего, возвратившись из плена, в декабре 1941 года добровольно поступил на службу также в «украинскую казачью сотню». Состоя на службе в «украинской сотне», ШЕВЧЕНКО и СЕМЕНЕЦ с оружием в руках охраняли склады боеприпасов, банк и другие объекты, захваченные противником; принимали участие в арестах и избиениях советских граждан, а также посещали лекции националистического характера, устраиваемые в расположении «сотни», на которых восхвалялась националистическая деятельность Петлюры и Коновальца (л.д. 13, 14, 18 об., 26, 27, 57 об., 58, 59, 64 об., 67, 75, 77, 78).

За активную службу в пользу немецких оккупантов по распоряжению немецкой полевой жандармерии ШЕВЧЕНКО в январе 1942 года был назначен начальником лагеря в г. Золотоноша, где содержались советские военнопленные, арестованные немцами партийно-советские активисты и лица еврейской национальности. В результате установленного и проводимого ШЕВЧЕНКО зверского режима содержания советских граждан в лагере, многие из них умирали от голода и систематических истязаний, творимых в лагере по инициативе и при участии ШЕВЧЕНКА. Весной 1942 года ШЕВЧЕНКО за отказ от работы избил содержавшегося в лагере коммуниста ГОНЧАРА. В апреле 1942 года ШЕВЧЕНКО на протяжении месяца лично подвергал жестоким избиениям и издевательствам содержавшегося в лагере бывшего нарсудью Гельмязевского р-на РЕДЬКО, который в тяжелом состоянии был вывезен и судьба его неизвестна. Тогда же, весной 1942 года от жестоких истязаний, причиненных со стороны ШЕВЧЕНКО и СЕМЕНЦА советскому активисту ХМЕЛЮ Г.С., последний в лагере умер (л.д. 13, 27, 28, 33, 34, 69, 79 об., 81, 84, 90, 91, 94, 110, 112, 115, 116, 119, 122–127, 151).

Выполняя указания начальника немецкой полевой жандармерии РЕЙНЕКЕ, ШЕВЧЕНКО в 1942 году доставлял в здание жандармерии арестованных коммунистов, где принимал участие в их допросе. По распоряжению РЕЙНЕКЕ ШЕВЧЕНКО весной 1942 года помещал в лагерь провокаторов из числа изменников Родине для выявления антинемецких проявлений среди советских военнопленных и партийно-советского актива. Когда в апреле 1942 года военнопленные, разоблачив одного из провокаторов, избили его, ШЕВЧЕНКО совместно с немцами из полевой жандармерии на территории лагеря учинили массовое избиение советских военнопленных (л.д. 21, 29, 112, 151 об.).

Состоя в тесной связи с немецкими карательными органами, ШЕВЧЕНКО в мае 1942 года по поручению начальника полевой жандармерии передал распоряжение старостам Гельмязевского района об аресте 4-х советских патриотов СВЕТЛИЧНОГО, МЕДУХА, фамилии 2-х остальных не установлены. Принимая участие в аресте указанных лиц, ШЕВЧЕНКО подвергал избиению СВЕТЛИЧНОГО. После ареста упомянутые советские

граждане были заключены под стражу в лагере военнопленных и тогда же в 1942 году немцами расстреляны. В мае 1942 года ШЕВЧЕНКО арестовал советского активиста САГАЙДАКА, который во время массовых расстрелов партийно-советского актива немцами также был расстрелян. Тогда же в мае 1942 года ШЕВЧЕНКО совместно с СЕМЕНЦЕМ подвергли допросу и жестоким избиениям жителя села Келиберда Гельмязевского района МАРИНЫЧА Д.М., обвиняя последнего в содействии партизанам (л.д.34 об., 35, 36, 80, 83, 128, 138, 139).

Во время массовых арестов и расстрелов партийно-советского актива из числа жителей Золотоношского, Гельмязевского, Ирклеевского и Чернобаевского районов, проводимых немецкими карательными органами в июле 1942 года, ШЕВЧЕНКО как начальник лагеря, давал распоряжения полицейским о размещении и охране доставляемых на территорию лагеря советских граждан. ШЕВЧЕНКО лично подготовил помещение для проведения допросов арестованных гестаповцами и, принимая личное участие в допросах, выдал немецким карательным органам советских активистов по фамилии КОМЕНДАНТОВА и КАСИЧ, которые немцами тогда же были расстреляны. Находясь на территории лагеря и принимая непосредственное участие в истязаниях обреченных на смерть советских людей, ШЕВЧЕНКО лично избивал депутата Верховного Совета УССР СЛИВА А.К. и советских активистов ПИСКОВОГО и ГРУДНИЦКОГО, которые при участии ШЕВЧЕНКО были расстреляны. Выполняя распоряжение немецких палачей, ШЕВЧЕНКО разыскал и вручил им веревку, посредством которой на территории лагеря был повешен один из арестованных коммунистов.

ШЕВЧЕНКО также участвовал в расстреле активистов на территории лагеря, трупы которых по распоряжению ШЕВЧЕНКА были погребены военнопленными во дворе лагеря. Кроме того, ШЕВЧЕНКО принимал участие в принудительной погрузке на автомашины обреченных на смерть людей, после чего они вывозились на территорию военного городка, где расстреливались в заранее выкопанных ямах. Всего было расстреляно в июле 1942 года 12750 человек партийно-советского актива. СЕМЕНЕЦ во время массовых расстрелов нес охрану лагеря, где происходили расстрелы и истязания советских активистов, а также участвовал в расстреле коммуниста КОВТУНА (л.д.16, 19,22, 32, 37–40, 45, 46, 62, 72, 82, 94, 101, 102, 107, 113, 117, 118, 120, 130–133, 140).

После массовых расстрелов в августе 1942 года ШЕВЧЕНКО и СЕМЕНЕЦ совместно с немецкой полевой жандармерией выехали в г. Кропоткин Краснодарского края. Работая также начальником лагеря военнопленных в гор. Кропоткин, ШЕВЧЕНКО лично производил допросы коммунистов, подвергая их при этом жестоким избиениям, в результате чего в лагере имели место факты смерти советских граждан. Находясь на службе в немецкой полевой жандармерии в г. Кропоткин, СЕМЕНЕЦ нес караульную службу по охране складов горючего, необходимых для снабжения немецкой армии.

(л.д.15 об., 41, 42, 74, 85, 149, 160, 161).

Во время отступления войск противника с территории Краснодарского края ШЕВЧЕНКО и СЕМЕНЕЦ в январе 1943 года бежали вместе с немцами

в Крым. Находясь в г. Старый Крым, ШЕВЧЕНКО и СЕМЕНЕЦ в феврале 1944 года приняли присягу на верность в службе немецким захватчикам и обязались беспрекословно выполнять все распоряжения немецкого командования. После чего ШЕВЧЕНКО и СЕМЕНЕЦ пользовались правами наравне с солдатами немецкой армии. За активную и продолжительную службу в пользу немецких оккупантов ШЕВЧЕНКО одновременно было присвоено воинское звание немецкой армии — ефрейтора и унтер-офицера. Находясь на службе в немецкой армии, ШЕВЧЕНКО и СЕМЕНЕЦ весной 1944 года охраняли лагерь, где содержались угнанные немцами советские граждане, а также принимали участие в облавах по поимке советских партизан в районе гор. Старый Крым. (л.д. 15 об., 43, 44, 70, 74 об., 96).

Оказавшись на территории, освобожденной от немецких захватчиков, и боясь ответственности за свои преступления перед органами Советской власти, СЕМЕНЕЦ скрыл о своей службе в немецких карательных органах и весной 1944 года вступил в ряды Красной Армии, где и был арестован. (л.д. 87).

Допрошенные в качестве обвиняемых ШЕВЧЕНКО К.И. и СЕМЕНЕЦ П.А. виновными себя признали, в преступной деятельности достаточно изобличаются показаниями свидетелей: ХАРЛАЙ Я.Г. (л.д. 88–90), МАРИНЫЧ А.М. (л.д. 91–92), КОРЖЕНЕВСКОГО Г.А. (л.д. 93–95), ЧЕКЕЛДА А.Г. (л.д. 96), КОНДРАТЕНКО П.Т. (л.д. 97), КОПТЯНОГО Г.И. (л.д. 98–102), СОКОЛОВСКОГО И.Г. (л.д. 103–104), КОВТУН У.Л. (л.д. 105–107), ХАРЛАЙ Д.Л. (л.д. 108–109), ЗАЙКА А.Н. (л.д. 110–118), ГОНЧАР И.Т. (л.д. 114–116), СЕВЕРИН Ф.Д. (л.д. 117–118), ПЕЛИПЕНКО Д.Т. (л.д. 119–120), ЧЕРУЗА Л.П. (л.д. 121), ХМЕЛЬ П.А. (л.д. 122–123), ХМЕЛЬ Е.Г. (л.д. 124–125), РОБОТА П.Я. (л.д. 126–127), САГАЙДА Н.В. (л.д. 128), ХАМАЗА И.А. (л.д. 129), ГАЛБЯН А.Н. (л.д. 130), СВИДКО Н.С. (л.д. 131, 132), ЛУБЕНЕЦ А.С. (л.д. 133), ВАКУЛОВИЧ А.С. (л.д. 134, 135), ПУШКАРЕНКО Н.Я. (л.д. 137–136), МАРИНЫЧ Д.К. (л.д. 138–139), КОВТУН А.М. (л.д. 140–141), ГОЛУБ М.Т. (л.д. 142–143), ГОВОРУН В.П. (л.д. 144–145), КРИВЕНЧЕНКО Ф.Ф. (л.д. 146–147), ГЕЛЛИВЕР В.А. (л.д. 148–149), ПРОКОПЕНКО А.К. (л.д. 150–152), СУРЖ Я.И. (л.д. 153–154), ИЛЬЧЕНКО Р.С. (л.д. 155), ГОЛУБ М.Н. (л.д. 156), НЕЗАМАЙ Н.К. (л.д. 157), ВЕРХОГЛЯД А.Г. (л.д. 158, 159), БАРСЕГОВОЙ С.А. (л.д. 160–161), ОЛЕКСЕНКО А.О. (л.д. 162–164), очными ставками между обвиняемыми и свидетелями и актом, составленным комиссией по установлению злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами над советскими гражданами в период их временного пребывания на территории Золотоношского района, по которому ШЕВЧЕНКО проходит как один из активных виновников указанных злодеяний. (л.д. 165–177, 179–181, 183–186).

На основании изложенного ОБВИНЯЮТСЯ:

1. ШЕВЧЕНКО Корней Иванович, 1912 года рождения, уроженец г. Запорожья УССР, происходит из крестьян-середняков, украинец, гражд[анин] СССР, беспартийный, образование 6 классов, со слов — не судимый, до ареста находился на оккупированной противником территории и служил в немецких карательных органах, из близких родственников в Красной Армии никто не служит

В ТОМ, ЧТО оставаясь проживать на территории, временно оккупированной противником, добровольно служил в так называемой «украинской казачьей сотне» при немецкой полевой жандармерии, принимая участие в арестах советских граждан. Будучи назначен немцами начальником лагеря военнопленных, чинил зверские издевательства над советскими военнопленными и партийно-советским активом, по распоряжению немцев помещал в лагере провокаторов для предательской деятельности среди военнопленных. Участвовал в арестах и избиениях советских патриотов, во время массовых расстрелов немцами партийно-советского актива предавал и зверски избивал партийно-советских активистов, а также принимал участие в казнях коммунистов. Находясь на службе в немецкой армии, участвовал в облавах по поимке советских партизан, т[о] е[сть] в пр.пр. ст. 54–1 «а» УК УССР.

2. СЕМЕНЕЦ Петр Алексеевич, 1915 года рождения, уроженец и житель села Калиберда Гельмязевского района Полтавской области, происходит из крестьян-середняков, украинец, гр[аждани]н СССР, бывший член ВКП(б), образование 4 класса, со слов — не судимый, до ареста служил в Красной Армии, из родственников в Красной Армии служит его брат,

В ТОМ, ЧТО находясь на службе в Красной Армии, в боевой обстановке сложил оружие и сдался в плен к немцам, после чего, оставшись проживать на территории, временно оккупированной противником, добровольно служил в карательном отряде, именовавшемся «украинская казачья сотня» — нес караульную службу по охране складов с горючим и боеприпасами, лагеря военнопленных. Принимал участие в избиениях партийно-советского актива, принимал присягу на верность в службе немецким оккупантам и, находясь на службе в немецкой армии, участвовал в облавах по поимке советских партизан, т[о] е[сть] в пр[еступлениях] пр[едусмотренных] ст. 54–1 «б» УК УССР.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР, следственное дело по обвинению ШЕВЧЕНКО Корнея Ивановича и СЕМЕНЕЦ Петра Алексеевича направить пом[ощнику] Военного прокурора Х[арьковского] В[оенного] О[круга] для предания суду Военного Трибунала²³².

НАЧ[АЛЬНИК] ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДОТДЕЛА
УНКГБ П[ОЛТАВСКОЙ] О[БЛАСТИ]

Ст[арший] лейтенант Госбезопасности [підпис] (ВАСИЛЕГА)

«СОГЛАСЕН»

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА УНКГБ ПОЛТАВСКОЙ ОБЛ[АСТИ]

Майор Госбезопасности [підпис] (ПУЗАНОВ)

Обвинительное заключение составлено 16 июня 1945 г.

СПРАВКА:

1. Обвиняемые ШЕВЧЕНКО Корней Иванович и СЕМЕНЕЦ Петр Алексеевич содержатся под стражей во внутренней тюрьме УНКГБ Полтавской области.

2. Акт в качестве изобличающего документа приобщен к след[ственному] делу.

²³² Див.: док. № 22.

СПИСОК

Лиц, подлежащих вызову в суд[ебное] заседание

1. Обвиняемые:

ШЕВЧЕНКО Корней Иванович — Внутренняя тюрьма УНКГБ
г. Полтава.

СЕМЕНЕЦ Петр Алексеевич — «» —²³³

2. Свидетели:

ПРОКОПЕНКО Андрей Кузьмич — с. Чапаевка Золотоношского
района.

ЗАЙКА Александра Наумовна — «» —

ГОНЧАР Иван Трофимович — «» —

СВИДКО Назар Селиверстович — с. Ляплево Гельмязевского района.

МАРИНЫЧ Дмитрий Моисеевич — с. Келиберда Гельмязевского
района.

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 4777, арк. 205–209.
Оригінал. Машинопис.

№ 21

Протокол допиту колишнього начальника окружної поліції В. Каланчука про розстріл єврейського населення м. Золотоноші у листопаді 1941 р.

16 липня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого КАЛАНЧУКА Владимира Ивановича
от 16 июля 1945 года

Допрос начат в 11 час. 30 мин.

Допрос прерван в 14 час. 45 мин.

ВОПРОС: Расскажите подробно об организации и проведении расстрела еврейского населения в городе Золотоноша в ноябре месяце 1941 года.

ОТВЕТ: Примерно в октябре и ноябре месяцах 1941 года в г. Золотоноша выдавались паспортным столом удостоверения на право жительства и в момент выдачи этих удостоверений в отдельные списки учитывалось отдельно еврейское население.

На начало ноября месяца 1941 года я получил задание от бургомистра города Золотоноша БЕДЕРЖИЦКОГО на окраине города по Водопойной улице устроить гетто, куда переселить все еврейское население города Золотоноша.

Выполняя указание БЕДЕРЖИЦКОГО, я и мой заместитель ОСТРОВСКИЙ Павел, завхоз полиции СТАХИР Алексей Петрович

²³³ Тут і далі так у тексті.

подготовили двадцать домов (они были не заселены жильцами) на Водопойной улице и СТАХИР переселил в этот квартал пять семей. Переселение предусматривалось продолжать в дальнейшем, но поступило от БЕДЕРЖИЦКОГО новое указание, а именно: в конце ноября месяца 1941 г. в город Золотоношу приехало гестапо и вело с БЕДЕРЖИЦКИМ переговоры об уничтожении еврейского населения.

После указанных переговоров БЕДЕРЖИЦКИЙ вызвал меня и ОСТРОВСКОГО к себе и сообщил, что еврейское население Золотоношского округа будет уничтожено. Для этого нужно дать указания старостам сел Золотоношского района и старостам районных управ других районов, входящих в Золотоношский округ (Гельмязовский, Ирклевский и Чернобаевский районы), о доставке в гор. Золотоношу в здание бывшего райвоенкомата всего еврейского населения, независимо от пола и возраста.

Получив такое указание, я лично, а также ОСТРОВСКИЙ дали указание старостам сел и районов, а также начальникам районных полиций и сельской полиции доставить в здание Золотоношского райвоенкомата все еврейское население с вещами и ценностями под предлогом отправки их в город Кременчуг в трудовые лагеря.

По городу Золотоноша нами было решено сделать облаву для выявления и доставки еврейского населения в здание военкомата. Руководить облавой было поручено начальнику уголовного розыска полиции ГРИНЕЦ Николаю.

Из сел и других районов еврейское население прибывало под конвоем полицейских, а по городу Золотоноша, как я уже показал, была устроена облава. Для облавы была привлечена полиция и вспомогательная полиция из жителей города Золотоноша. Из полицейских в облавах принимали участие: СТЮК (имени и отчества не знаю), РИМСКИЙ Леонид, ПЕТРЕНКО Захар, БАРДИК (имени и отчества не знаю), ЛАДЧЕНКО (имени и отчества не знаю), РУДЧЕНКО Иван Евстафьевич, ГРИНЕЦ Николай и другие, которых сейчас не помню.

Кто персонально принимал участие в облавах из вспомогательной полиции — я сейчас не помню.

Таким образом, в здание бывшего райвоенкомата было доставлено до тысячи человек еврейского населения.

Из здания райвоенкомата еврейское население ГРИНЕЦ Николай под конвоем немецкого отряда и частично полиции отвел за город к обрыву у населенного пункта Ярки, и там немецкий отряд гестапо их расстрелял.

В момент увода еврейского населения на расстрел из здания райвоенкомата, я и бургомистр БЕДЕРЖИЦКИЙ на автомашине уехали к месту расстрела, и в момент расстрела находились в 200–300 метрах от ямы, у которой немцы расстреливали.

Расстрел производили немцы и из указанной полиции никого не допускали, за исключением БУТКЕВИЧА Владимира Александровича, который в то время занимал должность политического руководителя при бургомистре.

Расстрел производился следующим образом: немцы отделили мужчин от женщин и детей, и по группам подводили к обрыву на расстрел

поодиночке. Подошедший на расстрел еврей, немцами ограждался спереди и сзади палками, чтобы расстреливаемый не мог бежать, а сзади в затылок стреляли. После выстрела сзади палка спереди удалялась и уже труп падал в обрыв²³⁴. Расстрел мужчин производился на глазах женщин и детей, в связи с чем в женской группе был ужасный крик. Детей расстреливали вместе с женщинами. Детей малого возраста немец брал в одну руку, а второй стрелял.

Перед расстрелом у евреев снимали хорошую одежду и отбирали принесенные ими ценности.

Расстрел производился примерно четыре часа. После расстрела немцы одежду расстрелянных свезли в здание райвоенкомата.

По окончанию расстрела я и БЕДЕРЖИЦКИЙ подошли к обрыву, где лежали трупы. Из обрыва раздавались стоны не совсем убитых и в моем, а также БЕДЕРЖИЦКОГО присутствии, полицейский СТРЮК из винтовки достреливал стонавших.

Затем ОСТРОВСКИЙ закопал трупы. Так как закапывать лопатами было невозможно, в связи с тем, что обрыв был крутой и глубокий, ОСТРОВСКИЙ засыпку землей трупов производил путем подрыва земли пироксилиновыми шашками.

ВОПРОС: Кто из полицейских участвовал в расстрелах еврейского населения?

ОТВЕТ: Полицейские непосредственно в расстрелах участия не принимали, а находились в охране. Персонально в охране принимали участие те же полицейские, которые участвовали в облавах. Их я уже указал.

ВОПРОС: Как поступили с евреями-иждивенцами дома инвалидов?

ОТВЕТ: В дом инвалидов мною были посланы полицейские БЕРДИК Михаил и СТРЮК с предписанием директору дома инвалидов ОВЧАРЕНКУ Ивану Корнеевичу всех евреев, находящихся в доме инвалидов, предоставить в распоряжение полиции. Из дома инвалидов было доставлено примерно тридцать человек евреев, которые также были расстреляны.

ВОПРОС: До расстрела еврейского населения полиция занималась их учетом?

ОТВЕТ: Полиция непосредственно учетом еврейского населения не занималась, а занимался паспортный отдел, полиция же только следила за своевременной регистрацией в паспортном столе. С этой целью мной в октябре месяце 1941 года было дано секретное распоряжение старостам о направлении еврейского населения на регистрацию.

ВОПРОС: Кто занимался учетом еврейского населения в паспортном столе?

ОТВЕТ: До расстрела еврейского населения начальником паспортного стола был КАПУСТИН Михаил Иосифович, а после него БАЛКОВСКИЙ Викентий Иванович. Они и занимались учетом еврейского населения. Их учет являлся документом во время расстрелов еврейской национальности, по которому выявлялось еврейское население.

²³⁴ Так у тексті.

ВОПРОС: После массового расстрела еврейского населения в ноябре месяце 1941 года, какие мероприятия проводила полиция по выявлению скрывавшегося от расстрела еврейского населения?

ОТВЕТ: После массового расстрела еврейского населения полицейские, в случае обнаружения лиц еврейской национальности, арестовывали их и доставляли в тюрьму.

Я сейчас вспомнил случай, как начальник тюрьмы РУДЧЕНКО арестовал самого²³⁵ УШАКОВА: мать по национальности еврейка и трое детей тоже по национальности евреи. Их тоже расстреляли примерно в декабре месяце 1941 или в январе месяце 1942 года.

ВОПРОС: Как поступали с имуществом расстрелянного еврейского населения?

ОТВЕТ: Для учета имущества старостой округа была создана комиссия в составе: КИВА Федора, примерно 50 лет, с [началом] оккупации служил бухгалтером кирпичного завода, РАИП (имени и отчества не знаю), 30 лет, во время оккупации служил судьей, фольксдойч и третьего фамилии не знаю. Они учитывали все имущество расстрелянных, а также после учета передали заведующему административного отдела окружной управы БРАТАШЕВСКОМУ Юрию Антоновичу. БРАТАШЕВСКИЙ указанное имущество распродавал, часть имущества БРАТАШЕВСКИЙ совместно с КАПУСТИНЫМ Михаилом Васильевичем развезли по квартирам и учреждениям немцев, а также для мебелировки румынского полка, который в то время расквартировался в здании педшколы.

ВОПРОС: До расстрела еврейского населения, оно использовалось на работах?

ОТВЕТ: В первые месяцы оккупации Золотоношского района, примерно в середине октября месяца 1941 года, бургомистр города БЕДЕРЖИЦКИЙ дал мне указание о привлечении еврейского населения на черновые работы. Я в свою очередь дал указание своим подчиненным об этом. Все еврейское население до расстрела по нарядам завхоза полиции СТАХИРЯ Алексея Петровича посылалось на черновые работы как в немецкие учреждения, также частично и в украинские. Евреи в это время носили белые повязки с шестиугольной звездой. Для удобства распределения евреев на работы на них был выделен староста ГАЛЬНЕР Изя.

Допрос прерван.

Допросил:

НАЧАЛЬНИК ЗОЛОТОНОШСКОГО ГО НКГБ

Капитан

[підпис]

(БЕСПАЛОВ)

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 736, арк. 93–94 зв.
Оригінал. Машинопис.

²³⁵ Так у тексті.

Витяг із протоколу судового засідання військового трибуналу Полтавського військового гарнізону у кримінальній справі на К. Шевченка і П. Семенця*30 липня 1945 р.*

г. Полтава

**ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
закрытого судебного заседания Военного Трибунала
Полтавского гарнизона**

Председательствующий майор юстиции ЛЯХОВЕЦКИЙ, члены: лейтенант ШАЦКИЙ, сержант МОРОЗ, секретарь старший сержант административной /с[лужбы] ГОЛУБКОВ.

В 11 час. 45 мин. председательствующий объявляет судебное заседание открытым и что рассматривается дело по обвинению гражданина ШЕВЧЕНКО Корнея Ивановича по ст. 54–1 «а» УК УССР и бывшего старшины батареи 570 артполка старшего сержанта СЕМЕНЕЦ Петра Алексеевича по ст. 54–1 «б» УК УССР...²³⁶

На вопрос председательствующего подсудимый ШЕВЧЕНКО по существу дела показал:

«В марте месяце 1942 года я был назначен комендантом лагеря города Золотоноша, и моя работа в лагере заключалась в кормлении военнопленных и доставке продуктов. Что же касается допросов в лагере, я не производил, режима не устанавливал, участия в расстрелах и в повешении не принимал, а как комендант по распоряжению гестапо после расстрела убирал трупы. Было несколько случаев избития мною арестованных, но кого лично не помню. Один раз я ударил ПИСКОВОГО носком сапога в подбородок за то, что он мою мать оскорблял и наносил мне угрозы, а потом вскоре ПИСКОВОЙ гестапо был расстрелян.

В июле месяце 1942 года в лагерь прибыла группа арестованных граждан, и с этой группой пришел переводчик, который мне сказал, что эти люди будут находиться в лагере, и я этих людей разместил в помещении здания лагеря. После этого мне полицейский дал список, я проверил, затем пришел переводчик, позвал меня и сказал поставить в караульном помещении стол и скамейку. Я это выполнил. В это время стали еще поступать арестованные, вскоре пришел начальник полиции КОЛАНЧУК и староста. Первая группа, которая была приведена в лагерь, переводчиком поодиночке вызывалась и опрашивалась, а после людей разделили на две партии, из которых одна группа подлежала освобождению, а вторая вывозилась на автомашине в военный городок и там расстреливалась. Точно, какое количество было расстреляно я не могу сказать, но площадь котлована выкопана была размером 40 метров длины и 25 метров ширины. Людей в этот котлован клали лицом вниз и расстреливали.

Из лагеря было освобождено и отпущено около 300 человек, а осталось более тысячи.

²³⁶ Тут і далі — так у тексті.

На месте расстрела я не был, а находился на территории лагеря, и кто производил расстрел — я не знаю, два или три случая расстрел производился двумя русскими.

КАСИЧА я не предавал, он был мой хороший ученик, ГОНЧАРА я не помню, чтобы его избивал, а судью РЕДЬКО избивал СЕМЕНЕЦ Петр, впоследствии в массовом расстреле в июле месяце 1942 года был расстрелян²³⁷. НЕСТЕРЕНКО был старший лейтенант, и он также был расстрелян. САГАЙДАКА я не арестовывал. В части ареста СВЕТЛИЧНОГО и МЕДУХА я участия не принимал, т[ак] к[ак] в это время находился в 2-х дневном отпуске, а когда возвратился из отпуска в Золотоношу, я видел в лагере СВЕТЛИЧНОГО и МЕДУХА и во время массовых расстрелов они также были расстреляны. МЕРЕНИЧА Дмитрия я ударил по лицу рукой ладони за то, что он засорил колодезь навозом и допроса ему не производил, а также и не требовал у него выдачи места нахождения партизана ВАСИЛАКА.

Имел место случай, когда комендатурой был прислан в лагерь СТРЮК, я его хорошо знал, который меня предупредил, что он прислан для работы по выявлению среди арестованных партийно-советского актива.

После проведенных массовых расстрелов в августе месяце 1942 года я выехал по приказанию немецкого коменданта из лагеря Золотоноша в гор. Кропоткин, где наибольшее время мне приходилось вести охрану на станции возле тоннеля, а с октября месяца этого же года я был назначен начальником лагеря военнопленных.

Будучи начальником лагеря, были с моей стороны случаи избияния военнопленных, но кого избивал — не помню.

В январе месяце 1944 года я вместе с немецкой армией отступал до города Старый Крым, где я вместе с СЕМЕНЕЦ Петром принимал участие в поимке партизан. Из города Старый Крым во время отступления я с немецкими частями не пошел, а остался в городе Старый Крым и по приходу частей Красной Армии я был арестован».

На вопросы суда подсудимый ШЕВЧЕНКО ответил: «Оклад зарплаты при казачьей сотне, сколько я получал, не помню. Военного звания я не получал, а носил на погонах одну ленточку, знак ефрейтора.

За 4 дня массового расстрела партийно-советского актива в городе Золотоноша, в июле месяце 1942 года было расстреляно большое количество, но я участия в расстрелах не принимал...».

Показания подсудимого СЕМЕНЕЦ П.А.:

«В период службы в казачьей сотне я нес караульную службу в сельхозбанке, охранял мосты и стоял на посту часовым у лагеря военнопленных города Золотоноша.

В сентябре месяце 1942 года, после того, как командира украинской казачьей сотни ГЛИЖИНСКОГО, командира взвода НЕСТЕРЕНКО, заместителя командира сотни СЕНЬ немцы расстреляли, нам было предложено перейти на службу в полицию. Я тогда изъявил желание добровольно поступить на службу в немецкую армию, служил в 184 немецком стрелковом полку. Будучи на службе в полку, я работал по погрузке и по доставке продовольствия и боеприпасов, а в ноябре месяце 1943 года я из части

²³⁷ Мається на увазі суддя Редько.

совершил побег, но был задержан и направлен в лагерь военнопленных в город Севастополь.

В апреле месяце 1944 года по освобождении частями Красной Армии города Севастополя я был освобожден и при освобождении скрыл о том, что я служил в немецко-карательных органах, а также в полку немецкой армии и меня призвали в ряды Красной Армии. И я находился в составе 2 Белорусского фронта, а 7 января 1945 года был арестован».

На вопрос председательствующего подсудимый СЕМЕНЕЦ ответил: «Часовым на посту лагеря военнопленных я был всего два раза и военнопленных я не избивал и не арестовывал. Мне приходилось один раз выезжать на поимку партизан.

Украинская казачья сотня выполняла функции охраны военнопленных и несла караульную службу.

ШЕВЧЕНКО Корней является мне двоюродным братом, ХМЕЛЬ Григория он арестовывал, а потом его ШЕВЧЕНКО расстрелял. Эти показания я давал следственным органам и их подтверждаю. СВЕТЛИЧНОГО я знаю, что он был арестован и расстрелян. МАРЕНИЧА Дмитрия ШЕВЧЕНКО ударил по лицу рукой ладони за то, что он не хотел очистить колодезь от навоза».

Председательствующий оглашает показания подсудимого СЕМЕНЕЦ Петра Алексеевича (л.д. 79—81) и спрашивает его, подтверждает ли он эти показания.

Подсудимый СЕМЕНЕЦ: «Да, я эти показания следственным органам давал и их полностью подтверждаю».

На вопросы суда подсудимый СЕМЕНЕЦ ответил: «Условия в лагере военнопленных города Золотоноша были плохие.

Во время массового расстрела партийно-советского актива я стоял на посту у моста и я видел, как грузили на автомашину людей, а когда заезжала автомашина в лагерь я это видел...».

Председательствующий

(ЛЯХОВЕЦКИЙ)

Секретарь

(ГОЛУБКОВ)²³⁸

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 12527 т. 1, арк. 127—128.

Копія. Машинопис.

²³⁸ 31 липня 1945 р. військовий трибунал Полтавського гарнізону засудив К. Шевченка до розстрілу, а П. Семенця — до 20 років каторжних робіт та 5 років поразки у правах. Див.: ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 4777, арк. 210—212 зв.

**Обвинувальний висновок у кримінальній справі на
колишнього командира «української козачої сотні»,
начальника в'язниці І. Рудченка про скоєння ними злочинів
під час нацистської окупації м. Золотоноші**

26 грудня 1946 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

К следделу № 4296

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ
МГБ ПОЛТАВСКОЙ ОБЛ[АСТИ]
Полковник (ЧЕРЕДНИЧЕНКО²³⁹)
26 декабря 1946 г.

ОБВИНТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по обвинению РУДЧЕНКА Ивана Евстафьевича
по ст. 54–1 «а» УК УССР

6 апреля 1946 года органами Государственной безопасности за службу в немецких карательных органах, активную карательную деятельность в пользу немецких оккупантов и предательство был арестован и привлечен к ответственности по настоящему делу РУДЧЕНКО Иван Евстафьевич.

Произведенным по делу расследованием установлено, что РУДЧЕНКО, будучи враждебно настроенным по отношению к советской власти, оставшись проживать на территории, временно оккупированной немецкими захватчиками, в ноябре месяце 1941 года добровольно поступил на службу к оккупантам в Золотоношскую окружную полицию на должность постоянного дежурного полицейского и начальника команды окружной полиции, в указанной должности служил до января месяца 1942 года, затем начальником окружной полиции. Немецким карателем КАЛАНЧУКОМ

²³⁹ Чередниченко Мойсей Михайлович (1905–1953) — нар. у с.Кобилки Рильського повіту Курської губ. у родині слюсаря. Член Компартії із 1928 р. У 1924 р. закінчив 9 класів школи. У 1916–1920 рр.— батракував, у 1920–1924 рр.— учень слюсаря суконної фабрики, робітник цукрового заводу. 1924– березні 1927 рр.— секретар осередку КСМ, заступник голови фабзавкому цукрового заводу. У березні 1927 — вересні 1929 рр.— оперуповноважений окрвідділу ДПУ у Солікамську, у вересні 1929 — липні 1930 рр.— райуповноважений Чердинського відділення ОДПУ, липні 1930 — червні 1934 рр.— начальник ЕКВ Кизельського, Златоустівського міськвідділів ОДПУ СРСР. У червні 1934 — грудні 1936 рр.— начальник відділення ЕКВ ПП ОДПУ СРСР по Челябінській обл. У грудні 1936 — березні 1941 рр.— начальник 5 відділення 3 відділу, заступник начальника, начальник 3 відділу, начальник 1 відділу ЕКУ УНКВС по Челябінській обл. У березні — травні 1941 р.— начальник КРВ УНКДБ по Челябінській обл. У травні 1941 — березні 1942 рр.— начальник оперативного відділу Безіменного ВТТ, заступник начальника управління Куйбишевського «Особбуду», у березні 1942— травні 1943 рр.— начальник ЕКВ УНКВС по Куйбишевській обл., у червні — листопаді 1943 р.— начальник 2 відділу УНКДБ по Куйбишевській обл. У листопаді 1943 — квітні 1944 рр.— заступник начальника опергрупи НКДБ 3 Українського фронту, у квітні 1944 — травні 1945 рр.— заступник начальника УНКДБ по Одеській обл., у травні 1945 — лютому 1946 рр.— начальник опергрупи УНКДБ по Закарпатській обл. У лютому 1946 — березні 1951 рр.— начальник УМДБ по Полтавській обл. У січні 1952 — березні 1953 рр.— заступник начальника УМДБ по Сталінській обл.

был назначен на должность начальника тюрьмы гор. Золотоноша, где служил до апреля месяца 1942 года.

За активную службу на немецких захватчиков в апреле месяце 1942 года начальником немецкой жандармерии гор. Золотоноша лейтенантом РЕЙНЕКЕ был назначен на должность командира карательного отряда при немецкой жандармерии, который именовался «украинской сотней». С указанным отрядом РУДЧЕНКО оперировал в гор. Золотоноше и селам Золотоношского района, гор. Кропоткин Краснодарского края и в гор. Керчи до октября месяца 1943 года. А затем, в связи с наступательными операциями частей Красной Армии, РУДЧЕНКО бежал с немцами на германскую территорию, где находился до дня капитуляции фашистской Германии (л.д. 11, 15, 16, 17, 18, 19, 33, 49, 51, 58, 68, 114, 120, 121, 162).

Находясь на службе в полиции, РУДЧЕНКО в ноябре месяце 1941 года принимал участие в совещании, проводимом немецкими карателями по подготовке к проведению операции по массовому истреблению советских граждан еврейской национальности гор. Золотоноша.

В день, когда немецкие каратели производили операции по аресту еврейского населения гор. Золотоноша, РУДЧЕНКО, будучи ответственным дежурным по окружной полиции, отдавал распоряжения полицейским на розыск скрывавшихся от репрессий советских граждан еврейской национальности. Разъезжая по гор. Золотоноша, оказывал помощь полицейским в арестах евреев, выясняя обстановку о ходе операции, докладывал об этом начальнику полиции КАЛАНЧУКУ и выезжал к месту казни советских граждан еврейской национальности.

В результате немецкие каратели при непосредственном участии РУДЧЕНКО И.Е. расстреляли свыше 3500 человек еврейского населения гор. Золотоноша, в число которых вошли старики, женщины и дети.

На второй день после произведенного расстрела еврейского населения РУДЧЕНКО по заданию начальника полиции КАЛАНЧУКА выехал на место, где производился расстрел, пытаясь скрыть следы кровавых преступлений, руководил работой по забрасыванию землей трупов расстрелянных евреев (л.д. 26, 27, 28, 34, 37, 38, 52, 53, 124, 159, 162).

После произведенного немецкими карателями массового расстрела еврейского населения, РУДЧЕНКО на территории тюрьмы гор. Золотоноша принимал участие в расстреле арестованных советских граждан еврейской национальности: ЛЕВИНОЙ Софии, ЛЕВИНА Ицко, АВРУТИСА и гр[аждани]на ШВЕД Николая.

В это же время лично подверг аресту гр[аждан]ку еврейской национальности УШАКОВУ с тремя детьми, которые были расстреляны немцами (л.д. 31, 44, 45, 78, 79, 94, 122, 124, 139, 140, 142, 144, 151, 160, 162).

Осенью 1941 года РУДЧЕНКО арестовал на территории с. Ковтуны одного неизвестного советского гражданина и гр[аждани]на СИМОНЕНКО, которые были расстреляны немцами.

Кроме этого, находясь на службе в полиции, с целью личной наживы производил обыски у советских граждан и изымал принадлежащее им имущество (л.д. 11, 16, 30, 32, 34, 52, 75, 150, 162).

Будучи начальником тюрьмы г. Золотоноша, которая находилась в подчинении немецкой жандармерии и контрразведывательного органа «ГФП»,

РУДЧЕНКО усилил охрану содержащихся в ней свыше 100 человек арестованных коммунистов, советских активистов, партизан и военнопленных. В силу созданного им лично режима заключенные в камеры советские граждане были обречены на голодное существование и смерть.

Как начальник тюрьмы РУДЧЕНКО совместно с офицерами «ГФП» и жандармерии систематически принимал участие в допросах арестованных советских граждан, добываясь от них признательских показаний о проводимой антифашистской деятельности, избивал арестованных, применяя всевозможные пытки (л.д. 12, 17, 18, 34, 41, 42, 54, 67, 68, 123, 125–129, 130, 138, 148, 162).

Являясь начальником тюрьмы, РУДЧЕНКО одновременно принимал активное участие в операциях, проводимых немецкими карательными органами по борьбе с партизанами.

Так, зимой 1942 года РУДЧЕНКО в составе немецкого карательного отряда несколько раз выезжал на операции по борьбе с партизанами в села Золотоношского района Полтавской области и на территории Киевской области. В результате произведенных операций в с. Дмитриевке при помощи РУДЧЕНКО было арестовано два партизана, которые после допросов с участием РУДЧЕНКО были расстреляны немцами. А при проведении операции в лесу на территории Киевской области расстреляли одного партизана.

Тогда же зимой 1942 года РУДЧЕНКО изыал партизанский склад в лесу около села Филево-Сорочинцы²⁴⁰ Золотоношского района (л.д. 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 134–136).

Весной 1942 года РУДЧЕНКО по заданию немецкого контрразведывательного органа «ГФП» возглавлял группу полицейских в количестве 30 человек, выезжал на облаву партизан в район села Деньги Золотоношского района Полтавской области (л.д. 35, 43, 57, 67).

Осуществляя охрану арестованных немецкими карателями советских граждан, содержащихся в тюрьме гор. Золотоноша, РУДЧЕНКО весной 1942 года за попытку к бегству из-под стражи в расположении тюрьмы лично расстрелял арестованного советского гражданина. А через несколько дней с применением оружия задержал бежавшего из тюрьмы заключенного, судьба которого после его вторичного водворения в тюрьму неизвестна (л.д. 39, 40, 41, 54, 55, 71, 78, 123, 124, 131–133, 137, 138, 154, 155, 162).

Весной 1942 года РУДЧЕНКО совместно с сотрудниками «ГФП» и жандармерии на базарной площади гор. Золотоноша произвели казнь через повешение над советским гражданином, фамилия которого не установлена (л.д. 81, 162).

В тюрьме гор. Золотоноша, начальником которой являлся РУДЧЕНКО, продолжительное время содержалась под стражей депутат Верховного Совета УССР СЛИВА Александра Корнеевна, которая в 1942 году была расстреляна немцами (л.д. 81, 82, 140, 141, 159, 162).

Будучи командиром «украинской сотни», РУДЧЕНКО через приобретенную им агентуру проводил активную борьбу с коммунистами и советскими партизанами.

²⁴⁰ Идется про с. Хвильово-Сорочин Золотоніського р-ну Черкаської обл.

В ноябре месяце 1942 года РУДЧЕНКО по материалам агента СОЛОВЬЕВОЙ арестовал партизана МУРАВИКА, который был расстрелян немцами.

Летом 1942 года РУДЧЕНКО представил гестаповской комиссии политические характеристики на советских граждан ЗАГРЕБЕЛЬНОГО и ТЕРНОВОГО, которых немцы расстреляли (л.д. 12, 45, 46, 57, 58, 60–63, 65, 80, 92, 95, 97, 103, 104, 107, 140, 145).

Находясь в гор. Кропоткине, РУДЧЕНКО по заданию жандармерии в станице Кавказская Краснодарского края сформировал конный вооруженный отряд из числа кубанских казаков, предназначенный для ведения борьбы с партизанами (л.д. 59, 60, 64).

Кроме этого, будучи командиром «украинской сотни», РУДЧЕНКО осуществлял охрану лагеря, в котором находилось свыше 200 человек советских военнопленных, и охранял от партизан важные объекты военного значения (л.д. 19, 31, 53, 56).

Боясь ответственности перед органами советской власти за совершенные преступления и пытаясь скрыть свою вину, РУДЧЕНКО, находясь в проверочно-фильтрационном лагере № 360 в гор. Барби (Германия), присвоил себе фамилию РЕЗНИКОВА Ивана Федоровича, получил на эту фамилию документы, возвратился в Советский Союз. Скрываясь от органов советской власти, проживал в гор. В[ышний]-Волочек Калининской области под фамилией РЕЗНИКОВА до момента его разоблачения и ареста (л.д. 9, 10, 11, 14, 15, 111–114, 115, 121).

Допрошенный в качестве обвиняемого РУДЧЕНКО Иван Евстафьевич в предъявленном ему обвинении по ст. 54–1 «а» УК УССР виновным себя признал (л.д. 33–36, 49).

Кроме того, в преступной деятельности РУДЧЕНКО И.Е. достаточно изобличается показаниями обвиняемых: ПОЛЕТАЕВА П.П. (л.д. 92), КАЛАНЧУК В.А. (л.д. 93–94), МАРЧЕНКО Ф.П. (л.д. 5–97), СОЛОВЬЕВОЙ А.И. (л.д. 99–106), а также показаниями свидетелей: МУРАВИК А.П. (л.д. 107), ИЛЬИНОЙ Л.М. (л.д. 108), ИВАНЮШИНА М.А. (л.д. 109–110), РУДЧЕНКО А.Е. (111–112), РЕЗНИКОВОЙ–РУДЧЕНКО Л.Г. (л.д. 113–115), ИЛЮШИНОЙ В.Ф. (л.д. 116–118), ГЕЛИВЕР В.А. (л.д. 119–120), ЖИЦКОЙ Т.Ф. (л.д. 121–122), КОВТУНЕНКО К.К. (л.д. 123–124), ГЛАДИЛИНОЙ А.Ф. (л.д. 125–129), ТКАЧЕНКО Г.Н. (л.д. 130–133), ГОРОШКО Ф.Н. (л.д. 134–136), РОБОТА П.Я. (л.д. 137–138), ДЕНИСЕНКО Е.Т. (л.д. 139–141), СУХОВА П.В. (л.д. 142–146), ПРИДВОРНОЙ Н.Т. (л.д. 147–149), очными ставками со свидетелями (л.д. 150–156), актом Чрезвычайной Государственной комиссии (л.д. 157–162) и вещественными доказательствами по делу.

На основании изложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

РУДЧЕНКО Иван Евстафьевич, 1905 года рождения, уроженец ст. Дравово-Барятинская Дравовского района Полтавской области²⁴¹, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, с низшим образованием, инструктор физкультуры, ранее не судимый, семейный, до ареста работал кладовщиком столовой № 12 «Вишгорторга», проживал в гор. Вышний Волочек Калининской области под фамилией РЕЗНИКОВА,

²⁴¹ Нині у складі Дравівського району Черкаської обл.

В ТОМ, ЧТО проживая на территории, занятой немцами, добровольно поступил на службу к оккупантам в немецкие карательные органы и служил в должности дежурного окружной полиции, начальника тюрьмы гор. Золотоноша и командиром карательного отряда при немецкой жандармерии, который именовался «украинской сотней».

Находясь на службе в оккупантов, осуществлял активную карательную деятельность, участвовал в массовых расстрелах советских граждан еврейской национальности. По заданию немецких карательных и контрразведывательных органов проводил активную борьбу с партизанским движением, подвергал арестам, допросам, избияниям, пыткам, расстрелам и казням через повешение советских граждан, которые вели борьбу против оккупантов в их тылу, т[о] е[сть] в преступлениях, предусмотренных ст. 54–1 «а» УК УССР.

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР следственное дело по обвинению РУДЧЕНКА Ивана Евстафьевича направить Военному прокурору войск МВД по Полтавской области для направления по подсудности.

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА
УМГБ ПОЛТАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Лейтенант

[підпис]

КРЫСЬКО

«СОГЛАСЕН»:

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА
УМГБ ПОЛТАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Майор

[підпис]

ПУЗАНОВ

Обвинительное заключение составлено 25 декабря 1946 года гор. Полтава.

СПРАВКА:

1. Обвиняемый РУДЧЕНКО Иван Евстафьевич арестован 06.04.1946 года и содержится под стражей во В[нутренней]/тюрьме гор. Полтава.

2. Вещественные доказательства приобщены к делу отдельным пакетом.

СПИСОК

лиц, подлежащих вызову в судебное заседание

1. Обв[иняемый] РУДЧЕНКО И.Е. — внутренняя тюрьма г. Полтава.
2. Свид[етель] ГЕЛИВЕР Владимир Александрович — г. Золотоноша, ул. Пролетарская, 2-й полевой переулок, дом № 24.
3. — «» — ЖИЦКАЯ Таиса Федоровна — гор. Золотоноша, ул. Карла Маркса, дом № 28.
4. — «» — КОВТУНЕНКО Константин Кондратьевич — гор. Золотоноша, ул. Комсомольская, дом № 31.
5. — «» — ГЛАДИЛИНА Александра Федосеевна — г. Полтава, тюрьма № 1.
6. — «» — РОБОТА Павел Яковлевич — с. Ново-Дмитриевка Золотоношского района.
7. — «» — ДЕНИСЕНКО Ефросинья Терентьевна — г. Золотоноша, ул. Луначарского, дом № 15.
8. — «» — СУХОВА Полина Васильевна — г. Золотоноша, Шефский пер[еулок] № 66.

9. ПРИДВОРНЫЙ Николай Терентьевич — г. Золотоноша, 1 полевой пер[еулок] № 17.

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА
УМГБ ПОЛТАВСКОЙ ОБЛАСТИ
Лейтенант

[підпис] (КРЫСЬКО)

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 736, арк. 192–197.
Оригінал. Машинопис.

№ 24

Оглядова довідка з архівно-кримінальної справи на В. Каланчука про його участь у масовому вбивстві цивільного населення

4 січня 1957 р.

ОБЗОРНАЯ СПРАВКА

по архивно-следственному делу № 7561 по обвинению
КАЛАНЧУКА Владимира Ивановича

23 октября 1945 года Военным Трибуналом войск НКВД Полтавской области осужден

КАЛАНЧУК Владимир Иванович, 1901 года рождения, уроженец гор. Богодухов Харьковской области, украинец, со средним образованием, из служащих, учитель, б[ес]/п[артийный], на основании ст. 54–1 «а» УК УССР к высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией имущества.

Указанный приговор в отношении КАЛАНЧУКА утвержден всеми инстанциями и приведен в исполнение.

Судом КАЛАНЧУК признан виновным в том, что он, будучи начальником Золотоношской окружной полиции и начальником Золотоношской районной полиции, оказывал врагу активную помощь в деле проведения злодеяний над советскими гражданами на захваченной немцами территории и уничтожению советского народа.

В октябре 1941 года по приказу КАЛАНЧУКА полицейскими и старостами сел было арестовано до 1000 семей граждан еврейской национальности, которые впоследствии по указанию КАЛАНЧУКА и с его участием полицейскими отконвоированы за город к оврагу «Ярки» и там немцами расстреляны. После этого КАЛАНЧУК лично наблюдал, как полицейские добивали раненых евреев.

В июле 1942 года КАЛАНЧУК в сговоре с немцами и другими предателями Родины через подчиненных полицейских и старост сел арестовали весь партийно-советский актив и доставили в гор. Золотоношу в здание бывшего военкомата, где руководил охраной арестованных, присутствовал при их допросе гестапо и приговоренных коммунистов к смерти, лично сажал их в автомашины, сопровождал к месту расстрела в военный городок

и присутствовал при расстреле партийно-советского актива. Этот массовый расстрел длился днем и ночью в течение 5 дней. Только из одного Золотоношского района, со слов самого подсудимого КАЛАНЧУКА, было расстреляно свыше 2-х тысяч человек.

Кроме этого, КАЛАНЧУК совершил лично ряд казней советских граждан и других преступлений.

По показаниям КАЛАНЧУКА В.И., КОБИЦ И.В. и др[угих] по указанному делу проходит РУДЧЕНКО Иван Евстафьевич как начальник Золотоношской тюрьмы и командир «украинской сотни», который принимал участие в облавах на советских партизан, охранял лиц еврейской национальности во время расстрела и сам принимал участие в расстреле 3-х советских граждан. (л.д. 139).

В частности на допросе 16 июля 1945 года КАЛАНЧУК Владимир Иванович показал:

«После массового расстрела еврейского населения полицейские, в случае обнаружения лиц еврейской национальности, арестовывали их, доставляли в тюрьму. Я сейчас вспомнил случай, как начальник тюрьмы РУДЧЕНКО арестовал самого²⁴² УШАКОВА: мать по национальности еврейка и трое детей тоже по национальности евреи, их тоже расстреляли примерно в декабре месяце 1941 года или в январе месяце 1942 года». (л.д. 33).

Далее КАЛАНЧУК В.И. в отношении РУДЧЕНКО показал:

«РУДЧЕНКО Иван Евстафьевич, примерно около 40 лет, уроженец Дрбовского р-на, ст. Дрбово, до оккупации гор. Золотоноша работал в школе № 3 преподавателем физкультуры и военного дела. В период оккупации гор. Золотоноша до мая-июня месяца 1942 года работал начальником тюрьмы в гор. Золотоноша, а затем был назначен командиром «украинской сотни» и в составе этой сотни отступил с немецкой армией в их тыл и где находился в настоящее время мне не известно. РУДЧЕНКО, будучи начальником тюрьмы, принимал активное участие в ведении следствия вместе с сотрудниками полевой жандармерии и ГФП.

Будучи командиром «украинской сотни», по его инициативе были расстреляны 3 человека, фамилии которых я не знаю».

Других каких-либо материалов в отношении РУДЧЕНКО И.Е. в данном деле не имеется.

Архивно-следственное дело № 7561 по обвинению КАЛАНЧУКА В.И. хранится в У[четно-] А[рхивном] О[тделении] УКГБ по Черкасской области.

Обзорную справку составил:

ПОМ[ОЩНИК] ВОЕННОГО ПРОКУРОРА

К[ИЕВСКОГО] В[ОЕННОГО] О[КРУГА]

Майор юстиции

[підпис]

РЫЖКОВ

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 736, арк. 234–236.

Оригінал. Машинопис.

²⁴² Так у тексті.

**Протокол допиту колишнього поліцейського О. Петруші
про участь у розстрілах єврейського населення та партійно-
радянського активу Золотоніського району**

27 серпня 1960 р.

г. Черкаassy

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Ст[арший] слідователь УКГБ при СМ УССР по Черкаській області капітан ПОПЛАВСКИЙ і помічник Военного прокурора К[иевського] В[оенного] О[круга] майор юстиції КУРАКОВ, допросили обвиняемого ПЕТРУШУ Александра Ивановича, он же НОСЕНКО Александр Петрович.

ВОПРОС: На допросе 17 июня 1960 года Вы показали, что в октябре 1941 года поступили в «украинскую сотню», а на допросе 7 июля 1960 года Вы заявили, что осенью 1941 года поступили в Золотоношскую районную полицию и до начала 1942 года служили полицейским. Уточните, в какой немецкий карательный орган Вы поступили первоначально?

ОТВЕТ: Первоначально я поступил в Золотоношскую районную полицию примерно через 20–30 дней после оккупации немцами города Золотоноши. В октябре 1941 года в полицию я поступил при следующих обстоятельствах. Тогда в городе Золотоноша я встретился с работавшим до войны начальником снабжения Золотоношской артели «Красный столляр», фамилию и имя его не помню, который мне рассказал, что он служит в Золотоношской полиции, и предложил мне поступить в эту полицию, на что я согласился. Дня через два после этой встречи я пришел в Золотоношскую полицию и предложил принять меня на службу в полицию. Кто со мною беседовал тогда в полиции — я не знаю. В кабинете начальника полиции тогда находилось три человека из числа служащих полиции, фамилии их сейчас не помню. Рассказывал ли я им свою автобиографию, писал ли заявление о поступлении в полицию и автобиографию — сейчас не помню. В полиции я был несколько дней и практически там ничего не делал, а затем был передан в формировавшуюся тогда «украинскую сотню», но в каком месяце — сейчас не помню.

Когда я конвоировал на расстрел советских граждан еврейской национальности, я служил уже в «украинской сотне». На допросах 17 и 21 июня 1960 года я показывал, что первоначально поступил в «украинскую сотню». Такие показания я тогда дал потому, что фактически в полиции был несколько дней и поэтому практическая моя деятельность в немецких карательных органах началась во время во время службы в «украинской сотне». На допросе 7 июля 1941 года я ошибочно показал, что в полиции служил до начала 1942 года. Сейчас я припомнил, что в полиции я служил в октябре 1941 года несколько дней, а затем перешел на службу в «украинскую сотню». Спрашивали ли у меня согласие на перевод из полиции в «украинскую сотню» — сейчас сказать не могу, так как не помню.

ВОПРОС: Уточните, при каких обстоятельствах Вы принимали участие в конвоировании на расстрел советских граждан еврейской национальности?

ОТВЕТ: Глубокой осенью 1941 года, примерно в ноябре месяце, возле здания «украинской сотни» я в числе примерно тридцати солдат этой сотни был построен в строй. После чего нас строем привели к лагерю, находившемуся на территории бывшего военкомата города Золотоноши. Возле казармы «украинской сотни» или бывшего райвоенкомата кто-то из руководящего состава сотни, кто именно — за давностью времени не помню, нам объявил, что мы будем конвоировать на расстрел евреев, а поэтому каждый из нас должен строго следить за тем, чтобы во время конвоирования евреи не разбежались. В случае попытки к бегству мы должны применить оружие. У меня в то время был карабин и несколько к нему боевых патронов. Возле бывшего райвоенкомата евреям объявили, что их будут эвакуировать, но куда именно — я сейчас не помню. Когда солдат «украинской сотни» расставили цепочкой по дороге по улице Шевченко напротив ворот бывшего Золотоношского райвоенкомата, немцы и начальник лагеря ШЕВЧЕНКО Корней вывели из двора бывшего райвоенкомата большую партию советских граждан еврейской национальности и поставили в колонну, а затем мы под конвоем повели их по улице Струнковская на окраину города Золотоноша к оврагу Ярки.

Когда советские граждане еврейской национальности под конвоем были доставлены к оврагу Ярки, некоторых из них раздевали и по одному или по два брали и подводили к обрыву. Немцы стреляли им в затылок из пистолетов и трупы расстрелянных падали в обрыв. Когда производился расстрел, я стоял в оцеплении с карабином в руках, но был ли он заряжен — сейчас не помню. В оцепление я был поставлен для того, чтобы не допустить побега евреев с места расстрела.

ВОПРОС: Уточните, каким образом Вы оказались в здании бывшего райвоенкомата, где производился суд и расправа над коммунистами и советскими активистами немецкими карателями?

ОТВЕТ: В июле 1942 года, когда в лагере заключенных, находившемся на территории бывшего Золотоношского райвоенкомата, содержалось большое количество арестованных коммунистов и советских активистов, в городе Золотоноша меня встретил начальник полиции села Антиповка ВЕЛИЧКО и сказал, что в лагере находятся арестованные советские активисты села Антиповка и предложил мне прийти в здание, где производятся допросы. Для какой цели я должен явиться в лагерь — ВЕЛИЧКО мне не говорил, а я его об этом не спрашивал.

С ВЕЛИЧКО я тогда встретился утром часов в десять, когда шел на пост на территорию бывшего военного городка, где производился расстрел коммунистов и советских активистов, приговоренных к расстрелу немцами в лагере на территории бывшего райвоенкомата, доставлявшихся на большой грузовой автомашине, кузов которой был накрыт брезентом темного цвета. Во время этой встречи с ВЕЛИЧКО я был без оружия, мой карабин находился в караульном помещении бывшего военного городка. Вскоре после встречи с ВЕЛИЧКО я один пришел на территорию бывшего райвоенкомата, т[о] е[сть] в лагерь.

ВОПРОС: Какие показания Вы давали в «суде» немцам на коммунистов и советских активистов села Антиповки, почему Вы их избивали и какими предметами, вытаскивали ли Вы тогда из кабинета своих бывших односельчан и избивали ли их во дворе лагеря?

ОТВЕТ: Когда я пришел в здание на территории лагеря, то в коридоре с правой стороны стояли арестованные из села Антиповка БЕСПАЛЬЧА Агрипина Кирилловна, КОРЧАК Иван, ДЖУЛАЙ и другие, фамилии их не помню. Докладывал ли я немцам, кто я такой и говорил ли мне кто-либо из них, для какой цели мне предложили явиться в кабинет — сейчас не помню. Тогда я зашел в кабинет заместителя начальника карательного отряда немецкого офицера. Тогда в кабинет из коридора была вызвана БЕСПАЛЬЧА Агрипина Кирилловна, в отношении которой немецкий офицер меня спросил, что я знаю о ней? На его вопрос я сказал, что БЕСПАЛЬЧА Агрипина принимала участие в раскулачивании в 1930 году, когда я шел со школы домой, то видел, как БЕСПАЛЬЧА от нашего дома на подводе увозила наше имущество, в том числе и цветы. Моя мать в том время и два мои брата сидели возле дома, который был закрыт на замок активистами и БЕСПАЛЬЧЕЙ. Говорила ли что-либо БЕСПАЛЬЧА по существу моих показаний — сейчас не помню. После моих показаний два стоявших в кабинете немца начали ее избивать палками. Немецкий офицер, сидевший за столом, через переводчика сказал, чтобы я также принял участие в ее избииении. Я взял в углу кабинета акациевую палку и вместе с ВЕЛИЧКО начал ее избивать. После этого в кабинет вызывали по одному КОРЧАКА Ивана и ДЖУЛАЯ, в избииении их я также принимал непосредственное участие. Бил ли я тогда других бывших своих односельчан — сейчас не помню, давал ли я на них, кроме БЕСПАЛЬЧЕЙ, показания — за давностью времени сказать не могу. БЕСПАЛЬЧУ, КОРЧАКА и ДЖУЛАЯ я избивал палкой.

На допросе 17 июня 1960 года я показал, что во время немецкого «суда» над жителями села Антиповки я избивал только одну БЕСПАЛЬЧУ. О том, что я избивал тогда КОРЧАКА и ДЖУЛАЯ я на упомянутом допросе не показал потому, что боялся ответственности за это преступление и полагал, что, если покажу об избииении их, то буду более сурово наказан. Почему на допросе 17 июня 1960 года я не показал, что вместе со мною в избииении БЕСПАЛЬЧЕЙ принимали участие и два немца, я сказать не могу.

После избииения БЕСПАЛЬЧЕЙ, КОРЧАКА и ДЖУЛАЯ я из кабинета их во двор лагеря не вытаскивал и во дворе лагеря никого из них не избивал.

Протокол допроса записан с моих слов правильно и мне прочитан.

ДОПРОСИЛ: СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ
УКГБ ПРИ СМ УССР ПО ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ
Капитан

ПОПЛАВСКИЙ

ВЕРНО: СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ
УКГБ ПРИ СМ УССР ПО ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ
Капитан

[підпис] ПОПЛАВСКИЙ

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 12527 т. 1, арк. 69–71.
Засвідчена копія. Машинопис.

Обвинувальний висновок у кримінальній справі на О. Петрушу про участь у вбивстві єврейського населення та партійно-радянського активу

27 жовтня 1960 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧАЛЬНИК УКГБ ПРИ СМ УССР

ПО ЧЕРКАССКОЙ ОБЛ[АСТИ]

Подполковник Г.ДЬЯЧЕНКО²⁴³

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по следственному делу № 4 по обвинению

ПЕТРУШИ Александра Ивановича в преступлении, предусмотренном ст. 1 Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления».

Управлением КГБ при Совете Министров УССР по Черкасской области разыскан и 17 июня 1960 года за измену Родине арестован ПЕТРУША Александр Иванович.

Произведенным по делу расследованием установлено, что обвиняемый ПЕТРУША Александр Иванович, будучи военнослужащим Советской армии²⁴⁴ и оставшись по ранению в оккупированном немецко-фашистскими захватчиками городе Золотоноше Черкасской области, изменил Родине. В октябре 1941 года поступил полицейским в Золотоношскую окружную полицию, а через несколько дней перешел служить в Золотоношскую «украинскую сотню», в которой служил рядовым до августа 1942 года.

В период службы в «украинской сотне», ПЕТРУША А.И. имел на вооружении карабин и к нему боевые патроны, получал денежное вознаграждение и продуктовый паек.

В ноябре 1941 года ПЕТРУША А.И. совместно с полицейскими, казаками «украинской сотни» и немцами из бывшего здания Золотоношского военкомата конвоировал на расстрел СМОЛЯР Гинду, МЕНКУС И.М., ЮТКОВСКУЮ Х.И. и других, всего около 800 человек советских граждан еврейской национальности. В момент расстрела этих граждан ПЕТРУША А.И. стоял в оцеплении места казни и следил, чтобы они не разбежались.

По этому факту ПЕТРУША А.И. показал, что в ноябре 1941 года из бывшего Золотоношского райвоенкомата с казаками «украинской сотни» и немцами конвоировал на расстрел большую партию советских граждан еврейской национальности и когда их немцы расстреливали в овраге Ярки, он стоял в оцеплении с карабином «на изготовку» в пятидесяти метрах от места казни (т. 1, л. д. 29, 45, 50, 52, 53, 69, 73, 113).

Свидетель РУДЧЕНКО И.Е. показал, что в ноябре 1941 года он вместе с ПЕТРУШЕЙ А.И. конвоировал на расстрел к оврагу Ярки около

²⁴³ Ідеться про Григорія Прокофійовича Дьяченка, який був начальником УКДБ при РМ УРСР по Черкаській області із грудня 1959 р. по грудень 1971 р.

²⁴⁴ Так у тексті, термін «Советская армия» почав використовуватися із лютого 1946 р.

700–800 человек советских граждан еврейской национальности. При конвоировании ПЕТРУША А.И. шел с правой стороны колонны (т. 1, л.д. 165–166; т. 2, л.д. 296).

Факт конвоирования и расстрела в ноябре 1941 года советских граждан еврейской национальности в овраге Ярки подтвердил также свидетель ЩУР Г.М. (т. 2, л.д. 143–147).

В июле 1942 года во время массовой расправы немецко-фашистских оккупантов в бывшем здании Золотоношского райвоенкомата над советско-партийным активом, обвиняемый ПЕТРУША Александр Иванович являлся инициатором истязания своих бывших односельчан, которых он и начальник полиции села Антиповки ВЕЛИЧКО Н.И. (умер) избивали шомполами от винтовок, а два полицейских — резиновыми плетками. При этом ПЕТРУША А.И. первым начал избивать арестованных.

Тогда же во время так называемого суда над арестованными жителями села Антиповки Золотоношского района ШЕРЕМЕТ Я.И., БЕСПАЛЬЧЕЙ А.К., КОРЧАК И.И., ДЕМЬЯНЕНКО Д.Г., КРАВЧЕНКО С.П., ХАБЛО Н.А., ДЖУЛАЙ Ф.Ф. и КОРНИЕНКО Р.А. в присутствии немцев на этих арестованных начальник полиции села Антиповки ВЕЛИЧКО Н.И. и староста сельуправы этого села ПЕТРУША В.П. давали характеристики о том, что они участвовали в раскулачивании и проведении коллективизации. Когда сказанное начальником полиции и старостой сельуправы арестованные отрицали, ПЕТРУША Александр Иванович уличал их в этом.

При допросе ПЕТРУША А.И. уличал советского активиста ШЕРЕМЕТА Якова Иосифовича в том, что он раскулачивал его отца, забрал лошадь и другое имущество. После этого ПЕТРУША А.И. и полицейские избили ШЕРЕМЕТА Я.И. до потери сознания и окровавленного вынесли из кабинета во двор.

Во время допроса советской активистки, директора школы БЕСПАЛЬЧИ Агриппины Кирилловны ПЕТРУША А.И. сообщил немцам, что она принимала участие в раскулачивании его отца, задерживала отца с хлебом и заставляла обмолотить на току и сдать государству, забрала из дому продукты питания и цветы. После этого ПЕТРУША вместе с другими полицейскими шомполом избил БЕСПАЛЬЧУ до потери сознания и окровавленную вытащил из кабинета во двор, где также бил ее кулаками, палкой и ногами.

При допросе бывшего сотрудника милиции, председателя сельского совета коммуниста КОРЧАКА Ивана Ивановича ПЕТРУША А.И. говорил немцам, что в прошлом КОРЧАК служил в органах НКВД, принимал участие в раскулачивании. Затем ударил КОРЧАКА рукояткой тесака в лицо и избивал его шомполом. В момент избиения КОРЧАКУ И.И. был выбит глаз и его в бессознательном состоянии ПЕТРУША и полицейские вынесли из кабинета во двор.

После этого ПЕТРУША А.И. и полицейские избили советского активиста ДЖУЛАЙ Федора Федотовича до потери сознания и вытащили во двор.

В тот же день ПЕТРУША А.И. совместно с полицейскими во дворе бывшего Золотоношского райвоенкомата погружал в кузов автомашины предназначенных к расстрелу советских граждан и отвозил их в Золотоношский военный городок, где их немцы расстреливали. Тогда же во время погрузки

в автомашину ПЕТРУША А.И. ударил кулаком БЕСПАЛЬЧУ Агриппину и вбросил ее в кузов.

После истязания советских граждан ПЕТРУША А.И. стоял в оцепленном месте казни в Золотоношском военном городке, где немцы производили расстрел советских граждан, которые привозились на грузовой автомашине с территории двора бывшего райвоенкомата.

По этим фактам обвинения ПЕТРУША А.И. показал, что в июле 1942 года он был назначен в караул по охране бывшего Золотоношского военного городка и на другой день после дежурства встретился с начальником полиции села Антиповки ВЕЛИЧКО Николаем, который предложил ему прийти в здание бывшего Золотоношского райвоенкомата, где содержались арестованные из села Антиповки. При этом ПЕТРУША А.И. пояснил:

«...Когда я зашел в кабинет, почти сразу же начали вызывать на допрос арестованных из села Антиповки... Когда в кабинет вызвали БЕСПАЛЬЧУ Агриппину Кирилловну, то староста сельуправы сказал немцам, что она принимала участие в раскулачивании и, указав на меня, заявил, что его также раскулачивали. На вопрос переводчика я сказал, что в 1930 году при возвращении из школы я видел, как БЕСПАЛЬЧА Агриппина увозила на повозке наше имущество, в том числе и цветы. В то время моя мать и братья стояли возле закрытого дома на замок. После этого два немца начали избивать БЕСПАЛЬЧУ резиновыми плетками или палками... Тогда же немецкий офицер через переводчика сказал, чтобы и я бил БЕСПАЛЬЧУ палкой... Сколько именно я тогда раз ударил БЕСПАЛЬЧУ сейчас не помню, но не менее 10–15 раз. Когда мы ее били, она кричала и плакала. От нашего избиения БЕСПАЛЬЧА Агриппина потеряла сознание и ее два немца вытащили во двор... После ее допрашивали КОРЧАКА Ивана и ДЖУЛАЙ Федора, которых я и два немца избивали до потери сознания. Бил я их без всякой команды со стороны немцев, палкой из акациевого дерева и каждому нанес не менее как по 12 ударов со всей силы. Начали их избивать я и немцы, когда они стояли, а затем сбили их с ног и били лежащих на полу до потери сознания. После избиения КОРЧАКА и ДЖУЛАЯ немцы вытащили их во двор, так как они были в бессознательном состоянии и сами из кабинета выйти не могли. Избивал ли я других арестованных жителей села Антиповки кроме БЕСПАЛЬЧЕЙ, КОРЧАКА и ДЖУЛАЙ Федора я не помню... После допроса всех арестованных жителей села Антиповки я вышел из кабинета во двор... и у шофера узнал, что на этой автомашине повезут арестованных в Золотоношский военный городок для расстрела... В охране Золотоношского военного городка, когда там производился расстрел советских граждан, я стоял одни сутки... Стоял ли я на другой день в оцеплении места расстрела в Золотоношском военном городке за давностью времени не помню, возможно я там был» (т. 1, л.д. 113–117).

Будучи допрошен в качестве обвиняемого, ПЕТРУША А.И. также показал, что характеристики на арестованных ШЕРЕМЕТА Я.И. и КОРЧАКА И.И. он не давал, КОРЧАКА И.И. рукояткой тесака не бил, избитых арестованных во двор не вытаскивал и на автомашину не погружал; участвуя в избиениях арестованных, бил их не шомполом, а палкой. (т. 1, л.д. 53–56, 70–71, 111–112).

Однако в совершении этих преступлений ПЕТРУША А.И. избитен свидетелями КОЛЕСНИК П.Д., КОБЕЦ И.С. и БЕСПОЯСКО Г.И., которые показали, что в июле 1942 года стояли в коридоре здания бывшего Золотошского райвоенкомата напротив кабинета, в котором немцы производили «суд» над арестованными жителями села Антиповки Золотоношского района Черкасской области. Тогда же они слышали, как ПЕТРУША А.И., служивший в «украинской сотне», давал немцам характеристики на советских активистов БЕСПАЛЬЧУ А.К. и других арестованных и видели, как он первым начинал избивать их шомполом и бил каждого до потери сознания за то, что они участвовали в проведении коллективизации, раскулачивали его отца и отобрали у него все имущество. После этого окровавленных арестованных, а КОРЧАКА Ивана с выбитым глазом, из кабинета вытаскивал во двор.

При этом КОЛЕСНИК П.Д. пояснил, что он видел, как ПЕТРУША А.И. избивал шомполом до потери сознания ШЕРЕМЕТА Я.И., БЕСПАЛЬЧУ А.К. и КОРЧАКА И.И., последнего сначала ударил рукояткой тесака в лицо, а затем бил шомполом. В тот же день он видел, как во двор бывшего райвоенкомата ПЕТРУША А.И. погружал в кузов автомашины БЕСПАЛЬЧУ А.К. (т. 1, л.д. 193–212).

КОБЕЦ И.С. пояснил, что он видел, как ПЕТРУША А.И. избивал шомполом БЕСПАЛЬЧУ А.К. и КОРЧАКА И.И. и слышал, как избивали ДЖУЛАЙ Ф.Ф. и других арестованных жителей села Антиповки. (т. 1, л.д. 218–235).

БЕСПОЯСКО Г.И. пояснил, что он видел, как ПЕТРУША А.И. избивал предметом, похожим на шомпол от винтовки, БЕСПАЛЬЧУ А.К. и слышал, как избивали в кабинете других арестованных. После этого в тот же день он видел, как ПЕТРУША А.И. погружал БЕСПАЛЬЧУ А.К. в автомашину. (т. 1, л.д. 260–270).

Свидетель КОЗЮРА Ф.М. показал, что в июле 1942 года он был арестован и когда стоял вместе с КОЛЕСНИКОМ П.Д., КОБЕЦ И.С., БЕСПОЯСКО Г.И. и другими в коридоре, слышал, как в кабинете избивали арестованных БЕСПАЛЬЧУ А.К., КОРЧАКА И.И., ХАБЛО Н.А. и КОРНИЕНКО Р.А., которых выносили и выводили из кабинета окровавленных и в порванной одежде, а КОРЧАКА И.И. с выбитым глазом. Кто их избивал, он не смотрел, но после освобождения из лагеря кто-то из числа находившихся с ним в коридоре односельчан оговорил, что арестованных в кабинете избивал ПЕТРУША А.И. (т. 1, л.д. 238–243).

Свидетель САВРАН П.П. показал, что находясь под стражей в июле 1942 года в здании бывшего Золотошского райвоенкомата, он слышал, как в кабинете другого здания райвоенкомата кричала БЕСПАЛЬЧА А.К., а вскоре после этого видел, как в 6–7 метрах от него по двору ПЕТРУША А.И. и полицейский вели окровавленную и шатавшуюся из стороны в сторону БЕСПАЛЬЧУ А.К., которую тогда же ПЕТРУША А.И. бил кулаком и палкой, а затем толкнул на землю рядом с арестованными, предназначенными к расстрелу, и бил ее ногами.

В тот же день он видел, как полицейские и ПЕТРУША А.И., вооруженный карабином, погружал арестованных в грузовую автомашину, ударил тогда БЕСПАЛЬЧУ А.К. кулаком по лицу и, когда закончилась погрузка, сел в кузов и выехал на этой автомашине со двора. (т. 1, л.д. 248–252).

Летом 1942 года он несколько раз видел на крыльце Золотоношской тюрьмы ПЕТРУШУ А.И., который тогда был с кобурным оружием²⁴⁵ (т. 1, л.д. 248–252).

Свидетель КОРЧАК П.И. показал, что ПЕТРУША А.И. в период немецкой оккупации служил в Золотоношской «украинской сотне». В 1942 году полицейский ПЕТРУША А.С., а в 1943 году староста сельуправы ПЕТРУША В.П. ему рассказали, что летом 1942 года ПЕТРУША А.И. «разделался» с его братом КОРЧАКОМ И.И. и другими советскими активистами села Антиповки (т. 1, л.д. 280–281).

Будучи допрошен в качестве свидетеля, бывший полицейский ПЕТРУША А.С. показал, что в июле 1942 года староста сельуправы села Антиповки ПЕТРУША В.П. и начальник полиции этого же села ВЕЛИЧКО Н.И. рассказали ему о том, что арестованных жителей села Антиповки КОРЧАКА И.И. и других подвергал жестоким избиениям ПЕТРУША А.И., и бил их так, что «с них клочья летели», особенно жестоко он бил БЕСПАЛЬЧУ А.К., которая отобрала у его отца имущество (т. 2, л.д. 1–4).

Свидетель НОСЕНКО А.Н. показал, что он служил с ПЕТРУШЕЙ А.И. в «украинской сотне» и в июле 1942 года во время массовой расправы немецких оккупантов над советско-партийным активом видел его в бывшем здании Золотоношского райвоенкомата, где содержались арестованные. На другой день он носил в бывший Золотоношский военный городок ящик патронов немцам для расстрела арестованных и видел там ПЕТРУШУ А.И., стоявшего в оцеплении в 10–15 метрах от сарая, в котором производился расстрел. После этого от казаков сотни он слышал, что во время допроса арестованных ПЕТРУША А.И. расправился со своими односельчанами за то, что они его раскулачивали. (т. 2, л.д. 120–122).

Допрошенный в качестве свидетеля ОЛЕКСЕНКО А.С. показал, что действительно, в июле 1942 года он на грузовой автомашине из бывшего здания Золотоношского райвоенкомата вместе с арестованными был доставлен к сараю в Золотоношский военный городок, возле которого в оцеплении стояли немцы и казаки «украинской сотни». В сарае имелась глубокая яма, в которой немцы расстреливали его и других арестованных. Во время расстрела он тогда был ранен и ночью из ямы бежал. (т. 2, л.д. 126–132).

БЕСПАЛЬЧА А.К., ШЕРЕМЕТ Я.И. и другие арестованные, находившиеся с ними тогда в бывшем здании Золотоношского райвоенкомата, были расстреляны. (т. 1, л.д. 282–284; т. 2, л.д. 5–6, 250–253; т. 3, л.д. 159, 161–167).

В период службы в Золотоношской «украинской сотне» ПЕТРУША А.И. с оружием в руках в гор. Золотоноше охранял лагерь военнопленных, тюрьму, немецкую жандармерию и другие объекты.

В начале 1942 года совместно с казаками сотни из города Золотоноши конвоировал в город Хорол Полтавской области около 250 человек военнопленных Советской Армии.

Кроме признания своей вины ПЕТРУШЕЙ А.И. (т. 1, л.д. 30, 45, 117–118), изложенное подтверждается показаниями свидетелей СЕМЕНЕЦ П.А. (т. 1, л.д. 135–136), НЕСТЕРЕНКО П.С. (т. 1, л.д. 287–291) и НОСЕНКО А.Н. (т. 2, л.д. 104–105).

В августе 1942 года ПЕТРУША А.И. добровольно поступил солдатом на службу в немецкую военно-полевую жандармерию и в ее составе выехал

²⁴⁵ Тобто зброєю, що знаходилася у кобурі.

в город Кропоткин Краснодарского края, где до января 1943 года с оружием в руках охранял лагерь с заключенными советскими гражданами, железнодорожный мост, нефтебазу и другие объекты, а затем переехал в Крым и нес охранную службу в городах Керчи, селе Яркое Поле и Старом Крыму Крымской области.

Осенью 1943 года в селе Яркое Поле Кировского района Крымской области около двух месяцев охранял лагерь с заключенными советскими гражданами, а затем в гор. Старый Крым Крымской области до апреля 1944 года нес патрульную службу по городу.

В связи с наступлением частей Советской Армии в мае 1944 года в составе немецкой полевой жандармерии из Крыма выехал на территорию Румынии, где до сентября 1944 года нес охранную службу.

В период службы в немецкой военно-полевой жандармерии ПЕТРУША А.И. имел на вооружении карабин и револьвер, носил немецкую форму, получал продукты питания и денежное вознаграждение.

В этом ПЕТРУША А.И. виновным себя признал полностью (т. 1, л.д. 35–40, 47–49, 62–64, 80, 92–95, 99–100, 117–119). Кроме того, изложенное подтверждается показаниями свидетелей: СЕМЕНЕЦ П.А. (т. 1, л.д. 139–142), РУДЧЕНКО И.С. (т. 1, л.д. 151–179), НЕСТЕРЕНКО П.С. (т. 1, л.д. 287–291) и НОСЕНКО А.Н. (т. 1, л.д. 120–122), которые показали, что ПЕТРУША А.И. вместе с ними служил в Золотоношской «украинской сотне» до августа 1942 года, а затем добровольно перешел на службу в немецкую военно-полевую жандармерию и охранял лагеря с заключенными советскими гражданами и другие немецкие объекты.

В целях избежания ответственности за совершенные преступления в период службы в немецких карательных органах ПЕТРУША А.И. в октябре 1944 года во время мобилизации в Советскую Армию назвался НОСЕНКОМ Александром Петровичем, 1921 года рождения, уроженцем города Полтавы.

После демобилизации в мае 1946 года из Советской Армии получил официальные документы на имя НОСЕНКА и проживал по ним, скрываясь от органов Советской власти до дня ареста.

Кроме признания своей вины ПЕТРУШЕЙ А.И. (т. 1, л.д. 39–40, 49 и 119), изложенное также подтверждается изъятыми при аресте у него паспортом и другими документами личности на имя НОСЕНКО А.П. (т. 1, л.д. 17, т. 3, л.д. 9 и пакет л.д. 180).

На основании изложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

ПЕТРУША Александр Иванович, 1919 года рождения, уроженец села Антиповки Золотоношского района Черкасской области, украинец, гражданин СССР, беспартийный, малограмотный, из крестьян-кулаков, женат, ранее — не судимый, до ареста проживал в городе Могилеве Белорусской ССР, ул. Гоголя, дом № 8, работал мастером производственного обучения Могилевской детской воспитательной колонии МВД БССР,

В ТОМ, ЧТО, будучи военным служащим Советской Армии, изменил Родине, в октябре 1941 года добровольно поступил полицейским в Золотоношскую окружную полицию, а через несколько дней перешел на службу в «украинскую сотню».

В ноябре 1941 года в гор. Золотоноше конвоировал на расстрел около 80 человек советских граждан еврейской национальности и во время расстрела с оружием в руках стоял в оцеплении места казни.

В июле 1942 года во время массовой расправы немецких оккупантов над советско-партийным активом давал немцам характеристики на БЕСПАЛЬЧУ А.К., КОРЧАКА И.И. и других арестованных жителей с. Антиповки и изобличал их в том, что они участвовали в проведении коллективизации, раскулачили его отца и отобрали у него все имущество.

После дачи характеристик был инициатором истязания над БЕСПАЛЬЧЕЙ А.К., КОРЧАКОМ И.И. и другими своими односельчанами, которых избивал до потери сознания и окровавленных выносил из кабинета во двор, погружал их в автомашину и отвозил в бывший Золотоношский военный городок, где их немцы расстреливали.

В период расстрела нес службу по охране военного городка и стоял в оцеплении места казни.

Имел на вооружении карабин и патроны, в начале 1942 г. конвоировал в город Хорол около 250 человек военнопленных Советской Армии, охранял немецкую жандармерию, лагерь военнопленных, тюрьму и другие объекты.

С августа 1942 года до сентября 1944 года служил в немецкой полевой жандармерии в городах Кропоткине, Керчи, Старом Крыму и других населенных пунктах, в которых с оружием в руках охранял лагерь с заключенными советскими гражданами и другие немецкие объекты. При отступлении немецких войск бежал с ними в Румынию.

В период службы в жандармерии носил немецкую форму, имел на вооружении карабин и револьвер.

За службу у немцев в 1941–1944 гг. получал денежное вознаграждение и продуктовый паек.

В целях избежания ответственности за совершенные им преступления во время службы в немецких карательных органах скрывался от советских органов власти по документам на имя НОСЕНКО Александра Петровича, т[о] е[сть] в преступлениях, предусмотренных ст. 1 Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления».

Руководствуясь ст. 204 УПК УССР, следственное дело № 4 по обвинению ПЕТРУШИ Александра Ивановича направить Военному прокурору Киевского военного округа для передачи по подсудности.

Обвинительное заключение составлено 27 октября 1960 года в городе Черкассах.

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ

УКГБ ПРИ СМ УССР ПО ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ

Капитан

[підпис] ПОПЛАВСКИЙ

Справка:

1. Уголовное дело возбуждено 8 июня 1960 года.
2. Обвиняемый ПЕТРУША Александр Иванович арестован 17 июня 1960 года, содержится под стражей в тюрьме № 1 УВД Исполкома Черкасского областного Совета депутатов трудящихся, город Черкассы.
3. Вещественных доказательств по делу нет.

4. Обвиняемый ПЕТРУША Александр Иванович к физическому труду годен (т. 3, л.д. 176).

5. Личные документы обвиняемого ПЕТРУШИ А.И. приобщены к делу в отдельном пакете. (т. 3, л.д. 180).

6. Расходы, связанные с вызовом по делу свидетелей, возмещены в сумме 1267 руб. 05 коп.

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ

УКГБ ПРИ СМ УССР ПО ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ

Капитан

[підпис] ПОПЛАВСКИЙ

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 12527, т. 3, арк. 188–196.

Оригінал. Машинопис.

№ 27

Висновок прокурора Черкаської області П. Кушніра про обґрунтованість засудження К. Шевченка і П. Семенця

13 квітня 1998 р.

м. Черкаси

ВИСНОВОК

відносно ШЕВЧЕНКА К.І. і СЕМЕНЦЯ П.О.

по матеріалах архівної кримінальної справи № 4777

Вироком Військового Трибуналу Полтавського гарнізону від 31.07.1945 року

ШЕВЧЕНКО Корній Іванович, 1912 року народження, уродженець м. Запоріжжя, до арешту проживав у с. Каліберда Золотоніського району Черкаської області, українець,

СЕМЕНЕЦЬ Петро Олексійович, 1915 року народження, уродженець і мешканець с. Каліберда Золотоніського району Черкаської області, українець, засуджені:

ШЕВЧЕНКО за ст. 54–1 «а» КК УРСР до вищої міри покарання — розстрілу, з конфіскацією всього майна;

СЕМЕНЕЦЬ за ст. 54–1 «б» КК УРСР, з санкції ст. 2 Указу Президії Верховної Ради СРСР від 19.04.1943 року²⁴⁶ до заслання на каторжні робо-

²⁴⁶ 19 квітня 1943 р. Президія Верховної Ради СРСР ухвалила указ, в якому зазначалося, що «німецько-фашистські злочинці, які винуваті у скоєнні тяжких злочинів проти радянських громадян, повинні бути страчені через повішення, а їхні поплічники — засуджені до каторжних робіт». Перший випадок застосування указу відбувся 14–16 липня 1943 р., коли 11 осіб були засуджені за злочини, скоєні у м. Краснодар і Краснодарському краї. Усі засуджені були радянськими громадянами, 8 з них засудили до смертної кари через повішення, 3 — до каторжних робіт на 20 років. Див.: Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации. — М., 1943.

ти строком на 20 років, з поразкою прав, передбачених п.п. «а», «б», «в» ст. 29 КК УРСР на 5 років, з конфіскацією всього належного йому майна.

Вирок касаційному оскарженню не підлягав.

Ухвалою Військового Трибуналу Київського військового округу від 03.07.1956 року вирок В[ійськового] Т[рибуналу] Полтавського гарнізону відносно СЕМЕНЦЯ П.О. замінено — виключено із вироку ст. 2 Указу Президії Верховної Ради СРСР від 19.04.1943 року як безпідставно застосовану, виключено із обвинувачення участь його в нанесенні побоїв гр[омадянину] МАРИНИЧУ за недоведеністю.

На підставі ст. 54–1 «б» КК УРСР, із застосуванням ст. 46 КК призначено йому 10 років позбавлення волі у ВТТ і за відбуття цього строку покарання з-під варті звільнено.

У решті вирок залишено без змін.

На підставі ст. 6 Указу П[резидії] В[ерховної] Р[ади] СРСР від 17 вересня 1955 року «Про амністію...»²⁴⁷ знято з СЕМЕНЦЯ поразку прав і визначено його, не маючим судимості.

Згідно вирокую суду, СЕМЕНЕЦЬ визнаний винним у тому, що після поранення попав у полон до німців і залишився проживати на окупованій території.

У січні 1942 року СЕМЕНЕЦЬ поступив на службу до німців в якості рядового української козачої сотні. Перебуваючи на цій службі, СЕМЕНЕЦЬ охороняв мости і табори військовополонених у м. Золотоноші. У травні 1942 року разом з ним засуджений по цій справі ШЕВЧЕНКО пішли до

²⁴⁷ Ідеться про Указ Президії Верховної Ради СРСР від 17 вересня 1955 р. «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». У ньому зазначалося: «После победоносного окончания Великой Отечественной войны советский народ добился новых больших успехов во всех областях хозяйственного и культурного строительства и дальнейшего укрепления своего социалистического государства. Учитывая это, а также прекращение состояния войны между Советским Союзом и Германией и руководствуясь принципом гуманности, Президиум Верховного Совета СССР считает возможным применить амнистию в отношении тех советских граждан, которые в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. по малодушию или неосознанности оказались вовлеченными в сотрудничество с оккупантами.

В целях предоставления этим гражданам возможности вернуться к честной трудовой жизни и стать полезными членами социалистического общества Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Освободить из мест заключения и от других мер наказания лиц, осужденных на срок до 10 лет лишения свободы включительно за совершенные в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. пособничество врагу и другие преступления, предусмотренные ст. ст. 581, 583, 584, 586, 5810, 5812 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик.

2. Сократить наполовину назначенное судом наказание осужденным на срок свыше 10 лет за преступления, перечисленные в ст. 1 настоящего Указа.

3. Освободить из мест заключения независимо от срока наказания лиц, осужденных за службу в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях. Освободить от дальнейшего отбывания наказания лиц, направленных за такие преступления в ссылку и высылку. [...]

6. Снять судимость и поражение в правах с граждан, освобожденных от наказания на основании настоящего Указа». Див: Ведомости Верховного Совета СССР. — 1955. — № 17, ст. 345.

гр[омадянина] МАРИНИЧА і почали вимагати, щоб він повідомив їм місцезнаходження партизана ВАСИЛЕНКА, а потім піддали МАРИНИЧА побоям. Після побоїв МАРИНИЧ став інвалідом.

У липні 1942 року охороняв радянських громадян, призначених німцями для розстрілу.

В січні 1943 року в зв'язку з наближенням радянських військ СЕМЕНЕЦЬ втік у Крим, служив рядовим солдатом у німецькій частині і брав участь в операціях проти радянських партизанів.

Восени 1942 року СЕМЕНЕЦЬ охороняв концтабір у м. Кропоткін, де утримувались радянські військовополонені і партійно-радянський актив.

У німецькій армії СЕМЕНЕЦЬ служив до вигнання із м. Старий Крим німецьких окупантів у квітні 1944 року (а.с. 244–245).

ШЕВЧЕНКО засуджений за те, що він 01.12.1941 року поступив на службу в сформовану німцями українську козачу сотню, яка була призначена для боротьби з партизанами, охорони тилу німецької армії, таборів військовополонених і заарештованих громадян із числа радянсько-партійного активу при гестапо і польової жандармерії у м. Золотоноші.

З березня по серпень 1942 року він, будучи комендантом концтабору у м. Золотоноші, неодноразово приймав участь в арештах, по-звірячому піддавав побоям ув'язнених. У липні 1942 року активно сприяв німцям у розстрілі понад 3-х тисяч чоловік радянсько-партійного активу.

У липні 1942 року зрадив німцям комуніста КАСИЧА, який після арешту був розстріляний.

З листопада 1942 року ШЕВЧЕНКО служив комендантом у м. Кропоткін, а потім евакуювався в тил німецької армії в м. Старий Крим, де поступив в одну із військових німецьких частин і служив у ній солдатом до квітня 1944 року.

На суді ШЕВЧЕНКО К.І. і СЕМЕНЕЦЬ П.О. визнали себе частково винними і показали: ШЕВЧЕНКО «служив у німецькій армії, був комендантом концтабору, допускав випадки нанесення побоїв радянським громадянам в Золотоніському та Кропоткінському районах, хоронив трупи після розстрілів». СЕМЕНЕЦЬ у тому, що він «служив у німецькій армії, добровільно поступив до української козачої сотні і охороняв табори військовополонених, у розстрілах участі не брав» (а.с. 324–325).

Крім часткового визнання своєї вини засудженими, їх злочинні дії підтверджуються показами свідків ПРОКОПЕНКА А.К., ЗАЙКИ А.Н., ГОНЧАР І.Т., ХАМАЗИ І.О., КМЕЛЬ П.Л. та інших (а.с. 233–240).

Зокрема, свідок ХАМАЗА І.О. показав: «У серпні 1942 року я був заарештований поліцією і відправлений у табір військовополонених до м. Золотоноші, і коли мене привели в табір, я побачив там ШЕВЧЕНКА Корнія, який був одягнутий у німецьку форму і після я взнав, що він був начальником табору. Коли я був доставлений у табір, спереду мене стояв комендант Віктор²⁴⁸, ШЕВЧЕНКО в моїй присутності його допитував. Його, Віктора, розстріляли. КАСИЧ був заарештований на добу раніше мене, він знаходився зі мною разом і підлягав звільненню, але через деякий час вийшов староста сільуправи ЖОЛУДЬ і покликав КАСИЧА до

²⁴⁸ Так у тексті.

себе. Біля старости знаходився ШЕВЧЕНКО. Після цього до нашої групи КАСИЧ не повернувся і був розстріляний» (а.с. 237–238).

Свідок ХЛИНЬ Палажка показала: «При окупації нашої місцевості німцями ШЕВЧЕНКО служив начальником військовополонених у м. Золотоноша, а СЕМЕНЕЦЬ Петро служив в українській козачій сотні. У квітні 1942 року мій чоловік ХЛИНЬ був заарештований і відправлений до табору військовополонених... Від звільненого з-під варти РЕДЬКИ я узнала, що мого чоловіка в таборі піддавали важким побоям ШЕВЧЕНКО і СЕМЕНЕЦЬ. Від побоїв чоловік помер...» (а.с. 238).

Свідок ПУШКАРЕНКО Михайло показав: «У квітні 1941 року при німцях у м. Золотоноша ШЕВЧЕНКО Корній був комендантом табору військовополонених... У липні 1942 року мене заарештували. Перебуваючи в таборі військовополонених, я побачив там ШЕВЧЕНКА, який наніс побої заарештованому ПІСКОВОМУ чоботом у підборіддя... СЕВЕРІН Федір був також заарештований і утримувався в таборі, який після звільнення і показував йому, ПУШКАРЕНКУ, шрами на тілі від побоїв, яким його піддали ШЕВЧЕНКО і СЕМЕНЕЦЬ...» (а.с. 239).

Таким чином, зібрані по справі докази дають підстави вважати, що ШЕВЧЕНКО Корній Іванович і СЕМЕНЕЦЬ Петро Олексійович були засуджені обґрунтовано і реабілітації не підлягають, оскільки на них поширюється дія ст. 2 Закону України «Про реабілітацію жертв політичних репресій на Україні» від 17.04.1991 року та п. 13 Постанови Верховної Ради України «Про тлумачення Закону України «Про реабілітацію жертв політичних репресій на Україні» від 24.12.1993 р.

ПРОКУРОР ЧЕРКАСЬКОЇ ОБЛАСТІ

Державний радник юстиції 3 рангу

[підпис]

П.Г.КУШНІР

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 4777, арк. 268–271.

Оригінал. Машинопис.

§ 2. Поліція с. Стеблів Корсунь-Шевченківського району

№ 28

**Постанова про арешт колишнього поліцейського с. Стеблів
А. Хавруся**

20 березня 1944 р.

г. Корсунь

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧ[АЛЬНИК] КОРСУНСКОГО
РО НКВД
Ст[арший] лейтенант милиции
[підпис] ШУМЕЙКО
07.04.1944 г.

«АРЕСТ САНКЦИОНИРЮЮ»
И[сполняющий] о[бязанности]
Прокурор-юрист 3 класса
[підпис] ПОДГОРНЫЙ
09.04.1944 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ (на арест)

Я, зам[еститель] нач[альника] Корсунского РО НКВД Киевской области²⁴⁹ ст[арший] лейтенант милиции СЕМИВОЛОС, рассмотрев поступившие в НКВД материалы о преступной деятельности ХАВРУСЯ Антона Леонтьевича,

НАШЕЛ:

ХАВРУСЬ Антон Леонтьевич в начале Отечественной войны дезертировал с армии, а при оккупации территории немцами, стал на службу комендантом Стеблевской полиции на пользу немецких властей. Организовал полицию в количестве 40 человек, активно помогал немцам, арестовал 100 чел[овек] евреев и участвовал в их расстреле, второй раз участвовал в расстреле 64 человек. Помогал немецким властям в выгоне скота, вывозке хлеба немецкой армии, отправке молодежи в Германию на каторжные работы, избивал граждан с. Стеблева,

ПОСТАНОВИЛ:

ХАВРУСЬ Антона Леонтьевича, проживающего в с. Стеблеве Корсунского района Киевской области подвергнуть аресту и обыску принадлежащего ему имущества.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] КОРСУНСКОГО РО НКВД
Ст[арший] лейтенант полиции [підпис] СЕМИВОЛОС

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 2664, т. 1, арк. 6. Оригінал. Машинопис.

²⁴⁹ Из 1954 р. Корсунь-Шевченківський район у складі Черкаської обл.

Протокол допиту колишнього коменданта поліції с. Стеблів А. Хавруся про участь у розстрілі єврейського населення

24–25 березня 1944 р.

Я, начальник Корсунського РО НКВД, ст[арший] лейтенант міліції ШУМЕЙКО, допросил ХАВРУСЯ Антона Леонтєвича, 16 января 1899 года рождения, с. Стеблев Корсунского района Киевской области, украинец, гражданин СССР. Паспорт 23.05.1936 г., выдан Корсунским РО РКМ Киевской области ЭЛ № 741738, место приписки — Стеблев. Комендант полиции при немецкой оккупации села Стеблева, из крестьян. До революции — крестьянин, после революции — рабочий, слесарь. Женат. Жена ФИАЛКОВСКАЯ-ХАВРУСЬ Мария Артемовна, 1899 года рождения. Сын Яков, 1919 года рождения, находится в РККА. Сын Сергей, 1924 года рождения, полицей. Дочь Александра, 1927 года рождения. Дочь Евдокия, 2,5 года. Живет отдельно отец ХАВРУСЬ Леонтий Самойлович, 70 лет, мать Наталья, 60 лет, сестра родная ГЛАМБОЦКАЯ Прасковья, 1913 года рождения, ее муж Михаил, 25 лет. Сестра МАСЮК Мария, 1912 года рождения, ее муж Иван, 1912 года рождения, сестра Василина ВДОВЧЕНКО, 1909 [года] р[ождения], ее муж Михаил, 1909 [года] рожд[ения], сестра ВАРАВА Лукия, 1903 года рождения, ее муж Иван, 1898 года.

Показания обвиняемого ХАВРУСЯ Антона Леонтєвича. 24 марта 1944 г.

«Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР я предупрежден.

По существу заданных вопросов поясняю, что я, ХАВРУСЬ Антон Леонтєвич, до начала войны работал на Стеблевской суконной фабрике в качестве слесаря. В момент нападения немцев на Советский Союз я был призван в Красную Армию. 11 июля 1941 года Корсунским РВКА был направлен на Ромны. Не доходя 12 км до города Лубны, во время бомбежки немецких самолетов, мы все разбежались и я дезертировал с Красной Армии, и возвратился домой 5 августа 1941 года. 02.08.[19]41 г. я поступил работать на суконную фабрику кочегаром, где проработал до 1 сентября 1941 года. 1 сентября 1941 года немец РАЙЦЕН назначил меня комендантом полиции и мы вместе с шефом РАЙЦЕН организовали полицию в качестве 40 человек и приступили к работе. Я, как комендант полиции, получал указания от жандармерии и от коменданта района ДРЕНЯ (расстрелян немцами как националист), а именно:

1. Проверять и задерживать подозрительных лиц.
2. Производить облавы в лесах и вылавливать партизан, устраивать заставы на партизан.
3. Наводить порядок в волости, чтобы не было никаких непорядков, чтобы выполнялись в срок все планы по поставке для немецкой армии скота, хлеба, отправка людей в Германию и т.д.

Все получаемые мною задания я, как комендант полиции, их выполнял через своих полицейских. При организации полиции первое время примерно 2–3 недели я своей полицией охранял фабрику. Приблизительно 20 сентября 1941 года к нам приехало на легковой автомашине полевое гестапо и вызвали меня в канцелярию, где я работал, и мне одному дали задание

«выкопать одну яму размером три метра ширины и [нерозбірливо] метров длины — глубиною два метра и приказали, чтобы я об этом никому не говорил». Меня взял страх и яму я эту не выкопал, т[ак] к[ак] мне шеф сказал, что у нас есть дела поважней. Через три дня это же полевое гестапо приехало на шести машинах и узнав, что яма не вырыта, начали меня ругать. После этого я дал задание полицаям, чтобы яма была вырыта немедленно — указал им место в урочище около Макаревичевого млына, что и было сделано в этот же день. В этот же день примерно часов в 11 дня я получил задание собрать взрослых евреев 100 человек, сбор был назначен на суконной фабрике во дворе электроотдела, что мною и было выполнено. В этой операции участвовал я лично и полицейские МАШКОВСКИЙ Илья Давыдович, НЕМЛИЙ Тимофей Антонович, ДЕРЕКТОРЕНКО Семен Парфилович, ДРОЗДОВ Дмитрий Данилович, НЕТРЕБЕНКО Федор Пимонович, ОХРИМЕНКО Григорий Андреевич, ТИХОНЕНКО Лаврон Юркович, КОВАЛЕНКО Яков Степанович, КУКЛА Антон и Максим, НИКОЛЕНКО Степан Петрович, КУМΠΑН Александр, СИВОКОНЬ Олекса Артемович, ХОМЕНКО Иван Иванович, НЕТРЕБЕНКО Иван Микитович, МЕЛЕШКО Андрей Антонович, ХОМЕНКО Евдоким Микитович. Собрано было евреев мужчин и женщин более ста человек, часть портных, стекольщиков и других профессий. Примерно человек двадцать было отпущено домой, остальные девяносто четыре человека я совместно с полицией и жандармерией, или как ее тогда называли — полевое гестапо — конвоировали к вырытой яме на урочище к Макаревичевой мельнице. Все эти девяносто четыре человека были расстреляны. Все лучшие вещи, которые были изъяты у евреев, забрало гестапо, остальное было забрано полицейскими, которые участвовали в этой операции. Я лично взял для себя со склада полиции две подушки, одно одеяло. После этой операции я был снят с должности коменданта полиции и был переведен в рядовые полицейские за то, что своевременно не выкопал яму.

Примерно через месяц приехали эти же самые гестаповцы и приказали коменданту полиции КУМПАНУ Александру выкопать такую же яму в урочище около Макаревичевой мельницы, что им было сделано. Это было примерно 25 октября 1941 года. Полицией вместе с гестапо было собрано шестьдесят четыре человека во двор электроотдела. В этой операции принимали участие комендант полиции КУМПАН Александр, я — ХАВРУСЬ Антон Леонтьевич, МАШКОВСКИЙ Илья Давыдович, НЕМЛИЙ Тимофей Антонович, ДЕРЕКТОРЕНКО Семен Парфилович, ДРОЗДОВ Дмитрий Данилович, НЕТРЕБЕНКО Федор Пимонович, ПАНАСЕНКО Яков Артамонович, ТИХОНЕНКО Лаврон Юркович, КОВАЛЕНКО Яков Степанович, КУКЛА Антон и КУКЛА Максим, ХОМЕНКО Иван Яковлевич, НИКОЛЕНКО Степан Петрович, ПАДАЛКА по Полтаве (имя и отчество его не знаю, а также и адреса его не знаю), РЕСТРОВОЙ Григорий Сакович, УМАНСКИЙ Петр из села Комаривки, СИВОКОНЬ Олекса Артемович, КОРКИШКО Петр Иванович, ХОМЕНКО Иван Иванович, НЕТРЕБЕНКО Иван Микитович, МЕЛЕШКО Андрей Антонович, ХОМЕНКО Евдоким Микитович и ДМИТРЕНКО Павел. Со двора все эти лица гнали на расстрел в урочище до Макаревичевой мельницы, где все шестьдесят четыре человека были расстреляны. В первых

числах декабря месяца 1941 года при сокращении штата в полиции, комендантом полиции волости Стеблева был ХОМЕНКО Евдоким Микитович.

В конце декабря месяца примерно 25 числа к нам в Стеблев приехала жандармерия, и ХОМЕНКО с полицейскими собрал шестьдесят три человека. Я участия в этой операции не принимал и находился дома. Будучи дома, перед вечером я услышал стрельбу около полиции. Я прибыл на стрельбу и увидел следующую картину: собранных евреев, 63 человека, жандармерия вместе с полицией расстреливала прямо около полиции. Я лично видел, когда КОРКИШКО Петр Платонович расстрелял еврея ШИНКАРОВА Авруна Беньзовича и его жену Доцю ШИНКАРОВУ, по отцу КЕРМУС. В этой операции расстрелял, когда я пришел, то уже было поздно, но я видел человек 12 полицейских, во главе с комендантом полиции ХОМЕНКО Евдокимом Микитовичем, а именно: МЕЛЕШКО Андрей, КОРКИШКО Петро Платонович, КОРКИШКО Петро Иванович, ХОМЕНКО Иван Иванович, НЕТРЕБКО Иван Микитович, МАШКОВСКИЙ Илья Давидович, ТИХОНЕНКО Лаврон, ПАНАСЕНКО Яков Артемович, КУКЛА Антон Евсеевич, ДЕРЕКТОРЕНКО Семен Парфилович, КОРКИШКО Иван Захарович, САВЕЛОВ Василий, ОХРИМЕНКО Григорий Андреевич, РАДЧЕНКО Ефим Иосифович и ДРОЗДОВ Дмитрий Данилович, который был зам[естителем] коменданта полиции. Со всех расстрелянных, как правило, снималась хорошая обувь и одежда полицейскими».

Допрос прерывается.

В протокол записано правильно и мною прочитано, в чем и расписуюсь
[підпис]

ДОПРОСИЛ:

Ст[арший] лейтенант милиции

[підпис]

ШУМЕЙКО

Продолжение протокола допроса

ХАВРУСЯ Антона Леонтьевича

25.03.1944 года

Присутствует районный прокурор т. ПОДГОРНЫЙ.

«Продолжая свои показания, сообщаю, что я совместно со старшиной НИКОЛЕНКОМ Степаном Львовичем, ГРИНЕНКОМ Иваном Михайловичем, ПАНАСЕНКОМ Яковом Артамоновичем и ЛАЗАРЕНКОМ Степаном Ивановичем, комендантом сельхозкомендатуры немцем КОВЕЦ были направлены в октябре месяце 1941 года в гор. Канев восстанавливать немецкую власть. Прибыли в Канев приблизительно 15.10.1941 года и сразу же приступили к организации людей по очистке дорог к Днепру, восстановлению мельницы, проводили обыски по изъятию медикаментов из аптек во время отступления Красной Армии. Возвратились с Канева в начале ноября месяца 1941 года и прибыли в Стеблев 10.11.1941 года.

ВОПРОС: Скажите точно, кто был комендантом полиции в Стеблеве, когда во дворе полиции было расстреляно 63 человека евреев?

ОТВЕТ: Точно вспоминаю, что комендантом полиции в то время, когда во двор полиции было согнано 63 человека евреев, каковые тут же и были расстреляны, был ХОМЕНКО Евдоким Микитович. В момент расстрела я находился дома и услышал стрельбу в полиции. Когда я прибежал во двор полиции, то лично сам видел, что КОРКИШКО Петр Платонович

с винтовкой при мне расстрелял ШИНКАРОВА Авруна Бенцовича, примерно 44 лет, его жену ШИНКАРОВУ Доцю, примерно 44 лет. Кого я видел во дворе полиции, принимавших участие в расстреле, я перечислил во вчерашнем протоколе допроса и еще раз подтверждаю, что принимали участие в расстреле евреев следующие полицейские, во главе с комендантом полиции ХОМЕНКОМ Евдокимом Микитовичем, а именно: МЕЛЕШКО Андрей Антонович, ДРОЗДОВ Дмитрий Данилович, РАДЧЕНКО Ефим Иосифович, ДЕРЕКТОРЕНКО Семен Парфилович, КОРКИШКО Иван Захарович, НЕТРЕБЕНКО Иван Никитович, ТИХОНЕНКО Лаврентий Юркович, ПАНАСЕНКО Яков Артамонович, ОХРИМЕНКО Григорий Андреевич, КОРКИШКО Петр Иванович, КУКЛА Антон Евсеевич, КОРКИШКО Петр Платонович, ХОМЕНКО Иван Яковлевич, СТОРОЖЕНКО Яков Андриянович и около десяти человек жандармерии, которые были в опьяненном состоянии, выпивали они у старшины НИКОЛЕНКА.

В начале января месяца 1942 года числа 7-го меня обратно поставили жандармом полиции²⁵⁰ Стеблевской волости. Приблизительно 27 января 1942 года я получил приказание доставить в Корсунь всех евреев вместе с детьми, что мною и было сделано со своими полицейскими и жандармерией, было приблизительно семь человек. Всего было отправлено в Корсунь вместе с детьми восемьдесят четыре человека, которых доставили в Корсунь 27 января 1942 года в семь часов утра и сдали в комендатуру. Доставлял я их сам лично с полицейскими.

ВОПРОС: Скажите, кого Вы лично избивали, будучи комендантом полиции?

ОТВЕТ: В бытность мою комендантом полиции я избил трех человек, фамилии которых я сейчас не помню. Вспомнил одного из них ДЕРЕКТОРЕНКО Ивана Елисеевича, который мною был арестован и впоследствии был передан в жандармерию, откуда он больше не вернулся. Арестован он был за то, что он работал в милиции участковым инспектором.

ВОПРОС: Скажите, какая мебель и вещи Вами была взята после отправки евреев в Корсунь?

ОТВЕТ: Я лично взял одну никелированную кровать с матрасом, шесть штук стульев дубовых, посудный дубовый шкаф, гардероб для одежды, одну этажерку для книг, перину, простыни, две подушки, а остальное было по указанию волостного старшины НИКОЛЕНКО распродано с магазина.

ВОПРОС: Скажите, когда и как Ваш сын ХАВРУСЬ Сергей Антонович вступил в полицию?

ОТВЕТ: Мой сын Сергей, рожд[ения] 1924 года, вступил в полицию добровольно по моему совету в августе месяце 1942 года и работал в полиции по день эвакуации 18.01.1944 года, т[о] е[сть] при приближении Красной Армии».

Допрос прерывается.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан, в чем и подписываюсь.

[підпис]

Допросил: Ст[арший] лейтенант милиции

[підпис]

ШУМЕЙКО

Участвовал прокурор Корсунского района

[підпис]

ПОДГОРНЫЙ

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 2664, т. 1, арк. 145–149.
Оригінал. Рукопис.

²⁵⁰ Так у тексті, імовірно обійняв керівну посаду.

**Обвинувальний висновок у кримінальній справі на
працівників окупаційної адміністрації і поліцейських
с.Стеблів про їхню участь у вбивстві, катуванні і депортації
цивільного населення під час нацистської окупації
Корсунського району**

4 серпня 1944 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧАЛЬНИК УНКГБ К[ИЕВСКОЙ]/О[БЛАСТИ]

Полковник Госбезопасности

[підпис] БОНДАРЕНКО²⁵¹

04.03.1944 г.

ОБВИНТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По обвинению:

1. ХАВРУСЬ Антона Леонтьевича
 2. ХОМЕНКО Ивана Яковлевича
 3. КОРКИШКО Ивана Захаровича
 4. ПНАСЕНКО Якова Артемовича
 5. ОХРИМЕНКО Григория Андреевича
 6. КОРКИШКО Петра Платоновича
 7. ТИХОНЕНКО Лаврентия Юрьевича
 8. КОРКИШКО Петра Ивановича
- Все по статье 54–1 «б» УК УССР.
9. СТОРОЖЕНКО Якова Андреевича
 10. ДЕРЕКТОРЕНКО Семена Парфиловича
 11. ДРОЗДОВА Дмитрия Даниловича
 12. ЛОГОДЗИНСКОГО Константина Ефимовича
 13. МЕЛЕШКО Андрея Антоновича

²⁵¹ Бондаренко Михайло Стратонович (1901–1977) — нар. у с. Попова Слобода Путивльського повіту Курської губ. у селянській родині. Член Компартії із 1932 р. Закінчив 4-х класну школу. У 1916–1922 рр. працював табельником, рахівником на залізниці. У 1922–1926 рр.— працював рахівником комендатури, співробітником ВДТВ ОДПУ СРСР на станціях Конотоп, Ворожба. У жовтні 1926 — жовтень 1930 рр.— уповноважений ВДТВ ОДПУ СРСР на станціях Київ, Курськ, Калуґа, Чернігів. У жовтні 1930 — лютому 1933 рр.— старший уповноважений ДТВ ОДПУ СРСР Московсько-Київської залізниці, у 1933 — липні 1934 рр.— уповноважений секретно-оперативної частини транспортного відділу ОДПУ СРСР, у липні 1934 — березень 1935 рр.— уповноважений 2 відділення транспортного відділу ГУДБ НКВС СРСР. У листопаді 1938 — травні 1940 рр.— начальник 4 відділення 2 відділу ГТУ НКВС СРСР, у травні 1940 — січні 1941 рр.— начальник водного відділу НКВС УРСР, із січня 1941 р.— в.о. начальника водного відділу НКВС Чорноморського басейну, у березні — серпні 1941 р.— начальник УНКВС по Одеській обл., у 1942–1943 рр.— в.о. начальника 2 управління НКВС УРСР, начальник опергрупи НКВС УРСР, у вересні — жовтні 1943 р.— в.о. начальника УНКДБ по Сталінській обл., у листопаді 1943 — грудні 1951 рр.— начальник УНКДБ–УМДБ по Київській обл. у червні 1952 — березні 1953 рр.— заступник начальника УМДБ по Чернігівській обл., у березні 1953 — липні 1954 рр.— начальник УМВС по Київській обл.

14. ХОМЕНКО Евдокима Никитовича
 15. РАДЧЕНКО Ефима Иосифовича
 16. НЕТРЕБЕНКО Ивана Никитовича
 17. ХАВРУСЬ Сергея Антоновича
- Все по статье 54–1 «а» УК УССР.

Жители села Стеблев Корсунь-Шевченковского района²⁵² Киевской области: ХАВРУСЬ Антон Леонтьевич, ХОМЕНКО Иван Яковлевич, КОРКИШКО Иван Захарович, ПАНАСЕНКО Яков Артемович, ОХРИМЕНКО Григорий Андреевич, КОРКИШКО Петр Платонович, ТИХОНЕНКО Лаврентий Юрьевич, КОРКИШКО Петр Ивановаич, СТОРОЖЕНКО Яков Андреевич, ДЕРЕКТОРЕНКО Семен Парфилович, ДРОЗДОВ Дмитрий Данилович, ЛОГОДЗИНСКИЙ Константин Ефимович, МЕЛЕШКО Андрей Антонович, ХОМЕНКО Евдоким Никитович, РАДЧЕНКО Ефим Иосифович, НЕТРЕБЕНКО Иван Никитович, ХАВРУСЬ Сергей Антонович в период немецкой оккупации Корсунь-Шевченковского района добровольно служили в волостной Стеблевской полиции, а ЛОГОДЗИНСКИЙ в Волостном управлении и активно содействовали немецким карательным органам в деле упрочнения фашистского режима и в массовом истреблении советских граждан.

На основании этих данных перечисленные лица карателей в апреле месяце 1944 г. были арестованы и привлечены к уголовной ответственности по настоящему делу в качестве обвиняемых.

Следствием утановлено, что ХАВРУСЬ Антон Леонтьевич, будучи в июле 1941 года призванным в Красную Армию и направленным на фронт, не желая защищать Родину в пути следования дезертировал. Возвратился домой в с. Стеблев, где дожидался прихода немцев и остался проживать на оккупированной территории. (т. 1, л.д. 146, 163, 165 об.).

ХОМЕНКО Иван Яковлевич, КОРКИШКО Иван Захарович, ПАНАСЕНКО Яков Артемович, ОХРИМЕНКО Григорий Андреевич, КОРКИШКО Петр Платонович, ТИХОНЕНКО Лаврентий Юрьевич, КОРКИШКО Петр Иванович в самом начале войны с гитлеровской Германией в 1941 году были также призваны в ряды действующей Красной Армии и в том же году, будучи на фронте, одновременно сдались в плен врагу и возвратились к постоянному месту жительства в село Стеблев (т. 1, л.д. 189, 193 об., 196, 214 об., 216, 223 об., 229, 236 об., 238 об., 245, 249 об., 251, 261, 265, 267 об., 271).

Жители этого же села СТОРОЖЕНКО Яков Андреевич, ДЕРЕКТОРЕНКО Семен Парфилович, ДРОЗДОВ Дмитрий Данилович, ЛОГОДЗИНСКИЙ Константин Ефимович, МЕЛЕШКО Андрей Антонович, ХОМЕНКО Евдоким Никитович, РАДЧЕНКО Ефим Иосифович, НЕТРЕБЕНКО Иван Никитович и ХАВРУСЬ Сергей Антонович остались проживать в период немецкой оккупации по месту своего жительства в селе Стеблев (т. 1, л.д. 272 об., 283, 295, 312, 318, 320, 343 об., 350, 361).

Все вышеперечисленные лица вскоре после оккупации немцами села Стеблев добровольно поступили на службу к оккупантам в Стеблевскую

²⁵² Згідно із Указом Президії Верховної Ради УРСР від 3 травня 1944 р. Корсунський район був перейменований у Корсунь-Шевченківський район.

волостную полицию, а ЛОГОДЗИНСКИЙ К.Е. в волостное управление, и заняли там должности:

ХАВРУСЬ Антон Леонтьевич — коменданта полиции,

ХОМЕНКО Иван Яковлевич — помощника коменданта,

КОРКИШКО Иван Захарович, ПАНАСЕНКО Яков Артемович, ОХРИМЕНКО Григорий Андреевич, КОРКИШКО Петр Платонович, ТИХОНЕНКО Лаврентий Юрьевич, КОРКИШКО Петр Иванович, СТОРОЖЕНКО Яков Андреевич, ДЕРЕКТОРЕНКО Семен Парфилович, ДРОЗДОВ Дмитрий Данилович, МЕЛЕШКО Андрей Антонович, РАДЧЕНКО Ефим Иосифович, НЕТРЕБЕНКО Иван Никитович и ХАВРУСЬ Сергей Антонович — заняли должности полицейских.

ХОМЕНКО Евдоким Никитович — заместитель коменданта, после — заведующего общественным хозяйством.

ЛОГОДЗИНСКИЙ Константин — заместителя старшины волости (т. 1, л.д. 146, 197, 217, 224, 231, 251 об., 252, 262, 268 об., 269, 273, 290, 304, 312 об., 322, 327, 343 об., 344, 356, 361 об.).

Будучи на службе у оккупантов, вышеперечисленные лица встали на путь измены Советской Родине, выполняли все приказы и распоряжения немецких оккупационных властей и оказывали им активное содействие в установлении фашистского режима и массовом истреблении советских граждан.

Для повышения квалификации в проведении карательных мероприятий комендант полиции ХАВРУСЬ Антон Леонтьевич, его заместитель ХОМЕНКО Иван Яковлевич и полицейские КОРКИШКО Петр Иванович, ХАВРУСЬ Сергей Антонович и НЕТРЕБЕНКО Иван Никитович окончили полицейские курсы и в знак преданности оккупантам приняли присягу (т. 1, л.д. 137 об., 190, 269, 351, 357, 361 об.).

Принимали также присягу и полицейские: ДРОЗДОВ Д.Д., КОРКИШКО П.П., ДЕРЕКТОРЕНКО С.П. и ПАНАСЕНКО Я.А. (т. 1, л.д. 304 об., 224, 252, 290).

ХАВРУСЬ Антон Леонтьевич, заступив комендантом Стеблевской волостной полиции, по указанию немецких властей укомплектовал штат полиции изменниками Родины до 40 человек и осуществлял руководство ими в истреблении советских граждан, борьбе против партизан и принудительной отправке советской молодежи на каторжные работы в Германию.

Кроме этого, он со своими подчиненными учинял пытки и физические расправы над советскими патриотами.

Так, за период с сентября 1941 г. по февраль 1942 г. полицейские: ОХРИМЕНКО Г.А., ДЕРЕКТОРЕНКО С.П., ДРОЗДОВ Д.Д., ХОМЕНКО И.Я., МЕЛЕШКО А.А., КОРКИШКО П.П., ПАНАСЕНКО Я.А., НЕТРЕБЕНКО И.Н. и др[угие] под руководством коменданта полиции ХАВРУСЯ А.Л. вместе с гестаповцами в разное время арестовали около 300 жителей еврейской национальности села Стеблев и конвоировали их к месту расстрела в поле и часть в г. Корсунь, где все они гестапо были расстреляны

(т. 1, л.д. 146 об., 147, 148 об., 154 об., 155 об., 156, 170, 171, 185, 193 об., 194, 200, 225, 229, 239 об., 240, 284, 278, 302 об., 305 об., 351 об.; т. 2, л.д. 17, 18, 21, 23, 24, 25, 26, 28, 29, 30, 31, 34, 41, 46, 45 об., 51, 54 об., 55, 66, 73, 74,

75, 77, 78, 79, 80, 81, 83, 94, 95, 96, 99, 100, 111, 113, 115, 116, 127, 128, 129, 130, 132, 134, 180, 181, 182, 183).

КОРКИШКО П.П. принимал непосредственное участие в расстреле евреев. В феврале 1942 года во дворе полиции им лично были расстреляны евреи: ШИНКАРОВ Аврум, его жена ШИНКАРОВА Доця. В период арестов и расстрелов евреев комендант полиции ХАВРУСЬ А.Л., полицейские ОХРИМЕНКО Г.А., ДЕРЕКТОРЕНКО С.П., ДРОЗДОВ Д.Д., ХОМЕНКО И.Я., МЕЛЕШКО А.А., КОРКИШКО П.П., ПАНАСЕНКО Я.А. и бывший заместитель коменданта полиции ХОМЕНКО Е.Н. занимались грабежом имущества расстрелянных евреев (т. 1, л.д. 149, 191, 231, 243; т. 2, л.д. 29, 31, 52, 111, 114, 116, 118 об., 139 об.).

Полицейские МЕЛЕШКО А.А., ДЕРЕКТОРЕНКО С.П., НЕТРЕБЕНКО И.Н. путем облав задерживали и избивали скрывавшихся от ареста евреев и сдавали их гестаповцам на расстрел (т. 2, л.д. 28 об., 31, 46, 94, 96, 99).

МЕЛЕШКО А.А. и ДЕРЕКТОРЕНКО С.П., будучи полицейскими, неоднократно насильовали девушек еврейской национальности (т. 2, л.д. 35, 45 об., 41 об., 97, 99, 100).

ХАВРУСЬ А.Л., будучи комендантом волостной полиции, неоднократно организовывал облавы против партизан.

Так, летом 1942 года по заданию ХАВРУСЯ А.Л. выезжали на облаву партизан в село Хильки полицейские ДЕРЕКТОРЕНКО С.П., КОРКИШКО П.П., ДРОЗДОВ Д.Д., в результате которой ими был убит командир партизанского отряда капитан Красной армии БОЙКО (т. 1, л.д. 208, 246, 291, 2993, 305; т. 2, л.д. 5).

В селах Николаевке, Сидоровке и др[угих] также по заданию ХАВРУСЯ А.Л. проводили облавы на партизан заместитель коменданта ХОМЕНКО И.Я., полицейские РАДЧЕНКО Е.И., ДРОЗДОВ Д.Д., ДЕРЕКТОРЕНКО С.П., КОРКИШКО П.И. и др[угие] (т. 1, л.д. 197, 271, 291, 292, 298 об., 305, 344, 348 об.).

В октябре 1941 года комендант полиции ХАВРУСЬ А.Л. с полицейскими ОХРИМЕНКОМ Г.А., ПАНАСЕНКОМ Я.А. и МЕЛЕШКОМ А.А. вместе с полицией Корсунского района проводили облаву на партизан в Выграевском лесу (т. 1, л.д. 175, 224, 229 об., 230, 241 об., 280 об.).

В 1943 году комендант полиции ХАВРУСЬ А.Л. вместе со старостой села БОЙКОМ Н.М. задержали в поле советского парашютиста и лично ХАВРУСЬ отвез его и сдал в г. Корсуне в райполицию. Последующая судьба парашютиста неизвестна (т. 1, л.д. 174 об.).

Будучи комендантом волостной полиции, ХАВРУСЬ А.Л. со старшиной волости НИКОЛЕНКОМ С.П. и его заместителем ЛАГОДЗИНСКИМ²⁵³ К.Е. летом 1943 года совместно со старостами сел проводили совещание, на котором выявили весь партийно-советский актив по Стеблевской волости и наметили из них 86 человек. После чего последние были арестованы полицейскими Стеблевской волостной полиции: КОРКИШКОМ И.З., ДЕРЕКТОРЕНКОМ С.П., ДРОЗДОВЫМ Д.Д., МЕЛЕШКОМ А.А., ТИХОНЕНКОМ Л.Ю., ПАНАСЕНКОМ Я.А., РАДЧЕНКОМ Е.И., СТОРОЖЕНКОМ Я.А. ХАВРУСЕМ С.А., ОХРИМЕНКОМ Г.А., НЕТРЕБЕНКОМ И.Н. и др[угих], под непосредственным руководством ко-

²⁵³ Так у текстi, в iнших випадках зазначалося прiзвище «ЛОГОДЗИНСКИЙ».

менданта полиции ХАВРУСЯ А.Л., старшины волости НИКОЛЕНКА С.П. и его заместителя ЛАГОДЗИНСКОГО К.Е. и отправлены в г. Корсунь в райполицию, где большинство из партийно-советского актива были расстреляны (т. 1, л.д. 171 об., 173, 178, 188, 191, 194, 214 об., 218, 220, 224 об., 226, 229 об., 240 об., 265, 273 об., 274, 275, 276, 279, 288 об., 290, 303, 306 об., 348, 352, 354, 359, 364, 365 об.;

т. 2, л.д. 7, 10, 24, 36 об., 37, 41 об., 45, 52, 61, 64, 148, 151 об., 153 об., 155 об., 158 об.).

В том же году при конвоировании арестованных коммунистов из с. Сидоровки в с. Стеблев полицейский КОРКИШКО И.З. выстрелом из винтовки ранил члена ВКП(б) СИДОРЕНКО С.Д., пытавшегося бежать, тем самым не дав ему возможности скрыться (т. 1, л.д. 218, 219; т. 2, л.д. 61, 62, 63).

Летом 1943 г. заместитель коменданта полиции ХОМЕНКО И.Я. и полицейские ДЕРЕКТОРЕНКО С.П. и НЕТРЕБЕНКО И.Н. сделали облаву и задержали жителя с. Стеблев ПРОСКУРИНА В.Р., скрывавшегося от немецких карательных органов. Впоследствии ПРОСКУРИН В.Р. был зверски замучен в жандармерии за связь с партизанами (т. 1, л.д. 289 об., 358; т. 2, л.д. 13, 39, 40, 45 об., 86, 93, 100).

Кроме этого, ХАВРУСЬ А.Л. вместе с бывшим заведующим общинным хозяйством ХОМЕНКОМ Евдокимом и др[угими] предателями выдали немецким карательным органам члена ВКП(б) ГОНЧАРА В.С. (т. 2, л.д. 59, 60, 174, 175).

В августе 1941 г. ХОМЕНКО Е.Н. предал немецкой полевой жандармерии члена ВКП (б) ШКЛЯРЕНКА И.М., который был арестован и расстрелян (т. 2, л.д. 138 об., 139, 157).

ХАВРУСЬ А.Л. вместе с полевой жандармерией летом 1941 года арестовал 6 коммунистов, жителей с. Стеблев, как-то: КАБДАША П.Д., СУХОДОЛЬСКОГО П.Х., ОБУХОВСКОГО П.Д. и др[угие], которые, за исключением ОБУХОВСКОГО, были расстреляны (т. 1, л.д. 201; т. 2, л.д. 3, 4, 73, 172, 176).

ХАВРУСЬ А.Л. и его подчиненные неоднократно применяли пытки и физические расправы над советскими патриотами. Так, летом 1943 г. ХАВРУСЬ А.Л. и ХОМЕНКО И.Я. арестовали и зверски избили за связь с партизанами жителей села Стеблев ПРОСКУРИНА, СИВОКОНЬ, ЧИКМАЗОВУ Е.Л., а жителя села Хильки КАДОЛА Н.М. избили за отказ работать на немцев (т. 2, л.д. 33, 45, 46, 499, 68, 69, 98, 101, 123, 125, 163 об., 178 об.).

Летом 1943 г. ХАВРУСЬ А.Н., его заместитель ХОМЕНКО И.Я. и бывший зав[едующий] общины хозяйством ХОМЕНКО Е.Н. арестовали коммуниста ДЕРЕКТОРЕНКО И.А., производили ему допрос, во время чего над ним всячески издевались и избивали, затем отправили в жандармерию, где он был расстрелян. (т. 2, л.д. 31 об., 33, 91 об., 92 об., 119 об.).

Весной 1942 г. ХОМЕНКО Е.Н. и полицейские ДЕРЕКТОРЕНКО С.П. и ПАНАСЕНКО Я.А. арестовали жителя с. Стеблев САЛЫНКО С.А., над которым учинили физическую расправу за отказ ехать на работу в Германию. (т. 2, л.д. 15, 137, 141 об., 144 об., 145).

Весной 1943 г. по заданию ХАВРУСЯ А.Л. полицейские ОХРИМЕНКО Г.А. и СТОРОЖЕНКО Я.А. избili арестованного за связь с партизанами жителя с. Стеблев ЛОГВИНЕНКО, после чего он был отправлен в райполицию в Корсунь и дальнейшая судьба его неизвестна (т. 2, л.д. 70, 71, 165, 168).

Весной 1942 года полицейский КОРКИШКО П.Н. арестовал и избил жителя с. Стеблев БЛИЗНЮКА Л.С. за отказ от поездки на работу в Германию (т. 2, л.д. 2, 146).

В период 1942 и 1943 гг. ХОМЕНКО Е.Н. лично по своей инициативе избил жителей села Стеблев МАШКОВСКОГО И.М., ИВАЩЕНКОВА М.П. за отказ от выезда в рабство к немцам и ГАЛИЛЕЙ за укрытие от поездки на работу в Германию (т. 2, л.д. 1, 43 об., 56, 58, 135 об.).

В период 1942–1943 гг. по заданию ХАВРУСЯ А.Л. полицейские: ОХРИМЕНКО Г.А., КОРКИШКО П.П., ХОМЕНКО И.Я., КОРКИШКО П.Н., ТИХОНЕНКО Л.Ю., КОРКИШКО И.З., ПАНАСЕНКО Я.А., ДЕРЕКТОРЕНКО С.П., МЕЛЕШКО А.А., ДРОЗДОВ Д.Д., РАДЧЕНКО Е.И. и НЕТРЕБЕНКО И.Н. выезжали в различные села Стеблевской волости и принудительно отправляли советских граждан на каторжные работы в Германию (т. 1, л.д. 201, 220 об., 224 об., 230, 241 об., 254, 265 об., 266, 271 об., 291, 302 об., 304 об., 305, 324, 345, 348 об., 354 об., 357).

ЛАГОДЗИНСКИЙ К.Е., будучи заместителем старшины волости, и ХОМЕНКО Е.Н. — заведующим общинным хозяйством, участвовали в комиссии по назначению и отправке гр-н на работу в Германию и в изъятии скота у населения для немецко-фашистской армии. Так, при участии ЛАГОДЗИНСКОГО К.Е. в разное время было отправлено в Германию около 700 чел[овек] советских граждан и изъято для оккупантов около 300 голов скота. При участии ХОМЕНКО Е.Н. было отправлено в Германию до 100 чел[овек] граждан и изъято у населения до 100 голов скота (т. 1, л.д. 177, 188; т. 2, л.д. 6, 7, 38, 135, 147 об., 148, 151, 151 об.).

Кроме этого, ЛАГОДЗИНСКИЙ К.Е. и полицейский КОРКИШКО П.П. проводили антисоветскую агитацию среди населения (т. 1, л.д. 188 об., 208 об., 294; т. 2, л.д. 149 об.).

Полицейские ТИХОНЕНКО Л.Ю., КОРКИШКО П.И., СТОРОЖЕНКО Я.А., РАДЧЕНКО Е.И. и ХАВРУСЬ С.А. систематически несли охрану учреждений немецких властей и объектов военного значения, а также по поддержанию фашистского режима (т. 1, л.д. 266, 271 об., 279 об., 349, 366).

Будучи допрошенными в качестве обвиняемых, виновными себя признали:

ХАВРУСЬ Антон Леонтьевич (т. 1, л.д. 160, 161, 162).

ХОМЕНКО Иван Яковлевич (т. 2, л.д. 193, 194, 195).

КОРКИШКО Иван Захарович (т. 1, л.д. 214, 215).

ПАНАСЕНКО Яков Артемович (т. 1, л.д. 229, 230).

ОХРИМЕНКО Григорий Андреевич (т. 1, л.д. 236, 237).

КОРКИШКО Петр Платонович (т. 1, л.д. 249, 250).

ТИХОНЕНКО Лаврентий Юрьевич (т. 1, л.д. 265, 266).

КОРКИШКО Петр Иванович (т. 1, л.д. 271).

СТОРОЖЕНКО Яков Артемович (т. 1, л.д.279).

ДЕРЕКТОРЕНКО Семен Парфилович (т. 1, л.д.288, 289).

ДРОЗДОВ Дмитрий Данилович (т. 1, л.д.302, 303).

ХОМЕНКО Евдоким Никитович (т. 111, л.д.337, 338).

РАДЧЕНКО Ефим Иосифович (т. 1, л.д.348, 349).

НЕТРЕБЕНКО Иван Никитович (т. 1, л.д.354, 355).

ХАВРУСЬ Сергей Антонович (т. 1, л.д.364).

Отдельные факты обвинений отрицают:

ХАВРУСЬ А.Л.— избиеение гр[ажд]н ПРОСКУРИНА В.Р., СИВОКОНЬ В.Е., ЧИКМАЗОВОЙ Е.Л., КОДАЛО Н.М., предательство коммуниста ГОНЧАРА и участие в аресте коммунистов (т. 2, л.д.102, 126, 164, 174, 177).

ХОМЕНКО И.Я.— избиеение гр[ажд]н ДЕРЕКТОРЕНКО И.А., ПРОСКУРИНА В.Р., СИВОКОНЬ В.Е., ЧИКМАЗОВОЙ, КОДАЛО Н.М. и участие в задержании ПРОСКУРИНА В.Р. (т. 1, л.д.202, 207; т. 2, л.д.98, 123, 179).

ПАНАСЕНКО Я.А.— участие в аресте и конвоировании к месту расстрела евреев осенью 1941 г. и избиеение гр[ажданина] САЛЫНКО (т. 2, л.д.133, 145).

ОХРИМЕНКО Г.А.— участие в конвоировании евреев к месту расстрела в сентябре 1941 г., в аресте евреев в декабре 1941 г. и избиеение гр[аждани]на ЛОГВИНЕНКА М. (т. 2, л.д.78, 129, 166, 169).

КОРКИШКО П.П.— расстрел евреев ШИНКАРОВА А. и его жены ШИНКАРОВОЙ Д., избиеение гр[аждани]на БЛИЗНЮКА Л.С. (т. 1, л.д.250, 253).

ДЕРЕКТОРЕНКО С.П.— участие в аресте и конвоировании к месту расстрела евреев в сентябре 1941 г. и в феврале 1942 г., насилдование девушек и задержание ПРОСКУРИНА В.Р. (т. 1, л.д.79, 87, 997, 127).

ДРОЗДОВ Д.Д.— участие в аресте и конвоировании к месту расстрела евреев в сентябре 1941 года. (т. 1, л.д.308).

ХОМЕНКО Е.Н.— предательство коммунистов ШКЛЯРЕНКА И.М. и ГОНЧАРА В.С., избиеение гр[ажд]н МАШКОВСКОГО И.М., ИВАЩЕНКОВА М.П., ГАЛИЛЕЯ и САЛЫНКО С.А. (т. 1, л.д.340).

НЕТРЕБЕНКО И.Н.— участие в конвоировании евреев к месту расстрела (т. 1, л.д.799 об.),

но полностью избобличаются показаниями свидетелей:

ШКЛЯРЕНКА Л.П. (т. 2, л.д.2), ОБУХОВСКОГО П.Д. (т. 2, л.д.3), ВДОВЧЕНКО Н.Л. (т. 2, л.д.10), ШКЛЯРЕНКО А.А. (т. 2, л.д.11), ВДОВЧЕНКО Л.П. (т. 2, л.д.16), САДОВСКИМ Л.А. (т. 2, л.д.17), КУРИШКОУ.И. (т.2, л.д.20), ВАРЕНИК С.Г. (т.2, л.д.21), РАХУБЕНКО А.И. (т. 2, л.д.23), ПРОПРО П.П. (т. 2, л.д.25), ПЛИСКЕВИЧ Г.В. (л.д.28), ДЕРЕКТОРЕНКО Д.А. (т. 2, л.д.30), ЖИПЕНКО К.А. (т. 2, л.д.33), РУДЕНКО С.М. (т.2, л.д.34), МАКАРЕВИЧА.И. (т.2, л.д.36), ГОЛОВКОЕ.М. (т. 2, л.д.41), СИВОКОНЬ А.В. (т. 2, л.д.45), КОРКИШКО Л.С. (т. 2, л.д.47), КОДАЛО Н.М. (т. 2, л.д.499), РУДЕНКО М.К. (т. 2, л.д.51), МАСЮК А.П. (т. 2, л.д.54), КРУТЕНКО Х.Х. (т. 2, л.д.57), ГОНЧАР Д.В. (т. 2, л.д.59), ЖАЛКИЙ С.Л. (т. 2, л.д.64), ЧИКМАЗОВОЙ Е.Л. (т. 2, л.д.68),

ЛОГВИНЕНКО О.Д. (т. 2, л.д.70), ХОМЯКОВОЙ И.Л. (т. 2, л.д.72) и очными ставками со свидетелями.

ЛАГОДЗИНСКИЙ К.Е. и МЕЛЕШКО А.А. виновными себя не признают (т. 1, л.д.315, 316, 324, 325), но полностью изобличаются показаниями свидетелей: КОРКИШКО Н.П. (т. 2, л.д.12), РАХУБЕНКО А.И. (т. 2, л.д.23), ПРОПРО П.П. (т. 2, л.д.25), ПЛИСКЕВИЧ Г.В. (т. 2, л.д.28), ДЕРЕКТОРЕНКО Д.А. (т. 2, л.д.30), РУДЕНКО С.М. (т. 2, л.д.38), ГОЛОВКО Е.М. (т. 2, л.д.41), СИВОКОНЬ А.В. (т. 2, л.д.45), РУДЕНКО М.К. (т. 2, л.д.51), МАСЮК А.П. (т. 2, л.д.54) и показаниями обвиняемых ХАВРУСЬ А.Л. (т. 1, л.д.177, 180), ХОМЕНКО И.Я. (т. 2, л.д.188, 203), СТОРОЖЕНКО Я.А. (т. 2, л.д.276), а также очными ставками свидетелей с обвиняемыми.

На основании изложенного ОБВИНЯЮТСЯ:

1. ХАВРУСЬ Антон Леонтьевич, 1899 года рождения, уроженец с. Стеблев Курсунского района Киевской области, происходит из крестьян-бедняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, образование 3 класса, женат, ранее со слов — не судимый, военнообязанный, до ареста проживал по месту своего жительства в с. Стеблев,

В ТОМ, ЧТО он в июле 1941 года по общей мобилизации был призван в Красную армию и направлен в действующую часть. В пути следования в часть по своей трусости из команды дезертировал, возвратился домой в с. Стеблев, где и проживал весь период немецкой оккупации.

В сентябре 1941 года добровольно поступил на службу к оккупантам в должности коменданта Стеблевской волостной полиции и служил в этой должности до августа 1943 года, с этого времени — заместителем коменданта до дня изгнания немецких оккупантов.

Будучи на службе у оккупантов, ХАВРУСЬ А.Л. принял присягу на верность службы немецким захватчикам и как только заступил на должность коменданта полиции, по заданию немецких властей создал в с. Стеблев волостную полицию, укомплектовав ее штат до 40 человек изменниками Родины и весь период оккупации осуществлял руководство личным составом полиции в проведении карательных мероприятий немецких оккупационных властей.

Так, в июле 1943 г. участвовал в совещании со старшиной волости НИКОЛЕНКОМ С.П., его заместителем ЛАГОДЗИНСКИМ К.Е., в присутствии старост сел, на котором ими был выявлен весь партийно-советский актив и было принято решение об аресте последних.

На следующий день, под руководством ХАВРУСЯ, личным составом полиции по волости было арестовано 86 человек партийно-советского актива и под конвоем доставлены в г. Корсунь в райполицию, где поголовное большинство из них было зверски замучено и расстреляно жандармерией.

В этой операции ХАВРУСЬ А.Л. с группой полицейских сам лично выезжал в с. Николаевку и Хировку, где ими было арестовано 9 человек партийно-советского актива.

Осенью 1941 года ХАВРУСЬ вместе с ХОМЕНКОМ Евдокимом, старшиной волости НИКОЛЕНКОМ выдали немецким карательным органам члена ВКП(б) ГОНЧАРА В.С. и ХАВРУСЬ лично принимал участие в его аресте.

Осенью же 1941 г. ХАВРУСЬ А.Л. участвовал с немецкой полевой жандармерией в аресте 6 человек членов ВКП(б), как-то: ШКЛЯРЕНКА И.М.,

СУХОДОЛЬСКОГО П.Х., ХОМЕНКА К.И. и др[угие], которые впоследствии были жандармерией расстреляны.

В период с сентября 1941 г. по февраль 1942 года личным составом полиции под руководством ХАВРУСЯ было арестовано и доставлено к месту расстрела свыше 300 человек еврейской национальности — жителей села Стеблева, которые до единого человека были гестаповцами расстреляны, в том числе старики и дети.

Как комендант полиции ХАВРУСЬ неоднократно организовывал облавы на партизан с целью их уничтожения. Так, в период 1942—1943 года он систематически высылал отдельные группы полицейских на облаву партизан в с. Николаевку, Софиевку, Хильки и другие, в результате которых летом 1942 года в с. Хильки группой полицейских: ДЕРЕКТОРЕНКОМ С.П., ДРОЗДОВЫМ Д.Д., КОРКИШКОМ П.П. и др[угими], находящихся в засаде, был убит командир партизанского отряда капитан Красной Армии БОЙКО.

В октябре 1941 года ХАВРУСЬ с личным составом Стеблевской волостной и районной полиции участвовал в боевой операции против партизан в Виграевском лесу Корсунского района.

Летом 1943 года ХАВРУСЬ А.Л. вместе со старостой сельуправы БОЙКОМ Н.М. обнаружил и задержал в поле советского парашютиста, которого ХАВРУСЬ лично сам отвез и сделал в г. Корсунь в районную жандармерию.

Вместе с этим ХАВРУСЬ А.Л. со своими подчиненными издевался над советскими гражданами, неоднократно учинял над ними пытки и физические расправы.

Так, при его непосредственном участии были избиты летом 1943 года жители села Стеблев ДЕРЕКТОРЕНКО И.А., ПРОСКУРИН В.Р., СИВОКОНЬ, ЛОГВИНЕНКО М., ЧИКМАЗОВА Е.Л., ВДОВЧЕНКО Л.П. за связь с партизанами. Впоследствии ДЕРЕКТОРЕНКО, ПРОСКУРИН В.Р., СИВОКОНЬ и ЛОГВИНЕНКО были отправлены в г. Корсунь и там жандармерией зверски замучены, а судьба ВДОВЧЕНКО неизвестна.

Весной 1943 года ХАВРУСЬ со своим заместителем ХОМЕНКОМ И.Я. избил жителя села Хильки — КОДАЛО Н.М. за нежелание работать на немцев.

Весь период немецкой оккупации ХАВРУСЬ руководил личным составом полиции в насильственной отправке советских граждан на каторжные работы в Германию.

За активную деятельность на оккупантов летом 1942 года ХАВРУСЮ было присвоено звание унтер-офицера немецкой жандармерии т[о] е[сть] в преступлениях, предусмотренных ст. 54—1 «б» УК УССР.

2. ХОМЕНКО Иван Яковлевич, 1914 года рождения, уроженец с. Стеблев Корсунского района Киевской области, происходит из крестьян-бедняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, образование 2 класса, женат, со слов в 1940 г. осужден за опоздание на работу на 6 месяцев

принудительных работ²⁵⁴, военнообязанный, до ареста проживал по месту жительства с. Стеблев,

В ТОМ, ЧТО он в 1941 году, в начале войны Советского Союза с фашистской Германией, был призван в действующую Красную Армию и, находясь на фронте, в сентябре 1941 года, попав в окружение немецких войск, сдался в плен и был заключен в лагерь военнопленных.

Освободившись из лагеря, в октябре 1941 года возвратился на прежнее место жительства в с. Стеблев, которое к этому времени уже было оккупировано немцами, где и проживал весь период немецкой оккупации.

В начале октября 1941 года поступил на службу к оккупантам в Стеблевскую волостную полицию, где и служил весь период оккупации вначале в должности полицейского, с марта по июль 1943 года заместителем коменданта полиции, а затем до изгнания оккупантов опять рядовым полицейским.

Находясь на службе в полиции, ХОМЕНКО И.Я. в 1942 году окончил полицейские курсы и принял присягу на верность службы немецким захватчикам в проведении их карательных мероприятий.

Летом 1943 года по заданию коменданта полиции ХАВРУСЯ А.Л. ХОМЕНКО И.Я. с группой полицейских ездили в с. Сидоровку, где арестовали 8 человек коммунистов — жителей этого села и под конвоем их доставили в волостную полицию. Впоследствии из арестованных коммунистов 5 человек были жандармерией расстреляны.

В этом же месяце 1942 года ХОМЕНКО И.Я. с личным составом полиции принимал участие в конвоировании 86 человек партийно-советского актива из села Стеблев в г. Корсунь в райполицию, где большинство из арестованных партийно-советского актива были зверски замучены и расстреляны.

Летом 1943 г. совместно с полицейскими ДЕРЕКТОРЕНКОМ С.П. и НЕТРЕБЕНКОМ И.Н. произвели облаву и задержали жителя села Стеблев ПРОСКУРИНА В.Р., который скрывался от ареста, немецким карательным отрядом и доставили его в полицию.

В конце 1941 года ХОМЕНКО совместно с другими полицейскими участвовал в аресте 63 человек еврейской национальности — жителей села Стеблев и в конвоировании их в волостную полицию, где все они жандармерией были расстреляны.

В период 1942–1943 гг. неоднократно выезжал на облавы партизан. Так, весной 1942 года с группой полицейских и жандармерией он участвовал в облаве партизан в Селищанском лесу Корсунского района.

В 1943 г. с группой полицейских неоднократно выезжал на облаву партизан в села Шелестуху и Сидоровку.

Летом 1943 года ХОМЕНКО И.Я., будучи заместителем коменданта полиции ХАВРУСЯ, совместно с комендантом полиции подвергал допросу арестованных жителей села Стеблев ДЕРЕКТОРЕНКА И.А.,

²⁵⁴ Ідеться про Указ Президії Верховної Ради СРСР від 26 червня 1940 р. «О переходе на восьмичасовый рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода с работы». Його санкції передбачали покарання за спізнення понад 20 хв. на роботу виправні роботи до 6 місяців із утриманням 25% заробітку на користь держави.

ПРОСКУРИНА В.Р., СИВОКОНЯ, ЧИКМАЗОВУ Е.Л. и во время допроса издевались над ними и учиняли физическую расправу за связь с партизанами. Впоследствии ДЕРЕКТОРЕНКО, ПРОСКУРИН, СИВОКОНЬ были отправлены в г. Корсунь, где все они жандармерией были зверски замучены.

Весной 1943 года ХОМЕНКО И.Я. вместе с коммендантом полиции ХАВРУСЕМ избили жителя села Хильки КОДАЛО Н.М. за нежелание работать на немцев.

В 1942 г. в разное время с участием ХОМЕНКА И.Я. было отправлено до 26 человек советских гр[ажд]н на каторжные работы в Германию, т[о] е[сть] в преступлении, предусмотренном ст. 54–1 «б» УК УССР.

3. КОРКИШКО Иван Захарович, 1918 г. рожд[ения], уроженец с. Стеблев Корсунского района Киевской обл., происходит из крестьян-бедняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, образование 5 классов, женат, со слов — ранее не судимый, военнообязанный, до ареста проживал по месту своего жительства в с. Стеблеве,

В ТОМ, ЧТО он, находясь на службе в действующей Красной Армии и будучи на фронте под г. Киевом, в сентябре 1941 г. попал в окружение немецких войск, после чего сдался в плен и был заключен в лагерь военнопленных. Освободившись из плена, возвратился домой в с. Стеблев, которое тогда уже было оккупировано немцами, где и остался проживать в период немецкой оккупации.

В июле 1942 года КОРКИШКО И.З. поступил на службу к оккупантам в Стеблевскую волостную полицию в качестве полицейского и находился на этой должности до 16 января 1944 г.

Будучи полицейским, КОРКИШКО И.З. принимал активное участие в проведении карательных мероприятий немецких оккупационных властей.

В июле месяце 1943 г. в момент массового ареста партийно-советского актива с группой полицейских по заданию коменданта полиции ХАВРУСЯ, КОРКИШКО И.З. выезжал в с. Сидоровку, где арестовал 8 человек коммунистов и под конвоем доставил их в с. Стеблев в волостную полицию. Впоследствии они были отправлены в г. Корсунь, где 5 человек были расстреляны жандармерией.

Кроме этого, во время конвоирования коммунистов из с. Сидоровки в с. Стеблев КОРКИШКО выстрелом из винтовки ранил в ногу члена ВКП(б) СИДОРЕНКА С.Д., который сделал попытку сбежать и скрыться от ареста.

КОРКИШКО И.З., будучи полицейским, вел борьбу против партизан. Так, с группой полицейских он участвовал в облавах на партизан летом 1942 года в с. Скрипчинцы и второй раз летом 1943 г. в с. Сидоровке, т[о] е[сть] в преступлениях, предусмотренных ст. 54–1 «Б» УК УССР.

4. ПАНАСЕНКО Яков Артемович, 1917 г. рожд[ения], уроженец с. Стеблев Корсунского района Киевской обл., происходит из крестьян-средняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, образование 6 классов, по специальности токарь-фрезеровщик, женат, со слов — ранее не судимый, военнообязанный, до ареста проживал по месту жительства в с. Стеблев,

В ТОМ, ЧТО он, находясь на службе в Красной Армии в должности помощника командира взвода и будучи на фронте, в июле месяце 1941 года попал в окружение немецких войск, после чего сдался в плен. Сбежав из плена, возвратился домой в с. Стеблев, которое было уже оккупировано немцами, где и остался проживать.

В сентябре 1941 года ПАНАСЕНКО Я.А. поступил на службу к оккупантам в волостную полицию в качестве полицейского и находился на этой должности до 10 января 1944 г., т[о] е[сть] до изгнания немцев частями Красной Армии.

Будучи полицейским, ПАНАСЕНКО Я.А. принял присягу на верность службы оккупантам и принимал активное участие в проведении их карательных мероприятий.

Летом 1943 года ПАНАСЕНКО Я.А. с личным составом волостной полиции принимал участие в конвоировании 36 человек партийно-советского актива из с. Стеблева в гор. Корсунь в райполицию, где большинство из них жандармерией были замучены и расстреляны.

ПАНАСЕНКО Я.А., будучи полицейским, вместе с личным составом полиции и немецким карательным отрядом принимал участие в аресте и конвоировании жителей еврейской национальности с. Стеблев к месту расстрела.

Так, осенью 1941 г. ПАНАСЕНКО Я.А. участвовал в аресте 96 гр[ажд]н еврейской национальности и в конвоировании их к месту расстрела на окраину села Стеблев, где все они были расстреляны гестаповцами. В момент расстрела евреев ПАНАСЕНКО Я.А. охранял их с оружием в руках.

В феврале месяце 1942 г. ПАНАСЕНКО Я.А. совместно с личным составом волостной полиции участвовал в аресте 86 гр[ажд]н еврейской национальности и в конвоировании их в г. Корсунь, где все они жандармерией также были расстреляны.

В октябре 1941 года ПАНАСЕНКО Я.А. в составе волостной и районной полиции участвовал в облаве на партизан в Виграевском лесу.

Принимал участие в принудительной отправке советских гр[ажд]н на каторжные работы в фашистскую Германию. За период 1942–43 гг. в разное время с его участием было отправлено на работу в Германию около 20 гр[ажд]н с. Н[овая]-Буды и Сидоровки.

Весной 1942 года ПАНАСЕНКО Я.А. совместно с другими полицейскими арестовали и избили жителя села Стеблев САЛЫНКО С.А. за укрывательство от поездки на работу в Германию,

т[о] е[сть] в преступлениях, предусмотренных ст. 54–1 «б» УК УССР.

5. ОХРИМЕНКО Григорий Андреевич, 1910 г. рожд[ения], уроженец с. Стеблев Корсунского района Киевской области, происходит из крестьян-середняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, малограмотный, самоучка, женат, со слов — ранее не судимый, военнообязанный, до ареста проживал по месту своего жительства в с. Стеблев,

В ТОМ, ЧТО он, находясь на службе в действующей Красной Армии и будучи на фронте, в июле 1941 года попал в окружение немецких войск, после чего не пошел на соединение с советскими войсками, а возвратился к себе домой в с. Стеблев, которое было оккупировано немцами, где и проживал весь период немецкой оккупации.

В сентябре 1941 года поступил на службу в волостную полицию в качестве полицейского и на этой должности находился до 10 января 1944 г., т[о] е[сть] до изгнания немецких войск частями Красной Армии.

Будучи полицейским, ОХРИМЕНКО принимал активное участие в проведении мероприятий немецких оккупационных властей.

Летом 1943 г. вместе с комендантом полиции ХАВРУСЕМ А.Л. и другими полицейскими ОХРИМЕНКО Г.А. участвовал в аресте 9 человек советско-партийного актива села Николаевки, из них впоследствии 5 человек были расстреляны.

Летом же 1943 года ОХРИМЕНКО Г.А. в составе всего личного состава волостной Стеблевской полиции участвовал в конвоировании 86 человек партийно-советского актива в г. Корсунь в райполицию, где большинство из них жандармерией были замучены и расстреляны.

Вместе с полицейскими волостной полиции и гестапо принимал участие в аресте жителей еврейской национальности с. Стеблев и в конвоировании их к месту расстрела.

Так, в сентябре 1941 года он вместе с другими полицейскими и гестаповцами принимал участие в аресте 96 граждан еврейской национальности и в конвоировании их к месту расстрела на окраину с. Стеблев, где все они были расстреляны гестаповцами. В момент расстрела ОХРИМЕНКО охранял евреев с оружием в руках.

В сентябре месяце 1941 г. при аресте 2 партий евреев в количестве 63 человек ОХРИМЕНКО Г.А. находился в оцеплении с задачей не дать возможности сбежать и скрыться евреям от ареста.

В декабре 1941 года ОХРИМЕНКО Г.А. участвовал в аресте 64 гр[ажд]н еврейской национальности и в конвоировании их в волостную полицию, где все они жандармерией были расстреляны.

В октябре 1941 года вместе с полицейскими волостной и районной Стеблевской полиции участвовал в боевой операции против партизан в Виграевском лесу Корсунского района.

Принимал активное участие в принудительной отправке советских граждан на каторжные работы в фашистскую Германию.

Летом 1942 года при его участии было отправлено на работу в Германию около 20 гр[ажд]н села Стеблев.

Весной 1943 года ОХРИМЕНКО Г.А. с полицейским СТОРОЖЕНКОМ Я.А. по указанию коменданта полиции ХАВРУСЯ А.Л. избили арестованного гр[аждани]на ЛОГВИНЕНКА, жителя с. Стеблев, за связь с партизанами. Впоследствии ЛОГВИНЕНКО был отправлен в г. Корсунь в жандармерию,

т[о] е[сть] в преступлении, предусмотренном ст. 54–1 «б» УК УССР.

6. КОРКИШКО Петр Платонович, 1903 года рождения, уроженец села Стеблев Корсунского района Киевской области, происходит из крестьян-середняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, образование 4 класса, женат, в 1928 году был осужден по ст. 108 УК на 1,5 года ИТЛ, из заключения сбежал и до 1940 г. скрывался от органов советской власти под чужой фамилией. Военнообязанный. До ареста проживал по месту жительства в селе Стеблев,

В ТОМ, ЧТО он, находясь на службе в действующей Красной Армии и будучи на фронте, в сентябре 1941 года попал в окружение немецких войск, после чего сдался в плен и был заключен в лагерь военнопленных. Освободившись из лагеря, возвратился домой в с. Стеблев, которое было оккупировано немцами, где и проживал весь период немецкой оккупации.

В декабре 1941 года КОРКИШКО П.П. поступил на службу к оккупантам в Стеблевскую волостную полицию, где и служил вначале писарем по май месяц 1942 г., а затем по март 1943 г. полицейским. Один месяц замещал коменданта полиции.

Будучи на службе у оккупантов, КОРКИШКО П.П. принимал активное участие в проведении карательных мероприятий немецких оккупационных властей.

Летом 1942 года КОРКИШКО П.П. совместно с полицейскими ДЕРЕКОРЕНКОМ С.П., ДРОЗДОВЫМ Д.Д. и НИКОЛЕНКОМ С.П. по заданию коменданта полиции ХАВРУСЯ выезжали на облаву партизан в с. Хильки, в результате которой с участием КОРКИШКА П.П. был убит командир партизанского отряда, капитан Красной Армии БОЙКО.

В январе 1942 года, в момент массового расстрела жандармерией жителей еврейской национальности села Стеблев около помещения волостной полиции, КОРКИШКО П.П. лично сам расстрелял 2-х евреев: ШИНКАРОВА Аврума и его жену Доцю.

КОРКИШКО П.П. принимал участие в принудительной отправке советских граждан на каторжные работы в фашистскую Германию. Так, в период 1942–1943 гг. при его участии было отправлено на работу в Германию около 40 человек жителей села Шинкаревка²⁵⁵.

Весной 1942 года КОРКИШКО П.П. арестовал жителя с. Стеблев БЛИЗНЮКА Л.С. и вместе со старшиной волости НИКОЛЕНКОМ избил его за укрытие от поездки на работу в Германию. После избияния БЛИЗНЮК был насильно отправлен в фашистскую Германию.

Кроме этого, в 1942 году КОРКИШКО П.П. неоднократно, путем чтения немецко-фашистских газет, проводил среди личного состава полицейских волостной полиции антисоветскую агитацию,

т[о] е[сть] в преступлениях, предусмотренных ст. 54–1 «Б» УК УССР.

7. ТИХОНЕНКО Лаврентий Юрьевич, 1908 г. рожд., уроженец села Стеблев Корсунского района Киевской области, происходит из крестьян-середняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, образование 3 класса, женат, в 1929 г. осужден за хулиганство на 3 года ИТЛ, военнообязанный, до ареста проживал по месту своего жительства в с. Стеблев,

В ТОМ, ЧТО он, находясь на службе в действующей Красной Армии и будучи на фронте, в августе 1941 года попал в окружение немецких войск, после чего сдался в плен и был заключен в немецкий лагерь военнопленных. Освободившись из лагеря, возвратился домой в с. Стеблев, которое было оккупировано немцами, где и проживал весь период немецкой оккупации.

15 сентября 1941 года поступил на службу в Стеблевскую волостную полицию в качестве полицейского и служил в этой должности до ноября

²⁵⁵ Імовірно ідеться про с. Шендерівка Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл.

1941 года, а затем с августа 1942 г. по 8 января 1944 года, т[о] е[сть] до изгнания немцев частями Красной Армии.

Будучи полицейским, ТИХОНЕНКО принимал активное участие в проведении карательных мероприятий немецких оккупационных властей.

В июле 1943 года вместе с комендантом полиции ХАВРУСЕМ А.Л. и другими полицейскими арестовали 9 человек партийно-советского актива — жителей села Николаевка и под конвоем доставили их в с. Стеблев в волостную полицию, откуда вскоре они были направлены в г. Корсунь в райжандармерию.

В июле же 1943 г. ТИХОНЕНКО Л.Ю. вместе с полицейскими волостной полиции участвовал в конвоировании 86 арестованных человек партийно-советского актива из с. Стеблев в г. Корсунь в райполицию, где большинство из них гестаповцами было замучено и расстреляно.

Участвовал в принудительной отправке советских граждан на каторжные работы в фашистскую Германию. Летом при его участии на работу в Германию было отправлено 7 человек жителей села Николаевки.

Кроме того, ТИХОНЕНКО Л.Ю. нес вооруженную охрану помещения волостной полиции и в ночное время патрульную службу,

т[о] е[сть] в преступлениях, предусмотренных ст. 54–1 «Б» УК УССР.

8. КОРКИШКО Петр Иванович, 1918 г. рожд[ения], уроженец с. Стеблев Корсунского района Киевской области, происходит из служащих, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, образование 4 класса, по специальности прядильщик текстильной фабрики, женат, ранее со слов — не судимый, военнообязанный, до ареста проживал по месту своего жительства в с. Стеблев,

В ТОМ, ЧТО он, находясь на службе в действующей Красной Армии и будучи на фронте, в августе 1941 года попал в окружение немецких войск, после чего сдался в плен и был заключен в немецкий лагерь военнопленных. Освободившись из плена, возвратился домой в с. Стеблев, которое было оккупировано немцами, где и проживал весь период немецкой оккупации.

В марте 1942 года поступил на службу в Стеблевскую волостную полицию в качестве полицейского и служил в этой должности до 10 января 1944 года, т[о] е[сть] до изгнания немецких войск частями Красной Армии.

Будучи полицейским, КОРКИШКО П.И. окончил полицейские курсы, принял присягу на верность службы оккупантам и принимал активное участие в проведении карательных мероприятий.

Летом 1943 г. КОРКИШКО П.И. вместе с другими полицейскими участвовал в облаве на партизан в с. Сидоровке Корсунского района.

Принимал участие в принудительной отправке советских граждан на каторжные работы в фашистскую Германию. Так, с его участием летом 1942 г. было отправлено на работу в Германию 18 жителей с. Склименцы.

Кроме этого, КОРКИШКО П.И. систематически нес охрану помещения волостной полиции, моста через р. Рось, имевшего военное значение для немецкой армии, а также нес в ночное время патрульную службу,

т[о] е[сть] в преступлении, предусмотренном ст. 54–1 «б» УК УССР.

9. СТОРОЖЕНКО Яков Андреевич, 1910 г. рожд[ения], уроженец с. Стеблев Корсунского района Киевской области, происходит из рабочих,

украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, малограмотный, женат, в 1929 г. судимый за неуплату алиментов, военнообязанный, до ареста проживал по месту своего жительства в с. Стеблев,

В ТОМ, ЧТО он, оставшись проживать на территории, оккупированной немецко-фашистскими войсками в с. Стеблев, в августе 1942 года поступил на службу к оккупантам в Стеблевскую волостную полицию в качестве полицейского и находился в этой должности до 10 января 1944 г., т[о] е[сть] до изгнания немецких войск частями Красной Армии.

Будучи полицейским, СТОРОЖЕНКО Я.А. совместно с другими полицейскими в июле 1943 года по распоряжению заместителя старшины волости ЛОГОДЗИНСКОГО К.Е. арестовал 12 человек партийно-советского актива из жителей с. Стеблев, как-то: СИВОКОНЬ В.Е., СИВОКОНЬ Е., ГОЛОВКО Е., ШЕВЧЕНКО Я. и др[угие]. Из них СИВОКОНЬ В.Е., СИВОКОНЬ Е., ГОЛОВКО Е., ШЕВЧЕНКО Я. в гор. Корсуне жандармерией были расстреляны.

В июле 1943 г. СТОРОЖЕНКО Я.А. с другими полицейскими волостной полиции участвовал в конвоировании 86 человек советско-партийного актива из с. Стеблев в г. Корсунь в райполицию, где большинство из них гестапо были зверски замучены и расстреляны.

Кроме этого, СТОРОЖЕНКО Я.А. нес вооруженную охрану помещения волостной полиции и патрульную службу по селу для поддержания режима, установленного оккупантами,

т[о] е[сть] в преступлении, предусмотренном ст. 54–1 «а» УК УССР.

10. ДЕРЕКТОРЕНКО Семен Парфилович, 1907 г. рожд[ения], уроженец с. Стеблев Корсунского района Киевской области, происходит из рабочих, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, образование 1 класс, по профессии портной, женат, ранее со слов — не судимый, до ареста проживал по месту своего жительства в с. Стеблев,

В ТОМ, ЧТО он, оставшись проживать на территории, оккупированной немецко-фашистскими войсками в с. Стеблев Корсунского района, изменил Советской Родине и в сентябре 1941 года поступил на службу к оккупантам в Стеблевскую волостную полицию в качестве полицейского и находился в этой должности до 10 января 1944 г., т[о] е[сть] до момента изгнания немцев частями Красной Армии.

Будучи полицейским, ДЕРЕКТОРЕНКО С.П. принимал активное участие в произведении карательных мероприятий немецких оккупационных властей.

Летом 1942 года ДЕРЕКТОРЕНКО С.П. с группой полицейских волостной полиции по заданию коменданта полиции ХАВРУСЯ выехал на облаву партизан в с. Хильки, в результате которой был убит командир партизанского отряда капитан Красной Армии БОЙКО.

Летом 1943 года ДЕРЕКТОРЕНКО С.П. с другими полицейскими участвовал в облаве партизан в с. Скрипчинцы.

В июле 1943 года с участием ДЕРЕКТОРЕНКО С.П. были арестованы 3 члена ВКП(б), жители с. Скрипчинцы, и отправлены в г. Корсунь в райполицию, где они жандармерией были расстреляны.

ДЕРЕКТОРЕНКО С.П. совместно с заместителем коменданта полиции ХОМЕНКОМ И.Я. и полицейским НЕТРЕБЕНКОМ И.Н. летом 1943 года

путем облавы задержали и доставили в волостную полицию жителя с. Стеблев ПРОСКУРИНА В.Р., скрывавшегося от ареста немецкими карательными органами. Впоследствии ПРОСКУРИН В.Р. в г. Корсуне жандармерией был зверски замучен как партизан.

В тот же период времени ДЕРЕКТОРЕНКО совместно с другими полицейскими участвовал в конвоировании 86 человек партийно-советского актива из с. Стеблев в г. Корсунь в райжандармерию, где большинство из них были зверски замучены и расстреляны.

ДЕРЕКТОРЕНКО неоднократно принимал участие вместе с другими полицейскими и гестапо в аресте жителей еврейской национальности с. Стеблев и в конвоировании их к месту расстрела на окраину села Стеблев, где все они гестапо были расстреляны.

В декабре 1941 г. с участием ДЕРЕКТОРЕНКА С.П. было арестовано около 63 человек евреев и под конвоем доставлено в волостную полицию, где они были расстреляны жандармерией.

В феврале 1942 года с участием ДЕРЕКТОРЕНКА С.П. было арестовано и под конвоем доставлено в г. Корсунь в райполицию около 86 человек евреев, где они все жандармерией также были расстреляны.

Осенью 1941 г. ДЕРЕКТОРЕНКО С.П. с полицейскими МЕЛЕШКОМ А.А. и НЕТРЕБЕНКОМ И.П. произвели облаву около с. Стеблев, в результате которой задержано 4 еврея, скрывавшихся от расстрела, избили их и сдали в волостную полицию. Впоследствии 3 чел[овека] из этих евреев гестапо были расстреляны, а одному удалось бежать.

В момент ареста и расстрела евреев ДЕРЕКТОРЕНКО С.П. занимался грабежом еврейского имущества для личного пользования. Кроме этого, ДЕРЕКТОРЕНКО неоднократно насилует девушек евреек, например МУЧНИКОВУ Розу и др[угих].

ДЕРЕКТОРЕНКО С.П., будучи полицейским, принимал участие в принудительной отправке советских граждан на каторжные работы в фашистскую Германию. Так, летом 1942 г. в разное время с участием ДЕРЕКТОРЕНКО было отправлено на работу в Германию около 35 чел[овек] жителей села Хировки и Новой Буды.

Весной 1942 года ДЕРЕКТОРЕНКО С.П. принимал участие в аресте и избиении жителя с. Стеблев САЛЫНКО С.А. за укрытие от поездки на работу в Германию,

т[о] е[сть] в преступлениях, предусмотренных ст. 54–1 «а» УК УССР.

11. ДРОЗДОВ Дмитрий Данилович, 1905 года рождения, уроженец с. Стеблев Корсунского района Киевской области, происходит из крестьян-середняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, малограмотный, самоучка, по специальности слесарь, женат, ранее со слов — не судимый, военнообязанный, до ареста проживал по месту своего жительства в с. Стеблев,

В ТОМ, ЧТО оставшись проживать на территории, оккупированной немецко-фашистскими войсками в с. Стеблев, в сентябре месяце 1941 г. поступил на службу к оккупантам в Стеблевскую волостную полицию в качестве помощника коменданта полиции по хозяйству и находился в этой должности до декабря 1941 г., а затем по январь 1944 г., т[о] е[сть] до изгнания немцев частями Красной Армии, служил полицейским.

Будучи в полиции, ДРОЗДОВ Д.Д. принимал активное участие в проведении карательных мероприятий оккупационных властей.

В период 1942–1943 гг. по заданию коменданта полиции ХАВРУСЯ, ДРОЗДОВ с другими полицейскими неоднократно выезжал на облавы партизан в с. Хировку, Шелестуху, Сидоровку и Комаровку.

Летом 1942 года ДРОЗДОВ Д.Д. вместе с полицейскими ДЕРЕКТОРЕНКОМ С.П., КОРКИШКОМ П.П. во время облавы партизан в с. Хировка убили командира партизанского отряда, капитана Красной Армии БОЙКА.

В июле 1943 года при участии ДРОЗДОВА Д.Д. было арестовано в с. Хильки 2 человека партийно-советского актива и доставлено в г. Корсунь в райполицию, где они жандармерией были расстреляны.

В том же месяце ДРОЗДОВ принимал участие совместно с другими полицейскими в конвоировании партийно-советского актива в количестве 86 человек из с. Стеблев в г. Корсунь в райполицию, где большинство из них жандармерией были зверски замучены и расстреляны.

В сентябре 1941 года при участии ДРОЗДОВА было арестовано около 63 евреев и под конвоем доставлено к месту расстрела на окраину с. Стеблев, где все они гестаповцами были расстреляны.

В декабре 1941 года также с участием ДРОЗДОВА Д.Д. было арестовано 63 человека еврейской национальности, которые также жандармерией были расстреляны.

В период 1942 и 1943 годов при активном участии ДРОЗДОВА Д.Д. было принудительно отправлено на каторжные работы в Германию около 28 советских граждан, жителей села Стеблев,

т[о] е[сть] в преступлениях, предусмотренных ст. 54–1 «а» УК УССР.

12. ЛАГОДЗИНСКИЙ Константин Ефимович, 1886 года рождения, уроженец с. Стеблев Корсунского района Киевской области, происходит из крестьян-середняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, образование 6 классов, по профессии бухгалтер, женат, со слов в 1937 году был осужден на 10 лет ИТЛ за участие в антисоветской организации. До ареста проживал по месту своего жительства в с. Стеблев,

В ТОМ, ЧТО оставшись проживать на территории, оккупированной немецко-фашистскими войсками, в с. Стеблев, изменил Советской Родине. В октябре 1941 г. перешел на службу к оккупантам в качестве заместителя старшины волости и находился в этой должности до ноября 1943 г.

Будучи заместителем старшины волости, ЛАГОДЗИНСКИЙ К.Е. принимал активное участие в выполнении приказов и распоряжений немецких оккупационных властей.

Летом 1943 г. ЛАГОДЗИНСКИЙ К.Е. лично сам руководил массовым арестом партийно-советского актива жителей с. Стеблев. Так, в июле месяце 1943 г. под его руководством было арестовано группой полицейских около 20 человек партийно-советского актива, как-то: СИВОКОНЬ В.Е., СИВОКОНЬ Е., ШКЛЯРЕНКО А., ЛАЗАРЕНКО И. и др[угие]. Все они были отправлены в г. Корсунь в райполицию, где большинство из них было зверски замучено и расстреляно.

ЛАГОДЗИНСКИЙ состоял в Комиссии по отправке советских граждан на каторжные работы в фашистскую Германию и по изъятии скота

у населения для немецких захватчиков. Так, при его участии было отправлено на работу в Германию около 700 чел[овек] жителей различных сел Стеблевской волости и изъято у населения для передачи оккупантам около 300 голов рогатого скота.

Кроме этого ЛАГОДЗИНСКИЙ К.Е. летом 1942 г. на сходке жителей села Сидоровки проводил антисоветскую агитацию пораженческого характера, восхвалял немецко-фашистскую власть, дискредитировал советское государство и Красную Армию,

т[о] е[сть] в преступлениях, предусмотренных ст. 54–1 «а» УК УССР.

13. МЕЛЕШКО Андрей Антонович, 1914 г. рождения, уроженец с. Скрипчинцы Корсунского района Киевской обл., происходит из крестьян, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, ранее с 1933 по 1939 гг. состоял членом ВЛКСМ, выбыл механически, образование 6 классов, по специальности тракторист-комбайнер, женат, со слов в 1939 г. осужден за халатное отношение к работе на 8 месяцев принудительных работ, до ареста проживал в селе Стеблев,

В ТОМ, ЧТО он, оставаясь проживать на территории, оккупированной немецко-фашистскими войсками в с. Стеблев Корсунского района, изменил Советской Родине и в сентябре 1941 года добровольно поступил на службу к оккупантам в Стеблевскую волостную полицию в качестве полицейского и служил в этой должности до августа 1942 г., а затем с июля до 15 августа 1943 г.

Будучи полицейским, МЕЛЕШКО А.А. принимал активное участие в проведении мероприятий немецких оккупационных властей.

Летом 1943 г. МЕЛЕШКО А.А. вместе с комендантом полиции ХАВРУСЕМ А.Л. и другими полицейскими арестовал 9 чел[овек] партийно-советского актива — жителей села Николаевки, которые впоследствии были отправлены в г. Корсунь в райжандармерию, где 5 человек из них было расстреляно.

В июле 1943 г. МЕЛЕШКО А.А. участвовал с личным составом волостной полиции в конвоировании партийно-советского актива в количестве 86 человек из с. Стеблев в г. Корсунь в жандармерию, где большинство из них были зверски замучены и расстреляны.

МЕЛЕШКО А.А. принимал участие вместе с другими полицейскими волостной полиции в аресте жителей еврейской национальности с. Стеблев и конвоировании их к месту расстрела.

Так, с его участием в сентябре 1941 г. было арестовано 94 человека еврейской национальности и под конвоем доставлено к месту расстрела на окраину с. Стеблев, где все были гестапо расстреляны.

В феврале 1942 г. с участием МЕЛЕШКО А.А. было арестовано 86 чел[овек] еврейской национальности и под конвоем доставлено из с. Стеблев в г. Корсунь в райжандармерию, где они также немецкими палачами все были расстреляны.

Во время ареста евреев для расстрела МЕЛЕШКО А.А. в сентябре 1941 года лично сам задержал и сдал в полицию 3-х евреев, которые пытались сбежать от расстрела. Впоследствии они гестаповцами были расстреляны.

В этом же месяце 1941 года МЕЛЕШКО А.А. совместно с полицейскими ДЕРЕКТОРЕНКОМ С.П., НЕТРЕБЕНКОМ И.Н. произвели облаву и задержали 4 евреев, скрывавшихся от расстрела, и сдали в волостную полицию. Впоследствии из задержанных евреев 3-е было гестапо расстреляны, а одному удалось бежать.

Будучи полицейским, МЕЛЕШКО А.А. занимался грабежом имущества расстрелянных евреев и неоднократно насиловал девушек евреек.

В октябре 1941 г. МЕЛЕШКО А.А. участвовал вместе с волостной и районной полицией в боевой операции против партизан в Виграевском лесу на территории Корсунского района.

В 1942 году при участии МЕЛЕШКО А.А. насильственным путем отправлено 20 чел[овек] советских граждан, жителей с. Комаровки, на каторжные работы в Германию,

т[о] е[сть] в преступлениях, предусмотренных ст. 54–1 «а» УК УССР.

14. ХОМЕНКО Евдоким Никитович, 1905 г. рожд[ения], уроженец с. Стеблев Корсунского района Киевской обл., происходит из крестьян-средняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, образование 2 класса, женат, со слов — ранее не судимый, не военнообязанный по инвалидности, до ареста проживал по месту своего жительства в с. Стеблеве,

В ТОМ, ЧТО оставаясь проживать на территории, оккупированной немецко-фашистскими войсками в с. Стеблев Корсунского района, изменил Советской Родине, поступил на службу к оккупантам и служил с 14 декабря 1941 года по 22 января 1942 года заместителем коменданта Стеблевской волостной полиции, а затем служил до 10 января 1944 г., т[о] е[сть] до изгнания немцев, заведующим общинного хозяйства.

В период немецкой оккупации ХОМЕНКО Е.Н. занимался предательством. Осенью 1941 года он вместе с другими предателями выдал немецким карательным органам 2 членов ВКП(б) ШКЛЯРЕНКА И.М. и ГОНЧАРА, в результате чего ШКЛЯРЕНКО И.М. был жандармерией расстрелян, а судьба ГОНЧАРА неизвестна.

Издевался и учинял физические расправы над советскими гражданами. Так, летом 1943 года ХОМЕНКО Е.Н. вместе с комендантом полиции ХАВРУСЕМ А.П. и его заместителем ХОМЕНКОМ И.Я. учинили пытки и физическую расправу над жителем села Стеблев ДЕРЕКТОРЕНКОМ И.Е. как над советским активистом, за связь с партизанами.

В 1942–1943 гг. в разное время ХОМЕНКО Е.Н. избивал жителей села Стеблев ИВАЩЕНКО М.П. и МАШКОВСКОГО И.М. за нежелание работать на немцев, ГАЛИЛЕЯ и САЛЫНКА С.А. за укрытие от поездки на работу в Германию.

ХОМЕНКО Е.Н. принимал участие в принудительной отправке советских гр[ажда]н на каторжные работы в фашистскую Германию и в изъятии скота у населения для оккупантов. Так, в 1942 году и в 1943 г. в разное время при его участии отправлено на работу в Германию около 100 чел[овек] жителей с. Стеблева, а также изъято и сдано немцам около 100 голов рогатого скота.

Кроме того, занимался грабежом имущества евреев, расстреливаемых гестаповцами,

т[о] е[сть] в преступлениях, предусмотренных ст. 54–1 «а» УК УССР.

15. РАДЧЕНКО Ефим Иосифович, 1911 года рождения, уроженец с. Стеблев Корсунского района Киевской обл., происходит из крестьян-средняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, малограмотный, женат, со слов — ранее не судимый, военнообязанный, до ареста проживал по месту своего жительства в с. Стеблев,

В ТОМ, ЧТО оставшись проживать на территории, оккупированной немецко-фашистскими войсками в с. Стеблев, изменил Советской Родине. В апреле 1942 года поступил на службу к оккупантам в Стеблевскую волостную полицию в качестве полицейского и служил в этой должности до 10 января 1944 г., т[о] е[сть] до дня изгнания немцев частями Красной Армии.

Будучи полицейским, РАДЧЕНКО Е.И. принимал активное участие в проведении карательных мероприятий немецких оккупационных властей.

В июле 1943 года, в момент массового расстрела партийно-советского актива по Стеблевской волости, РАДЧЕНКО Е.И. арестовал советского активиста, жителя села Шендеровки — ГРАБОВОГО К. и доставил его под конвоем в волостную полицию.

В том же месяце РАДЧЕНКО Е.И. вместе с личным составом волостной полиции участвовал в конвоировании партийно-советского актива в количестве 36 чел[овек] из с. Стеблев в г. Корсунь в райжандармерию, где большинство из них жандармерией были зверски замучены и расстреляны.

Летом 1943 года по заданию коменданта полиции ХАВРУСЯ РАДЧЕНКО Е.И. вместе с другими полицейскими неоднократно участвовал в облавах против партизан в селах Николаевке, Сидоровке и Скрипчинцах.

Летом 1942 года при участии РАДЧЕНКА Е.И. было принудительно отправлено на работу в фашистскую Германию около 20 гр[ажда]н села Шендеровки и Н[овой]-Буды,

т[о] е[сть] в преступлениях, предусмотренных ст. 54–1 «А» УК УССР.

16. НЕТРЕБЕНКО Иван Никитович, 1916 г. рожд[ения], уроженец с. Стеблев Корсунского района Киевской обл., происходит из крестьян-средняков, украинец, гр[аждани]н СССР, беспартийный, образование 5 классов, женат, ранее со слов — не судимый, военнообязанный, до ареста проживал по месту своего жительства в с. Стеблев,

В ТОМ, ЧТО оставшись проживать на территории, оккупированной немецко-фашистскими войсками в с. Стеблев Корсунского района, изменил Советской Родине. В сентябре 1941 г. поступил на службу к оккупантам с Стеблевскую волостную полицию в качестве полицейского и находился в этой должности до 10 января 1944 г., т[о] е[сть] до изгнания немцев частями Красной Армии.

Будучи полицейским, НЕТРЕБЕНКО И.Н. принимал активное участие в проведении карательных мероприятий немецких оккупационных властей.

В июле 1943 года с участием НЕТРЕБЕНКО И.Н. по заданию заместителя старшины волости ЛАГОДЗИНСКОГО К.Е. было арестовано 7 человек партийно-советского актива — жителей села Стеблев, как-то: СИВОКОНЯ Е., ГОЛОВКА, ШЕВЧЕНКА, МАЛОДЫРЕНКА М., ВДОВИЧЕНКА У., МАКАРЕВИЧА. Все они были отправлены в г. Корсунь в жандармерию,

где ВДОВИЧЕНКО У., МАКАРЕВИЧ А. и МАЛОДЫРЕНКО М. были освобождены, а остальные были расстреляны.

В этом же месяце НЕТРЕБЕНКО И.Н. участвовал вместе с личным составом волостной полиции в конвоировании партийно-советского актива в количестве 86 человек из села Стеблев в г. Корсунь в райжандармерию, где большинство из них было зверски замучено и расстреляно.

Летом 1943 года при облове скрывшегося от ареста немецким карательными органами ПРОСКУРИНА В.Р. НЕТРЕБЕНКО И.Н. лично сам задержал последнего и доставил в волостную полицию. Впоследствии в г. Корсуне ПРОСКУРИН В.Р. был зверски замучен немцами как партизан.

НЕТРЕБЕНКО И.Н. совместно с другими полицейскими неоднократно участвовал в аресте жителей села Стеблев и в конвоировании их к месту расстрела. Так, в сентябре 1941 г. с участием НЕТРЕБЕНКА И.Н. было арестовано 96 евреев и под конвоем доставлено к месту расстрела на окраину села Стеблев, где все они гестаповцами были расстреляны. Во время расстрела НЕТРЕБЕНКО И.Н. охранял евреев с оружием в руках.

В сентябре же 1941 года НЕТРЕБЕНКО И.Н. участвовал в аресте 63 человек евреев, которые также были расстреляны гестаповцами.

В декабре 1941 года с участием НЕТРЕБЕНКА И.Н. было арестовано и доставлено в волостную полицию 64 человека еврейской национальности, которые все были расстреляны жандармерией около помещения полиции в с. Стеблев.

В 1942 году при участии НЕТРЕБЕНКА И.Н. было отправлено на карторжные работы в фашистскую Германию около 60 г[р]ажд[ан] жителей различных сел Корсунского района,

т[о] е[сть] в преступлениях, предусмотренных ст. 54–1 «а» УК УССР.

17. ХАВРУСЬ Сергей Антонович, 1924 года рождения, уроженец с. Стеблев Корсунского района Киевской обл., происходит из рабочих, украинец, г[р]ажданин СССР, беспартийный, образование 6 классов, женат, ранее со слов — не судимый. До ареста проживал по месту своего жительства в с. Стеблев,

В ТОМ, ЧТО оставшись проживать на территории, оккупированной немецко-фашистскими войсками в с. Стеблев Корсунского района, изменил Советской Родине. В сентябре 1942 г. добровольно поступил на службу к оккупантам в Стеблевскую волостную полицию в качестве полицейского и на этой должности служил до 10 января 1944 г., т[о] е[сть] до изгнания немцев частями Красной Армии.

Будучи полицейским, окончил курсы полицейских и принимал активное участие в проведении карательных мероприятий немецких оккупационных властей.

В июле 1943 г. в момент массового ареста партийно-советского актива по Стеблевской волости ХАВРУСЬ С.А. арестовал члена ВКП(б) АПАНАСЕНКО, которая в последствии была отправлена в г. Корсунь в жандармерию, откуда вскоре была освобождена.

В этом же месяце ХАВРУСЬ С.А. вместе с личным составом волостной полиции участвовал в конвоировании партийно-советского актива в количестве 86 человек из с. Стеблев в г. Корсунь в районную жандармерию, где большинство из них были зверски замучены и расстреляны.

Кроме этого, ХАВРУСЬ С.А. систематически нес вооруженную охрану помещения Стеблевской волостной полиции, охранял мост через р. Рось, имевший военное значение для немецкой армии

т[о] е[сть] в преступлениях, предусмотренных ст. 54–1 «а» УК УССР.

ОБВИНЯЕМЫЕ:

1. ХАВРУСЬ Антон Леонтьевич
2. ХОМЕНКО Иван Яковлевич
3. КОРКИШКО Иван Захарович
4. ПАНАСЕНКО Яков Артемович
5. ОХРИМЕНКО Григорий Андреевич
6. КОРКИШКО Петр Платонович
7. ТИХОНЕНКО Лаврентий Юрьевич
8. КОРКИШКО Петр Иванович
9. СТОРОЖЕНКО Яков Андреевич
10. ДЕРЕКТОРЕНКО Семен Парфилович
11. ДРОЗДОВ Дмитрий Данилович
12. ЛАГОДЗИНСКИЙ Константин Ефимович
13. МЕЛЕШКО Андрей Антонович
14. ХОМЕНКО Евдоким Никитович
15. РАДЧЕНКО Ефим Иосифович
16. НЕТРЕБЕНКО Иван Никитович
17. ХАВРУСЬ Сергей Антонович

Подлежат суду Военного Трибунала.

ОПЕР[АТИВНЫЙ] УПОЛНОМ[ОЧЕННЫЙ]

УНКГБ К[ИЕВСКОЙ]/О[БЛАСТИ]

Мл[адший] лейтенант Госбезопасности

РЫЖЕВ

«СОГЛАСЕН»

НАЧ[АЛЬНИК] КОРСУНСКОГО РО НКГБ

Капитан Госбезопасности

ВЕТОХИН

Обвинительное заключение составлено 4 августа 1944 г.

г. Корсунь

СПРАВКА:

1. Обвиняемые: ХАВРУСЬ Антон Леонтьевич, ХОМЕНКО Иван Яковлевич, КОРКИШКО Иван Захарович, ПАНАСЕНКО Яков Артемович, ОХРИМЕНКО Григорий Андреевич, КОРКИШКО Петр Платонович, ТИХОНЕНКО Лаврентий Юрьевич, КОРКИШКО Петр Иванович, СТОРОЖЕНКО Иван Андреевич, ДЕРЕКТОРЕНКО Семен Парфилович, ДРОЗДОВ Дмитрий Данилович, ЛАГОДЗИНСКИЙ Константин Ефимович, МЕЛЕШКО Андрей Антонович, ХОМЕНКО Евдоким Никитович, РАДЧЕНКО Ефим Иосифович, НЕТРЕБЕНКО Иван Никитович и ХАВРУСЬ Сергей Антонович арестованы 7–11 апреля 1944 г. и содержатся под стражей в тюрьме № 2 НКВД г. Черкаassy.

2. Вещественных доказательств в деле не имеется.

3. Личных документов обвиняемых в деле не имеется.

ОПЕР[АРИВНЫЙ] УПОЛНОМОЧЕННЫЙ

УНКГБ К[иевской]/о[бласти]

Мл[адший] лейтенант Госбезопасности

РЫЖЕВ

СПИСОК

Лиц, подлежащих вызову в судебное заседание Военного Трибунала
Обвиняемые:

Хаврусь Антон Леонтьевич, Хоменко Иван Яковлевич, Коркишко Иван Захарович, Панасенко Яков Артемович, Охрименко Григорий Андреевич, Коркишко Петр Платонович, Тихоненко Лаврентий Юрьевич, Коркишко Петр Иванович, Стороженко Яков Андреевич, Деректоренко Семен Парфилович, Дроздов Дмитрий Данилович, Лагодзинский Константин Ефимоович, Мелешко Андрей Антонович, Хоменко Евдоким Никитович, Радченко Ефим Иосифович, Нетребенко Иван Никитович, Хаврусь Сергей Антонович.

Все содержатся под стражей в тюрьме № 2 НКВД в г. Черкаassy.

Свидетели:

Холяк Надежда Васильевна, Хомякова Домна Лукьяновна, Логвиненко Одарка Даниловна, Чикмазова Евдокия Лукьяновна, Иващенко Мария Степановна, Жалкий Степан Левкович, Гончар Домна Варфоломеевна, Галилей Матрена Николаевна, Крутенко Хатина Харитоновна, Иващенко Варвара Сафроновна, Масюк Алексей Павлович, Руденко Моисей Кондратович, Плискевич Галина Владимировна, Гольцов Михаил Михайлович, Коркишко Дмитрий Семенович, Сивоконь Анна Васильевна, Копыш Александр Архипович, Головка Евдокия Михайловна, Чубинская Зинаида Николаевна, Яйчевская Екатерина Корнеевна, Левицкий Дмитрий Лазаревич, Макаревич Андрей Игнатьевич, Кочеткова Ольга Павловна, Руденко Степан Максимович, Жиленко Килина Андреевна, Деректоренко Домна Алексеевна, Пропр Петр Прохорович, Рахубенко Анна Ивановна, Вареник Степан Григорьевич, Куришко Улита Иосифовна, Садовский Лука Аксентьевич, Вдовченко Леонтий Петрович, Салынко Степан Аксентьевич, Коркишко Наталия Платоновна, Шкляренко Александра Алексеевна, Варава Селиверст Григорьевич, Шкляренко Лукерья Пантелеевна.

Все проживают в с. Стеблев Корсунского района Киевской области.

Сидоренко Сергей Давидович — с. Сидоровка Корсунского района.

Коцало Никифор Максимович — с. Хильки Корсунского района.

ОПЕР[АТИВНЫЙ] УПОЛНОМОЧЕННЫЙ

УНКГБ К[ИЕВСКОЙ]/О[БЛАСТИ]

Мл[адший] лейтенант Госбезопасности

[підпис]

РЫЖЕВ²⁵⁶

**ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 2664, т. 2, арк. 220–232 зв.
Оригінал. Машинопис.**

²⁵⁶ На першій сторінці документа надпис від руки: «Обвинительное заключение утвердить, обвиняемых всех предать суду по списку, указанному в обвинительном заключении. [підпис] 4.08.1944».

§ 3. Поліція Лисянського району

№ 31

Оглядова довідка з архівно-кримінальної справи колишнього поліцейського Р. Семененка про його участь у пограбуванні єврейських родин та катуванні військовополонених

[березень 1952 р.]²⁵⁷

ОБЗОР

по архівно-слідственному делу № 15794 на
осужденного Военным Трибуналом

СЕМЕНЕНКО Романа Ивановича, 1913 г. рождения, уроженца с. Лысянка того же района Киевской области²⁵⁸, украинца, из крестьян-середняков, колхозника, беспартийного, неграмотного, женатого, по ст. 54–1 «б» УК УССР.

СЕМЕНЕНКО был арестован 10 апреля 1944 года Лысянским РО МГБ²⁵⁹ Киевской области.

Предварительным и судебным следствием по делу установлено, что СЕМЕНЕНКО, будучи военнослужащим Советской Армии и, находясь на фронте Отечественной войны, в сентябре 1941 года попал в плен к немцам. Освободившись из Бердичевского лагеря военнопленных, прибыл в с. Лысянку, где проживал весь остальной период немецкой оккупации.

Проживая в оккупированном немецкими захватчиками с. Лысянка, СЕМЕНЕНКО в конце 1941 года поступил на службу в Лысянскую районную полицию, где в течение трех месяцев служил полицейским, а затем до осени 1943 года — конюхом в Лысянской полиции и жандармерии.

Будучи полицейским, в 1942 году на квартирах арестованных евреев забирал их личные вещи.

Весной 1943 года вместе с полицейскими принимал участие в издевательствах над раненым красноармейцем ДЕВЕНЕНКОМ В.Ф., которого они увезли из больницы и судьба его осталась неизвестной.

СЕМЕНЕНКО признал себя виновным в том, что в сентябре 1941 года попал в окружение немецких войск, был пленен и помещен в Бердичевский лагерь военнопленных.

²⁵⁷ Датування за змістом документів у справі.

²⁵⁸ Із 1954 р. — у складі Черкаської обл.

²⁵⁹ Так у тексті, правильно «НКГБ». У «Министерство государственной безопасности СССР» було перейменовано згідно із Законом СРСР «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик — в Советы Министров союзных и автономных республик» від 15 березня 1946 р.

Освободившись из лагеря, проживая в с. Лысянка Киевской области, с конца 1941 г. в течение 3-х месяцев служил полицейским Лысянской полиции, а затем до осени 1943 года конюхом в жандармерии.

Виновным себя в издевательствах над красноармейцем ДЕВЕНЕНКОМ и грабеже имущества евреев не признал.

В совершенных им преступлениях изобличается показаниями свидетелей БОНДАРЬ Г.И., БОНДАРЬ А.В., САНДУЛЕНКО Е.М. и очными ставками с ними.

Об участии в конвоировании на расстрел в Бердюговский лес евреев, цыган, ШУЛЬГИ, ЛОГВИНОВА в марте 1942 года, а также об участии в расстреле ИСАЕНКОВА Ивана, ИСАЕНКОВА Михаила и СЛЫНЬКО Владимира, СЕМЕНЕНКО Р.И. допрошен не был.

Обвиняемые КУРИННЫЙ Кирилл Прохорович и КОЛОМИЕЦ Иван Иванович по делу не проходят.

8 июля 1944 года Военным Трибуналом войск НКВД Киевской области СЕМЕНЕНКО Р.И. был осужден к 10 годам ИТЛ.

Согласно справке отдела «А» УМГБ Киевской области от 6 марта 1952 года осужденный СЕМЕНЕНКО Роман Иванович 16 июня 1949 года умер, отбывая наказание.

СПРАВКА: Архивно-следственное дело № 15794 на осужденного СЕМЕНЕНКО Р.И. хранится в отд[еле] «А» УМГБ Киевской области.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] ОТДЕЛЕНИЯ
СЛЕДОТДЕЛА УМГБ КИЕВ[СКОЙ] ОБЛ[АСТИ].

Ст[арший] лейтенант

[підпис]

ЕМЕЛЬЯНОВ

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 14519, арк. 420–421.

Оригінал. Машинопис.

№ 32

Оглядова довідка з архівно-кримінальної справи стосовно колишнього поліцейського В. Момота про його участь у вбивстві та депортації до Німеччини цивільного населення

[березень 1952 р.]

ОБЗОР

по архивно-следственному делу № 308992 на
осужденного Военным Трибуналом

МОМОТ Василия Гавриловича, 1910 г. рождения, урож[енец] с. Орлы Лысянского района Киевской области, украинца, гр[ажданин] СССР, из крестьян-средняков, образование 2 класса, по ст. 54–1 «б» УК УССР.

МОМОТ был арестован 29 октября 1944 года Лысянским РО НКВД Киевской области после побега из спецлагеря № 174 г. Подольска Московской области.

Предварительным и судебным следствием по делу установлено, что МОМОТ, находясь на службе в Советской Армии, в августе 1941 года сдался в плен немцам. Бежав из лагеря военнопленных, прибыл в оккупированное немецкими захватчиками село Орлы Лысянского р-на Киевской области, где и остался проживать.

В сентябре 1941 года изменил Родине — поступил на службу в сельскую полицию с. Орлы Лысянского р-на, в которой прослужил полицейским до января 1942 года, после чего был переведен на службу в Лысянскую районную полицию, где служил полицейским до января 1944 года.

Находясь на службе в полиции, МОМОТ арестовывал и избивал советских граждан, участвовал в отправке молодежи на каторжные работы в Германию.

28 июня 1944 года совершил побег из спецлагеря № 174.

В предъявленном ему обвинении МОМОТ признал себя виновным в том, что с сентября 1941 года до января 1944 г. находился на службе в сельской и районной полиции с. Лысянка, арестовывал советских граждан и принимал участие в отправке молодежи на каторгу в Германию, в совершении побега из спецлагеря НКВД № 174.

Отрицает участие в расстрелах советских граждан и арест НУЖНОГО Бориса, сожженного 6 января 1944 г. в доме ЛОГОДЗИНСКОЙ.

В совершенных преступлениях МОМОТ изобличается показаниями свидетелей: МОМОТ К.И., МОМОТ А.А., ПЕСЕЦКОЙ Т.А., НУЖНОЙ О.Ф., СИДЕНКО Д.Г., МОМОТ А.И., РУБАН С.И., ЩЕРБИНОЙ А.В. и очными ставками со свидетелями НУЖНОЙ О.Ф., СИДЕНКО Д.Г., ПЕСЕЦКОЙ Т.А. и МОМОТ К.И.

Об участии в конвоировании советских граждан на расстрел в Бурдюговский лес в марте 1942 года, где были расстреляны ШУЛЬГА, ЛОГВИНОВ, СЫЧ, евреи и цыгане, а также об участии в арестах и расстрелах в июле 1943 г. братьев ИСАЕНКОВЫХ, МОМОТ не допрашивался.

Обвиняемые КУРИННЫЙ Кирилл Прохорович и КОЛОМИЕЦ Иван Иванович по показаниям обвиняемого МОМОТА и свидетелей, допрошенных по его делу, не проходят.

19 марта 1945 года Военным Трибуналом Черкасского гарнизона МОМОТ В.Г. был осужден к ссылке на каторжные работы сроком на 15 лет.

Согласно сообщению отдела «А» МГБ ССР за № 18/31–124801 от 1 марта 1952 г. осужденный МОМОТ В.Г. 6 ноября 1948 года умер, отбывая наказание.

СПРАВКА: Архивно-следственное дело № 30892 на осужденного МОМОТА В.Г. хранится в отделе «А²⁶⁰» УМГБ Киевской области.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] ОТДЕЛЕНИЯ
СЛЕДОТДЕЛА УМГБ К[ИЕВСКОЙ]/О[БЛАСТИ]

Ст[арший] лейтенант

[підпис]

ЕМЕЛЬЯНОВ

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 14519, арк. 422–423.
Оригінал. Машинопис.

²⁶⁰ Відділ «А» — обліково-архівний відділ УНКДБ.

Оглядова довідка з архівно-кримінальної справи стосовно колишнього поліцейського Н. Коломійця про його участь в арештах, розстрілах та депортації до Німеччини мешканців Лисянського району

21 березня 1952 р.

ОБЗОР

по архивно-следственному делу № 15595 на осужденного
Военным Трибуналом

КОЛОМИЕЦ Назара Иосифовича, 1921 года рождения, уроженца с. Будище Лысянского района Киевской области, украинца, гр[аждани]на СССР, из крестьян-средняков, б[ес]/п[артийный], образование 4 класса, по ст. 54-1 «б» УК УССР.

КОЛОМИЕЦ арестован 4 февраля 1944 года Лысянским РО МГБ Киевской области за измену Советской Родине.

Предварительным и судебным следствием по делу установлено, что КОЛОМИЕЦ, будучи военнотружачим Советской Армии и находясь на фронте Отечественной войны, в августе 1941 года попал в плен к немцам.

Возвратившись из плена, проживая на временно оккупированном немецкими захватчиками селе Будище Лысянского района Киевской области, изменил Родине, в марте 1942 поступил на службу в Лысянскую районную полицию, в которой в должности полицейского служил до начала января 1944 года.

Будучи полицейским, выезжал на облавы против советских партизан, избивал, арестовывал и конвоировал советских граждан в г. Корсунь для угона в Германию, участвовал в конвоировании на расстрел советских граждан и охранял немецкие объекты.

В предъявленном обвинении КОЛОМИЕЦ признал себя виновным в том, что в июле 1941 года попал в плен к немцам, с марта 1942 года до начала января 1944 года служил полицейским в Лысянской районной полиции, в том, что выезжал на борьбу против партизан, арестовывал и отправлял советских граждан на каторжные работы в Германию, охранял объекты немцев.

Отрицает свое участие в аресте советских граждан из с. Вотылевка и в конвоировании на расстрел советских граждан, их избивание.

В совершенном им преступлении КОЛОМИЕЦ изобличается показаниями свидетелей: ДРОВОРУБ Михаил Иванович, ЕРОШЕНКО Анна Никоновна, ДИКИЙ Василий Ефимович, РОЛИНСКАЯ Евдокия Федоровна, МАРТЫНЮК Прасковья Михайловна, ПОКАЛО Анна Федотовна, ПОКАЛО Илья Иванович, РЯБОКОНЬ Тихон Иванович и ОГИРЕНКО Григорий Саввович, а также очной ставкой со свидетелем ЕРОШЕНКО А.Н.

По показаниям осужденного КОЛОМИЕЦ Н.И. и свидетелей, допрошенных по его делу, обвиняемые КУРИННЫЙ Кирилл Прохорович и КОЛОМИЕЦ Иван Иванович не проходят.

8 июля 1944 года обв[иняемый] КОЛОМИЕЦ Н. И. Военным Трибуналом войск НКВД Киевской области был осужден к ссылке на каторжные работы сроком на 20 лет ИТЛ.

Архивно-следственное дело на осужденного КОЛОМИЕЦ Н.И. под № 15595 хранится в отделе «А» УМГБ Киевской обл.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] ОТД[ЕЛЕНИЯ]
СЛЕДОТДЕЛА УМГБ К[ИЕВСКОЙ] О[БЛАСТИ].
Ст[арший] лейтенант

ЕМЕЛЬЯНОВ

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 14519, арк. 424–425.
Копія. Машинопис.

№ 34

Оглядова довідка з архівно-кримінальної справи стосовно колишнього поліцейського О. Хвостенка про його участь у вбивстві цивільного населення під час нацистської окупації Лисянського району

21 березня 1952 р.

г. Киев

ОБЗОР

по архивно-следственному делу № 1553 на осужденного
Военным Трибуналом

ХВОСТЕНКО Александра Ивановича, 1908 года рождения, уроженца с. Лысянка того же района Киевской области, украинца, гр[аждани]на СССР, из крестьян-бедняков, б[ес]/п[артийного], образование 2 класса, по ст. 54–1 «б» УК УССР.

ХВОСТЕНКО арестован за измену Советской Родине 25 апреля 1947 года Лысянским РО МГБ Киевской области.

Предварительным и судебным следствием по делу установлено, что ХВОСТЕНКО, будучи военнослужащим Советской Армии и находясь на фронте, в августе 1941 года в районе г. Богуслав попал в окружение немецких войск и остался проживать на временно оккупированной немцами территории.

Проживая в занятом немцами с. Лысянка Киевской области, с октября 1941 года до февраля 1944 года служил полицейским в Лысянской районной полиции.

Будучи полицейским, ХВОСТЕНКО имел на вооружении винтовку, летом 1943 года в г. Корсунь обучался на курсах полицейских, производил обыски, арестовывал и отправлял советских граждан на каторжные работы в Германию, охранял арестованных, содержавшихся в полиции. В декабре 1941 года участвовал в конвоировании на расстрел 65 человек советских граждан еврейской национальности, среди которых были дети и старики,

в Бурдюговский лес. Весной 1943 года вместе с полицейским МАЦЕНКО и переводчиком ЭРМИШЬ конвоировал на расстрел своего племянника партизана ВОЙТЕНКО Юрия Федосеевича и неизвестного гражданина из с. Почапинцы.

В совершенных преступлениях ХВОСТЕНКО признал себя виновным. Отрицал участие в конвоировании на расстрел ШУЛЬГИ В.Ф., СЫЧ М.Н., евреев и цыган в марте 1942 года.

В совершенных им преступлениях изобличается показаниями свидетелей МАЛОХОВСКОГО Ф.П., КОЛОМИЕЦ Я.К., ТЕЛИЖЕНКО Ф.Ф., МИКИТЧЕНКО С.Н., БОРОВОЙ И.А., ПАШКОВСКОЙ И.М., ЗАГОРУЙКО Д.Г., СТЕЦКОЙ В.С., ВОЙТЕНКО А.С., ДОЛГОЙ Н.С., СТЕЦЕНКО И.А., САЛЫГА Т.Я., БЕЙГУЛ А.Т., ДОЛГОЙ М.М. и очными ставками со свидетелями ПАШКОВСКОЙ И.М., ДОЛГИМ Н.С., ТЕЛИЖЕНКО Ф.Ф. и КОЛОМИЕЦ Я.К.

По показаниям осужденного ХВОСТЕНКО обвиняемые КУРИННЫЙ Кирилл Прохорович, ЗАХАРЧЕНКО Николай Кононович и КОЛОМИЕЦ Иван Иванович не проходят.

Осужденный ХВОСТЕНКО на следствии и в суде показал, что в январе 1944 года в день сожжения в доме ЛАГОДЗИНСКОЙ ТЕЛИЖЕНКО Саввы, БАЙРАК Михаила, БОРИСЕНКО Филиппа, НУЖНОГО Бориса и др[угих], всего 10 чел[овек], он находился на дежурстве в полиции и в этом злодеянии не участвовал.

28 июня 1947 года Военным Трибуналом Киевского Гарнизона ХВОСТЕНКО был осужден к 25 годам ИТЛ.

Архивно-следственное дело № 1553 на осужденного ХВОСТЕНКО Александра Ивановича хранится в отделе «А» УМГБ Киевской области.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] ОТД[ЕЛЕНИЯ]
СЛЕДОТДЕЛА УМГБ КИЕВ[СКОЙ] ОБЛ[АСТИ].

Ст[арший] лейтенант

ЕМЕЛЬЯНОВ

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 14519, арк. 428–439.
Копія. Машинопис.

**Обвинувальний висновок у кримінальній справі
стосовно колишніх начальника Боярської кущової поліції
К. Курінного і поліцейського І. Коломійця про їхню участь
у скоєнні злочинів під час нацистської окупації Лисянського
району**

25 березня 1952 р.

«УТВЕРЖДАЮ»
ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА УМГБ КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
Полковник [підпис] САРАЕВ²⁶¹
25 марта 1952 года

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По обвинению:

КУРИННОГО Кирилла Прохоровича по ст. 54–1 «б» УК УССР и
КОЛОМИЕЦ Ивана Ивановича по ст. 54–1 «а» УК УССР.

24 ноября 1951 года Управлением МГБ Киевской области за измену Советской Родине арестован КУРИННЫЙ Кирилл Прохорович, а 26 января 1952 года Лысянским РО МГБ Киевской области был арестован КОЛОМИЕЦ Иван Иванович.

²⁶¹ Сараєв Роман Миколайович (1903–?) — нар. у м. Зміїв Харківської губ. у родині шахтаря. Член Компартії із 1930 р., виключений у 1960 р. Освіта — робфак Харківського технологічного інституту у 1928 р. У 1912–1919 рр.— різнороб, батрак. У 1920 р.— член Зміївського повітового бюро КСМ. У 1920— вересень 1923 рр.— розвідник політбюро НК, районний інформатор, помічник начальника інформаційного поста Зміївського райвідділення ДПУ. У січні — серпні 1924 р. райуповноважений ДПУ по Харківському пригородньому району, у вересні 1924 — серпні 1925 рр.— дільничий уповноважений ДПУ у Змієві, у серпні 1925 — липні 1927 рр.— помічник уповноваженого Харківського, у липні 1928 — вересні 1930 рр.— уповноважений Білоцерківського окрвідділу ДПУ. У вересні 1930 — грудні 1933 рр.— оперуповноважений, начальник 1, 3 відділення секретно-політичного відділу Вінницького оперсектору — облвідділу ДПУ. У грудні 1933 — травні 1935 рр.— начальник секретно-політичного відділу Полтавського, у травні 1935 — серпні 1937 рр.— Запорізького міськвідділу ДПУ. У серпні — жовтні 1937 р.— начальник відділення УДБ НКВС УРСР, у жовтні — листопаді 1937 р.— начальник 4 відділу УНКВС по Миколаївській обл. У листопаді 1937 — грудні 1939 рр.— начальник 4 відділу, тво начальника ЕКВ УНКВС по Кіровській обл. У січні 1940 — вересні 1941 рр.— начальник ЕКВ, КРВ НКВС—НКДБ Татарської АРСР, у вересні 1941 — липні 1942 рр.— начальник ОВ НКВС 7 повітрянодесантного корпусу, у липні 1942 — травні 1943 рр.— начальник секретаріату ОВ НКВС Волховського фронту, у травні — листопаді 1943 р.— начальник УНКВС по Челябінській обл., у листопаді 1943 — березні 1946 рр.— начальник УНКВС по Тернопільській обл. У березні 1946 — січні 1947 рр.— начальник УББ МВС УРСР, у січні — березні 1947 р.— начальник відділу «2Н» МДБ УРСР, у березні — червні 1947 р.— заступник начальника управління «2Н» МДБ УРСР. У червні 1947 — липні 1950 рр.— тво начальника, начальник УМДБ по Станіславській обл. У вересні 1950 — грудні 1951 рр.— начальник управління «2Н» МДБ УРСР, у грудні 1951 — березні 1953 рр.— начальник УМДБ по Київській обл., у березні — вересні 1953 р.— начальник УМВС по Рівненській обл., із жовтня 1953 р.— начальник 4 управління МВС УРСР

Проведенным по делу следствием УСТАНОВЛЕНО:

КУРИННЫЙ, будучи участковым уполномоченным Берестечковского [районного] [отдела] [милиции] НКВД Волынской области, в начале Отечественной войны в тыл Советского Союза не эвакуировался и остался проживать на оккупированной немцами территории (т. 1, д. 18, 19, 24 об., 31, 60, 91–93, 106–107).

Проживая во временно оккупированном немецкими захватчиками с. Бужанка Лысянского района Киевской области, КУРИННЫЙ в сентябре 1941 года изменил Родине — поступил на службу в немецкие карательные органы, где служил до конца 1941 года полицейским сельской полиции, затем до мая 1943 года и с июля 1943 года до начала января 1944 года полицейским Лысянской районной полиции.

В июне 1943 года в течении месяца служил в должности начальника Боярской кустовой полиции Лысянского района Киевской области (т. 1, л.д. 19, 20, 25, 26, 27, 31 об., 43, 61, 73, 77, 93–94, 107, 202, 249, 252, 257, 261, 264, 281; т. 2, л.д. 4, 7, 14, 217, 220).

Во время службы в полиции КУРИННЫЙ систематически охранял арестованных советских граждан и конвоировал их на физические работы в пользу немецких оккупантов (т. 1, л.д. 27 об., 32, 80, 94, 100, 101, 107, 207, 268, 283; т. 2, л.д. 4, 8, 196, 214 об., 222).

В январе 1942 года в селе Бужанка Лысянского района КУРИННЫЙ арестовал бывшего председателя сельсовета ИЩЕНКО Венедикта Никоновича, доставил его в Лысянскую районную полицию, откуда он был освобожден через трое суток. (т. 1, л.д. 322–327; т. 2, л.д. 208, 209, 210).

В марте 1942 года КУРИННЫЙ вместе с обвиняемым КОЛОМИЕЦ Иваном Ивановичем и другими полицейскими из камер Лысянской районной полиции в Бурдоговский лес конвоировал более 40 человек арестованных советских граждан, среди которых находились евреи, цыгане, члены ВКП(б) — ШУЛЬГА Василий Федорович, ЛОГВИНОВ Игнат Варфоломеевич, СЫЧ Максим и др[угие], которые немцами были расстреляны. Во время расстрелов вместе с КОЛОМИЕЦ И.И. стоял в оцеплении и охранял арестованных от возможных побегов (т. 1, л.д. 27 об., 32, 33, 35, 36, 49 об., 50, 62–63, 69, 78 об., 81, 82, 83, 95, 96, 108, 109, 141–144, 150, 152, 169–173, 184, 189, 190, 200, 203, 204, 205, 211; т. 2, л.д. 109, 120, 131, 133, 211, 214, 215, 218–221).

Летом 1942 года в селе Бужанка Лысянского района КУРИННЫЙ произвел обыск и подверг аресту ГУБЕНКО Василия и ШУЛЯКА Ивана, подозревавшихся в хранении оружия, которые другими полицейскими были доставлены в Лысянскую полицию, откуда на четвертые сутки их освободили. (т. 1, л.д. 85, 108, 310–315, 316–321; т. 2, л.д. 14, 15, 19, 198, 202, 205).

В июле 1943 года вместе с полицейскими МАЦЕНКО Борисом, ТОВСТИК Федором и другими из помещения Лысянской районной полиции отконвоировал на территорию Лысянского кирпичного завода арестованных двух братьев партизан — ИСАЕНКО Ивана и ИСАЕНКО Михаила, где они были расстреляны (т. 1, л.д. 27 об., 33 об., 36 об., 37, 51, 62, 63, 64, 84, 85, 89, 96, 97, 108–109; т. 2, л.д. 37, 40, 42, 43, 44, 223).

Неоднократно вместе с обвиняемым КОЛОМИЕЦ И.И. охранял от налетов советских партизан здание Лысянской жандармерии. Охранял

в с. Лысянка мост через реку Гнилой Тикич и нес патрульную службу в селах Бужанка и Лысянка (т. 1, л.д. 27, 32 об., 45, 58, 80, 81, 94, 95, 97, 107, 108, 137, 154, 184, 205, 210 об., 283; т. 2, л.д. 219, 220, 229).

Находясь на службе в полиции, КУРИННЫЙ К.П. и КОЛОМИЕЦ И.И. имели на вооружении винтовки, носили специальную форму одежды, за службу у немцев ежемесячно получали денежное содержание и продуктовые пайки (т. 1, л.д. 19, 32, 34, 44, 78, 94, 109, 135, 143, 184, 210, 263, 272, 283; т. 2, л.д. 14, 140, 218, 220, 226).

Летом 1943 года в г. Корсунь Киевской области КУРИННЫЙ К.П. и КОЛОМИЕЦ И.И. окончили месячные курсы полицейских. (т. 1, л.д. 34, 44, 109, 136, 137, 149, 150, 184, 187, 208, 265; т. 2, л.д. 213, 214 об.).

КОЛОМИЕЦ, оставшись проживать во временно оккупированном немецкими захватчиками селе Лысянка того же района Киевской области, в январе 1942 года изменил Родине — поступил на службу в немецкие карательные органы — Лысянскую районную полицию, в которой в должности полицейского служил до начала января 1944 года (т. 1, л.д. 78, 135, 136, 149, 168, 183, 209, 210, 223, 272, 275, 281; т. 2, л.д. 52, 63, 70, 76, 108, 117, 229, 231).

Находясь на службе в полиции, КОЛОМИЕЦ систематически охранял арестованных советских граждан, содержащихся в полиции, охранял от налетов советских партизан мост через реку Гнилой Тикич и нес патрульную службу по селу Лысянка (т. 1, л.д. 137, 150, 210 об., 277, 283; т. 2, л.д. 33 об., 399, 220, 222).

Весной 1942 года КОЛОМИЕЦ вместе с другими полицейскими из с. Лысянка до с. Екатеринополь того же района Киевской области отконвоировали в числе около 200 человек — БОРИСЕНКО Ивана Семеновича, БОРИСЕНКО Романа Дмитриевича и др[угие], которые были отправлены на работы в Кировоградскую область (т. 1, л.д. 163, 164, 166, 185; т. 2, л.д. 71, 77, 90, 94, 224, 229).

Летом 1942 года КОЛОМИЕЦ отконвоировал из села Лысянка в гор. Богуслав Киевской области около 60 человек молодежи, и в том числе БОРИСЕНКО Ивана Семеновича, КОЛОМИЕЦ Николая Антоновича, ГЕРМАН Надежду Макаровну, КАШТАН Василия Григорьевича, СИЧКАРЬ Степана Яковлевича и др[угие], которые были угнаны на каторжные работы в Германию (т. 1, л.д. 138, 139, 153, 154, 164, 184, 272, 276; т. 2, л.д. 52, 63, 90, 91, 96, 121, 149, 164, 166, 177, 179, 230, 231).

В 1943 году летом вместе с другими полицейскими Лысянской районной полиции КОЛОМИЕЦ участвовал в конвоировании из с. Лысянка в гор. Корсунь Киевской области для последующей отправки в Германию около 50 человек, и в том числе ДРАЧЕНКО Марии Харитоновны, ГЕРМАН и др[угие] (т. 1, л.д. 138, 153, 184; т. 2 л.д. 171, 172, 173).

В октябре 1943 года с целью обнаружения оружия в доме жителя с. Лысянка БОРИСЕНКО Филиппа Даниловича КОЛОМИЕЦ производил обыск (т. 1, л.д. 141, 152, 153, 185).

В ноябре 1943 года КОЛОМИЕЦ вместе с другими полицейскими в селе Будище Лысянского района за невыход на работу в т[ак] н[азываемое] общинное хозяйство арестовал гражданина КОЛОМИЕЦ Андрея Леонтьевича, доставил его в полицию, откуда в тот же день он был освобожден.

В январе 1944 года в с. Лысянка арестовал советского гр[аждани]на ГЛАДКОВА Якова Миновича, отконвоировал его в Лысянскую районную полицию, где он был подвергнут жестокому избиению (т. 1, л.д. 139, 140, 152, 153, 160 об., 185, 188; т. 2, л.д. 47, 48, 49, 50, 159, 162).

Допрошенные в качестве обвиняемых:

КУРИННЫЙ виновным себя признал. (т. 1, л.д. 106–109).

Вместе с тем, в совершенных им преступлениях достаточно изобличает-ся показаниями осужденных: САЛЫГА Т.Я. (т. 1, л.д. 189–190), ГОДЮК А.Т. (т. 1, л.д. 200–208), ДИВНИЧ М.И. (т. 1, л.д. 248–253), ИЛЬЧЕНКО Г.Р. (т. 1, л.д. 259–261); обвиняемых: КОЛОМИЕЦ И.И. (т. 1, л.д. 183–185); свидетелей: КЛЕВАК Я.М. (т. 1, л.д. 263–270), КРАВЧЕНКО П.С. (т. 1, л.д. 278–285), МОТОРНЕНКО А.М. (т. 1, л.д. 304), ГУБЕНКО А.М. (т. 1, л.д. 310–315), ШУЛЯКА М.М. (т. 1, л.д. 316–321), ИЩЕНКО В.Н. (т. 1, л.д. 322–327), ГЕРАСИМЕНКО В.Г. (т. 1, л.д. 3–9), ШУЛЯКА И.И. (т. 2, л.д. 13–19), СЛЫНКО Е.И. (т. 2, л.д. 40–41) и очными ставками с об-в[иняемым] КОЛОМИЕЦ И.И. (т. 2, л.д. 216–223), со свидетелями: ГЕРАСИМЕНКО В.Г. (т. 2, л.д. 195–17), ШУЛЯКА И.И. (т. 2, л.д. 198–201), ШУЛЯКА М.М. (т. 2, л.д. 202–204), ГУБЕНКО А.М. (т. 2, л.д. 205–207), ИЩЕНКО В.М. (т. 2, л.д. 208–210) и ГОДЮК А.Т. (т. 2, л.д. 212–215).

КОЛОМИЕЦ в предъявленном ему обвинении виновным себя признал. (т. 1, л.д. 148–154, 183–185).

В совершенных преступлениях достаточно изобличается показаниями ранее осужденных: ГАНЖА Г.Т. (т. 1, л.д. 187), САЛЫГА Т.Я. (т. 1, л.д. 188), ГОДЮК А.Т. (т. 1, л.д. 209–212); обвиняемого КУРИННОГО К.П. (т. 1, л.д. 77–79); свидетелей: КЛЕВАК Я.М. (т. 1, л.д. 271–277), КРАВЧЕНКО П.С. (т. 1, л.д. 278–285), ИСАЕНКО С.А. (т. 2, л.д. 37–39), ГЛАДКОГО Я.М. (т. 2, л.д. 47–50), СЫЧ М.Т. (т. 2, л.д. 62), БОРИСЕНКО Р.Д. (т. 2, л.д. 69–87), БОРИСЕНКО И.С. (т. 2, л.д. 89–97), БОРИСЕНКО М.Д. (т. 2, л.д. 107–112), ДЗЕЦИНЫ И.Т. (т. 2, л.д. 119–126), КОРОЛЕНКО В.Ф. (т. 2, л.д. 139–147), GERMAN H.M. (т. 2, л.д. 149–150), КОЛОМИЕЦ А.Л. (т. 2, л.д. 159–163), СИЧКАРЬ С.Я. (т. 2, л.д. 164), КАТАН В.Г. (т. 2, л.д. 166), ДРАЧЕНКО М.Х. (т. 2, л.д. 171), КОЗАК Г.Я. (т. 2, л.д. 179–180); очными ставками с обвиняемым КУРИННЫМ К.П. (т. 2, л.д. 216–223), со свидетелями БОРИСЕНКО Р.Д. (т. 2, л.д. 224–227) и БОРИСЕНКО И.С. (т. 2, л.д. 228–233).

На основании изложенного **ОБВИНЯЮТСЯ**:

КУРИННЫЙ Кирилл Прохорович, 1915 года рождения, уроженец с. Бужанка Лысянского района Киевской области, украинец, гр[аждани]н СССР, из крестьян-бедняков, б[ес]/п[артийный], образование 7 классов, женат, ранее — не судимый, с 1940 года по 22 июня 1941 года работал участковым уполномоченным Берестечковского РОМ НКВД Волынской области, с 12 февраля 1944 до 5 ноября 1945 года служил в Советской Армии, имеет два ранения, награжден медалями «За отвагу», «За освобождение Праги», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

До ареста проживал в г. Кишиневе, работал слесарем в Молдавпишестрое

В ТОМ, ЧТО будучи участковым уполномоченным Берестечковского РОМ НКВД Волынской области, в начале Отечественной войны в тыл

Советского Союза не эвакуировался и остался проживать на оккупированной немцами территории Киевской области.

Проживая во временно оккупированном немецкими захватчиками селе Бужанка Лысянского района, в сентябре 1941 года изменил Родине — поступил на службу в немецкие карательные органы, где служил вначале в Бужанской сельской полиции, затем с конца 1941 года до мая 1943 года и с июля 1943 года до начала января 1944 года в должности рядового полицейского Лысянской районной полиции. В июне 1943 года в течении месяца служил начальником Боярской кустовой полиции.

Находясь на службе в полиции, арестовывал советских граждан, содержавшихся в полиции, конвоировал их на физические работы, в марте 1942 года вместе с обв[иняемым] КОЛОМИЕЦ И.И. участвовал в конвоировании на расстрел 40 человек советских граждан в Бурдюговский лес, стоял в оцеплении места расстрела, в июне 1943 года отконвоировал арестованных партизан, двух братьев ИСАЕНКО Ивана и ИСАЕНКО Михаила на Лысянский кирпичный завод, где они и были расстреляны немцами.

Летом 1943 года в г. Корсунь окончил месячные курсы полицейских.

В селах Бужанка и Лысянка нес патрульную службу, неоднократно охранял здание Лысянской жандармерии и мост через реку Гнилой Тикич.

Как полицейский имел на вооружении винтовку, носил специальную форму одежды. За службу в полиции получал денежное содержание и продпаек, т[о] е[сть] в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54–1 «б» УК УССР.

КОЛОМИЕЦ Иван Иванович, 1911 года рождения, уроженец села Лысянка того же района Киевской области, украинец, гр[аждани]н СССР, из крестьян-бедняков, беспартийный, образование 3 класса, женат, ранее — не судимый, служил в Советской Армии с конца января 1944 года до октября 1945 года, имеет одно ранение, награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

До ареста проживал на хуторе Гунайка, 2 Армянского района Краснодарского края, работал лесорубом в Гунайском леспромхозе.

В ТОМ, ЧТО проживая в оккупированном немецкими захватчиками с. Лысянка того же района Киевской области в начале января 1942 года изменил Родине — поступил на службу в немецкие карательные органы, где в должности полицейского Лысянской районной полиции служил до начала января 1944 года.

Будучи полицейским, арестовывал и систематически охранял арестованных советских граждан, содержавшихся в полиции. В марте 1942 года вместе с обвиняемым КУРИННЫМ К.П. участвовал в конвоировании в Бурдюговский лес более 40 человек советских граждан, где они были расстреляны, в числе их были члены ВКП(б) ШУЛЬГА и ЛОГВИНОВ, СЫЧ Максим, евреи и цыгане. На месте расстрела стоял в оцеплении и охранял арестованных от возможных побегов, копал яму и зарывал трупы расстрелянных.

Участвовал в отправке молодежи на каторжные работы в Германию и на работы в южные области Украины, производил обыски, нес патрульную службу по селу Лысянка, охранял от возможных налетов партизан здание жандармерии и мост через реку Гнилой Тикич.

Летом 1943 года в г. Корсунь окончил курсы полицейских.

Имел на вооружении винтовку, носил специальную форму одежды. За службу в полиции получал денежное содержание и продпаяк, т[о] е[сть] в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54–1 «а» УК УССР.

Обвиняемые КУРИННЫЙ К.П. и КОЛОМИЕЦ И.И. подлежат передаче суду Военного Трибунала.

Обвинительное заключение составлено 24 марта 1952 года в гор. Киеве.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] ОТД[ЕЛЕНИЯ]
СЛЕДОТДЕЛА УМГБ КИЕВ[СКОЙ] ОБЛ[АСТИ]

Ст[арший] лейтенант [підпис] ЕМЕЛЬЯНОВ

НАЧ[АЛЬНИК] ОТД[ЕЛЕНИЯ]
СЛЕДОТДЕЛА УМГБ КИЕВ[СКОЙ] ОБЛ[АСТИ]

Капитан [підпис] ЛИНИЧЕНКО

«СОГЛАСНЫ»

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА УМГБ КИЕВ[СКОЙ] ОБЛ[АСТИ].

Майор [підпис] ЗАЩИТИН

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 14519, арк. 306–315.

Оригінал. Машинопис.

№ 36

Висновок військового трибуналу Київського військового округу у кримінальній справі стосовно К. Курінного та І. Коломійця про зміну вироку та їхнє дострокове звільнення від відбування покарання

6 жовтня 1955 р.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 5151/55

ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ КИЕВСКОГО ВОЕННОГО ОРУГА

в составе: председательствующего полковника юстиции ЗАХАРЧЕНКО и членов: полковника юстиции СТЕПАНОВА и полковника юстиции КОЛОМИЙЦЕВА, рассмотрев в заседании от 4 октября 1955 года протест председателя Военного Трибунала К[иевского] В[оенного] О[круга] на приговор Военного Трибунала войск МВД Киевской области от 12 апреля 1952 г. по делу

КУРИННОГО Кирилла Прохоровича, 1915 г. рождения и

КОЛОМИЙЦА Ивана Ивановича, 1911 года рождения,

осужденных по ст. 54–1 «а» УК УССР к 25 годам лишения свободы, с поражением в правах на 5 лет, с конфискацией их имущества, с лишением КУРИННОГО медалей «За освобождение Праги», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта» и «За победу над Германией» и КОЛОМИЙЦА медали «За победу над Германией». Суд вошел с представлением в Президиум Верховного Совета СССР о лишении КУРИННОГО медали «За отвагу».

Заслушав доклад тов. СТЕПАНОВА и заключение помощника военного прокурора К[иевского] В[оенного] О[круга] подполковника юстиции ФЕДОРЧЕНКО об оставлении протеста без рассмотрения, так как осужденные попадают под Указ «Об амнистии» от 17.09.1955 г.

УСТАНОВИЛ:

КУРИННЫЙ и КОЛОМИЕЦ признаны виновными в том, что они, оставшись проживать на временно оккупированной территории, изменили Родине, добровольно поступили на службу в полицию, КУРИННЫЙ в сентябре 1941 г., а КОЛОМИЕЦ — в январе 1942 г. и служили до января 1944 г. В этот период времени КУРИННЫЙ около месяца замещал начальника Боярской кустовой полиции.

Будучи полицейскими, КУРИННЫЙ и КОЛОМИЕЦ систематически охраняли при полиции арестованных советских граждан, здание жандармерии, мост через реку Гнилой Тикич, а также несли патрульную службу.

В марте 1942 г. КУРИННЫЙ и КОЛОМИЕЦ с другими полицейскими конвоировали из Лысянской полиции в Бордюговский лес около 40 человек арестованных советских граждан, в том числе граждан еврейской национальности, цыган, коммунистов ШУЛЬГУ, ЛОГВИНОВА, СЫЧА и др[угих], которые в этом лесу немцами были расстреляны. КУРИННЫЙ и КОЛОМИЕЦ в момент расстрела стояли в оцеплении места расстрела.

Летом 1943 г. КУРИННЫЙ и КОЛОМИЕЦ окончили в гор. Корсуне полицейские курсы.

Кроме того, КУРИННЫЙ в 1942 г. принимал участие в арестах советских граждан: быв[шего] председателя сельсовета ИЩЕНКО, ГУБЕНКО Василия и ШУЛЯКА Ивана, которые по несколько дней содержались под стражей. В июле 1943 г. он с другими полицейскими конвоировал из райполиции на территорию Лысянского кирпичного завода двух братьев — ИСАЕНКО Ивана и Михаила, где они немцами были расстреляны; он также конвоировал советских граждан на различные работы. При аресте гр[ажданина] ГУБЕНКО КУРИННЫЙ в его доме производил обыск с целью обнаружения оружия.

Осужденный КОЛОМИЕЦ весной 1942 г. с другими полицейскими конвоировал из с. Лысянки граждан, направлявшихся в Кировоградскую область на работы; в 1942–1943 гг. он дважды участвовал в конвоировании из с. Лысянки в гг. Богуслав и Корсунь более 100 чел[овек] советских граждан, назначенных на отправку в Германию; в разное время арестовывал гр[ажд]н КОЛОМИЙЦА Андрея и ГЛАДКОВА Якова, последний в полиции избивался.

Председатель Военного Трибунала К[иевского] В[оенного] О[круга] в своем протесте, не оспаривая доказанности вины КУРИННОГО и КОЛОМИЙЦА и правильности квалификации их преступлений, считает, что суд не учел смягчающих вину обстоятельств и назначил им чрезмерно суровую меру наказания.

Из материалов дела видно, указывается в протесте, что после совершенного преступления КУРИННЫЙ и КОЛОМИЕЦ служили в Советской армии, участвовали в боях против фашистских захватчиков. КУРИННЫЙ был два раза ранен, один из них тяжело, награжден медалью «За отвагу» и четырьмя другими медалями, имеет 7 благодарностей Верховного Главнокомандующего, после демобилизации и до дня ареста занимался общественно-полезным трудом. КОЛОМИЕЦ — был тяжело ранен, награжден

одной медалью, после демобилизации занимался общественно-полезным трудом. Таким образом, они оба частично искупили свою вину кровью.

При таких обстоятельствах председатель В[оенного] Т[рибунала] К[иевского] В[оенного] О[круга] находит возможным ставить вопрос о снижении осужденным КУРИННОМУ и КОЛОМИЙЦУ наказания до 10 лет лишения свободы с поражением в правах до 3 лет.

Рассмотрев материалы дела, Военный Трибунал К[иевского] В[оенного] О[круга] считает протест обоснованным и, соглашаясь с приведенными в нем доводами, руководствуясь ст. 346 УПК УССР —

ОПРЕДЕЛИЛ:

приговор Военного Трибунала войск МВД Киевской области от 12 апреля 1952 г. по делу КУРИННОГО Кирилла Прохоровича и КОЛОМИЙЦА Ивана Ивановича изменить: снизить им меру наказания до 10 (десяти) лет лишения свободы с поражением в правах на 3 (три) года каждому.

В остальной части приговор оставить без изменения.

В силу ст. 1 и 6 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17.09.1955 г. «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» КУРИННОГО К.П. и КОЛОМИЙЦА И.И. от дальнейшего отбытия наказания и из мест заключения освободить и снять с них судимость и поражение в правах.

Подлинное за надлежащими подписями.

**ВЕРНО: ЧЛЕН В[ОЕННОГО] Т[РИБУНАЛА]
К[ИЕВСКОГО] В[ОЕННОГО] О[КРУГА]**

Полковник юстиции

[підпис]

СТЕПАНОВ

С подлинным сверил:

**СУД[ЕБНЫЙ] СЕКРЕТАРЬ В[ОЕННОГО] Т[РИБУНАЛА]
К[ИЕВСКОГО] В[ОЕННОГО] О[КРУГА]**

Капитан юстиции

[підпис] **ХОДАКОВСКИЙ**

**ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 14519, арк. 405–406.
Засвідчена копія. Машинопис.**

№ 37

Висновок прокурора Черкаської області П. Кушніра у кримінальній справі стосовно К. Курінного та І. Коломійця про відсутність підстав для їхньої реабілітації

19 січня 1996 р.

м. Черкаси

ВИСНОВОК

відносно КУРИННОГО К.П. і КОЛОМИЙЦЯ І.І.
по матеріалах кримінальної справи арх. № 37570

Вироком Військового Трибуналу військ МВС Київської області від 12.04.1952 року

КУРІННИЙ Кирило Прохорович, 1915 року народження, уродженець села Бужанка Лисянського району Київської (тепер Черкаської) області, проживав до арешту в місті Кишиневі, служив з лютого по листопад місяць 1945 року в Радянській Армії, має 2 поранення, нагороджений медалями: «За відвагу», «За звільнення Праги», «За взяття Відня», «За взяття Будапешту», «За перемогу над Германією», арештований 24 листопада 1951 року;

КОЛОМІЄЦЬ Іван Іванович, 1911 року народження, уродженець села Лисянка Київської області, мешканець станції Кавказька Краснодарського краю, українець, служив з січня 1944 року до жовтня 1945 року в Радянській Армії, має одне поранення, нагороджений медаллю «За перемогу над Германією», арештований 26 січня 1952 року —

засуджені за ст. 54–1 «А» КК УРСР до позбавлення волі у виправно-трудовах таборах строком на двадцять п'ять років, з поразкою прав, передбачених пп. «А», «Б», «В» ст. 299 КК УРСР строком на 5 років кожного, обох з конфіскацією всього майна. Позбавлено КУРІННОГО медалей: «За звільнення Праги», «За взяття Будапешту» і «За перемогу над Германією у Великій Вітчизняній війні 1941–1945 рр.», а КОЛОМІЙЦЯ — медалі «За перемогу над Германією у Великій Вітчизняній війні 1941–1945 рр.».

Ухвалою трибуналу Київського військового округу від 04.10.55 р. вирок Військового Трибуналу в [ійськ] МВС Київської області від 12.04.1952 року по справі КУРІННОГО К.П. і КОЛОМІЙЦЯ І.І. змінено: пом'якшено їм міри покарання до десяти років позбавлення волі, з поразкою прав на 3 роки кожному.

В решті вирок залишено без змін.

На підставі ст. 1 [і] 6 Указу Президії Верховної Ради СРСР від 17.09.1955 року «Про амністію радянських громадян, співробітничавших з окупантами в період Великої Вітчизняної війни 1941–1945 рр.» КУРІННОГО К.П. і КОЛОМІЙЦЯ І.І. від подальшого відбуття покарання з місць ув'язнення звільнено і знято з них судимість і поразку в правах (т. 2, а.с. 403–404).

КУРІННИЙ і КОЛОМІЄЦЬ засуджені за те, що вони під час німецької окупації зрадили Батьківщині, поступили на службу до німецької поліції: перший у вересні 1941 року в Бужанську поліцію, в якій служив до кінця 1944 року, а потім був переведений у Лисянську районну поліцію, а другий — КОЛОМІЄЦЬ у січні 1942 року в Лисянську районну поліцію. Обидва служили в поліції до січня 1944 року. Крім того, КУРІННИЙ у 1943 році близько місяця виконував обов'язки начальника Боярської кушової поліції.

Перебуваючи на службі в Лисянській поліції, КУРІННИЙ і КОЛОМІЄЦЬ зі зброєю (гвинтівками) в руках охороняли при поліції арештованих радянських громадян.

У березні 1942 року вони приймали участь у конвоюванні 40 осіб радянських активістів і громадян єврейської національності до місця розстрілу. Під час розстрілу вони обидва стояли в оточенні місця розстрілу.

Влітку 1943 року обидва у м. Корсуні закінчили спеціальні курси поліцаїв. Крім того, КУРІННИЙ і КОЛОМІЄЦЬ приймали участь в арештах

радпартактива і вчиненні обшуків, а також у відправці радянської молоді до Німеччини на роботу.

КУРІННИЙ на суді вину свою визнав повністю. (а.с. 346 об.). Крім того, його вина підтверджена свідченнями ГЕРАСИМЕНКА Василя (а.с. 345), ГУБЕНКО Антоніни (а.с. 346 об.), ІЩЕНКА Венедикта (а.с. 346 об.), ШУЛЯКА Івана (а.с. 347) та інших.

КОЛОМІЄЦЬ також визнав себе винним по всіх епізодах пред'явленого йому обвинувачення за виключенням участі в конвоюванні радянських громадян з с. Лисянка до села Катеринопіль (а.с. 341 об.).

Крім того, КОЛОМІЄЦЬ викривається у вчиненні злочину, за який він засуджений, свідченнями БОРИСЕНКА Івана (а.с. 342), БОРИСЕНКА Романа (а.с. 343), ДЗЕЦИНИ Івана (а.с. 345 об.) та інших.

Таким чином, зібрані по цій справі докази дають підстави вважати, що КУРІННИЙ К.П. і КОЛОМІЄЦЬ І.І. засуджені за ст. 54–1 «а» КК УРСР обґрунтовано і реабілітації не підлягають, оскільки на них поширюється дія ст. 2 Закону України «Про реабілітацію жертв політичних репресій на Україні» від 17 квітня 1991 року та п. 13 Постанови Верховної Ради України «Про тлумачення Закону України «Про реабілітацію жертв політичних репресій на Україні» від 24 грудня 1993 року.

ПРОКУРОР ЧЕРКАСЬКОЇ ОБЛАСТІ

Державний радник юстиції 3 класу

[підпис]

П.Г.КУШНІР

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 14519, арк. 417–419.

Оригінал. Машинопис.

§ 4. Поліція Маньківського району

№ 38

Постанова начальника слідчої групи УКДБ по Черкаській області В. Запорожця про порушення клопотання щодо продовження терміну розслідування кримінальної справи П. Телепенька

30 липня 1984 р.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении ходатайства о продлении срока расследования вновь открывшихся обстоятельств по уголовному делу

30 июля 1984 года
г. Черкассы²⁶²

УСТАНОВИЛ:

Телепенько П. С., проживая на временно оккупированной территории в с. Подобная Маньковского района, в прошлом Киевской, ныне Черкасской области, в сентябре 1941 года изменил Родине и добровольно поступил на службу в карательный орган немецко-фашистских оккупантов — Маньковскую сельскую полицию. В январе 1942 года, после образования районных и кустовых полицейских участков, где служил в должности рядового полицейского до марта 1944 года, имел на вооружении винтовку.

В процессе предварительного следствия в 1945 году по делу допрошены четыре свидетеля, которые подтвердили факт службы Телепенька в полиции и его участие в арестах советских граждан, уклонявшихся от насильственной отправки на каторжные работы в Германию, изъятии у населения теплой одежды для гитлеровской армии и охране арестованных.

21 февраля 1945 года Военным трибуналом войск НКВД Киевской области Телепенько П. С. был осужден по ст. 54–1 «а» УК УССР к 15 годам каторжных работ с последующим поражением в правах по п.п. «а», «б», «в» ст. 29 УК УССР и конфискацией имущества.

Из материалов дела усматривается, что предварительное расследование проведено без достаточной полноты, обстоятельства его карательной

²⁶² На документі резолюція: «Срок расследования вновь открывшихся обстоятельств по уголовному делу в отношении Телепенько Петра Степановича продлеваю на три месяца — до 16 ноября 1984 года. Прокурор Украинской ССР Государственный советник юстиции 2 класса [підпис] П.Г.ОСИПЕНКО. 7 августа 1984 года».

деятельности не исследованы, а предъявленное Телепенко обвинение не конкретизировано, изложено общими фразами.

16 февраля 1984 года по настоящему делу заместителем прокурора Черкасской области назначено расследование вновь открывшихся обстоятельств, которое поручено следственной группе УССР по Черкасской области.

В процессе расследования выполнен большой объем работы, в том числе осмотрены архивные уголовные дела на бывших полицейских и других пособников оккупантов Маньковского и Монастырищенского районов, из которых усматривается, что полицейские Юстинградской кустовой полиции принимали активное участие в карательных акциях против советских граждан еврейской национальности.

Так, бывший начальник Юстинградской кустовой полиции Ковбасюк В. П. на допросе 8 июля 1946 года показал, что он с подчиненными ему полицейскими, в том числе Телепенком Петром, Керезом Иваном, Кашицким Дмитрием и другими, принимал участие в ликвидации партизанской группы Пороховского в с. Конела-Поповка²⁶³ Монастырищенского района, где было убито семь партизан.

В августе 1943 года полицейские Юстинградской кустовой полиции расстреляли на еврейском кладбище села Юстинград²⁶⁴ 18 советских граждан еврейского происхождения, так называемых «выхрестов». В числе полицейских, принимавших участие в этой акции, Ковбасюк назвал и Телепенка Петра.

В мае 1943 года Маньковской райполицией была организована облава на советских партизан в лесном массиве близ станции Яроватка, в результате которой были убиты 11 советских партизан. В этой операции, как показал Ковбасюк, участвовали «все полицейские Юстинградской кустовой полиции».

Сведения об участии полицейских Юстинградской кустовой полиции в карательных операциях и массовых расстрелах советских граждан имеются и в показаниях бывших полицейских названной полиции — Кашицкого, Подзигуна, Байды и других, а также в показаниях проходивших по этим делам свидетелей.

В ходе расследования установлены бывшие полицейские Юстинградской кустовой полиции: Байда П. И., Керез И. И., староста общинного хозяйства в с. Юстинград Окуневский А. М., а также бывший полицейский Маньковской райполиции Посетнев М. Е.

Допрошенный 11–17 июля 1984 года в качестве свидетеля Куприянец Петр Степанович показал, что его настоящая фамилия Керез Иван Иосифович и он является уроженцем и бывшим жителем села Подобная Маньковского района. Проживая на временно оккупированной территории в с. Подобная, он сентябре 1941 года изменил Родине и поступил на службу к оккупантам — в полицию Маньковского района, где служил в должности

²⁶³ Так у тексті. Імовірно це Конельська Попівка нині Жашківського району Черкаської обл.

²⁶⁴ Юстинград — відоме єврейське містечко, нині у складі с. Соколівка Жашківського району Черкаської обл. Під час нацистської окупації тут функціонувало гетто, мешканці якого упродовж 1942 р. були вбиті.

рядового полицейского, а затем с января 1942 года — в Юстинградской кустовой полиции, имел на вооружении винтовку и получал от оккупантов плату.

Будучи полицейским названной полиции, принимал участие в карательных акциях против советских граждан.

Так, он показал, что в летнее время 1942 или 1943 года (более точной даты не помнит) в составе полицейских Юстинградской кустовой полиции в Конельском лесу (ныне Жашковский район Черкасской области) участвовал в расстреле около 60 человек советских граждан еврейской национальности, в числе которых находились старики, женщины и дети.

В этом злодеянии, как показал Керез, непосредственно участвовали полицейские Драпак, Коломиец, Подзигун, Лукьянчук, Фаленда, Куприянец, Кобзарь, Окуневский, Горбатьок, Пастушенко, Телепенько, Ковбасюк, Шпичка, Кашицкий и другие.

В течение 1943 года Керез совместно с полицейскими названной полиции неоднократно выезжал на карательные операции против советских патриотов, облавы и прочески лесов на территории Маньковского района.

Так, в мае 1943 года в районе села Красноставка (ныне село Добрая) участвовал в карательной операции против группы местных патриотов во главе с Пороховским. В ходе этой операции превосходящие силы полицейских, используя фактор внезапности, окружили дом, в котором находились патриоты, всех перестреляли, а дом подожгли.

В этой карательной акции, кроме Кереза, участвовали полицейские Ковбасюк, Драпак, Гоменюк, Подзигун, Шпичка и другие.

В один из дней первой половины августа 1943 года начальнику Юстинградской кустовой полиции Ковбасюку стало известно, что в районе села Конельская Поповка, возле работавшей в поле молотилки, находились два советских партизана. Ковбасюк с целью захвата этих партизан в срочном порядке организовал на них облаву, заручившись поддержкой районной жандармерии. Для участия в облаве привлек полицейских Кереза, Телепенька, Горбатьока, Васюка, Фаленду, Пастушенку и других. Используя открытую местность, полицейским удалось окружить патриотов, которые, будучи вооружены только пистолетами, пытались уйти, преодолев вброд речку. Однако, наступившие в воде, они были убиты полицейскими. Один из патриотов, как показал Керез, был убит его выстрелами из винтовки.

Летом 1943 года в составе полицейских Юстинградской кустовой полиции Керез принимал участие в карательной операции против советских партизан в Яроватском лесу, расположенном в районе железнодорожной станции и села Яроватка (ныне Уманский район Черкасской области). В ходе этой карательной операции были убиты десять советских патриотов.

Обстоятельства, связанные с непосредственным участием бывшего полицейского Юстинградской кустовой полиции Кереза И.И. в перечисленных эпизодах карательной деятельности, требуют всестороннего исследования.

Срок по делу истекает 16 августа 1984 года.

Лиц, содержащихся под стражей, не имеется.

На основании изложенного и принимая во внимание сложность настоящего дела (давность происшедших событий), а также необходимость

выполнения большого количества следственных действий, на производство которых потребуются не менее трех месяцев, руководствуясь ст. 120 УПК УССР,—

ПОСТАНОВИЛ:

возбудить ходатайство перед прокурором Украинской ССР о продлении срока расследования по настоящему уголовному делу до 16 ноября 1984 года.

Начальник следгруппы Управления КГБ УССР
по Черкасской области
Подполковник

[підпис]

В.Н.ЗАПОРОЖЕЦ

Ходатайство о продлении срока расследования вновь открывшихся обстоятельств по уголовному делу в отношении Телепенько Петра Степановича поддерживаем:

Начальник Управления КГБ по Черкасской области
генерал-майор

[підпис]

А. В. Удовенко

Прокурор Черкасской области
Старший советник юстиции

[підпис]

Д. С. Беседа

**Держархів Черкаської обл., ф. Р-2841, оп. 3, спр. 60, арк. 63–67.
Оригінал. Машинопис.**

§ 5. Поліція Смілянського району

№ 39

Витяг із протоколу допиту свідка А. Онисенко про вбивство поліцейськими мешканців с. Білозір'я Смілянського району

27 листопада 1945 р.

г. Смела

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

Я, сотрудник Смелянского ГО НКГБ, мл[адший] лейтенант ГОЛОВИНА, сего числа допросила в качестве свидетеля ОНИСЕНКО Анну Николаевну, 1911 года рождения, уроженка и жительница с. Белозерье Смелянского района Киевской обл., украинка, гр[аждан]ка СССР, б[ес]/партийная, не судимая, неграмотная, колхозница, проживает: 3-сотня с. Белозерье.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 89 УК УССР. (подпись по просьбе за неграмотную В.ЦЕЙТЛИН).

...Примерно в марте или апреле м[еся]це 1943 г. в 4 ч. дня ко мне в дом приехали на санях два полицейских НЕЖИГАЙ (имя не знаю) и ПШЕНИЧНЫЙ Николай и, обращаясь к сестре, сказали, чтобы она собиралась вместе с детьми по приказанию коменданта СТАДНИКА.

Сестра оделась, одела двух меньших детей 1,5 года и 8 лет, и они ее увезли к коменданту. Оставив двух детей сестры дома, я побежала за подводой к комендатуре, как увидела, что те же полицейские едут обратно, но сестры и детей на санях не было. Я догадалась, что они едут за остальными двумя детьми и бросилась бежать обратно домой. Полицейские предложили мне собрать детей. Сколько я не плакала и не просила их, они не обращали внимания.

Я одела детей и вместе с ними села на сани, т[ак] к[ак] дети кричали и боялись оставаться одни. Когда мы подъехали к комендатуре, то там уже стояла подвода. В момент, когда мы подъехали, из комендатуры вышла сестра, держа на руках маленького ребенка, а второго вела за руку. Вслед за ней вышел СТАДНИК. Сестру посадил на подводу, забрали с саней и двух этих детей, которых привезли со мной, и подвода поехала к лесу. Я обратилась к СТАДНИКУ со словами: «Пан комендант, скажите, за что и куда ее везут, я хотя им покушать передам». СТАДНИК закричал на меня, сказав: «Уходи, а то и ты туда попадешь», а затем, обратившись к полицейскому КУЛИКУ Александру, сказал: «Дайте ей». Этот полицейский пять раз ударил меня резиновым шлангом, внутри которого был штык.

Услышав крик сестры, я побежала за подводой, на которой ее везли с детьми. Догнав подводу, я стала просить полицейских разрешить мне проводить сестру. Полицейские были ЧУБЕНКО Антон и ВЕЛИКАН — имя не знаю. На подводу они мне сесть разрешили, и я ехала вместе с сестрой до леса.

Дети и сестра всю дорогу кричали и плакали. Впереди подводы по направлению к лесу пошли СТАДНИК (его еще называли «Легорка»), ДУБОВИЧ Константин, КУЧЕРЕНКО Александр и ПШЕНИЧНЫЙ Николай.

Доехав до леса, полицейские сказали, чтобы я ушла, и пригрозили застрелить меня. Я слезла с подводой и упала без сознания. Когда я очнулась, то услышала стук колес уже в лесу и крик сестры и детей. Так как лес был недалеко от села, то из ближайших домов вышли женщины и стали уговаривать меня, чтобы я не кричала.

Через некоторый промежуток времени я услышала нечеловеческий крик сестры, а затем раздалась одна за другой две автоматные очереди, за которыми последовал крик мальчика, и все стихло...²⁶⁵

Справка: Подлинник настоящего протокола допроса находится в арх[ивно] след[ственном] деле № 4590 по обвинению СТАДНИКА Николая Григорьевича, хранящемся в²⁶⁶ УКГБ по Черкасской области.

Выписка верна:

СЛЕДОВАТЕЛЬ УКГБ по ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ

Капитан

[підпис]

ШВЕЦОВ

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 13847, т. 6, арк. 146–146 зв.
Засвідчена копія. Машинопис.

²⁶⁵ 24 жовтня 1962 р. у процесі розслідування злочинів поліцейського К. Нежигая, на допиті у якості свідка, І.Г. Великан заявив: «Летом 1942 или 1943 года, когда я дежурил в полиции, перед вечером на подводе в полицию [приехали] Дубович Константин и Стадник Николай, был еще возчик, но его я не знаю. Привезли женщину, которую называли Перевизничной, имени и отчества ее не знаю, с двумя кажется детьми. Дубович и Стадник мне сказали, чтобы я шел с ними, т[ак] к[ак] надо в г. Смелу отвезти женщину с детьми. Дубович и Стадник после этого ушли вперед, а я, взяв винтовку, пошел за подводой, на которой находилась Перевизнична с детьми. За селом Белозерье, недалеко от противотанкового рва, нас встретили Дубович и Стадник, сказали подводчику, чтобы он подъезжал ко рву, где возле имевшейся ямы Дубович и Стадник сказали, чтобы она слезла с детьми с подводой. И когда она это сделала, то Дубович и Стадник расстреляли Перевизничну и ее детей, трупы которых попадали в яму. Этот расстрел они произвели на глазах у меня и подводчика, затем остались еще на месте расстрела, а нам сказали, чтобы мы возвращались домой, что мы и сделали. Я слышал разговор о том, что расстреляли эту женщину с детьми для того, чтобы освободить их дом для Стадника. После расстрела Стадник действительно сразу же перешел жить в дом этой женщины. От кого, не помню, я также слышал, что муж у Перевизничной был еврей». Див.: ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 13847, т. 1, арк. 285–287.

²⁶⁶ Так у тексті.

**Протокол допиту колишнього коменданта поліції с. Хацьки
К. Дубовича про розстріл у квітні 1942 р. єврейських родин
поблизу с. Білозір'я**

19 грудня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого **ДУБОВИЧА** Константина Артемовича

от 19.12.1945 года

Допрос начат в 14 ч. 00 мин.

Допрос окончен в 8 ч. 00 мин. 20.12.45 г.

С перерывом с 23.00 до 4.00.

ВОПРОС: Уточните, как и при содействии кого Вы поступили работать в немецкие карательные органы.

ОТВЕТ: В 1941 году в августе или сентябре месяце, точно числа не помню, через несколько дней после прихода немецких оккупантов в село Белозерье, я пошел на базар села Белозерье, где встретил СТАДНИКА Николая Григорьевича, КУЧЕРЕНКА Александра Семеновича и КУЧЕРЕНКА Василия Ивановича. Подойдя к вышеуказанным лицам, между нами произошел разговор о работе. В этом разговоре КУЧЕРЕНКО Василий сказал, что он обратно пойдет работать директором лесопильного завода и предложил нам пойти с ним к немецкому коменданту узнать о пуске лесопильного завода. После чего мы все четверо пошли к немецкому коменданту. В пути следования между нами вторично произошел разговор о работе. В этом разговоре КУЧЕРЕНКО Александр сказал, что он пойдет работать комендантом полиции, а СТАДНИК поддержал КУЧЕРЕНКО Александра и заявил: «А я пойду работать помощником коменданта полиции». И тут же меня спросил, куда я думаю идти работать, но я ответил, что я пока никуда не думаю идти работать. Тогда КУЧЕРЕНКО Александр и СТАДНИК стали мне предлагать идти работать вместе с ними в полицию, на что я изъявил свое согласие. Дойдя до школы, где помещался немецкий комендант (фамилию его не знаю), который нам встретился на крыльце школы, КУЧЕРЕНКО Василий обратился к немецкому коменданту, которому сказал, что он работал директором лесопильного завода и желает работать в этой же должности в настоящее время. Комендант КУЧЕРЕНКУ ответил: «Хорошо». После этого КУЧЕРЕНКО Александр заявил немецкому коменданту, что он будет работать комендантом немецкой полиции, а СТАДНИК предложил услуги работать помощником коменданта полиции. Одновременно же сказал коменданту, что я, ДУБОВИЧ, буду работать полицейским. Но я на это ничего не ответил. После этого немецкий комендант сказал КУЧЕРЕНКО Александру, чтобы он вместе со старостой села завтра собирал сборы мужчин и организовал полицию. После чего мы от коменданта разошлись по домам. На второй день староста села вместе с КУЧЕРЕНКО Александром собирали сборы, произвели перепись мужчин и на этих же сборах выбрали рядовых полицейских. Каким порядком происходили выборы полицейских — я сейчас не помню,

так как я на сборах был сильно пьяным. Но после сборов КУЧЕРЕНКО Александр мне сказал, чтобы я зашел в школу к немецкому коменданту и я тут же пошел. Но зайдя в школу, я тут же вышел обратно и пошел домой, что было в школе — я не знаю.

На другой день КУЧЕРЕНКО Александр вызвал меня к себе в полицию и вручил документ-справку о том, что я являюсь полицейским Белозерской полиции. Одновременно КУЧЕРЕНКО Александр рассказал мне мои обязанности полицейского, которые заключались в следующем: дежурить по полиции, выполнять все указания коменданта и помощника коменданта полиции, вести борьбу с хищением, помогать старосте села, наводить порядки на селе, задерживать подозрительных лиц и доставлять их в полицию.

Проработав рядовым полицейским села Белозерья около месяца, меня из полицейских перевели на должность помощника коменданта Белозерской полиции, т[о] е[сть] на место СТАДНИКА, которого отозвали работать директором школы. Проработав в этой должности около 10–15 дней, СТАДНИК возвратился обратно работать в полицию на свою же должность — помощника коменданта, а меня перевели комендантом полиции села Хацкое, которое находилось в подчинении Белозерской полиции. Комендантом полиции села Хацкое я проработал с декабря месяца 1941 года по декабрь месяц 1943 года.

ВОПРОС: Расскажите, за что Вы были повышены по должности — с полицейского на должность помощника коменданта села Белозерье и комендантом села Хацкое.

ОТВЕТ: Работая полицейским Белозерской полиции, я перед комендантом полиции КУЧЕРЕНКО зарекомендовал себя хорошим и честным работником. Честно выполнял все указания и распоряжения коменданта и помощника коменданта полиции. Проявил свою личную инициативу в арестах и задержаниях советских граждан и заподозренных в принадлежности к партизанам.

Так, например, в 1941 году в ноябре или декабре месяце, точно числа не помню, мне один полицейский сказал (фамилию его не знаю), что в деревне появилось два подозрительных человека, один из них мужчина, а второй — девушка²⁶⁷. Я их арестовал и сдал коменданту КУЧЕРЕНКУ, который отвез их в райполицию гор. Смела. Дальнейшую судьбу их не знаю, но когда КУЧЕРЕНКО возвратился из Смелы, то рассказал мне, что задержанный мужчина оказался начальником паспортного стола, но какой милиции, не сказал, также ничего не сказал и про женщину.

Вскоре после этого я в селе Белозерье задержал еще троих без документов, заподозренных мною в принадлежности к партизанам, которых также доставил в полицию. Дальнейшую судьбу задержанных я сейчас не помню. Кроме этого, я также производил аресты советских граждан по заданию коменданта полиции и его помощника. Фамилии арестованных я сейчас не помню. Поэтому за хорошую и честную работу в Белозерской полиции я был переведен из полицейских в помощники коменданта, а затем комендантом полиции.

²⁶⁷ Так у текстi

ВОПРОС: Расскажите о Вашей практической антисоветской деятельности за период вашей службы в немецких карательных органах.

ОТВЕТ: Да, действительно, работая в немецких карательных органах на должности коменданта полиции, я проводил активную антисоветскую деятельность на пользу немецких оккупантов, что могу подтвердить следующим. В марте или апреле месяце 1942 года, точно числа не помню, я как комендант Хацкой полиции, вместе со своими подчиненными полицейскими в количестве 5 человек участвовал в массовом расстреле советских граждан еврейской национальности, а именно: работая комендантом полиции села Хацкое, я от коменданта полиции села Белозерье КУЧЕРЕНКО получил распоряжение выехать вместе с подчиненными мне полицейскими, которых было 5 человек, в село Белозерье.

Когда я со своими полицейскими приехал в село Белозерье, то одновременно со мной приехала и Дубиевская полиция в количестве 3 человек во главе с комендантом полиции ЯШНИКОМ Николаем, отчество не помню. По прибытию в Белозерье, комендант полиции КУЧЕРЕНКО всех работников полиции, прибывших из сел, вместе с Белозерской полицией собрал у себя в кабинете. Всего нас было в кабинете около 30 человек. На этом совещании КУЧЕРЕНКО нам заявил, что сейчас все пойдем в лес, но зачем и в какой лес он не сказал. И тут же КУЧЕРЕНКО всех нас повел по шоссе по направлению гор. Смела. Пройдя по шоссе от села Белозерье километра полтора — свернули влево в лес. Пройдя по лесу метров 300, мы остановились и увидели две больших вырытых ямы. Размером они были приблизительно 3 метра шириной, 10–12 метров длиной и 2 метра глубиной. Около этих ям нас КУЧЕРЕНКО вторично собрал и объяснил нам, что сейчас немцы сюда приведут евреев, которых мы будем расстреливать. Поле этого через два часа мы увидели, как по шоссе вели группу граждан еврейской национальности в количестве приблизительно 300 человек под конвоем немецких солдат и смелянских полицейских. Среди конвоированных были дети разных возрастов, старики, старухи и матери с грудными детьми, большинство было взрослых. Всех их подвели к дому лесника и загнали в дом и сарай. Часть охраны осталось около дома и сарая, а часть, во главе трех немецких офицеров и переводчика, пришли к ямам.

Дом лесника был расположен около шоссе в 300 метрах. Немецкий офицер нас всех собрал и через переводчика объяснил, что сейчас будем производить расстрел евреев, и тут же объяснил, как нужно расстреливать и рассказал, что расстреливать будем в затылок, поэтому целиться нужно будет лучше. После этого он от нас отошел и тут же к одной из ям подвели 20 граждан еврейской национальности, которых на краю ямы расставили, а сзади их в 8 метрах, соответственно количеству расстреливаемых, выстраивали нас. После чего немецкий офицер через переводчика подавал команду «огонь». После этого мы залпом открывали стрельбу по гражданам еврейской национальности, а потом подходили к расстрелянным и сбрасывали их в яму, а немцы, кто еще был живой, в яме добивали выстрелом.

После расстрела первой партии подвели вторую партию, которая расстреливалась так же, как и первая, но только другими людьми, так как

каждый присутствующий участвовал в расстреле. Всего участвовало в расстреле около 70–75 человек.

Расстрел происходил по партиям — в 20 человек. Таких партий было расстреляно в этот раз около 15. Я лично расстрелял двух советских граждан еврейской национальности и одного из них сбросил в яму, а второй упал сам. После расстрела нас тут же отпустили домой и я вместе со своими подчиненными полицейскими ушел домой. Кем зарывались эти ямы — не знаю.

ВОПРОС: Как расстреливались дети?

ОТВЕТ: Дети, которые умели ходить на ногах, расстреливались так же, как и взрослые. А грудные дети во время расстрела находились у матери на руках, а после расстрела детей сбрасывали в яму и там их расстреливали. Был такой случай, когда СТАДНИК, ТУПИЦКИЙ и ВЕЛИКАНОВ брали по одному грудному ребенку за ноги и ударяли их головой об дерево, а потом бросали в яму и после пристреливали. Я лично этого не делал.

ВОПРОС: От кого вы получили задание на выезд для расстрела советских граждан еврейской национальности, который происходил около дома лесника?

ОТВЕТ: Каких-либо заданий на выезд для расстрела граждан еврейской национальности я ни от кого не получал, а ко мне в село Хацкое приехал полицейский Белозерской полиции и передал записку от коменданта Белозерской полиции КУЧЕРЕНКА, в которой было указано, чтобы я во главе своей группы полицейских прибыл в село Белозерье. По прибытию в село Белозерье я там же никаких заданий не получал, а КУЧЕРЕНКО только отвел нас в лес и сказал, что мы прибыли для расстрела еврейского населения. Больше КУЧЕРЕНКО ничего не говорил и каких-либо специальных мне заданий по этому вопросу не давал.

ВОПРОС: Какое Вы лично давали задание своим подчиненным полицейским о проведении этой операции?

ОТВЕТ: Никаких заданий своим подчиненным полицейским я не давал, так как я не знал, для чего нас вызывают. Кроме этого, по прибытию в село Белозерье моими подчиненными полицейскими, в том числе и мной, распоряжался КУЧЕРЕНКО.

ВОПРОС: Кто из немецких офицеров руководил этой операцией?

ОТВЕТ: Фамилии офицеров, которые руководили операцией по расстрелу граждан еврейской национальности, я не знаю. Но офицеров немецких было три и один переводчик. Фамилии переводчика не знаю. Звание немецких офицеров я также не знаю.

ВОПРОС: Назовите всех лиц, участвовавших в массовом расстреле граждан еврейской национальности.

ОТВЕТ: В расстрелах граждан еврейской национальности принимали участие: комендант Белозерской полиции КУЧЕРЕНКО Александр Семенович, его помощник СТАДНИК Николай Григорьевич, полицейские села Белозерье: ВЕЛИКАН Иван — отчество не знаю, ПШЕНИЧНЫЙ Николай — отчество не знаю, СТРЫЖАЧЕНКО Иван Иванович, ТУПИЦКИЙ Павел — отчество не знаю, ТАНЦУРА Федор — отчество не знаю, ГОНЧАРЕНКО Моисей, ВАЦЕНКО Юрий, НЕЖИГАЙ Костя, ПРОХОРЕНКО Федор, ЧУБЕНКО Антон и Григорий, БАС Андрей Иванович, ЧЕРНЕНКО Иван и еще 4 человека, фамилии которых не знаю. Все указанные мною лица жители села Белозерье.

Из Хацкой полиции я, ДУБОВИЧ Константин Артемович как комендант полиции, мои подчиненные полицейские: ТИЩЕНКО Федор — отчество не знаю, ШИЯН Илья — отчество не знаю, ПОДЕНКО Иван — отчество не знаю, ШПАК Андрей и РЕШЕТНЯК Петр Прокопьевич. Все жители села Хацкое.

Из Дубиевской полиции: комендант полиции ЯШНИК Николай, полицейский ПРИХОДЬКО — имя и отчество не знаю, остальных шесть человек фамилии не знаю, но они жители села Дубиевка. Также участие в расстреле принимала и Смелянская полиция, фамилии которых не знаю. Всего участников в расстреле вместе с немцами и Смелянской полицией было около 70 человек.

Протокол с моих слов записан правильно, мною прочитан. В чем и расписываюсь.

Копия верна:

СЛЕДОВАТЕЛЬ УКГБ ПРИ СМ УССР ПО ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ
Капитан [підпис] ШВЕЦОВ

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 13847, т. 7, арк. 2–6.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 41

Витяг із протоколу допиту свідка, колишнього поліцейського м. Сміла І. Луценка про обставини розстрілу євреїв у квітні 1942 р.

24 лютого 1955 р.

[...] ²⁶⁸ ВОПРОС: Расскажите обстоятельства участия КОНОВАЛЕНКО в конвоировании и массовом расстреле лиц еврейской национальности.

ОТВЕТ: Это было или же в конце марта 1942 года или же в начале апреля 1942 года²⁶⁹. Все лица еврейской национальности жили в тот период в стандартных 2-х этажных домах, недалеко от военного городка г. Смела, вблизи железнодорожной станции Смела. В эти дома евреи сначала оккупации г. Смела были переселены немецкими властями. В полицию поступило распоряжение уничтожить всех евреев. Многим полицейским, в том числе и мне, ЛУЦЕНКУ, а также КОНОВАЛЕНКУ Владимиру утром, примерно в часа три утра, были разосланы повестки, в которых требовалось явиться в полицию к 4 часам утра. К назначенному времени я явился в полицию, где уже были другие полицейские, в том числе и КОНОВАЛЕНКО Владимир. Здесь, в полиции, немец по званию обер-лейтенант объявил нам,

²⁶⁸ Вилучено фрагмент про службу в поліції І. Луценка та В. Коноваленка, а також обов'язки рядових поліцейських та дільничних інспекторів поліції під час нацистської окупації.

²⁶⁹ Подальшим слідством було встановлено, що масовий розстріл здійснили 10 квітня 1942 р.

что будем производить расстрел лиц еврейской национальности. После этого нас построили и повели к домам, где находились евреи. Я лично видел, что КОНОВАЛЕНКО Владимир шел вместе с другими полицейскими. Прибыв к домам, где жили евреи, примерно к 5 часам утра полиция окружила эти дома. Всех полицейских было человек 40. В это число входили полицейские Смелянской полиции «Шуцман Шафт»²⁷⁰, полицейские Белозерского куста полиции, Сунковского куста полиции и другие. Немцев было человек 7. Здесь всем полицейским, в том числе мне и КОНОВАЛЕНКУ Владимиру, было выдано 25 боевых патронов. КОНОВАЛЕНКО был вооружен винтовкой. Затем всех евреев вывели из домов и под конвоем повели в лес на 9 км. Всем евреям было объявлено, что их ведут на работу в г. Черкассы на консервный завод.

ВОПРОС: Как поступили со стариками и детьми, не могущими ходить?

ОТВЕТ: Стариков и детей, которые не могли ходить, погрузили на подводы и также повезли к месту расстрела.

ВОПРОС: Продолжайте Ваши показания.

ОТВЕТ: Всех евреев под конвоем полицейских и немцев повели на 9 км по дороге на Черкассы, где их поместили в сарай, принадлежавший Белозерскому лесничеству.

ВОПРОС: Были ли случаи расстрела евреев по дороге к месту расстрела?

ОТВЕТ: Нет, не было.

ВОПРОС: Продолжайте Ваши показания.

ОТВЕТ: Как только привели всех евреев и поместили их в сарай на 9 км, то начали выводить партиями, примерно, по 20 человек, к противотанковым рвам, которые были на расстоянии, примерно, метров 100–200 от сарая и расстреливали их. Место расстрела охранялось полицейскими. Я лично находился в числе охраны евреев возле сарая. От сарая было видно место расстрела. Я лично видел, что КОНОВАЛЕНКО сначала охранял место расстрела, а последние партии евреев сам расстреливал в числе других полицейских. Мне хорошо было видно, как КОНОВАЛЕНКО Владимир стрелял из винтовки в евреев. Кроме того, я лично видел, как КОНОВАЛЕНКО пристреливал тяжелораненых евреев после расстрела. Всего тогда было расстреляно много евреев, точное число их я не знаю, но их было человек 300.

ВОПРОС: Каким образом производился расстрел лиц еврейской национальности?

ОТВЕТ: Как я уже показал, евреев водили группами, примерно по 20 человек, ставили их на краю противотанковых рвов лицом к яме, а сзади в них стреляли полицейские и немцы из винтовок. Полицейские расстреливали евреев поочередно по группам, где было четыре полицейских, шесть²⁷¹. Группы полицейских поочередно менялись. Одни шли на отдых, а другие сменяли их. Расстрелянные евреи сразу падали в яму. Тяжело раненых здесь же расстреливали. После расстрела евреев их зарыли землей жители с. Белозерье, которые были вызваны. Полицейские евреев не зарывали.

ВОПРОС: Кто еще из полицейских, кроме КОНОВАЛЕНКО Владимира, принимал участие в расстреле лиц еврейской национальности?

²⁷⁰ Так у тексті, від «Schutzmannschaft» (нім.) — охоронні команди, підрозділ допоміжної поліції.

²⁷¹ Так у тексті.

ОТВЕТ: В расстреле евреев, кроме КОНОВАЛЕНКО Владимира, принимали участие полицейские из Смелянской полиции: ХОМЕНКО, имя и отчество не знаю, ШАРДТ, имя и отчество не знаю, других не помню. Из Белозерской кустовой полиции были: КУЧЕРЕНКО Александр, СТАДНИКОВ Николай, других не помню.

ВОПРОС: Были ли случаи побега евреев с места расстрела или же освобождение их от расстрела?

ОТВЕТ: Случаев побега евреев с места расстрела, а также при конвоировании их к месту расстрела не было. Я помню только, что освободили от расстрела только одну гражданку по фамилии ФИНЦЕВАЯ, но при каких обстоятельствах она была освобождена — я не помню. Но я лично видел, ЧТО ФИНЦЕВАЯ была в числе других евреев на месте расстрела. Ее я знал в лицо. Где она в настоящее время — я не знаю.

ВОПРОС: КОНОВАЛЕНКО вместе с Вами возвращался с места расстрела евреев?

ОТВЕТ: Нет, мы возвращались с места расстрела не вместе. Повидимому, он или остался на месте расстрела, или же ушел первым. Но я лично видел, что КОНОВАЛЕНКО был на месте расстрела евреев и лично расстреливал их до конца расстрела всех евреев.

ВОПРОС: Что Вам еще известно о преступной деятельности КОНОВАЛЕНКО?

ОТВЕТ: Других фактов преступной деятельности КОНОВАЛЕНКО я не знаю [...]²⁷²

Допросил: оперуполномоченный отд[еления] КГБ на ст[анции] Фастов
Л[ейтенант] [підпис] Мудрак

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 3367, арк. 101–103.
Оригінал. Рукопис.

№ 42

Протокол допиту свідка, колишнього поліцейського м. Сміли Г. Жупінаса про розстріл євреїв 10 квітня 1942 р.

19 липня 1956 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

1956 г. июля 19 дня, Помощник Военного прокурора Киевского Военного округа майор юстиции РЫЖКОВ допрашивал в гор. Смела ниже поименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. УПК,—

ЖУПИНАСА Григория Константиновича, 1910 года рождения, уроженца г. Смела Черкасской области, ул. Комсомольская, 35, работающего в Смелянском дорожном управлении плотником, беспартийного,

²⁷² Вилучено фрагмент про прийняття присяги на вірність Третьому райху поліцейськими м. Сміли

образование 4 класса, судим в 1950 г. по ст. 54–1 «б» УК УССР к 23 годам ИТЛ, по Указу от 17.09.[19]55 г. освобожден.

Свидетель предупрежден об ответственности за ложные показания по ст. 87, 89 УК УССР.

«По существу дела показываю: В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, я был призван в Советскую Армию и направлен на фронт. Находясь в действующей Советской Армии, я попал в окружение немецких войск, а затем возвратился к постоянному месту жительства в гор. Смела, который уже был оккупирован немецкими войсками. Таким образом я и остался проживать на оккупированной территории. Из окружения в гор. Смела я прибыл в конце 1941 года. В течение двух месяцев я нигде не работал. В ноябре 1941 года в г. Смела меня встретил комендант районной полиции ШАРДТ Матвей Генрихович, с которым до Великой Отечественной войны вместе работал на рафинадном заводе в г. Смела. ШАРДТ в то время работал грузчиком, а я работал мастером упаковочного цеха, он сказал мне, чтобы я поступил работать в полицию, я его стал просить, чтобы он мне помог устроиться работать плотником. ШАРДТ предложил мне написать заявление и дать ему. Я написал такое заявление и на следующий день это заявление в помещении полиции я передал ШАРДТУ. Он меня зачислил полицейским. Выдали мне винтовку, а через некоторое время я получил обмундирование. С ШАРДТОМ у меня ссор никогда никаких не было и взаимоотношения у меня с ним были нормальные. В полиции я прослужил до февраля 1944 года, а затем был эвакуирован в немецкий тыл.

ВОПРОС: Скажите, Вы принимали участие в охране лагеря с советскими гражданами еврейской национальности и какая их судьба?

ОТВЕТ: Весной 1942 года по приказу коменданта Смелянской районной полиции ШАРДТА Матвея Генриховича были арестованы советские граждане еврейской национальности и с семьями выдворены в лагерь, который размещался во дворе бывшей воинской части. Всего было арестовано примерно 300 человек мужчин, женщин и детей. Я этих арестованных охранял вместе с другими полицейскими одни сутки. Мы, полицейские, охрану этого лагеря с гражданами еврейской национальности несли посменно. Все это делалось по приказанию коменданта ШАРДТА. Примерно через 7 дней после того, как я охранял лагерь, по приказанию ШАРДТА все полицейские были созваны во двор полиции, где был и я. В три часа ночи ШАРДТ нас выстроил и предупредил, чтобы мы никуда не расходились. В 4 часа к нам прибыл начальник жандармерии и ШАРДТ. Они о чем-то поговорили между собой на немецком языке, а затем комендант полиции ШАРДТ приказал нам, полицейским, построиться по два человека, и сказал, что пойдем к лагерю, где содержатся евреи. Под командованием ШАРДТА мы пошли к лагерю. Полицейских было примерно 30 человек и человек 15 жандармов. По прибытию к лагерю по указанию ШАРДТА мы, полицейские, окружили лагерь, а полицейские, которые находились по охране лагеря, стали евреев выгонять из помещения на улицу. Когда всех граждан еврейской национальности выгнали из помещения, то комендант полиции ШАРДТ дал нам приказание вести всех евреев по направлению села Белозерье к противотанковому рву. Спереди и по бокам колонны шли полицейские с винтовками наготове, и через каждых пять

полицейских шел жандарм. Когда всю эту группу примерно 300 человек евреев привели к дому лесника, то всех этих граждан разместили в сарае и домике лесника, который находился недалеко от противотанкового рва. В это время уже стало светло. По приказанию ШАРДТА я и еще 7 человек полицейских были оставлены для охраны домика с евреями, а сарай охраняли другие полицейские. После того, как всех евреев загнали в сарай и в домик, начальник жандармерии, комендант полиции ШАРДТ, жандармы и часть полицейских пошли к противотанковому рву. Через несколько минут ШАРДТ с жандармом и 7 полицейскими возвратились к нам и по приказанию ШАРДТА взяли группу евреев, примерно 15 человек, подвели к противотанковому рву. Полицейские этих евреев обыскали и раздели их до белья, а затем жандармы и полицейские из автоматов и винтовок расстреливали их. Стрелял сам ШАРДТ или нет — я не видел. Таким порядком по группам забирали из домика и сарая советских граждан еврейской национальности, пока не поубивали всех. Все это я лично видел, так как все это происходило на моих глазах. Лично ШАРДТ два раза приходил за евреями и под его командованием и охраной полицейских две группы евреев были отправлены на расстрел. Это я хорошо помню. После того, как были все расстреляны евреи, по указанию ШАРДТА я вместе с другими полицейскими возвратился в г. Смелу. Часть полицейских, жандармы и ШАРДТ остались на месте расстрела. Кто закапывал трупы — я не знаю.

ВОПРОС: Назовите фамилии полицейских, которые принимали участие в расстреле, конвоировании и охране советских граждан еврейской национальности.

ОТВЕТ: В настоящее время назвать фамилии полицейских, которые принимали участие в этих операциях, я не могу, так как с момента расстрела евреев прошло много времени, и я забыл их фамилии. Кроме того, много полицейских были из разных сел, фамилии которых я не знал.

ВОПРОС: Скажите, а вы не оговариваете ШАРДТА в том, что он руководил расстрелом советских граждан еврейской национальности и сам лично две группы отвел на расстрел?

ОТВЕТ: Мне нет никакого смысла оговаривать ШАРДТА и говорить неправду. То, что я видел, то я и показал. За службу в полиции я отбыл наказание и еще раз заявляю, что я показал всю правду.

Показания мною прочитаны лично и с моих слов записано правильно.

ЖУПИНАС

ДОПРОСИЛ: ПОМ[ОЩНИК] ВОЕННОГО ПРОКУРОРА
К[ИЕВСКОГО] В[ОЕННОГО] О[КРУГА]

Майор юстиции

[підпис]

РЫЖКОВ

СПРАВКА: Подлинный протокол допроса находится в архивно-следственном деле № 1535 по обвинению ШАРДТА М.Г., хранящемся в УКГБ при СМ УССР по Черкасской области.

СЛЕДОВАТЕЛЬ УКГБ ПРИ СМ УССР ПО ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ

Капитан

[підпис]

ШВЕЦОВ

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 3367, арк. 86–88.
Засвідчена копія. Машинопис.

**Постанова старшого слідчого УКДБ по Черкаській області
Коротченка про пред'явлення обвинувачення колишньому
начальнику Смілянської районної поліції О. Литвину щодо
його участі у розстрілах цивільного населення**

15 липня 1961 р.

г. Куйбышев²⁷³

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(о предъявлении обвинения)

Старший следователь УКГБ при СМ УССР по Черкасской области старший лейтенант КОРОТЧЕНКО, рассмотрев материалы уголовного дела № 11 в отношении

ЛИТВИНА Алексея Демидовича, 1920 г.р., уроженца с. Березняки Смелянского района Черкасской области, украинца, гр[аждани]на СССР, б[ес]/п[артийного], с высшим образованием, до ареста проживавшего в г. Новокуйбышевске Куйбышевской области, работавшего механиком цеха № 2 завода «Синтезспирта»,

НАШЕЛ:

Расследованием по делу установлено, что ЛИТВИН А.Д., оставшись проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории, осенью 1941 года, изменив Родине, добровольно поступил на службу к оккупантам в их карательный орган — Смелянскую райполицию, где служил до осени 1943 года.

В период службы в полиции ЛИТВИН в 1942 году закончил в гор. Киеве школу руководящего состава полиции, ему было присвоено звание фельдфебеля и он занимал должность так называемого «фюрера постен-фельдфебеля шуцманшафита гор. Смела», начальника Смелянской райполиции до конца немецкой оккупации.

Занимая руководящее положение в полиции, ЛИТВИН руководил деятельностью полицейских по проведению карательных мероприятий против советских граждан, вместе с жандармами руководил расстрелами советских граждан и принимал личное участие в их расстреле.

10 апреля 1942 года под руководством жандармов и ЛИТВИНА карателями было уничтожено за г. Смела до 500 советских граждан еврейской национальности. В их расстреле ЛИТВИН принимал личное участие.

Находясь на службе в карательном органе оккупантов, ЛИТВИН руководил подготовкой кадров Смелянской райполиции и совершал другие тягчайшие преступления по истреблению советских граждан.

Боясь ответственности за совершенные преступления, ЛИТВИН бежал в конце оккупации в составе полиции в немецкий тыл, а затем до дня ареста свою службу в полиции скрывал.

Принимая во внимание, что ЛИТВИН А.Д. совершил преступления, предусмотренные ст. 56 ч. 1 УК УССР, руководствуясь ст.ст. 131, 132–133, 140 УПК УССР —

²⁷³ О. Литвин був арештований у м. Куйбишев (нині м. Самара, РФ) У процесі досудового слідства 7 грудня 1961 р. О. Литвину було пред'явлене уточнене обвинувачення вже у Черкасах.

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь ЛИТВИНА Алексея Демидовича в качестве обвиняемого по ст. 56 ч. 1 УК УССР, о чем ему объявить под расписку в настоящем постановлении.

Копию постановления направить Прокурору Черкасской области.

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ УКГБ ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ
Ст[арший] лейтенант [підпис] **КОРОТЧЕНКО**

Настоящее постановление мне объявлено, в соответствии со ст. 142 УПК УССР, права обвиняемого, предусмотренные ст. 43 УПК УССР мне разъяснены. [підпис]

15 июля 1961 года.

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 3367, арк. 125–127.
Оригінал. Машинопис.

№ 44

Постанова слідчого УКДБ по Черкаській області
Рубцова про ексгумацію поховання у дворі колишнього
Смілянського арештного будинку

2 жовтня 1961 р.

г. Черкассы

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ
КГБ ПРИ СМ УССР ПО
ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИК
(Г.ДЬЯЧЕНКО)
3 октября 1961 г.

«УТВЕРЖДАЮ»
ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
КИЕВСКОГО ВОЕННОГО
ОКРУГА ГЕНЕРАЛ-МАЙОР
ЮСТИЦИИ
(КЛИМОВ)
9 октября 1961 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(Об эксгумации и производстве судебно-медицинской экспертизы)

Следователь УКГБ при СМ УССР по Черкасской области капитан **РУБЦОВ**, рассмотрев материалы следственного дела № 11 по обвинению **ПИОНТКОВСКОГО** Александра Иосифовича, **ЛИТВИНА** Алексея Демидовича, **ФОМЕНКА** Федора Антоновича, **КОНОВАЛЕНКА** Владимира Захаровича в преступлениях, предусмотренных ст. 56 УК УССР

НАШЕЛ:

Предварительным следствием установлено, что в период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками г. Смела Черкасской области обвиняемые **ПИОНТКОВСКИЙ А.И.**, **ЛИТВИН А.Д.** и **ФОМЕНКО Ф.А.** расстреливали

советских граждан во дворе арестного дома Смелянской райполиции в г. Смелее, трупы которых сбрасывались и закапывались в ямы на месте расстрела.

Кроме того, обвиняемый ПИОНТКОВСКИЙ на допросах показал, что в период службы в лагере ТСТ²⁷⁴, он на территории этого лагеря расстрелял цыганку, а около лагеря женщину, о чем показал обвиняемый ФОМЕНКО.

В целях проверки указанных обстоятельств, руководствуясь ст.ст. 75, 76, 192 и 196 УПК УССР

ПОСТАНОВИЛ:

Произвести эксгумацию и судебно-медицинское исследование трупов, находящихся в ямах на территории бывшего арестного дома Смелянской райполиции и лагеря ТСТ в г. Смеле Черкасской области.

Производство судебно-медицинской экспертизы поручить судебно-медицинским экспертам Черкасского областного бюро судебно-медицинской экспертизы ТУРОВЕЦ Николаю Петровичу и АСТАХОВУ Иосифу Львовичу, на разрешение которых поставить следующие вопросы:

1. Количество трупов, находящихся в ямах.
2. Характер повреждений и причина смерти.
3. Срок давности погребения трупов.

СЛЕДОВАТЕЛЬ УКГБ ПРИ СМ УССР ПО ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ

Капитан

[підпис]

РУБЦОВ

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 3367, арк. 145–146.

Оригінал. Машинопис.

№ 45

Постанова старшого слідчого УКДБ по Черкаській області Коротченка про пред'явлення обвинувачення колишньому начальнику Смілянської районної поліції О. Литвину щодо його участі у вбивствах цивільного населення

7 грудня 1961 р.

г. Черкасы

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(о пред'явлении обвинения)

Ст[арший] следователь Управления КГБ при СМ УССР по Черкасской области ст[арший] лейтенант КОРОТЧЕНКО, рассмотрев материалы уголовного дела № 11 по обвинению

²⁷⁴ Імовірно це був трудовий табір — місце для ізолизованого розміщення населення з використанням примусової праці на підприємствах, будівельних роботах. Додаток див.: Довідник про табори, тюрми та гетто на окупованій території України (1941–1944) / Упоряд. матеріалів, передм. М. Дубик; Наук. ред. Г. Папакін. — К., 2000. — 304 с.

ЛИТВИНА Алексея Демидовича, 1920 года рождения, уроженца с. Березняки Смелянского района Черкасской области,

НАШЕЛ:

ЛИТВИН А.Д. достаточно изобличается в том, что оставшись проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории, являясь выходящим из социально чуждой среды — кулака, осенью 1941 года, изменив Родине, добровольно поступил на службу в карательный орган оккупантов — Смелянскую райполицию.

До начала 1942 года ЛИТВИН в полиции служил рядовым полицейским, затем за преданность немцам и ревностную службу был оккупантами назначен на руководящую должность и руководящее положение в полиции занимал до конца немецкой оккупации, занимая должности: начальника караула полиции, с весны 1942 года заместителя начальника «шущмашафта», начальника «шущмашафта» Смелянской райполиции, с лета 1942 года начальника Смелянской райполиции.

В августе 1943 года ЛИТВИН был назначен на должность начальника окружной полиции и эту должность занимал до бегства с немцами в конце 1943 года.

В период службы в полиции ЛИТВИН дважды обучался в школах руководящего состава полиции, которые окончил весной 1942 года и весной 1943 года, имел звания унтер-офицера, фельдфебеля, а в 1943 году — «цуг-фюрера».

Находясь на службе в полиции, ЛИТВИН принял присягу на верность службы немецко-фашистским захватчикам, имел на вооружении пистолет и автомат, за службу в полиции получал вознаграждение.

Являясь ставленником оккупантов, будучи враждебно настроенным к советской власти, ЛИТВИН в период службы в полиции проводил активную карательную деятельность по уничтожению советских граждан, был одним из организаторов и руководителей массовых расстрелов ни в чем не повинных советских граждан, неоднократно принимал личное участие в их истреблении, участвовал в облавах на советских партизан, грабил имущество советских граждан.

В марте 1942 года ЛИТВИН в присутствии обвиняемого по делу ПИОНТКОВСКОГО А.И. во дворе арестного дома полиции в городе Смеле принимал непосредственное участие в расстреле родственников партизана ФЕДОРЯКА Николая Петровича — ФЕДОРЯКА А.П., ФЕДОРЯКА В.П., ФЕДОРЯКА К.Т. и ФЕДОРЯКИ Прасковьи.

Весной 1942 года ЛИТВИН с обвиняемым по настоящему делу ПИОНТКОВСКИМ и другими участвовал в конвоировании на расстрел до 200 граждан еврейской национальности из гор. Черкассы, где они немцами были расстреляны.

10.04.1942 г. под руководством ЛИТВИНА обвиняемыми по настоящему делу полицейскими ФОМЕНКОМ, КОНОВАЛЕНКОМ, ПИОНТКОВСКИМ и другими были отконвоированы из гетто за гор. Смелу на так называемый 9 километр до 500 человек советских граждан еврейской национальности — стариков, мужчин, женщин и детей, где они в противотанковом рву были расстреляны. При этом ЛИТВИН руководил массовым

расстрелом евреев и принимал непосредственное участие в их расстреле, расстреливая обреченных из имевшегося у него оружия.

В августе 1942 года под руководством и при непосредственном участии ЛИТВИНА был произведен второй массовый расстрел советских граждан еврейской национальности в противотанковом рву на так называемом 9 километре.

В начале осени 1942 года под руководством ЛИТВИНА за гор. Смелу были отконвоированы и расстреляны в противотанковом рву до 40 человек цыган — мужчин, женщин и детей. В их расстреле ЛИТВИН также принимал непосредственное участие.

В 1942–1943 гг. ЛИТВИН неоднократно участвовал в облавах против советских партизан на территории Смелянского района, руководил этими облавами.

В результате облавы на партизан в начале 1942 года зимой в районе села Белозерье один партизан, фамилия которого не установлена, был убит.

Летом 1942 года ЛИТВИН руководил облавой на партизан в районе Сунковского леса. В результате облавы был также убит партизан, фамилия которого не установлена.

Осенью 1943 года ЛИТВИН принимал непосредственное участие в казни через повешение на площади в гор. Смеле двух мужчин, личность которых не установлена.

В конце 1943 года, при отступлении немецко-фашистских захватчиков с территории Смелянского района, ЛИТВИН организовал эвакуацию полиции и сам лично бежал с немцами со своей семьей.

В пути следования избил бывшего полицейского МАКУШЕВА за отказ ехать в немецкий тыл.

Для бегства с немцами ЛИТВИН отобрал у жителей села Березняки БИТЯКА и КАЛЬНЕНКА лошадей и подводу. При этом избил КАЛЬНЕНКА за отказ отдать ему лошадь и повозку.

Боясь ответственности за совершенные злодеяния в период оккупации, ЛИТВИН до дня ареста службу в полиции скрывал.

Принимая во внимание, что ЛИТВИН совершил преступления, предусмотренные ст. 56 УК УССР, руководствуясь ст.ст. 131–133, 140 УПК УССР,

ПОСТАНОВИЛ:

привлечь ЛИТВИНА Алексея Демидовича в качестве обвиняемого по ст. 56 УК УССР, о чем ему объявить под расписку в настоящем постановлении.

Копию постановления направить Военному прокурору Киевского военного округа.

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ УКГБ ПРИ СМ УССР
ПО ЧЕРКАССКОЙ ОБЛ[АСТИ].

Ст[арший] лейтенант

[підпис] КОРОТЧЕНКО

Настоящее постановление мне объявлено 7 декабря 1961 года [підпис]

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 3367, арк. 164–166.

Оригінал. Машинопис.

**Постанова старшого слідчого УКДБ по Черкаській
області Коротченка про пред'явлення обвинувачення
колишньому начальнику Смілянського трудового табору
Й. Піонтковському щодо участі у катуваннях і розстрілах
цивільних громадян**

7 грудня 1961 р.

г. Черкасы

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(о предъявлении обвинения)

Ст[арший] следователь Управления КГБ при СМ УССР по Черкасской области ст[арший] лейтенант КОРОТЧЕНКО, рассмотрев материалы уголовного дела № 11 по обвинению

ПИОНТКОВСКОГО Александра Иосифовича, 1916 года рождения, уроженца гор. Кировограда,

НАШЕЛ:

ПИОНТКОВСКИЙ А.И. достаточно изобличается в том, что оставшись проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Смелянского района Черкасской области, в августе 1941 года, изменив Родине, добровольно поступил на службу к немецко-фашистским захватчикам в Смелянскую райполицию, где до сентября 1941 года служил рядовым полицейским. Затем до мая 1942 года помощником начальника арестного дома, а с мая 1942 года по июнь 1943 года начальником, так называемого рабочего лагеря (ТСТ), созданного оккупантами для содержания арестованных советских граждан.

В период службы в полиции ПИОНТКОВСКИЙ сначала на вооружении имел винтовку, а затем револьвер, за службу в полиции получал денежное вознаграждение, продовольственный паек и обмундирование.

Находясь на службе в полиции, ПИОНТКОВСКИЙ активно участвовал в карательной деятельности по уничтожению ни в чем не повинных советских граждан, лиц, проводивших патриотическую деятельность, принимая непосредственное участие в их расстрелах, неоднократно подвергал избиениям, пыткам и истязаниям арестованных советских граждан, грабил имущество расстрелянных.

В октябре 1941 года, добившись признательных показаний о службе в органах НКВД, ПИОНТКОВСКИЙ в арестном доме избил жителя города Смелы ГРИЩЕНКО А.А., причинив ему на верхней губе повреждение, от которого у него до настоящего времени сохранился шрам.

В конце 1941 года ПИОНТКОВСКИЙ во дворе арестного дома совместно с обвиняемым ФОМЕНКО Ф.А. участвовал в расстреле трех цыганок, при этом ПИОНТКОВСКИЙ после того, как цыганки упали в яму, из нагана добивал их.

Весною 1942 года ПИОНТКОВСКИЙ совместно с обвиняемыми ЛИТВИНЫМ, ФОМЕНКО участвовал в конвоировании до 200 граждан

еврейской национальности на расстрел за город Смелу, в направлении села Хацки и во время их расстрела в лесу стоял в оцеплении места расстрела.

В тот же день ПИОНТКОВСКИЙ во дворе арестного дома из винтовки расстрелял гражданина еврейской национальности, примерно 50 лет, личность которого не установлена.

Весною 1942 года во дворе арестного дома ПИОНТКОВСКИЙ с обвиняемым ФОМЕНКО участвовал в расстреле мужчины 30 лет, личность которого также не установлена. При этом ПИОНТКОВСКИЙ произвел несколько выстрелов из нагана в яму, куда упал этот обреченный после произведенного в него выстрела ФОМЕНКО.

Весною 1942 года ПИОНТКОВСКИЙ во дворе арестного дома из винтовки расстрелял девушку 18–19 лет, личность которой не установлена.

Также весною 1942 года ПИОНТКОВСКИЙ во дворе арестного дома из автомата расстрелял 10 мужчин за связь с советскими партизанами. Тогда же из винтовки за связь с советскими партизанами из винтовки он расстрелял пожилую женщину.

Весной 1942 года в арестном доме ПИОНТКОВСКИЙ избивал резиновым шлангом цыгана, личность которого не установлена.

10 апреля 1942 года ПИОНТКОВСКИЙ с обвиняемыми по настоящему делу ФОМЕНКО Ф.А., КОНОВАЛЕНКО В.З., под руководством немецкого ставленника ЛИТВИНА А.Д., также обвиняемого по делу, и жандармов участвовал в конвоировании за гор. Смелу на так называемый 9 километр до 500 человек советских граждан еврейской национальности — стариков, мужчин, женщин и детей, где они в противотанковом яру были карателями расстреляны.

ПИОНТКОВСКИЙ в этом расстреле принял непосредственное участие.

В апреле 1942 года ПИОНТКОВСКИЙ во время допроса истязал ОСИПОВА Алексея Андреевича, арестованного за связь с партизанами, при этом ПИОНТКОВСКИЙ избивал его кулаками, кобурным оружием и скрученной проволокой, выбил ОСИПОВУ два зуба и причинил ему другие телесные повреждения.

18 апреля 1942 года во дворе арестного дома ПИОНТКОВСКИЙ с карателями участвовал в расстреле подпольной партийной группы, возглавляемой бывшим председателем Смелянского райисполкома, членом КПСС²⁷⁵ РОМЕЙКО В.Ф. При этом ПИОНТКОВСКИЙ с обвиняемым ФОМЕНКО из винтовок расстреляли депутата Смелянского городского совета ГОРДИЕНКО В.Ф., у которой скрывался РОМЕЙКО, а затем с другим полицейским из винтовки расстрелял участника подпольной группы, члена КПСС ДЕРЕВЯНКО Н.С.

После расстрела ГОРДИЕНКО В.Ф. ПИОНТКОВСКИЙ забрал в камере и присвоил себе ее платок.

Весной 1942 года в арестном доме ПИОНТКОВСКИЙ подверг истязаниям арестованного МАРТЫНЕНКА А.О.

Тогда же ПИОНТКОВСКИЙ во дворе арестного дома расстрелял из винтовки двух мужчин, личность которых не установлена.

²⁷⁵ Тут і далі — так у тексті, станом на 1942 р. була Всесоюзна Комуністична партія (більшовиків). Зміна назви на «Коммунистическую партию Советского Союза» відбулася у жовтні 1952 р. на ХІХ з'їзді Компартії.

Летом 1942 года ПИОНТКОВСКИЙ на территории лагеря «ТСТ» подверг истязаниям плеткой за отказ от работы КОНОНЕНКО А.К.

Осенью 1942 года ПИОНТКОВСКИЙ на территории этого лагеря из нагана расстрелял больную цыганку, личность которой не установлена.

В августе 1942 года ПИОНТКОВСКИЙ совместно с обвиняемыми ЛИТВИНЫМ и ФОМЕНКО участвовал в конвоировании и в массовом расстреле граждан еврейской национальности на так называемом 9 километре за гор. Смелой.

Осенью 1942 года ПИОНТКОВСКИЙ с обвиняемыми по делу КОНОВАЛЕНКОМ В.З., ФОМЕНКОМ Ф.А., ЛИТВИНЫМ А.Д. и другими карателями отконвоировал за гор. Смелу на так называемый 9 километр до 40 человек цыган — мужчин, женщин и детей, где они также с непосредственным участием ПИОНТКОВСКОГО были расстреляны.

Кроме того, ПИОНТКОВСКИЙ участвовал в облавах на советских партизан.

Принимая во внимание, что ПИОНТКОВСКИЙ совершил преступления, предусмотренные ст. 56 УК УССР, руководствуясь ст.ст. 131–133 и 140 УПК УССР,

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь ПИОНТКОВСКОГО Александра Иосифовича в качестве обвиняемого по ст. 56 УК УССР, о чем объявить ему под расписку в настоящем постановлении.

Копию постановления направить Военному прокурору Киевского военного округа.

Ст[арший] СЛЕДОВАТЕЛЬ УКГБ ПРИ СМ УССР
ПО ЧЕРКАССКОЙ ОБЛ[АСТИ].

Ст[арший] лейтенант

[підпис] КОРОТЧЕНКО

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 3367, арк. 234–236.
Оригінал. Машинопис.

№ 47

Постанова старшого слідчого УКДБ по Черкаській області Коротченка про пред'явлення обвинувачення колишньому поліцейському Смілянської районної поліції Ф. Фоменку щодо участі у розстрілах єврейського та ромського населення

7 грудня 1961 р.

г. Черкасы

Ст[арший] следователь Управления КГБ при СМ УССР по Черкасской области, старший лейтенант КОРОТЧЕНКО, рассмотрев материалы уголовного дела № 11 по обвинению

ФОМЕНКО Федора Антоновича, 1914 года рождения, уроженца с. Покровское Кировоградской области,

НАШЕЛ:

ФОМЕНКО Ф.А. достаточно изобличается в том, что оставшись проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории в гор. Смеле Черкасской области, изменил Родине, в августе 1941 года добровольно поступил на службу в карательные органы оккупантов — Смелянскую райполицию, где до марта 1943 года служил рядовым полицейским.

Поступив на службу в полицию, ФОМЕНКО принял присягу на верность службы фашистской Германии, на вооружении имел винтовку, за службу в полиции получал вознаграждения.

Будучи на службе в полиции, ФОМЕНКО принимал активное участие в карательных операциях по уничтожению советских граждан, лично сам неоднократно расстреливал их, участвовал в арестах советских граждан и облавах на партизан.

В конце 1941 года в разное время ФОМЕНКО во двор арестного дома отконвоировал и расстрелял по распоряжению оккупантов двух советских граждан еврейской национальности. Тогда же ФОМЕНКО совместно с обвиняемым по настоящему делу ПИОНТКОВСКИМ А.И. участвовал в расстреле во дворе арестного дома трех цыганок, при этом лично убил из винтовки одну цыганку.

В конце осени 1941 года ФОМЕНКО, будучи на посту по охране гетто в г. Смеле, убил из винтовки еврея СОЛОВИНА Хаима, возвращавшегося поздно ночью в гетто.

В начале 1942 года ФОМЕНКО подверг избиению ЛАГУНА, содержащегося в гетто, и одну пожилую женщину еврейской национальности.

10 апреля 1942 года ФОМЕНКО с обвиняемыми по настоящему делу КОНОВАЛЕНКОМ В.З., ПИОНТКОВСКИМ А.И., под руководством ЛИТВИНА А.Д., также обвиняемого по этому делу, и жандармов участвовал в конвоировании за город Смелу на так называемый 9 километр до 500 человек советских граждан еврейской национальности — стариков, мужчин, женщин и детей, где они в противотанковом рву были карателями расстреляны.

ФОМЕНКО в этом принял непосредственное участие, расстреливая жертвы из имевшейся у него на вооружении винтовки.

Весной 1942 года ФОМЕНКО совместно с обвиняемыми ПИОНТКОВСКИМ, ЛИТВИНЫМ участвовал в конвоировании до 200 человек — граждан еврейской национальности, жителей города Черкассы, на расстрел за гор. Смелу в район села Хацки, а во время их расстрела в лесу стоял в оцеплении места их расстрела.

Тогда же весной 1942 года ФОМЕНКО совместно с полицейским ГОЛОВКОМ и обвиняемым ПИОНТКОВСКИМ А.И. расстрелял во дворе арестного дома неизвестного мужчину, примерно 30 лет, личность которого не установлена.

В ночь с 13 на 14 апреля 1942 года ФОМЕНКО с обвиняемым по делу КОНОВАЛЕНКОМ В.З. принимал участие в операции карателей по аресту участников подпольной партийной группы Смелянского района,

возглавляемой бывшим председателем Смелянского райисполкома, членом КПСС РОМЕЙКОМ Василием Феофиловичем.

В эту ночь с личным участием ФОМЕНКО и обвиняемым по делу КОНОВАЛЕНКОМ В.З., РОМЕЙКО В.Ф. был карателями схвачен на квартире у советской патриотки ГОРДИЕНКО В.Ф., жительницы г. Смелы, у которой он скрывался, и жестоко избит.

РОМЕЙКО В.Ф. 18 апреля 1942 года во дворе арестного дома полиции был расстрелян.

Того же числа ФОМЕНКО совместно с обвиняемым ПИОНТКОВСКИМ расстрелял во дворе арестного дома ГОРДИЕНКО В.Ф., в квартире которой скрывался РОМЕЙКО В.Ф.

В августе 1942 года ФОМЕНКО с обвиняемыми ПИОНТКОВСКИМ А.И., ЛИТВИНЫМ А.Д. и другими полицейскими принимал личное участие в конвоировании и массовом расстреле в противотанковом рву на 9-м километре советских граждан еврейской национальности.

В разное время летом 1942 года ФОМЕНКО расстрелял из винтовки во дворе арестного дома четырех неизвестных советских граждан — мужчин, которые содержались там под стражей.

Осенью 1942 года ФОМЕНКО с обвиняемыми по делу ПИОНТКОВСКИМ А.И., КОНОВАЛЕНКОМ В.З., ЛИТВИНЫМ А.Д. и другими карателями отконвоировал за гор. Смелу на так называемый 9-й километр до 40 цыган — мужчин, женщин и детей, где они с непосредственным участием ФОМЕНКО также были расстреляны.

Кроме того ФОМЕНКО в период службы в полиции неоднократно участвовал в облавах на советских партизан на территории Смелянского района. В результате одной из облав в начале 1942 года в районе села Белозерье, в которой участвовал и ФОМЕНКО, был убит один партизан, личность которого не установлена.

До ареста ФОМЕНКО проживал в гор. Львове, скрывал свою службу в полиции.

Принимая во внимание, что ФОМЕНКО Федор Антонович совершил преступления, предусмотренные ст. 56 УК УССР, руководствуясь ст.ст. 131–133, 140 УПК УССР,

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь ФОМЕНКО Федора Антоновича в качестве обвиняемого по ст. 56 УК УССР, о чем объявить ему под расписку в настоящем постановлении.

Копию постановления направить Военному прокурору Киевского военного округа.

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ УКГБ ПРИ СМ УССР
ПО ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ

Ст[арший] лейтенант

[підпис] КОРОТЧЕНКО

Настоящее постановление мне объявлено 7 декабря 1961 года

[підпис] Фоменко

**ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 3367, арк. 94–96.
Оригінал. Машинопис.**

**Постанова старшого слідчого УКДБ по Черкаській області
Коротченка про пред'явлення обвинувачення колишньому
інспектору Смілянської районної поліції В. Коноваленку
щодо участі у розстрілі єврейського і ромського населення**

8 грудня 1961 р.

г. Черкассы

Ст[арший] следователь УКГБ при СМ УССР по Черкасской области ст[арший] лейтенант КОРОТЧЕНКО, рассмотрев материалы уголовного дела № 11 по обвинению

КОНОВАЛЕНКО Владимира Захаровича, 1917 года рождения, уроженца г. Фастова Киевской области, —

НАШЕЛ:

КОНОВАЛЕНКО В.З. достаточно изобличается в том, что он, находясь на службе в Советской Армии, летом 1941 года после ранения на фронте остался проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории г. Смела Черкасской области, где в сентябре 1941 года, изменив Родине, добровольно поступил на службу в Смелянскую райполицию и служил в ней до весны 1943 года, занимая должности участкового инспектора названной полиции, рядового полицейского.

В период службы в полиции КОНОВАЛЕНКО имел на вооружении винтовку и револьвер, за службу в полиции от оккупантов получал вознаграждение.

Находясь на службе в полиции, КОНОВАЛЕНКО участвовал в проводимых оккупантами карательных мероприятиях по аресту и уничтожению ни в чем не повинных советских граждан, лиц, проводивших патриотическую деятельность, принимая личное участие в расстрелах советских граждан, производил у них обыски, грабил имущество.

10 апреля 1942 года КОНОВАЛЕНКО с обвиняемыми по настоящему делу ФОМЕНКОМ Ф.А., ПИОНТКОВСКИМ А.И., под руководством немецкого ставленника ЛИТВИНА А.Д., также обвиняемого по делу, и жандармов участвовал в конвоировании за г. Смелу на так называемый 9 км до 500 человек советских граждан еврейской национальности — стариков, мужчин, женщин и детей, где они в противотанковом рву были карателями расстреляны.

КОНОВАЛЕНКО в этом принял непосредственное участие, расстреливая жертвы из имеющейся у него на вооружении винтовки.

В ночь с 13 на 14 апреля 1942 года КОНОВАЛЕНКО с обвиняемым по делу ФОМЕНКОМ Ф.А. принимал участие в операции карателей по аресту участников подпольной партийной группы Смелянского района, возглавляемой бывшим председателем Смелянского райисполкома, членом КПСС РОМЕЙКОМ Василием Феофиловичем.

В эту ночь с личным участием КОНОВАЛЕНКА и обвиняемого по делу ФОМЕНКА Ф.А. РОМЕЙКО В.Ф. был карателями схвачен на квартире у советской патриотки ГОРДИЕНКО В.Ф., жительницы г. Смела, у которой он скрывался, и жестоко избит. Тогда же с участием КОНОВАЛЕНКА карателями была арестована сама ГОРДИЕНКО В.Ф., которую водворили под стражу в арестный дом полиции.

В ночь ареста РОМЕЙКА В.Ф. с участием КОНОВАЛЕНКА на квартире у жительницы г. Смела СЕРГИЕНКО был арестован участник группы РОМЕЙКА ЩЕРБАТЮК Я.Е.

Арестованные с участием КОНОВАЛЕНКА РОМЕЙКО В.Ф. и участника его группы ГОРДИЕНКО В.Ф., ЩЕРБАТЮК Я.Е. 18 апреля 1942 года были расстреляны во дворе арестного дома полиции.

Осенью 1942 года КОНОВАЛЕНКО с обвиняемыми по делу ПИОНТКОВСКИМ А.И., ФОМЕНКОМ Ф.А., ЛИТВИНЫМ А.Д. и другими карателями отконвоировал за г. Смелу на так называемый 9 км до 40 человек цыган — мужчин, женщин и детей, где они с непосредственным участием КОНОВАЛЕНКА были расстреляны.

Принимая во внимание, что КОНОВАЛЕНКО В.З. совершил преступления, предусмотренные ст. 56 УК УССР, руководствуясь ст.ст. 131–133, 140 УПК УССР,—

ПОСТАНОВИЛ:

привлечь КОНОВАЛЕНКА Владимира Захаровича в качестве обвиняемого по ст. 56 УК УССР, о чем ему объявить под расписку в настоящем постановлении.

Копию постановления направить Военному Прокурору Киевского Военного округа.

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ УКГБ ПРИ СМ УССР
ПО ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ

Ст[арший] лейтенант

[підпис] КОРОТЧЕНКО

Настоящее постановление мне объявлено 7 декабря 1961 года

[підпис] Коноваленко²⁷⁶

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 3367, арк. 178–179.
Оригінал. Машинопис.

№ 49

Обвинувальний висновок у кримінальній справі стосовно колишніх поліцейських Смілянської поліції О. Литвина, О. Піонтковського, Ф. Фоменка, В. Коноваленка про їхню участь у катуваннях і розстрілах мешканців Смілянського району під час нацистської окупації

18 грудня 1961 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ
СМ УССР ПО ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ
Полковник Г.ДЬЯЧЕНКО

²⁷⁶ Виділений курсивом текст — рукопис.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по уголовному делу № 11 по обвинению:

ЛИТВИНА Алексея Демидовича,
ПИОНТКОВСКОГО Александра Иосифовича,
ФОМЕНКА Федора Антоновича,
КОНОВАЛЕНКА Владимира Захаровича
в преступлениях, предусмотренных ст. 56 УК УССР.

В феврале 1944 года Комиссией по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в г. Смеле было установлено, что с первых же дней оккупации захватчики начали проводить массовое истребление мирных советских граждан, сопровождавшееся истязаниями и издевательствами над ними. Расстрелы советских граждан производились систематически на протяжении более двух лет и по неполным данным только в пределах г. Смелы было расстреляно до 3000 человек.

Организатором и руководителем расстрелов советских граждан являлся шеф Смелянского района — обервахтмайстер немец ШЕЕК²⁷⁷, а его помощниками и исполнителями в проведении этих гнусных злодеяний над беззащитными гражданами были изменники Родине — полицейские Смелянской полиции.

Управлением КГБ при СМ УССР по Черкасской области в мае-июле 1961 года арестованы и привлечены к уголовной ответственности изменники Родине ЛИТВИН, ПИОНТКОВСКИЙ, ФОМЕНКО и КОНОВАЛЕНКО, служившие в период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Черкасской области в созданном ими карательном органе — Смелянской райполиции.

Предварительным следствием установлено, что обвиняемые по настоящему делу ЛИТВИН А.Д., ПИОНТКОВСКИЙ А.И., ФОМЕНКО Ф.А. и КОНОВАЛЕНКО В.З., изменив Родине, поступив на службу в Смелянскую райполицию, также являлись одними из непосредственных исполнителей злодеяний немецко-фашистских захватчиков по массовому истреблению ни в чем не повинных советских граждан, совершали тягчайшие преступления перед Родиной.

Преступная деятельность каждого из обвиняемых выражается в следующем:

ЛИТВИН Алексей Демидович, оставшись проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории, являясь выходцем из социально чуждой среды — кулаков, изменил Родине, добровольно поступил на службу в Смелянскую райполицию осенью 1941 года.

До начала 1942 года ЛИТВИН в полиции служил рядовым полицейским, затем за преданность немцам и ревностную службу был оккупантами назначен на руководящую должность и руководящее положение в полиции занимал до конца немецкой оккупации, занимая должности: начальника караула полиции, с весны 1942 года заместителя начальника «шущманшафта», начальника «шущманшафта» Смелянской райполиции, с лета 1942 года начальника Смелянской райполиции.

²⁷⁷ Так у тексті, у подальшому — Шек.

В августе 1943 года ЛИТВИН был назначен на должность начальника окружной полиции и эту должность занимал до бегства с немцами в конце 1943 года.

В период службы в полиции ЛИТВИН дважды обучался в школах руководящего состава полиции, которые окончил весной 1942 года и весной 1943 года, имел звания унтер-офицера, фельдфебеля, а в 1943 году — цуг-фюрера.

Находясь на службе в полиции, ЛИТВИН принял присягу на верность службы немецко-фашистским захватчикам, имел на вооружении пистолет и автомат, за службу в полиции получал вознаграждение.

Являясь ставленником оккупантов, будучи враждебно настроенным к Советской власти, ЛИТВИН в период службы в полиции проводил активную карательную деятельность по уничтожению советских граждан, был одним из организаторов и руководителей массовых расстрелов ни в чем не повинных советских граждан, неоднократно принимал личное участие в их истреблении, участвовал в облавах на советских партизан, грабил имущество советских граждан.

Подтверждения показаниями свидетелей:

ДЬЯЧЕНКО А.И. (т. 1, л.д. 71–76, т. 5, л.д. 286–289),

ЖУПИНАС Г.К. (т. 1, л.д. 81–83; т. 5, л.д. 280–282),

ИВАЩЕНКО Н.А. (т. 1, л.д. 279),

ШАРДТА М.Г. (т. 1, л.д. 318, 329–331; т. 6, л.д. 57–60),

ЧИБИСОВА В.И. т. 4, л.д. 107–109; т. 5, л.д. 295–297),

ГЛИНЕЦКОГО А.Т. (т. 4, л.д. 117–119),

МАКУШЕВА Г.И. (т. 4, л.д. 155–164; т. 6, л.д. 85–87),

КУЧЕРЕНКО Д.И. (т. 4, л.д. 207–212),

МАКСИМЕНКО Г.Л. (т. 4, л.д. 261–263),

БЕССАРАБА М.П. (т. 4, л.д. 314–315; т. 5, л.д. 272–279),

ГУЗЬ В.П. (т. 5, л.д. 31),

КУЧЕРЕНКО А.С. (т. 5, л.д. 44–48; т. 6, л.д. 22–27, 32–34),

КОТИЧЕНКО А.В. (т. 5, л.д. 63–64),

ПЛОТНИКОВА Е.В. (т. 5, л.д. 91),

ЯШНИКА Н.Я. (т. 5, л.д. 93–95),

обвиняемых по настоящему делу:

КОНОВАЛЕНКО В.З. (т. 1, л.д. 63–65; т. 5, л.д. 304–307),

ФОМЕНКО Ф.А. (т. 3, л.д. 86–89; т. 6, л.д. 30–31),

ПИОНТКОВСКОГО А.И. (т. 2, л.д. 230–233; т. 6, л.д. 18–21, 108–110),

копиями архивных документов (т. 6, л.д. 230),

показаниями ранее осужденного ЗМИЕНКО Д.А. (т. 6, л.д. 167 об.—168).

В марте 1942 года ЛИТВИН в присутствии обвиняемого по делу ПИОНТКОВСКОГО А.И. во дворе арестного дома полиции в городе Смеле принимал непосредственное участие в расстреле родственников партизана ФЕДОРЯКА Николая Петровича — ФЕДОРЯКА А.П., ФЕДОРЯКА В.П., ФЕДОРЯКА К.Т. и ФЕДОРЯКИ Прасковьи.

Подтверждается показаниями свидетелей: ФЕДОРЯКА А.Н. (т. 5, л.д. 79–83), ЧЕРЕДНИЧЕНКО А.А. (т. 5, л.д. 85–87), САВЧЕНКО М.И. (т. 5, л.д. 88–89),

показаниями обвиняемого по этому делу ПИОНТКОВСКОГО А.И. (т. 2, л.д.173–174; т. 6, л.д.18–21, 91–95).

Весной 1942 года ЛИТВИН с обвиняемым по настоящему делу ПИОНТКОВСКИМ и другими карателями участвовал в конвоировании на расстрел за город Смелу, в направлении с. Хацки до 200 граждан еврейской национальности, где они немцами были расстреляны.

Подтверждается показаниями свидетеля ИВАЩЕНКО Н.А. (т. 1, л.д.277–278), МИГАЛЬ З.И. (т. 5, л.д.109–110), показаниями обвиняемого по настоящему делу ПИОНТКОВСКОГО А.И. (т. 2, л.д.238; т. 5, л.д.113–117; т. 6, л.д.18–21).

10 апреля 1942 года под руководством ЛИТВИНА, с участием обвиняемых по настоящему делу полицейских ФОМЕНКО, КОНОВАЛЕНКО, ПИОНТКОВСКОГО и других, были отконвоированы из гетто за гор. Смелу на так называемый 9 километр до 500 человек советских граждан еврейской национальности — стариков, мужчин, женщин и детей, где они в противотанковом рву были расстреляны. При этом ЛИТВИН руководил массовым расстрелом евреев и принимал непосредственное участие в их расстреле, расстреливая обреченных из имевшегося у него оружия.

Подтверждается показаниями свидетелей:

ДБЯЧЕНКО А.И. (т. 1, л.д.70–71),

ЖУПИНАС Г.К. (т. 1, л.д.78–80; т. 5, л.д.280–285),

ШАРДА М.Г. (т. 1, л.д.322, 324; т. 6, л.д.57–60),

КРЕСТЬЯНОВА В.А. (т. 4, л.д.176–182),

ПОНОМАРЕНКО (ПОЧКА) М.К. (т. 4, л.д.282 об.—285),

БЕССАРАБА М.П. (т. 4, л.д.295–315; т. 5, л.д.272–279),

КУЧЕРЕНКО А.С. (т. 5, л.д.37–39; т. 6, л.д.22–27),

показаниями обвиняемых по настоящему делу:

ФОМЕНКО Ф.А. (т. 3, л.д.99–101, т. 6, л.д.30–31),

КОНОВАЛЕНКО В.З. (т. 3, л.д.181–182; т. 5, л.д.304–307).

Свидетель ФИНЦЕВАЯ М.И., которую освободили с места расстрела, о ходе расстрела евреев 10 апреля 1942 года карателями показала следующее:

«После того, как нас поместили в сарай, кто, уже не помню, сказал, чтобы вывели из сараев детей, их покормят и будем двигаться дальше.

Вскоре, как детей увели, через несколько минут послышались выстрелы, стрельба была частая...²⁷⁸ я увидела, что полицейские стоят надо рвом, стреляют, а детей на земле уже нет. Мы поняли, что их расстреляли и что нас ведут не в Черкассы, а привели на расстрел. В сараях поднялся страшный шум и плач... полицейские стали из сараев брать взрослых, примерно по 20 человек, отводили их ко рву и там расстреливали.

Через щель я видела, что евреев расстреливали только полицейские... их начали расстреливать часов в 9 утра и закончили расстрел часа в 4 дня... перед расстрелом евреев раздевали» (т. 1, л.д.131–135).

Об участии обвиняемого ЛИТВИНА в этом расстреле евреев свидетель БЕССАРАБ М.П. на допросах показал:

«В 1942 году, весной, кто не помню, мне сказал, чтобы я ночью явился в полицию.

²⁷⁸ Тут і надалі так у тексті.

Когда я явился туда... там уже были другие полицейские... начальники караулов нам раздали по три обоймы патронов... после чего ЛИТВИН Алексей... и ДЬЯЧЕНКО построили нас... к нам присоединились жандармы и строем пришли к гетто, где содержались советские граждане еврейской национальности.

ЛИТВИН... жандармы зашли в гетто и стали выгонять евреев на улицу воцепление полицейских.

Когда всех евреев выгнали из гетто, я, ЛИТВИН, КОНОВАЛЕНКО, ФОМЕНКО... отконвоировали их за г. Смелу, где они были загнаны в сараи лесника.

Меня же и других полицейских, всего человек 15, ЛИТВИН и жандармы повели к противотанковому рву... Возле рва ЛИТВИН нам сказал, что сейчас будем расстреливать евреев и наша задача не допустить побега евреев с места расстрела.

С участием ЛИТВИНА... было приведено и расстреляно несколько групп евреев...

Я видел, как после расстрела евреев, ЛИТВИН и один жандарм добивали евреев в противотанковом рву из автоматов» (т. 4, л.д. 296–298 об., 309).

В августе 1942 года под руководством и при непосредственном участии ЛИТВИНА был произведен второй массовый расстрел советских граждан еврейской национальности в противотанковом рву на так называемом 9 километре.

Подтверждается показаниями свидетеля БЕССАРАБА М.П. (т. 4, л.д. 304–309), обвиняемого ПИОНТКОВСКОГО А.И. (т. 2, л.д. 175 об. —176), показаниями ранее осужденного ТАНЦЮРА Ф.М. (т. 6, л.д. 203).

В начале осени 1942 года под руководством ЛИТВИНА за гор. Смелу были отконвоированы и расстреляны в противотанковом рву до 40 человек цыган — мужчин, женщин и детей. В их расстреле ЛИТВИН также принял непосредственное участие, расстреливая жертвы из имевшегося у него оружия.

Подтверждается: показаниями свидетеля БЕССАРАБА М.П. (т. 4, л.д. 300–302; т. 5, л.д. 272–279), показаниями обвиняемого ФОМЕНКО Ф.А. (т. 3, л.д. 103–104; т. 6, л.д. 30–31).

В 1942–1943 гг. ЛИТВИН неоднократно участвовал в облавах против советских партизан на территории Смелянского района, руководил этими облавами.

В результате облавы на партизан в начале 1942 года зимой в районе села Белозерье один партизан, фамилия которого не установлена, был убит.

Летом 1942 года ЛИТВИН руководил облавой на партизан в районе Сунковского леса. В результате облавы был также убит партизан, фамилия которого не установлена.

Подтверждается показаниями свидетелей:

ДЬЯЧЕНКО А.И. (т. 1, л.д. 70; т. 5, л.д. 286–289),

БЕССАРАБА М.П. (т. 4, л.д. 309 об.; т. 5, л.д. 276–277),

ГНОТА И.М. (т. 4, л.д. 229–230; т. 5, л.д. 242–246),

показаниями обвиняемого по этому же делу ФОМЕНКО Ф.А. (т. 3, л.д. 104).

Осенью 1943 года ЛИТВИН принимал непосредственное участие в казни через повешение на площади в гор. Смеле двух мужчин, личность которых не установлена.

Подтверждается показаниями свидетеля ЧИБИСОВА (т. 4, л.д. 102–104; т. 5, л.д. 295–297).

Обвиняемый ЛИТВИН свое участие в казни отрицает, пояснив, что жандарм его тогда только сфотографировал у виселицы (т. 3, л.д. 172).

По поводу этой казни очевидец ЧИБИСОВ В.И. на допросе показал:

«Осенью 1943 года... я пошел на базар. Вскоре я увидел автомашину полуторку, ехавшую со стороны арестного дома, на автомашине я увидел двух мужчин, руки которых были за спиной связаны.

Автомашина заехала на территорию базара... подъехала к заранее приготовленной виселице. ЛИТВИН надел петлю на шею мужчин... ШЕК крикнул что-то... автомашина отъехала, а мужчины остались висеть в петлях» (т. 4, л.д. 102–104).

В конце 1943 года при отступлении немецко-фашистских захватчиков с территории Смелянского района ЛИТВИН организовал эвакуацию полиции и сам лично бежал с немцами со своей семьей. В пути следования избил бывшего полицейского МАКУШЕВА за отказ ехать в немецкий тыл.

Для бегства с немцами ЛИТВИН отобрал у жителей села Березняки БИТЯК и КАЛЬНЕНКО лошадей и подводу. При этом избил КАЛЬНЕНКО за отказ отдать ему лошадь и повозку.

Боясь ответственности за совершенные злодеяния в период оккупации, ЛИТВИН до дня ареста службу в полиции скрывал.

Подтверждается показаниями свидетелей:

ГНОТ И.М. (т. 4, л.д. 229–230; т. 5, л.д. 242–246),

БИТЯК В.Р. (т. 4 л.д. 259–260),

МАКУШЕВА Г.И. (т. 6, л.д. 74–76),

ПОНОМАРЕНКО (ПОЧКА) М.К. (т. 4, л.д. 285 об.),

КАЛЬНЕНКО В.К. (т. 5, л.д. 20–24),

КАЛЬНЕНКО К.Д. (т. 5, л.д. 53–54; т. 6, л.д. 51–52).

Допрошенный в качестве обвиняемого ЛИТВИН А.Д. виновным себя признал только в том, что с осени 1941 года до июня 1942 года он был рядовым полицейским, руководящую должность в полиции стал занимать с июня 1942 года, принял присягу на верность службы оккупантам, имел на вооружении винтовку и пистолет. В 1942–1943 гг. пять раз выезжал на облавы против советских партизан, но не руководил ими. В конце 1943 года организовал эвакуацию Смелянской полиции в немецкий тыл, весной 1943 года закончил полицейскую школу в г. Киеве, до 1943 года имел звание унтер-офицера, а затем фельдфебеля.

Проведение активной карательной деятельности в период службы в полиции, участие в уничтожении советских граждан, организацию и руководство их массовыми расстрелами и другие пункты обвинения ЛИТВИН отрицает (т. 3, л.д. 164–174), однако в совершенных злодеяниях изобличается материалами дела.

В организации, руководстве и личном участии в истреблении советских граждан, а также других преступлениях ЛИТВИН изобличается обвиняемыми по этому же делу ФОМЕНКОМ Ф.А. (т. 3, л.д. 97–105),

КОНОВАЛЕНКОМ В.З. (т. 3, л.д. 181–182), ПИОНТКОВСКИМ А.И. (т. 2, л.д. 173–175 об.),

показаниями свидетелей — очевидцев его преступлений:

БЕССАРАБ М.П. (т. 4, л.д. 295–315),

КУЧЕРЕНКО А.С. (т. 5, л.д. 35–39),

ДЬЯЧЕНКО А.И. (т. 1, л.д. 70–72),

ЖУПИНАС Г.К. (т. 1, л.д. 78–80),

ШАРДА М.Г. (т. 1, л.д. 322),

ЧИБИСОВА В.И. (т. 4, л.д. 102–104) и другими доказательствами, приведенными выше.

ПИОНТКОВСКИЙ Александр Иосифович, оставшись проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Смелянского района Черкасской области, изменил Родине, добровольно поступил на службу в Смелянскую райполицию в августе 1941 года, где до сентября 1941 года служил рядовым полицейским, затем до мая 1942 года помощником начальника арестного дома, а с мая 1942 года до лета 1943 года начальником так называемого рабочего лагеря (ТСТ), созданного оккупантами для содержания арестованных советских граждан.

В период службы в полиции ПИОНТКОВСКИЙ сначала на вооружении имел винтовку, а затем револьвер, за службу в полиции получал денежное вознаграждение, продовольственный паек и обмундирование.

Подтверждается показаниями обвиняемого ПИОНТКОВСКОГО А.И. (т. 2, л.д. 165–166, 186 об.—187, 237 об.—238).

Находясь на службе в полиции, ПИОНТКОВСКИЙ активно участвовал в карательной деятельности по уничтожению ни в чем не повинных советских граждан, лиц, проводивших патристическую деятельность, принимал непосредственное участие в их расстрелах, неоднократно подвергал избиениям, пыткам и истязаниям арестованных советских граждан, грабил имущество расстрелянных.

В октябре 1941 года, добиваясь признательных показаний о службе в органах НКВД, ПИОНТКОВСКИЙ в арестном доме избил жителя гор. Смелы ГРИЩЕНКО А.А., которому причинил на верхней губе повреждение, от которого у него до настоящего времени сохранился шрам.

Подтверждается показаниями потерпевшего ГРИЩЕНКО А.А. (т. 4, л.д. 96–101; т. 5, л.д. 145–148), свидетеля ГРИЩЕНКО А.М. (т. 4, л.д. 146–150), заключением судебно-медицинской экспертизы (т. 6, л.д. 131), показаниями обвиняемого ПИОНТКОВСКОГО А.И. (т. 2, л.д. 172, 238).

В конце 1941 года ПИОНТКОВСКИЙ во дворе арестного дома совместно с обвиняемым ФОМЕНКОМ Ф.А. участвовал в расстреле трех цыганок, при этом ПИОНТКОВСКИЙ после того, как цыганки упали в яму, из нагана добивал их.

Подтверждается показаниями обвиняемого ФОМЕНКА Ф.А. (т. 3, л.д. 98–99; т. 6, л.д. 37–41).

Весною 1942 года ПИОНТКОВСКИЙ совместно с обвиняемыми ЛИТВИНЫМ, ФОМЕНКОМ участвовал в конвоировании до 200 граждан еврейской национальности на расстрел за город Смелу, в направлении села Хацки. Во время их расстрела немцами в лесу стоял в оцеплении места расстрела.

Подтверждается показаниями свидетелей ИВАЩЕНКА Н.А. (т. 1, л.д. 277–278), МИГАЛЬ З.И. (т. 5, л.д. 109–110), личными показаниями обвиняемого ПИОНТКОВСКОГО А.И. (т. 2, л.д. 159, 166–167, 187 об.—188, 238 об.—239; т. 6, л.д. 13–17, 18–21).

В тот же день ПИОНТКОВСКИЙ во дворе арестного дома из винтовки расстрелял гражданина еврейской национальности, примерно 50 лет, личность которого не установлена.

Подтверждается показаниями свидетеля ШУЛЬГИ А.А. (т. 1, л.д. 233; т. 5, л.д. 149–155), показаниями обвиняемого ПИОНТКОВСКОГО А.И. (т. 2, л.д. 155–156, 167–188, 207 об.—208).

Об этом расстреле еврея обвиняемый ПИОНТКОВСКИЙ на допросах показал:

«После расстрела евреев полицейские арестного дома, в том числе и я, возвратились в арестный дом... шеф Смелянского шуцманштафта немец ШЕК сказал мне, чтобы я взял... старика еврея и расстрелял его.

Открыв двери помещения, ...я отвел его в глубь двора и выстрелом из винтовки в затылок убил этого еврея. Выстрелил я в него на расстоянии 6–7 метров и с одного выстрела попал ему в голову... Этот расстрел я совершил в присутствии немца ШЕКА» (т. 2, л.д. 167).

Весною 1942 года во дворе арестного дома ПИОНТКОВСКИЙ с обвиняемым ФОМЕНКО участвовал в расстреле мужчины 30 лет, личность которого также не установлена. При этом ПИОНТКОВСКИЙ произвел несколько выстрелов из нагана в яму, куда упал этот обреченный после произведенного в него выстрела ФОМЕНКО.

Подтверждается показаниями обвиняемого ФОМЕНКО Ф.А. (т. 3, л.д. 101 об.; т. 6, л.д. 37–41).

Весною 1942 года ПИОНТКОВСКИЙ во дворе арестного дома из винтовки расстрелял девушку 18–19 лет, личность которой не установлена.

Подтверждается показаниями свидетеля ШУЛЬГИ А.А. (т. 1, л.д. 234–235; т. 5, л.д. 149–155).

Также весной 1942 года ПИОНТКОВСКИЙ во дворе арестного дома из автомата расстрелял 10 мужчин за связь с советскими партизанами. Тогда же из винтовки за связь с советскими партизанами он расстрелял пожилую женщину.

Подтверждается показаниями свидетелей:

ШУЛЬГИ А.А. (т. 1, л.д. 233–234; т. 5, л.д. 149–155),

ЧЕЧЕЛЬ М.Д. (т. 2, л.д. 104; т. 6, л.д. 214),

МАРЧЕНКО В.С. (т. 6, л.д. 214).

Весной 1942 года в арестном доме ПИОНТКОВСКИЙ избивал резиновым шлангом цыгана, личность которого не установлена. Во время избивания издевался над ним, заставлял его считать удары, а когда цыган сбивался со счета, ПИОНТКОВСКИЙ начинал его снова жестоко избивать.

Подтверждается показаниями свидетеля ШУЛЬГИ А.А. (т. 1, л.д. 235–237; т. 5, л.д. 149–155).

10 апреля 1942 года ПИОНТКОВСКИЙ с обвиняемыми по настоящему делу ФОМЕНКОМ Ф.А., КОНОВАЛЕНКОМ В.З., под руководством немецкого ставленника ЛИТВИНА А.Д., также обвиняемого по делу, и жандармов участвовал в конвоировании за гор. Смелу на так называемый

9 километр до 500 человек советских граждан еврейской национальности — стариков, мужчин, женщин и детей, где они в противотанковом рву были карателями расстреляны.

ПИОНТКОВСКИЙ в этом расстреле принял непосредственное участие.

Подтверждается показаниями свидетеля БЕССАРАБА М.П. (т. 4, л.д. 295 об.—304; т. 6, л.д. 42—47), показаниями обвиняемого ФОМЕНКО Ф.А. (т. 3, л.д. 99—101; т. 6, л.д. 37—41).

Обвиняемый ФОМЕНКО, участвовавший в этом расстреле евреев, в отношении ПИОНТКОВСКОГО на допросах показал:

«Я лично видел, когда привел третью группу на расстрел, что ПИОНТКОВСКИЙ из нагана стрелял по евреям» (т. 3, л.д. 69 об.).

В апреле 1942 года ПИОНТКОВСКИЙ во время допроса истязал ОСИПОВА Алексея Андреевича, арестованного за связь с партизанами, при этом ПИОНТКОВСКИЙ избивал его кулаками, кабурным оружием и скрученной проволокой, выбил ОСИПОВУ два зуба и причинил ему другие телесные повреждения. Судьба ОСИПОВА после ареста осталась неизвестной.

Подтверждается показаниями свидетелей:

ОСИПОВА М.А. (т. 1, л.д. 171—173; т. 5, л.д. 268—271),

АНДРУЩЕНКО И.А. (т. 1, л.д. 177—180),

ОСИПОВОЙ М.В. (т. 4, л.д. 241—244).

18 апреля 1942 года во дворе арестного дома ПИОНТКОВСКИЙ с карателями участвовал в расстреле подпольной партийной группы, возглавляемой бывшим председателем Смелянского райисполкома, членом КПСС РОМЕЙКОМ В.Ф., при этом ПИОНТКОВСКИЙ с обвиняемым ФОМЕНКОМ из винтовок расстреляли депутата Смелянского городского совета ГОРДИЕНКО В.Ф., у которой скрывался РОМЕЙКО, а затем с другим полицейским из винтовки расстрелял участника подпольной группы, члена КПСС ДЕРЕВЯНКО Н.С.

После расстрела ГОРДИЕНКО В.Ф. ПИОНТКОВСКИЙ забрал в камере и присвоил себе ее платок.

Подтверждается показаниями свидетелей:

ОСИПОВА М.А. (т. 1, л.д. 170—174; т. 5, л.д. 268—271),

АНДРУЩЕНКО И.А. (т. 1, л.д. 179—180),

СЕРГИЕНКО Е.А. (т. 1, л.д. 181—191),

ДЕРЕВЯГА М.А. (т. 1, л.д. 192—197),

ТАЦЕНКО Е.П. (т. 1, л.д. 239—245),

КУГИЙ А.М. (т. 1, л.д. 259—271),

БУЛАТОВОЙ Е.П. (т. 1, л.д. 282—298; т. 5, л.д. 214—219),

ШАРДТА М.Г. (т. 1, л.д. 327—328; т. 6, л.д. 63—65),

ТРЕТЬЯК Е.Я. (т. 4, л.д. 23—28),

показаниями обвиняемого ФОМЕНКА Ф.А. (т. 3, л.д. 102—103), показаниями обвиняемого ПИОНТКОВСКОГО А.И. (т. 2, л.д. 157—159, 168—170, 188—189, 121 об.—217, 239).

Об этой расправе над советскими гражданами очевидец БУЛАТОВА Е.П. на допросах показала следующее:

«18 апреля 1942 года... примерно в 14—15 часов... в нашу камеру вошли МАРЧЕНКО и ПИОНТКОВСКИЙ, которые предложили выйти из камеры

ГОРДИЕНКО на допрос. Вскоре после этого во дворе арестного дома я услышала выстрел... еще выстрелы... квартирантка СЕРГИЕНКО Елены стала смотреть в окно... сказала нам, что расстреляли Веру ГОРДИЕНКО и что ее убил ПИОНТКОВСКИЙ.

Успокоившись и отдохнув... я добралась до окна. Я увидела у... ямы стоявшего на коленях ДЕРЕВЯНКО Николая... я видела, как ПИОНТКОВСКИЙ прицелился в ДЕРЕВЯНКО и выстрелил ему в затылок. ДЕРЕВЯНКО упал в яму» (т. 1, л.д. 288–289).

Признав себя виновным в совершении этого преступления, обвиняемый ПИОНТКОВСКИЙ А.И. на допросах показал:

«18 апреля 1942 года во дворе арестного дома я участвовал в расстреле подпольной группы, возглавляемой... РОМЕЙКО. Лично я тогда расстрелял из винтовки ГОРДИЕНКО Веру. Как мне помнится, ГОРДИЕНКО тогда вместе со мной расстреливал и ФОМЕНКО Федор, который так же, как и я, стрелял в нее из винтовки.

...Тогда же с полицейским БЕСКРОВНЫМ я из винтовки расстрелял ДЕРЕВЯНКО Николая... я выстрелил в затылок ДЕРЕВЯНКУ» (т. 2, л.д. 239).

Весной 1942 года в арестном доме ПИОНТКОВСКИЙ подверг истязаниям арестованного МАРТЫНЕНКА А.О. за отказ перешить сапоги немецкому коменданту.

Подтверждается показаниями свидетелей:

ЩЕРБАТЮК П.Д. (т. 1, л.д. 254),

МАРТЫНЕНКО А.А. (т. 5, л.д. 9–10),

МАРТЫНЕНКО Н.А. (т. 5, л.д. 11–12),

показаниями обвиняемого ПИОНТКОВСКОГО А.И. (т. 2, л.д. 171 об., 221 об.—222, 239 об.).

Тогда же ПИОНТКОВСКИЙ во дворе арестного дома расстрелял из винтовки двух мужчин, личность которых не установлена.

Подтверждается показаниями обвиняемого ФОМЕНКА Ф.А. (т. 3, л.д. 63–64; т. 6, л.д. 37–41).

Летом 1942 года ПИОНТКОВСКИЙ на территории лагеря «ТСТ» подверг истязанием плеткой за отказ от работы КОНОНЕНКА А.К., который, в связи с этим, несколько дней не мог ходить.

Подтверждается показаниями потерпевшего КОНОНЕНКО А.К. (т. 4, л.д. 128–130; т. 5, л.д. 264–267), свидетелей КУРЯТНИКОВОЙ А.К. (т. 4, л.д. 266–268), КОНОНЕНКО Х.Д. (т. 4, л.д. 269–270), показаниями обвиняемого ПИОНТКОВСКОГО А.И. (т. 2, л.д. 171 об.—172, 218–220, 239 об.—240).

Осенью 1942 года ПИОНТКОВСКИЙ на территории этого лагеря из нагана расстрелял больную цыганку, личность которой не установлена.

Перед расстрелом ПИОНТКОВСКИЙ заставил цыганку рвать бурьян, а когда она нагнулась, он выстрелил ей в затылок из револьвера.

Подтверждается показаниями свидетелей:

ИВАЩЕНКО Н.А. (т. 1, л.д. 280; т. 5, л.д. 113–117),

КОРЧЕМАХА Г.М. (т. 4, л.д. 33),

БОНДАРЬ А.С. (т. 4, л.д. 90–91),

САРАПИНА И.А. (т. 4, л.д. 234–236),

ГУЗЬ В.П. (т. 5, л.д. 28–29; т. 6, л.д. 10–12),

показаниями обвиняемого ПИОНТКОВСКОГО А.И. (т. 2, л.д.157, 171, 189, 240).

В августе 1942 года ПИОНТКОВСКИЙ совместно с обвиняемыми ЛИТВИНЫМ и ФОМЕНКОМ участвовал в конвоировании и в массовом расстреле граждан еврейской национальности на так называемом 9 километре за гор. Смелой.

Подтверждается показаниями свидетеля БЕССАРАБА М.П. (т. 4, л.д.304–309; т. 6, л.д.42–47).

Осенью 1942 года ПИОНТКОВСКИЙ с обвиняемыми по делу КОНОВАЛЕНКОМ В.З., ФОМЕНКОМ Ф.А., ЛИТВИНЫМ А.Д. и другими карателями отконвоировали за гор. Смелу на так называемый 9 километр до 40 человек цыган — мужчин, женщин и детей, где они также с непосредственным участием ПИОНТКОВСКОГО были расстреляны.

Подтверждается показаниями обвиняемого ФОМЕНКА Ф.А. (т. 3, л.д.103–104; т. 6, л.д.37–41).

Кроме того, ПИОНТКОВСКИЙ в период службы в полиции участвовал в облавах против советских партизан на территории Смелянского района.

Подтверждается показаниями обвиняемого ПИОНТКОВСКОГО А.И. (т. 2, л.д.240).

Допрошенный в качестве обвиняемого ПИОНТКОВСКИЙ А.И. виновным себя признал и показал, что он весной 1942 года участвовал в конвоировании до 200 граждан еврейской национальности на расстрел за город Смелу и во время их расстрела немцами в лесу находился в оцеплении места расстрела. В тот же день во дворе арестного дома из винтовки расстрелял гражданина еврейской национальности; 18 апреля 1942 года во дворе арестного дома расстрелял ГОРДИЕНКО В.Ф. и ДЕРЕВЯНКА Н.С.; осенью 1942 года на территории лагеря «ТСТ» расстрелял больную цыганку. За время службы в полиции подвергал избиениям и истязаниям МАРТЫНЕНКО А.О. и КОНОНЕНКО А.К. и в октябре 1941 года участвовал в облаве на советских партизан.

Отрицает свое участие в массовых расстрелах евреев в апреле и августе 1942 года, в расстреле осенью 1942 года до 40 человек цыган, а также допрос и избиение им ГРИЩЕНКО, избиение ОСИПОВА А.А. и цыгана, участие в расстреле 3 цыганок, в расстрелах весной 1942 года мужчины 30 лет, девушки 18–19 лет, 10 мужчин и пожилой женщины, двух мужчин весной 1942 года. (т. 2, л.д.234–242).

Однако в совершении этих преступлений он изобличается свидетелями:

ГРИЩЕНКО А.А. (т. 4, л.д.96–101), ШУЛЬГОЙ А.А. (т. 1, л.д.232–238), БЕССАРАБОМ М.П. (т. 4, л.д.294–309), ОСИПОВЫМ М.А. (т. 1, л.д.168–176),

обвиняемым ФОМЕНКО Ф.А. (т. 3, л.д.37–41, 63–64, 98–99, 101 об., 103–104).

ФОМЕНКО Федор Антонович, оставшись проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории в г. Смеле Черкасской области, изменил Родине, добровольно поступил на службу в Смелянскую райполицию в августе 1941 года, где до марта 1943 года служил рядовым полицейским.

Поступив на службу в полицию, **ФОМЕНКО** принял присягу на верность службы фашистской Германии, на вооружении имел винтовку, за службу в полиции получал вознаграждение.

Будучи на службе в полиции, **ФОМЕНКО** принимал активное участие в карательных операциях по уничтожению советских граждан, лично сам неоднократно расстреливал их, участвовал в арестах советских граждан и облавах на партизан.

В конце 1941 года в разное время **ФОМЕНКО** во двор арестного дома отконвоировал и расстрелял по распоряжению оккупантов двух советских граждан еврейской национальности.

Тогда же **ФОМЕНКО** совместно с обвиняемым по настоящему делу **ПИОНТКОВСКИМ А.И.** участвовал в расстреле во дворе арестного дома трех цыганок, при этом лично убил из винтовки одну цыганку.

Подтверждается показаниями обвиняемого **ПИОНТКОВСКОГО А.И.** (т. 2, л.д.175; т. 6, л.д.37–41) и признанием этих фактов обвиняемым **ФОМЕНКОМ Ф.А.** (т. 3, л.д.97–105; т. 6, л.д.37–41).

О своем участии в расстрелах советских граждан обвиняемый **ФОМЕНКО** показал:

«...Находясь на службе в полиции, я принимал личное участие в расстрелах советских граждан.

...В конце 1941 года в разное время я расстрелял двух евреев во дворе арестного дома.

Осенью 1941 года я... расстрелял трех цыганок, ...лично ...из винтовки убил одну цыганку.

ПИОНТКОВСКИЙ же достреливал этих цыганок, ...он же их ставил к яме и приказывал стрелять». (т. 3, л.д.97–99).

В конце осени 1941 года **ФОМЕНКО**, будучи на посту по охране гетто в г. Смеле, убил из винтовки еврея **СОЛОВИНА Хаима**, возвращавшегося поздно ночью в гетто.

Подтверждается показаниями свидетелей **ЛАГУНА Н.Я.** (т. 4, л.д.141–145; т. 5, л.д.253–264), **ФИНЦЕВОЙ М.И.** (т. 1, л.д.139–140), показаниями обвиняемого **ФОМЕНКО Ф.А.** (т. 3, л.д.97–105).

Весной 1942 года **ФОМЕНКО** совместно с обвиняемыми **ПИОНТКОВСКИМ**, **ЛИТВИНЫМ** участвовал в конвоировании до 200 человек граждан еврейской национальности, жителей города Черкассы, на расстрел за гор. Смелу в район села Хацки, а во время их расстрела в лесу стоял в оцеплении места расстрела.

Подтверждается показаниями обвиняемого по настоящему делу **ПИОНТКОВСКОГО А.И.** (т. 2, л.д.238; т. 6, л.д.13–17).

10 апреля 1942 года **ФОМЕНКО** с обвиняемыми по настоящему делу **КОНОВАЛЕНКОМ В.З.**, **ПИОНТКОВСКИМ А.И.**, под руководством **ЛИТВИНА А.Д.**, также обвиняемого по этому делу, и жандармов участвовал в конвоировании за гор. Смелу на так называемый 9 километр до 500 человек советских граждан еврейской национальности — стариков, мужчин, женщин и детей, где они в противотанковом рву были карателями расстреляны.

ФОМЕНКО в этом принял непосредственное участие, расстреливая жертвы из имевшейся у него на вооружении винтовки.

Подтверждается показаниями свидетелей:

БЕССАРАБА М.П. (т. 4, л.д.295–315; т. 6, л.д.99–102),

ФИНЦЕВОЙ М.И. (т. 1, л.д.129–165; т. 5, л.д.123–126),

ПОНОМАРЕНКО М.К. (т. 4, л.д.282 об.—286; т. 6, л.д.3–5),

показаниями обвиняемого по этому делу КОНОВАЛЕНКО В.З. (т. 3, л.д.181; т. 6, л.д.28–29), показаниями обвиняемого ФОМЕНКА Ф.А. (т. 3, л.д.99–101).

По данному эпизоду преступной деятельности обвиняемый **ФОМЕНКО Ф.А.** показал:

«...Я лично к месту расстрела конвоировал 3 и 5 группы, где были мужчины и женщины, и я участвовал в расстреле этих групп. Лично я израсходовал на эти две группы 8–9 патронов... ЛИТВИН подавал команду стрелять и полицейские, в том числе и я, стреляли...

Со мной в расстреле участвовали КОНОВАЛЕНКО и ПИОНТКОВСКИЙ... КОНОВАЛЕНКО стрелял из винтовки, а ПИОНТКОВСКИЙ из кабурного оружия. Я также видел, что по евреям стрелял... и ЛИТВИН...» (т. 3, л.д.100 об.—101).

Тогда же весной 1942 года **ФОМЕНКО** совместно с полицейским ГОЛОВКОМ и обвиняемым ПИОНТКОВСКИМ А.И. расстреляли во дворе арестного дома неизвестного мужчину, примерно 30 лет, личность которого не установлена.

Подтверждается показаниями свидетелей ГНОТ И.М. (т. 4, л.д.227–233), показаниями обвиняемого **ФОМЕНКА Ф.А.** (т. 3, л.д.95–101; т. 6, л.д.37–41).

По данному факту **ФОМЕНКО Ф.А.** показал:

«...Весной 1942 года я вместе с ГОЛОВКОМ по приказу ПИОНТКОВСКОГО расстрелял одного мужчину...

...ПИОНТКОВСКИЙ в натальном белье вывел мужчину примерно 30 лет и приказал нам его расстрелять перед ямой. Я и ГОЛОВКО выстрелили по этому мужчине, он упал в яму...» (т. 3, л.д.101 об.).

В ночь с 13 на 14 апреля 1942 года **ФОМЕНКО** с обвиняемым по делу КОНОВАЛЕНКОМ В.З. принимал участие в операции карателей по аресту участников подпольной партийной группы Смелянского района, возглавляемой бывшим председателем Смелянского райисполкома, членом КПСС РОМЕЙКОМ Василием Феофиловичем.

В эту ночь с личным участием **ФОМЕНКО** и обвиняемого по делу КОНОВАЛЕНКОМ В.З. РОМЕЙКО В.Ф. был карателями схвачен на квартире у советской патриотки ГОРДИЕНКО В.Ф., жительницы г. Смелы, у которой он скрывался, и жестоко избит.

Подтверждается показаниями свидетелей:

ГОРДИЕНКО Л.Ф. (т. 4, л.д.57–64; т. 5, л.д.156–163),

ГОРДИЕНКО В.Ф. (т. 4, л.д.65–70),

БУЛАТОВОЙ Е.П. (т. 1, л.д.299–303),

ШАРДТА М.Г. (т. 1, л.д.314–317, 323),

обвиняемого КОНОВАЛЕНКА В.З. (т. 3, л.д.182 об.), показаниями обвиняемого **ФОМЕНКА Ф.А.** (т. 3, л.д.97–101).

Об обстоятельствах ареста РОМЕЙКА дочь расстрелянной ГОРДИЕНКО — ГОРДИЕНКО Л.Ф. на очной ставке с обвиняемым КОНОВАЛЕНКО показала:

«...Ворвавшись в дом, каратели стали спрашивать мою мать, где РОМЕЙКО. Та ответила, что у нас его в доме нет... Полицейские стали искать РОМЕЙКО у нас в доме. Затем один из них открыл пол под печью и стали все кричать: «РОМЕЙКО, выходи». Когда РОМЕЙКО стал вылезать из-под печи, то КОНОВАЛЕНКО ударил его сапогом в лицо, разбил ему лицо до крови... КОНОВАЛЕНКО также избивал РОМЕЙКА пистолетом, бил он его по голове...

В момент расстрела РОМЕЙКА в числе полицейских, набросившихся на него, был и ФОМЕНКО Федор, он также избивал РОМЕЙКА и открыл пол под печью, где скрывался РОМЕЙКО...» (т. 5, л.д. 187, 188, 189).

РОМЕЙКО В.Ф. 18 апреля 1942 года во дворе арестного дома полиции был расстрелян.

Того же числа ФОМЕНКО совместно с обвиняемым ПИОНТКОВСКИМ расстрелял во дворе арестного дома ГОРДИЕНКО В.Ф., в квартире которой скрывался РОМЕЙКО В.Ф.

Подтверждается показаниями свидетеля ТАЦЕНКА Е.П. (т. 1, л.д. 239—245; т. 5, л.д. 203—206), обвиняемого ПИОНТКОВСКОГО А.И. (т. 2, л.д. 23) и показаниями обвиняемого ФОМЕНКА Ф.А. (т. 3, л.д. 99—101).

В августе 1942 года ФОМЕНКО с обвиняемыми ПИОНТКОВСКИМ А.И., ЛИТВИНЫМ А.Д. и другими полицейскими принимал личное участие в конвоировании и массовом расстреле в противотанковом рву на 9-м километре советских граждан еврейской национальности.

Подтверждается показаниями свидетеля БЕССАРАБА М.П. (т. 4, л.д. 304—309; т. 6, л.д. 99—102) и показаниями обвиняемого ФОМЕНКА Ф.А. (т. 3, л.д. 99—101).

В разное время летом 1942 года ФОМЕНКО расстрелял из винтовки во дворе арестного дома четырех неизвестных советских граждан — мужчин, которые содержались там под стражей.

Подтверждается показаниями свидетелей:

КОЗЛОВА А.А. (т. 1, л.д. 226—228),

САГАНЕВИЧА А.Я. (т. 1, л.д. 208—211; т. 5, л.д. 127—131),

ШТЕПА З.М. (т. 1, л.д. 212—220; т. 5, л.д. 207—209),

СТАРОЖИЛОВА С.С. (т. 1, л.д. 223—225).

По вопросу расстрелов советских граждан обвиняемым ФОМЕНКОМ во дворе арестного дома свидетель САГАНЕВИЧ А.Я. на допросе показал:

«...Три или четыре раза я через окно камеры по утрам видел, как во дворе арестного дома полицейский ФОМЕНКО Федор расстрелял трех или четырех мужчин. Расстреливал он их по одному, каждого ставил над ямой и выстрелом из винтовки в затылок расстреливал... трупы расстрелянных падали в яму» (т. 1, л.д. 208).

Осенью 1942 года ФОМЕНКО с обвиняемыми по делу ПИОНТКОВСКИМ А.И., КОНОВАЛЕНКОМ В.З., ЛИТВИНЫМ А.Д. и другими карателями отконвоировал за гор. Смелу на так называемый 9 километр до 40 цыган — мужчин, женщин и детей, где они с непосредственным участием ФОМЕНКА также были расстреляны.

Подтверждается показаниями свидетелей:

БЕССАРАБА М.П. (т. 4, л.д. 300–302; т. 6, л.д. 99–102),
САГАНЕВИЧА А.Я. (т. 1, л.д. 210–211; т. 5, л.д. 127–131)

и показаниями обвиняемого **ФОМЕНКА Ф.А.** (т. 3, л.д. 99–101).

Кроме того, **ФОМЕНКО** в период службы в полиции неоднократно участвовал в облавах на советских партизан на территории Смелянского района. В результате одной из облав в начале 1942 года в районе села Белозерье, в которой участвовал и **ФОМЕНКО**, был убит один партизан, личность которого не установлена.

Подтверждается показаниями обвиняемого **ЛИТВИНА А.Д.** (т. 3, л.д. 171–172) и показаниями обвиняемого **ФОМЕНКА Ф.А.** (т. 3, л.д. 97–101).

Допрошенный в качестве обвиняемого **ФОМЕНКО Ф.А.** виновным себя признал, за исключением участия его в массовом расстреле весной 1942 года до 200 человек евреев в направлении села Хацки, избиение им **ЛАГУНА** и еврейки в гетто, расстрела 4-х советских граждан летом 1942 года (т. 3, л.д. 94–105).

Однако в совершении указанных преступлений обвиняемый **ФОМЕНКО Ф.А.** изобличается материалами дела.

Об участии обвиняемого **ФОМЕНКА** в расстреле весной 1942 года до 200 человек евреев показал обвиняемый **ПИОНТКОВСКИЙ А.И.** (т. 2, л.д. 238), а в расстреле 4 советских граждан во дворе арестного дома он изобличается показаниями свидетелей **САГАНЕВИЧА А.Я.** (т. 1, л.д. 208–211), **КАРПЕНКА С.И.** (т. 1, л.д. 199–201), **ШТЕПА З.М.** (т. 1, л.д. 212–222).

КОНОВАЛЕНКО Владимир Захарович летом 1941 года после ранения на фронте остался проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории в гор. Смеле Черкасской области, где в сентябре 1941 года изменил Родине, добровольно поступил на службу в Смелянскую райполицию и служил в ней до весны 1943 года, занимая должности участкового инспектора названной полиции и рядового полицейского.

В период службы в полиции **КОНОВАЛЕНКО** имел на вооружении винтовку и револьвер, за службу в полиции от оккупантов получал вознаграждение.

Подтверждается показаниями свидетелей:

ДЬЯЧЕНКО А.И. (т. 1, л.д. 66–67), **ЖУПИНАС Г.К.** (т. 1, л.д. 68),

ШАРДТА М.Г. (т. 1, л.д. 319–320), **ИЛЮЩЕНКО С.И.** (т. 4, л.д. 191–194).

Находясь на службе в полиции, **КОНОВАЛЕНКО** участвовал в проводимых оккупантами карательных мероприятиях по аресту и уничтожению ни в чем не повинных советских граждан, лиц, проводивших патриотическую деятельность, принимая личное участие в расстрелах советских граждан, производил у них обыски, грабил имущество.

10 апреля 1942 года **КОНОВАЛЕНКО** с обвиняемыми по настоящему делу **ФОМЕНКОМ Ф.А.**, **ПИОНТКОВСКИМ А.И.**, под руководством немецкого ставленника **ЛИТВИНА А.Д.**, также обвиняемого по делу и жандармов участвовал в конвоировании за гор. Смелу на так называемый 9-й километр до 500 человек советских граждан еврейской национальности — стариков, мужчин и детей, где они в противотанковом рву были карателями расстреляны.

КОНОВАЛЕНКО в этом принял непосредственное участие, расстреливая жертвы из имевшейся у него на вооружении винтовки.

Подтверждается показаниями свидетелей:

ДЬЯЧЕНКО А.И. (т. 1, л.д. 71 об.; т. 6, л.д. 48–50),

ЖУПИНАС Г.К. (т. 1, л.д. 78–80; т. 5, л.д. 142–144),

ЛУЦЕНКО И.И. (т. 1, л.д. 93–97; т. 5, л.д. 247–249; т. 1, л.д. 122–128),

ФИНЦЕВОЙ М.И. (т. 1, л.д. 129–165; т. 5, л.д. 118–122),

НЕМИЛОСТИВОГО И.М. (т. 4, л.д. 51–52),

ГНОТ И.М. (т. 4, л.д. 231 об.),

МИШИНОЙ М.П. (т. 5, л.д. 57–58),

АНИСИМОВОЙ С.Д. (т. 5, л.д. 65),

показаниями обвиняемого **ФОМЕНКА Ф.А.** (т. 3, л.д. 99–101; т. 6, л.д. 28–29) и показаниями самого обвиняемого **КОНОВАЛЕНКА В.З.** (т. 3, л.д. 180–183).

О своем участии 10 апреля 1942 года в массовом расстреле советских граждан еврейской национальности **КОНОВАЛЕНКО В.З.** на допросах показал:

«...Минут через 20–30 после того, как мы пришли к месту расстрела... ко рву подвели группу евреев, человек 20 — стариков, женщин, детей. Помню, что некоторые матери вели детей за руку, а некоторые младенцев несли на руках... Евреи были без верхней одежды.

ШЕК дал команду «огонь» и мы начали расстреливать группу евреев, которые стояли перед нами над ямой... Я лично в группу евреев выстрелил все 10 патронов, которые получил. После нашей стрельбы трупы убитых попадали в яму» (т. 1, л.д. 40).

В ночь с 13 на 14 апреля 1942 года **КОНОВАЛЕНКО** с обвиняемым по делу **ФОМЕНКОМ Ф.А.** принимал участие в операции карателей по аресту участников подпольной партийной группы Смелянского района, возглавляемой бывшим председателем Смелянского райисполкома, членом КПСС **РОМЕЙКОМ** Василием Феофиловичем.

В эту ночь с личным участием **КОНОВАЛЕНКА** и обвиняемого по делу **ФОМЕНКА Ф.А. РОМЕЙКО В.Ф.** был карателями схвачен на квартире у советской патриотки **ГОРДИЕНКО В.Ф.**, жительницы г. Смелы, у которой он скрывался, и жестоко избит. Тогда же с участием **КОНОВАЛЕНКА** карателями была арестована сама **ГОРДИЕНКО В.Ф.**, которую водворили под стражу в арестный дом полиции.

Подтверждается показаниями свидетелей:

БУЛАТОВОЙ Е.П. (т. 1, л.д. 299–303; т. 5, л.д. 197–202),

ШАРДТА М.Г. (т. 1, л.д. 314–317),

ГОРДИЕНКО Л.Ф. (т. 4, л.д. 57–64; т. 5, л.д. 182–10),

ГОРДИЕНКО В.Ф. (т. 4, л.д. 65–70),

а также показаниями обвиняемого **ФОМЕНКА Ф.А.** (т. 3, л.д. 102; т. 6, л.д. 28–29), показаниями обвиняемого **КОНОВАЛЕНКА В.З.** (т. 3, л.д. 180–183).

В ночь ареста **РОМЕЙКА В.Ф.** с участием **КОНОВАЛЕНКО** на квартире у жительницы г. Смелы **СЕРГИЕНКО** был арестован участник группы **РОМЕЙКА — ЩЕРБАТЮК Я.Е.**

Подтверждается показаниями ШАРДТА М.Г. (т. 1, л.д.323), СЕРГИЕНКА Е.А. (т. 1, л.д.183).

Арестованные с участием КОНОВАЛЕНКА РОМЕЙКО В.Ф. и участника его группы ГОРДИЕНКО В.Ф., ЩЕРБАТЮК Я.Е. 18 апреля 1942 года были расстреляны во дворе арестного дома полиции. (т. 1, л.д.170–174, 181–191, 327–328; т. 4, л.д.23–28).

Осенью 1942 года КОНОВАЛЕНКО с обвиняемыми по делу ПИОНТКОВСКИМ А.И., ФОМЕНКОМ Ф.А., ЛИТВИНЫМ А.Д. и другими карателями отконвоировали за гор. Смелу на так называемый 9 километр до 40 человек цыган — мужчин, женщин, детей, где они с непосредственным участием КОНОВАЛЕНКА были расстреляны.

Подтверждается показаниями свидетелей ДЬЯЧЕНКА А.И. (т. 1, л.д.67–69; т. 5, л.д.132–135) и обвиняемого ФОМЕНКА Ф.А. (т. 3, л.д.103).

Свидетель ДЬЯЧЕНКО А.И. на допросе 3 апреля 1961 года об участии КОНОВАЛЕНКА в расстреле цыган показал:

«...Я лично видел и хорошо помню, что полицейские тогда стояли возле рва в шеренгу, держали винтовки на изготовке к стрельбе, а когда подвели цыган ко рву... стали их расстреливать. В шеренге этих полицейских был и КОНОВАЛЕНКО...» (т. 1, л.д.68).

Допрошенный в качестве обвиняемого КОНОВАЛЕНКО В.З. виновным себя признал частично.

Отрицает свое участие в расстреле до 40 человек цыган, избиеение им РОМЕЙКА во время ареста, арест ЩЕРБАТЮКА, грабеж имущества советских граждан (т. 3, л.д.178–183).

Однако в совершении указанных преступлений обвиняемый КОНОВАЛЕНКО В.З. изобличается обвиняемым по этому же делу ФОМЕНКОМ Ф.А. (т. 3, л.д.103), свидетелями:

ШАРДТОМ М.Г. (т. 1, л.д.314–317), ГОРДИЕНКО Л.Ф. (т. 4, л.д.57–64), БУЛАТОВОЙ Е.П. (т. 1, л.д.299–303), СЕРГИЕНКО Е.А. (т. 1, л.д.183), ДЬЯЧЕНКО А.И. (т. 1, л.д.67–69), ФИНЦЕВОЙ М.И. (т. 1, л.д.132), ГНОТ И.М. (т. 1, л.д.231 об.), МИШИНОЙ М.П. (т. 5, л.д.57–58).

На основании изложенного ОБВИНЯЮТСЯ:

1. ЛИТВИН Алексей Демидович, 1920 года рождения, уроженец с. Березняки Смелянского района Черкасской области, украинец, гр[ажданин]н СССР, беспартийный, из крестьян-кулаков, женат, с высшим техническим образованием, инвалид Великой Отечественной войны. Служил в Советской Армии в 1944–1945 гг., имеет ранение, правительственные награды — медали «За отвагу», «За победу»²⁷⁹, не судимый, до ареста проживал в г. Новокуйбышевске Куйбышевской области, работал механиком цеха № 2 на заводе «Синтезспирта»,

В ТОМ, ЧТО оставшись проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории, осенью 1941 года, изменив Родине, добровольно поступил на службу в Смелянскую райполицию, где служил до осени 1943 года.

С начала 1942 года за преданность немцам и ревностную службу был назначен на руководящую должность в полиции и руководящее положение

²⁷⁹ Так у тексті, імовірно це медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

занимал до конца оккупации (был начальником караула полиции, заместителем начальника «шущманшафта», начальником Смелянской райполиции, а с августа 1943 года начальником окружной полиции), имел звание унтер-офицера, фельдфебеля, цугфюрера.

Являясь ставленником оккупантов, будучи враждебно настроен к советской власти, ЛИТВИН в период службы в полиции проводил активную карательную деятельность по уничтожению советских граждан, был одним из организаторов и руководителей массовых расстрелов ни в чем не повинных советских граждан, участвовал и руководил облавами на советских партизан, при этом в двух облавах два партизана были убиты, грабил имущество советских граждан, избивал их.

Весной 1942 года принимал непосредственное участие в расстреле родственников ФЕДОРЯКИ Н.П. во дворе арестного дома полиции.

Весной, в августе и осенью 1942 года руководил конвоированием и массовым расстрелом советских граждан еврейской национальности и цыган, лично участвовал три раза в их расстреле из имевшегося у него оружия.

Также весной 1942 года участвовал в конвоировании на расстрел до 200 человек граждан еврейской национальности.

Осенью 1943 года принимал непосредственное участие в казни через повешение двух советских граждан, а в конце оккупации организовал бегство Смелянской полиции в немецкий тыл. Для бегства с немцами отобрал у жителей с. Березняки БИТЯКА и КАЛЬНЕНКА лошадей и подводу, при этом избил КАЛЬНЕНКА, а также избил в пути следования полицейского МАКУШЕВА, т[о] е[сть] в совершении преступлений, предусмотренных ст. 56 УК УССР.

2. ПИОНТКОВСКИЙ Александр Иосифович, 1916 года рождения, уроженец г. Кировограда Кировоградской области, украинец, гражданин СССР, беспартийный, из рабочих, образование 7 классов, женат, с 1944 по 1945 год служил в Советской Армии, имеет ранения, награжден медалью «За победу [над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.]», в 1951 году осужден нарсудом Ровенковского района Кировоградской области по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 года к 10 годам ИТЛ, освобожден 28 августа 1954 года условно-досрочно, до ареста проживал в гор. Георгиевске Ставропольского края, работал вагранщиком литейного цеха завода им. Ленина,

В ТОМ, ЧТО в августе 1941 года, изменив Родине, добровольно поступил на службу к немецко-фашистским захватчикам в Смелянскую райполицию, где до лета 1943 года служил рядовым полицейским, помощником начальника арестного дома и начальником лагеря, созданного оккупантами для содержания арестованных советских граждан.

В период службы в полиции неоднократно участвовал в расстрелах, избиваниях и истязаниях ни в чем не повинных советских граждан, проводивших патриотическую деятельность, и грабил имущество расстрелянных.

В разное время весной 1942 года во дворе арестного дома расстрелял гражданина еврейской национальности 50 лет, девушку 18–19 лет, 10 мужчин и пожилую женщину за связь с советскими партизанами, двух мужчин, а осенью 1942 года на территории лагеря ТСТ расстрелял большую цыганку, личности которых не установлены.

В период службы в арестном доме также участвовал вместе с обвиняемым **ФОМЕНКОМ Ф.А.** в расстреле трех цыганок и мужчины 30 лет, которых лично достреливал после произведенных в них выстрелов полицейскими.

Весною 1942 года участвовал в конвоировании на расстрел до 200 граждан еврейской национальности и во время их расстрела находился в оцеплении места расстрела.

10 апреля, в августе и осенью 1942 года участвовал в конвоировании и в массовых расстрелах граждан еврейской национальности, и цыган.

18 апреля 1942 года во дворе арестного дома расстрелял советских патриотов **ГОРДИЕНКО В.Ф.** и **ДЕРЕВЯНКА Н.С.**

В период службы в полиции в разное время подверг избиениям и истязаниям **ГРИЩЕНКО А.А.**, **ОСИПОВА А.А.**, **МАРТЫНЕНКО А.О.**, **КОНОНЕНКО А.К.** и цыгана.

Кроме того, участвовал в облаве на советских партизан, т[о] е[сть] в совершении преступлений, предусмотренных ст. 56 УК УССР.

3. **ФОМЕНКО Федор Антонович**, 1914 года рождения, уроженец с. Покровка Аджамского района²⁸⁰ Кировоградской области, русский, гражданин СССР, беспартийный, из крестьян-бедняков, судимый 28 июля 1945 года нарсудом г. Каменска Ростовской области по ст. 162 УК РСФСР к одному году лишения свободы, женат, малограмотный, в 1943–1944 гг. находился на службе в Советской Армии, имеет ранение, правительственных наград не имеет, до ареста проживал в г. Львове, служил бойцом военнизированной охраны на лако-красочном заводе,

В ТОМ, ЧТО оставшись проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории, изменил Родине, в августе 1941 года добровольно поступил на службу в карательные органы оккупантов — Смелянскую райполицию, где до марта 1943 года служил рядовым полицейским.

Будучи на службе в полиции, **ФОМЕНКО** принимал активное участие в карательных операциях немецко-фашистских оккупантов по уничтожению советских граждан, в облавах на советских партизан, в результате одной облавы был убит партизан.

10 апреля 1942 года участвовал в конвоировании к месту расстрела за гор. Смелу до 500 человек советских граждан еврейской национальности и сам непосредственно участвовал вместе с обвиняемыми по этому делу **ЛИТВИНЫМ**, **КОНОВАЛЕНКОМ** и **ПИОНТКОВСКИМ** в их расстреле.

В августе 1942 года участвовал в массовом расстреле граждан еврейской национальности за гор. Смела и участвовал там же в расстреле осенью 1942 года до 40 человек цыган.

Весной 1942 года конвоировал и охранял место расстрела до 200 советских граждан еврейской национальности за гор. Смела.

В ночь с 13 на 14 апреля 1942 года **ФОМЕНКО** с обвиняемым по делу **КОНОВАЛЕНКОМ** принимал активное участие в операции карателей по захвату руководителя подпольной партийной группы **РОМЕЙКА В.Ф.**, в момент ареста его избивал.

²⁸⁰ Нині у складі Кировоградського району Кировоградської обл.

18 апреля 1942 года с обвиняемым по делу ПИОНТКОВСКИМ участвовал в расстреле во дворе арестного дома ГОРДИЕНКО В.Ф., в квартире которой скрывался РОМЕЙКО.

В разное время службы в полиции ФОМЕНКО неоднократно расстреливал советских граждан. Избил гр[аждани]на ЛАГУНА и пожилую еврейку.

В конце 1941 года расстрелял во дворе арестного дома двух евреев и участвовал в расстреле трех цыганок. Весной 1942 года там же расстрелял мужчину, примерно 30 лет, летом 1942 года расстрелял четырех неизвестных советских граждан, а в конце 1941 года убил возле гетто еврея СОЛОВИНА Хаима, т[о] е[сть] в совершении преступлений, предусмотренных ст. 56 УК УССР.

4. КОНОВАЛЕНКО Владимир Захарович, 1917 года рождения, уроженец г. Фастова Киевской области, украинец, гражданин СССР, беспартийный, из бедняков, женат, образование 7 классов. В 1932, 1934, 1936 гг. был судим за бытовые преступления к лишению свободы на 2, 5, 3, 2 года соответственно. В 1944–1946 гг. находился на службе в Советской Армии, в том числе в 1944 году находился в штрафной роте за службу в полиции, имеет ранения, награжден медалью «За победу над Германией [в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.]». До ареста проживал в г. Фастове Киевской области, занимался кустарничеством,

В ТОМ, ЧТО оставшись проживать на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории, изменил Родине, в сентябре 1941 года добровольно поступил на службу в Смелянскую райполицию и служил в ней до весны 1943 года, занимая должности участкового инспектора полиции и рядового полицейского.

Будучи на службе в полиции, КОНОВАЛЕНКО принимал активное участие в злодеяниях оккупантов по аресту и уничтожению советских граждан, принимал личное участие в массовых расстрелах советских граждан, грабил их имущество.

10 апреля 1942 года совместно с обвиняемыми по настоящему делу ФОМЕНКОМ, ПИОНТКОВСКИМ, под руководством ЛИТВИНА участвовал в конвоировании и расстреле за гор. Смела до 500 человек советских граждан еврейской национальности, а осенью 1942 года в конвоировании и расстреле до 40 человек цыган.

В ночь с 13 на 14 апреля 1942 года участвовал в захвате и избиении руководителя подпольной партийной группы РОМЕЙКА В.Ф. Тогда же участвовал в аресте партизана ЩЕРБАТЮКА, т[о] е[сть] в совершении преступлений, предусмотренных ст. 56 УК УССР.

В соответствии со ст. 225 УПК УССР уголовное дело № 11 направить Военному прокурору Киевского военного округа для утверждения обвинительного заключения и направления дела по подсудности.

Обвинительное заключение составлено 18 декабря 1961 года в гор. Черкассы.

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СМ
УССР ПО ЧЕРКАССКОЙ ОБЛ[АСТИ]

Ст[арший] лейтенант

[підпис] КОРОТЧЕНКО

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 3367, арк. 315–337.
Оригінал. Машинопис.

Протокол допиту колишнього поліцейського Білозірської поліції К. Нежигая про обставини розстрілу єврейських родин

13 жовтня 1962 р.

г. Геленджик

Ст[арший] слідователь УКГБ при СМ УССР по Черкасской обл. капитан КОРОТЧЕНКО с участием пом[ощника] Военного прокурора Киевского военного округа подполковника юстиции КУРАКОВА допросили в качестве свидетеля

НЕЖИГАЯ Константина Константиновича, 1905 года рождения, уроженца станицы Журовская Кореновского р-на Краснодарского края, русского, гр[аждани]на СССР, б[ес]/п[артийного], с низшим образованием, из крестьян-бедняков, со слов — не судимого, правительственных наград не имеет, женатого, проживающего в п[оселке] Архипо-Осиповка Геленджикского района Краснодарского края, ул. Степная, 20, рабочего Архипо-Осиповского пищекомбината.

Об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний по ст.ст. 181, 182 УК РСФСР предупрежден.

Допрос начат в 11 час. 30 мин.

Допрос окончен в 15 час. 30 мин.

По существу дела показал:

«По месту рождения я проживал до 1928 года. Жил я возле своих родителей. Отец мой был бедняком. В 1928 году я выехал работать в Закавказье. Там проработал до 1930 года, затем возвратился в Кореновский район, проживал в ст. Журовской, а работал до 1935 года на Кореновском сахарном заводе кузнецом, слесарем и в последнее время завмастерскими заводского совхоза.

Затем около года я работал начальником автоколонны в ст[анице] Бейсугской, затем до июня 1936 года я работал в Гулькевичих.

В 1931 году я женился на Погребняк Ульяне Павловне, уроженке с. Белозерье Смелянского района Киевской, ныне Черкасской области.

Летом 1936 года жена моя уехала к себе на Родину на Украину. В том же 1936 году приехал в Белозерье и я.

Проживая в с. Белозерье, я устроился работать на Смелянский машиностроительный завод бригадиром по сборке кранов. Затем я работал до конца 1938 года в Золотоношском районе. В декабре 1938 года я выехал в г. Иркутск, там до весны 1939 года я работал в Нижнеудинском районе разъездным механиком, заведующим М[ашинно-]Т[ракторной] М[астерской].

Весной 1939 года я снова возвратился в с. Белозерье, месяца два проживал там, работал на 132 площадке военведа²⁸¹. Затем я работал и жил до начала войны в г. Черкассах.

В г. Черкассах я также работал в военведе.

²⁸¹ Тобто працював у військово-будівельній організації.

Когда началась Великая Отечественная война, в первый же день войны я был призван на службу в Советскую Армию, служил в 165 автозапасном полку шофером, зав[едующим] походными мастерскими. В составе этого полка я отступал от Сарны, Белокоровичей до Полтавской области, где осенью 1941 года в районе Оржицы попал в окружение немецких войск. Нас конвоировали немцы в лагерь военнопленных, а в г. Золотоноша я из колонны бежал, прибыл в с. Коробовку этого района, где пробыл месяца два, работал на уборке урожая возле молотилки. Проживал я в с. Коробовка у СТРОКАНЬ Сергея.

О том, что в это время я проживал и работал в с. Коробовка знают ПАША Алексей Игнатьевич, СТРОКАНЬ Петр — бывший председатель сельпо, СТРОКАНЬ Василий — бывший председатель сельсовета, КУНЧИЧ Николай Ахтысович и семьи этих лиц.

Побыв месяца два в с. Коробовка, я поехал в г. Черкассы, но узнав, что моей семьи там нет, я возвратился в с. Белозерье. Там моя жена проживала у своей матери.

Проживая в с. Белозерье, я месяца три-четыре нигде не работал, а затем по предложению ТАНЦЮРЫ Федора, который уже служил в Белозерской полиции, я также поступил на службу в эту полицию.

Поступил я на службу в полицию примерно в феврале месяце 1942 года. Помню, что тогда было холодно, но точно назвать месяц моего поступления в полицию я не могу, этого не помню.

После поступления в полицию я дней пять вместе с ЗАБЕЛИНЫМ, имени и отчества его не помню, ремонтировал в полиции грузовую автомашину, а затем официально был принят на службу в Белозерскую полицию рядовым полицейским. Для поступления на службу в полицию я на имя начальника Белозерской полиции КУЧЕРЕНКА Александра Семеновича написал заявление.

Через неделю после этого мне была выдана винтовка, и я ее имел на вооружении до конца службы в полиции.

Прекратил я свою службу в полиции в августе или сентябре 1942 года, когда меня по неизвестным для меня причинам отправили в Германию.

В период службы в полиции я нес охранную службу, в ночное время патрулировал по селу, выгонял жителей села Белозерье на работы в лес и на поле, один раз я участвовал в облаве на советских партизан и один раз участвовал в массовом расстреле советских граждан.

На облаву на партизан я ездил на санях в конце зимы или в начале весны 1942 года. Ездили мы тогда в район торфразработок в сторону г. Черкассы, где цепью углубились примерно на один километр, никого не обнаружили и возвратились обратно. Руководили этой операцией жандармы, их было человек 20 во главе с начальником жандармерии.

Из Белозерской полиции кроме меня в этой облаве участвовали комендант полиции КУЧЕРЕНКО, ДУБОВИЧ Константин, ЧУБЕНКО Антон, ЧУБЕНКО Григорий, БАС Андрей, ЧЕРНЫЙ Иван, ВЕЛИКАН Иван, ГОНЧАРЕНКО Моисей и другие.

В расстреле советских граждан я принимал участие при следующих обстоятельствах. Весной 1942 года, месяца не помню, комендантом полиции КУЧЕРЕНКОМ Александром я вечером был предупрежден, чтобы на

следующий день в пять часов я явился в полицию. На это время он вызвал всех полицейских Белозерской полиции.

Когда я явился в полицию на следующий день в пять часов утра, то в полиции были уже КУЧЕРЕНКО Александр, ДУБОВИЧ Константин, СТАДНИК Николай и другие. КУЧЕРЕНКО нам объявил, что жандармерия нашу полицию вызывает в г. Смелу, куда пойдем пешком. Как мне помнится, секретарь полиции СТРИЖАЧЕНКО Иван Иванович выдал нам по 10 боевых патронов к винтовкам. Затем пешим порядком, вооруженные винтовками, мы пошли по направлению г. Смелы под командой коменданта полиции КУЧЕРЕНКА Александра. Когда мы за с. Белозерье дошли до казармы лесника, КУЧЕРЕНКО приказал нам свернуть влево, и мы над болотом отошли метров триста от шоссеиной дороги, и остановились у яра или противотанкового рва. Недалеко от этого яра была также какая-то яма.

Минут через 30 к этому месту подъехала грузовая крытая автомашина, на которой приехало до 10 человек немцев и евреи — старики и дети, очевидно, те, которые сами не могли идти. Евреи эти оставались в автомашине, а минут через двадцать после приезда автомашины я увидел, как со стороны г. Смелы к нам еще неизвестные мне полицейские и немцы пешим порядком вели колонну евреев-мужчин, женщин, детей-подростков.

Когда эта колонна показалась, немец подозревал КУЧЕРЕНКО, что-то ему сказал на немецком языке, после чего КУЧЕРЕНКО отозвал меня, ЧУБЕНКА Григория, ЧУБЕНКА Антона, ЧОПЕНКА, имени и отчества его не помню; БАСА Андрея, кого еще не помню, и сказал, чтобы мы смотрели, чтобы ни один еврей не сбежал с места расстрела. По приказу КУЧЕРЕНКА мы стали в оцепление места расстрела со стороны соснового леса и оцепили место расстрела подковой. От места расстрела я находился метрах в 50, а вместе с КУЧЕРЕНКО на месте расстрела были ВЕЛИКАН Иван, ТАНЦЮРА Федор, ТУПИЦКИЙ Павел, СТАДНИК Николай, СТАДНИК Илларион, СТРИЖАЧЕНКО Иван, ПЕРЕВИЗНИК Никита, ЧЕРНЕНКО Иван, ПШЕНИЧНЫЙ Николай (ДАВЫДЕНКО), СЕРГИЕНКО Николай Иванович, других не помню.

Находясь на посту, я видел, как эти полицейские, когда колонну евреев подвели к автомашине, брали по 10–7 человек евреев, подводили их к яру и над яром расстреливали. Перед расстрелом евреев раздевали. Сколько всего человек евреев тогда было расстреляно, я сказать не могу, расстрел длился час-полтора.

Когда почти все евреи были расстреляны, несколько человек евреев-мужчин, не расстрелянных в этой группе, забросали трупы расстрелянных евреев землей. Их отвели полицейские к другой яме и там их расстреляли. Кто это сделал — я уже не помню, но этих евреев было человек 6–8. Перед расстрелом последней этой группы евреев, я увидел несколько человек жителей с. Белозерье, которые были привлечены полицией для закапывания трупов расстрелянных евреев.

Фамилий этих лиц я не помню, но двух из них я хорошо в личность знал. Один из них жил возле ПШЕНИЧНОГО Николая, второй — возле БАСА Андрея. ПШЕНИЧНЫЙ Николай еще тому жителю, который жил возле него, за что-то выбил два зуба.

Хорошо помню, что жителей с. Белозерье, которые были привлечены для заправки трупов, КУЧЕРЕНКО позвал к месту расстрела. Перед расстрелом последней группы, сколько их было человек, я не помню, все они были с лопатами и, очевидно, находились где-то вблизи места расстрела, потому что КУЧЕРЕНКО их позвал криком сам и в это время я их и увидел метрах в 150 от места расстрела евреев, когда они шли с лопатами на место расстрела.

Расстрел последней группы евреев был произведен на их глазах, они находились рядом с местом расстрела и видели, кто это делал. Видели ли они весь ход расстрела евреев и где находились в то время — мне неизвестно.

Я этих лиц увидел только перед расстрелом последней группы евреев, которая была оставлена для того, чтобы забросать трупы расстрелянных перед ней евреев.

Повторяю, что мое участие в этом расстреле заключалось только в том, что я находился в оцеплении места расстрела, но я лично евреев не расстреливал и даже ни разу тогда вообще не стрелял.

В период службы в полиции я лично в расстреле советских граждан вообще не участвовал, т[о] е[сть] не расстреливал их своими руками.

Протокол мне прочитан, записан с моих слов верно [підпис]

ДОПРОСИЛИ:

СЛЕДОВАТЕЛЬ УКГБ [підпис] КОРОТЧЕНКО

ПОМОЩНИК В[ОЕННОЙ] П[РОКУРАТУРЫ]

К[ИЕВСКОГО] В[ОЕННОГО] О[КРУГА]

Подполковник юстиции [підпис] КУРАКОВ

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 13847, т. 1, арк. 14–30.

Оригінал. Рукопис.

№ 51

Протокол допиту колишнього поліцейського К. Нежигая про затримання і вбивство ромських родин та поховання розстріляних євреїв

14 жовтня 1962 р.

г. Геленджик

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Следователь УКГБ СМ УССР по Черкасской области капитан ШВЕЦОВ, с участием пом[ощника] Военного прокурора К[иевского] В[оенного] О[круга] подполковника юстиции КУРАКОВА сего числа допросили в качестве свидетеля

НЕЖИГАЙ Константина Константиновича, 1905 года рождения (полные установочные данные имеются).

Допрос начат — 9.00 час.

Окончен — 10 ч. 30 мин.

Свидетель от ответственности за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний предупрежден по ст.ст. 181–182 УК РСФСР.

ВОПРОС: Что Вам известно о других фактах расстрелов советских граждан Белозерской полицией в период немецкой оккупации?

ОТВЕТ: Я знаю, что в период немецкой оккупации Белозерской полицией летом 1942 года были расстреляны цыгане, которых задержали полицейские Белозерской полиции за селом Хацки Смелянского района. В задержании этих цыган участвовал и я вместе с другими полицейскими. Хорошо помню, что в задержании этих цыган участвовали полицейские КУЧЕРЕНКО, комендант полиции ДУБОВИЧ, СТАДНИК Николай и его брат СТАДНИК Илларион, ГОНЧАРЕНКО Моисей, САВИЦКИЙ Иван, БЕССАРАБ Никита, ВЕЛИКАН Иван, ЧУБЕНКО Антон и другие, всех уже сейчас припомнить не могу. Все вышеуказанные полицейские во главе с комендантом полиции КУЧЕРЕНКО выехали на велосипедах и за селом Хацки в поле задержали на двух подводах цыган. КУЧЕРЕНКО мне приказал остаться с этими цыганами на ночь с задачей охраны их, а остальные полицейские куда-то уехали ночевать в село. Утром КУЧЕРЕНКО с другими полицейскими приехали в поле к месту задержания цыган и под конвоем полицейских цыгане были отконвоированы в с. Белозерье в полицию.

В полиции всех цыган водворили во двор немцам под стражу, а мне КУЧЕРЕНКО разрешил идти домой отдыхать. Я дома отдыхал двое суток, а когда прибыл в полицию на службу, то узнал, что полицейские Белозерской полиции этих цыган расстреляли, но я при этом расстреле не присутствовал и по данному вопросу больше пояснить ничего не могу.

По вопросу моего участия в расстреле советских граждан еврейской национальности хочу уточнить и пояснить подробности этого расстрела.

После расстрела евреев в противотанковом рву их забрасывали землей. Во время закопки трупов я вместе с полицейским ЧОПЕНКО стоял и наблюдал. И в это время я заметил, как один мужчина в яме стал из-под земли приподниматься, поднял голову. ЧОПЕНКО также на это обратил внимание и тогда я приподнявшегося в яме мужчину дострелил из имеющейся у меня винтовки, выстрелил один раз в голову этого человека.

Достреливал этого человека я потому, чтобы он не мучился. Выстрелил я в этого человека с расстояния в 30–40 метров.

После моего выстрела человек больше уже не шевелился. Кроме ЧОПЕНКО, очевидцами того, как я дострелил еврея в противотанковом рву, были жители с. Белозерье, которые полицией привлекались для захоронения трупов. Я еще припоминаю, что кто-то из них крикнул о том, что мужчина приподнимается из ямы — противотанкового рва.

В то время эти граждане закапывали 6–8 человек евреев в яме рядом с противотанковым рвом.

На предыдущем допросе я об этом факте не показал, потому что я был сильно взволнован вызовом на допрос. В настоящее время я не могу все сразу вспомнить о своей преступной деятельности в период службы в полиции, но о себе я ничего скрывать не намерен и покажу правдиво не только о себе, но и о других полицейских Белозерской полиции.

ВОПРОС: Уточните, сколько человек цыган с Вашим участием было задержано?

ОТВЕТ: Сколько точно цыган было задержано, я сказать не могу, но примерно около 10 человек мужчин, женщин и детей.

Уточнить о других случаях расстрела советских граждан Белозерской полицией я не могу, так как таких случаев я не знаю. Я лично участвовал только в одном массовом расстреле советских граждан, о котором я уже показал.

Протокол допроса мне прочитан, с моих слов записан правильно.[підпис]

ДОПРОСИЛИ: СЛЕДОВАТЕЛЬ УКГБ ПРИ СМ УССР
ПО ЧЕРКАССКОЙ ОБЛ[АСТИ]

Капитан [підпис] ШВЕЦОВ

ПОМ[ОЩНИК] ВОЕННОГО ПРОКУРОРА
К[ИЕВСКОГО] В[ОЕННОГО] О[КРУГА]

Подполковник юстиции [підпис] КУРАКОВ

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 13847, т. 1, арк. 31–36.
Оригінал. Рукопис.

№ 52

Протокол допиту колишнього поліцейського К. Нежигая про визнання участі у масовому вбивстві єврейського і ромського населення

19 жовтня 1962 р.

г. Черкассы

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Следователи УКГБ при СМ УССР по Черкасской области капитаны ШВЕЦОВ и РУБЦОВ сего числа допросили подозреваемого НЕЖИГАЙ Константина Константиновича, 1905 года рождения (установочные данные имеются).

По существу заданных вопросов по делу подозреваемый показал следующее:

«До очной ставки со свидетелем ВЕЛИКАНОМ Иваном Гордеевичем²⁸² я скрывал от следствия факты преступной моей деятельности в период службы в Белозерской полиции. Я не показывал о всех случаях участия меня в расстрелах советских граждан и скрывал это потому, что боялся уголовной ответственности за совершенные мною преступления в период службы в Белозерской полиции. В настоящее время я буду рассказывать о всех преступлениях, которые я совершил, будучи полицейским Белозерской полиции. Я лично принимал участие в расстрелах советских граждан в белозерском лесу в противотанковом рву и яме три

²⁸² Очна ставка була проведена у Черкасах, куди етапували затриманого К. Негажия.
Протокол очної ставки не публікується .

раза. Первый раз я участвовал в массовом расстреле советских граждан еврейской национальности весной 1942 года. Второй раз я участвовал в расстреле евреев в 1942 году, вскоре после первого массового расстрела евреев, когда была расстреляна небольшая группа евреев, примерно сорок — шестьдесят человек еврейской национальности, но точно сколько, я сказать затрудняюсь потому, что их я не считал и об этом никто не говорил. Третий раз я участвовал в расстреле цыган летом 1942 года, когда было расстреляно примерно 10–12 человек, из них были мужчины, женщины и дети. Во всех этих трех расстрелах я участвовал по приказу коменданта Белозерской полиции КУЧЕРЕНКА и стрелял по жертвам из имеющейся у меня на вооружении винтовки. О моем участии в расстреле евреев весной 1942 года я уже показывал на очной ставке с ВЕЛИКАНОМ Иваном Гордеевичем.

По данному факту расстрела еще раз поясню, что за день перед этим расстрелом вечером комендант Белозерской полиции КУЧЕРЕНКО приказал, чтобы мы, полицейские Белозерской полиции, на следующий день рано утром явились в помещение Белозерской полиции. Выполняя приказ КУЧЕРЕНКА, я рано утром, примерно в 5 часов утра, явился в помещение полиции в с. Белозерье. Когда я прибыл в полицию, то там уже находились другие полицейские, в частности там, как я помню, находились комендант полиции КУЧЕРЕНКО, его помощник СТАДНИК Николай, были там ДУБОВИЧ Константин, СТРИЖАЧЕНКО Иван Иванович, ДАВИДЕНКО Николай, СЕРГИЕНКО Николай, братья ЧУБЕНКО Антон и Григорий. В отношении Григория я точно не припомню. ТУПИЦКИЙ Павел Васильевич, ВЕЛИКАН Иван, БАС Андрей, ТАНЦЮРА Федор, СТАДНИК Илларион. Всех я уже не помню, но хорошо помню, что прибыли все полицейские Белозерской полиции. Я помню, что КУЧЕРЕНКО в помещении полиции объяснил всем полицейским, что все полицейские Белозерской полиции будут участвовать в операции по расстрелу евреев. Некоторые полицейские к месту расстрела к противотанковому рву, что находился за селом Белозерье в лесу, ехали велосипедами, а некоторые шли пешком. Я лично к месту расстрела к противотанковому рву прибыл пешим порядком. Когда все полицейские прибыли к противотанковому рву, то я не помню, долго ли нам пришлось ждать, но помню хорошо, что вскоре подошла крытая грузовая автомашина, а вскоре за ней появилась колонна людей, которых конвоировали полицейские и жандармерия. Сколько было людей в колонне я сказать затрудняюсь, но людей было много. Куда завели этих людей — я не помню.

КУЧЕРЕНКО, СТАДНИК и ДУБОВИЧ распределили полицейских по группам, которые должны были участвовать в расстреле евреев. Я попал в группу полицейских по расстрелу, которая первая начала расстреливать евреев. В моей группе расстрела полицейские были следующие: ЧУБЕНКО Антон, ДАВИДЕНКО Николай, СЕРГИЕНКО Николай, САВИЦКИЙ Иван, других я уже не помню. В другие группы попали другие полицейские, кто конкретно — я сказать затруднюсь. В расстреле принимали участие полицейские Белозерской полиции и Смелянской полиции, но полицейских Смелянской полиции я никого не знаю. Кто командовал смелянскими полицейскими — я не знаю. Нас, в том числе

и меня, поставили в шеренгу против противотанкового рва, в 10–15 метрах от него, а затем полицейские стали группами подводить евреев к противотанковому рву и тоже расставлять их в шеренгу, по одному человеку против каждого полицейского. Перед расстрелом евреев раздевали до нательного белья недалеко от противотанкового рва. Перед расстрелом КУЧЕРЕНКО Александр сказал, чтобы мы стреляли только в голову, потому что за нами будут смотреть. Мне лично КУЧЕРЕНКО сказал, чтобы я стрелял как положено, а то у меня дрожат руки²⁸³. Затем КУЧЕРЕНКО дал команду белозерским полицейским «огонь» и все полицейские, в том числе и я, произвели выстрелы из винтовок. За один раз расстреливали сразу примерно 25–30 человек потому, что всего групп полицейских по расстрелу было 3 или 4 группы, в каждой группе было 8 или 10 полицейских. Я на расстреле израсходовал 7 или 8 патронов, а всего в полиции получил 10 боевых патронов. В расстреле я участвовал нескольких групп евреев, а затем меня заменили и поставили на пост в 40 примерно метрах от места расстрела с целью предотвращения побега обреченных людей. Мне припоминается, что группы полицейских по расстрелу поочередно менялись, но этого я твердо не помню. Когда я стоял на посту, уже по окончании расстрела, то во время захоронения обреченных я вместе с полицейским ЧОПЕНКО увидел, как во рву один еврей-мужчина стал поднимать голову. Я снял винтовку с плеча, прицелился ему в голову и выстрелил, и попал прямо в голову. Человек больше после этого не поднимался. С места расстрела я поднял золотые монеты, о чем я уже об этом подробно показывал²⁸⁴. Вскоре после этого расстрела евреев в противотанковом рву, когда именно точно не помню, я участвовал в расстреле евреев примерно 40–60 человек, точно не помню. Этих евреев тоже расстреливали утром, но не в противотанковом рву, а около противотанкового рва в специально вырытой яме. К месту расстрела нас привел комендант полиции КУЧЕРЕНКО. Когда мы прибыли к месту расстрела, то евреев еще не было, были жандармы. Этих евреев приконвоировали из г. Смелы смелянские полицейские, кто именно — я не знаю. Этих евреев расстреливали так же, как и при первом расстреле, их раздевали до нательного белья, становили около ямы и по команде КУЧЕРЕНКО все полицейские, в том числе и я, стреляли по обреченным. Этих евреев мы расстреляли быстро, примерно за 40–60 минут, тогда как при первом расстреле это происходило с 8–9 часов утра и до 2 примерно часов дня.

Во втором расстреле евреев участвовали следующие полицейские: комендант полиции КУЧЕРЕНКО, который командовал расстрелом и стрелял из кобурного оружия; СТАДНИК Николай, ТУПИЦКИЙ Павел, ТАНЦЮРА Федор, ДАВИДЕНКО Николай, САВИЦКИЙ Иван, СЕРГИЕНКО, ЧУБЕНКО Антон, БАС Андрей, ГОНЧАРЕНКО Моисей и другие, всех я сейчас уже не припоминаю.

По евреям я тогда выстрелил несколько раз, примерно 3–4 раза, но сколько я убил евреев, тоже сказать не могу, не помню. Трупы расстрелянных закапывали жители села Белозерья, которые специально привлекались

²⁸³ Так у текстi.

²⁸⁴ Докладно див.: док. № 53

для захоронения этих трупов, так же, как это было при массовом расстреле весной 1942 года. Из лиц, привлеченных к закопке трупов, я никого не помню, поэтому их фамилий назвать не могу. Они находились недалеко от места расстрела и могли видеть, как я и другие полицейские расстреливали евреев.

Третий раз я участвовал в расстреле цыган, что было летом 1942 года, точно месяца не помню. Тогда было расстреляно 10–12 человек, из них были женщины, мужчины и дети.

О том, как, где и при каких обстоятельствах были задержаны эти цыгане, я показывал на допросе раньше. Их расстрел организовывался тоже в противотанковом рву утром. Сколько дней цыгане содержались в Белозерской полиции, я не помню, но не больше двух дней. Однажды утром, когда я пришел на дежурство, были там и другие полицейские, КУЧЕРЕНКО Александр всем нам сказал, чтобы мы не расходились, отвеем цыган в Смелу. Цыган конвоировали некоторых пешим порядком, а некоторых везли на подводе, одной или двух не помню. Когда мы цыган отковоировали до поворота к противотанковому рву, то КУЧЕРЕНКО приказал нам, чтобы мы вместе с цыганами шли к противотанковому рву. У противотанкового рва цыганам было приказано раздеться, что они и сделали. Эту команду дал КУЧЕРЕНКО. Цыгане разделись, их подогнали к противотанковому рву, поставили в шеренгу, напротив их встали полицейские — ДУБОВИЧ, ТУПИЦКИЙ, КУЧЕРЕНКО, СЕРГИЕНКО, ДАВИДЕНКО, я, других не помню. КУЧЕРЕНКО дал команду стрелять, все мы выстрелили, цыгане попадали в ров. Кто закапывал цыган — я не знаю. После этого все мы возвратились домой в полицию. Уточняю, что при нас цыган не закапывали и когда их закопали и кто — я не видел.

Уточняю, что при втором расстреле евреев был расстрелян один врач, по национальности который, якобы, был азербайджанцем, как он об этом говорил КУЧЕРЕНКУ перед расстрелом, и по этой причине он просил его не расстреливать. Были ли во втором расстреле другие специалисты — я не знаю. В других расстрелах советских граждан я не участвовал.

Допрос начат в 12 ч. 50 м.

Закончен в 17 ч. 40 м. с перерывом на обед с 13 ч. 30 м. до 15.00 час.

Протокол допроса мне прочитан. Записан верно [підпис]

ДОПРОСИЛИ: СЛЕДОВАТЕЛЬ УКГБ ЧЕР[КАССКОЙ] ОБЛ[АСТИ].

Капитан

[підпис]

ШВЕЦОВ
РУБЦОВ²⁸⁵

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 13847, т. 1, арк. 47–52 зв.
Оригінал. Рукопис.

²⁸⁵ Так у тексті.

Витяг із протоколу допиту К. Нежигая про додаткові обставини розстрілу євреїв і привласнення їхніх цінностей та речей

[не раніше 24 жовтня 1962 р.]²⁸⁶

Весной 1942 года я участвовал в расстреле большой группы советских граждан еврейской национальности в противотанковом рву за с. Белозерье. [...] ²⁸⁷ Всего я в этот раз участвовал в расстреле нескольких групп евреев, расстреливая их из винтовки. Перед расстрелом Кучеренко дал установку, что в ходе расстрела полицейских должно быть столько, сколько евреев подводилось к расстрелу, с таким расчетом, чтобы можно было выявить, кто из полицейских не стреляет. В ходе расстрела я выстрелил 7–8 раз, стрелял в голову, чтобы жертвы не мучались. Таким образом, я участвовал в расстреле 7–8 групп евреев.

Хочу уточнить, что группы евреев расстреливали не одни и те же полицейские, при этом полицейские менялись. По этой причине я утверждаю, что Чубенко Григорий и другие полицейские Белозерской полиции, которых я назвал выше, вместе со мной расстреливали из винтовок первую группу евреев, а в расстрелах каких групп евреев они еще стреляли, я уточнить не могу, но каждый из них расстреливал несколько групп евреев, что я лично видел. Когда у меня оставалось 2–3 патрона, Кучеренко мне и полицейскому Чубенко приказал встать примерно в 40 метрах от места расстрела со стороны села Белозерья с задачей никого не подпускать к месту расстрела. Там я находился до конца расстрела евреев, который начался утром и закончился часа в 2 дня. После окончания расстрела на этом же посту КУЧЕРЕНКО мне и НОЖЕНКО приказал понаблюдать, пока привлеченные жители села Белозерья забросают трупы расстрелянных земель. По фамилии я этих жителей никого не знаю, но когда они закапывали трупы земель, то я еще дострелил одного еврея, который приподнимал голову из-под земли, чтобы он не мучился. Дострелил я его со своего поста. Сделал я это по собственной инициативе. Когда трупы были заброшены землей, то я ушел в полицию.

С места расстрела я тогда унес золотые монеты. После того, как я дострелил подымавшегося еврея, я пошел ближе к противотанковому рву и увидел, что полицейский ДАВИДЕНКО Николай что-то ищет на месте расстрела. Я его спросил, что он ищет, то он ответил, что кто-то из евреев, когда подводили ко рву, что-то выбросил. Я увидел небольшой узелок из грязной тряпки.

Я наступил на него, чтобы никто не видел, что я обнаружил, и почувствовал под ногой что-то твердое. Я поднял этот узелок незаметно. Но рядом увидел БАСА Андрея, который тут же меня спросил, что я поднял. Я по дороге с БАСОМ рассмотрел, что нашел, в узелке оказалось

²⁸⁶ Датування за змістом документа. У документі відсутня перша сторінка.

²⁸⁷ Вилучено фрагмент, що повторює попередні свідчення К. Нежигая.

26 золотых монет царской чеканки — 20 достоинством в 5 рублей и 6 — достоинством 10 рублей.

Так как БАС мог доложить о золотых монетах КУЧЕРЕНКО, который за них меня, безусловно, расстрелял бы, половину этих монет я отдал БАСУ. Кроме того, я в полиции из вещей расстрелянных евреев получил демисезонное пальто, брюки и детское пальто, и также другие вещи, но что я не помню. [...] ²⁸⁸.

ДОПРОСИЛИ:

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ УКГБ ЧЕРКАССКОЙ ОБЛ[АСТИ].

Капитан

[підпис] КОРОТЧЕНКО

СЛЕДОВАТЕЛЬ КАПИТАН

ШЕВЦОВ

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 13847, т. 1, арк. 62, 65–68.

Оригінал. Рукопис.

№ 54

Постанова старшого слідчого УКДБ по Черкаській області Коротченка про пред'явлення обвинувачення колишньому поліцейському К. Нежигая щодо його участі у пограбуванні і вбивстві цивільного населення

30 травня 1963 р.

г. Черкасы

ПОСТАНОВЛЕНИЕ (о предъявлении обвинения)

Ст[арший] следователь УКГБ при СМ УССР по Черкасской области капитан КОРОТЧЕНКО, рассмотрев материалы уголовного дела № 17 в отношении

НЕЖИГАЯ Константина Константиновича, 1905 года рождения, уроженца станицы Журовская Кореновского р-на Краснодарского края, русского, гражданина СССР, беспартийного, из крестьян-средняков, с низшим образованием, до ареста проживавшего в пос. Архипо-Осиповке Геленджикского р-на Краснодарского края, рабочего пищекомбината, —

НАШЕЛ:

Расследованием по делу установлено, что НЕЖИГАЙ К.К., находясь на службе в Советской армии, осенью 1941 года попал в окружение немецких войск, после чего прибыл в оккупированное немецко-фашистскими захватчиками с. Белозерье Чигиринского (бывшего) Смелянского) района Черкасской области, где в конце 1941 года изменил Родине, поступил на

²⁸⁸ Вилучено фрагмент, що повторює попередні свідчення К. Нежигая.

службу в Белозерскую полицию и служил в ней рядовым полицейским до июня 1943 года.

Будучи полицейским, НЕЖИГАЙ К.К. неоднократно принимал личное участие в массовых расстрелах советских граждан за селом Белозерье, участвовал в операции против советских партизан и в арестах советских граждан.

В конце 1941 года дважды участвовал в аресте ОСТРОВСКОГО Иосифа как советского активиста.

В начале 1942 года зимой НЕЖИГАЙ совместно с жандармами и полицейскими Белозерской полиции участвовал в облаве на советских партизан в районе Ирдыня. В результате облавы был ранен и захвачен партизан, фамилия которого не установлена. Судьба партизана осталась неизвестной.

Тогда же участвовал в аресте в с. Белозерье и конвоировании в полицию участника боев в районе озера Хасан²⁸⁹ КАЛИНИЧЕНКО Якова Ивановича, где он был жестоко избит.

Весной 1942 года арестовал жителя с. Белозерье ФОНАРЕВА Леонтия Яковлевича, которого отконвоировал в Смелянскую жандармерию, и судьба его осталась неизвестной.

10 апреля 1942 года в составе Белозерской полиции НЕЖИГАЙ принимал участие в массовом расстреле в противотанковом рву за с. Белозерье до 500 человек советских граждан еврейской национальности — стариков, женщин и детей, до этого содержавшихся в гетто, созданном немецко-фашистскими захватчиками в г. Смела. При этом лично расстреливал обреченных из имевшейся у него на вооружении винтовки. По окончании расстрела НЕЖИГАЙ выстрелом из винтовки дострелил одного из обреченных, подымавшегося из противотанкового рва.

Летом 1942 года НЕЖИГАЙ участвовал в задержании за с. Хацки до 15 человек цыган, которые были полицейскими при его участии доставлены в Белозерскую полицию, водворены под стражу, но вскоре также с участием НЕЖИГАЯ в дневное время отконвоированы за с. Белозерье в район противотанкового рва, где они полицейскими были расстреляны.

Осень 1942 года принимал непосредственное участие в расстреле 40–60 человек евреев — специалистов за с. Белозерье, расстреливая обреченных из имевшейся у него на вооружении винтовки.

В июне 1943 года НЕЖИГАЙ выехал на территорию Германии, где служил в немецкой пожарной охране.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 141 УПК УССР,—

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь НЕЖИГАЯ Константина Константиновича в качестве обвиняемого по ст. 56 ч. 1 УК УССР, о чем объявить ему под расписку в настоящем постановлении.

²⁸⁹ Ідеться про серію бойових зіткнень між між військовими підзрозділами армії Японії та СРСР через суперечки про приналежність території поблизу озера Хасан та річки Туманна поблизу сопки Чжангу (Заозерна). Див.: Мильбах В. «У високих берегах Амура...» Пограничные инциденты на реке Амур в 1937–1939 гг. // Военно-исторический журнал.— 2011.— № 4.— С. 38–40; Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование.— М.: Олма-Пресс, 2001.— 608 с. та ін.

Копию постановления направить Военному прокурору Киевского Военного округа.

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ КГБ
ПРИ СМ УССР ПО ЧЕРКАССКОЙ ОБЛ[АСТИ]

Капитан

[підпис]

КОРОТЧЕНКО

Постановление мне объявлено 30 мая 1963 г.

Обвиняемый

[підпис]

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 13847, т. 1, арк. 143–143зв.
Оригінал. Машинопис.

№ 55

Обвинувальний висновок у кримінальній справі стосовно К. Нежигая і Г. Чубенка про скоєння ними злочинів під час нацистської окупації

21 червня 1963 р.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ по уголовному делу № 17 по обвинению НЕЖИГАЯ Константина Константиновича и ЧУБЕНКО Григория Александровича по ст. 56 ч. 1 УК УССР.

Управлением КГБ при СМ УССР по Черкасской области 31 мая 1962 года возбуждено уголовное дело в отношении бывшего полицейского Белозерской полиции НЕЖИГАЯ Константина Константиновича, лично участвовавшего в массовых расстрелах советских граждан. 22 октября 1962 года с санкции Военного прокурора Киевского военного округа, НЕЖИГАЙ арестован и привлечен по данному делу в качестве обвиняемого.

В марте 1963 года привлечен по данному делу соучастник НЕЖИГАЯ в совершении одних и тех же преступлений, бывший полицейский Белозерской полиции ЧУБЕНКО Григорий Александрович, лично участвовавший в массовых расстрелах советских граждан. 12 марта 1963 года ЧУБЕНКО арестован с санкции Военного прокурора Киевского военного округа.

Расследованием по делу установлено:

обвиняемый НЕЖИГАЙ К.К., будучи военнослужащим Советской Армии, после пленения немецкими войсками прибыл в село Белозерье Чигиринского района Черкасской области, где в конце 1941 года, изменив Родине, поступил на службу в Белозерскую полицию и служил рядовым полицейским до июня 1943 года, проводил карательную деятельность.

Подтверждается показаниями обвиняемого НЕЖИГАЯ К.К. (т. 1, л.д. 144 об.— 146); показаниями свидетелей ЗАБЕЛИНА Е.И. (т. 4, л.д. 76–77), ВЕЛИКАНА И.Г. (т. 1, л.д. 266–269, 274–275, 292 об.— 293),

КУЧЕРЕНКО А.С. (т. 2 л.д. 1–7, 21–22), БЕССАРАБА Н.П. (т. 3 л.д. 55–68), НЕЖИГАЙ У.П. (т. 4 л.д. 239–248).

Обвиняемый ЧУБЕНКО Г.А., находясь в рядах Советской Армии, осенью 1941 года был пленен немецкими войсками, после чего прибыл в село Белозерье, где в начале 1942 года, изменив Родине, поступил на службу в Белозерскую полицию и служил там рядовым полицейским до осени 1943 года, занимался карательной деятельностью.

Подтверждается показаниями свидетелей СЕМЕНЮКА Ф.М. (т. 1, л.д. 241–244), ВЕЛИКАНА И.Г. (т. 1, л.д. 288–295), ЦЕЙТЛИНА В.И. (т. 2, л.д. 47–48), ГОЛОВНЕНКО А.Я. (т. 2, л.д. 63–65), ДОРОФЕЕВА А.Х. (т. 2, л.д. 91 об.—92), ЯШНИКА Н.Я. (т. 11, л.д. 106–108), ФОНАРЕВОЙ Е.Л. (т. 2, л.д. 131–132), НИКОЛАЕНКО Я.Б. (т. 2, л.д. 146–150), КОЛЕСНИЧЕНКО В.М. (т. 2, л.д. 291–294), КРУПЕНКО В.М. (т. 3, л.д. 187–188), КОМПАНИЕЦ М.В. (т. 3, л.д. 213), КАРПАЙ Т.Д. (т. 3, л.д. 239–240), ДУБОВИЧ Д.А. (т. 3, л.д. 246–248), КРУПЕНКО А.Л. (т. 4, л.д. 228), ПЕРЕВОЗНИК Н.С. (т. 3, л.д. 100–101), ШЕПЕЛЬ И.И. (т. 3, л.д. 189–190), СИРОТЕНКО М.П. (т. 3, л.д. 205–206), ВАЦЕНКО Е.А. (т. 3, л.д. 141–142), ЛАПАЙ (ПОГРЕБНЯК) М.М. (т. 3, л.д. 274–277), КОМПАНИЕЦ И.С. (т. 3, л.д. 129–131), САВИЧЕНКО И.Я. (т. 3, л.д. 22–23), КОТЛЯРЕНКО Н.В. (т. 3, л.д. 132–137); показаниями обвиняемого НЕЖИГАЯ К.К. (т. 1, л.д. 115–122), ЧУБЕНКО Г.А. (т. 1, л.д. 218 об.—220).

Проходя службу в Белозерской полиции, обвиняемые НЕЖИГАЙ и ЧУБЕНКО Григорий 10 апреля 1942 года в составе этой полиции принимали участие в массовом расстреле в противотанковом рву за селом Белозерье до 500 человек советских граждан еврейской национальности — стариков, женщин и детей, до этого содержавшихся в гетто, созданном немецко-фашистскими захватчиками в городе Смела.

При этом НЕЖИГАЙ и ЧУБЕНКО Григорий лично расстреливали обреченных из имевшихся у них на вооружении винтовок, а по окончании расстрела НЕЖИГАЙ выстрелом из винтовки дострелил одного обреченного, подымавшегося из противотанкового рва.

Это подтверждается показаниями обвиняемого НЕЖИГАЯ, который на допросе 30 мая 1963 год о расстреле советских граждан 10 апреля 1942 года показал:

«...²⁹⁰Я лично расстреливал евреев из имевшейся у меня на вооружении винтовки только в голову, чтобы они не мучились. Всего, таким образом, я участвовал в расстреле 7–8 групп евреев и убил 7–8 человек, т[о] е[сть] в каждой группе я расстреливал по одной жертве..., уходя уже домой я увидел, как один из обреченных в яме, находясь в лежачем положении, стал поднимать голову. Он был уже частично присыпан землей. Чтобы он не мучился, я выстрелил из винтовки ему в голову, после чего он уже не шевелился...

...Я видел, как ЧУБЕНКО Григорий расстреливал группу евреев, которую подвели ко рву и поставили надо рвом так же, как и перед шеренгой полицейских, в которой находился я. В этой шеренге полицейских, производивших расстрел евреев, ЧУБЕНКО Григорий был до тех пор, пока шеренгу сменили, но сколько групп евреев с его участием было расстреляно

²⁹⁰ Тут і надалі так у тексті документа.

я не помню...» (т. 1, л.д. 150–151, 33–35, 47–50, 53–55, 61–67, 76–79, 86–89, 115–119, 148–152).

Об этом же расстреле на допросе 31 мая 1962 года свидетель-очевидец **ВЕЛИКАН И.Г.** показал:

«...Весной 1942 года за селом Белозерье в противотанковом рву происходил массовый расстрел советских граждан еврейской национальности. **НЕЖИГАЙ** и **ЧУБЕНКО** Григорий принимали непосредственное личное участие в расстреле еврейского населения. Это я знаю потому, что я лично видел, как **НЕЖИГАЙ** и **ЧУБЕНКО** Григорий стреляли из винтовок по жертвам расстрела. Данный факт мне лично пришлось видеть потому, что я в момент расстрела находился в 10–15 метрах от места расстрела, охранял одежду расстреливаемых евреев.

Сколько человек расстреляли в этот раз я не знаю, но было расстреляно много людей, несколько сот человек...» (т. 1, л.д. 266, 267–269, 270, 274–282).

Подтверждается это также показаниями свидетелей **СЕМЕНЮКА Ф.М.** (т. 1, л.д. 229–233, 252 об.—253), **КУЧЕРЕНКО А.С.** (т. 2, л.д. 2–4, 15–16), **ЦЕЙТЛИНА В.И.** (т. 2, л.д. 50–54, 61 об.— 62), **ЦЕЙТЛИНОЙ А.М.** (т. 2, л.д. 81–82), **ДОРОФЕЕВА А.Х.** (т. 2, л.д. 93–95), **ЯШНИКА Н.Я.** (т. 2, л.д. 103 об.—107 об.), **ДЗЮБАНА А.Л.** (т. 2, л.д. 112 об.—114), **ФОНАРЕВОЙ Е.Л.** (т. 2, л.д. 133–135), **ОСТРОВСКОГО И.Д.** (т. 4, л.д. 3); очными ставками между **НЕЖИГАЙ К.К.**—**ЧУБЕНКО Г.А.** (т. 5, л.д. 73–85), свид[етелем] **ВЕЛИКАН И.Г.**—обв[иняемым] **ЧУБЕНКО Г.А.** (т. 5, л.д. 86–98), свид. **ВЕЛИКАН И.Г.**—обв[иняемым] **НЕЖИГАЙ К.К.** (т. 5, л.д. 29–42), свид[етелем] **СЕМЕНЮК Ф.М.**—обв[иняемым] **НЕЖИГАЙ К.К.** (т. 5, л.д. 46–52), свид[етелем] **СЕМЕНЮК Ф.М.**—обв[иняемым] **ЧУБЕНКО Г.А.** (т. 5, л.д. 213–217), свид[етелем] **ЦЕЙТЛИНЫМ В.И.**—обв[иняемым] **НЕЖИГАЙ К.К.** и **ЧУБЕНКО Г.А.** (т. 5, л.д. 246–257), свид[етелем] **ДОРОФЕЕВЫМ А.Х.**—обв[иняемым] **ЧУБЕНКО Г.А.** (т. 5, л.д. 286–291), свид[етелем] **ЯШНИКОМ Н.Я.**—обв[иняемым] **ЧУБЕНКО Г.А.** (т. 5, л.д. 148–152), а также показаниями ранее осужденных полицейских **СТАДНИКА Н.Г.** (т. 6, л.д. 141 об.—142), **ДУБОВИЧА К.А.** (т. 7, л.д. 4–6), показаниями свидетеля **РЖЕВСКОГО И.Т.** (т. 6, л.д. 195–196).

Летом 1942 года Белозерской полицией с участием **НЕЖИГАЯ** за селом Хацки было задержано и доставлено в полицию до 15 человек — цыган, где они были водворены под стражу, а через день-два **НЕЖИГАЙ**, **ЧУБЕНКО** Григорий и другие полицейские отконвоировали этих цыган за село Белозерье, где они были расстреляны.

Подтверждается показаниями обвиняемого **НЕЖИГАЯ К.К.** (т. 1, л.д. 51 об.—52, 71–73, 74–76, 92–93, 105–109, 152); показаниями свидетелей **ВЕЛИКАНА И.Г.** (т. 1, л.д. 282–284, 293 об.—294), **КУЧЕРЕНКО А.С.** (т. 2, л.д. 17 об.), **ДЗЮБАНА А.Л.** (т. 2, л.д. 120–121), **КОТЛЯРЕНКО Н.В.** (т. 8, л.д. 132–137), **ДОРОШЕНКО А.Л.** (т. 4, л.д. 67–71), а также очными ставками между свидетелем **ВЕЛИКАН И.Г.**—обв[иняемым] **ЧУБЕНКО Г.А.** (т. 5, л.д. 86–98), свид[етелем]. **КОТЛЯРЕНКО Н.В.**—обв[иняемым] **ЧУБЕНКО Г.А.** и **НЕЖИГАЙ К.К.** (т. 5, л.д. 189–193; т. 6, л.д. 36–40).

Осенью 1942 года НЕЖИГАЙ и ЧУБЕНКО Григорий участвовали в расстреле за селом Белозерье в районе противотанкового рва 40–60 человек евреев-специалистов, при этом оба расстреливали обреченных из винтовок.

На допросе 30 мая 1963 года об этом расстреле советских граждан НЕЖИГАЙ К.К. показал:

«...В теплое время 1942 года, в каком именно месяце не помню, я участвовал в расстреле 40–60 человек евреев возле места массового расстрела евреев у отдельной ямы, которая была ближе к болоту и возле нее росла большая ветвистая сосна.

...Евреев из автомашины на расстрел водили группами, перед расстрелом их раздевали, а меня КУЧЕРЕНКО выделил для расстрела этих евреев. Порядок расстрела их был такой же, как и при массовом расстреле, я лично участвовал в расстреле в этот раз примерно двух групп евреев и убил двух человек.

...В этом расстреле участвовал и ЧУБЕНКО Григорий, я его видел на месте расстрела...» (т. 1, л.д.152 об.—153, 47 об., 50 об.—51, 56–57, 67–71, 79–80, 90–92, 119–120, 138 об.—139, 152 об.—153).

Участие НЕЖИГАЯ и ЧУБЕНКО Григория в этом расстреле советских граждан подтверждается также показаниями свидетелей СЕМЕНЮКА Ф.М. (т. 1, л.д.231 об.—232, 235), ВЕЛИКАНА И.Г. (т. 1, л.д.291–292), НИКОЛАЕНКО Я.Б. (т. 2, л.д.138–156); очными ставками: НЕЖИГАЙ К.К.— ЧУБЕНКО Г.А. (т. 5, л.д.73–85), СЕМЕНЮК Ф.М.— НЕЖИГАЙ К.К. (т. 5, л.д.46–52), СЕМЕНЮК Ф.М.— ЧУБЕНКО Г.А. (т. 5, л.д.213–217), НИКОЛАЕНКО Я.Б.— НЕЖИГАЙ К.К. (т. 5, л.д.218–225), НИКОЛАЕНКО Я.Б.— ЧУБЕНКО Г.А. (т. 5, л.д.231–235).

В конце 1941 года, в разное время НЕЖИГАЙ дважды участвовал в аресте жителя села Белозерье ОСТРОВСКОГО Иосифа, как советского активиста.

Подтверждается показаниями обвиняемого НЕЖИГАЯ К.К. (т. 1, л.д.146), показаниями свидетелей ОСТРОВСКОГО И.Д. (т. 4, л.д.1–11), ОСТРОВСКОЙ О.Т. (т. 4, л.д.12–15) и очной ставкой между свид[етелем] ОСТРОВСКИМ и обв[иняемым] НЕЖИГАЙ (т. 6, л.д.1–7).

В начале 1942 года зимой НЕЖИГАЙ совместно с жандармами и полицейскими Белозерской полиции участвовал в облаве на советских партизан в районе села Дубиевка — поселке Ирдыня. В результате облавы был ранен и захвачен один партизан, фамилия которого не установлена. Судьба партизана осталась неизвестной.

Это подтверждается показаниями НЕЖИГАЯ К.К. (т. 1, л.д.21–22, 133–135, 146 об.—147); показаниями свидетелей ВЕЛИКАНА И.Г. (т. 1, л.д.298–299), КУЧЕРЕНКА А.С. (т. 2, л.д.40 об.—43), ЯШНИКА Н.Я. (т. 2, л.д.109–111), ДЗЮБАНА А.Л. (т. 2, л.д.121 об.—122).

Также в начале 1942 года НЕЖИГАЙ вместе с полицейским ГОНЧАРЕНКО Моисеем арестовали жителя села Белозерье КАЛИНИЧЕНКО Якова Ивановича, как участника боев в районе озера Хасан, которого приконвоировали в полицию, где он полицейскими был жестоко избит.

Подтверждается показаниями свидетелей КАЛИНИЧЕНКО Я.И. (т. 3, л.д. 296–300), ГОНЧАРЕНКО М.П. (т. 3, л.д. 41–43) и очной ставкой между свид[етелем] КАЛИНИЧЕНКО Я.И. и обв[иняемым] НЕЖИГАЕМ К.К. (т. 6, л.д. 24–29).

Весной 1942 года НЕЖИГАЙ арестовал жителя того же села ФОНАРЕВА Леонтия Яковлевича, которого отконвоировал в Смелянскую жандармерию, после чего судьба его осталась неизвестной.

Подтверждено показаниями НЕЖИГАЯ К.К. (т. 1, л.д. 148), показаниями свидетеля ФОНАРЕВОЙ Е.Л. (т. 2, л.д. 132 об.—133; т. 6, л.д. 155) и очной ставкой между свид[етелем] ФОНАРЕВОЙ Е.Л. и обв[иняемым] НЕЖИГАЕМ К.К. (т. 5, л.д. 208–212).

В июне 1943 года НЕЖИГАЙ выехал на территорию Германии, где служил в немецкой пожарной охране.

Обвиняемый ЧУБЕНКО Г.А., наряду с изложенными выше его преступлениями, весной 1943 года участвовал в избиении в помещении Белозерской полиции жительницы села Белозерье ОНИСЕНКО Анны Николаевны за то, что она просила принять передачу арестованной ее сестре ЦЕЙТЛИН А.Н.

Подтверждается показаниями свидетелей ОНИСЕНКО А.Н. (т. 2, л.д. 84–85; т. 7, л.д. 276–277, 283) и очной ставкой между свид. ОНИСЕНКО А.Н. и обв. ЧУБЕНКО Г.А. (т. 5, л.д. 169–172).

Допрошенный в качестве обвиняемого НЕЖИГАЙ К.К. виновным себя признал полностью за исключением арестов им ФОНАРЕВА Л.Я. и КАЛИНИЧЕНКО Я.И., пояснив, что за давностью времени он не помнит этого. (т. 1, л.д. 143–154)

Допрошенный по существу предъявленного обвинения ЧУБЕНКО Г.А. признал себя виновным в том, что он изменил Родине, с конца лета 1942 года служил полицейским на погрузочном пункте лесопилки, а с весны 1943 до осени 1948 года — полицейским Белозерской полиции. Свою вину в расстрелах и избиениях советских граждан ЧУБЕНКО Григорий отрицает полностью, заявив, что он этим не занимался (т. 1, л.д. 217–220).

О том, что ЧУБЕНКО Григорий служил в Белозерской полиции не с весны 1943 года, как он утверждает, а с начала 1942 года, подтверждается показаниями свидетелей.

Так, свидетель САВИЧЕНКО И.Я., бывший сослуживец ЧУБЕНКО Григория по Белозерской полиции, показал о том, что когда он в январе 1942 года поступил на службу в эту полицию, то ЧУБЕНКО Григорий там уже служил рядовым полицейским (т. 3, л.д. 13–27).

Свидетели ВЕЛИКАН И.Г. (т. 1, л.д. 288), КОЛЕСНИЧЕНКО В.М. (т. 2, л.д. 288–296), ПЕРЕВОЗНИК Н.С. (т. 3, л.д. 79–80), которые вместе с ЧУБЕНКОМ Григорием служили в Белозерской полиции, и бывший комендант Дубиевской полиции ЯШНИК Н.Я. (т. 2, л.д. 103–111) также показали о том, что с начала 1942 года ЧУБЕНКО Григорий служил в этой полиции.

Свидетель ШЕПЕЛЬ И.И., проживавший в период временной немецкой оккупации возле Белозерской полиции, показал, что он хорошо помнит ЧУБЕНКО Григория, как полицейского этой полиции, с начала 1942 года. (т. 3, л.д. 189–190).

Свидетели ФОНАРЕВА Е.Л. (т. 2, л.д.131 об.), КАРПАЙ Т.Д. (т. 3, л.д.239–240), ДУБОВИЧ Д.А. (т. 3, л.д.246–248), СИРОТЕНКО М.П. (т. 3, л.д.205–206), ВАЦЕНКО Е.А. (т. 3, л.д.138–144), КОМПАНИЕЦ И.С. (т. 3, л.д.129–131), КОМПАНИЕЦ М.В. (т. 3, л.д.212–214), КОТЛЯРЕНКО Н.В. (т. 3, л.д.132–137), ЛАПАЙ (ПОГРЕБНЯК) М.М. (т. 3, л.д.274–277), КРУПЕНКО А.Л. (т. 4, л.д.228), СЕМЕНЮК Ф.М. (т. 1, л.д.243–244), ЦЕЙТЛИН В.И. (т. 2, л.д.47–62), ДОРОФЕЕВ А.Х. (т. 2, л.д.95–99), ГОЛОВНЕНКО А.Я. (т. 2, л.д.63–65) также знали и видели ЧУБЕНКО Г.А., как полицейского Белозерской полиции, с начала 1942 года, задолго до массового расстрела советских граждан в апреле того же года.

Свидетель КРУПЕНКО В.М. показала, что когда она в мае 1942 года прибыла на жительство в село Белозерье из гор. Киева, то ЧУБЕНКО Григорий служил в Белозерской полиции (т. 3, л.д.187–188).

Обвиняемый по этому же делу НЕЖИГАЙ показал, что ЧУБЕНКО Григория, как полицейского, он узнал в день массового расстрела евреев весной 1942 года (т. 1, л.д.115–122, 149).

Свидетели ПОКУТНАЯ М.А. (т. 3, л.д.202), ДЗЮБАН Н.Е. (т. 3, л.д.1–6), ШАТНЫЙ И.С. (т. 3, л.д.161–162), КАРПАЕНКО Н.Т. (т. 3, л.д.179–180), работавшие на погрузочном пункте лесопилки с весны 1942 года до осени 1943 года, показали о том, что в это время ЧУБЕНКО Григорий там не работал.

О том, что ЧУБЕНКО Григорий лично участвовал 10 апреля 1942 года в массовом расстреле советских граждан еврейской национальности за селом Белозерье в противотанковом рву, подтверждает обвиняемый НЕЖИГАЙ (т. 1, л.д.148–155) и свидетели-очевидцы этого факта ВЕЛИКАН И.Г. (т. 1, л.д.266–269, 274–282), СЕМЕНЮК Ф.М. (т. 1, л.д.229–233, 252 об.—253), ЦЕЙТЛИН В.И. (т. 2, л.д.50–54).

О непосредственном участии ЧУБЕНКО Григория в расстреле 40–60 человек евреев-специалистов показали свидетели-очевидцы этого факта НИКОЛАЕНКО Я.Б. (т. 2, л.д.138–156), СЕМЕНЮК Ф.М. (т. 1, л.д.231 об.—232, 235).

Когда летом 1942 года ЧУБЕНКО Григорий участвовал в конвоировании на расстрел за село Белозерье до пятнадцати человек — цыган, были очевидцами свидетели КОТЛЯРЕНКО Н.В. (т. 3, л.д.132–137), ВЕЛИКАН И.Г. (т. 1, л.д.293 об.—294).

Об участии ЧУБЕНКО Григория в избиении весной 1943 года в Белозерской полиции ОНИСЕНКО А.Н. показала сама ОНИСЕНКО (т. 2, л.д.84–85) и об этом же она показывала в 1956 году по делу КУЛИКА А.Д., который ее показания подтвердил (т. 7, л.д.276–277, 283).

На основании изложенного ОБВИНЯЮТСЯ:

1. НЕЖИГАЙ Константин Константинович, 1905 года рождения, уроженец станицы Журавская Кореновского р-на Краснодарского края, русский, гражданин СССР, беспартийный, из крестьян-средняков, с низшим образованием, не судимый, до ареста проживавший в поселке Архипо-Осиповка Геленджикского района Краснодарского края, рабочий пищекомбината,

В ТОМ, ЧТО в конце 1941 года, будучи военнослужащим Советской армии, после пленения немецкими войсками, изменил Родине, поступил

на службу в Белозерскую полицию и служил в ней рядовым полицейским до июня 1943 года.

В конце 1942 года дважды участвовал в аресте ОСТРОВСКОГО Иосифа, как советского активиста. В начале 1942 года участвовал в облаве на советских партизан в районе Дубиевка-Ирдыня, в результате которой был ранен и захвачен один партизан, судьба которого осталась неизвестной. Тогда же участвовал в аресте в селе Белозерье и конвоировании в полицию КАЛИНИЧЕНКО Якова Ивановича, где он был жестоко избит. Весной 1942 года арестовал жителя села Белозерье ФОНАРЕВА Леонтия Яковлевича и отконвоировал его в Смелянскую жандармерию.

10 апреля 1942 года в составе Белозерской полиции принимал участие в массовом расстреле в противотанковом рву за с. Белозерье до 500 человек советских граждан еврейской национальности, расстреливая обреченных из имевшейся у него на вооружении винтовки. По окончании расстрела НЕЖИГАЙ выстрелом из винтовки дострелил одного из обреченных, подымавшегося из противотанкового рва.

Летом 1942 года участвовал в задержании и конвоировании на расстрел до 15 человек цыган.

Осенью 1942 года принимал непосредственное участие в расстреле 40–60 человек евреев-специалистов за с. Белозерье, расстреливая обреченных из имевшейся у него на вооружении винтовки.

В июне 1943 года НЕЖИГАЙ выехал на территорию Германии, где служил в немецкой пожарной охране, — т[о] е[сть] в совершении преступлений, предусмотренных ст. 56 ч. 1 УК УССР.

2. ЧУБЕНКО Григорий Александрович, 1912 года рождения, уроженец с. Белозерье Чигиринского (бывшего) Смелянского) района Черкасской области, украинец, гражданин СССР, беспартийный, из крестьян-средняков, с низшим образованием, не судимый, до ареста проживавший в гор. Рубцовске Алтайского края, рабочий швейной фабрики № 5,

В ТОМ, ЧТО будучи военнослужащим Советской Армии, после пленения его немецкими войсками, прибыв в с. Белозерье, в начале 1942 года изменил Родине, поступил на службу в Белозерскую полицию и служил в ней рядовым полицейским до осени 1943 года.

10 апреля 1942 года участвовал в массовом расстреле за селом Белозерье в противотанковом рву до 500 человек советских граждан еврейской национальности. При этом лично расстреливал обреченных из имевшейся у него на вооружении винтовки.

Летом 1942 года участвовал в конвоировании на расстрел до 15 человек цыган.

Осенью 1942 года участвовал в расстреле за селом Белозерье 40–60 человек евреев-специалистов, расстреливая обреченных их винтовки.

Весной 1943 года участвовал в избиении жительницы села Белозерье ОНИСЕНКО Анны Николаевны за то, что она просила принять передачу арестованной ее сестре ЦЕЙТЛИН А.Н.

Осенью 1943 года, при отступлении оккупантов, ЧУБЕНКО Григорий, боясь уголовной ответственности за службу в полиции, бежал на территорию Германии, где служил в пожарной охране, — т[о] е[сть] в совершении преступлений, предусмотренных ст. 56 ч. 1 УК УССР.

Обвинительное заключение составлено 21 июня 1963 года в гор. Черкассы.

В соответствии со ст. 225 УПК УССР настоящее дело направить Военному прокурору Киевского военного округа для утверждения обвинительного заключения и передачи дела по подсудности.

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ КГБ
ПРИ СМ УССР ПО ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ

Капитан

[підпис] КОРОТЧЕНКО

«СОГЛАСЕН»

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ
СМ УССР ПО ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ

Полковник

[підпис] ГДЬЯЧЕНКО²⁹¹

ГДА СБ України, м. Черкаси, стр. 13847, т. 9, арк. 117–126.

Оригінал. Машинопис.

№ 56

Вирок військового трибуналу Київського військового округу у кримінальній справі К. Нежигая та Г. Чубенка щодо їхньої участі у скоєнні злочинів під час нацистської окупації Смілянського району

2 серпня 1963 р.

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

2 августа 1963 года Военный Трибунал Киевского военного округа в составе: председательствующего подполковника юстиции КОРОТИЧА и народных заседателей подполковника ГЛУХОГО, майора КОНЫШЕВА, при секретаре ПАЛЕЙ, с участием представителя гособвинения — помощника Военного прокурора Киевского военного округа подполковника юстиции КУЗЬМИНА, защиты — адвокатов ЛЕЛЕКО и ХВЫЛИ и потерпевших ОСТРОВСКОГО И.Д., ОНИСЕНКО А.Н. и КАЛИНИЧЕНКО Я.И. в закрытом судебном заседании в помещении Черкасского областного суда с 29 июля по 2 августа 1963 года, рассмотрев дело по обвинению бывших военнослужащих Советской Армии:

НЕЖИГАЙ Константина Константиновича, рождения 27 мая 1905 года, уроженца станции Журавская Кореновского района Краснодарского края, до ареста работавшего в пищекомбинате поселка Архипо-Осиповка Геленджикского района Краснодарского края в качестве разнорабочего,

²⁹¹ На першій сторінці документа рукопис: «Утверждаю. Военный прокурор КВО генерал-майор Климов. 22/VI-63».

русского, из крестьян-середняков, с низшим образованием, женатого, беспартийного, несудимого, служившего в Советской Армии с 22 июня 1941 года до конца сентября того же года и

ЧУБЕНКО Григория Александровича, родившегося 8 или 20 августа 1912 года, уроженца села Белозерье Чигиринского (бывшего Смелянского) района Черкасской области, работавшего до ареста слесарем-механиком на швейной фабрике № 5 в г. Рубцовске Алтайского края, украинца, из крестьян-середняков, с низшим образованием, женатого, беспартийного, несудимого, служившего в Советской Армии с 22 июня 1941 года до конца сентября того же года, —

обоих в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 56 УК СССР.

Судебным следствием Военный Трибунал округа

УСТАНОВИЛ:

подсудимый НЕЖИГАЙ, находясь на службе в Советской Армии, осенью 1941 года попал в окружение немецко-фашистских войск, после чего, освободившись из плена, прибыл в оккупированное к тому времени немецкими захватчиками село Белозерье Чигиринского (бывшего Смелянского) района Черкасской области. В конце 1941 года НЕЖИГАЙ изменил Родине, поступил на службу в Белозерскую полицию, где и служил в качестве рядового полицейского до июня 1943 года.

Подсудимый ЧУБЕНКО Г.А., будучи на службе в Советской Армии, также осенью 1941 года был пленен немецко-фашистскими войсками, затем, по освобождении из плена, прибыл в оккупированное немецкими захватчиками село Белозерье, где в начале 1942 года изменил Родине, поступил в Белозерскую полицию и служил в ней рядовым полицейским до осени 1943 года.

Находясь на службе у немецких оккупантов, НЕЖИГАЙ и ЧУБЕНКО занимались карательной деятельностью против советских граждан.

Так, 10 апреля 1942 года, НЕЖИГАЙ и ЧУБЕНКО в составе Белозерской полиции принимали непосредственное участие в массовом расстреле в противотанковом рву за селом Белозерье до 500 человек советских граждан еврейской национальности — стариков, женщин и детей, до этого содержавшихся в гетто, созданном оккупантами в г. Смеле. При этом НЕЖИГАЙ и ЧУБЕНКО лично расстреливали обреченных из имевшихся у них винтовок, а по окончании расстрела НЕЖИГАЙ выстрелом из винтовки дострелил одного из обреченных, подымавшегося из противотанкового рва.

Летом 1942 года НЕЖИГАЙ совместно с другими полицейскими задержал за селом Хацки до 15 человек цыган и доставил их в Белозерскую полицию, где они были водворены под стражу. Через день-два НЕЖИГАЙ, ЧУБЕНКО Григорий и другие полицейские отконвоировали этих цыган за село Белозерье в лес, где они были расстреляны.

Осенью того же года НЕЖИГАЙ и ЧУБЕНКО Григорий принимали непосредственное участие в расстреле за селом Белозерье, вблизи противотанкового рва, до 50 человек советских граждан, в числе которых были оставленные после массового расстрела в апреле 1942 года в Смелянском гетто еврей-специалисты (портные, обувщики и т.д.), цыгане и другие.

При этом НЕЖИГАЙ и ЧУБЕНКО лично из винтовок расстреливали обреченных.

Кроме того, НЕЖИГАЙ в конце 1941 года дважды участвовал в аресте советского активиста, жителя села Белозерье ОСТРОВСКОГО Иосифа Дмитриевича.

В начале 1942 года он вместе с жандармами и полицейскими Белозерской полиции принимал участие в облаве на советских партизан в районе села Дубиевка и поселка Ирдыня. В результате этой облавы был ранен и захвачен один партизан, фамилия которого не установлена и судьба его осталась неизвестной.

Тогда же НЕЖИГАЙ совместно с полицейским ГОНЧАРЕНКО Моисеем арестовал участника боев в районе озера Хасан КАЛИНИЧЕНКО Якова Ивановича и отконвоировал его в полицию, где он другими полицейскими был сильно избит.

Зимой или весной 1942 года НЕЖИГАЙ арестовал жителя села Белозерье ФОНАРЕВА Леонтия Яковлевича и отконвоировал его в Смелянскую жандармерию. Судьба Фонарева Л.Я. осталась неизвестной.

В июне 1943 года НЕЖИГАЙ был отправлен в Германию, где он служил в пожарной охране до конца войны.

ЧУБЕНКО весной 1943 года вместе с полицейским КУЛИКОМ участвовал в избиении в помещении полиции гр[ажданки] ОНИСЕНКО Анны Николаевны за то, что она просила принять передачу ее сестре — арестованной ЦЕЙТЛИН А.Н.

Осенью того же года ЧУБЕНКО при отступлении оккупантов, боясь уголовной ответственности за совершенные преступления, бежал с оккупантами на территорию Германии, где служил в пожарной охране до конца войны.

В судебном заседании подсудимый НЕЖИГАЙ виновным себя в измене Родине признал и показал, что он, будучи на службе у немецких оккупантов в Белозерской полиции, действительно дважды участвовал в аресте советского активиста ОСТРОВСКОГО И.Д. Вместе с ЧУБЕНКО Григорием в составе Белозерской полиции принял непосредственное участие в массовом расстреле до 500 человек евреев, при этом лично, как показал НЕЖИГАЙ, убил из винтовки семь или восемь человек и дострелил одного обреченного. Принял участие совместно с ЧУБЕНКО Григорием в расстреле до 50 человек советских граждан, в числе которых были еврей-специалисты, цыгане и другие, причем он, НЕЖИГАЙ, лично расстрелял из винтовки одного-двух человек. Принимал участие в задержании и конвоировании на расстрел до 15 человек цыган, участвовал в облаве на советских партизан, в результате которой был ранен и захвачен один партизан. В июне 1943 года был отправлен в Германию, где служил до конца войны в пожарной охране.

Что касается фактов ареста ФОНАРЕВА Л.Я. и КАЛИНИЧЕНКО Я.И., то НЕЖИГАЙ объяснил, что он этих фактов сейчас не помнит, но помнит, что гр[ажданина] ФОНАРЕВА Л.Я. он лично отконвоировал из полиции в Смелянскую жандармерию.

Подсудимый ЧУБЕНКО Григорий на суде виновным себя в измене Родине признал. Сперва он отрицал свое личное участие в массовых

расстрелах советских граждан, а затем, в конце судебного следствия состоялся в том, что, состоя на службе в Белозерской полиции с начала 1942 года до конца оккупации села Белозерье, он действительно принимал непосредственное участие в этих расстрелах. Показав при этом, что он во время массового расстрела советских граждан в апреле 1942 года лично стрелял из винтовки в обреченных, убил пять-шесть человек, а при расстреле граждан осенью того же года убил одного-двух человек. ЧУБЕНКО также признал, что он осенью 1943 года при отступлении оккупантов бежал в Германию, где служил до конца войны в пожарной охране. Свое участие в конвоировании на расстрел до 15 человек цыган и избиении гр[ажданки] ОНИСЕНКО А.Н. ЧУБЕНКО не помнит.

Виновность НЕЖИГАЯ и ЧУБЕНКО в совершении указанных преступлений доказана также следующими фактическими данными, установленными в судебном заседании.

Подсудимый НЕЖИГАЙ в суде показал, что он поступил в Белозерскую полицию в конце 1941 года, а ЧУБЕНКО Григория впервые увидел, как полицейского Белозерской полиции, во время массовых расстрелов евреев в апреле 1942 года, когда он, НЕЖИГАЙ, ЧУБЕНКО Григорий и другие полицейские находились в группе полицейских, которая непосредственно осуществляла этот расстрел.

О том, что НЕЖИГАЙ служил в полиции с конца 1941 года, подтвердили в суде свидетели КУЧЕРЕНКО (бывший) начальник Белозерской полиции), ЗАБЕЛИН, который заявил, что он накануне поступления НЕЖИГАЯ в полицию находился с ним некоторое время во дворе полиции, где ремонтировали автомашину.

Как показал свидетель КОЛЕСНИЧЕНКО Василий, он вместе с ЧУБЕНКО Григорием служил в Белозерской полиции с января или февраля 1942 года.

Свидетель ВАЦЕНКО подтвердил, что по возвращении в конце 1941 года из немецкого плена в с. Белозерье он увидел ЧУБЕНКО Григория, служившего в полиции.

Свидетель САВИЧЕНКО показал, что когда он в декабре 1941 года или январе 1942 года поступал в Белозерскую полицию, то ЧУБЕНКО Григорий уже служил в этой полиции рядовым полицейским.

Бывший начальник Белозерской полиции КУЧЕРЕНКО заявил в суде, что по ходатайству ЧУБЕНКА Александра (брата подсудимого ЧУБЕНКА Григория) он лично в декабре 1941 года принял в полицию ЧУБЕНКО Григория.

Свидетели КОМПАНИЕЦ Михаил, ГОЛОВНЕНКО Александр, СЕМЕНОВ Анатолий показали, что ЧУБЕНКО Григорий начал служить в полиции с конца 1941 года или начала 1942 года. О том, что ЧУБЕНКО Григорий еще до начала массового расстрела еврейского населения уже служил в Белозерской полиции, подтвердили также свидетели СИРОТЕНКО Мефодий, КОМПАНИЕЦ Иосиф, КРУПЕНКО Андрей, ЛОПАЙ (ПОГРЕБНЯК), ДОРОФЕЕВ.

Свидетели ВЕЛИКАН, ЯШНИК Николай показали, что они, сами будучи полицейскими, хорошо знают, что ЧУБЕНКО Григорий начал служить в полиции с начала 1942 года.

Допрошенные в суде свидетели-очевидцы СЕМЕНЮК Федор, ВЕЛИКАН и ЦЕЙТЛИН Владимир подтвердили то, что НЕЖИГАЙ и ЧУБЕНКО Григорий лично участвовали в апреле 1942 года в массовом расстреле советских граждан еврейской национальности.

Так, свидетель СЕМЕНЮК Федор показал, что он полицейскими был привлечен вместе с другими гражданами для закапывания трупов и во время расстрелов евреев в апреле 1942 года, находясь в 10–15 метрах от противотанкового рва, видел, как НЕЖИГАЙ, ЧУБЕНКО Григорий, СТАДНИК Николай, ДУБОВИЧ и другие полицейские расстреливали из винтовок советских граждан.

Бывший полицейский свидетель ВЕЛИКАН заявил, что он, охраняя примерно в 30 метрах от указанного рва одежду обреченных, видел, что НЕЖИГАЙ, ЧУБЕНКО Григорий и другие находились в той группе полицейских, которая производила расстрел людей.

Свидетель ЦЕЙТЛИН Владимир подтвердил то обстоятельство, что он, узнав о начавшемся расстреле евреев в лесу за селом Белозерье, побежал в лес, забрался на сосну и на расстоянии примерно 80–130 метров наблюдал процесс расстрела. Видел, как, не доходя несколько десятков метров до рва, людей развели, затем НЕЖИГАЙ, ЧУБЕНКО Григорий, СТАДНИК Николай, ДУБОВИЧ и другие расстреливали их у самой кромки рва.

КУЧЕРЕНКО также подтвердил, что именно НЕЖИГАЙ и ЧУБЕНКО Григорий вместе с СТАДНИКОМ Николаем, ДУБОВИЧЕМ и другими полицейскими непосредственно участвовали в этом расстреле, стреляя в обреченных из винтовок.

О том, что эти показания названных свидетелей, равно как и объяснения самих подсудимых НЕЖИГАЯ и ЧУБЕНКО Григория о их личном участии в данном массовом расстреле советских граждан, являются достоверными, свидетельствуют и другие объективные данные.

Свидетель ШИЯН, бывший полицейский села Хацки, показал, что в день расстрела евреев, 10 апреля 1942 года, его и других полицейских с. Хацки привел ДУБОВИЧ в Белозерскую полицию, где он впервые узнал ЧУБЕНКО Григория, который вместе с другими полицейскими Белозерской полиции ушел в лес, к противотанковому рву, на расстрел советских граждан.

Допрошенный в суде свидетель ЯШНИК заявил, что накануне массового расстрела граждан еврейской национальности он, как комендант Дубиевской полиции, был вызван на совещание к КУЧЕРЕНКУ, который объявил, что 10 апреля 1942 года будет происходить расстрел евреев, и на этом совещании находился ЧУБЕНКО Григорий. На второй день после этого, показал ЯШНИК Николай, он утром приехал в Белозерскую полицию и к этому времени все полицейские, в том числе и ЧУБЕНКО Григорий, уже ушли за с. Белозерье в лес, на место расстрела. О том, что все полицейские с. Белозерье утром 10 апреля 1942 года уходили в лес для участия в расстреле советских граждан, подтвердил и свидетель ДЗЮБАН Алексей.

Свидетельница ФОНАРЕВА Е.Л., будучи допрошена в суде, показала, что ей лично ЧУБЕНКО Григорий рассказывал о том, что он был на месте

расстреля евреев весной 1942 года и что его будто стошнило и он не мог стрелять, отошел в сторону.

Из показаний СТАДНИКА Николая и ДУБОВИЧА К.А., данных ими еще в 1945 году во время предварительного следствия по их делам, видно, что они еще тогда называли участниками массового расстрела в апреле 1942 года советских граждан еврейской национальности ЧУБЕНКО Григория и НЕЖИГАЯ. Эти показания СТАДНИКА Н.Г. и ДУБОВИЧА К.А. подтвердили в настоящем судебном заседании подсудимые НЕЖИГАЙ и ЧУБЕНКО Григорий, а также свидетель КУЧЕРЕНКО.

Допрошенные свидетели НИКОЛАЕНКО Я.Б. и СЕМЕНЮК Федор показали, что они были очевидцами того, как НЕЖИГАЙ, ЧУБЕНКО Григорий вместе с другими полицейскими принимали участие в расстреле осенью 1942 года до 50 советских граждан.

Как показал СЕМЕНЮК Федор, он, будучи привлечен полицейскими для закапывания трупов, на расстоянии примерно 40–50 метров видел, как ЧУБЕНКО Григорий, Антон (брат подсудимого), ДУБОВИЧ, НЕЖИГАЙ и другие из винтовок расстреливали советских людей (евреев-специалистов, цыган и др[угих]) около ямы, что недалеко от противотанкового рва.

Свидетель НИКОЛАЕНКО Яков показал в суде, что он вместе с гр[ажданином] РЖЕВСКИМ Ионом, ЛАЗУМИРСКИМ и другими осенью 1942 года был направлен полицейскими за с. Белозерье в лес для закапывания трупов и видел на расстоянии 40–50 метров, как вблизи противотанкового рва у ямы, находившейся у большой сосны, ЧУБЕНКО Григорий, НЕЖИГАЙ, ЧУБЕНКО Антон, СТАДНИК Николай, ДУБОВИЧ и другие расстреливали из винтовок до 50 человек советских граждан. О том, что именно у большой сосны около ямы в лесу, за Белозерьем, были расстреляны до 50 человек советских граждан, в числе которых были евреи-специалисты, цыгане и другие, подтвердил в суде и свидетель ЛАЗУМИРСКИЙ. Допрошенная в суде свидетельница ЦЕЙТЛИН Анна показала, что после расстрела в апреле 1942 года евреев в г. Смеле в гетто оставалось примерно 40 человек евреев-специалистов, которых осенью того же года расстреляли за селом Белозерье, в лесу.

Насколько показания свидетеля НИКОЛАЕНКО Я.Б. являются убедительными, свидетельствует то обстоятельство, что он еще в 1947 году на допросе по делу КУЧЕРЕНКО утверждал, что именно ЧУБЕНКО Григорий вместе с другими полицейскими лично расстреливал граждан, до 50 человек, осенью 1942 года.

Из оглашенных и проверенных в суде показаний свидетеля РЖЕВСКОГО Иона (умер), данных им в 1945 году по делу СТАДНИКА Николая, усматривается, что он называл в числе участников расстрела советских граждан осенью 1942 года ЧУБЕНКО Григория.

Приведенные доказательства неоспоримо свидетельствуют о том, что ЧУБЕНКО Григорий и НЕЖИГАЙ лично участвовали в массовых расстрелах советских граждан в апреле и осенью 1942 года.

Свидетели КОТЛЯРЕНКО Николай, ЧУБЕНКО Дарья, ДЗЮБАН Алексей, ДОРОШЕНКО, ЦЕЙТЛИН Владимир показали в суде, что они были очевидцами того, как НЕЖИГАЙ и ЧУБЕНКО Григорий конвоировали в лес на расстрел до 15 цыган. Эти показания свидетелей подтвердили

также КУЧЕРЕНКО и ВЕЛИКАН. Свидетель ЦЕЙТЛИН Владимир, кроме того, заявил, что его, АТАМАНОВСКОГО Анатолия и других перед расстрелом указанных цыган полицейские заставили очищать блиндаж, о чем он потом рассказывал ТУПИЦКОМУ (МУЩЕНКО) Владимиру. Последний, будучи допрошен в суде, подтвердил это обстоятельство.

Потерпевший ОСТРОВСКИЙ И.Д. показал, что его в конце 1941 года дважды арестовывал НЕЖИГАЙ. Эти показания ОСТРОВСКОГО И.Д. подтвердили НЕЖИГАЙ, жена ОСТРОВСКОГО — ОСТРОВСКАЯ О.Т., показания которой оглашены и проверены в судебном заседании. ОСТРОВСКИЙ И.Д. показал также, что НЕЖИГАЙ после массового расстрела в апреле 1942 года, рассказывал у него на квартире о своем участии в этом расстреле.

О том, что НЕЖИГАЙ участвовал в облаве на советских партизан в районе села Дубиевка — поселок Ирдыня, показали свидетели КУЧЕРЕНКО, ВЕЛИКАН, ЯШНИК Николай, которые также принимали участие в этой облаве.

Потерпевший КАЛИНИЧЕНКО Яков подтвердил тот факт, что его как участника боев в районе озера Хасан, в начале 1942 года арестовали НЕЖИГАЙ и ГОНЧАРЕНКО Моисей. Последний, будучи допрошен в суде, показал, что он действительно вместе с НЕЖИГАЕМ подвергал аресту КАЛИНИЧЕНКО Якова.

Свидетельница ФОНАРЕВА Е.Л., жена ФОНАРЕВА Леонтия Яковлевича, в суде заявила, что ее мужа арестовал НЕЖИГАЙ, который затем отконвоировал его в Смелянскую жандармерию, и с тех пор судьба ее мужа осталась неизвестной. Эти показания ФОНАРЕВОЙ Е.Л. подтвердил в судебном заседании бывший начальник Белозерской полиции КУЧЕРЕНКО.

Потерпевшая ОНИСЕНКО А.Н. показала, что, когда она весной 1943 года просила принять у нее передачу для арестованной сестры ЦЕЙТЛИН А.Н., то полицейские КУЛИК и ЧУБЕНКО Григорий по указанию КУЧЕРЕНКО избили ее, при этом ЧУБЕНКО Григорий держал ее и производил счет до пяти, а КУЛИК наносил удары по обнаженному телу резиновым шлангом. Об этом потерпевшая ОНИСЕНКО показывала также на допросе по делу КУЛИКА в 1956 году, причем ее показания подтвердил тогда в судебном заседании и КУЛИК. Еще ранее, в 1945 г., ОНИСЕНКО А.Н. допрашивалась по этому факту по делу СТАДНИКА Николая.

Как пояснила ОНИСЕНКО, ее тогда подробно не допрашивали об обстоятельствах избиения и не спрашивали, кто еще, кроме КУЛИКА, принимал участие в ее избиении. Эти объяснения потерпевшей ОНИСЕНКО суд считает убедительными.

Перечисленные выше показания подсудимых, потерпевших и многочисленных свидетелей совпадают и дополняют друг друга. Отдельные показания свидетелей, как-то: СЕМЕНЮКА, КАСЬЯНЕНКО, ХВОРОСТОВСКОГО и других по поводу некоторых деталей, обстоятельств совершенных НЕЖИГАЕМ и ЧУБЕНКО Григорием преступлений не точны. Однако суд считает, что эти свидетели ввиду давности времени могли добросовестно заблуждаться при даче показаний на следствии и в суде.

Исследованные в суде доказательства суд находит убедительными и достоверными и потому берет их за основу обвинительного приговора.

На основании изложенного, Военный Трибунал признал подсудимых НЕЖИГАЯ и ЧУБЕНКО Григория виновными в измене Родине, т[о] е[сть] в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 56 УК УССР.

При назначении меры наказания и вида ИТК подсудимым суд учитывает, что НЕЖИГАЙ и ЧУБЕНКО совершили особо опасное государственное преступление, активно участвовали в массовых расстрелах советских граждан, поэтому чистосердечное раскаяние НЕЖИГАЯ суд не может принять во внимание.

Исходя из изложенного и не находя по указанным соображениям оснований применять давность к подсудимым, Военный Трибунал Киевского военного округа, руководствуясь ст.ст. 323 и 324 УПК и частью 4 ст. 48 УК УССР,

ПРИГОВОРИЛ:

НЕЖИГАЯ Константина Константиновича и ЧУБЕНКО Григория Александровича на основании части 1 ст. 56 УК УССР лишить свободы с отбыванием в исправительно-трудовой колонии строгого режима сроком на 15 (пятнадцать) лет каждого, без ссылки, с конфискацией изъятых и принадлежащих НЕЖИГАЮ ценностей — ружья, бритвы «Ока» и 76 рублей денег, и без конфискации имущества у осужденного ЧУБЕНКО за отсутствием такового у последнего.

Срок отбывания меры наказания осужденным с зачетом предварительного заключения исчислять: НЕЖИГАЮ с 19 октября 1962 года, ЧУБЕНКО — с 8 марта 1963 года (включая время задержания с 1 по 5 ноября 1962 года, т[о] е[сть] 5 дней).

Судебные издержки по делу, связанные с вызовом свидетелей и потерпевших в органы следствия и в суд, в сумме шестьсот семьдесят шесть (676) рубл. 30 коп. взыскать с осужденных в пользу государства, по 338 руб. 15 коп. с каждого.

Меру пресечения осужденным до вступления приговора в законную силу оставить содержание под стражей в тюрьме № 1 У[правления] О[храны] О[бщественного] П[орядка]²⁹² Черкасской области.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Военную коллегия Верховного Суда Союза ССР через Военный Трибунал Киевского военного округа в семидневный срок с момента вручения копии приговора осужденным.

Подлинный за надлежащими подписями.

ВЕРНО: ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ ПО ДЕЛУ

Подполковник юстиции

[підпис]

КОРОТИЧ

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 13847, т. 11, арк. 160–169.

Засвідчена копія. Машинопис.

²⁹² Під час реорганізації міністерство внутрішніх справ СРСР липні 1966 — листопаді 1968 рр. називалося «Міністерство охорони общественного порядку» (рос.). Відповідно назву змінили і територіальні апарати.

Висновок прокурора Черкаської області П. Кушніра про відсутність підстав для реабілітації К. Нежигая та Г. Чубенка

2 квітня 1999 р.

г. Черкассы

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

в отношении НЕЖИГАЯ К.К. и ЧУБЕНКО Г.А.
по материалам архивного уголовного дела № 13847

Приговором Военного Трибунала Киевского Военного округа от 2 августа 1963 года

НЕЖИГАЙ Константин Константинович, 1905 года рождения, уроженец с. Журавская Кореновского района Краснодарского края, русский, несудимый,

ЧУБЕНКО Григорий Александрович, 1912 года рождения, уроженец с. Белозерье Черкасского района, украинец, не судимый,

осуждены по ст. 56 ч. 1 УК УССР к 15 годам лишения свободы и признаны виновными в том, что они, являясь военнослужащими Советской Армии и оказавшись на временно оккупированной территории в с. Белозерье Черкасского района, изменили Родине. НЕЖИГАЙ — в конце 1941 года, а ЧУБЕНКО — в начале 1942 года поступили в Белозерскую полицию в должности рядовых полицейских, служили: НЕЖИГАЙ — до июня 1943 года, а ЧУБЕНКО — до осени 1943 года.

Оба, как полицейские, занимались по указанию немцев карательной деятельностью и выполняли их указания.

10 апреля 1942 года они в составе всей Белозерской полиции непосредственно расстреляли около 500 человек еврейской национальности, среди которых были дети, женщины и старики. При этом оба из имевшихся у них винтовок за с. Белозерье у противотанкового рва лично стреляли в обреченных.

Летом 1942 года НЕЖИГАЙ вместе с полицейскими задержал и доставил в Белозерскую полицию около 15 человек цыганской национальности, которых через день вместе с ЧУБЕНКО и другими полицейскими отконвоировали в лес за село Белозерье и расстреляли.

В сентябре 1942 года НЕЖИГАЙ и ЧУБЕНКО за селом Белозерье принимали непосредственное участие в расстреле около 50 человек евреев. При этом лично из своих винтовок стреляли в обреченных.

Кроме того, НЕЖИГАЙ в конце 1941 года в с. Белозерье дважды участвовал в аресте советского активиста ОСТРОВСКОГО И.Д. и доставке его в полицию. А в начале 1942 года арестовал участника боев КАЛИНИЧЕНКО И.Я., отконвоировал в Белозерскую полицию и вместе с другими полицейскими сильно избил его.

Тогда же НЕЖИГАЙ вместе с жандармами и Белозерской полицией участвовал в облаве советских партизан в районе села Дубиевка и поселка Ирдынь. В результате чего был ранен и захвачен в плен один партизан, судьба которого осталась неизвестной.

Зимой 1942 года НЕЖИГАЙ арестовал жителя села Белозерье ФОНАРЕВА Л.Я. и доставил в Смелянскую жандармерию. Судьба его также осталась неизвестной.

В июне 1943 года НЕЖИГАЙ немцами был отправлен в Германию, где служил полицейским в пожарной охране до конца войны.

Весной 1943 года ЧУБЕНКО вместе с полицейским в помещении Белозерской полиции избил ОНИСЕНКО А.И. за то, что она просила принять передачу арестованной ЦЕЙТЛИН А.Н.

Осенью 1943 года ЧУБЕНКО, боясь ответственности за совершенные тяжкие преступления, бежал с немцами в Германию, где служил полицейским в пожарной охране до конца Отечественной войны.

Обвинение осужденных НЕЖИГАЯ и ЧУБЕНКО основано на их личном признании своей вины в измене Родине и карательной деятельности, а также на показаниях потерпевших и свидетелей.

Определением Военной Коллегии Верховного суда СССР от 31 октября 1963 года приговор оставлен в силе, а кассационные жалобы осужденных, в которых они, не отрицая вины, просили лишь снизить меру наказания, признаны необоснованными и оставлены без удовлетворения.

Осужденный НЕЖИГАЙ, признавая себя виновным, в суде показал: «...²⁹³ЧУБЕНКО Григория я увидел во время первого массового расстрела евреев... Я посмотрел и увидел его во второй шеренге полицейских. Он стрелял из винтовки по обреченным... Во время второго массового расстрела я также видел ЧУБЕНКО на месте расстрела. Он, как и я, стрелял по обреченным. Это было тогда, когда мы расстреливали до 50 человек».

Осужденный ЧУБЕНКО, признавая себя виновным в измене Родине и карательной деятельности, показал в суде: «10 апреля 1942 года я участвовал в расстреле 5–6 групп евреев и убил 5–6 человек, во время расстрела евреев-специалистов в сентябре 1942 года я убил 1–2 человека... НЕЖИГАЙ и свидетели говорили правильно о моем участии в расстреле, их показания я подтверждаю».

Свидетель ШИЯН И.А., бывший полицейский из с. Хацки, подтвердил, что он 10 апреля 1942 года видел ЧУБЕНКО за селом Белозерье около рва, где расстреливали евреев, а также, когда жгли хутор Басы (л.д. 25–32).

Свидетель КУЧЕРЕНКО А.С., бывший начальник Белозерской полиции, подтвердил, что ЧУБЕНКО поступил в полицию в декабре 1941 года и служил по 1943 год до отступления немцев. Он участвовал 10 апреля 1942 года с НЕЖИГАЕМ в массовом расстреле евреев от начала и до конца. Конвоировал также цыган в количестве 12–15 человек на расстрел (л.д. 47–49).

Свидетель КОТЛЯРЕНКО М.В. показал, что ЧУБЕНКО и НЕЖИГАЙ и другие полицейские привели 18–20 цыган детей, женщин и стариков в лес за село Белозерье и через полчаса он услышал оттуда выстрелы. Понял, что эти люди расстреляны (л.д. 59–63).

Вина НЕЖИГАЯ и ЧУБЕНКО в совершении в 1942–[19]43 гг. тяжких преступлений подтверждается и другими многочисленными показаниями потерпевших и свидетелей, допрошенных в суде.

²⁹³ Тут і далі — так у тексті.

На основании изложенного считаю, что НЕЖИГАЙ и ЧУБЕНКО приговором Военного Трибунала Киевского Военного округа от 2 августа 1963 года по ст. 56 ч. 1 УК УССР осуждены обоснованно.

Согласно требованиям ст. 2 Закона Украины «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» от 17.04.91 года и п. 13 Постановления Верховного Совета Украины «О толковании Закона Украины «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине» от 24.12.1993 года граждане НЕЖИГАЙ К.К. и ЧУБЕНКО Г.А. реабилитации не подлежат.

ПРОКУРОР ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ

Государственный советник юстиции 3 класса [підпис] П.Г.КУШНИР

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 13847, т. 11, арк. 287–289.

Оригінал. Машинопис.

§ 6. Поліція Уманського району

№ 58

Протокол допиту колишньої перекладачки Уманської жандармерії Т. Напольської про її участь в арештах, обшуках і допитах громадян

15 червня 1946 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

15 июня 1946 г.

гор. Умань.

Я, ст[арший] оперуполномоченный Уманского Г[ородского] О[тдела] МГБ, лейтенант КЛАБУКОВ, допросил в качестве обвиняемой НАПОЛЬСКУЮ Тamarу Порфирьевну.

Допрос начат в 12 часов.

ВОПРОС: Конкретизируйте свои показания по вопросу Вашего участия в качестве переводчицы при допросах арестованных советских граждан в здании Уманской тюрьмы.

ОТВЕТ: За время моей работы в период немецкой оккупации гор. Умань в немецких карательных органах жандармерии в качестве переводчицы мне примерно 7 или 8 раз приходилось принимать участие в качестве переводчицы при допросах арестованных советских граждан в здании Уманской тюрьмы. Из всех этих допросов я помню следующее.

Примерно в апреле 1942 г. я участвовала при допросе в тюрьме арестованного жандармерией советского гражданина — военнопленного, по фамилии, имени и отчеству я его не помню, который был арестован за незаконное хранение огнестрельного оружия. Этот советский гражданин был арестован в с. _____²⁹⁴ Уманского района, но по чьему доносу — я не знаю. Допрашивал его в тюрьме жандарм СТРУВЕ. При допросе этого гражданина СТРУВЕ избивал его. На допросе этот гражданин виновным себя не признал. Чем закончилось это дело, каковы были приняты меры репрессии к этому советскому гражданину — мне не известно.

Второй раз я принимала участие при допросе в тюрьме арестованного советского гражданина (фамилию и имя его не помню), который был арестован по доносу старосты с. Дмитрушки и обвинялся в краже зерна. О том, что на этого гражданина донес староста села Дмитрушки, мне стало известно со слов жандарма ПЛИТУНЕРА, допрашивающего этого арестованного гражданина. В ходе допроса этот советский гражданин виновным себя не признал

²⁹⁴ Так у тексті.

и его жандарм ПЛИТУНЕР за это жестоко избивал. Каков был результат по этому делу — мне не известно. Этот допрос производился в июне 1942 г.

В начале июня 1943 г. я принимала участие при допросе арестованного советского гражданина (фамилию его не помню, но он сам из г. Умань), обвиняемого в «краже» нефти²⁹⁵ с немецкого аэродрома. Его допрашивали жандармы ПЛИТУНЕР и КОТВИЦ. Результат этого дела был такой, что этот гражданин согласился на допросе показать жандармам то место, где находится «ворованная» нефть. Жандармы вместе с ним поехали к этому месту. По пути к этому месту этот арестованный советский гражданин бежал.

На предыдущем допросе я показала, что летом 1942 г. в жандармерии допрашивался арестованный советский патриот КОВАЛЕВ Алексей, который был арестован за убийство одной женщины-предательницы и за связь с советскими партизанами²⁹⁶.

Кроме допросов КОВАЛЕВА в жандармерии, его еще жандармы допрашивали в тюрьме. При допросе в тюрьме КОВАЛЕВА я также принимала участие, т[о] е[сть] переводила его показания и вопросы жандармов, которые допрашивали КОВАЛЕВА. Как я уже показала выше, в дальнейшем дело по обвинению КОВАЛЕВА было передано в «СД» и какова его дальнейшая судьба — мне об этом не известно. Другие допросы арестованных граждан, которые проводились при моем участии, я сейчас не помню.

ВОПРОС: Расскажите, какое участие Вы принимали в арестах и обысках советских граждан, и какую Вы производили работу в селах по время Ваших выездов вместе с жандармами?

ОТВЕТ: Первая моя поездка в села в качестве сотрудницы немецких карательных органов жандармерии состоялась в феврале 1942 г. Эта поездка в села имела цель ареста советских граждан, бежавших и отпущенных из немецкого плена, но не являющимися коренными жителями данного села. В эту поездку ездили я, жандарм ГЛЕЗНЕР, комендант Уманской украинской полиции РЯБУШЕНКО Петр (отчество не помню) и один полицейский МОШУЛ, житель гор. Умани, работавший в качестве полицейского в Полянском куче полиции. Первоначально мы все четвером поехали в с. Краснополку Уманского р-на. Приехав в село Краснополку, мы встретили старосту села (фамилию его сейчас не помню). Жандарм немец ГЛЕЗНЕР через меня как переводчицу отдал приказание старосте села Краснополки составить списки всех советских граждан-военнопленных, проживающих в селе, с указанием фамилии, имени и отчества и места жительства. Староста села Краснополки это приказание жандарма выполнил, составил список на 6–7 человек советских граждан-военнопленных, проживающих в селе, в котором указал установочные данные на этих лиц и этот список передал через меня переводчика — немцу, жандарму ГЛЕЗНЕРУ. Получив такой список от старосты, жандарм-немец ГЛЕЗНЕР отдал приказание начальнику кустовой полиции с. Краснополки БАРАНУ Филиппу, чтобы он через полицейских произвел арест всех этих советских граждан военно-пленных и посадил бы их всех под стражу в камеру полиции, и ожидал бы обратного возвращения ГЛЕЗНЕРА из поездки по селам. В результате всех этих мероприятий, все эти советские граждане в количестве 7 человек были

²⁹⁵ Так у текстi, iмовiрно паливно-мастильних матерiалiв.

²⁹⁶ Допит не публiкується.

немецкими карательными органами арестованы и под конвоем полицейских отправлены в лагерь советских военнопленных в гор. Умань. Какова же их дальнейшая судьба — для меня не известно.

В тот же день мы все вчетвером, т[о] е[сть] я, переводчица, немецкий жандарм ГЛЕЗНЕР, комендант украинской полиции РЯБУШЕНКО Петр и полицейский МОШУЛ выехали с этой же целью из села Краснополки в село Берестовец Уманского р-на. Приехав в с. Берестовец, мы нашли старосту села, от которого немец-жандарм ГЛЕЗНЕР меня как переводчицу потребовал представить списки на всех советских граждан, возвратившихся из немецкого плена и проживающих в с. Берестовец.

Староста с. Берестовец (фамилию его, имя и отчество не знаю) составил такие списки, в которые было внесено 3 человека советских граждан, и эти списки через меня передал немцу-жандарму ГЛЕЗНЕРУ. Конкретно, кто был внесен в списки — я сейчас не помню. После этого немец-жандарм ГЛЕЗНЕР и комендант украинской полиции РЯБУШЕНКО Петр вызвали к себе 2-х сельских полицейских, один из них по фамилии ЗАЯЦ (имя и отчество не знаю), которым отдал приказание произвести аресты этих трех советских граждан военнопленных и конвоировать их в г. Умань, где сдать их в лагерь советских военнопленных.

Полицейский ЗАЯЦ и второй с ним полицейский действительно выполнили это приказание, т[о] е[сть] произвели аресты этих трех советских граждан, после чего отвели их в гор. Умань, где и сдали их этих 3-х советских граждан в лагерь военнопленных. Какова их дальнейшая судьба для меня не известно.

Из с. Берестовец мы все четверо, т[о] е[сть] немец-жандарм ГЛЕЗНЕР, я как переводчица, комендант Уманской полиции РЯБУШЕНКО Петр и полицейский МОШУЛ поехали в с. Ивановку Уманского р-на. Приехав в с. Ивановку, в помещении сельской управы мы встретились со старостой с. Ивановки РУДЫМ Мефодием, от которого немец-жандарм через меня потребовал составить списки на всех советских граждан, возвратившихся из немецкого плена и проживающих в селе Ивановка. Староста РУДОЙ Мефодий тут же нам заявил, что им уже такие списки сделаны на 12 человек советских граждан, бежавших из немецкого плена и проживающих в с. Ивановка. Конкретно по фамилии, кто был записан в этот список, я сейчас не помню. Подал этот список на 12 человек советских граждан, РУДОЙ Мефодий тут же стал разыскивать [и] характеризовать конкретно каждого из этих лиц, заявляя, что все они настроены антинемецки и вероятно имеют связи с партизанами. Эти слова старосты РУДОГО Мефодия я тут же перевела немцу-жандарму ГЛЕЗНЕРУ.

После этого я осталась в сельской управе, а немец-жандарм ГЛЕЗНЕР, комендант Уманской районной полиции РЯБУШЕНКО Петр, староста села Ивановка РУДОЙ Мефодий, полицейские с. Ивановка ВОЛОШИН, кажется по имени Петр, ТРЕГУБЧУК Иван пошли все вместе арестовывать этих 12 человек советских граждан. В этот же день все эти 12 граждан к вечеру были арестованы и доставлены в Ивановскую сельуправу. Здесь в помещении сельуправы немец-жандарм ГЛЕЗНЕР вместе с комендантом райполицей РЯБУШЕНКОМ Петром стали допрашивать их. В результате этого допроса немец-жандарм ГЛЕЗНЕР и комендант райполицей

РЯБУШЕНКО Петр избивали жестоко этих 12 человек арестованных советских граждан.

Переночевав в с. Ивановка, мы на другой день утром поехали в с. Яроватку, где также потребовали от старосты с. Яроватка (фамилию не помню) составить список на всех граждан, возвратившихся из немецкого плена и проживающих в с. Яроватка. Староста предоставил нам список на 2 человек советских граждан, возвратившихся из немецкого плена.

Получив такие списки, комендант Уманской полиции РЯБУШЕНКО Петр совместно с полицейским МОШУЛОМ пошли вдвоем и произвели арест этих 2-х советских граждан, которых привели в помещение сельуправы. Забрав с собой этих арестованных, мы возвратились обратно в с. Ивановку, где также забрали с собой 12 арестованных советских граждан, которых комендант райполиции РЯБУШЕНКО построил всех в колонну и приказал полицейским с. Ивановки ВОЛОШИНУ Петру, ТРЕГУБЧУКУ Ивану и ездившему с нами полицейскому МОШУЛУ конвоировать всех этих арестованных в количестве 14 человек советских граждан в гор. Умань в лагерь для советских военнопленных.

Мы же лично, т[о] е[сть] я, немец-жандарм ГЛЕЗNER и РЯБУШЕНКО Петр ехали на лошади в повозке сзади этого конвоя. По пути в Умань РЯБУШЕНКО Петр несколько раз подходил к арестованным советским гражданам и жестоко их избивал, без всяких на это причин.

Все эти арестованные советские граждане были посажены под стражу в Уманский лагерь военнопленных и какова их дальнейшая судьба мне не известно.

Вот все, что мне известно о моем первом выезде в села Уманского р-на с представителями немецких карательных органов в качестве переводчицы немецкого языка.

Допрос прерывается.

В протокол допроса с моих слов записано правильно, мною лично прочитан, в чем и расписываюсь.

Напольская

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] ОПЕРУПОЛН[ОМОЧЕННЫЙ]
УМАНСКОГО Г[ОРОДСКОГО] О[ТДЕЛА] МГБ
ЛЕЙТЕНАНТ

КЛАБУКОВ

Справка: Копия протокола находится в архивно-следственном деле по обвинению НАПОЛЬСКОЙ Т.П. № 81. Дело хранится в отделе «А» УМГБ по Киевской обл.

ВЕРНО: ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА 1 ОТД[ЕЛА]
СТ[АНЦИИ] СТРИЙ ЛЬВОВСКОЙ Ж[ЕЛЕЗНОЙ] Д[ОРОГИ]
Ст[арший] лейтенант

МАКСИМОВ

5.03.1951 г.

ВЕРНО: СТ[АРШИЙ] ОПЕРУПОЛН[ОМОЧЕННЫЙ]
УМАНСКОГО Г[ОРОДСКОГО] О[ТДЕЛА] МГБ
СТ[АРШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ

КАСАТКИН

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1320, т. 1, арк. 183–186.

Копія. Машинопис.

Витяг із протоколу допиту П. Кірбаби про діяльність на посаді начальника поліції Уманського гебіту*19 листопада 1946 р.*

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА
обвиняемого КИРБАБА Петра Федоровича
от 19 ноября 1946 года. гор. Кемерово

Допрос начат в 10 час 45 мин.

ВОПРОС: Какие были Ваши права и обязанности как начальника или коменданта областного управления полиции?

ОТВЕТ: В мою обязанность, как коменданта областного управления полиции, в основном входило осуществление общего руководства и контроля за работой всей полиции, состоящей из числа украинской национальности, в составе которой в Уманской области насчитывалось до 500 человек, и выполнение всех распоряжений и приказов, исходящих от гражданских и военных немецких властей. Я же в свою очередь непосредственно был подчинен коменданту Уманской полиции, капитану, немцу КРАМЕРУ, который руководил и контролировал работу немецкой полиции, которых, кроме украинцев, насчитывалось до 50 человек, и подчиненной мне полицией из числа украинского населения, о чем я уже указал выше.

Я, как руководитель полиции, имел право производить аресты и налагать штрафы на граждан, нарушающих установленный немцами режим, организовывать облавы и засады с целью вылавливания партизан и других советских граждан, ведущих борьбу против немцев или нарушавших общественный порядок, установленный немецкими властями на территории Уманской области, и проводить другие мероприятия, направленные на укрепление установленных немцами порядков.

ВОПРОС: Расскажите подробно, какая работа против Советского Союза Вами проведена за период работы в немецкой полиции?

ОТВЕТ: Прежде всего, я должен сказать, что работая командиром взвода по охране предприятий гор. Умани, а затем командиром взвода полиции на протяжении октября 1941 года по февраль 1942 года, я честно относился к исполнению своих служебных обязанностей и честно выполнял все распоряжения и приказания немецких властей по охране предприятий города. Систематически проверяя работу подчиненных мне охранников, я добился того, что все предприятия, входившие в мое обслуживание, в частности маслозавод, мельница, водонасосная станция, хлебозавод, электростанция и др[угие] объекты были сохранены от разрушений партизанами и работали бесперебойно, в результате чего обеспечивал своевременный выпуск продукции, идущей на фронт для немецкой армии.

Кроме того, подчиненные мне работники полиции несли охрану арестованных из числа советских граждан, содержащихся под стражей при управлении полиции, и выполняли обязанности конвойной службы по этапированию арестованных в тюрьму или из тюрьмы в полицию.

После окончания Киевской школы руководящих работников полиции, в марте 1942 года я был назначен заместителем начальника Уманской школы по строевой части, где также добросовестно выполнял возложенные на меня обязанности.

За период работы в школе в течение одного апреля месяца 1942 года я отлично выучил строевой подготовке и стрелковому делу 50 человек работников полиции из числа рядового и младшего командного состава, за что Германским правительством был награжден бронзовой медалью (III) третьей степени с мечами и получил повышение по должности — был назначен комендантом областного управления полиции Уманской области.

Работая комендантом полиции с мая 1942 года по декабрь 1943 года, я неоднократно организовывал и лично руководил операциями по вылавливанию и уничтожению советских партизан. Особенно часто эти операции производились летом 1943 года, когда партизанское движение в Уманской области²⁹⁷ активно приняло широкий размах и партизаны активизировали свою деятельность против немцев.

Так, например, летом 1943 года примерно в июле месяце комендант Маньковского района полиции по телефону сообщил мне, что в лесу около станции Яроватка Уманской области появилась группа партизан численностью до 15-ти человек. Получив такое сообщение, я организовал карательный отряд из работников полиции в составе до 70 человек и выехал к месту появления партизан. По прибытию на место, мы действительно обнаружили партизан и между нами произошел бой, который длился примерно около 2-х часов. В результате этого боя два партизана были убиты и один пленен, а остальные 12 человек скрылись в лесу. Пленный нами партизан, фамилию которого не помню, оказался колхозником Монастырищенской области²⁹⁸, который лично мною и другими работниками полиции, принимавшими участие в операции, был избит и на другой день этапирован в гор. Умань и передан в Гестапо. Что впоследствии было сделано с этим партизаном в Гестапо — точно сказать не могу, но по моим предположениям он был расстрелян.

ВОПРОС: Кто конкретно принимал участие в избиении этого партизана, кроме Вас, и что еще Вам в отношении его известно?

ОТВЕТ: Фамилии назвать сейчас не могу, т[ак] к[ак] многие работники полиции принимали участие в избиении этого партизана, но кто конкретно — не помню. То же самое и о сведениях партизана больше сказать ничего не могу, не помню. Знаю то, что он был из колхозников Монастырищенской области, а что еще он рассказывал там — сказать затрудняюсь.

ВОПРОС: Продолжайте показания по существу заданного Вам вопроса.

ОТВЕТ: Второй операцией против партизан я руководил примерно в октябре 1943 года. В этот раз мне и немецкому коменданту полиции КРАМЕРУ, не помню кем, было сообщено, что в совхозе Затишок Ладыженского района, в тридцати километрах от Умани появились партизаны, которые арестовали управляющего совхозом, назначенного немцами (фамилии не помню), увели в лес и там его расстреляли. После этого сообщения я, по распоряжению немца КРАМЕРА, организовал из полицейских отряд в 120 человек и выехал на ликвидацию партизанского отряда.

²⁹⁷ Тут і далі — так у тексті, ідеться про Уманський район Черкаської обл.

²⁹⁸ Тут і далі — так у тексті, ідеться про Монастирищенський район Черкаської обл.

С приближением к совхозу, мой отряд партизанами был обстрелян из лесу ружейным и пулеметным огнем и мы вступили с ними в бой. После, примерно, четырехчасового боя с партизанами к нам прибыло подкрепление, в составе которого было две роты казаков и рота немецких солдат, охранявших аэродром²⁹⁹. Но, несмотря на это, в результате длившегося боя примерно 36–40 часов, несколько человек из нашей стороны из числа полицейских и казаков было убито и ранено, а партизаны в полном составе скрылись в лесу, которых, судя по мощности огня, было до 100 человек.

Кроме того, за период моей работы комендантом полиции в 1942 г. и 1943 годах по моему распоряжению часто производились мелкие операции и облавы, в результате которых районным комендантами задерживались и передавались в Гестапо отдельные партизаны или лица, подозреваемые в принадлежности к партизанам. Но подробно рассказать об этом не могу, не помню.

Вместе с этим, должен сказать, что за период моей работы комендантом полиции мне неоднократно давались указания по производству арестов коммунистов и других советских граждан.

Так, примерно в апреле или мае месяце 1943 г. по распоряжению немца КРАМЕРА я дал указание коменданту полиции города Умань МУДРОВСКОМУ Анатолию мобилизовать всю городскую полицию и совместно с работниками жандармерии провести арест всех евреев, проживающих в гор. Умани независимо от пола и возраста, и направить в Уманскую тюрьму. В результате этого все еврейское население гор. Умани, примерно до 300 человек, были арестованы, а впоследствии из тюрьмы этапированы в спецлагерь, организованный немцами, в село Ивангород Христиновского района Уманской области.

В том же 1943 году, весной, точно время не помню, через немецкого коменданта полиции КРАМЕРА мне из Гестапо поступило указание произвести арест всех коммунистов, проживающих на территории Уманской области. Руководствуясь этим, я дал распоряжение всем начальникам районных и кустовых отделений полиции произвести арест всех коммунистов их районов и доставить в город Умань в Гестапо. Как впоследствии из докладов начальников районных отделений полиции мне было известно, в этот раз коммунистов было арестовано примерно до 50 человек, из которых часть были освобождены, а в отношении остальных мне ничего не известно.

Как начальник областного управления полиции, я через свой аппарат оказывал помощь немецким властям в отправке советских граждан на работу в Германию. Еще весной 1942 года мною было дано распоряжение, обязывающее всех работников полиции оказывать помощь работникам биржи труда в мобилизации населения и всех лиц, уклоняющихся от отправки в Германию, арестовывать и под конвоем направлять в биржу труда, а затем их грузили в вагоны и под конвоем отправляли в Германию. Таким образом, при помощи подчиненных мне работников полиции по моим указаниям всего немецкими властями было отправлено в Германию примерно около двух тысяч человек из числа советских граждан, причем два или три эшелона, точно не помню, но все эти лица были вывезены в Германию в середине и конце 1942 года. Из всех отправленных в Германию советских граждан я никого не знаю и по фамилии назвать никого не могу.

²⁹⁹ Підкреслення у тексті.

Допрос окончен в 16.00 19.11.1946 г. с перерывом с 16.30 до 21 ч. и с 24 до 10.30.

Протокол мною прочитан, записано с моих слов верно.
КИРБАБА (подпись)

ДОПРОСИЛ: ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] ОТДЕЛЕНИЯ
СЛЕДОТДЕЛА УМГБ ПО К[ИЕВСКОЙ]/О[БЛАСТИ]
МАЙОР

САВЕЛЬЕВ

ВЕРНО: СТ[АРШИЙ] О[ПЕР]/УПОЛНОМОЧЕННЫЙ УМАНСКОГО
ГОРОТДЕЛА МГБ ЛЕЙТЕНАНТ

КАСАТКИН

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1320, т. 1, арк. 54–57.
Копія. Машинопис.

№ 60

Протоколи допиту П. Кірбаби про участь допоміжної поліції у вилученні військової амуніції у населення, майна колгоспів, зборі податків, боротьбі з підпільно- партизанським рухом

20 листопада 1947 р.

Протокол допроса
обвиняемого КИРБАБА Петра Федоровича
от 20 ноября 1947 года. гор. Кемерово.

Допрос начат в 20 час. 45 мин.

ВОПРОС: Какую еще враждебную работу Вы проводили в период службы в немецкой полиции?

ОТВЕТ: Кроме того, что я рассказал на предыдущих допросах, мною через работников полиции по указанию немецких властей производилось изъятие у населения форменного военного обмундирования, которое распределялось для снабжения работников полиции или отправлялось на текстильную фабрику для переработки. Всего за 2-ю половину 1942 года у населения города и сельской местности Уманской области мною было принято шинелей, брюк, гимнастерок и др[угого] обмундирования формы Красной Армии, но какое именно количество сказать не могу, так как такого учета я не вел.

Кроме того, мною в 1942 году и 1943 году давались указания работникам полиции оказывать помощь немецким властям в сборе различных налогов с населения города и сельской местности. При этом к лицам, уклонявшимся от добровольной уплаты налогов, применять соответствующие репрессивные меры, вплоть до изъятия имущества. Все виды налогов, касающиеся сельского хозяйства, проводились сельскохозяйственной комендатурой, существовавшей в Умани, а непосредственными исполнителями по сбору налогов и принудительного изъятия имущества у колхозников, являлись старосты сел и работники полиции.

В 1942 году и особенно в 1943 году мною был издан ряд приказов и распоряжений, обязывающих всех работников полиции об усилении борьбы с партизанским движением, в частности организовывать систематическое патрулирование, устраивать облавы и засады в местах появления советских партизан и таким образом ликвидировать партизанские группы, существовавшие в области.

Такие же приказы и распоряжения мною издавались и по другим вопросам, которыми я обязывал работников полиции четко и своевременно исполнять все распоряжения и указания немецких властей по поддержанию установленного ими режима. Сколько таких приказов и распоряжений и конкретного или точного содержания я сейчас не помню.

Добросовестно относившимся к службе и наиболее отличившимся в борьбе с партизанским движением работники полиции мною поощрялись путем объявления благодарности или повышения по должности, а отдельные лица представлялись к правительственным наградам. Всего с конца 1942 года и 1943 год мною были представлены и Германском правительством награждены бронзовой медалью III-й степени с мечами — 20 человек рядовых и руководящих работников полиции, в числе которых были:

КОВБАСЮК Василий Павлович — комендант полиции Маньковского района.

БЕЗУГЛЫЙ Андрей — зам[еститель] коменданта полиции Маньковского района.

ДЕМЧЕНКО Алексей — дежурный по полиции Маньковского р-на.

РЯБУШЕНКО Петр Иванович — комендант полиции Уманского р-на.

ГРЕБЕНЮК Петр — комендант куста с. Орадовка Христиновского района.

ШЕВЧУК Федор — комендант куста с. Босивка Христиновского района.

СТРИГУН — помощник ШЕВЧУКА.

СКРИПНИК Федор — комендант полиции Ладыженского р-на.

ИВАНЧУК Дмитрий Федорович — зам[еститель] нач[альника] Уманской школы по подготовке младшего и рядового состава работников полиции³⁰⁰.

МУДРОВСКИЙ Анатолий, кажется Трифонович, точно не помню, комендант полиции г. Умани, и другие фамилии, которых в данное время не помню, т[ак] к[ак] многие из них были рядовыми работниками сельской полиции.

В период наступления Красной Армии я в конце декабря 1943 года из гор. Умани эвакуировался в тыл немецких войск и 5 мая 1944 года по прибытию в Австрию в гор. Марбург продолжал работать в полиции на командных должностях до мая месяца 1945 года, т[о] е[сть] до капитуляции немецких войск.

Первое время я работал командиром роты по строевой подготовке работников полиции, затем старшиной противопожарной полиции гор. Марбурга и впоследствии командиром взвода полиции по борьбе с партизанским движением.

За весь период моей работы в полиции с мая 1944 по май 1945 года, не зависимо от занимаемой должности, неоднократно участвовал и руководил взводом в операциях по борьбе с партизанами, находившимися в окрестностях гор. Марбург.

³⁰⁰ Речення підкреслено від руки.

Верно, в боях с партизанами участвовать мне не приходилось, т[ак] к[ак] во время выездов с партизанскими отрядами или группами, которые могли бы принять бой, встреч не было, но по два — три человека партизан или лиц, подозреваемых в принадлежности к партизанам, задерживать приходилось неоднократно.

Сколько человек нами было задержано, кто они конкретно и точно указать не могу, не помню.

ВОПРОС: Какое участие принимали лично Вы в арестах, допросах арестованных и других действиях за время работы в полиции?

ОТВЕТ: Ранее я уже показывал, что аресты по моему указанию производились работниками руководимой мною полицией, но сам лично арестами не занимался и никогда не арестовывал. То же самое в допросах арестованных не участвовал, т[ак] к[ак] допросы производились работниками Гестапо или криминальной полиции, которая непосредственно была подчинена жандармскому управлению, и я к ним никакого отношения в этой части не имел. Причем, арестованные лица по политическим мотивам передавались в органы Гестапо, а уголовные преступники в криминальную полицию или жандармерию, которыми и велось следствие.

ВОПРОС: Почему Вы даете не откровенные показания и скрываете ряд фактов проводимой Вами враждебной деятельности?

ОТВЕТ: Нет, я рассказываю откровенно и ничего не скрываю от следствия. На прошлых допросах упустил из виду и не рассказал следствию еще о том, что в декабре 1943 года в период эвакуации в тыл немецких войск мною дано было распоряжение работникам полиции отобрать у колхозников нужное количество лучших лошадей с упряжью и на этих лошадях организованно эвакуироваться в тыл немецких войск, имея при себе оружие, боеприпасы, необходимые вещи и продовольствие. Таким образом, в колхозах Уманской области по моему распоряжению было забрано и угнано в тыл немцев более 70 лошадей и до 10 коров.

ВОПРОС: Выше Вы показали, что в тыл немецких войск Вы бежали в декабре 1943 года, а в Австрию, в гор. Марбург прибыли в мае 1944 года. Скажите, где вы находились и чем занимались с декабря 1943 г. по май 1944 года?

ОТВЕТ: Все это время мы находились в дороге, так как ехали до места на лошадях. Верно, первое время мы ехали почти день и ночь в виду того, что войска Красной Армии продвигались вперед очень быстро, а потом, когда уехали в глубокий тыл немецких войск, ехать стали медленнее и в отдельных местах останавливались и стояли по несколько дней.

Допрос окончен в 15 час. 21.11.1946 г. с перерывом с 00.30 до 10.30 час.

Протокол мною прочитан, записано с моих слов верно.

КИРБАБА (подпись)

ДОПРОСИЛ: ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] ОТДЕЛЕНИЯ
СЛЕДОТДЕЛА УМГБ ПО К[ИЕВСКОЙ]/О[БЛАСТИ]
МАЙОР

САВЕЛЬЕВ

ВЕРНО: СТ[АРШИЙ] О[ПЕР]/УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
УМАНСКОГО Г[ОРОДСКОГО] О[ТДЕЛА] МГБ
ЛЕЙТЕНАНТ

КАСАТКИН

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1320, т. 1, арк. 58–61.

Копія. Машинопис.

Протокол допиту колишньої співробітниці паспортного підвідділу м. Умані Н. Скрипчинської-Капітанової про особливості реєстрації громадян під час нацистської окупації

12 квітня 1949 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

12 апреля 1949 г.

гор. Умань.

Я, оперуполномоченный Уманского Г[ородского] О[тдела] НКГБ мл[адший] лейтенант Госбезопасности КАСАТКИН, допросил в качестве обвиняемого СКРЫПЧИНСКУЮ-КАПИТАНОВУ, 1908 года рождения, уроженка г. Тальное Киевской области, из семьи служащего, гр[ажданст]во СССР, беспартийная, украинка, образование в объеме 3 курса пединститута, работает в 9 школе классоводом, замужем, муж в 1933 г. репрессирован, проживает в г. Умани по ул. М. Фонтанная, 37, со слов — не судима.

Допрос начат в 22 ч.

Допрос прерван в 24.50.

ВОПРОС: Расскажите, чем занимался паспортный подотдел и Ваши обязанности по работе.

ОТВЕТ: Паспортный подотдел занимался пропиской и выпиской граждан г. Умани, выдачей паспортов и составлением списков и статистических данных для биржи труда на лиц, подлежащих отправке в Германию на работы.

На моей обязанности, когда я исполняла должность паспортистки — это прописка и выписка населения гр[ажд]н г. Умани, следить за правильностью документов и составлением статистических данных для биржи труда. А когда была назначена бургомистром города заместителем паспортного подотдела, но начальника не было и я выполняла его функции³⁰¹.

На моей обязанности было следить за работой всего паспортного подотдела.

Припоминаю такой случай: исполняя обязанности начальника паспортного подотдела, ко мне пришел ЖУРБА — зав[едующий] ЗАГСом, осенью 1943 г. с двумя гражданами, которые хотели зарегистрироваться, но у документа (паспорт) были подделаны год рождения у гражданки, фамилии ее не помню, проживала на каком-то предместье, адрес ее не знаю. Гражданка стала просить меня, чтоб я дело не передавала в СД, а то за подделку паспорта органы СД строго наказывали. Также мне она предлагала деньги, но я отказалась взять деньги и сказала: «В органы СД я передавать не буду, денег Ваших мне не надо, но дело так оставить не могу, должна передать полиции». Иначе ответить я не могла, т[ак] к[ак] при этом присутствовал ЖУРБА, я вынуждена была так заявить, опасаясь за свою судьбу.

³⁰¹ Так у тексті.

Пришедший вместе с гражданкой мужчина сказал мне: «Я знаю хорошо начальника полиции ТОНКОШКУРА, давайте паспорт и мы пойдем к нему». Я отдала паспорт и они ушли. Как после я узнала в разговоре с ЖУРБОЙ, что в полиции они были и ТОНКОШКУР дал разрешение зарегистрироваться.

Больше я никого не передавала в немецкие карательные органы, хотя получила инструктаж от заведующего паспортным подотделом МЕЛЕНЕВСКОГО, что все паспорта, которые подделанные, передавать в органы СД.

Но я ни одного человека в СД не передала, но с подделанными паспортами были, я и мои сотрудники прописывали, ничего не говоря.

ВОПРОС: Расскажите, какая связь была паспортного подотдела с немецкими карательными органами.

ОТВЕТ: С органами СД связь заключалась в следующем: приходили сотрудники и запрашивали адреса того или иного гражданина.

С жандармерией связь была следующая: когда выдавали паспорта «фольксдойчам», то я ходила и получала бланки на каждого, который являлся получать паспорт. С полицией было только относительно непрописанных лиц и выявленных направляли в паспортный стол, где их прописывали и накладывали штраф.

ВОПРОС: Какое количество штрафов наложено Вами за не прописку и другим причинам?

ОТВЕТ: Мною лично ни одного штрафа наложено не было, хотя поводы к этому были. Мною было только только взыскано примерно с шести человек штрафы, наложенные МЕЛЕНЕВСКИМ, и переданные мне для передачи дел, для взыскания.

Протокол с моих слов записан верно, мною прочитан, в чем и распишусь. (подпись).

ДОПРОСИЛ: ОПЕР[АТИВНЫЙ] УПОЛН[ОМОЧЕННЫЙ]
УМАНСКОГО Г[ОРОДСКОГО] О[ТДЕЛА] НКГБ
СТ[АРШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ КАСАТКИН

СПРАВКА:

Подлинник протокола допроса находится в след[ственном] деле № 3603 СКРИПЧИНСКОЙ-КАПИТАНОВОЙ Неонилы Карповны. Осуждена Военным трибуналом к 15 г[одам] катор[жных] работ, где отбывает наказание не установлено.

ВЕРНО: СТ[АРШИЙ] ОПЕР[АТИВНЫЙ] УПОЛН[ОМОЧЕННЫЙ]
УМАНСКОГО Г[ОРОДСКОГО] О[ТДЕЛА] МГБ
СТ[АРШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ КАСАТКИН

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1320, т. 1, арк. 180–180 зв.
Копія. Машинопис.

**Протокол допиту колишнього коменданта поліції м. Умані
А. Мудровського про посадові обов'язки окремих
працівників поліції**

21 лютого 1950 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Допрос начат 21 февраля 1950 г.

Окончен 21 февраля 1950 г.

Я, следователь отд[еления] МГБ при Речлаге³⁰² МВД СССР мл[адший] лейтенант ФЕТИСКИН, допросил в качестве свидетеля

МУДРОВСКИЙ Ананий Трофимович, 1912 г. рождения, уроженец с. Лигедзино Бабанского р-на³⁰³ Киевской обл., лаготделение № 6, б[ес]/п[артийный], украинец, гр[ажданин]н СССР, образование среднее, счетовод, заключенный, из крестьян-бедняков, наград не имеет, не военнообязанный, в Отечественной войне не участвовал, ранений и контузий не имеет, был на оккупированной территории, служил в немецкой полиции.

В[оенным] Т[рибуналом] 2-го Укр[аинского] фронта в 1944 г. по ст. 58–1 «б» УК РСФСР к 20 годам К[аторжно-] Т[рудовых] Р[абот]³⁰⁴.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден. (подпись).

ВОПРОС: Знаете ли Вы по совместной службе в немецкой городской полиции гор. Умань БУЙНИЦКОГО Фауста Константиновича?

ОТВЕТ: Да, БУЙНИЦКОГО Фауста Константиновича я знаю по совместной службе в Уманской городской полиции, который работал секретарем полиции.

ВОПРОС: Сколько времени БУЙНИЦКИЙ служил в полиции?

ОТВЕТ: БУЙНИЦКИЙ в немецкой полиции служил примерно с 1941 г., т[о] е[сть] с момента организации, и до февраля 1944 г., после чего БУЙНИЦКИЙ с группой работников полиции эвакуировался, но в каком направлении — я не знаю, поскольку эвакуацией занималась жандармерия. Впоследствии из разговоров сотрудников полиции было известно, что БУЙНИЦКИЙ эвакуировался в м. Вапнярка Могилевской обл.³⁰⁵, где он якобы и остался.

³⁰² Речлаг (Речной лагерь), особливий табір № 6 (адреса «п/я ЖЯ-407») — особливий табір, що був створений у серпні 1948 р. на базі табірних підрозділів «Воркутлага». Підпорядковувася Головному управлінню таборів гірсько-металургійної промисловості ГУТАБ МВС СРСР. Ув'язнені працювали на шахтах та копальнях, виробництві будівельних матеріалів, будівництві доріг та підприємств тощо. Більшість ув'язнених була засуджена за контрреволюційні злочини, поплічництво ворогу під час нацистської окупації. У травні 1954 р. реорганізований у Воркутинський виправно-трудовий табір.

³⁰³ Із січня 1954 р. Бабанський район у складі Черкаської обл., ліквідований у листопаді 1959 р., а його населенні пункти нині у складі Уманського і Тальнівського районів.

³⁰⁴ Так у тексті.

³⁰⁵ Могилів-Подільський повіт Трансністрії. Нині Вапнярка у складі Томашпільського району Вінницької обл.

ВОПРОС: Расскажите подробно о практической преступной деятельности БУЙНИЦКОГО.

ОТВЕТ: О практической преступной деятельности БУЙНИЦКОГО, как секретаря городской полиции, известно то, что БУЙНИЦКИЙ выполнял техническую работу по оформлению производимых полицией арестов и обысков советских граждан, как-то выписка ордеров на обыски и аресты. Кроме того, у БУЙНИЦКОГО находились списки коммунистов, подлежащих аресту, из числа которых помню ЧЕБОНЮК, ЗЕЛИНСКОГО и ВОЛКОВА. Последние два были арестованы городской полицией, но судьба их мне не известна. Других фактов преступной деятельности БУЙНИЦКОГО я не знаю.

ВОПРОС: Кто хорошо знает о преступной деятельности БУЙНИЦКОГО за период службы в полиции?

ОТВЕТ: О преступной деятельности БУЙНИЦКОГО из числа бывших сотрудников Уманской городской полиции хорошо знают начальник полиции ТОНКОШКУР Владимир Федорович, с последним БУЙНИЦКИЙ поддерживал близкие взаимоотношения, поскольку их отцы были священниками в гор. Умань. Кроме этого, хорошо знают сотрудники Криминальной полиции: ДАНЧЕВСКИЙ Юрий Иванович — работал участковым следователем, СЛАВЯНСКИЙ Виталий — работал криминалистом полиции, якобы ныне осужденный.

ВОПРОС: Сколько времени служил в Уманской городской полиции ДАНЧЕВСКИЙ Юрий Иванович?

ОТВЕТ: ДАНЧЕВСКИЙ Юрий Иванович в немецкой полиции служил примерно с конца 1941 г. или начала 1942 г. и до марта 1944 г., до прихода Красной армии в г. Умань. Где он после этого находился — мне не известно.

ВОПРОС: Расскажите о фактах преступной деятельности ДАНЧЕВСКОГО за период службы в полиции.

ОТВЕТ: Конкретных фактов преступной деятельности ДАНЧЕВСКОГО за давностью времени я сейчас не помню, но известно то, что ДАНЧЕВСКИЙ, как следователь 3-го участка криминального отдела полиции, неоднократно участвовал в арестах партийно-советского актива. После ареста проводил следствие арестованным, но лиц, которые подвергались арестам при участии ДАНЧЕВСКОГО, еще раз повторяю, я не помню. Кроме того, ДАНЧЕВСКИЙ в конце 1943 г. с группой сотрудников криминального отряда: ТИМОШЕНКО, ТИМОШЕНКО Александр, БОНДАРЕНКО Павел и другими выезжал в с. Телянки Киевской обл. на операцию по борьбе против партизан. В результате карательной операции три партизана были взяты в плен, доставлены в полицию и сразу же были заключены в тюрьму. Один из числа взятых в плен партизан был ХЛИВНЮК Вячеслав. Судьба партизан мне не известна.

ВОПРОС: Назовите лиц, которые хорошо знают о преступной деятельности ДАНЧЕВСКОГО.

ОТВЕТ: О преступной деятельности ДАНЧЕВСКОГО хорошо знают сотрудники полиции БУЙНИЦКИЙ Фауст Константинович, НАРИЖНЫЙ Алексей, бывший старший криминалист и упомянутые мною выше лица, как: ТИМОШЕНКО Афанасий, ТИМОШЕНКО Александр и БОНДАРЕНКО Павел.

ВОПРОС: Знаете ли вы по совместной службе в полиции ЖОЛТКЕВИЧА Юрия Ивановича?

ОТВЕТ: Да, ЖОЛТКЕВИЧА Юрия Ивановича я знаю по совместной службе в Уманской полиции как заместителя коменданта полиции и одновременно исполняющего обязанности коменданта базара, а с февраля 1944 г. ЖОЛТКЕВИЧ являлся только комендантом базара.

ВОПРОС: С какого времени ЖОЛТКЕВИЧ начал службу в Уманской городской полиции?

ОТВЕТ: ЖОЛТКЕВИЧ вступил на службу в Уманскую городскую полицию в 1941 г., т[о] е[сть] с момента ее организации.

ВОПРОС: Что Вам известно о преступной деятельности ЖОЛТКЕВИЧА?

ОТВЕТ: ЖОЛТКЕВИЧ за период службы в немецкой полиции больше всего занимался вопросами, связанными с функциями коменданта базара. Работая комендантом базара, ЖОЛТКЕВИЧ отбирал у населения продукты, запрещенные к продаже, также отбирал у населения немецкие вещи³⁰⁶, накладывал штрафы. Кроме того, ЖОЛТКЕВИЧ занимался предательством советских патриотов, выявлял лиц, враждебно настроенных к немецким оккупационным властям. При этом ЖОЛТКЕВИЧ таких лиц задерживал и доставлял в отдел криминальной полиции. Конкретных фактов его преступной деятельности, за давностью времени, сейчас не помню.

ВОПРОС: Знаете ли Вы ШИФНЕРА Якова Кондратьевича?

ОТВЕТ: Да, ШИФНЕРА Якова Кондратьевича я знаю также по совместной службе в Уманской городской полиции как переводчика полиции.

ВОПРОС: Сколько времени ШИФНЕР служил в полиции?

ОТВЕТ: ШИФНЕР в полиции служил примерно 1,5 года, т[о] е[сть] с конца 1942 г. и до марта 1944 г., при эвакуации немецких органов из г. Умань ШИФНЕР эвакуировался вместе с составом немецкой жандармерии.

ВОПРОС: Что Вам известно о преступной деятельности ШИФНЕРА как переводчика полиции?

ОТВЕТ: О преступной деятельности ШИФНЕРА мне известно то, что он являлся переводчиком, был приближенным коменданта полиции, участвовал при всех устных докладах коменданта полиции в жандармерии. Кроме того, неоднократно участвовал переводчиком в немецкой жандармерии при допросах арестованных, выезжал с сотрудниками жандармерии на аресты советских граждан, но в чем выражалась его конкретная деятельность, как переводчика жандармерии — мне не известно. Как переводчик при сотрудниках полиции почти не участвовал.

ВОПРОС: Назовите лиц из лиц сотрудников полиции, кто хорошо знает о преступной деятельности ШИФНЕРА.

ОТВЕТ: О преступной деятельности ШИФНЕРА хорошо знает комендант полиции, поскольку ШИФНЕР являлся устным переводчиком коменданта, а также сотрудники жандармерии, но кто именно из них я не знаю.

ВОПРОС: Знаете ли Вы по совместной службе в полиции ЯРМОЛИНСКОГО Александра?

ОТВЕТ: Да, ЯРМОЛИНСКОГО Александра Евгеньевича я знаю тоже по совместной службе в Уманской городской полиции, как переводчика полиции.

³⁰⁶ Так у текстi.

ВОПРОС: Расскажите о фактах преступной деятельности ЯРМОЛИНСКОГО.

ОТВЕТ: О преступной деятельности ЯРМОЛИНСКОГО мне известно, что ЯРМОЛИНСКИЙ, как переводчик, переводил все имеющиеся документы полиции на немецкий язык, которые переотправлялись в немецкую жандармерию, в частности отчеты, доклады и следственные дела. А также ЯРМОЛИНСКИЙ переводил с немецкого на украинский язык документы, поступающие из жандармерии в полицию, как-то приказы, указания и прочие. Точнее, все то, что было связано с перепиской между полицией и жандармерией.

ВОПРОС: Кого из упомянутых лиц, как-то БУЙНИЦКОГО, ДАНЧЕВСКОГО, ЖОЛТКЕВИЧА, ШИФНЕРА и ЯРМОЛИНСКОГО известно местонахождение в настоящее время или место, куда они сбежали после вступления Красной Армии в гор. Умань?

ОТВЕТ: Из вышеупомянутых лиц — БУЙНИЦКОГО, ДАНЧЕВСКОГО, ЖОЛТКЕВИЧА, ШИФНЕРА и ЯРМОЛИНСКОГО никого из них местонахождение в настоящее время не известно, а известно только то, что БУЙНИЦКИЙ, о чем я показал выше, эвакуировался в м. Вапнярка. Но и об этом мне известно из разговоров сотрудников полиции, насколько это точно — я утвердить не могу. О других лицах мне не известно.

В протокол записано с моих слов правильно и мне прочитано.

(Подпись).

ДОПРОСИЛ: СЛЕДОВАТЕЛЬ ОТД[ЕЛЕНИЯ] МГБ
МЛ[АДШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ (подпись)

ВЕРНО: СТ[АРШИЙ] ОПЕР[АТИВНЫЙ] УПОЛН[ОМОЧЕННЫЙ]
УМАНСКОГО Г[ОРОДСКОГО] О[ТДЕЛА] МГБ
СТ[АРШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ

КАСАТКИН

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1320, т. 1, арк. 66–69.

Копія. Машинопис.

№ 63

Протокол допиту колишнього поліцейського Ю. Петришина про арешти та вбивство цивільного населення під час депортації до Німеччини

19 вересня 1950 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

19 сентября 1950 г.

г. Киев

Мы, старший следователь УМГБ Киевской области, старший лейтенант РОКУТОВ и пом[ощник] военного прокурора войск МВД Украинского округа подполковник юстиции СОЛДАТОВ допросили обвиняемого:

ПЕТРИШИНА Ефима Иосифовича.

ВОПРОС: Кто Вас посылал для ареста советских граждан в село Гереженовка в апреле месяце 1943 г.?

ОТВЕТ: В один из дней в апреле 1943 г. меня и полицейских МЕЛЬНИКА Якова и ВОВКА Ивана начальник Войтовской кустовой полиции САВЧЕНКО на подводе направил в с. Гереженовку Уманского р-на для ареста советских граждан, с целью их отправки в Германию.

Лиц, подлежащих аресту, САВЧЕНКО нам не назвал и сказал, что их фамилии нам скажет староста Алексеенко Феодосий.

В с. Гереженовку мы прибыли часов в 6 утра, но старосты не было, а был секретарь, фамилию его не знаю.

О цели нашего приезда секретарь не спрашивал, т[ак] к[ак] знал об этом заранее и, не вызывая старосты, назвал нам фамилии лиц, подлежащих аресту, в том числе: ДАНИЛУШКИНА (имя и отчество его не знаю), который проживал у своей тетки метров в 50 от управы, место жительства ДАНИЛУШКИНА знал МЕЛЬНИК.

Он также назвал фамилию ГЕРВАСОВСКОГО. Первым мы с МЕЛЬНИКОМ арестовали и доставили в горуправу ГЕРВАСОВСКОГО, затем также арестовали и доставили ДАНИЛУШКИНА.

Во время нашего ареста ДАНИЛУШКИНА на охране ГЕРВАСОВСКОГО был только ВОВК, т[ак] к[ак] других полицейских не было.

После доставки ДАНИЛУШКИНА, МЕЛЬНИК откуда-то привел еще одного бывшего военнослужащего Советской Армии, якобы старшего лейтенанта. Кроме них, нами были арестованы и доставлены две женщины и мужчина, фамилии которых я не помню и не помню обстоятельства их ареста, однако в то время никто из родственников ДАНИЛУШКИНА нами арестован не был.

Перед концом ареста в управе появился староста. В то время, когда все арестованные нами были собраны в управе, зашел брат жены ДАНИЛУШКИНА и что-то ему передал.

После этого я вышел на улицу и стал около двери, примерно минут через 20 из управы выбежал ДАНИЛУШКИН с винтовкой в руках, которую наставил на меня и выстрелил. Однако во время намерения выстрелить на меня я уклонился, то происшедшим выстрелом был убит сидевший около меня неизвестный мне человек. Вслед за ДАНИЛУШКИНЫМ выбежал ВОВК, который взял мою винтовку и побегал за ДАНИЛУШКИНЫМ, а вслед за ВОВКОМ и староста, но у него никакого оружия не было.

Отдав свою винтовку, я взял винтовку у МЕЛЬНИКА, оставил его для охраны арестованных со штыком, бросился наперерез убежавшему ДАНИЛУШКИНУ. Таким образом, вооруженное преследование ДАНИЛУШКИНА мы вели вдвоем с ВОВКОМ, но ни ДАНИЛУШКИН, ни мы в селе стрельбы не вели.

Выбежав за село, я и ВОВК оказались с разных сторон от ДАНИЛУШКИНА, но примерно не дальше метров 50 от него каждый из нас. В то время ДАНИЛУШКИН начал стрелять в ВОВКА и произвел примерно два выстрела, во время которых ВОВК падал, уклоняясь от пуль, и стрелял в ДАНИЛУШКИНА. Но их стрельба одна в другого была безрезультатна, что я видел, приближаясь к ДАНИЛУШКИНУ с боку.

Увидев ДАНИЛУШКИНА, я произвел в него два выстрела, одновременно с ВОВКОМ, в то время, как ДАНИЛУШКИН встал и стал бежать от нас дальше.

После произведенных с нами с ВОВКОМ выстрелов, ДАНИЛУШКИН упал, а я побежал к нему и увидел, что он был уже мертвым и, таким образом, убит нами. Однако сколько пуль попало в него — я не смотрел и взял винтовку. Убедившись, что он убит, я пошел назад, ВОВК же к ДАНИЛУШКИНУ не подходил вообще.

Следует отметить, что допрошенные в качестве свидетелей родственники ДАНИЛУШКИНА и другие свидетели утверждают, что труп ДАНИЛУШКИНА был поколот штыками или пробит пулями на вылет, однако по этому вопросу я поясняю, что штыками никто из нас ДАНИЛУШКИНА не колот, а был ли его труп пробит на вылет несколькими пулями — я не знаю, т[ак] к[ак] лично не смотрел, но по тому, что мы произвели в него несколько выстрелом со сравнительно небольшого расстояния, я допускаю.

Взяв винтовку, мы возвратились в село, оставив труп на поле. По возвращению к управе мы арестовали жену ДАНИЛУШКИНА и ее брата, но ни их, ни их отца, ни мать никто не бил.

После ареста жены ДАНИЛУШКИНА, ее брата, мы взяли на подводу ГЕРВАСОВСКОГО, ст[аршего] лейтенанта и еще одного мужчину или женщину (точно не помню) и отконвоировали их в Умань. В Умани мы хотели их сдать в жандармерию, где рассказали о случившемся, но арестованных у нас не приняли и направили на сборный пункт, где мы всех их сдали для отправки в Германию, а сами возвратились домой. Что с ними было дальше — я не знаю.

ВОПРОС: На допросе 15 апреля 1950 г. Вы показали, что арестованных от Вас не хотели принять, т[ак] к[ак] они были побиты, а сейчас говорите, что избит был только один старший лейтенант. Как же было в действительности?

ОТВЕТ: По всей вероятности мои показания не поняли и записали их не точно. Уточняю, что избит был только старший лейтенант и при приеме арестованных нам на это никто ничего не указывал.

Протокол с моих слов был записан правильно и мне прочитан.
(подпись).

ДОПРОСИЛИ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ
УМГБ КИЕВ[СКОЙ] ОБЛ[АСТИ]
СТ[АРШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ

РОКУТОВ

ПОМ[ОЩНИК] ВОЕННОГО ПРОКУРОРА
ВОЙСК МВД УКРАИНСКОГО ОКРУГА
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ

СОЛДАТОВ

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1320, т. 1, арк. 149–151.
Копія. Машинопис.

Постанова про арешт колишнього наглядача Уманської в'язниці Т. Петришина

13 березня 1951 р.

г. Умань

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧАЛЬНИК УМГБ КИЕВСКОЙ
ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИК
БОНДАРЕНКО [підпис]
13.03.1951 г.

«АРЕСТ САНКЦИОНИРУЮ»
ПРОКУРОР ВОЙСК МВД
КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ
БЛАГОСМЫСЛОВ [підпис]
14.03.1951 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ (на арест)

Я, ст[арший] оперуполномоченный Уманского Г[ородского] О[тдела] МГБ, ст[арший] лейтенант КАСАТКИН, рассмотрев поступившие в Горотдел МГБ материалы о преступной деятельности:

ПЕТРИШИНА Тихона Иосифовича, 1903 г. рождения, уроженец с. Пиковец³⁰⁷ Уманского района Киевской области, б[ес]/п[артийный], по национальности украинец, гр[аждани]н СССР, образование 4 класса, из семьи кулаков, женатый, работает гор. Макеевка, шахта № 29, рабочим, наград не имеет, в Советской Армии не служил.

НАШЕЛ:

ПЕТРИШИН, уклонившись от мобилизации в Советскую Армию и оставшись проживать на временно оккупированной немецкими войсками территории г. Умани, осенью 1941 г. добровольно поступил в Уманскую полицию, а затем в октябре того же года перешел работать ст[аршим] надзирателем Уманской тюрьмы, прослужил в последней должности до зимы 1943 г.

В своей практической деятельности как надзиратель тюрьмы г. Умани принимал активное участие в еврейских погромах и всячески издевался над советскими гражданами.

Так, весной 1942 г. донес немцу на ЧЕРНЯК М.Т. (муж был в Советской Армии, имеет 5 человек детей на иждивении), у которой отобрали хлебные карточки, после чего всячески издевался над ней.

В конце 1941 г. из дома № 7 по ул. Перовской за волосы вытащил жену СОЛЯРА и совместно с мужем отправил их в тюрьму, а все их вещи присвоил себе. Судьба семьи СОЛЯРА до настоящего времени неизвестна.

Летом 1942 г. во время массового еврейского погрома ПЕТРИШИН выгонял из домов по ул. Пушкинской, Проезжему переулку и близ прилегающих улиц г. Умани лиц еврейской национальности и, в частности семью КОТЛЯРА, последнего избивал палкой по голове, всех собранных евреев конвоировал как арестованных в тюрьму.

В конце 1941 г. заявил немцам на гр[аждан]ку ГАЛЬЧЕНКО З.А., что у нее хранится оружие, после чего вместе с немецким комендантом проводил обыск. Не добившись результата, впоследствии избил ее и выгнал из дома.

³⁰⁷ Из 2008 р.с. Піківець Уманського району Черкаської обл.

ПЕТРИШИН как старший надзиратель тюрьмы грубо относился к арестованным советским гражданам.

Все вышеизложенное подтверждается показаниями свидетелей: ДИДЕНКО Е.М., ГАЛЬЧЕНКО З.А., ГОГЕНКО Н.Е., ПОХАЛЮК И.М., ТАРАНЕНКО В.К., ЧЕРНЯК М.Т., ВИТКОВСКОГО Н.Ф., ВАЙНЕРА А.Ш. и справкой из облгосархива.

На основании изложенного ПОСТАНОВИЛ:

ПЕТРИШИНА Тихона Иосифовича, проживающего в г. Макеевка, подвергнуть аресту и обыску, на лично принадлежащее ему имущество наложить арест.

СТ[АРШИЙ] ОПЕРУПОЛН[ОМОЧЕННЫЙ]

УМАНСКОГО Г[ОРОДСКОГО] О[ТДЕЛА] МГБ

Ст[арший] лейтенант

[підпис]

КАСАТКИН

СОГЛАСНЫ:

НАЧАЛЬНИК УМАНСКОГО Г[ОРОДСКОГО] О[ТДЕЛА] МГБ

Майор

[підпис]

РАКОЕД

НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛА УМГБ КИЕВСКОЙ ОБЛ[АСТИ]

Подполковник

[підпис]

ТКАЧЕНКО

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА УМГБ КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Майор

[підпис]

ЗАЩИТИН

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 14471, т. 1, арк. 3–4.
Оригінал. Машинопис.

№ 65

Протокол допиту Т. Петришина про обов'язки наглядача Уманської в'язниці

24 липня 1951 р.

г. Киев

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Я, сотрудник УМГБ Киевской области ст[арший] лейтенант ЕРМИЛОВ допросил в качестве обвиняемого

ПЕТРИШИНА Тихона Иосифовича, 1903 года рождения (остальные установочные данные в деле имеются).

Допрос начат в 22 ч. 30 м.

Окончен 00 ч. 30 м.

ВОПРОС: Поясните, когда и при каких обстоятельствах Вы перешли на службу надзирателем в Уманскую тюрьму?

ОТВЕТ: Как я показал на допросе раньше, что я служил полицейским Уманской полиции до начала октября 1941 года (число не

припоминаю). В октябре месяце 1941 г. я был переведен начальником полиции РАПУЛЕНКО на службу в Уманскую тюрьму старшим надзирателем.

ВОПРОС: Какое время Вы служили в Уманской тюрьме старшим надзирателем?

ОТВЕТ: Я старшим надзирателем в Уманской тюрьме служил с первых чисел октября месяца 1941 года, и пробыл в этой должности один месяц и меня уволили из тюрьмы с должности старшего надзирателя, за что — я не знаю.

ВОПРОС: Кто из надзирателей Уманской тюрьмы служил вместе с Вами?

ОТВЕТ: В моем подчинении как старшего надзирателя Уманской тюрьмы находились надзиратели: ЦИМБАЛЮК, других данных не знаю, где сейчас он мне не известно, МИСИХИН, других данных не знаю, где он сейчас — я не знаю, ШАРАПАНЮК, осужден военным трибуналом в 1948 году.

ВОПРОС: Что входило с Ваши обязанности как старшего надзирателя?

ОТВЕТ: Я как старший надзиратель тюрьмы охранял арестованных советских граждан, находящихся в Уманской тюрьме, принимал задержанных советских граждан и водворял в камеры, выводил арестованных советских граждан на прогулку во двор тюрьмы, выводил арестованных оправляться, по требованию начальника тюрьмы КУЧЕРУКА выводил ему арестованных, которых он освобождал из тюрьмы. По фамилии из числа освобожденных из тюрьмы я помню ЛОМАКИНА (откуда он и где сейчас — я не знаю), по распоряжению немца [он] освобожден. Я также, будучи старшим надзирателем, принимал передачи для арестованных от их родственников.

ВОПРОС: Какое количество арестованных советских граждан содержалось в Уманской тюрьме, кого Вы знаете по фамилии?

ОТВЕТ: В Уманской тюрьме содержалось от 5 до 10 человек советских граждан. По фамилии я знаю ЛОМАКИНА, он якобы до войны работал в органах милиции. Одного я точно не знаю. Также припоминаю по фамилии ЛИСИЦА мужчину лет 38–40, сам откуда-то из района Христиновки³⁰⁸. Содержались оба в тюрьме в октябре месяце 1941 года и были из тюрьмы освобождены начальником тюрьмы.

ВОПРОС: Чем Вы занимались после увольнения со службы из Уманской тюрьмы?

ОТВЕТ: После увольнения с должности старшего надзирателя в первых числах ноября месяца 1941 г. я нигде не работал. Затем в марте 1942 г. биржей труда я был направлен на работу в военный немецкий городок пильщиком дров и работал здесь примерно до августа 1942 года. После этого был переведен на работу сторожем угля в дорожную бригаду, где работал примерно до июля или августа 1943 года. После этого я поступил на работу возчиком в гебиткомиссариат и работал здесь до изгнания немецких оккупантов с территории Уманского района, т[о] е[сть] до марта месяца 1944 года.

ВОПРОС: Чем Вы занимались после изгнания немцев с территории Уманского района?

³⁰⁸ Нині м. Христинівка — адміністративний центр Христинівського району Черкаської обл.

ОТВЕТ: После изгнания немцев с территории Уманского района в марте 1944 г. я был задержан органами советской контрразведки, затем два месяца находился в г. Умань, числился как арестованный при НКВД, работал на разных работах. Летом 1944 года я был направлен в проверочный лагерь № 240 в Сталинскую область, где находился до августа 1945 г.

В августе 1945 года я был направлен на работу в шахтоуправление № 29, где числился десятником, а работал дорожным мастером до 18 мая 1951 г., [о] е[сть] до дня ареста.

ВОПРОС: Какой Ваш состав семьи?

ОТВЕТ: Мой состав семьи — жена МАРУШЕВСКАЯ Надежда Михайловна, проживала вместе со мной в Сталинской области.

ВОПРОС: Кто из Ваших ближайших родственников служил в немецких карательных органах?

ОТВЕТ: Мой родной брат ПЕТРИШИН Ефим Иосифович, 1906 года рождения в период немецкой оккупации также служил в немецких карательных органах в сельской полиции с. Пиковец полицейским. Где он сейчас — я не знаю.

Больше дополнить свои показания ничем не желаю.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан.

ДОПРОСИЛ:

Ст[арший] лейтенант

[підпис]

ЕРМИЛОВ

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 14471, т. 1, арк. 25–29.

Оригінал. Рукопис.

№ 66

Протокол допиту Т. Петришина про обставини розстрілу єврейських родин у вересні 1941 р.

26 липня 1951 р.

г. Киев

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Я, сотрудник УМГБ Киевской области ст[арший] лейтенант ЕРМИЛОВ, допросил в качестве обвиняемого

ПЕТРИШИНА Тихона Иосифовича, 1903 года рождения.

ВОПРОС: Следствию известно, что Вы, будучи на службе в немецких карательных органах в полиции, выгнали из квартир дома № 7 по ул. Перовского проживавших [там] советских граждан. И также известно, что ранее конфискованный советской властью этот дом Вы забрали затем при немцах обратно?

ОТВЕТ: Да, я действительно в конце 1941 года в августе или сентябре месяцах (сейчас не припоминаю) выгнал из квартиры дома № 7 по

ул. Перовского ГАЛЬЧЕНКО Зинаиду Августовну за то, что она меня угрожала отдать под суд советским органам еще до войны.

ВОПРОС: Вы на допросе о преступной деятельности надзирателя Уманской тюрьмы ШАРАПАНИЮКА Устима показали, что о нем ничего не знаете, т[ак] к[ак] вместе с ним не работали. В беседе же сегодня Вы рассказали, что ШАРАПАНИЮК был с Вами в одной смене. Дайте правдивые показания.

ОТВЕТ: Признаюсь, что я раньше дал неправдивые показания. Сейчас я правду говорю, что ШАРАПАНИЮК служил в Уманской тюрьме надзирателем, причем службу нес, как надзиратель, со мной в одной смене.

ВОПРОС: На допросе в Уманском Г[ородского] О[тдела] НКВД 20 мая 1944 г. Вы показали, что в Уманской тюрьме работали шесть недель и были уволены за то, что передавали хлеб арестованным. Как же было в действительности?

ОТВЕТ: Признаюсь, что я неправильные дал показания о времени службы в Уманской тюрьме на допросах 24 и 25 июля 1951 г., где я показал, что я один месяц служил старшим надзирателем. В действительности я служил в тюрьме шесть недель. И уволен я был со службы из тюрьмы не за то, что передавал хлеб арестованным, а за то, что я поскандалил с начальником тюрьмы КУЧЕРУКОМ, как я и показал вчера на допросе.

ВОПРОС: В момент Ваших дежурств в Уманской тюрьме Вы, как старший надзиратель, принимали участие в выводе из камер советских граждан еврейской национальности, которых немцы увозили на расстрел?

ОТВЕТ: В момент дежурства по тюрьме мне не приходилось выводить из камер советских граждан еврейской национальности для вывоза на расстрел.

ВОПРОС: Где Вы находились во время первого еврейского погрома, который немцы устроили в г. Умань 22 сентября 1941 г.?

ОТВЕТ: Во время первого еврейского погрома в сентябре месяце 22-го числа 1941 года я, как старший надзиратель, дежурил по Уманской тюрьме. К утру на 23 сентября полиция и жандармерия арестовали и доставили в Уманскую тюрьму более ста человек советских граждан еврейской национальности, которых я принимал и водворял во двор тюрьмы, огороженный высокой каменной стеной. Арестованные советские граждане еврейской национальности, водворенные мною во двор Уманской тюрьмы, были всех возрастов, старики и мужчины, старушки и женщины, дети.

ВОПРОС: Арестованных советских граждан еврейской национальности куда направили из тюрьмы после 23 сентября 1941 г.?

ОТВЕТ: Я с 23 сентября 1941 г. в шесть часов утра сменился с дежурства, дежурство по тюрьме принял старший надзиратель СОМУЛЯК (имя и отчество не помню, где он я не знаю). Через два дня я опять заступил на дежурство по тюрьме, где от обслуживающего персонала тюрьмы узнал, что советских граждан еврейской национальности в этот же день немцы вывезли на автомашинах в Подгородецкий Сухой яр и расстреляли свыше ста человек.

ВОПРОС: Когда Вы еще не сдали дежурство САМУЛЯКУ, т[о] е[сть] к моменту сдачи дежурства, арестованные советские граждане еврейской национальности были раздеты?

ОТВЕТ: К моменту сдачи дежурства старшему надзирателю тюрьмы САМУЛЯКУ все арестованные советские граждане еврейской национальности не были раздеты, оставались одетыми, а как они были вывезены в автомашинах из тюрьмы — одетыми или раздетыми — я не знаю, т[ак] к[ак] я при этом не присутствовал.

ВОПРОС: Кого Вы знаете по фамилии из этой группы арестованных и расстрелянных советских граждан?

ОТВЕТ: По фамилии из этой группы граждан я никого не знаю.

ВОПРОС: Не в это ли время был арестован Ваш сосед СОЛЯР и его семья?

ОТВЕТ: Да, СОЛЯР и вся его семья были арестованы немцами и полицейским КОВАЛЬЧУКОМ в этот день, т[о] е[сть] 22 сентября (в какое время не знаю), я пришел с дежурства 23 сентября утром, мне об этом рассказала жена. Однако я СОЛЯРА и его семью во дворе Уманской тюрьмы в числе других граждан еврейской национальности не видел, куда их конвоировали немцы — я не знаю.

ВОПРОС: Вы принимали участие в аресте и конвоировании семьи СОЛЯРА, который проживал вместе с Вами, т[о] е[сть] в одном доме и являлся Вашим соседом?

ОТВЕТ: Я в аресте и конвоировании СОЛЯРА и его семьи 22 сентября никакого участия не принимал. Я показал выше, что меня в это время совсем не было дома, т[ак] к[ак] я дежурил по тюрьме. О факте ареста всей семьи СОЛЯРА мне рассказала на второй день моя жена МАРУШЕВСКАЯ Надежда Михайловна.

ВОПРОС: Следствию известно, что Вы принимали непосредственное участие в аресте и конвоировании семьи СОЛЯРА. Говорите правду.

ОТВЕТ: Я еще раз повторяю, что я СОЛЯРА и его семью не арестовывал, и меня в момент их ареста совсем дома не было. Правда я признаюсь, что после ареста этой семьи моя жена взяла из квартиры СОЛЯРА стол, который мы поставили к себе в квартиру.

ВОПРОС: Где Вы находились во время второго погрома, проводимого немцами над советскими гражданами еврейской национальности 8-го октября 1941 года?

ОТВЕТ: В момент проводимого немцами погрома над советскими гражданами еврейской национальности 8 октября 1941 года я, как и раньше, оставался еще на службе старшим надзирателем Уманской тюрьмы. В этот день я не дежурил, а находился дома. Пришел я на другой день на дежурство в тюрьму и увидел на нижнем этаже здания тюрьмы большое количество различной одежды. Однако раздевших граждан в тюрьме не было. По-видимому, после проведенного еврейского погрома немцы советских граждан еврейской национальности раздели и после этого вывезли из тюрьмы в Сухой яр, я же сам этого не видел.

В момент заступления меня на дежурство я, как старший надзиратель тюрьмы, в этот день с утра и до второй половины дня продолжал принимать и водворять во двор тюрьмы советских граждан еврейской национальности, которых немцы вылавливали по городу Умани группами и по одиночке, как уклонившихся от ареста во время проводимого немцами

погрома. Ко второй половине дня цифра арестованных достигла свыше ста человек.

Во второй половине дня в тюрьму пришел жандарм и приказал мне всех советских граждан еврейской национальности из-под ареста освободить, их было, как я показал выше, больше ста человек. Я открыл закрытые на замок железные ворота каменной стены тюремного двора и освободил арестованных из-под стражи.

ВОПРОС: Следствию известно, что Вы 22 сентября 1941 года во время проводимого немцами еврейского погрома являлись непосредственным участником этого погрома, изымали имущество у советских граждан еврейской национальности, как у семьи СТЕПАНСКИХ.

ОТВЕТ: Я отрицаю участие в еврейских погромах, имущество у советских граждан еврейской национальности я не изымал, в равной степени и у СТЕПАНСКОГО.

Признаюсь, что был случай в 1944 году, когда немцы были изгнаны с территории нашего района. Ко мне на квартиру пришел СТЕПАНСКИЙ с представителем советской контрразведки и двумя солдатами, и отобрали у меня пальто, платок белый, брюки, несколько дамских платьев, два суконных одеяла и еще кое-какие вещи, однако это были мои вещи. Почему он их у меня забрал — я не знаю.

ВОПРОС: Чем еще желаете дополнить свои показания?

ОТВЕТ: Больше дополнить свои показания ничем не желаю.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан.

ДОПРОСИЛ: Ст[арший] Лейтенант [підпис] ЕРМИЛОВ

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 14447 т. 1, арк. 40–50.

Оригінал. Рукопис.

№ 67

Обвинувальний висновок у кримінальній справі Т. Петришина про його участь у каральних акціях стосовно цивільного населення під час нацистської окупації

1 вересня 1951 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧАЛЬНИК УМГБ КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Полковник БОНДАРЕНКО [підпис]

ОБВИНТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по обвинению ПЕТРИШИНА Тихона Иосифовича по ст.ст. 54–1 «б»
и 54–10 ч. 2 УК УССР

18 мая 1951 г. Уманским горотделом МГБ Киевской области за измену советской Родине арестован ПЕТРИШИН Тихон Иосифович.

Произведенным следствием по делу УСТАНОВЛЕНО:

ПЕТРИШИН Т.И. по социальному происхождению является выходцем из семьи крестьянина-кулака с. Пиковец Уманского района Киевской области. Имущество его родителей в 1932 г. было раскулачено, а отец в 1937 г. репрессирован органами советской власти (л.д.т. 1 7, 17, 18, 96, 109, л.д.т. 2 79, 167).

После раскулачивания родителей ПЕТРИШИН Т.И. до начала Отечественной войны проживал в г. Умань. В период Отечественной войны, в июле 1941 г. ПЕТРИШИН Т.И. Уманским райвоенкоматом был мобилизован на службу в Советскую армию и в составе команды мобилизованных направлен для зачисления в воинскую часть. Не желая защищать Родину, в пути следования ПЕТРИШИН дезертировал из команды, направился навстречу продвигавшихся немецко-фашистских войск, а к 1 августа 1941 г. возвратился в оккупированный немцами гор. Умань, где и остался проживать (т. 1, л.д. 18, 19, 20, 21, 22, 30–35, 51–52, 71, 72, 82, 97, 98, 110, 111, 145; т. 2, л.д. 15, 16, 22, 23, 32, 80).

Проживая в оккупированном немцами гор. Умань, ПЕТРИШИН, будучи враждебно настроен к советской власти, изменил советской Родине. В августе 1941 г. добровольно поступил на службу в немецкие карательные органы, где служил первое время до сентября 1941 г. полицейским Уманской городской полиции, а остальное время до весны 1943 г. старшим надзирателем Уманской тюрьмы (т. 1, л.д. 22, 23, 25, 26, 36, 43, 52, 53, 67, 72, 82, 89 об., 98, 99, 112, 121, 124, 127, 134, 146, 188, 191, 197, 200, 209, 212, 220, 270, 273, 279, 291, 300; т. 2, л.д. 1, 5, 33, 34, 37, 38, 51–56, 64, 81, 85, 88, 105, 110, 124–126, 129, 130, 153–154).

Состоя на службе в немецких карательных органах, ПЕТРИШИН принимал активное участие в массовых арестах советских граждан еврейской национальности и в творимых над ними немецко-фашистскими захватчиками злодеяниях.

22 сентября 1941 г. по городу Умань немецкими карательными органами была проведена первая операция по массовому уничтожению еврейского населения. Тогда немецкие каратели по гор. Умань арестовали большую группу граждан еврейской национальности, которых поместили в подвал бывшего пионерского клуба в г. Умань по ул. Ленина, где там же в подвале всех удушили.

Во время этого массового уничтожения еврейского населения ПЕТРИШИН вместе с другими полицейскими участвовал в арестах евреев, проживавших в г. Умань по ул. Урбалиса, где врвался в квартиры, выводил оттуда евреев, избивал их и сдавал немецким солдатам (т. 1, л.д. 155–169, 171, 172, 173, 174, 180–186, 298; т. 2, л.д. 9, 27, 139–144).

Тогда же ПЕТРИШИН вместе с другими полицейскими арестовал семью еврея СОЛЯР, состоявшую из старика СОЛЯР, его жены и двухлетнего внука, которых доставил к подвальному помещению бывшего пионерского клуба. Поле ареста семьи СОЛЯР их мебель и вещи ПЕТРИШИН забрал себе (т. 1, л.д. 94, 95, 100–101, 114, 115, 116, 131, 139, 140, 148; т. 2, л.д. 65, 83, 84, 89, 90).

В октябре 1941 г. немецкими карателями была проведена операция по массовому уничтожению еврейского населения в г. Умань. Тогда немецкие

каратели арестовывали по городу евреев, в т[ом] ч[исле] женщин, детей и стариков, которых доставляли в Уманскую тюрьму, где их раздевали, а затем на автомашинах увозили за город и расстреливали.

Точно установить количество уничтоженного в то время еврейского населения не представляется возможным, но свидетель КИСЕЛЬ М.В. вскоре после этого уничтожения евреев, поступивши на службу надзирателем тюрьмы, показал:

«...Когда я приступил к исполнению своих служебных обязанностей, то на территории хозяйственного двора тюрьмы я увидел большую кучу разных вещей и документов, как-то паспортов, фотокарточек, расчесок, гребешков, кошельков, разменной советской монеты и бумажных денежных советских купюр, много ломаных карманных и ручных часов... Не преувеличивая скажу, что подобных вещей было тогда на две грузовые автомашины... В другом месте было много одежды...» (т. 2, л.д. 10, 5).

ПЕТРИШИН, являвшийся в то время старшим надзирателем Уманской тюрьмы, принимал арестованных граждан еврейской национальности, водворял их в камеры, силами подчиненных ему надзирателей обеспечивал их охрану от побегов, требовал строгого соблюдения установленного тюремного режима, а также выводил арестованных, передавал немецким жандармам, которые на автомашинах вывозили арестованных евреев на окраину гор. Умань, где расстреливали.

При этом ПЕТРИШИН жестоко относился к арестованным, одного из которых вместе с надзирателями заставил танцевать на коленях во дворе тюрьмы (т. 1, л.д. 26, 27, 48, 49, 55, 56, 65, 66, 67, 74, 85, 89 об., 90, 91; т. 2, л.д. 5, 11, 28, 40, 51, 113, 114–119, 132, 133, 134).

Во время продолжавшихся массовых арестов евреев ПЕТРИШИН осенью 1941 г. у себя в огороде задержал укрывавшуюся от карателей женщину-еврейку (фамилия не установлена) и сдал ее немцам (т. 1, л.д. 138, 140, 141, 153; т. 2, л.д. 24, 91).

В то же время, осенью 1941 г. возле своего дома увидел убегающую от карателей женщину-еврейку, снял с ее головы платок шерстяной и передал своей жене, при этом заявил: «...на, мы с тобой при советской власти жили бедно, теперь нам свобода и мы должны иметь все и жить хорошо». А эту женщину возвратил обратно, чтобы она шла в сторону базара, где каратели проводили облаву на евреев (т. 1, л.д. 119, 130, 137, 138, 151, 152; т. 2, л.д. 2, 89).

Тогда же, осенью 1941 г., вместе с другими полицейскими ПЕТРИШИН арестовал еврея КОТЛЯР, избил его палкой, а затем арестовал его жену. Судьба их осталась неизвестной (т. 1, л.д. 119, 245, 246–268; т. 2, л.д. 106).

Осенью 1941 г. ПЕТРИШИН вместе с другими полицейскими конвоировал группу арестованных евреев по ул. Перовской в направлении гетто, куда сгоняли немцы все еврейское население. Во время конвоирования ПЕТРИШИН избивал прикладом винтовки одну еврейку, которая на руках несла ребенка (т. 1, л.д. 176, 177, 178, 292, 302; т. 2, л.д. 106).

Весной 1942 г., когда еврейское население содержалось в гетто, ПЕТРИШИН вместе с другими полицейскими на чердаке одного из домов

вблизи гетто задержал скрывавшуюся там еврейку с тремя детьми, судьба которой неизвестна (т. 1, л.д. 131; т. 2, л.д. 25, 28, 29, 30).

Кроме того, в разное время 1941 г. ПЕТРИШИН конвоировал евреев, грабил их имущество, часть которого у него была изъята после изгнания немецких оккупантов (т. 1, л.д. 50, 102, 132, 215, 226, 270, 274, 280, 286, 287, 288, 293; т. 2, л.д. 12, 16, 23, 64, 90, 110, 127, 233).

Будучи полицейским, охранял служебное помещение городской полиции от проникновения враждебных немецким захватчикам лиц (т. 1, л.д. 36, 38, 53, 73, 83).

Осенью 1941 г. ПЕТРИШИН вместе с немцами участвовал в обыске квартиры жителей гор. Умань ГАЛЬЧЕНКО З.А., ДЕМНОВА с целью изъятия у них оружия. После произведенного обыска гр[ажданин] ДЕМНОВ был подвергнут аресту (т. 1, л.д. 93, 94, 99, 103, 106, 113, 114, 129, 136, 137, 147, 148; т. 2, л.д. 16, 20, 21, 82, 88).

Используя свое служебное положение, ПЕТРИШИН осенью 1941 г. выгнал из квартиры гр[ажданку] ГАЛЬЧЕНКО З.А., при этом ее избил, а затем занял себе ее квартиру (т. 1, л.д. 40, 41, 86, 94, 99, 100, 112, 117, 141, 153; т. 2, л.д. 2, 83, 91, 93).

Как старший надзиратель Уманской тюрьмы, ПЕТРИШИН руководил подчиненным ему надзирательским составом, обеспечивал охрану арестованных советских граждан, содержащихся в камерах тюрьмы. При этом в одно из таких дежурств в январе 1943 г. выводил из камер в коридор «провинившихся» арестованных, избивал их, после чего водворял в карцер или обратно в камеру (т. 1, л.д. 39, 53, 73, 83, 192, 193, 198, 199, 202, 203, 214; т. 2, л.д. 97, 98, 126, 136, 137).

Кроме того, ПЕТРИШИН систематически занимался антисоветской агитацией, опошлял советский строй и восхвалял немецких захватчиков, называя их освободителями (т. 1, л.д. 93, 98, 103, 111, 127, 134, 145, 189, 193, 294, 301, 302; т. 2, л.д. 86, 106, 133, 137).

Допрошенный в качестве обвиняемого ПЕТРИШИН в предъявленном ему обвинении виновным себя признал в том, что, будучи призван в Советскую армию, дезертировал из команды, и проживая в оккупированном немцами г. Умань в 1941 г. две недели служил полицейским Уманской городской полиции и полтора месяца старшим надзирателем Уманской тюрьмы. Как полицейский охранял служебное помещение Уманской городской полиции.

Состоя на службе старшим надзирателем, во время первого массового уничтожения еврейского населения принял в тюрьму более 100 человек арестованных советских граждан еврейской национальности, охранял их, дальнейшая судьба которых осталась неизвестна.

Во время второго массового уничтожения еврейского населения также в тюрьму принял более ста человек арестованных евреев, но, якобы по распоряжению жандарма, освободил их. Признал свою вину в том, что выгнал из квартиры гр[ажданки] ГАЛЬЧЕНКО З.А. и занял эту квартиру.

В остальных пунктах предъявленного ему обвинения виновным себя не признал (т. 1, л.д. 13–16, 68–76, 78–88).

В совершении преступлений он достаточно изобличается показаниями свидетелей:

ВИТКОВСКОГО Н.Ф. (т. 1, л.д. 89–91), ДИДЕНКО П.П. (т. 1, л.д. 121–125), ВАЙНЕР И.Ш. (т. 1, л.д. 155–179), ЮРЧЕНКО И.З. (т. 1, л.д. 183–185), ТКАЧЕНКО М.Е. (т. 1, л.д. 197–207), ГОГЕНКО Н.Е. (т. 1, л.д. 224–229), ДИДЕНКО Е.М. (т. 1, л.д. 236–245), КОШОВОГО Х.Д. (т. 1, л.д. 261–263), ГАЛЬЧЕНКО З.А. (т. 1, л.д. 92–120), ЖУКОВСКОЙ Н.А. (т. 1, л.д. 126–154), ТУРКОВСКОГО И.Т. (т. 1, л.д. 180–182), ПОХОЛЮК И.М. (т. 1, л.д. 187–195), ПАВЛИК Е.М. (т. 1, л.д. 208–223), ЧЕРНЯК М.Т. (т. 1, л.д. 230–235), ТАРАНЕНКО В.К. (т. 1, л.д. 246–260), ЛАБЕНСКОЙ А.В. (т. 1, л.д. 264–268), ЖИЧАКОВСКОЙ Н.Г. (т. 1, л.д. 269–277), ДИДЕНКО М.М. (т. 1, л.д. 290–304), КИСЕЛЬ М.В. (т. 2, л.д. 4–14), ДИДЕНКО М.Д. (т. 2, л.д. 22–31), КУЗИНОЙ Е.Г. (т. 2, л.д. 40–50), РУТКЕВИЧ Н.В. (т. 2, л.д. 57–62), ЛЕОНТЬЕВОЙ Д.С. (т. 2, л.д. 70–72), СИКОРА М.М. (т. 2, л.д. 278–289), ТАНЦУРА А.С. (т. 2, л.д. 1–3), ПОНОМАРЕНКО В.А. (т. 2, л.д. 15–21), МАРУШЕВСКОЙ Н.М. (т. 2, л.д. 32–39), МАРУШЕВСКОЙ Е.А. (т. 2, л.д. 51–56), ЧЕРНОПЫСКОЙ М.А. (т. 2, л.д. 63–66), КОЛЕСНИКОВОЙ И.Ф. (т. 2, л.д. 73–76)

и проведенными очными ставками со свидетелями:

ГАЛЬЧЕНКО З.А. (т. 2, л.д. 77–85), ТКАЧЕНКО М.Е. (т. 2, л.д. 94–99), ДИДЕНКО М.М. (т. 2, л.д. 104–107), КУЦИНОЙ Е.Г. (т. 2, л.д. 113–119), ПАВЛИК Е.И. (т. 2, л.д. 124–129), ПАХОЛЮК И.М. (т. 2, л.д. 135–138), ЖУКОВСКОЙ Н.А. (т. 2, л.д. 86–93), ТАРАНЕНКО В.К. (т. 2, л.д. 100–103), СИКОРОЙ П.М. (т. 2, л.д. 108–112), ГОГЕНКО Е.Е. (т. 2, л.д. 120–123), КИСЕЛЬ М.В. (т. 2, л.д. 130–134), ВАЙНЕР И.Ш. (т. 2, л.д. 139–144)

и вещественными доказательствами (т. 2, л.д. 153–154).

На основании изложенного **ОБВИНЯЕТСЯ**:

ПЕТРИШИН Тихон Иосифович, 1903 г[ода] р[ождения], урож[енец]. с. Пиковец Уманского района Киевской области, украинец, б[ес]/п[артийный], из крестьян-кулаков, образование 4 класса, женат, в Отечественной войне не участвовал, т[ак] к[ак] будучи призван в Советскую армию, дезертировал, до ареста проживал в пос[елке] Новая Заря Макеевского района Сталинской области, работал на шахте Пролетарка — был десятником транспорта,

В ТОМ, ЧТО:

будучи мобилизованным на службу в Советскую Армию и следуя из военкомата для зачисления в воинскую часть, дезертировал из команды и, проживая на оккупированной немцами территории в г. Умань, изменил советской Родине. В августе 1941 г. добровольно поступил на службу в немецкие карательные органы, где служил первое время до сентября 1941 г. полицейским Уманской городской полиции, а остальное время до весны 1943 г. старшим надзирателем Уманской тюрьмы.

Состоя на службе в немецких карательных органах, принимал активное участие в массовых арестах советских граждан еврейской национальности и в творимых над ними немецко-фашистскими захватчиками злодеяниях.

В сентябре 1941 г. во время учиненного немецкими карателями первого массового уничтожения евреев, вместе с другими полицейскими арестовал семью еврея СОЛЯР, отконвоировал ее до подвального помещения бывшего пионерского клуба в г. Умань, а вещи из квартиры СОЛЯР забрал себе.

В то же время вместе с другими полицейскими участвовал в арестах евреев по улице Урбалиса г. Умань, где врвался в квартиры, выводил оттуда евреев, избивал их и сдавал немецким солдатам.

В октябре 1941 г. во время учиненного немецкими фашистами второго по счету массового уничтожения евреев, как старший надзиратель, находясь на дежурстве в Уманской тюрьме, принимал арестованных советских граждан еврейской национальности, водворял их в камеру тюрьмы, силами подчиненных надзирателей обеспечивал их охрану от побегов, требовал строгого соблюдения установленного жестокого тюремного режима, а также выводил арестованных, передавал немецким жандармам, которые на автомашинах вывозили арестованных евреев на окраину гор. Умань, где расстреливали.

Жестоко относился к арестованным, одного из которых вместе с надзирателями заставлял танцевать на коленях во дворе тюрьмы.

Во время продолжавшихся массовых арестов еврейского населения, тогда же, осенью 1941 г. у себя в огороде задержал укрывавшуюся от карателей женщину-еврейку (фамилия не установлена) и сдал ее немцам.

Задержал возле своего дома убегающую от карателей одну еврейку, снял с ее головы шерстяной платок и передал своей жене.

Тогда же, осенью 1941 г., вместе с другими полицейскими задержал еврея КОТЛЯРА, избивал его, а затем задержал его жену.

Вместе с другими полицейскими осенью 1941 г. конвоировал группу арестованных евреев по ул. Перовской и во время конвоирования избивал одну еврейку, которая несла на руках ребенка.

Весной 1942 г. вместе с другими полицейскими на чердаке одного из домов в г. Умань задержал одну еврейку с тремя детьми.

Кроме того, в разное время 1941 г. конвоировал евреев, а также грабил их имущество, часть которого у него была отобрана после изгнания немецких оккупантов.

Будучи полицейским, охранял служебное помещение полиции.

Осенью 1941 г. вместе с немцами участвовал в обыске квартир жителей гор. Умань ГАЛЬЧЕНКО З.А. и ДЕМНОВА с целью изъятия оружия. После произведенного обыска ДЕМНОВ был подвергнут аресту.

Как старший надзиратель, руководил подчиненным ему надзирательским составом, обеспечивал охрану арестованных советских граждан, содержащихся в тюрьме. При этом в одно из таких дежурств в январе 1943 г. выводил провинившихся арестованных из камер в коридор, избивал их, после чего водворял в карцер или обратно в камеру.

Используя свое служебное положение, осенью 1941 г. насильно выгнал из квартиры гр[ажданку] ГАЛЬЧЕНКО, при этом избил ее, а затем занял ее квартиру.

Кроме того, систематически занимался антисоветской агитацией, при этом восхвалял немецких захватчиков, называя их «освободителями», т[о] е[сть] в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 54–1 «б» и 54–10 ч. 2 УК УССР.

Обвиняемый ПЕТРИШИН Тихон Иосифович подлежит преданию суду Военного Трибунала.

Обвинительное заключение составлено « » сентября 1951 г. в г. Киеве³⁰⁹.

НАЧАЛЬНИК ОТД[ЕЛЕНИЯ] СЛЕДОТДЕЛА
УМГБ КИЕВ[СКОЙ] ОБЛ[АСТИ]

Майор

[підпис] КАСЬЯНЕНКО

«СОГЛАСЕН»:

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА УМГБ КИЕВ[СКОЙ] ОБЛ[АСТИ]

Майор

[підпис] ЗАЩИТИН

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 14447, т. 2, арк. 172–180.
Оригінал. Машинопис.

№ 68

Протокол допиту колишнього поліцейського Я. Шифнера про злочинну діяльність працівників поліції під час нацистської окупації м. Умані

22 листопада 1951 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ШИФНЕРА Якова Кондратьевича

22 ноября 1951 года

гор. Сталинград

ШИФНЕР Яков Кондратьевич, 1907 года рождения, уроженец села Найхусенбах Саратовской области, немец, гражданин СССР.

Допрос начат в 10 часов 40 мин.

ВОПРОС: Перечислите изменников Родины, известных Вам по совместной службе в немецких карательных органах.

ОТВЕТ: Из числа изменников Родине, известных мне по совместной службе в немецких карательных органах, помню следующих лиц:

1. ТОНКОШКУРА Владимира, отчество не знаю, 1910 года рождения, бывшего жителя города Умани Киевской области, украинца, гражданина СССР, который в период Отечественной войны во временно оккупированном германскими войсками городе Умани с осени 1941 года до лета 1943 года служил начальником немецкой городской полиции, а затем вплоть до бегства немцев на Запад, т[о] е[сть] до февраля 1944 года, старшим следователем той же полиции.

³⁰⁹ У справі зберігається: «СПРАВКА. 1. Обвиняемый ПЕТРИШИН Тихон Иосифович арестован 18 мая 1951 г. Уманским ГО МГБ Киевской области и содержится во внутренней тюрьме УМГБ Киевской области в г. Киеве. 2. Вещественные доказательства приобщены к следделу (т. 2, л.д. 153–154). 3. Личные документы обвиняемого приобщены к следделу в отдельном пакете. НАЧАЛЬНИК ОТД[ЕЛЕНИЯ]. СЛЕДОТДЕЛА УМГБ КИЕВ[СКОЙ] ОБЛ[АСТИ] Майор КАСЬЯНЕНКО». Див.: ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 14447, т. 2, арк. 181.

В период службы в немецких карательных органах ТОНКОШКУР участвовал в грабеже, арестах, погромах, повешении и расстрелах советских граждан, обвиняемых немцами в антифашистской деятельности и карательных операциях против партизан.

Так, в начале 1942 года, месяц не помню, он участвовал вместе со мной в расстреле, производившемся за городом Умань, пяти советских граждан — украинцев, партизан, фамилии не помню, один из которых был горбатым.

Весной 1942 года ТОНКОШКУР участвовал в расстреле семи советских граждан, среди которых 6 человек было мужчин и одна женщина-еврейка, в возрасте около 45 лет. Это злодеяние было совершено за городом Умань в направлении аэродрома.

Осенью 1943 года с участием ТОНКОШКУРА неподалеку от станции Христиновки работниками Уманской жандармерии, полиции и отделения «СД» были расстреляны 10–12 советских граждан, жителей упомянутого населенного пункта, за разрушение участка железнодорожного полотна.

В конце 1942 года или начале 1943 года, точно не помню, ТОНКОШКУР участвовал в повешении двух женщин и одного мужчины партизан, производившемся в городе Умани на площади около драмтеатра. Тогда он являлся руководителем группы полицейских, производивших повешение. Перед казнью упомянутых граждан ТОНКОШКУР перед собравшимися тогда на площади жителями города Умани выступил с речью фашистского и анти-советского содержания.

Зимой 1942 года ТОНКОШКУРОМ и мною был арестован советский гражданин, фамилию не помню, проживавший тогда в городе Умани на Садовой улице неподалеку от поликлиники, который в последующем был немцами расстрелян.

В период службы в полиции ТОНКОШКУР был организатором в городе Умани еврейского погрома, состоявшегося весной 1942 года, и возглавлял группы полицейских во время карательных операций против партизан, действовавших в Уманском районе.

Вышеизложенное мне известно из личных наблюдений, так как в упомянутых злодеяниях я также принимал непосредственное участие.

Другие факты преступной деятельности ТОНКОШКУРА за давностью времени вспомнить затрудняюсь. Где проживал и чем занимался он в последующем, а также где находится в настоящее время мне не известно.

2. МУНДРОВСКОГО Анатолия Трифоновича, 1904–1905³¹⁰ года рождения, бывшего жителя города Умани Киевской области, украинца, гражданина СССР. Мне известно, что в период Отечественной войны, проживая во временно оккупированном германскими войсками городе Умани, МУНДРОВСКИЙ с осени 1941 года до лета 1943 года служил полицейским, а затем вплоть до бегства на Запад — начальником Уманской городской полиции. Где он находится в настоящее время — я не знаю.

3. СЛАВИНСКОГО Виталия, бывшего жителя города Умани Киевской области, украинца, гражданина СССР, который, находясь во временно оккупированном германскими войсками городе Умани, с января 1942 года до февраля 1944 года служил следователем Уманской городской полиции. О его дальнейшей судьбе мне ничего не известно.

³¹⁰ Тут і далі — так у тексті.

4. ЖОЛТКЕВИЧА Юрия Ивановича, примерно 1903 года рождения, бывшего жителя города Умани Киевской области, украинца, который, проживая во временно оккупированном германскими войсками городе Умани, с осени 1941 до февраля 1944 года служил полицейским в Уманской городской полиции. Будучи на службе в полиции, являлся комендантом Уманского базара и занимался грабежом советских граждан. Кроме того, ЖОЛТКЕВИЧ участвовал в других злодеяниях над советскими гражданами. Так, в конце 1942 года или начале 1943 года, точно не помню, ЖОЛТКЕВИЧ участвовал в повешении 3-х советских граждан-партизан, в числе которых были 2 женщины и мужчина, производившемся в городе Умани на площади около драмтеатра.

В феврале 1944 года в связи с приближением советских войск он из города Умани бежал на Запад — в тыл германской армии. Где проживал и чем занимался в последующем, а также где он находится в настоящее время — мне не известно.

5. НАРЫЖНОГО Алексея, отчество не знаю, 1914–[19]16 года рождения, бывшего жителя города Умани Киевской области, украинца, гражданина СССР. Находясь во временно оккупированном германскими войсками городе Умани, он с осени 1941 года до февраля 1944 года служил в городской полиции на должности следователя. В период службы в немецкой полиции он участвовал в еврейских погромах, арестах советских граждан, и вел расследование по делам лиц, арестованных немцами за антифашистскую деятельность. Однако рассказать о конкретных фактах затрудняюсь, так как за давностью времени не помню. О его дальнейшей судьбе мне ничего не известно.

6. БУЙНИЦКОГО Фауста Константиновича, примерно 1912 г. рождения, украинца, бывшего жителя города Умани Киевской области.

В период Отечественной войны и немецкой оккупации города Умани он с осени 1941 года до февраля 1944 года служил в немецкой полиции и исполнял обязанности секретаря. В феврале 1944 года в связи с приближением советских войск из Киевской области бежал на Запад в тыл германской армии. Где он находится в настоящее время — мне не известно.

7. ВАРАПАЯ Владимира, отчество не знаю, 1914–[19]16 года рождения, украинца, гражданина СССР, который в период Отечественной войны, проживая во временно оккупированном немцами городе Умани Киевской области, с осени 1941 года до февраля 1944 года служил полицейским в Уманской городской полиции. Мне известно, так как видел лично, что в период службы в немецкой полиции ВАРАПАЙ участвовал в расстрелах и повешении советских граждан за антифашистскую деятельность.

Так, весной 1942 года, месяц не помню, за городом Умань, в направлении аэродрома, ВАРАПАЙ в моем присутствии собственноручно из карабина расстрелял 6 или 7 советских граждан, фамилии не помню, среди которых была женщина-еврейка в возрасте около 45 лет.

Зимой 1942–[19]43 года, месяц не помню, в городе Умани на площади около драмтеатра он собственноручно повесил 2-х советских граждан-партизан, фамилии не помню.

В феврале или марте 1943 года, точно не помню, в городе Умани на воротах бывшего сельхозинститута, за неподчинение он собственноручно повесил 3-х советских граждан, из которых помню сейчас только РАБИНОВИЧА.

Осенью 1943 года он участвовал в расстрелах 10–12 советских граждан, фамилии не знаю, производившемся неподалеку от железнодорожной станции Христиновки.

Наряду с этим, ВАРАПАЙ участвовал в погромах советских граждан-евреев и карательных операциях против партизан. Где находится он в настоящее время мне не известно.

8. РЕБУШЕНКО Петра, отчество не знаю, 1914–[19]18 года рождения, украинца, гражданина СССР. В период Отечественной войны, находясь на временно оккупированной германскими войсками территории Киевской области, он с осени 1941 г. до февраля 1944 года служил полицейским в Уманской городской полиции. Будучи полицейским, РЕБУШЕНКО участвовал в арестах и расстрелах советских граждан, обвиняемых немцами в антифашистской деятельности.

Так, в начале 1942 года за городом Умань, в направлении аэродрома, РЕБУШЕНКО с моим участием выстрелами из карабина собственноручно расстрелял пять советских граждан, фамилии не помню, один из которых был горбатым.

В конце апреля 1942 года в городе Умани на территории тюрьмы в подвале РЕБУШЕНКО в моем присутствии из пистолета расстрелял 2-х советских граждан партизан — украинцев, фамилий не помню, одному из которых было около 35 лет и второму около 60 лет. Последний до ареста немцами проживал в городе Умани на Садовой улице около поликлиники в многоквартирном доме, находившемся в саду.

В начале 1942 года РЕБУШЕНКО при конвоировании с допроса якобы за попытку к бегству расстрелял советского гражданина, фамилию не помню. Об этом случае хорошо знает ТОНКОШКУР.

Наряду с этим РЕБУШЕНКО участвовал в городе Умани в погромах советских граждан-евреев, арестах советских граждан и карательных операциях против партизан. В феврале 1944 года в связи с приближением советских войск он из Киевской области бежал на территорию Польши. Где проживал и чем занимался в последующем, а также где находится в настоящее время — я не знаю.

9. АБРАМЕНКО Ивана, 1916–[19]17 года рождения, украинца, бывшего лейтенанта-танкиста Советской армии. Проживая в период Отечественной войны во временно оккупированном германскими войсками городе Умани, он с осени 1941 года до февраля 1944 года служил в Уманской городской полиции и имел командирское звание. Будучи на службе в немецкой полиции, он являлся посменным дежурным по полиции. Кроме того, в 1942–[19]43 годах он участвовал в карательных операциях против партизан, действовавших в Уманском районе. О его дальнейшей судьбе мне ничего не известно.

10. БАКАЛОВА Николая, 1916–[19]18 года рождения, украинца, бывшего военнослужащего Советской армии, который с осени 1941 года до февраля 1944 года служил во временно оккупированном германскими войсками городе Умани в немецкой полиции, где окончил курсы полицейских и имел

командирское звание, но какое — не знаю. В период службы в немецкой полиции он выполнял обязанности посменного дежурного по полиции.

Кроме того, осенью 1943 года он вместе со мной участвовал в карательной операции против советских партизан, действовавших в районе села Терновки Киевской области. Где находится в настоящее время мне не известно.

11. ПОЛАМАРЧУКА Владимира, примерно 1908 года рождения, украинца, бывшего жителя города Умани. В период Отечественной войны и немецкой оккупации города Умани с осени 1941 года до осени 1943 года служил полицейским в Уманской городской полиции. Будучи полицейским, он участвовал в арестах, расстрелах и повешениях советских граждан за антифашистскую деятельность. Осенью 1943 года по неизвестным для меня причинам он был расстрелян немцами.

12. ЛЫСИНА, имя и отчество не знаю, примерно 1912 года рождения, украинца. Проживая во временно оккупированном германскими войсками городе Умани Киевской области, он с осени 1941 года до февраля 1944 года служил рядовым полицейским в Уманской городской полиции. Однако, о его практической деятельности в период службы полицейским мне ничего не известно. Где находится в настоящее время — я не знаю.

13. СЛЕПАКОНЬ Василия, 1910 года рождения, украинца, который в период Отечественной войны во временно оккупированном немцами городе Умани Киевской области с весны 1942 года до февраля 1944 года служил в городской полиции полицейским-шофером. Будучи на службе в немецкой полиции, он вместе с полицейскими выезжал на аресты советских граждан и карательные операции против партизан, действовавших в Уманском районе. Где проживал и чем занимался в последующем — мне не известно.

14. СЛЕПАКОНЬ Павла, 1906–1907 года рождения, украинца, служившего в период Отечественной войны во временно оккупированном германскими войсками городе Умани Киевской области с весны 1942 года до февраля 1944 года полицейским-шофером в городской полиции. Находясь на службе в немецкой полиции, носил форму полицейского и был вооружен «наганом». О фактах преступной деятельности СЛЕПАКОНЯ мне не известно. Где он находится в настоящее время — я не знаю.

15. ДОЛГОВА, имя и отчество не знаю, 1913–[19]14 года рождения. Проживая в период Отечественной войны во временно оккупированном германскими войсками городе Умани, в 1942–[19]43 годах служил рядовым полицейским в немецкой полиции. О его практической деятельности в период службы полицейским мне ничего не известно. Где находится в настоящее время — я не знаю.

16. ТИМОШЕНКО Афанасия Алексеевича, 1903–1904 года рождения, украинца, бывшего жителя города Умани, который во время оккупации немцами этого города с осени 1941 года до февраля 1944 года служил в городской полиции в качестве участкового полицейского, носил форму полицейского и был вооружен «наганом». Где проживает в настоящее время мне не известно.

17. ТИМОШЕНКО Александра, примерно 1909 года рождения, украинца, бывшего жителя города Умани Киевской области. В период Отечественной войны служил во временно оккупированном германскими

войсками городе Умани участковым полицейским, носил форму полицейского и был вооружен «наганом». О его преступной деятельности в период службы в немецкой полиции мне ничего не известно. Где находится в настоящее время — я не знаю.

18. КИРБАБА Петра, 1910—[19]12 года рождения, украинца, который в период Отечественной войны, находясь на временно оккупированной германскими войсками территории Киевской области, служил начальником немецкой полиции Уманского района.

19. КЕРН Фридриха, отчество не знаю, примерно 1914 года рождения, немца, гражданина СССР. Мне известно, что он в период немецкой оккупации города Умани с осени 1941 года до февраля 1944 года служил переводчиком при Уманской тюрьме. О конкретных фактах его преступной деятельности мне ничего не известно. Где проживал и чем занимался в последующем, а также где находится сейчас — я не знаю.

20. ФУРМАНА, имя и отчество не знаю, примерно 1918 года рождения, украинца, бывшего жителя города Умани, который в период Отечественной войны весь период оккупации немцами города Умани служил в городской полиции на должности постового полицейского по охране помещений гебитскомиссариата, полиции, жандармерии, квартир представителей германских оккупационных властей, носил форму одежды полицейского и был вооружен винтовкой. О других фактах его преступной деятельности мне ничего не известно.

В феврале 1944 года в связи с приближением советских войск он из Киевской области бежал на Запад. Чем он занимался после этого и где находится в настоящее время — я не знаю.

21. ШЕЛЕСТ Николая, 1914—[19]15 года рождения, украинца, бывшего жителя города Умани, с весны 1942 года до февраля 1944 года служившего во временно оккупированном германскими войсками упомянутом городе рядовым полицейским немецкой городской полиции. Будучи полицейским, носил специально установленную форму одежды, был вооружен винтовкой и нес охранную службу. Кроме того, весной 1942 года он участвовал в городе Умани в погроме советских граждан-евреев. В феврале 1944 года, в связи с приближением советских войск, бежал на Запад в тыл германской армии. Где находится — в настоящее время мне не известно.

22. ЕРМАЛИНСКОГО Александра, примерно 1925 года рождения, украинца, бывшего жителя города Умани, который, как мне известно, с весны 1942 года до февраля 1944 года во временно оккупированном немцами городе Умани служил сперва в полиции, а затем в школе полицейских при Уманской жандармерии в качестве переводчика, носил форму одежды полицейского и был вооружен «наганом».

В период службы в полиции он участвовал в арестах и допросах советских граждан, но кого именно — сказать затрудняюсь, так как не помню. Где находится в настоящее время мне не известно.

23. ЕРМАЛИНСКУЮ Наталию Евгеньевну, примерно 1901 года рождения, украинку, бывшую жительницу города Умани Киевской области, по специальности учительницу, которая с осени 1941 года до февраля 1944 года служила в упомянутом городе, оккупированном тогда германскими войсками, в немецкой городской полиции в качестве переводчицы.

О фактах ее практической преступной деятельности мне ничего не известно. Где проживает в настоящее время — я не знаю.

24. НАЛИВАЙКО Андрея, 1910—[19]11 года рождения, украинца, бывшего жителя города Умани Киевской области, с осени 1941 г. до февраля 1944 года служившего во временно оккупированном городе Умани в немецкой полиции в качестве сменного дежурного по полиции. В период службы в полиции носил форму полицейского и имел на вооружении «наган». Чем занимался в последующем и где находится в настоящее время — мне не известно.

25. ПАНЧЕНКО Василия Яковлевича, 1900 года рождения, украинца, бывшего жителя города Умани. Проживая в период Отечественной войны на временно оккупированной германскими войсками территории Киевской области, с осени 1941 года до февраля 1944 года он служил в немецкой полиции города Умани в качестве рядового полицейского. Будучи полицейским, он носил специальную форму одежды, был вооружен винтовкой и нес охранную службу немецких учреждений и квартир представителей германских оккупационных властей. Кроме того, весной 1942 года в городе Умани он участвовал в погромах советских граждан-евреев. Чем занимался в последующем и где находится в настоящее время — мне не известно.

Допрос окончен в 17 час. 45 мин.

Протокол допроса мне прочитан, показания с моих слов записаны правильно
ШИФНЕР

ДОПРОСИЛ: СЛЕДОВАТЕЛЬ 2 ОТД[ЕЛЕНИЯ]

СЛЕДОТДЕЛА МГБ ТАДЖИКСКОЙ ССР

мл[адший] лейтенант

БЕЛОГОРЛОВ

ВЕРНО: СЛЕДОВАТЕЛЬ 2 ОТД[ЕЛЕНИЯ]

СЛЕДОТДЕЛА МГБ ТАДЖИКСКОЙ ССР

мл[адший] лейтенант

[підпис] БЕЛОГОРЛОВ

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1320, т. 1, арк. 88—94.

Засвідчена копія. Машинопис.

№ 69

Протокол допиту колишнього поліцейського Я. Шифнера про злочинну діяльність працівників поліції під час нацистської окупації м. Умані

29 листопада 1951 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ШИФНЕРА Якова Кондратьевича

29 ноября 1951 года

гор. Сталинабад

ШИФНЕР Яков Кондратьевич, 1907 года рождения, уроженец села Нойхусенбах Саратовской области, немец, гражданин СССР.

Допрос начат в 21 час. 15 мин.

ВОПРОС: Продолжайте Ваши показания об изменниках Родине, известных Вам по совместной службе в немецких карательных органах.

ОТВЕТ: Кроме перечисленных мною на предыдущем допросе, я вспомнил еще следующих лиц, известных мне по совместной службе в немецких карательных органах:

1. КРУПКО Николая, отчество не знаю, 1916–[19]18 года рождения, украинца, гражданина СССР. Проживая в период Отечественной войны во временно оккупированном германскими войсками городе Умани Киевской области, с 1942 до февраля 1944 года служил в немецкой городской полиции в качестве рядового полицейского и участвовал в еврейских погромах, грабежах и расстрелах советских граждан. Так, летом 1942 года он вместе с полицейским КИРИЧЕНКОМ Георгием и другими, фамилии не помню, конвоировал 2-х советских граждан за город Умань, где они мною были тогда расстреляны. Во время расстрела упомянутых советских граждан КРУПКО находился в охране места расстрела. О других фактах преступной деятельности КРУПКО мне ничего не известно. Где находится в настоящее время — я не знаю.

2. КИРИЧЕНКО Георгия, отчество не знаю, 1916–[19]18 года рождения, украинца, гражданина СССР, который в период временной оккупации немцами города Умани Киевской области, как мне известно, с весны 1942 года до февраля 1944 года служил в городской полиции в качестве рядового полицейского. Находясь на службе в немецкой полиции, он нес охранную службу, участвовал в еврейском погроме, состоявшемся в городе Умани летом 1942 года, и расстрелах советских граждан. Помню, летом 1942 года КИРИЧЕНКО вместе с КРУПКО Николаем и другими полицейскими, кем именно не помню, конвоировал двух советских граждан, фамилии не помню, за город Умань в направлении аэродрома, где последние мною были расстреляны. Во время расстрела КИРИЧЕНКО находился в охране. Чем занимался в последующем и где находится в настоящее время — мне не известно.

3. НАПОЛЬСКУЮ Тамару, примерно 1910 года рождения, украинку, гражданку СССР, с 1942 до февраля 1944 года служившую во временно оккупированном немцами городе Умани Киевской области в жандармерии в качестве переводчицы. Где находится в настоящее время — мне не известно.

4. БАРАНОВА, имя и отчество не знаю, примерно 1915 года рождения, украинца, гражданина СССР. Мне известно, что он в период немецкой оккупации Киевской области с лета 1943 года до февраля 1944 года служил в городе Умани в немецкой полиции в качестве рядового полицейского. О его практической преступной деятельности, а также о том, где он находится в настоящее время — мне не известно.

5. ГОРОДЕЦКОГО, имя и отчество не знаю, 1918 года рождения, украинца, бывшего жителя Уманского района Киевской области, который, проживая на временно оккупированной немцами территории упомянутой области, с весны 1942 года до февраля 1944 года в городе Умани служил в немецкой полиции в качестве рядового полицейского. Будучи полицейским, он участвовал в изъятии на базаре у советских граждан продуктов питания и нес охрану немецких учреждений и квартир представителей

германских оккупационных властей. О его дальнейшей судьбе мне ничего не известно.

6. ЛИЧИКАКИ Эммануила, 1909–10 года рождения, украинца, гражданина СССР. Мне известно, что, находясь на временно оккупированной германскими войсками территории Киевской области, он с начала 1942 года до февраля 1944 года служил в городе Умани в немецкой городской полиции. В период службы полицейским он носил специальную форму одежды, был вооружен винтовкой и охранял помещения немецких учреждений и квартир представителей германских оккупационных властей, участвовал в изъятии для немцев у советских граждан продуктов питания и еврейском погроме, происходившем летом 1942 года в городе Умани. Где находится в настоящее время — мне не известно.

7. КИСЕЛЕВИЧА, имя и отчество не знаю, 1909–[19]10 года рождения, украинца, гражданина СССР, который с осени 1942 года до февраля 1944 года во временно оккупированном германскими войсками городе Умани Киевской области служил в немецкой полиции на должностях следователя и начальника паспортного стола. Мне известно, так как видел лично сам, что КИСЕЛЕВИЧ летом 1942 года участвовал в городе Умани в погроме советских граждан-евреев. О других конкретных фактах его преступной деятельности, за давностью времени, не помню. Чем занимался в последующем и где находился в настоящее время — я не знаю.

8. ВАСИЛЬЧЕНКО, имя и отчества не знаю, 1912–[19]13 года рождения, украинца, гражданина СССР. Находясь в период Отечественной войны на временно оккупированной германскими войсками территории Киевской области, он с весны 1942 года до февраля 1944 года служил в городе Умани в немецкой городской полиции на должности полицейского. О фактах преступной деятельности ВАСИЛЬЧЕНКА мне ничего не известно. Где находится в настоящее время — я не знаю.

Допрос окончен в 23 часа 50 мин.

Протокол допроса мне прочитан, показания с моих слов записаны правильно
ШИФНЕР.

ДОПРОСИЛ: СЛЕДОВАТЕЛЬ 2 ОТДЕЛЕНИЯ
СЛЕДОТДЕЛА МГБ ТАДЖИКСКОЙ ССР
Мл[адший] лейтенант

БЕЛОГОРЛОВ

ВЕРНО: СЛЕДОВАТЕЛЬ 2 ОТДЕЛЕНИЯ
СЛЕДОТДЕЛА МГБ ТАДЖИКСКОЙ ССР
Мл[адший] лейтенант

[підпис] БЕЛОГОРЛОВ³¹¹

ГДА СБ України, ф. 11, спр. 1320, т. 1, арк. 95–97.
Засвідчена копія. Машинопис.

³¹¹ Наприкінці документа надпис від руки: «Справка. Подлинник протокола допроса находится в следственном деле № 108 по обвинению Шифнера Якова Кондратьевича. Следователь следотдела МГБ Таджикской ССР мл[адший] л[ейтенант] [підпис] Белогорлов».

**Ухвала військової колегії Верховного суду СРСР
у кримінальній справі стосовно Т. Петришина
про зменшення терміну покарання**

9 листопада 1960 р.

ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА ССР
ОПРЕДЕЛЕНИЕ № Ін-22839/56

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР³¹²

в составе: Председательствующего генерал-майора юстиции ЛИХАЧЕВА и членов: подполковника юстиции БУЦКОГО, подполковника юстиции ТОРГАШИНА, рассмотрела в заседании от 1 ноября 1960 г. протест (в порядке надзора) Главного военного прокурора на приговор Военного Трибунала Киевского военного округа от 12 октября 1951 года по делу ПЕТРИШИНА Тихона Иосифовича, 1903 года рождения, уроженца села Пиковец Уманского района Черкасской области, осужденного по ст. 54–1 «б» УК УССР к 25 годам заключения в ИТЛ, с конфискацией имущества и поражением прав сроком на 5 лет.

Приговор в кассационном порядке обжалован не был.

Заслушав доклад т. ТОРГАШИНА и заключение пом[ощника] Главного военного прокурора подполковника юстиции ЗАХАРОВА об удовлетворении протеста, Военная коллегия Верховного Суда СССР —

УСТАНОВИЛА:

ПЕТРИШИН признан судом виновным в том, что он, будучи мобилизованным в ряды Советской армии, в июле 1941 года бежал из команды и возвратился к себе домой, в оккупированный немцами гор. Умань.

В августе 1941 года ПЕТРИШИН поступил на службу к немцам в городскую полицию и служил в должности полицейского до 22–23 сентября 1941 года, а затем был переведен на должность старшего надзирателя Уманской тюрьмы и служил там до февраля месяца 1943 года.

Будучи полицейским, ПЕТРИШИН участвовал в массовых арестах советских граждан еврейской национальности.

22 сентября 1941 г. он участвовал в задержании своего соседа СОЛЯРА, его жены и ребенка, а впоследствии забрал себе их имущество. Тогда же ПЕТРИШИН участвовал в задержании гражданина КОТЛЯРА и жены последнего, при этом зверски избил КОТЛЯРА палкой. В октябре 1941 г., когда было доставлено в Уманскую тюрьму более 100 человек арестованных советских граждан, ПЕТРИШИН как старший надзиратель обеспечивал охрану арестованных и водворение их в камеры. Тогда же он присутствовал при издевательствах над одним из заключенных, которого надзиратели заставляли танцевать на коленях.

³¹² На бланку Верховного суду СРСР.

Осенью 1941 года ПЕТРИШИН задержал у себя на огороде женщину еврейской национальности, скрывавшуюся от немцев, и направил ее в еврейское гетто.

Осенью 1941 года ПЕТРИШИН с другими полицейскими конвоировал группу арестованных евреев в гетто и во время конвоирования избивал прикладом винтовки одну женщину, у которой на руках был ребенок.

Весной 1942 г. ПЕТРИШИН вместе с другими полицейскими на чердаке дома задержал скрывавшуюся от немцев женщину, судьба которой осталась неизвестной.

Осенью 1941 г. ПЕТРИШИН участвовал в обысках на квартирах у граждан ГАЛЬЧЕНКО и ДЕНИСОВА с целью изъятия оружия. Указанных граждан ПЕТРИШИН затем выселил из дома.

В разное время 1941 г. ПЕТРИШИН участвовал в изъятии имущества у граждан еврейской национальности.

В январе 1943 г. ПЕТРИШИН выводил из камеры арестованного ТРОЙЦИНА, который был избит.

Осенью 1941 г. ПЕТРИШИН сорвал платок с женщины, которая убежала, и присвоил этот платок. Кроме того, ПЕТРИШИН систематически проводил антисоветскую агитацию, опошляя советский строй и восхваляя оккупантов.

Главный военный прокурор в протесте, считая доказанной виновность ПЕТРИШИНА в измене Родине и правильной квалификацию его преступных действий, находит излишне суровым наказание и просит таковое снизить ПЕТРИШИНУ, с применением ст. 46 — до 10 лет лишения свободы с учетом того, что ПЕТРИШИН, как это видно из материалов дела, служил в немецких карательных органах непродолжительное время, особой активности не проявлял.

В настоящее время он администрацией места лишения свободы характеризуется положительно, за добросовестное отношение к труду и за хорошее поведение ему объявлена благодарность.

Рассмотрев материалы дела и соглашаясь с доводами протеста о необходимости снижения наказания ПЕТРИШИНУ, Военная коллегия Верховного Суда СССР

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Военного Трибунала Киевского военного округа от 12 октября 1951 года в отношении ПЕТРИШИНА Тихона Иосифовича изменить, применив к ПЕТРИШИНУ ст. 46 УК УССР, снизить ему меру наказания до пятнадцати (15) лет лишения свободы в ИТК. Исключить из приговора поражение прав.

В остальной части приговор в отношении ПЕТРИШИНА оставить без изменений.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

СТ[АРШИЙ] ОФИЦЕР ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ

Майор адм[инистративной] сл[ужбы]

[підпис]

САВЕНКОВ

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 14471, т. 2, арк. 296–297.
Засвідчена копія. Машинопис.

**Повідомлення виконувача обов'язків прокурора
Уманського району Н. Зінченка до прокуратури Черкаської
області щодо перевірки листа Л. Овштейна про розстріл
цивільних громадян поблизу с. Гереженівки**

30 січня 1986 р.

Прокуратура Черкаської області.
Помощнику прокурора області
по надзору за И[справительно-] Т[рудовыми] У[чреждениями]
тов. ЛЕПЕХИНУ Н.А.
На № 13/2900–86 от 15.01.1986 г.

Сообщаю, что по письму гр[аждани]на Овштейна Л. М.³¹³ о расстреле советских граждан во время Великой Отечественной войны в лесу около села Гереженовки, прокуратурой района произведена соответствующая проверка.

Путем опроса жителей села Гереженовки установлены очевидцы злодеяний фашистских оккупантов.

³¹³ 9 грудня 1985 р. Л. М. Овштейн надіслав до прокуратури СРСР листа: «Прокуратура СССР. Уважаемые товарищи! Как хорошо известно, страшные кровавые следы оставили гитлеровские захватчики повсюду, где ступал и осквернял нашу землю их кованый сапог. Не составляет в этом плане исключения и небольшой украинский город Умань и Уманский р-н Черкаской обл. так называемая уманская яма — концлагерь, где погибли тысячи и тысячи военнопленных, братская могила в Сухом Яру, где были расстреляны около 25 тыс. мирных жителей, главным образом узников уманского лагеря — гетто, другие братские могилы как в самом городе, так и в ряде сел в районе, уничтоженных вместе со всеми их жителями, — таков неполный перечень чудовишных преступлений фашистских изуверов на Уманщине.

Ряд лет назад этот ужасный реестр был дополнен в связи с обнаруженными свидетельствами кровавых злодеяний нацистских оккупантов в лесу близ села Гереженовка в окрестностях Умани. Как стало мне известно из рассказов местных жителей, тогда (сейчас затрудняюсь точно указать в каком именно году) в Умань приезжала следственная комиссия Прокуратуры СССР совместно с представителями следственных органов ФРГ. В ходе расследования и опроса свидетелей в Гереженовском лесу были найдены и эксгумированы несколько братских могил с останками более 6 тыс. человек, в т[ом] ч[исле] сотен детей, зверски умерщвленных фашистскими палачами.

Недавно я обратился с ходатайством в партийные органы в Черкасы и Умани об увековечивании памяти советских граждан — жертв нацистских злодеяний в Гереженовском лесу.

Однако в ответе секретаря Уманского горкома Компартии тов. А. Дзюбенко говорится о том, что ни горком партии, ни местный краеведческий музей не располагают необходимыми материалами по данному вопросу, и содержится просьба сообщить, где хранятся архивы этого следствия, информацию о котором обком и горком партии впервые получили только от меня.

В связи с этим, если сведения, сообщенные мне местными жителями, вполне точны и достоверны и упомянутое расследование Прокуратурой СССР зверств гитлеровцев в районе Умани, в частности обстоятельств трагедии Гереженовского леса, действительно имело место, то убедительно прошу уведомить меня о том, в каком году оно проводилось и где находятся материалы этого следствия.

Такая информация призвана помочь решению вопроса о сооружении памятника или обелиска на месте, где покоится прах тысяч жертв преступлений фашистских изуверов в Гереженовском лесу, и дополнению соответствующего раздела экспозиции Уманского краеведческого музея. Заранее благодарю. С уважением [подпис]. Овштейн Лев Михайлович. 252141. Киев-141, ул. Волгоградская, 19, кв. 110. 9.12.1985 г.». Див. Держархів Черкаської обл., ф. Р-2841, оп. 3, спр. 60, арк. 31–32.

Опрошенный по этому поводу житель села Гереженовки Коробань Василий Иванович сообщил, что летом 1942 года он находился в Гереженовском лесу и видел, как советские военнопленные копали ямы. Через некоторое время крытыми грузовыми автомашинами к этим ямам были привезены люди. Их ставили на краю ямы и расстреливали из пулемета, после чего трупы сбрасывали в ямы, пересыпали известью и засыпали землей. Детей бросали в ямы живыми. В основном были расстреляны лица еврейской национальности. Количество расстрелянных Коробань В. И. не смог сказать, однако сообщил, что всего было выкопано около 10 ям, размерами 6х4х4 м, что свидетельствует о массовом уничтожении людей.

Спустя некоторое время фашисты возвратились, вскрыли некоторые ямы, облили трупы бензином и подожгли.

Такие же показания дал и житель села Гереженовки Полищук Николай Павлович, который видел злодеяния фашистов.

Уманский краеведческий музей, городской и районный архивы сведениями об этом не располагают. По сообщению должностных лиц этих учреждений такие сведения могут находиться в Черкасском областном партийном архиве.

В местах захоронения расстрелянных в Гереженовском лесу каких-либо надгробных сооружений не имеется; очертания ям, где похоронены расстрелянные, сохранились.

О результатах проверок этих фактов, проводимых работниками прокуратуры СССР, о чем указывает в письме гр[ажданин] Овштейн Л. М. в органах, имеющих к этому отношение, никаких сведений нет.

В соответствии с Вашими указаниями возвращаю письмо гр[ажданин]на Овштейна Л. М. и материалы проверки.

Приложение: на 6 листах³¹⁴.

И[сполняющий] о[бязанности] прокурора района

Младший юрист

[підпис] Н.Г.ЗИНЧЕНКО

Держархів Черкаської обл., ф. Р-2841, оп. 3, спр. 60, арк. 34–35.

Оригінал. Машинопис.

№ 72

Свідчення жителя с. Гереженівки М. Поліщука прокурору Уманського району про розстріли цивільних громадян поблизу села влітку 1942 р.

30 січня 1986 р.

ОБЪЯСНЕНИЕ

30 января 1986 г.

с. Гереженовка

Я, Полищук Николай Павлович, 1928 года рождения, уроженец с. Гереженовка Уманского района, украинец, б[ес]/п[артийный],

³¹⁴ Див.: док. № 72, 73

образование 7 классов, не судимый, женат, староста колхоза им. Ильича, житель с. Гереженовка Уманского района,

ОБЪЯСНЯЮ ПРОКУРОРУ СЛЕДУЮЩЕЕ:

Летом 1942 года я был в лесу, который находится с правой стороны от автодороги Умань-Черкассы, не доезжая километра два до села Гереженовки. В это время немцы крытыми машинами привозили людей и расстреливали их. До этого наши военнопленные копали ямы для захоронения. После того, как трупы сбрасывали в ямы, их пересыпали известью. Детей бросали в яму живыми. Когда я через несколько дней подошел к этим ямам, они были засыпаны землей. Земля еще несколько дней шевелилась, по-видимому, в ямах люди были еще живые. Сколько расстреляли людей — я сказать не могу. Всего было выкопано около 10 ям. Большинство из тех, кого расстреливали, были евреями.

Объяснение с моих слов записано правильно, мной прочитано.

[підпис] ПОЛИЩУК

Держархів Черкаської обл., ф. Р-2841, оп. 3, спр. 60, арк. 37–37зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 73

**Пояснення жителя с. Гереженівка В. Коробаня прокурору
Уманського району про розстріли цивільних громадян
поблизу села влітку 1942 р.**

30 січня 1986 р.

ОБЪЯСНЕНИЕ

с. Гереженовка

Я, Коробань Василий Иванович, 1934 года рождения, украинец, член КПСС, образование 7 классов, женат, не судимый, завхоз колхоза им. Ильича, уроженец с. Гереженовка Уманского района, житель по месту рождения.

ОБЪЯСНЯЮ ПРОКУРОРУ СЛЕДУЮЩЕЕ:

летом 1942 года в период уборки урожая я вместе с другими жителями села Гереженовки пас скот в лесу возле села Гереженовки. Будучи в лесу, мы видели, что наши военнопленные копали ямы. Всего было выкопано где-то 9 ям. Размер ям приблизительно 4х6 метров. После того, как были выкопаны ямы, немцы в течение 5–6 дней крытыми машинами свозили сюда людей, ставили их около ям и расстреливали. Когда мы позже приходили к этим ямам, земля на ямах шевелилась. Через некоторое время немцы вернулись, вскрыли ямы, облили трупы бензином и подожгли. Сколько было расстреляно — я сказать не могу. В основном расстреливали евреев.

Из тех людей, которые были со мной в лесу в то время, сейчас никто в селе не проживает.

Объяснение с моих слов записано правильно, мной прочитано. [підпис]

Объяснение отобрал

[підпис]

Держархів Черкаської обл., ф. Р-2841, оп. 3, спр. 60, арк. 38–38 зв.
Оригінал. Рукопис.

§ 7. Поліція м. Черкас

№ 74

Постанова про арешт колишнього начальника Черкаської міської в'язниці С. Голобородька у зв'язку з його участю в катуваннях арештованих

29 грудня 1943 р.

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧ[АЛЬНИК] ОТДЕЛА
КОНТРРАЗВЕДКИ
78-го стр[елкового] корпуса
Майор (ГОРОДЕЦКИЙ)
29.12.1943 г.

«АРЕСТ САНКЦИОНИРЮЮ»
ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР 78-го
стр[елкового] корпуса
Майор юстиции (КУЛАШЕВ)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ (на арест)

Я, ст[арший] следователь О[тдела] К[онтр]Р[азведки] «СМЕРШ» 78-го стр[елкового] корпуса лейтенант МАЗАЕВ, рассмотрев материалы о преступной деятельности ГОЛОБОРОДЬКА Семена Николаевича, 1889 года рожд[ения], уроженец г. Нежин Черниговской обл., дворянин, бывший офицер царской армии в чине поручика, образование — среднее, беспартийный, женат, в 1930 году коллегией ОГПУ осужден на три года за антисоветскую деятельность.

НАШЕЛ:

ГОЛОБОРОДЬКО с захватом гор. Черкассы немецко-фашистскими войсками добровольно поступил на службу в карательные органы оккупантов на должность начальника Черкаской городской тюрьмы.

Являясь непримиримым врагом советской власти, ГОЛОБОРОДЬКО принимал активное участие в кровавых расправах над коммунистами и еврейским населением, томящихся в фашистском застенке³¹⁵. Лично принимал участие в расстрелах арестованных, которые имели место осенью 1941 г. и зимой 1942 г. Во дворе Черкаской городской тюрьмы зверски издевался над арестованными, систематически подвергая их избиению.

В силу изложенного ПОСТАНОВИЛ:

ГОЛОБОРОДЬКА Семена Николаевича, проживающего в гор. Черкассы, улица Воровского, 49, подвергнуть аресту и обыску.

СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ О[ТДЕЛА]
К[ОНТР]Р[АЗВЕДКИ] «СМЕРШ» 78 С[ТРЕЛКОВОГО] К[ОРПУСА]
Лейтенант [підпис] МАЗАЕВ

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 2971, арк. 1. Оригінал. Машинопис.

³¹⁵ Так у тексті.

**Обвинувальний висновок у кримінальній справі щодо
колишніх начальника Черкаської міської в'язниці
С. Голобородька і наглядців в'язниці М. Культенка та
Є. Кубіка про їхню участь у катуваннях і вбивствах в'язнів**

9 січня 1944 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] ОТДЕЛА
КОНТРАРАЗВЕДКИ «СМЕРШ»

78 стр[елкового] корпуса

Майор (ГОРОДЕЦКИЙ)

9 января 1944 года

ОБВИНТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по обвинению: ГОЛОБОРОДЬКО Семена Николаевича, КУЛЬТЕНКО
Михаила Владимировича и КУБИК Евстафия Яковлевича по ст. 1-й
Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19-го апреля 1943 года.

С захватом г. Черкас немецкими оккупационными войсками в сентябре месяце 1941 года, фашистское командование приступило к формированию местных административных и карательных органов.

Со всех сторон и закоулков на арену выплыли немедленно все отбросы общества: бывшие белогвардейские офицеры, недобитые остатки контрреволюционных партий, украинские националисты, кулаки, судимые за уголовно-политические преступления и другие разложившиеся и деклассированные элементы. Вся эта свора быстро заполнила все созданные оккупантами карательные учреждения для подавления всего живого, которое могло бороться и протестовать против немецкого режима.

На должность старосты городской управы назначили махрового националиста-контрреволюционера ШПАКОВСКОГО, на должность инспектора полиции был назначен 22-х летний сын кулака, раскулаченного и репрессированного органами соввласти БИЛИБРУК, в помощь которому был выделен уголовный преступник и проходимец РУДНЕВ.

В своей звериной ненависти к советскому народу вся эта свора, чтобы выслужиться перед прусскими фельдфебелями, проводила методы планового уничтожения советских граждан, в первую очередь коммунистов и евреев.

Прежде, чем начать кровавую расправу с теми, кто открыто выражал свою ненависть фашистским оккупантам, палачи РУДНЕВ, ЧЕКАН, ФОН-ФЕСТ, КОЗИНЕЦ и другие концентрировали свои жертвы в помещении арестного дома полиции и в городской тюрьме, где предатели — начальник арестного дома ТКАЧЕНКО и начальник тюрьмы ГОЛОБОРОДЬКО создавали невыносимые каторжные условия для арестованных, применяя к ним методы истязаний.

Кровавая расправа фашистских палачей и их пособников из банды РУДНЕВА началась с расстрела в декабре 1941 года во дворе арестного дома 2-х братьев-евреев по фамилии КАГАНОВИЧ, возраст которых — одному

82 года, другому — 85 лет. После чего началась целая серия массовых расстрелов еврейского населения.

Расстрелы производились полицией во дворе арестного дома и городской тюрьмы, а также и около противотанкового рва за городской водокачкой. Активную деятельность по истреблению еврейского населения проявляли: инспектор полиции РУДНЕВ, уполномоченный тайной полиции ФОН-ФЕСТ, следователи полиции КОЗИНЕЦ, ЧЕКАН, МАКАРТЫНЮК и другие. Всего в течении декабря месяца было истреблено свыше 300 еврейских семей, стариков, женщин и детей.

Истребив большую часть еврейского населения, оставшегося в г. Черкассы, в начале января 1942 г. палач РУДНЕВ выступил с погромной речью против коммунистов, обещая своим немецким хозяевам в короткий срок уничтожить всех членов и кандидатов партии в Черкасском районе.

Подлые слова этого изверга не разошлись с творимым им гнусным делом.

В январе 1942 года по указанию кровопийцы РУДНЕВА начальник Черкасской тюрьмы ГОЛОБОРОДЬКО выкопал во дворе тюрьмы большую, глубокую яму и провел другие мероприятия по подготовке и массовому расстрелу арестованных коммунистов.

Кровавая расправа над коммунистами разыгралась во дворе Черкасской тюрьмы в ночь с 23-го на 24-е января 1942 года. Руководил расправой садист ФОН-ФЕСТ, исполнителями были полицейские и надзиратели тюрьмы. Расстрел производился по заранее намеченному плану инспектором Черкасской полиции РУДНЕВЫМ и начальником городской тюрьмы ГОЛОБОРОДЬКОМ. Расстрел был начат в 10 часов вечера и производился до утра 24 января. Арестованных выводили из камер во двор и при сильном морозе раздевали их догола, небольшими группами подводили к яме и расстреливали.

Когда у палачей и убийц от сильного мороза померзли руки, тогда они призывали добровольцев принять участие в расстрелах. Из числа надзирателей добровольно отозвались принять участие в расстреле коммунистов обвиняемый по данному делу КУЛЬТЕНКО, МАКИЕНКО, ВЕРЕТЕЛЬНИК и другие.

Честные советские патриоты не теряли мужества и перед смертью. Когда полицейские мерзавцы выводили их на расстрел, член партии БУШ Евдокия перед смертью крикнула в лицо убийцам: «Стреляйте, паразиты, прямо в голову, а ты, моя маленькая доченька (3 г[ода])³¹⁶, расти большая и отомсти этим паразитам и продажным шкурам за свою мать». Будучи тяжело ранен, коммунист ОХРИМЕНКО, умирая, крикнул своим палачам в лицо: «Стреляйте, гады. Вам не убить нашу веру. За Родину, за Сталина!».

Всего в эту ночь было расстреляно около 200 коммунистов.

Утром, примерно в 5 часов, расстрелы были закончены, а через 2–3 часа в тюрьму явились немецкий комендант города обер-лейтенант РЕНН, инспектор городской полиции РУДНЕВ и начальник тюрьмы

³¹⁶ Не зовсім зрозуміло при яких обставинах там знаходилася донька. Якщо вона знаходилася разом із матір'ю-комуністкою, то вона повинна була бути розстріляною. Оскільки розстріл відбувався у дворі в'язниці — глядачі були відсутні. Імовірно — це ідеологічна вигадка слідчого відділу військової контррозвідки.

ГОЛОБОРОДЬКО проверить выполнение ранее намеченного плана массового уничтожения коммунистов.

При освобождении города Черкас частями Красной Армии от немецких захватчиков арестованы непосредственные исполнители расстрелов и зверств, имевших место в городской тюрьме в период временной оккупации г. Черкас немецкими захватчиками: ГОЛОБОРОДЬКО Семен Николаевич — бывший начальник Черкасской тюрьмы, КУЛЬТЕНКО Михаил Владимирович — надзиратель, участник расстрела коммунистов, КУБИК Евстафий Яковлевич — надзиратель тюрьмы.

Произведенным по делу расследованием установлено:

1. ГОЛОБОРОДЬКО Семен Николаевич, бывший офицер царской армии в чине поручика, неоднократно репрессировавшийся и находившийся в ссылке за антисоветскую деятельность как идейный враг советской власти. С захватом г. Черкас немцами поступил на службу в карательные органы начальником городской тюрьмы.

Пропитанный звериной ненавистью к советскому строю, ГОЛОБОРОДЬКО, став начальником тюрьмы, с исключительным цинизмом мучил томящихся в фашистском застенке советских граждан, применяя к ним методы жестоких избиений и издевательств.

ГОЛОБОРОДЬКО установил в тюрьме невыносимый режим для арестованных коммунистов: камеры с побитыми окнами зимой не отапливались, на стенах в камерах был снег, в камерах замерзала вода, арестованные спали скученно на голом полу, положенные продукты и передачи арестованным присваивались администрацией тюрьмы, арестованные обречены были на голодное существование.

В феврале 1942 года ГОЛОБОРОДЬКО избил арестованного КУЛЬБАШИНА за то, что тот, пользуясь как повар свободой передвижения по двору тюрьмы, передавал записки от арестованных коммунистов на волю (л.д. 23).

В декабре 1941 года ГОЛОБОРОДЬКО избил коммуниста ПАЦЮКА за то, что последний пожаловался ему, что у него надзиратели тюрьмы сняли сапоги (л.д. 90).

В декабре 1941 года ГОЛОБОРОДЬКО избил арестованного МАТВЕЕВА за то, что последний обратился к нему с просьбой, чтобы ему выдали теплую одежду (л.д. 131).

Весной 1942 года ГОЛОБОРОДЬКО избил надзирателя тюрьмы БУЯКОВА, заметив, что последний слишком мягко общается с заключенными (л.д. 132).

В ноябре 1941 года ГОЛОБОРОДЬКО на хоздворе избивал арестованного еврея ЖУРКО, а во дворе тюрьмы им были в это же время избиты два арестованных еврея — мужчина и женщина (л.д. 49, 79).

В том же месяце ГОЛОБОРОДЬКО избил арестованного коммуниста, старосту камеры № 5 за то, что последний не подал команду «Встать» при входе ГОЛОБОРОДЬКА в камеру (л.д. 49).

Наряду с массовыми избиениями арестованных, ГОЛОБОРОДЬКО применял и другие методы издевательства над советскими гражданами.

Так, в феврале месяце 1942 года он вызвал на хоздвор арестованную ГОЛОСКОК, бывшую надзирательницу тюрьмы до захвата г. Черкасы

немцами, и заставил ее мыть пол. ГОЛОСКОК мыла чисто, но ГОЛОБОРОДЬКО несколько раз заставлял ее вновь начинать мыть сначала. Когда уставшая ГОЛОСКОК обратилась к ГОЛОБОРОДЬКО, чтобы он перестал над ней издеваться, последний заявил: «Молчи, все равно тебе не долго жить». Ночью ГОЛОСКОК была расстреляна (л.д. 97).

В декабре месяце 1941 года ГОЛОБОРОДЬКО взял из тюрьмы 8 человек арестованных женщин на переработку картофеля в подвале, закрыл их в темном подвале на замок, где держал их целый день и не давал кушать (л.д. 77, 80).

По его указанию в начале января 1940 года были расстреляны 2 еврея — отец и дочь ЛЯХОВЕЦКИЕ, причем дочь была беременна на 7 месяце (л.д. 85).

Во время массового расстрела коммунистов, в ночь с 23 на 24 января 1942 года ГОЛОБОРОДЬКО находился в тюрьме и принимал участие в подготовительных мероприятиях для расстрела (л.д. 80, 85).

За несколько дней до этого ГОЛОБОРОДЬКО приказал выкопать большую и глубокую яму, предназначавшуюся для расстрела, причем все работы по устройству этой ямы и ее назначение хранились в строгой тайне (л.д. 85).

ГОЛОБОРОДЬКО направлял арестованных на каторжные непосильные работы. Весной 1942 года ГОЛОБОРОДЬКО использовал арестованных в массовом количестве от 60 до 150 человек ежедневно в качестве тягла по вспашке, копке и боронованию участка земли, принадлежащей тюрьме, в количества 10 га (л.д. 60, 132).

ГОЛОБОРОДЬКО издевался над женами арестованных, которые приносили передачу мужьям. Так, в начале января 1942 года он пытался задержать жену заключенного ЗЕЛЕВКО Павла, которая принесла ему передачу, но последняя, увидев ГОЛОБОРОДЬКО, бросилась бежать в противоположную сторону. ГОЛОБОРОДЬКО погнался за ней. Когда она бросила корзину, ГОЛОБОРОДЬКО схватил корзину и бросил ее в ЗЕЛЕНКО Галину, попав корзиной по спине (л.д. 75).

Кроме того, ГОЛОБОРОДЬКО систематически вел антисоветскую профашистскую агитацию, клеветнически высказывался против советской власти (л.д. 61, 81, 88, 94).

2. КУЛЬТЕНКО Михаил Владимирович, будучи враждебно настроен к советской власти, с первых дней оккупации с. Змагайловка немецко-фашистскими войсками добровольно поступил на службу в немецкие карательные органы на должность полицейского — надзирателя Черкасской городской тюрьмы. Находясь на службе у немецких захватчиков, принимал непосредственное участие в расстрелах коммунистов (л.д. 116, 118, 119).

КУЛЬТЕНКО лично расстрелял бывшего председателя колхоза с. Змагайловка, члена партии ЖУЧЕНКО Кузьму Захаровича (л.д. 118, 119, 126).

Как полицейский тюрьмы систематически издевался над арестованными, подвергая их зверским избиениям (л.д. 118, 119, 121, 128).

КУЛЬТЕНКО избил бывшего военнослужащего Красной Армии, попавшего в плен к немцам и посаженного в тюрьму по имени Иван, который не выдержал мучений, сошел с ума и впоследствии чего расстрелян (л.д. 116).

Являясь палачом немецких карательных органов, КУЛЬТЕНКО, как вознаграждение за свою гнусную работу, получал разрешение от своих

немецких хозяев снимать с расстрелянных одежду и присваивать ее себе, что он и сделал в ночь на 24 января 1942 года (л.д. 126, 128).

3. КУБИК Евтафий Яковлевич, будучи в начале Отечественной войны мобилизован в Красную Армию, на фронте проявил трусость, изменил Родине и с оружием в руках сдался в плен немцам, не оказав сопротивления (л.д. 44).

Возвратившись из лагеря военнопленных, КУБИК добровольно поступил на службу в немецкие карательные органы на должность надзирателя Черкасской городской тюрьмы (л.д. 45).

Как надзиратель КУБИК, проводил в жизнь установленный начальником тюрьмы ГОЛОБОРОДЬКО жестокий режим для арестованных коммунистов (л.д. 92).

КУБИК принимал участие в избиениях арестованных (л.д. 92).

Во время расстрелов коммунистов он следил за камерами, чтобы не было волнений или бунтов (л.д. 45).

Обвиняемые в предъявленном обвинении признали себя виновными частично, но полностью изобличаются показаниями свидетелей и очными ставками с последними.

На основании изложенного ОБВИНЯЮТСЯ:

1. ГОЛОБОРОДЬКО Семен Николаевич, 1889 года рождения, уроженец гор. Нежин Черниговской области, потомственный дворянин, бывший офицер царской армии в чине поручика, образование среднее, беспартийный, украинец, женат, в 1930 году коллегией ОГПУ осужден на 3 года за антисоветскую деятельность и дважды высылался,

В ТОМ, ЧТО он, будучи идейным врагом советской власти, с захватом гор. Черкассы немецко-фашистскими войсками поступил добровольно на службу в карательные органы на должность начальника тюрьмы; установил суровый режим для арестованных коммунистов; избивал арестованных коммунистов и партизан; проводил все подготовительные мероприятия для массовых расстрелов коммунистов и евреев; вместе с другими палачами раздевал арестованных в камерах при выводе их на расстрел и часть одежды присваивал себе; издевался над заключенными, заставлял их выполнять каторжные работы; систематически вел профашистскую агитацию, клеветнически в похабной форме высказывался против руководителей партии и советского правительства, т[о] е[сть] в преступлениях, предусмотренных ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

2. КУЛЬТЕНКО Михаил Владимирович, 1905 года рождения, уроженец с. Змагайловка Черкасского района Киевской области, украинец, из крестьян, беспартийный, неграмотный, со слов — не судимый,

В ТОМ, ЧТО он, будучи враждебно настроенным к советской власти и являясь надзирателем городской тюрьмы, принимал активное участие в расстрелах коммунистов, снимал с расстрелянных одежду, которую присваивал себе. Подвергал систематическим зверским избиениям арестованных в тюрьме, т[о] е[сть] в преступлениях, предусмотренных ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

3. КУБИК Евтафий Яковлевич, 1907 года рождения, уроженец гор. Черкассы Киевской области, из рабочих, украинец, беспартийный, образование 5 классов, женат, со слов — не судимый,

В ТОМ, ЧТО он, будучи мобилизованным в начале Отечественной войны в Красную Армию, в боях против немецких захватчиков проявил трусость, изменил Родине и с оружием в руках сдался в плен к немцам. Добровольно поступил на службу в немецкие карательные органы на должность надзирателя Черкасской тюрьмы. Находясь на службе у немцев, проводил в жизнь режим, установленный начальником тюрьмы ГОЛОБОРОДЬКОМ, принимал активное участие в избияниях арестованных коммунистов, во время массовых расстрелов следил за тем, чтобы в камерах не было волнений и бунтов, т[о] е[сть] в преступлении, предусмотренном ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

На основании ст. 208 УПК РСФСР настояшее следдело направить Военному прокурору 78 Стрелкового Корпуса для передачи по подсудности в Военно-полевой суд.

СПРАВКА:

1. Вещественные доказательства — плащ находится при деле.

2. Обвиняемые ГОЛОБОРОДЬКО С.Н., КУЛЬТЕНКО М.В. и КУБИК Е.Я. содержатся под стражей в полевой камере заключения Отдела Контрразведки «СМЕРШ» 78 Стрелкового Корпуса.

*Обвинительное заключение составлено 9 января 1944 г.*³¹⁷

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ ОТДЕЛА
КОНТРАЗВЕДКИ «СМЕРШ» 78 СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА

Лейтенант

[підпис]

МАЗАЕВ³¹⁸

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 2971, арк. 155–157 зв.
Оригінал. Машинопис.

№ 76

Вирок військово-польового суду 373 стрілецької дивізії у кримінальній справі стосовно С. Голобородька та М. Культенка

12 січня 1944 р.

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

12 января 1944 года Военно-Полевой суд 373 *Миргородской Краснознаменной [стрелковой] дивизии* в составе председательствующего капитана юстиции КО [нерозбірливо], полковника³¹⁹ [нерозбірливо] и гвардии майора ДОБРОВОЛЬСКОГО, при секретаре мл[адшем] лейте-

³¹⁷ Виділений курсивом текст — рукопис.

³¹⁸ На першій сторінці документу резолюція: «Утверждаю. Воен[ный] прокурор 78 СК майор юстиции [підпис]».

³¹⁹ Виділено у тексті.

нанте МАКАСОВОЙ, с участием Военного прокурора дивизии капитата юстиции ПОТАПКИНА в открытом судебном заседании в расположении г. Черкассы рассмотрел дело по обвинению:

ГОЛОБОРОДЬКА Семена Николаевича, 1889 года рождения, уроженца г. Нежин Черниговской обл., украинца, б[ес]/п[артийного], женатого, судимого в 1930 г. Коллегией ОГПУ по ст. 58—10 ч. 2 УК РСФСР с поражением прав сроком на 5 лет, в Красной Армии не служил;

КУЛЬТЕНКО Михаила Владимировича, 1905 года рождения, уроженца с. Змагайловка Черкасского района Киевской области, украинца, б[ес]/п[артийного], не судимого, в Красной Армии не служил,

обоих в совершении преступлений, предусмотренных частью 1-й Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г.

Материалами предварительного и судебного следствия установлено: с заватом города Черкассы немецко-оккупационными войсками немецкая власть приступила к формированию карательных органов. Питая зверскую ненависть к советской власти, на службу к немецко-фашистским злодеям добровольно поступили в карательные органы остатки враждебно настроенных элементов, в том числе изменники Родины ГОЛОБОРОДЬКО и КУЛЬТЕНКО. В тюрьме г. Черкассы, где начальником при немцах был ГОЛОБОРОДЬКО, арестованные советские граждане подвергались в фашистском застенке жестоким истязаниям и всякого рода надругательствам, причем нередко доводились таким путем отдельные заключенные до сумасшествия. Выслуживаясь перед немецкими властями, ГОЛОБОРОДЬКО путем применения физического насилия, расстрелов и создания невыносимых условий для арестованных, добивался массового истребления ни в чем не повинных советских граждан, находящихся в тюрьме.

Массовое убийство людей на территории тюрьмы происходило по заранее составленному плану, за несколько дней до расстрела во дворе тюрьмы заключенные рыли себе могилы. Перед расстрелом в зимнее морозное время заключенных раздевали догола, а затем на краю ям расстреливали. С целью скрытия следов чудовишных действий, немецко-фашистские злодеи и изменники Родины зарывали трупы своих жертв на территории тюремного двора, а часть расстрелянных вывозилась за город в противотанковый ров.

Близким родственникам замученных злодеями, пришедшим узнать о судьбе близких, начальник тюрьмы ГОЛОБОРОДЬКО объявлял, что арестованные направлены в город Киев.

В результате успешного наступления Красной Армии и освобождения в декабре месяце 1943 г. Черкассы от немецких захватчиков, злодеяния, чинимые немецко-фашистскими извергами и их пособниками, изменниками Родины, были с полной очевидностью вскрыты советской контрразведкой и нашли свое подтверждение в процессе предварительного судебного следствия.

Выслушав объяснения подсудимых, показания свидетелей и речь Прокурора, Военно-Полевой суд установил виновности каждого из подсудимых в следующем:

1. ГОЛОБОРОДЬКО в ночь с 23 на 24 января 1942 г. во время расстрела при тюрьме 200 человек советских граждан, в том числе 70 человек коммунистов, находился в тюрьме и принимал участие в подготовке

и организации массового расстрела. В тюрьме была введена практика расстрела без суда и следствия под предлогом, якобы при попытке к бегству.

Так, например, в феврале и мае месяцах 1942 г. во дворе тюрьмы были расстреляны коммунисты ГЕРАСИМЕНКО и ГОЛУБЬ, на что впоследствии ГОЛОБОРОДЬКОМ были составлены фиктивные акты о попытке к бегству. Подсудимый установил невыносимый тюремный режим для коммунистов: камеры с побитыми окнами зимой не отапливались, в камерах замерзала вода, арестованные скученно спали на голом полу, имело место заболевание, больным медицинская помощь не оказывалась, передачи арестованным и тюремный паек полностью не доходили до последних, а присваивались администрацией тюрьмы, арестованные были обречены на голодное существование.

Пропитанный звериной ненавистью к советскому строю, с исключительным цинизмом [ГОЛОБОРОДЬКО] мучил томящихся в фашистском застенке советских граждан, применяя к ним методы жестокости, избиения и издевательств. В декабре месяце 1941 г. беспричинно им были избиты арестованные: КУЛЬБАШИН, ПАЦЮК, МАТВЕЕВ и староста камеры № 5. Весной 1942 г. подсудимый избил надзирателя тюрьмы БУЯКОВА за то, что последний проявлял мягкотелость к заключенным. Нередки были случаи, когда ГОЛОБОРОДЬКО использовал арестованных на непосильных работах, держал по суткам женщин в сырых подвалах, не давая им еды. Кроме этого, на протяжении всей своей деятельности проводил анти-советскую пропаганду и агитацию.

2. КУЛЬТЕНКО Михаил Владимирович, изменив социалистической Родине, добровольно изъявил согласие работать надзирателем городской тюрьмы г. Черкассы, принимал личное участие в истреблении советских граждан, участвовал в расстреле 70 человек коммунистов. В 1942 г. им был расстрелян председатель колхоза с. Змагайловка, член ВКП(б) ЖУЧЕНКО Кузьма.

В мае месяце 1942 г. избил арестованного военнопленного по имени Иван, который не выдержал мучений и от побоев стал сумасшедшим, а впоследствии был расстрелян.

Отличаясь исключительным зверством в истреблении людей, занимал кличку в тюрьме «немецкий палач», за что получал разрешение от администрации снимать верхнее платье с расстрелянных и брать в личное пользование.

Таким образом, виновность обоих подсудимых вполне доказана и действия подпадают под признаки ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г., руководствуясь ст.ст. 319 и 320 УПК РСФСР, Военно-Полевой суд

ПРИГОВОРИЛ:

КУЛЬТЕНКА Михаила Владимировича и ГОЛОБОРОДЬКА Семена Николаевича на основании ст. 1-й Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г. подвергнуть к смертной казни через повешение.

Приговор окончательный, обжалованию не подлежит.

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 2971, арк. 181–182 зв.
Оригінал. Машинопис.

**Постанова про арешт колишнього поліцейського
С. Фон-Рабе у зв'язку з його причетністю до арештів
єврейських родин**

30 декабря 1946 г.

г. Черкассы

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧАЛЬНИК УМГБ ПО
КИЕВСК[ОЙ] ОБЛ[АСТИ]
Полковник (БОНДАРЕНКО)
30 декабря 1946 г.

АРЕСТ САНКЦИОНИРЮЮ
ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
В[ОЙСК]/МВД
Подполковник юстиции
³²⁰
31 декабря 1946 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(на арест)

Я, ст[арший] оперуполномоченный Черкасского горотдела МГБ лейтенант СЕМАКОВ, рассмотрев поступившие в Г[ородской] О[тдел] МГБ материалы о преступной деятельности

ФОН-РАБЕ³²¹ Степана Кузьмича, 1897 года рождения, уроженец гор. Черкассы Киевской области, по национальности — немец, гр[ажданин] СССР, беспартийный, образование незаконченное среднее, без определенного рода занятий, проживает в гор. Черкассы, ул. Раскопная, 37. В Красной Армии не служил, наград не имеет,

НАШЕЛ:

ФОН-РАБЕ С.К., будучи антисоветски настроен, в 1941 году преднамеренно остался проживать на территории, оккупированной немцами.

Проживая в гор. Черкассы, с первых дней оккупации ФОН-РАБЕ установил связь с немецкими карательными органами и в сентябре 1941 года добровольно поступил на службу в полицию на должность заместителя начальника участка № 5. В указанной должности работал до июня 1942 года.

Работая зам[естителем] начальника участка полиции, ФОН-РАБЕ принимал активное участие в установлении фашистского режима и истреблении советских граждан.

Лично производил массовые аресты советских граждан еврейской национальности, которых отправлял на расстрел.

Осенью 1941 года ФОН-РАБЕ установил, что на квартире у гр[аждан]ки БОРОДАЧЕВОЙ Н.Х. скрывается ПОМИРАНЦЕВ, по национальности еврей. И будучи осведомлен, как работник полиции, о том, что немцы арестовывают все еврейское население для расстрела, приказал ПОМИРАНЦЕВУ немедленно явиться в ответственное место (на так называемый старый базар к реке Днепр). Последний подчинился ему как официальному сотруднику полиции — явился в указанное место и тут же был расстрелян.

³²⁰ Так у тексті.

³²¹ Так у тексті.

В этот же день, возвращаясь с квартиры гр[аждан]ки БОРОДАЧЕВОЙ, ФОН-РАБЕ около ее дома арестовал гражданку, по национальности еврейку, (фамилия которой не установлена) и доставил ее в полицию. Судьба последней осталась неизвестной.

В 1941 году после первого массового ареста и расстрела советских граждан еврейской национальности, ФОН-РАБЕ арестовал своего соседа БУРКУНЬ Ф.И., которого подвергал допросу и пыткам, о нахождении скрывавшихся евреев последний отказывался отвечать. Тогда он приказал другим полицейским раздеть и расстрелять БУРКУНЯ как советского патриота. Но благодаря крику и подошедшей жены БУРКУНЬ, жизнь ему была спасена.

Будучи на квартире у АБРОСИМОВА А.К., ФОН-РАБЕ за обедом рассказывал лично ему, что он предал немецким карательным органам БИНУСОВА как советского партизана, последний был повешен в гор. Черкассы вместе с другими советскими патриотами.

Кроме этого, на протяжении всей немецкой оккупации ФОН-РАБЕ, поддерживая связь с сотрудником спецотдела городской полиции, подозревается в принадлежности к этим органам как тайный агент.

Боясь ответственности за состав совершенных преступлений, ФОН-РАБЕ, во время бегства немцев, среди населения распространял пораженческие настроения, склоняя советских граждан бежать в тыл Германии.

После победы над Германией ФОН-РАБЕ возвратился по репатриации в конце 1945 года.

Преступная деятельность его подтверждается показаниями свидетелей: БОРОДАЧЕВОЙ Н.Х., БУРКУНЬ Ф.И., АБРОСИМОВОЙ А.К., ПАНТЕЛЕЙМОНОВОЙ Е.Я., СЛЮСАРЕНКО, КУРПЕЛЬ И.Н., КОВАЛЕВЫМ В.И., ФРОЛОВОЙ Н.И., ЗАХАРОВЫМ В.Г. и другими.

ПОСТАНОВИЛ:

ФОН-РАБЕ Степана Кузьмича, проживающего в гор. Черкассы по ул. Раскопной, 37, подвергнуть аресту и обыску, а на лично принадлежащее имущество наложить арест.

СТ[АРШИЙ] ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ЧЕРКАССКОГО Г[ОРОДСКОГО] О[ТДЕЛА] МГБ

Лейтенант

[підпис]

СЕМАКОВ

«СОГЛАСНЫ»:

НАЧАЛЬНИК ЧЕРКАССКОГО Г[ОРОДСКОГО] О[ТДЕЛА] МГБ

Гвардии майор

[підпис]

МУЗЫЧУК

НАЧ[АЛЬНИК] СЛЕДСТВ[ЕННОГО] ОТДЕЛА
УМГБ ПО К[ИЕВСКОЙ] О[БЛАСТИ]

Подполковник

[підпис]

ФАДЕЕВ

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 256, арк. 2–2 зв.
Оригінал. Машинопис.

**Обвинувальний висновок у кримінальній справі
С. Фон-Рабе про його участь у пограбуванні, арештах
і катуваннях єврейських родин — мешканців м. Черкаси**

28 лютого 1947 р.

По следделу № 5246

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧАЛЬНИК УМГБ ПО КИЕВСК[ОЙ] ОБЛ[АСТИ]

Полковник (БОНДАРЕНКО)

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по обвинению:

ФОН-РАБЕ Степана Кузьмича по ст. 54–1 «а» УК УССР 5 января 1947 года Черкасским Г[ородского] О[тдела] МГБ Киевской области за измену Советской Родине был арестован житель города Черкасы ФОН-РАБЕ Степан Кузьмич.

Произведенным по делу следствием УСТАНОВЛЕНО:

ФОН-РАБЕ Степан Кузьмич, проживая в оккупированном немцами гор. Черкасы, установил связь с немецкими карательными органами и 10 декабря 1941 года добровольно поступил на службу в полицию на должность заместителя начальника полиции участка № 5. В этой должности работал до 6 февраля 1942 года (л.д. 12, 21, 27, 30, 33, 35 об., 36, 38, 41, 42, 48 об.).

Работая заместителем начальника полиции участка № 5, ФОН-РАБЕ С.К. принимал активное участие в установлении фашистского режима и истреблении советских граждан.

Лично производил массовые аресты советских граждан еврейской национальности, которых отправлял на расстрел.

В декабре 1941 года ФОН-РАБЕ С.К. установил, что на квартире у гр[аждан]ки БОРОДАЧЕВОЙ Н.Х. скрывается ПОМИРАНЦЕВ, по национальности еврей, и, будучи осведомлен как работник полиции, в том, что немцы арестовывают все еврейское население для расстрела, приказал ПОМИРАНЦЕВУ немедленно явиться в отведенное для евреев место. ПОМИРАНЦЕВ подчинился ФОН-РАБЕ как официальному сотруднику полиции — явился в указанное место и в начале января 1942 года был расстрелян.

В этот же день ФОН-РАБЕ, выйдя из квартиры гр[аждан]ки БОРОДАЧЕВОЙ, около ее дома арестовал гражданку, по национальности еврейку (фамилия которой не установлена) и доставил ее в еврейское гетто. Судьба последней неизвестна (л.д. 22, 22 об., 27, 28, 31 об., 32 об., 38, 38 об., 49, 66, 69, 78, 81).

В конце декабря 1941 года ФОН-РАБЕ С.К. совместно с начальником полиции участка № 5 ЯКОВЛЕВЫМ арестовали и отправили в еврейское гетто ЛЮБЛИНСКУЮ Розу, ЗЕМЛИНСКОГО и еще 3 человек советских граждан еврейской национальности. И в начале января 1942 года все они были расстреляны немцами в гор. Черкасы (л.д. 21 об., 22 об., 23 об., 30 об., 32, 32 об., 34 об., 36, 38, 38 об., 46 об., 49, 55, 61, 82, 84, 88 об., 89).

В 1941 году ФОН-РАБЕ С.К. арестовал своего соседа БУРКУНЯ Ф.И., которого подвергал допросу и пыткам. О местонахождении скрывавшихся евреев БУРКУНЬ отказался отвечать. Тогда ФОН-РАБЕ приказал полицейским раздеть и расстрелять БУРКУНЯ как советского патриота. Но благодаря крику подошедшей жены БУРКУНЬ жизнь ему была спасена (л.д. 23, 28, 70, 72).

Будучи на квартире у АБРОСИМОВА, осенью 1941 года ФОН-РАБЕ за обедом в личной беседе рассказывал АБРОСИМОВУ, что он предал немецким карательным органам БИНУСОВА как советского партизана, последний был повешен в гор. Черкассы вместе с другими советскими патриотами (л.д. 22 об., 29, 31, 31 об., 43, 44, 52, 53, 58, 75, 76, 90, 91).

После массового ареста и расстрела советских граждан еврейской национальности, ФОН-РАБЕ С.К. грабил их добро, как, например, у гражданина ЗЕМЛИНСКОГО, МЕСЕВРЫ Е.Д. и других. Всего ФОН-РАБЕ было ограблено 11 квартир на сумму 10–12 тыс. рублей (л.д. 21 об., 25, 28, 30 об., 33, 45).

Как заместитель начальника полиции участка № 5 ФОН-РАБЕ выписал ордер на обыск квартиры КУЧЕВСКОГО С.П. по изъятию военного обмундирования (л.д. 20 об., 77).

На протяжении всей немецкой оккупации ФОН-РАБЕ С.К. поддерживал связь с сотрудником спецотдела городской полиции и 18 февраля 1942 г. ФОН-ФЕСТУ выдал подписку о неразглашении методов работы в тюрьме (л.д. 24, 29, 34, 35, 41, 42, 63, 85, 87).

ФОН-РАБЕ С.К. у немцев пользовался особыми привилегиями и состоял на учете в отделе как «фольксдойче» (л.д. 16, 18, 18 об., 73, 74).

Боясь ответственности за совершенные преступления, ФОН-РАБЕ С.К. во время бегства немцев бежал вместе с ними в Германию.

После победы над Германией ФОН-РАБЕ С.К. возвратился в г. Черкассы в конце 1945 года как репатриант (л.д. 15, 29, 37, 49, 55, 56, 64, 86 об., 87, 88, 89).

Допрошенный по существу предъявленного обвинения ФОН-РАБЕ С.К. виновным себя признал в том, что, работая зам[естителем] начальника полиции участка № 5, принимал непосредственное участие в аресте советских граждан еврейской национальности и грабеже квартир советских граждан, которые были расстреляны немцами, но достаточно избобличается показаниями свидетелей:

ЗАХАРОВЫМ В.Г. (л.д. 41), ГРИВАЧЕВСКИМ И.Ф. (л.д. 42), ПОГРЕБИЖСКИМ И.С. (л.д. 43, 44), МЕСЕВРОЙ Е.Д. (л.д. 45), КУРПЕЛЬ И.Д. (л.д. 46, 47), КОВАЛЕНКОМ В.И. (л.д. 48, 49), ФРОЛОВОЙ Н.И. (л.д. 50), АБРОСИМОВЫМ А.К. (л.д. 51, 53), СЛЮСАРЕНКО А.М. (л.д. 54, 56), ИВАНЕНКО Е.И. (л.д. 57, 59), ЛОБОДА М.В. (л.д. 60, 61), ПАНТЕЛЕЙМОНОВОЙ Е.Я. (л.д. 62, 65), БОРОДАЧЕВОЙ Н.Х. (л.д. 66, 69), БУРКУНЬ Ф.И. (л.д. 70, 72), ФОН-РАБЕ И.К. (л.д. 73, 74), КУРЧЕВСКИМ С.П. (л.д. 77) и очными ставками со свидетелями: БОРОДАЧЕВОЙ Н.Х. (л.д. 78–81), КУРПЕЛЬ И.Д. (л.д. 82–84), ПАНТЕЛЕЙМОНОВОЙ Е.Я. (л.д. 85–87), СЛЮСАРЕНКО А.М. (л.д. 88–89) и АБРОСИМОВЫМ А.К. (л.д. 90–91).

На основании изложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

ФОН-РАБЕ Степан Кузьмич, 1899 года рождения, уроженец гор. Черкассы Киевской обл., по национальности — немец, гр[ажданин] СССР, беспартийный, образование — незаконченное среднее, без

определенного рода занятий, проживал в гор. Черкассы, ул. Раскопная, 37. В Советской Армии не служил, наград не имеет,

В ТОМ, ЧТО проживая в оккупированном немецко-фашистскими войсками гор. Черкассы, 10 декабря 1941 года добровольно пошел на службу к немцам на должность зам[естителя] начальника полиции участка № 5 и в этой должности проработал до 6 февраля 1942 года.

Работая зам[естителем] начальника участковой полиции, принимал активное участие в установлении фашистского режима и истреблении советских граждан еврейской национальности. Так, им были в декабре 1941 г. арестованы 6 чел[овек] граждан еврейской национальности, как-то: ПОМИРАНЦЕВ, ЛЮБЛИНСКАЯ Роза, ЗЕМЛИНСКИЙ, а 3-х чел[овек] фамилии не установлены. Все они в начале января 1942 года немцами были расстреляны в городе Черкассы.

В это же время 1941 года арестовал своего соседа БУРКУНЯ Ф.И., подвергал его допросу и пыткам, требуя выдать нахождение скрывавшихся евреев. Приказывал раздеть и расстрелять БУРКУНЯ, но благодаря подоспевшей жены БУРКУНЬ, жизнь ему была спасена.

Осенью 1941 года, будучи на квартире у АБРОСИМОВА А.К., рассказал ему, что он предал немецким карательным органам БИНУСОВА как советского партизана. Последний был повешен немцами в гор. Черкассы вместе с другими советскими патриотами.

После расстрела советских граждан грабил их добро. Так, им было изъято у гражданина ЗЕМЛИНСКОГО, МЕСЕВРЫ и др[угих] на 10–12 тыс. рублей.

В конце декабря 1941 года выписал ордер на производство обыска и изъятия военного обмундирования у гр[аждани]на КУЧЕВСКОГО С.П.

Поддерживал связь с сотрудниками спецотдела городской полиции, выдал ФОН-ФЕСТУ подписку о неразглашении методов работы в тюрьме.

Добровольно зарегистрировался как «фольксдойче», пользовался всеми привилегиями, установленными немцами для данной категории лиц, и получал специальный продуктовый паек.

Боясь ответственности за состав совершенных преступлений, во время бегства немцев в сентябре 1943 года, вместе со своей женой бежал в Германию, откуда возвратился по репатриации в конце 1945 года,

т[о] е[сть] в преступлениях, предусмотренных ст. 54–1 «а» УК УССР.

Обвиняемый ФОН-РАБЕ Степан Кузьмич подлежит суду Военного Трибунала.

СТ[АРШИЙ] ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ЧЕРКАССКОГО Г[ОРОДСКОГО] О[ТДЕЛА] МГБ

Лейтенант

[підпис]

СЕМАКОВ

«СОГЛАСНЫ»:

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА ЧЕРКАССКОГО
Г[ОРОДСКОГО] О[ТДЕЛА] МГБ

Гвардии майор

[підпис]

МУЗЫЧУК

НАЧ[АЛЬНИК] СЛЕДСТВЕН[НОГО] ОТДЕЛА
УМГБ по К[ИЕВСКОЙ] О[БЛАСТИ]

Подполковник

[підпис]

ФАДЕЕВ

Обвинительное заключение составлено 28 февраля 1947 года
гор. Черкассы Киевской обл.

СПРАВКА

1. Обвиняемый ФОН-РАБЕ Степан Кузьмич арестован 5 января 1947 года и содержится под стражей в Черкасской тюрьме № 3 МВД.
2. Вещественных доказательств не имеется.
3. Личные документы приобщены к делу в отдельном пакете.

СТ[АРШИЙ] ОПЕРУПОЛН[ОМОЧЕННЫЙ] ЧЕРКАССКОГО
Г[ОРОДСКОГО] О[ТДЕЛА] МГБ

Лейтенант

[підпис]

СЕМАКОВ³²²

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 256, арк. 96–100. Оригінал. Машинопис.

№ 79

Постанова про арешт колишнього поліцейського Д. Ткаченка у зв'язку з його участю у розстрілах партійно- радянського активу та єврейських родин

22 жовтня 1951 р.

г. Черкассы

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ МГБ
ПО КИЕВСКОЙ ОБЛ[АСТИ]

Полковник
[підпис] (БОНДАРЕНКО)
31 октября 1951 г.

«АРЕСТ САНКЦИОНИРУЮ»
ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ВОЙСК
МВД КИЕВСКОЙ ОБЛ[АСТИ]

Полковник юстиции
[підпис] (БЛАГОСМЫСЛОВ)
31 октября 1951 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(на арест)

Я, Начальник Отделения Черкасского Г[ОРОДСКОГО] О[ТДЕЛА] МГБ ст[арший] лейтенант ЛЮТЫЙ, рассмотрев поступившие в Черкасский Г[ОРОДСКОЙ] О[ТДЕЛ] МГБ материалы на ТКАЧЕНКА Дмитрия Григорьевича, 1917 года рождения, уроженца села Шамовка Знаменского района Кировоградской области, из крестьян, украинца, гр[аждани]на СССР, беспартийного, образование — 7 классов, по специальности — элек-трик. Проживает в г. Яворов Львовской области,

НАШЕЛ:

ТКАЧЕНКО, оставшись проживать на временно оккупированной немцами территории в г. Черкассы Киевской области, в августе 1941 г. поступил на службу в немецкие карательные органы на должность начальника караула при арестном доме Черкасской городской полиции, где и служил

³²² На першій сторінці документу резолюція: «Утверждаю. Фон-Рабє С.К. предать суду по ст. 54–7а УК УССР. Военный прокурор [...] [підпис]. 17.3.1947».

до начала 1943 года, а затем был назначен начальником кустовой полиции села Лески Черкасского района. В этой должности служил до изгнания немецких захватчиков с территории УССР, т[о] е[сть] до декабря 1943 года.

Находясь на службе в полиции, ТКАЧЕНКО лично вешал и расстреливал советско-партийный актив, производил расстрелы граждан еврейской национальности, принимал участие в поимках советских партизан и парашютистов. Охранял и избивал арестованных коммунистов, содержавшихся в арестном доме при полиции.

Так, 26 августа 1941 года ТКАЧЕНКО вместе с работниками полиции ОЛЕЙНИКОМ и ГРИВАЧЕВСКИМ в г. Черкассы на площади им. Ленина повесили коммунистов БИНУСОВА, СТРЕМИЛЕНКО и РОССОЧИНСКОГО, трупы повешенных висели на протяжении трех суток.

В ночь с 22 на 23-е января 1942 года ТКАЧЕНКО принимал непосредственное участие в расстреле арестованных коммунистов во дворе Черкасской тюрьмы. В эту ночь было расстреляно около 200 арестованных коммунистов, трупы которых были зарыты во дворе тюрьмы.

29 декабря 1941 года ТКАЧЕНКО вместе с полицейскими ЖУЧЕНКО и КУЧУГУРНЫМ арестовали в селе Ломоватое Черкасского района семью еврейской национальности в составе семидесятилетнего КОЗЛОВА Лейбы, его жены и шестилетней внучки, вывели арестованных в район сельского стадиона и там всех троих раздели и расстреляли. Трупы КОЗЛОВЫХ зарыли на месте расстрела, а снятую одежду забрали в личное пользование.

В апреле 1942 года ТКАЧЕНКО вместе с другими полицейскими на автомашине забрали из Черкасской тюрьмы арестованных трех девушек — партизанок и советских граждан еврейской национальности ШАРАПОВУ, ТКАЧЕНКО и других, вывезли в лесной массив в районе пос. Сосновка, где всех их расстреляли и трупы зарыли в окопе.

За активную карательную деятельность ТКАЧЕНКО получал вознаграждения и был назначен на должность начальника кустовой полиции.

Изложенное подтверждается показаниями арестованных: ЗИНЧЕНКО Т.Ф., КОВАЛЕВА В.И., ЗАХАРОВА В.Г., ПРОЦУН П.В., БЕРЕЗИЕНКО Г.А., СМИРНОВА Д.К. и показаниями свидетелей: ОНИЩЕНКО П.И., ВАСИЛЬЕВА А.А., ТКАЧЕНКО Я.М., БАХАРЬ К.К., МАРТЫНЕНКО Ф.Ф., АТАМАСЬ И.Г., ЩЕРБАК В.Л. и др[угих].

На основании изложенного ПОСТАНОВИЛ:

ТКАЧЕНКО Дмитрия Григорьевича, проживающего в г. Яворов Львовской области, подвергнуть аресту и обыску. На его личное имущество наложить арест.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ ЧЕРКАССКОГО
Г[ОРОДСКОГО] О[ТДЕЛА] МГБ

Ст[арший] лейтенант

[підпис]

ЛЮТЫЙ

«СОГЛАСНЫ»:

НАЧАЛЬНИК ЧЕРКАССКОГО
Г[ОРОДСКОГО] О[ТДЕЛА] МГБ КИЕВСКОЙ ОБЛ[АСТИ]

Гвардии подполковник

[підпис]

МУЗЫЧУК

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА УМГБ КИЕВСКОЙ ОБЛ[АСТИ]

Майор

ЗАЩИТИН

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 11551, т. 1, арк. 3–4.

Оригінал. Машинопис.

**Висновок співробітника управління КДБ при Раді Міністрів
УРСР по Черкаській області Шахова щодо архівно-
кримінальної справи на С. Фон-Рабе про відсутність підстав
для перегляду вироку**

15 січня 1955 р.

г. Черкасы

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сотрудник УКГБ при СМ УССР по Черкасской области ст[арший] лейтенант ШАХОВ, рассмотрев в порядке надзора архивно-следственное дело № 5246 по обвинению

ФОН-РАБЕ Степана Кузьмича, 1899 года рождения, уроженца гор. Черкасы Черкасской области, из рабочих, служащего, по специальности бухгалтера, беспартийного, украинца, с незаконченным средним образованием, не судимого, в преступлении, предусмотренном ст. 54-1 «а» УК УССР,

НАШЕЛ:

приговором Военного Трибунала войск МВД Киевской области от 29 марта 1947 года ФОН-РАБЕ осужден по ст. 54-1 «а» УК УССР с применением санкции ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 г. ссылке на каторжные работы сроком на 20 лет, с поражением в правах по п.п. «А», «Б», «В» ст. 29 УК УССР на 5 лет без конфискации имущества, за отсутствием такового.

Определением Военного Трибунала войск МВД Украинского Округа от 18 апреля 1947 года, приговор по делу ФОН-РАБЕ С.К. оставлен в силе.

ФОН-РАБЕ С.К. признан виновным в том, что оставшись проживать на временно оккупированной противником территории в гор. Черкасы, 10 декабря 1941 года добровольно поступил в полицию на должность зам[естителя] начальника полиции участка № 5, где и прослужил до февраля 1942 года.

Работая в указанной должности, ФОН-РАБЕ вместе с начальником полиции, а также подчиненными ему полицейскими в декабре 1941 года участвовал в аресте гр[ажд]н еврейской национальности и отправке в специально отведенные для них места, где их немцы расстреливали.

Так, в декабре 1941 года ФОН-РАБЕ вместе с полицейскими задержал граждан ЛЮБЛИНСКУЮ, ЗЕМЛИНСКОГО, ПОМИРАНЦЕВА и еще трех человек еврейской национальности, которых он конвоировал в гетто, где они немцами были расстреляны.

После массового расстрела граждан еврейской национальности ФОН-РАБЕ в квартирах 11 граждан произвел обыски, во время которых изъял все их вещи, а затем передал все это немецким властям.

В конце 1943 года ФОН-РАБЕ вместе с немцами бежал в Германию, где зарегистрировался в «фольксдейче» и проживал там до разгрома фашистских войск.

В судебном заседании подсудимый ФОН-РАБЕ виновным признал себя полностью и показал, что: «Работая заместителем начальника участковой полиции с 10 декабря 1941 года по 6 февраля 1942 года, принимал участие

в переселении граждан еврейской национальности в отведенную немцами зону гетто. Изымал имущество у граждан еврейской национальности, выписывал ордера на производство обысков. Я лично задержал 6 человек и передал их в гетто, где они были расстреляны. Фольксдейчем я зарегистрировался в гор. Лодзи в декабре 1943 года» (л.д. 106–108).

Кроме собственных признаний подсудимого ФОН-РАБЕ, преступная деятельность его подтверждается показаниями свидетелей, допрошенных в судебном заседании.

Так, свидетель БОРОДАЧЕВА Н.Х. показала, что подсудимый ФОН-РАБЕ приходил несколько раз к ней на дом и проверял, не проживает ли у нее ПОМИРАНЦЕВ, т[ак] к[ак] ему ФОН-РАБЕ предложил, чтобы он перешел на жительство в гетто.

Также ФОН-РАБЕ останавливал на улице лиц еврейской национальности и сопровождал их по направлению в гетто (л.д. 109–110).

Таким образом, преступная деятельность ФОН-РАБЕ С.К. в отношении ареста лиц еврейской национальности, участия в обысках и изъятии имущества советских граждан полностью доказана.

Учитывая, что мера наказания ФОН-РАБЕ С.К. определена Военным Трибуналом войск МВД Киевской области, в соответствии с тяжестью совершенного преступления и личностью осужденного,

ПОЛАГАЛ БЫ:

считать, что ФОН-РАБЕ Степан Кузьмич осужден правильно и оснований для пересмотра дела не имеется.

Настоящее заключение вместе с делом подлежит рассмотрению в Черкасской областной комиссии по пересмотру дел.

СОТРУДНИК УКГБ ПРИ СМ УССР ПО ЧЕРКАССКОЙ ОБЛ[АСТИ]
Ст[арший] лейтенант [підпис] ШАХОВ

«СОГЛАСЕН»
ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] ПРОКУРОРА ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ
Советник юстиции [підпис] ДУБОВОЙ
« » января 1955 г.

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 256, арк. 122–124.
Оригінал. Машинопис.

№ 81

**Постанова заступника прокурора Черкаської області
Д. Гавшина про відсутність підстав для перегляду архівно-
кримінальної справи стосовно Д. Ткаченка**

14 липня 1964 р.

«УТВЕРЖДАЮ»
ПРОКУРОР ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ
3-го класса [підпис] А.ЛЫСЕНКО

ПОСТАНОВЛЕНИЕ:

(об отказе в пересмотре дела в порядке надзора)

Зам[еститель] прокурора Черкасской области советник юстиции ГАВШИН, рассмотрев в порядке надзора архивно-следственное дело № 11551 по обвинению ТКАЧЕНКА Дмитрия Григорьевича по ст. 54–1 «а» УК УССР и жалобу его жены ТКАЧЕНКО Евдокии Ивановны,

УСТАНОВИЛ:

приговором Военного Трибунала Киевского военного округа от 25 июля 1952 года ТКАЧЕНКО Дмитрий Григорьевич, 1917 года рождения, уроженец с. Расовка³²³ Кагарлыкского района Киевской области, проживающий в г. Яворов Львовской области, служащий, б[ес]/п[артийный], грамотный, украинец, ранее — не судимый,

осужден по ст. 54–1 «А» УК УССР (1927 год) к высшей мере наказания — расстрелу. Определением Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 23 августа 1952 года приговор оставлен в силе и ходатайство о помиловании Президиумом Верховного Совета СССР отклонено, приговор приведен в исполнение 01.10.1952 года.

ТКАЧЕНКО осужден за то, что проживая на оккупированной немецко-фашистскими войсками территории в г. Черкассах, с сентября 1941 года добровольно поступил на службу в немецкую полицию, где принял присягу на верность службы немецким оккупантам, активно участвовал в операциях, проводимых полицией.

Так, осенью 1941 года, в селе Дахновка он с другими полицейскими арестовал советского офицера ЩЕДРИНА и медсестру САЙКО, которую при аресте ранили и доставили в Черкасскую полицию, а затем САЙКО от ран умерла, а ЩЕДРИН расстрелян немецкими оккупантами. Это подтвердили осужденный ТКАЧЕНКО и свидетель ЛЕБЕДЕВА Тамара.

В этом же 1941 году ТКАЧЕНКО с полицейскими КУЧУГУРНЫМ и ЖУЧЕНКО в с. Ломоватое арестовали КОЗЛОВА Лейбу, КОЗЛОВУ [Гольду] и их пятилетнюю внучку, вывезли их в лес и расстреляли, при этом лично ТКАЧЕНКО расстрелял КОЗЛОВУ Гольду.

Это подтверждается показаниями свидетелей МАРТЫНЕНКО, АТАМАСЬ Ольги, АТАМАСЬ Ивана, видевших, как ТКАЧЕНКО и другие вели семью КОЗЛОВЫХ к месту расстрела, что не отрицал и осужденный ТКАЧЕНКО, который в судебном заседании показал:

«...³²⁴Мы их отвели в лес и там расстреляли, лично я застрелил КОЗЛОВУ Гольду. Стрелял я из пистолета в голову» (т. 2, л.д. 130).

А в кассационной жалобе он собственноручно писал:

«...Мне и еще 2 полицаям было приказано расстрелять одну семью еврейской национальности, где я участвовал в расстреле и обыске» (т. 2, л.д. 236).

В январе 1942 года ТКАЧЕНКО с другими полицейскими в Черкасской тюрьме расстреляли одиннадцать человек советских граждан. Участие в этом расстреле ТКАЧЕНКО отрицает, но бывший надзиратель тюрьмы

³²³ Так у текстi, iмовiрно с. Расавка Кагарлицького району.

³²⁴ Тут i надалi так у текстi.

свидетель СМИРНОВ Дмитрий в судебном заседании показал, что он лично видел участие ТКАЧЕНКО в расстреле.

В апреле 1942 года ТКАЧЕНКО вместе с другими полицейскими участвовал в отправке из Черкасской тюрьмы арестованных советских граждан, среди которых большинство было женщин, в район Сосновки, где они были расстреляны.

Это подтвердили на следствии и в суде свидетели ОНИЩЕНКО Павел и ВАСИЛЬЕВА Александра, содержащиеся в то время в тюрьме. Кроме того, это подтвердил на предварительном следствии очевидец этого расстрела, свидетель ПАХАРЬ Кирилл (т. 1, л.д. 202).

В период службы в немецкой полиции ТКАЧЕНКО участвовал в облавах против партизан, в отправке советских граждан в Германию, что подтверждается свидетелями АЛЕКСЕЕНКО, ЗИМА, ВУСТЕНКО и сам осужденный не отрицал это обстоятельство.

ТКАЧЕНКО подвергал избиению советских граждан за неисполнение ими его требований, что подтверждается свидетелями ПОПОВИЧ, КОВАЛЬ, ПАХАРЕНКО, АТАМАСЬ, КОЖЕМЯКА и ХАРЧЕНКО.

С осени 1941 года ТКАЧЕНКО установил связь с антисоветской организацией украинских националистов и участвовал в ее работе.

Таким образом, виновность в совершенном преступлении ТКАЧЕНКА доказана и для опротестования приговора по его делу оснований не имеется, а поэтому, руководствуясь ст. 386 УПК УССР,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Надзорное производство по делу по обвинению ТКАЧЕНКА Дмитрия Григорьевича прекратить;
2. Жалобу ТКАЧЕНКО Евдокии Ивановны оставить без удовлетворения, о чем сообщить жалобщице;
3. Архивно-уголовное дело № 11551 по обвинению ТКАЧЕНКА Д.Г. возвратить в УАГ при СМ УССР по Черкасской области.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] ПРОКУРОРА ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ

Советник юстиции

[підпис]

Д.ГАВШИН

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 11551, т. 2, арк. 262–264.

Оригінал. Машинопис.

§ 8. Поліція Шполянського району

№ 82

Постанова про арешт колишнього начальника Дар'їнського табору для єврейського населення Ф. Гаражуна

21 серпня 1950 р.

г. Шпола

«УТВЕРЖДАЮ»
ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ]
НАЧАЛЬНИКА УМГБ КО
Полковник [підпис]
(МАРТЫНЕНКО)
23.08.1950 г.

«АРЕСТ САНКЦИОНИРЮЮ»
ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
ВОЙСК МВД КО
Полковник юстиции [підпис]
(БЛАГОСМЫСЛОВ)
23.08.1950 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ (на арест)

Я, Начальник Шполянского РО МГБ майор ГУСЬКОВ, рассмотрев поступившие в РО МГБ материалы о преступной деятельности:

ГАРАЖУН Федора Германовича, 1909 года рождения, уроженца и жителя села Крымки Шполянского района Киевской области, украинца, гражданина СССР, из крестьян, с низшим образованием, ранений не имеет, награжден медалями «За победу над Германией» и «За доблестный труд во время Отечественной войны», инвалид 2-ой группы, не работает.

НАШЕЛ:

ГАРАЖУН, проживая на временно оккупированной немецкими войсками территории в селе Крымки Шполянского района Киевской области, в начале 1942 года поступил на службу в 117 немецкий жандармский батальон войск «СС»³²⁵, в котором и прослужил до осени 1942 года в должности командира отделения.

В начале службы в батальоне войск «СС» ГАРАЖУН прошел специальную тактическую, строевую и огневую подготовки, принял присягу на верность и преданность службе фашистской Германии.

³²⁵ Імовірно це 117 батальйон шуцманшафту, що був сформований у м. Шпола у 1942 р. 117-й батальйон у червні 1944 р. було влито до 3-ї танкової дивізії СС, в складі якої він брав участь у боях з Червоною армією в районі Варшави. У липні того ж року рештки частини розформовано і направлено до робочих і пожежних команд Берліна та інших міст Німеччини. Див.: Дерейко І. Українські формування збройних сил Німеччини у Києві в 1941–1943 рр.: структура, чисельність, діяльність // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ.— 2004.— № 1/2 (22/23).— С. 340–353.

Будучи командиром отделения 117 батальона, имел на вооружении винтовку, получал денежное и продовольственное содержание, с подчиненными ему жандармами нес охрану железнодорожных станций от налетов советских партизан.

В мае месяце 1942 года в составе батальона участвовал в операциях, проводимых оккупантами против советских граждан еврейской национальности, проживавших в городе Шпола.

С 10-го мая 1942 года до середины июня того же года являлся начальником Дарьевского лагеря³²⁶, где содержалось 700–800 советских граждан по национальности евреев.

Будучи начальником лагеря, по-зверски относился к заключенным. Им лично была расстреляна еврейка КАЗИНИЦ София, сильно избиты ВОДИНСКАЯ Е.Я., ФАНШТЕЙН Лидия и многие другие.

Охрана Дарьевского лагеря под руководством ГАРАЖУНА издевалась и избивала заключенных, насилывала женщин, морила голодом, создавала невыносимые условия для содержащихся в лагере.

14–15 июня 1942 года примерно 700–800 советских граждан, содержащихся в лагере, с участием ГАРАЖУНА было расстреляно в Дарьевском лесу на территории Шполянского района Киевской области³²⁷.

Выше изложенное подтверждается показаниями свидетелей — ВОДИНСКОЙ А.И., КУЧЕРЕНКО К.Г., СЕМЕНЕНКО М.И., ВОДИНСКОЙ Е.Я. и других.

ПОСТАНОВИЛ:

ГАРАЖУН Федора Германовича, проживающего в с. Крымки Шполянского района Киевской области, подвергнуть аресту и обыску. На лично принадлежащее ему имущество наложить арест.

НАЧАЛЬНИК ШПОЛЯНСКОГО РО МГБ

Майор

[підпис]

ГУСЬКОВ

СОГЛАСЕН: НАЧАЛЬНИК 5 ОТДЕЛА

УМГБ Қ[ИЕВСКОЙ] О[БЛАСТИ]

Майор

СЛЕПОВ

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 12673, арк. 2–3.
Оригінал. Машинопис.

³²⁶ Про функціонування табору у Дар'ївському лісі та розстріли див.: Радченко О. Принудительный труд евреев на строительстве дорог на участке между Уманью и Кировоградом, 1942–1943 гг. // Голокост і сучасність. — 1 (17). — 2019. — С. 48–74.

³²⁷ Окремі спогади розстріли у Дар'ївському таборі одразу після нацистської окупації записав місцевий вчитель Кругляк: «В четырех километрах от Шполы в Дарьевской чаще был концлагерь, где людей продержали месяц. 15 мая 1942 года в одной яме здесь расстреляли 760 детей, женщин и стариков. До расстрела над ними всячески издевались. Расстрел производили украинские полицейские, руководимые немцами. Перед расстрелом дочь доктора Гольдберга подняла на руки своих двух детей и сказала, что кровь невинных детей немцам не простят». Див.: Неизвестная "Черная книга". Материалы к "Черной книге" под редакцией Василия Гроссмана и Ильи Эренбурга /сост. Илья Альтман.— Москва: АСf: CORPUS, 2015.— С. 66.

**Обвинувальний висновок у кримінальній справі
щодо Ф. Гаражуна про його службу у поліції та участь
у катуваннях і розстрілах єврейського населення
у Дар'їнському таборі**

30 січня 1951 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

НАЧАЛЬНИК УМГБ КИЕВСКОЙ ОБЛ[АСТИ]

Полковник (БОНДАРЕНКО)

30 января 1951 г.

**ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по обвинению ГАРАЖУНА Федора Германовича
по ст. 54-1 «б» УК УССР**

29 ноября 1950 года Шполянским РО МГБ Киевской обл. за измену Советской Родине арестован ГАРАЖУН Федор Германович.

Проведенным по делу следствием УСТАНОВЛЕНО:

ГАРАЖУН, будучи военнослужащим Советской Армии и находясь на фронте Отечественной войны, в сентябре 1941 года, попав в окружение немецких войск, остался проживать на оккупированной немцами территории (л.д. 15, 28, 29, 30).

Проживая в оккупированном немецкими захватчиками селе Крымки Шполянского района Киевской области, ГАРАЖУН изменил Советской Родине — в феврале 1942 года поступил на службу в 117 жандармский батальон немецких войск «СС», где служил до осени 1942 года (л.д. 23, 31, 32, 68, 69, 74).

После прохождения строевой, огневой и тактической подготовки ГАРАЖУН получил звание «капрал» немецкой армии и был назначен командиром отделения (л.д. 19, 23, 33, 34, 35, 66, 68, 69, 74).

Будучи командиром отделения жандармского батальона, носил жандармскую форму одежды, имел на вооружении винтовку, получал денежное содержание и продовольственный паек (л.д. 20, 23, 34, 68, 69, 77, 78, 90, 107, 113, 116, 119).

Весной 1942 года принял присягу на верность службы фашистской Германии (л.д. 69, 78, 116).

Совместно с подчиненными жандармами, ГАРАЖУН нес охрану полотна железной дороги и станции от возможного нападения советских партизан (л.д. 19, 23, 35, 75, 118).

С 10 мая до середины июня 1942 года ГАРАЖУН являлся начальником Дарьевского лагеря, в котором содержались около 800 арестованных советских граждан еврейской национальности. Будучи в этой должности, ГАРАЖУН совместно с подчиненными ему жандармами и полицейскими, состоявшими в охране лагеря, убивал и избивал арестованных, морил их голодом и насиловал женщин (л.д. 65, 66, 70, 75, 89, 91, 92, 98, 99, 100, 104, 105, 106, 111, 112, 118, 121).

Так, будучи начальником указанного лагеря, ГАРАЖУН вместе с подчиненными ему жандармами избивал плетью, а затем лично застрелил КАЗИНИЦ Софью за то, что она вышла из лагеря просить продукты. Тогда же лично застрелил содержавшегося в лагере СПЕКТОРА за то, что во время его избияния он бросил в ГАРАЖУНА землей (л.д. 65, 66, 89, 98, 99, 104, 105, 111, 112, 121).

Соблюдая жестокий режим в лагере, ГАРАЖУН в разное время подвергал избияниям ВОДИНСКУЮ Елизавету за попытку обменять свою кофту на хлеб и ФАЙНШТЕЙН Лиду за то, что ее ребенок вышел из лагеря. В результате ФАЙНШТЕЙН на следующий день от нанесенных ей побоев умерла (л.д. 89, 92, 98, 100, 112).

Издеваясь над содержавшимися в лагере советскими гражданами, ГАРАЖУН, являясь начальником лагеря, изнасиловал ТАРАН Маню (л.д. 92, 100, 106, 112).

В середине июня 1942 года ГАРАЖУН совместно с другими жандармами и полицейскими отконвоировал всех граждан еврейской национальности, содержавшихся в лагере, в Дарьевский лес, где они с его участием были расстреляны (л.д. 65, 80, 81, 93, 100, 101, 106, 107, 113, 126, 127, 128).

Допрошенный в качестве обвиняемого, ГАРАЖУН виновным себя признал в том, что с февраля до осени 1942 года служил в 117 жандармском батальоне, проходил строевую, огневую и тактическую подготовку, имел звание «капрал» немецкой армии, был командиром отделения, имел на вооружении винтовку, получал денежное содержание и продовольственный паек, охранял полотно железной дороги и станции (л.д. 56–59).

Отрицает, что носил жандармскую форму, принятие присяги, что являлся начальником Дарьевского лагеря, участие в расстреле граждан еврейской национальности (л.д. 56–59).

Однако в совершенных им преступлениях обв[иняемый] ГАРАЖУН достаточно изобличается показаниями:

осужденных — ИВАНОВА П.Д. (л.д. 65), ПРИСЯЖНОГО А.С. (л.д. 66–67), СТАРЧАК Н.И. (л.д. 68), ГАРАЖУН М.Д. (л.д. 70–71);

свидетелей — СЕМЕНЕНКО М.И. (л.д. 72–78), КУЧЕРЕНКО К.Г. (л.д. 79, 83), ВОДИНСКОЙ А.И. (л.д. 84–93), ВОДИНСКОЙ Е.Я. (л.д. 94–101);

очными ставками со свидетелями ВОДИНСКОЙ А.И. (л.д. 102–108), ВОДИНСКОЙ Е.Я. (л.д. 109–114), СЕМЕНЕНКО М.И. (л.д. 115–122) и КУЧЕРЕНКО К.Г. (л.д. 123–129).

На основании изложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

ГАРАЖУН Федор Германович, 1909 г. рож[дения], уроженец с. Крымки Шполянского района Киевской области, украинец, гражданин СССР, из крестьян-бедняков, б[ес]/п[артийный], образование 2 класса, женат, ранее — не судимый. В Советской армии служил с июня до сентября 1941 года и с февраля 1944 года до июня 1946 года, награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.», инва-лид 2 группы.

До ареста проживал по месту рождения, нигде не работал,

В ТОМ, ЧТО, будучи военнослужащим Советской армии и находясь на фронте Отечественной войны, в сентябре 1941 года, попав в окружение

немецких войск, остался проживать на оккупированной немцами территории, а затем, изменив Советской Родине, в феврале 1942 года поступил на службу в 117 жандармский батальон, где служил до осени 1942 года.

После прохождения строевой, огневой и тактической подготовки, получил звание «капрал» и был назначен командиром отделения.

Носил жандармскую форму одежды, имел на вооружении винтовку, получал денежное содержание и продовольственный паек.

Весной 1942 года принял присягу на верность службы фашистской Германии.

Нес охрану полотна железной дороги и ж[елезно]д[орожной] станции.

10 мая до середины июня 1942 года являлся начальником Дарьевского лагеря, где содержались советские граждане еврейской национальности.

Будучи в этой должности, систематически подвергал избиениям и расстрелам советских граждан, насильствовал содержащихся в лагере женщин.

В середине июня 1942 года участвовал в расстреле около 800 советских граждан еврейской национальности,

т[о] е[сть] в совершении преступлений, предусмотренных ст. 54–1 «б» УК УССР.

Обвиняемый ГАРАЖУН Федор Германович подлежит преданию суду Военного Трибунала.

Обвинительное заключение составлено 30 января 1951 года в гор. Киеве.

СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УМГБ КИЕВСКОЙ ОБЛ[АСТИ]

Лейтенант

[підпис]

КУЛЕШОВ

«СОГЛАСНЫ»:

НАЧ[АЛЬНИК] ОТДЕЛЕНИЯ СЛЕДОТДЕЛА

УМГБ КИЕВСКОЙ ОБЛ[АСТИ]

Ст[арший] лейтенант

[підпис]

ЛИНИЧЕНКО

НАЧАЛЬНИК СЛЕДОТДЕЛА УМГБ КИЕВСКОЙ ОБЛ[АСТИ]

Майор

[підпис]

ЗАЩИТИН

СПРАВКА:

1. Обв[иняемый] ГАРАЖУН Федор Германович арестован 29 ноября 1950 года и содержится под стражей в тюрьме № 1 УМВД Киевской области.

2. Вещественных доказательств по делу нет.

3. Личные документы обвиняемого ГАРАЖУНА находятся в отдельном пакете при деле.

СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УМГБ КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Лейтенант

[підпис]

КУЛЕШОВ

СПИСОК

Лиц, подлежащих вызову в судебное заседание В[оенного] Т[рибунала]:
обвиняемый: ГАРАЖУН Федор Германович — тюрьма № 1 УМВД Киевской области;

свидетели: ВОДИНСКАЯ Анна Исаевна, ВОДИНСКАЯ Елизавета Яковлевна — г. Шпола Киевской обл., ул. Стугнаевская, 22;

КУЧЕРЕНКО Константин Григорьевич — г. Шпола Киевской обл.;
СЕМЕНЕНКО Михаил Иванович — с. Крымки Шполянского района
Киевской области.

СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УМГБ КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Лейтенант

[підпис] КУЛЕШОВ³²⁸

ГДА СБ України, м. Черкаси, спр. 12673, арк. 148–152.
Оригінал. Машинопис.

³²⁸ Див. додаток 2, док. № 10

Додаток 1.

Спогади свідків про злочини нацистського окупаційного режиму

№ 1

Витяг зі спогадів колишнього командира Шостаківського партизанського загону С. Снігура про вбивство підпільників у Катеринопільському районі

12 липня 1967 р.

[...]Звенигородський гебітскомісар вимушений був дати розпорядження, щоб у кожному селі біля молотарки чергували по два озброєних солдата. Це були солдати з раніше окупованих Німеччиною західних країн, здебільшого чехи і австрійці, яких ми обеззброювали без усякого ризику³²⁹.

Діяльність підпільників занепокоїла окупантів. І вони були змушені для боротьби з ними в м. Катеринопіль розмістити добровільний батальйон, який допомагав поліції боротись з патріотами нашої Батьківщини.

В червні 1943 року наша група була розкрита. На хуторі Лушки Катеринопільського району гестапо заарештувало частину членів нашої підпільної організації: Клименка, Логвина, його дружину і три сина — Ілька, Никифора і Михайла. Ілько по дорозі у в'язницю втік, бо мати непомітно розв'язала йому руки. (Він загинув, будучи вже в рядах Радянської Армії). Арештували на хуторі також Гавриша Устима та Гавриша Петра. Після жорстокого катування їх розстріляло Звенигородське гестапо. Ця звістка дійшла до Шостакова, де проживала частина членів підпільної організації.

Всі вони зуміли unikнути арешту. Крім «Діда», як ми називали Йосипа Поліщука. Його було заарештовано і розстріляно.

Це був тяжкий удар для нашої організації. Порвалися зв'язки, стали відомі прізвиська більшості підпільників, розкриті явочні квартири, забрано радіоприймач. [...]

За час облави нами було вбито 4 карателі та 7 чоловік поранено. Ми втратили одного — комсомольця Коваленка Федора Сергійовича. Він був важко поранений і живий потрапив до рук карателів. Після зв'язаних знущань йому було відірвано вуха, носа, а потім кинуте в хату його батька і спалено. А батька героя Коваленка Сергія — розстріляно. Тоді ж було розстріляно і батька Снігура Я. С. і Савостіяна.

³²⁹ Вилучені фрагменти про діяльність підпільної групи та партизанського загону.

³³⁰ Так у тексті, правильно «ризик».

Після невдалої операції, в якій брало участь до 1300 карателів, вороги розлютувалися. Вони зігнали все населення села Шостакова до колгоспного двору і стали чинити розправу, вимагаючи видати партизан. Та з цього нічого не вийшло. Тоді карателі, наче звірі, кинулися грабувати село, палити хати.

Під час похорону забитих карателів в м. Катеринополі виступив комендант і заявив, що бандити всі знищені, а їх гнізда спалені і можна почувати себе спокійно.

Після такого виступу загін вирішив негайно готуватися до розгрому поліції в комендатурі в Катеринополі. З цією метою було послано декілька розвідників до Катеринополя. Був серед них і зв'язківець тов. Добровольський. На жаль, ми не знали, що після невдалої облави карателі по дорогах розставили секретні пости. Розвідник т. Добровольський наткнувся на один з таких постів. Він не встиг навіть зірвати гранату, як був схоплений живим. Після страшних знущань його було привезено в Шостакове. Поліцаї запалили хату Куценка і вкинули туди Добровольського живим.

**Держархів Черкаської обл., ф. Р-5549, оп. 6, спр. 1, арк. 19, 23.
Копія. Машинопис.**

№ 2

Спогади С. Іващенка про злочини нацистської окупаційної адміністрації у с. Станіславчик Черкаського району

[1975 р.]³³¹

ІСТОРИЧНА ДОВІДКА

Село Станіславчик Черкаського району Черкаської області розміщене в долині річки Дніпро на північному заході Черкаської області, на межі з Канівським районом.

На початок 1941 року колгосп мав близько 700 га землі, ферму великої рогатої худоби, свиноферму, коні, воли, молотарку, різний дрібний землеробський інвентар та автомашину. В селі налічувалося 140 дворів та біля 500 жителів.

В червні 1941 року розпочалася війна. Настали чорні дні для нашої країни, а в другій половині серпня 1941 року фашисти захопили село Станіславчик.

До приходу фашистів з села було евакуйоване цінне майно та тварини на Схід в гліб нашої країни. Виїхала туди ж і частина наших жителів, а ті, що залишилися в окупованому селі, переживали нестерпні, нелюдські страждання. Гітлерівці забирали в селян майже все: молоко, сало, яйця, а потім корів, свиней, птицю. Людей виганяли як рабів на роботу, били. Працездатне населення забирали і вивозили у Німеччину в рабство.

Люди тікали в лісі, хто де міг ховався. Фашисти виловлювали їх і під конвоем відправляли до Німеччини. З села було вивезено понад 40 осіб, з яких майже половина загинула у Німеччині.

³³¹ Датується за розташуванням документів у справі.

У вересні 1943 року, коли німецько-фашистські орди тікали під ударами Червоної Армії, по річці Дніпро проходила лінія фронту. Гітлерівці спалили село, не уціліла жодна хата, люди повтікали в ліс, а тих, хто не встиг утекти, стариків та дітей зігнали в центр села і з кулеметів та автоматів розстріляли. Біля 30 чоловік було вбито та тяжко поранено, а тільки незначній частині удалося утекти з легкими пораненнями. В числі убитих: Білик Гаврило, Білик Люба, Мовчан Євдокія, Білик Антон, Михайленко Текла, Трухній Кузьма, Трухній Єлизавета, Михайленко Трохим та інші, а в числі поранених Білик Григорій, Білик Дарія, Кишиня Надія, Михайленко Наталія.

Приміщення школи, магазину, клубу знищено.

Майже все населення села всім, чим тільки могло, допомагало радянським парашутистам-десантникам під командуванням лейтенанта Маркелова та партизанським групам, що діяли в тилу ворога близько від лінії фронту.

Звільнено село Радянською Армією від німецько-фашистських поневолевачів 5 лютого 1944 року.

Спогади пенсіонера, історика т. Іващенко Сергія Свиридовича (підпис)

**Держархів Черкаської обл., ф. П-4619, оп. 8, спр. 231, арк. 43.
Оригінал. Машинопис.**

№ 3

Витяг зі спогадів жителя с. Лукашівки Монастирищенського району С. Жадановського про пограбування, катування і вбивство єврейських родин

[без дати]

КРОВАВАЯ РАСПРАВА НАД СОВЕТСКИМ ЛЕЙТЕНАНТОМ

Во время боев под Лукашовкой немцам удалось захватить несколько пленных. Двоим из них удалось вырваться из их рук и бежать, некоторое время они скрывались от Лукашевых полицаев, находя приют у советских людей. Но вот они зашли в дом учительницы Яшук Анны, который расположен у выезда на дорогу, которая ведет в с. Княже-Криницю. Они надеялись в этом доме найти приют и защиту, но вместо этого нашли смерть, доверившись этой двуличной змее.

Расправу над ними учинили полицаи Дядечко Федор, Компанец Ефрем со всей остальной фашистской братией. Тела расстрелянных ими советских воинов они вкинули в колодец на углу. Так закончилась эта трагедия. Это были советские лейтенанты, офицеры Красной Армии, имена которых неизвестны, но память о жертвах кровавой расправы пособников немецких фашистов над безоружными воинами не умрет никогда.

ПЕРВАЯ ПОПЫТКА УЧИНИТЬ РАСПРАВУ НАДО МНОЙ.

С момента захвата Лукашовки немцами я считал себя обреченным на смерть, но то, что мне пришлось пережить в дни оккупации, показывает,

что иногда человек сильнее смерти. Моя семья считалась интернациональной — жена украинка. Все время дети себя считали человеческими детьми и не задумывались над своей национальностью, но не только они. Мы все считали себя советскими людьми и жили под охраной советских законов, основанных на дружбе народов. Но вот пришли немцы и я сразу подпал под действие гитлеровских законов. Из человека я должен был превратиться в объект, над которым можно безнаказанно производить любое насилие и который, в конце концов, подлежит уничтожению.

Кроме того, в Лукашовке со времен гражданской войны уцелело несколько бывших петлюровцев, а также их потомков, которым предоставлялась теперь широкая возможность свести со мной старые счеты. К одному из таких можно отнести Дайкала Ивана Кирилловича, отец его принимал участие в кровавых петлюровских погромах в 1919–1920 гг. в Лукашовке. Брат его Александр был тоже в петлюровской банде. Вот этот их потомок с приходом немцев сразу определился в сельскую полицию, наметив меня как объект для расправы.

В начале сентября 1941 года он подговорил Зеленюка Федора Гнатовича, жившего также по соседству, и вместе явились ко мне в дом. Я был болен и лежал. Дайкало подошел и сел на кровать возле моей груди, а Зеленюк в ногах. Потом одновременно навалили — один на грудь, второй на ноги. У Дайкала в руках сверкнул немецкий штык. Я схватил его за руку и не давал себя пронзить штыком. Но мои силы ослабевали. Жена, выбежав на улицу, подняла крик, на который прибежала жена Зеленюка Ф. и увела его из дома. Другой сосед — Кобрин Тарас с большим трудом оттащил Дайкала от меня и уволок куда-то. Уходя, Дайкало заявил, что все равно мне его рук не миновать. Так окончилась первая попытка расправы надо мной.

Через несколько дней стало известно, что во время одного из грабительских налетов Дайкала и Зеленюка Ф., [они] начали бить окна в одном доме, где влачила свое существование одна еврейская семья. Начали избивать женщин и детей, заставляя их рассказать, где спрятаны вещи. Когда избиваемая жертва поднимала сильный крик и плач, в эту расправу вмешался Журавель А. А. и не дал Дайкалу и Зеленюку довести подлое дело до конца. Неизвестно, что побудило тогда Журавля А. заступиться за этих несчастных, быть может, у него, как у бывшего коммуниста, заговорила совесть человека, но факт остается фактом и я его привел в целях объективности и беспристрастности изложенных событий. Это были только первые месяцы оккупации, но дальнейшие годы показали, что между Журавлем А. и Дайкалом И., этими двумя разновидностями немецких прислужников, не было никаких расхождений. Много горя принес Дайкало советским людям в первые месяцы оккупации. Лишь гораздо позже, в 1942 г., во время одного из ночных грабежей он упал с чердака и сломал ногу, которую ему отняли. Этот случай с ним вывел его временно из рядов мучителей, терзавших невинных людей, обреченных на смерть.

ОБЫСК.

В ночь на 5 октября 1941 г. мы слышали громкий стук в окно и требование открыть дверь. В дом вошли староста Московченко К. и два полицая — Корчемный Юхим и Бойко Петр. Кроме них на улице кругом дома стояли другие полицая, на случай, если кто-нибудь попытается уйти.

В руках у старосты наган, у полицаев винтовки. Приказав мне встать, Московченко подвел меня к стене и, толкнув в грудь наганом, велел поднять руки вверх и стоять, не двигавшись. Оставив возле меня дежурить Корчемного Ю., староста вместе с Бойко П. начали делать обыск, заявив при этом, чтобы я сдал оружие, якобы имеющееся у меня. В противном случае, если оно будет у меня найдено, я буду немедленно расстрелян. Обыск продолжался очень долго, и я все время вынужден был стоять, не опуская рук, почти на одной ноге, не имея возможности опереться еще на костыль. Несмотря на то, что во время обыска Московченко развалил печь и лазил в погреб и чердак, оружия не нашли. Уходя из дома, староста приказал не запирать дверей ни днем, ни ночью. Жене он заявил, что если она будет продолжать в дальнейшем жить вместе со мной, она разделит мою участь. Хотя полицаи и делали тщательный обыск, но оружие у меня было, и они не смогли его найти. Это были две гранаты, найденные в немецком окопе. Еще сразу после окончания боя под Лукашовкой, увидев безвыходность своего положения, я просил мою дочь Галю поискать на полях оружие, пригодное к употреблению, но сделать это незаметно, не вызвав ни у кого подозрения. Она мне принесла эти две гранаты, спрятав их в мешки. Другого оружия нельзя было взять, не обратив на себя внимания, хотя гранаты — это такое оружие, которое не всегда легко пустить в ход, и не всегда надежное, но другого выхода не было. Я твердо решил продать свою жизнь дорого и держал на самый крайний случай, но все неудобство их состояло в том, что в данный момент нельзя было их держать возле себя, а нужно было прятать, иначе я подвергал риску не только себя, но и всю семью. Вот почему во время нападения Дайкала и последовавшим впоследствии нападению полицаи Задорожного я был не в силах их применить, лишь впоследствии после окончательного перехода в подполье я с ними больше не разлучался. Произведенный обыск подтвердил и без того понятное, что моя жизнь висит на очень тонкой ниточке, которая может оборваться в любую минуту.

НАСИЛЬНИКИ.

Моя сестра Новохацкая Роза работала перед войной фельдшерницей Лукашевской больницы. С приходом немцев Желтобрюх ее удалил с работы. Лишившись возможности получить в больнице медицинскую помощь, евреи обращались к Новохацкой и она неоднократно делала им перевязки, иногда ее вызывали к роженицам. Так было и в эту ночь, в конце ноября 1941 года Роза ушла оказывать медицинскую помощь одной женщине. Среди ночи она прибежала обратно и, рыдая, с ужасом в глазах начала рассказывать, что в доме Богомольного Я., где она находилась, ворвались полицаи Щербатюк Иван и Дайкало Иван и, угрожая оружием, поставили лицом к стене Богомольного Я. и его жену. А их дочерей — девушку — учительницу Богомольную Рахиль и ее младшую сестру Етку изнасиловали в присутствии родных...³³² Потом сорвали с них последнюю одежду, выстрелили вверх и удалились. Роза во время этой трагедии упала на землю, лишившись сознания. Когда она очнулась, насильников уже не было. Не будучи в силах чем-либо помочь жертвам, больная, она вернулась к нам. Таков звериный

³³² Так у тексті.

облик фашизма Щербатюка Ивана, [его] очень часто сопровождал в подобных операциях двоюродный брат Яненко Александр Архипович, хотя ему тогда было всего 16 лет, но жестокостью он не уступал Щербатюку. Щербатюк Иван до войны числился комсомольцем, но по жестокости он мог конкурировать только с немецким полицаем Дядечком Федором, этим убийцей, извергом, по расправе над лейтенантом Красной Армии.

Щербатюк считался комендантом сельской полиции, делал он все обдуманно, идя на грабеж, его везде сопровождал его отец Щербатюк Яков — и подвезет, и после грабежа отвозил награбленное домой. Но все это бледнеет в сравнении с теми жестокостями, которые он проявил впоследствии.

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВАМ НЕТ КОНЦА. Ф.БУРЧАК УБИВАЕТ.

Декабрь 1941 года, издерганные, затравленные бесконечными издевательствами мы узнали, что немцы потерпели поражение под Москвой и что Красная Армия продолжает гнать их на Запад. Передавая в тайне из уст в уста эту радостную весть, в наших сердцах затаилась надежда на скорое освобождение. Но наша радость была преждевременной. Гитлеровские наймиты, обозленные успехами Красной Армии, усилили свой террор. Они начали гнать людей на бессмысленные работы, чистить снег в оврагах, переносить тяжести в одно место, потом обратно, при этом все время избивая. Во время одной из таких работ полицай Первак О. избил железной цепью учителя Рыбака М. Полицай Габренко избил коммуниста Стрижевского А., потом вкинул его в погреб. Одну старуху по фамилии Рухваргер З. заставили танцевать и петь и под общий смех убил ее Бурчак Ф. Несмотря на этот полицейский разгул, украинское население помогало жертвам насилия, чем только могло. Приносили хлеб, картошку и т[ак] д[алее]. За это неоднократно попадали под полицейские палки. Так было с гр[ажданином] Косого, которого тяжело избил Полицук П. за то, что тот принес немного гороху накормить несколько детей.

Держархів Черкаської обл., ф. Р-5668, оп. 1, спр. 16, арк. 9–13.
Копія. Машинопис.

№ 4

Спогади О. Фраймана про обставини ексгумації поховань єврейських родин, підпільників та представників партійно-радянського активу одразу після визволення с. Маньківка³³³

[без дати]

До війни я проживав у Маньківці разом зі своїми батьками. Під час страти євреїв у Маньківці 2 травня 1942 року мені вдалося втекти від розстрілу. Могила, де фашисти з поліцаями розстріляли євреїв, знаходилась

³³³ Нині селище міського типу Уманського району Черкаської обл.

на розвилці доріг з Маньківки до Іваньок, Жолудькового³³⁴. Після визволення Маньківки від німецько-фашистських окупантів могила була огорожена й охоронялася. Адже це був пам'ятник жертв фашизму. Та, на жаль, керівники тодішнього колгоспу «Росія» допустили ганебний вчинок, зрівнявши могилу із землею і включили цей шматочок землі в сівозміну. Невже так можна поступати? Наш священний обов'язок — огородити це місце, де лежать 42 жертви фашизму, поставити пам'ятник. Тут лежать мої батьки, тато, сестричка Нюся, яка в 1941 році встигла закінчити 8 класів Маньківської середньої школи.

Хочу також розповісти про інший факт гітлерівського вандалізму. Десь тиждень через два після визволення Маньківки, тобто наприкінці березня 1944 року, я повернувся в рідну Маньківку. Це було саме в той день, коли доставали з колодязя трупи радянських патріотів, живо кинутих в колодязь в центрі Маньківки, біля колишньої їдальні.

Пишу ці рядки і перед очима постає все побачене і пережите. Навкруги стояли сотні людей, на вулицях видно було радянські танки. Добре було чути трупний запах загиблих. Над площею розносився плач рідних тих людей, яких доставали з криниці. Їх ще можна було впізнати, бо закатували незадовго до приходу в Маньківку Радянської Армії. У кожного з присутніх на очах були сльози. Спазми стискували горло. Серед страчених була й група патріотів з Кишенців. При цьому хочу внести одну поправку до статті П. І. Александрова, надрукованої в нашій районній газеті за 25 грудня 1980 року. З колодязя витягли не 22, а 21 труп. Серед них були три жінки й один інвалід без руки. В натовпі говорили, що це був військовополонений, який втік з табору й тимчасово проживав в Маньківці на «Широкому березі». Та варвари не пощадили і його.

В цей день через Маньківку на Умань проходили радянські війська. Йшла на захід і танкова колона. Танкісти зупинилися, щоб подивитися на те, що зробили фашисти в Маньківці. Керував доставанням трупів з колодязя капітан Радянської Армії. Доставали їх ті, хто й кидав у криницю — маньківські поліцаї. Прізвищ усіх вже й не пам'ятаю, але дуже добре запам'ятав поліцає Посітньова Михайла. Він знайомий нашій сім'ї був двічі: з моїм братом ходив у школу в один клас, а потім брав активну участь у розстрілі нашої сім'ї.

І от в той час, коли доставали трупи, я стояв неподалік колодязя. Посітньов глянув у мій бік і впізнав мене. Я хотів було кинутися на нього, але мене не пустили. Мене запитали: «В чім справа?». Я відповів, що він вбив мою родину. Один з танкістів витягнув з кобури пістолета і хотів застрелити Посітньова. Але капітан, який керував доставанням трупів, не дозволив це зробити, мовляв, нам ще треба його допитати, а своє він одержить як військовий злочинець³³⁵.

Трупи з колодязя доставали п'ять поліцаїв. Вчотирьох опускали п'ятого. Той підв'язував труп за ноги й його тягнули наверх. Потім опускали іншого поліцає. Іноді з колодязя доставали важкі колоди і велике каміння.

³³⁴ Див. доклад.: Круглов А., Уманский А., Шупак И. Холокост в Украине: Рейхскомиссариат «Украина», Губернаторство «Транснистрия». — Днипро: Украинский институт изучения Холокоста «Ткума»; ЧП «Лира ЛТД», 2016. — 564 с.

³³⁵ Так у тексті.

Справа в тому, що людей кидали в колодязь ще живими, а потім поліцаї добивали їх зверху цими колодами та камінням. Один з тієї банди фашистських прихвоснів був з села Роги. Розповідали, що він служив при німцях старостою. Коли його опустили в колодязь, він накинув петлю собі на шию. Хотів покінчити з собою, боячись кари, яка його чекала. Цього самогубця витягли з колодязя, оживили й відвели в камеру для злочинів.

Присутні при доставанні жертв фашизму стояли і плакали, солдати знімали головні убори. Постоявши мовчки кілька хвилин, рушали далі, на захід, щоб відомстити фашистам за вчинений злочин, свідками якого вони стали сьогодні.

Справа честі шкільних слідопитів і їх наставників, виконкомів Маньківської селищної, Кишенецької і Нестерівської сільських рад встановити імена їх односельців, які в умовах окупації боролись з ворогом і віддали своє життя в ім'я Перемоги. Виконкомом цих рад слід потурбуватися, щоб ці імена були висічені на обелісках Слави. Варто було б поставити в Маньківці пам'ятний знак на місці, де ці люди були страчені. Дуже хотілося б встановити ім'я та прізвище страченого військовополоненого, щоб повідомити про його загибель рідним. Обізвіться, старі жителі «Широкого берега», можливо в когось з вас є дані про цю людину або його адреса.

Сподіваємось, що радянська влада потурбується про впорядкування братської могили розстріляних євреїв. Це стосується і шефів з військової частини.

Коротко про себе. Я, Олексій Фрайман, народився в 1928 році. Під час розстрілу мені вдалося втекти. В роки фашистської окупації переховувався в с. Мошурів Тальнівського району. Проживав під прізвищем Кузьменка Олексія Івановича. Довелося бачити, як на ст. Шалаське підірвалися фашистські ешелони, що йшли на східний фронт. Це під них закладали магнітні міни потаські підпільники. Після визволення України закінчив школу, а потім технічний інститут, працював на заводі «Мегометр» в Умані. Нині проживаю в Німеччині, маю житло і роботу.

О. Фрайман.

Матеріал Фраймана О. І. підготував В. Д. Чорновол з Маньківки.

Держархів Черкаської обл., ф. Р-5668, оп. 1, спр. 17, арк. 16–18 зв.
Копія. Машинопис.

№ 5

Витяг зі спогадів невідомого автора про нацистську окупацію Монастирищенського району

*[без дати]*³³⁶

Рівно через місяць після початку Великої Вітчизняної війни в м. Монастирище вдерся німецький танковий загін з великим десантом

³³⁶ Документ зберігається у справі під назвою: «Нарис (автор невідомий) про окупацію Монастирищенського р-ну в липні 1941 р., розгортання боротьби в тилу ворога, створення та діяльність підпільних груп та партизанських загонів (без дати). Машинописна копія». Документ без підпису.

піхоти. Розпочався нерівний бій озброєних до зубів фашистських бандитів з заставами радянських військ, що прикривали відхід основних сил. Бій тривав 9 днів. Передова лінія фронту находилась по лінії дороги, що зв'язує Монастирище з Соколівкою і лісів сіл Матвіїхи, Леськово та Цибулів. Тут находились механізовані фашистські війська. Радянські військові частини займали оборону в м. Монастирище, Бачкурино і по лінії дороги, що веде до Копієвати через с. Петрівку. При появі перших мотоциклістів на дорозі, що веде із містечка, їх обстріляли радянські кулеметники, які зайняли позицію в капусті, що росла на місці сучасного Н-містського³³⁷ стану. Кілька із них звалились загерою, решта повернула назад.

Того ж дня запалало містечко Монастирище, згоріло приміщення редакції і типографії, декілька магазинів і багато житлових будинків.

Німецькі фашисти вешталась по містечку п'яні, били крамниці і вікна будинків, гвалтували жінок і дівчат.

Свій приїзд в район фашисти відзначили вбивством 7 комуністів. З неймовірним жахом і затаєною злобою населення спостерігало, як фашисти, піймавши декілька десятків полонених радянських солдат, серед яких половина були поранені, гнали їх попереду танка, що ішов на повному ході, через містечко. При цьому тих, хто звертав з дороги, німці розстрілювали, а хто знесилювався, його тут же розчавлював танк.

Меж не було звірствам у відношенні до біженців, що не встигли евакуюватись і були захоплені в районі. Через кілька днів після захоплення території району фашисти учинили звірачу розправу над біженцями, що залишились в с. Терлиці³³⁸. Вони зігнали їх в конюшню. Там п'яні есесовці їх безжалісно били так, що в частини із них було перебито руки і ноги, із незабінтованих ран було видно кістки кінцівок, черепні коробки. Після нелюдських знущань їх було закопано живими в землю.

Прийшовши на територію району, німецькі фашисти оголосили, що вони являються творцями «нового» порядку — національного соціалізму. Колгоспні землі стали власністю фюрера і роздавались німецьким поміщикам, колгоспи було ліквідовано і створено сільські громади для обробітку землі. Селян заставляли працювати на полях без всякої оплати за працю, хліб весь вивозили в Німеччину. Населення жило за рахунок самовільних захоплень зерна, що відправлялося в Німеччину.

На заводах робітникам платили таку заробітну плату, що їй вистачало менше, чим на один тиждень на харчування сім'ї. Радянських людей виганяли на роботу палицями. Експлуатація збільшувалась за рахунок неймовірних натуральних податків. На кожну селянську корову накладався податок — 600 літрів молока, свиней взагалі селянин не мав права різати. Оподатковувались навіть собаки.

Кожний день вони садили в тюрми комуністів і активних радянських людей. Посаджених через кілька днів розстрілювали. Для цього на полі за с. Завалля спеціально було побудовано приміщення, де фашисти кожної ночі розстрілювали радянських людей. Не дивлячись на це, місця для арештованих не вистачало. Під тюрму було оборудовано приміщення Аврамівської і Бучкуринської шкіл. Школи всі було закрито.

³³⁷ Так у тексті.

³³⁸ Нині у складі Уманського району Черкаської обл.

Всі накази і розпорядження німецьких властей як правило закінчувались словами: «За невиконання — розстріл».

Німецькі окупанти проводили політику систематичного натравлювання українців на інші національності і виконували свій план систематичного знищення мирного населення.

29 травня 1942 року м. Монастирище було оточено мадярськими військами і поліцаями, що були стягнуті з 4-х сусідніх районів, озброєних гвинтівками, автоматами, кулеметами і артилерією. Всіх жителів було зігнано на базарну площу, звідки їх на машинах вивозили за місто і в яру за с. Летичівкою розстрілювали. При цьому приречених роздівали наголо, примушували залазити в яму і лягати лицем вниз, потім по них стріляли з автоматів, а після цього загнали в яму слідуєчі жертви, кляли їх на трупи своїх товаришів і знищували, поки ями не наповнювались. Дітей кидали в яму живими. Після цього яму закопували, але з неї виступала кров і земля ще деякий час ворушилась. Так було вбито 4917 осіб.

Про день 29 травня 1942 року страшно й пригадати. В містечку стояв неймовірний крик матерів, лемент дітей і стогін стариків. Окремі матері кидали своїх дітей, але їх тут же вбивали.

В с. Цибулів 20 травня 1942 року фашисти погнали на роботу 200 роздітих жінок, а їх дітей вивезли на поле і розстріляли, не дозволяючи навіть хоронити. Тієї ж весни в полі за с. Цибулів було розстріляно 489 жителів, а їх діти закопані в землю живими³³⁹.

Німці особливо знущались над сім'ями комуністів, військовослужбовців та громадян, що допомагали партизанам.

В с. Кн[яжа] Криниця в січні 1943 року був по-звірячому замучений бувший голова колгоспу, комуніст Браславський Василь, якого німці зловили сонним, страшенно побили і зв'язаного везли до Монастирищ. Проїжджаючи через міст, Браславський кинувся у воду і був убитий фашистами. В с. Цибулів був по-звірячому замучений учасник громадянської війни Васильєв, в с. Аврамовці Тихонюк Феофан. Його били, поки він не перетворився в суцільний комок кровавого м'яса, звідки виглядали побиті кістки, і викинули на дорогу.

З особливим звірячим азартом фашисти замучували партизанів і підпільників, яких інколи удавалось захоплювати.

Під час бою у Сабарівському лісі каральники піймали пораненого 14-ти річного партизана Льоною Стратієвського. В гестапо йому повіламували пальці, садовили на дошку з набитими в неї цвяхами, вирізали на тілі п'ятикутні зірки і, не добившись відповіді на питання, де знаходяться партизани, його розстріляли і закопали на подвір'ї гестапо, де зараз міститься районний відділ міліції.

Двох пійманих партизанів після неймовірних знущань було повішено на стовпі біля базарної площі і біля приміщення теперішнього будинку культури.

Великим лихом для трудящих району періоду фашистської неволі був угон радянських людей, особливо молоді, в німецьке рабство, в Німеччину.

³³⁹ Див також: Круглов А., Уманский А., Щупак И. Холокост в Украине: Рейхскомиссарнат «Украина», Губернаторство «Транснистрия». — Дніпро: Український інститут изучения Холокоста «Ткума»; ЧП «Лири ЛТД», 2016. — С. 279.

Там радянських людей посилали на найважчі роботи, а харчували як рабів, щоб тільки вони могли працювати. Здебільшого ці раби нічого, крім супу із брукви і хліба, наполовину з дерев'яними опилками³⁴⁰, нічого не їли, а працювали під наглядом фашиста, що ходив тут же з резиною і час від часу потягував нею по плечах тих, що повільніше працювали, або навіть тих, які йому просто не подобались.

При цьому писати про своє життя додому фашисти забороняли. Одна із жительок с. К[онельської]-Попівки, що знаходилась в рабстві Німеччини, розказує³⁴¹, що з нею, як і з її подругами, поміщик поводився, як з тваринами. Але одного разу всіх цих рабинь повели в баню, помили і декілька днів посилали пайок. На них оділи³⁴² красиві плаття і запросили до зали, де були накриті столи з вином різними дорогими продуктами. Скоро до них приїхали від другого поміщика хлопці, також добре зодягнені, і багато фотокореспондентів.

Коли всі сіли за столи і підняли наповнені кубки, їх сфотографували, а потім, заборонивши їх випити, зразу ж вигнали з зали, вернули їх старий одяг, відібравши новий, і під ударами палиці погнали на роботу. Після цього вони кожна написала до рідних листа під диктовку поміщиці і разом з фотографіями з піднесеними кубками відправили додому.

В листах говорилось про добре життя в Німеччині і пропонувалось подругам також їхати в цю країну. Але з Німеччини проникала і розповсюджувалась між народом правда про дійсне становище цих рабів.

Тому молодь тікала геть із своїх сіл в ліси, в інші села до своєї рідні, значна частина шукала зброю і направлялась в партизанські загони і вела боротьбу з окупантами. Проте фашисти пізніше находили нові методи відправки в Німеччину. Коли син або дочка селянина тікали, щоб уникнути відправки до Німеччини, фашисти забирали їх батьків, а будинки їх спалювали. Угону в німецьке рабство нашої молоді сприяли також зрадники, які продали свій народ і пішли на службу до окупантів. Влітку 1943 року в с. Копієвата відмовилась і втекла від розправи окупантів ціла група юнаків і дівчат. Тоді зрадник народу, що працював у с. Копієвата до війни директором школи, відправився по селу і на дверях будинків, в яких проживали сім'ї втікачів, крейдою рисував хрестики, а слідом йшов каральний загін і підпалював ці будинки. Коли жителі, спасаючись, вибігали з будинків, їх тут же розстрілювали. Таким чином майже щоденно спалювали сотні будинків.

Фашисти за весь період свого хазяйнування в районі знищили і замучили 5838 громадян нашого р-ну, з яких умерло після жорстоких знущань 119 осіб. Крім того, загнали в німецьке рабство 5900 осіб, з яких повернулось на Батьківщину лише половина. [...]³⁴³

**Держархів Черкаської обл., ф. Р-5668, оп. 1, спр. 15, арк. 1–4.
Копія. Машинопис.**

³⁴⁰ Так у тексті, правильно «тирсою».

³⁴¹ Так у тексті, правильно «розповідала».

³⁴² Так у тексті, правильно «одягнули».

³⁴³ Виучені фрагменти про діяльність підпільних груп та партизанських загонів.

Додаток 2. Насилля нацистської окупаційної адміністрації та охоронних підрозділів у документах партійно-радянських органів УРСР та установ незалежної України

№ 1

**Довідка Золотоніського виконкому районної ради депутатів
трудящих райвідділу НКДБ про кількість вбитих нацистами
громадян району**

14 грудня 1944 р.

№ 20/с 14.12.1944 года

СПРАВКА

Выдана Золотоношскому Райотделу НКГБ Исполкомом Районного Совета депутатов трудящихся в том, что, как видно из акта, составленного Золотоношской районной Государственной комиссией по установлению злодеяний, учиненных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на территории Зотоношского района, из общего количества 12750 расстрелянных, повешенных, замученных и умерщвленных другими способами советских граждан — 9000 человек расстреляно и замучено в период массового террора, имевшего место в г. Золотоноше с 25 по 31 июля 1942 г.

**ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЗОЛОТОНОШСКОГО
РАЙОННОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ КИРИЧЕНКО**

**СЕКРЕТАРЬ РАЙСОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ**

[підпис]

ПОРТ

**Держархів Черкаської обл., ф. Р-624, оп. 1, спр. 2, арк. 97.
Засвідчена копія. Машинопис.**

№ 2

Постанова помічника прокурора Черкаської області по нагляду за слідством в органах держбезпеки Громова про відсутність підстав у перегляді вироку І. Шнуру

28 серпня 1958 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

ПОМ[ОШНИК] ПРОКУРОРА ЧЕРКАССКОЙ ОБЛ.
СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ (Т.ДУБОВОЙ)

29 августа 1958 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о прекращении производства в порядке
надзора по делу ШНУР И.И.

28 августа 1958 г.

г. Черкассы

Пом[ощник] Прокурора Черкасской области по надзору за следствием в органах госбезопасности младший советник юстиции ГРОМОВ, рассмотрев в порядке надзора архивно-следственное дело № 2377 по обвинению ШНУРА Ивана Ивановича по ст. 54–1 «а» УК УССР, истребованное по жалобе осужденного,

УСТАНОВИЛ:

приговором Военного Трибунала войск МВД Полтавской области УССР от 15 апреля 1947 года, за измену Родине, по ст. 54–1 «а» УК УССР, с применением санкции ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года,

ШНУР Иван Иванович, 1912 года рожд[ения], уроженец и житель с. Бильки Ирклеевского района³⁴⁴ Черкасской обл., украинец, беспартийный, из крестьян-бедняков, рабочий, малограмотный, гр[ажданин] СССР, не судимый, в Советской Армии не служил,

осужден к 15 годам каторжных работ с поражением в правах на 5 лет, без конфискации имущества за отсутствием такового.

Определением Военного Трибунала войск МВД Украинского округа от 16 мая 1947 г. приговор В[оенного]/трибунала оставлен в силе.

ШНУР в своем заявлении на имя Главного Военного Прокурора просит пересмотреть его дело, снять с него обвинение убийства военнопленного.

ШНУР И.И. осужден за то, что он, проживая на оккупированной немцами территории, изменил Родине — с сентября 1941 года по сентябрь 1943 года служил полицаем с. Бильки. При отступлении немцев бежал вместе с ними.

Являясь полицейским, ШНУР на вооружении имел винтовку, активно выполнял все распоряжения начальника полиции и старосты села, участвовал в арестах советско-партийного актива и угоне советских граждан в Германию.

В октябре 1941 года вместе со старостой КУДЬ при попытке задержать неизвестного военнопленного красноармейца открыли по нему стрельбу и убили его.

В том же октябре м[еся]це 1941 г. и в июле 1942 года ШНУР вместе с другими полицейскими участвовал в аресте коммунистов: КУДЬ П., ДАВИДЕНКО И., ПОКОТАЙЛО И., КУЦЕКОНЬ и ТИТ. Из числа

³⁴⁴ Нині затоплене водами Кременчуцького водосховища.

арестованных гр[ажд]ане КУДЬ и ТИТ из гестапо освобождены не были и судьба их неизвестна.

В 1943 году ШНУР участвовал в конвоировании до 100 чел[овек] советских граждан на ст. Золотоноша для последующей отправки на каторжные работы в Германию. Кроме этого, ШНУР принимал участие в сборе теплой одежды и продуктов питания для немецкой армии.

В судебном заседании ШНУР виновным себя признал частично, отрицая вину в аресте гр[ажд]ан КУДЬ П., ДАВИДЕНКО И. и КОРОТКОГО.

Виновность ШНУРА в измене Родине и в убийстве военнопленного красноармейца доказана материалами предварительного и судебного следствия, показаниями свидетелей: КОСТЕНКО Е.Г., ПОКАТАЙЛО И.Ф., ДАВИДЕНКО И.И., МЕНЬКОВСКОЙ Т.М. и признанием самого осужденного.

Так, осужденный ШНУР на судебном следствии показал: «Я добровольно поступил на службу в полицию и служил до сентября 1943 г. На вооружении имел винтовку... Принимал участие в отправке молодежи в Германию.

В июне 1942 г. я сам лично конвоировал в гестапо г. Золотоноша советских активистов ПОКОТАЙЛО, КУЦЕКОНЯ и ТИТА, из которых ПОКОТАЙЛО и КУЦЕКОНЬ были освобождены, а судьба ТИТА мне неизвестна.

Признаю себя виновным, что я совместно со старостой участвовал в преследовании военнопленного, но убил его староста, хотя в него стрелял и я» (л.д. 91–91 об.).

Так, допрошенный в судебном заседании свидетель ПОКАТАЙЛО И.Ф. в суде показал: «...В июле 1942 года подсудимый арестовал меня... и в числе других активистов, как-то: КУЦЕКОНЯ и ТИТА отправил под конвоем в гестапо г. Золотоноша, откуда я и КУЦЕКОНЬ были освобождены, а судьба ТИТА мне неизвестна. КУДЬ П. был арестован за день до моего ареста и расстрелян полицейским, но кем именно — не знаю. Мне известно, что в октябре 1941 года подсудимый и староста села КУДЬ убили военнопленного красноармейца...».

Кроме этого, свидетель показал, что ШНУР, являясь полицейским, конвоировал до 100 человек советских граждан на сборный пункт для последующей отправки в Германию. Кроме этого, собирал для немцев теплые вещи и продукты питания (л.д. 92).

Аналогичные же показания дала в суде свидетель КОСТЕНКО Е.Г. (л.д. 92).

Свидетель ДАВИДЕНКО И.И. в суде показал: «...В октябре 1941 года мы собрались в дом МАЛЕГА М., где нас застала ночь. Ночью на квартиру МАЛЕГА пришел подсудимый, совместно с другими полицейскими арестовали меня, КОРОТКОГО А., КУДЬ П. и под конвоем отправили в сельуправу... В начале 1942 года подсудимый вторично арестовал меня и отправил в райполицию, где я подвергался допросам, после чего был освобожден...» (л.д. 93).

Свидетель МЕНЬКОВСКАЯ Т.М. в суде показала: «Подсудимый весь период оккупации служил в полиции, затем бежал в Германию. В феврале 1942 года я лично видела, как подсудимый конвоировал более 20 человек советских граждан на ст. Золотоноша с целью отправки в Германию...» (л.д. 93).

Свидетель КУДЬ Е.А. в суде показала: «...В октябре 1943 года подсудимый задержал меня и в числе других граждан в количестве до 100 человек

конвоировал на ст. Золотоноша, где погрузили в эшелон и отправили в Германию» (л.д.93).

Таким образом, преступная деятельность ШНУРА И.И. как на предварительном следствии, так и в судебном заседании доказана полностью и совершенные им преступления квалифицированы по ст. 54-1 «а» УК УССР правильно.

Учитывая, что мера наказания ШНУРУ И.И. определена Военным Трибуналом в соответствии с тяжестью совершенного преступления и лично осужденного, оснований для принесения протеста нет.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 360 УПК УССР,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Надзорное производство по делу ШНУРА Ивана Ивановича дальнейшим производством прекратить.
2. Жалобу осужденного ШНУРА И.И. как неосновательную оставить без удовлетворения, о чем сообщить жалобщику.
3. Дело возвратить в У[четно-]А[рхивное] О[тделение] УКГБ Черкасской области для хранения.

ПОМ[ОЩНИК] ПРОКУРОРА ЧЕРКАССКОЙ ОБЛ[АСТИ]
МЛАДШИЙ СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ

ГРОМОВ

Держархів Черкаської обл., ф. Р-2841, оп. 3, спр. 21, арк. 108-110.
Копія. Машинопис.

№ 3

**Постанова помічника прокурора Черкаської області по
нагляду за слідством в органах держбезпеки Громова про
відсутність підстав для перегляду вироку І. Школі**

19 серпня 1959 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

ПРОКУРОР ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ

СТАРШИЙ СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ (А.ТИЩЕНКО) 31 августа 1959 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об отказе в пересмотре дела в порядке надзора

19 августа 1959 г.

гор. Черкассы

Пом[ощник] прокурора Черкасской области по надзору за следствием в органах госбезопасности младший советник юстиции ГРОМОВ, рассмотрев в порядке надзора архивно-следственное дело № 1622 по обвинению ШКОЛА Ивана Ефимовича, истребованное по жалобе осужденного ШКОЛА И.Е.

УСТАНОВИЛ:

приговором Военного Трибунала войск НКВД Киевской области от 27 февраля 1945 года по ст. 54-1 «а» УК УССР,—

ШКОЛА Иван Ефимович, 1885 года рождения, уроженец с. Эрделиевка Кировоградского района Кировоградской области³⁴⁵, украинец, гр[ажданин] н СССР, б[ес]/п[артийный], с высшим медицинским образованием, из служащих, по профессии — врач, до ареста проживал в гор. Городище, того же района Черкасской области и работал в районной поликлинике,

осужден к 10 годам лишения свободы в ИТЛ с поражением в правах на 5 лет.

В кассационном порядке приговор трибунала не обжалован.

В ноябре 1958 г. ШКОЛА И.Е. обратился к прокурору Украинской ССР с заявлением, в котором пишет, что он был осужден необоснованно, что он оказывал помощь советским людям избежать отправки в Германию и просит пересмотреть дело на предмет его реабилитации.

Заявление ШКОЛЫ И.Е. необоснованное и удовлетворению не подлежит по следующим основаниям:

ШКОЛА Трибуналом признан виновным в том, что он, проживая на оккупированной немцами территории гор. Черкассы, в конце декабря 1941 года был назначен заведующим Центральной поликлиники, где служил до изгнания немцев из гор. Черкассы, т[о] е[сть] до осени 1943 года.

Выполняя свои обязанности, ШКОЛА систематически производил по указанию биржи труда медосмотр советских граждан, отправляющихся в Германию, и давал свои заключения о их состоянии здоровья. Для этой же цели в мае 1942 года им была создана специальная медкомиссия, которой руководил до марта 1943 года.

За весь период его работы им было пропущено через комиссию свыше 4-х тысяч человек, которые впоследствии были отправлены в Германию.

Также принимал участие в медосмотре арестованных советских граждан, содержащихся в тюрьме, которые впоследствии также отправлялись в Германию.

Весною 1942 года имел связь с агентом гестапо ВАСИЛЕВСКОЙ и устроил ее на квартиру в дер. Василица, где она проживала две недели и выполняла данные ей гестапо задания.

Кроме того, в присутствии окружающих его лиц ШКОЛА проводил антисоветские разговоры, в которых клеветал на советскую власть и ее руководителей.

Чувствуя свою ответственность перед советским народом, при отступлении немцев ШКОЛА вместе с ними выехал из гор. Черкассы.

ШКОЛА в судебном заседании виновным себя признал в том, что работая заведующим городской поликлиники, был доверенным врачом и руководителем медицинской комиссии по отправке людей в Германию и показал, что в первую отправку комиссия пропустила свыше двух тысяч человек.

К порученной работе относился добросовестно. Было только два случая, когда он давал фиктивные справки.

Участвовал и в других комиссиях по отправке людей в Германию так, что [«]при моем участии комиссия пропустила всего свыше 4-х тысяч человек.

С сентября до ноября месяца 1942 года состоял в комиссии по освидетельствованию заключенных, содержащихся в тюрьмах г. Черкассы. После осмотра заключенных здоровых отправляли в Германию, а больных возвращали в тюрьму или лагерь.

³⁴⁵ Так у тексті.

За время работы в поликлинике участвовал в нескольких медицинских экспертизах, две из них были по определению принадлежности к еврейской национальности[»] (л.д. 118, 119 и 119 об.).

Кроме того, вина ШКОЛЫ доказана материалами предварительного и судебного следствия, показаниями в суде свидетелей СКРИПКИ Г.Б., ДЕГТЯРЬ Ф.И., ЗОСЕНКО З.А. и других.

Так, свидетель СКРИПКА Г.Б. в суде показала, что был случай, когда ШКОЛА выгнал из кабинета больного.

[«]ШКОЛА был доверенным главным врачом в поликлинике и никакие вопросы без него не решались. Он участвовал в комиссии по отправке людей в Германию и был председателем комиссии. Случаев, чтобы ШКОЛА выдавал фиктивные справки тем, кто проходил медкомиссию, я не знаю[»]. (л.д. 121–121 об.).

Показания свидетеля ШКОЛА подтвердил.

Свидетель ДЕХТЯРЬ в суде показал, что [«]весной 1942 года к нему пришел ШКОЛА с неизвестной женщиной и сказал, что она побудет у меня недели две, и ушли. Через несколько дней эта женщина пришла ко мне и жила две недели, а затем ушла, но куда не знаю. Кто она такая была — не знаю, но она, проживая у меня, ничего не делала, только отдыхала или уходила на Черкасскую дорогу и возвращалась оттуда в 2–3 часа дня. ШКОЛА приходил ко мне домой и спрашивал у моей жены, дома ли ВАСИЛЕВСКАЯ[»] (л.д. 122–122 об.).

Свидетель ЗОСЕНКО З.А. в суде показала, что когда забрали ее дочь для отправки в Германию, она подошла к главному врачу поликлиники ШКОЛЕ и дала ему справку, то он оттолкнул мою руку и сказал: «Уйдите». Комиссия проходила в доме медтехникума (л.д. 124).

Передпрошенный в процессе проверки по делу в 1959 году свидетель УРСУЛ А.В., полностью подтверждая свои показания, данные им на следствии в 1944 году, показал, что ШКОЛЕ, как главному врачу поликлиники, на бирже труда верили.

В период бегства немцев из гор. Черкассы ШКОЛА мне и другим сотрудникам поликлиники предлагал уезжать с немцами (л.д. 170–172, 174).

Свидетель БОГУШ Т.В.— СУЯРЫНОВА показала, что ШКОЛА по занимаемой должности являлся руководителем медицинской комиссии по проверке здоровья граждан, направляющихся на работу в Германию.

С медицинским персоналом поликлиники ШКОЛА обращался грубо, кричал часто на медицинских работников, что они советские специалисты, причем последнее произносил презрительно, считая, что советские специалисты имеют недостаточное медицинское образование. По этой причине в декабре 1952 года им были уволены все молодые специалисты. Свои прежние показания подтвердила (л.д. 155–156).

Допрошенная в процессе проверки свидетель ТКАЧЕНКО Д.И. показала, что ШКОЛА входил в состав комиссии по медосмотру граждан гор. Черкассы по определению пригодности их для отправки в Германию. Свои показания от 1944 года подтвердила (л.д. 151–152).

Свидетель ДЕНИСЕНКО В.С. 16.03.1959 г. показал, что он, будучи в немецком лагере в г. Городище, и другие проходили медицинскую комиссию, которая его и других освободила от отправки в Германию. ШКОЛА в этой комиссии и в его освобождении от отправки в Германию никакого участия не принимал (л.д. 160–161).

При таких обстоятельствах, содержащихся в заявлении ШКОЛЫ, утверждения, что он, работая врачом в лагере для советских граждан в г. Городище освободил многих советских граждан от отправки в Германию, опровергается имеющимися в деле доказательствами.

При таком положении оснований к отмене или изменению приговора Военного трибунала в отношении ШКОЛЫ не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 360 УПК УССР,

ПОСТАНОВИЛ:

дальнейшее производство в порядке надзора по делу ШКОЛЫ Ивана Фимовича прекратить.

Жалобу ШКОЛЫ И.Е. о пересмотре его дела, как необоснованную, оставить без удовлетворения, о чем ему сообщить.

Дело возратить в У[четно-]А[рхивное] О[тделение] УКГБ по Черкасской области для хранения.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] ПРОКУРОРА ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ

МЛАДШИЙ СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ

[підпис]

ГРОМОВ

Держархів Черкаської обл., ф. Р-2841, оп. 3, спр. 21, арк. 81–84.

Оригінал. Машинопис.

№ 4

Постанова помічника прокурора Черкаської області по нагляду за слідством в органах держбезпеки Громова про відсутність підстав для перегляду вироку В. Червонюку

15 грудня 1959 р.

«УТВЕРЖДАЮ»

И[сполняющий] о[бязанности]

ПРОКУРОРА ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ

СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ (Д.ГАВШИН)

18 декабря 1959 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(об отказе в пересмотре дела в порядке надзора)

15 декабря 1959 г.

г. Черкассы

Пом[ощник] Прокурора Черкасской области по надзору за следствием в органах госбезопасности мл[адший] советник юстиции ГРОМОВ, рассмотрев в порядке надзора архивно-следственное дело № 2256 по обвинению ЧЕРВОНЮКА Владимира Пафнутьевича, истребованное по жалобе последнего,

НАШЕЛ:

приговором Военного Трибунала войск МВД Киевской области от 14 января 1948 года

ЧЕРВОНЮК Владимир Пафнутьевич, 1923 года рождения, уроженец с. Буки Черкасской области, из семьи кустаря, украинец, гр[ажданин]

СССР, б[ес]/п[артийный], образование за 5 классов, в Советской Армии не служил.

по ст. 54–1 «а» УК УССР с применением ст. 2 Указа от 19 апреля 1943 года осужден к каторжным работам сроком на 20 лет, с поражением в правах на 5 лет, без конфискации имущества за отсутствием такового. Исчисляя меру наказания с 14 августа 1947 года, определением Военного Трибунала войск МВД Украинского округа от 24 февраля 1948 года приговор в отношении ЧЕРВОНЮКА оставлен в силе, а его кассационная жалоба без удовлетворения.

ЧЕРВОНЮК судом признан виновным в том, что он, проживая на временно оккупированной немецкими захватчиками территории Букского района, в начале 1942 года добровольно поступил на должность полицейского Ново-Греблевской кустовой полиции, где и прослужил до января 1942 г. ЧЕРВОНЮК совместно с другими полицейскими участвовал в аресте и конвоировании на пересыльный пункт для отправки на каторгу в Германию около 25 чел[овек] советских граждан.

В том же году ЧЕРВОНЮК арестовал гр[ажданина] ВАРИЧА Ефима и конвоировал его в районную полицию, где он содержался под стражей 21 сутки.

Как полицейский, ЧЕРВОНЮК стоял на посту по охране лагеря, где содержались под стражей арестованные граждане еврейской национальности, конвоировал их на разные работы и всячески издевался над ними.

Кроме того, ЧЕРВОНЮК приходил в лагерь, систематически избивал граждан шомполом, резиновой плетью, отбирая у них носильные вещи, а также вызывал девушек в отдельное помещение и насиловал их (л.д. 186–187).

В июле 1959 года осужденный ЧЕРВОНЮК В.П. обратился в Прокуратуру СССР с заявлением, в котором просил зачесть ему в срок наказания время, которое он пробыл в лагерях во время проверки, с января 1944 года.

Заявление ЧЕРВОНЮКА неосновательное и удовлетворению не подлежит по следующим основаниям:

Виновность ЧЕРВОНЮКА в измене Родины доказана показаниями свидетелей, допрошенных в суде: КЛЕЙМАН Галины, СУХАРЬ Бузы, ВИШНЕВЕЦКОГО Николая, БЕЗУХА Якова, КАГАН Александры, КАГАН Анны, ЗАИЧКО Василия, ШУРГАЙ Мотрены, КРАВЧЕНКО Евдокии, а также частичным признанием в суде своей вины ЧЕРВОНЮКА.

Так, свидетели в суде показали:

КЛЕЙМАН Галина, о том, что она содержалась в лагере, где неоднократно видела полицейского ЧЕРВОНЮКА. ЧЕРВОНЮК однажды избил ее резиновой дубинкой за то, что она спала одевшись, при этом отобрал у нее шерстяную кофточку. Кроме того, ЧЕРВОНЮК избил до крови РУДУ Ольгу. Однажды ночью ЧЕРВОНЮК позвал ее в дежурное помещение и заставил помыть на его ногах галоши, после этого вызвал четырех заключенных — евреев и заставил их вести его на плечах в уборную. ЧЕРВОНЮК вызывал к себе девушек СУХАРЬ Бузу, ЧЕРНОБЫЛЬСКУЮ и насиловал их. Она, КЛЕЙМАН, слышала через стенку барака стоны и крики СУХАРЬ Бузи. Однажды ЧЕРВОНЮК пришел в лагерь и заставил 70-летнего старика катать на велосипеде старуху, затем заставлял этих старика и старуху сожительствовать и «справлять свадьбу» (л.д. 176–177).

СУХАРЬ Бузя, о том, что ЧЕРВОНЮК был полицейским, иногда приходил в лагерь и издевался над заключенными, притворялся врачом и тех, кто к нему обращался за помощью, бил молотком по зубам. ЧЕРВОНЮК вместе со своим братом, который был комендантом лагеря, неоднократно насиловали содержащихся в лагере девушек, в том числе была изнасилована ЧЕРВОНЮКОМ и она — СУХАРЬ Бузя. ЧЕРВОНЮК избил заключенных ФРАЕРМАНА и ВИШНЕВЕЦКОГО. В помещении, где содержались арестованные, ЧЕРВОНЮК, его брат и другие полицейские заставляли старика-еврея кататься на велосипеде вокруг нар и издевались над его старухой. Однажды полицейские отобрали в лагере 20 человек старых и больных евреев, повели их в лес и там расстреляли. В числе полицейских, сопровождавших в лес на расстрел заключенных, был и ЧЕРВОНЮК Владимир (л.д. 178—179).

ВИШНЕВЕЦКИЙ Николай, о том, что в мае 1942 года он был арестован полицией и в течение трех лет содержался в лагере, в котором находилось около 180 человек евреев. ЧЕРВОНЮК в полиции служил с 1941 года, грабил евреев, также неоднократно приходил в лагерь. Однажды вечером заставил старика и старуху ходить под руку, целоваться, кататься на велосипеде, а когда все легли спать, ЧЕРВОНЮК ходил вдоль нар с шомполом и бил по ногам спящих (л.д. 179—180).

БЕЗУХ Яков, о том, что ЧЕРВОНЮК с 1942 года до прихода советских войск служил полицейским, в 1942 году пытался у него отобрать велосипед (л.д. 180).

КАГАН Александра, о том, что она до мая 1942 года содержалась в лагере для советских граждан-евреев, где однажды ЧЕРВОНЮК ударил ее шомполом за то, что она не поспешила на кухню чистить картофель (л.д. 181).

КАГАН Анна, о том, что ЧЕРВОНЮК однажды пришел в лагерь, приказал всем встать с нар, затем приказал лечь, шел вдоль нар и шомполом бил заключенных по ногам. ЧЕРВОНЮК с другими полицейскими заставили заключенного старика-еврея кататься на велосипеде. Полицейские смеялись, когда старик падал. Как-то вечером ЧЕРВОНЮК через полицейского ГОНЧАР вызвал заключенную СУХАР Бузю, она целую ночь находилась у ЧЕРВОНЮКА, а затем впоследствии рассказывала, что ЧЕРВОНЮК ее изнасиловал (л.д. 181—182).

Свидетели ЗАИЧКО Василий, ШУРГАЙ Матрена, КРАВЧЕНКО Евдокия показали, что ЧЕРВОНЮК арестовал их и в числе других граждан конвоировал на сборный пункт для угона в Германию (л.д. 182—184).

ЧЕРВОНЮК в судебном заседании показал, что он в марте 1942 года добровольно поступил на службу в полицию и служил полицейским до прихода частей Советской Армии. Как полицейский носил форму, имел на вооружении винтовку, охранял Березинский сахарный завод, арестовывал и конвоировал в полицию советских граждан. В селе Антоновка был лагерь евреев, в котором комендантом был его родной брат. В этом лагере он — ЧЕРВОНЮК — всего был два раза, один раз стоял на посту по охране лагеря, но над заключенными не издевался и их не избивал (л.д. 173—176).

Учитывая, что преступления ЧЕРВОНЮКА доказаны по делу показаниями вышеназванных свидетелей, его преступные действия по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета ССР от 19 апреля 1943 года квалифицированы правильно, определенная ему судом мера наказания

соответствует тяжести совершенных им преступлений и учитывая, что определением Военного Трибунала Киевского Военного округа от 31 июля 1959 года в приговор Военного Трибунала от 14 января 1948 года по делу ЧЕРВОНЮКА В.П., в порядке ст. 389 УПК УССР внесено уточнение, — начальный срок отбытия наказания по данному приговору ЧЕРВОНЮКУ исчислено с 18 марта 1945 года.

И оснований к принесению протеста на предмет отмены или изменению приговора не имеется.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] ПРОКУРОРА ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ
МЛАДШИЙ СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ [підпис] ГРОМОВ

Держархів Черкаської обл., ф. Р-2841, оп. 3, спр. 21, арк. 5–7.
Оригінал. Машинопис.

№ 5

Витяг із інформації Черкаського обкому Компартії України про виконання постанови ЦК Компартії України «Про деякі питання підпільно-партизанського руху на Україні в період Великої Вітчизняної війни 1941–1945 рр.»

30 січня 1974 р.

На виконання постанови ЦК Компартії України від 27 листопада 1973 року «Про деякі питання підпільно-партизанського руху на Україні в період Великої Вітчизняної війни 1941–1945 рр.» бюро обкому партії прийняло відповідну постанову. [...] ³⁴⁶

За неповними даними на території області окупаційною армією, фашистською каральною владою та її посібниками закатовано і розстріляно 72018 чоловік. 4 населені пункти були повністю спалені і зруйновані фашистами за опір ворогові, саботаж заходів окупаційної влади, за надання допомоги, зв'язок і участь у підпільно-партизанському русі. Зокрема, село Острівець Уманського району 16 січня 1944 року повністю спалене і 134 жителі були розстріляні за зв'язок з партизанами; хутір Буда Мельниківської сільської ради депутатів трудящих Чигиринського району спалено 18 червня 1943 року і 130 чоловік його жителів розстріляно за надання допомоги партизанам загону «За победу»; хутори Вдовичин і Ленінський Іванівської сільської ради депутатів трудящих Чигиринського району спалено 19 жовтня 1943 року і 466 чоловік їх жителів розстріляно за зв'язок з партизанами. [...] ³⁴⁷

Держархів Черкаської обл., ф. П-4619, оп. 8, спр. 231, арк. 4–6.
Копія. Машинопис.

³⁴⁶ Вилучений фрагмент про облік учасників антифашистського руху.

³⁴⁷ Вилучений фрагмент про участь у республіканському огляді пам'ятних місць, що пов'язані з подіями війни на території Черкаської області.

№ 6

Статистичні відомості про кількість загиблих під час нацистської окупації мешканців Черкаської області³⁴⁸[1975 р.]³⁴⁹

№ п/п	Назва районів	Число жертв	Примітка
1.	Бабанський	500	
2.	Букський	800	
3.	Гельмязівський	410	
4.	Городищенський	472	
5.	Драбівський	3502	
6.	Жашківський	449	
7.	Звенигородський	2127	
8.	Златопільський	Немає відомостей	
9.	Золотоніський	12750	
10.	Іркліївський	361	
11.	Кам'янський	2500	
12.	Канівський	470	
13.	Катеринопільський	2000	
14.	Ладжинський	Немає відомостей	
15.	Лисянський	109	
16.	Маньківський	295	
17.	Мокро-Калигірський	162	
18.	Монастирищенський	5838	
19.	Вільшанський	347	
20.	Ротмистрівський	Немає відомостей	
21.	Смілянський	167	
22.	Тальнівський	4255	
23.	Уманський	145	
24.	Христинівський	2	
25.	Черкаський	1882	
26.	Чорнобаївський	284	
27.	Чигиринський	2000	
28.	Шрамківський	Немає відомостей	
29.	Шполянський	1392	
30.	Корсунь-Шевченківський	681	

Держархів Черкаської обл., ф. П-4619, оп. 8, спр. 231, арк. 34.
Копія. Машинопис.

³⁴⁸ Документ не засвідчений підписами.

³⁴⁹ Дата за розташуванням документів у справі.

Перелік населених пунктів Черкаської області, що були спалені під час нацистської окупації³⁵⁰

[травень 1975 р.]

№ п/п	Назва села, району (стара і нова)	Відновлено чи перестало існувати	Коротка характеристика, причини знищення, зв'язку з партизанським рухом	Кількість знищених дворів, жителів	Чим відзначено місце події (назва пам'ятника, вид, матеріал, дата спорудження)	Примітка
1.	Маньківський р-н, хутір Павлопіль	Перестав існувати	Восени 1943 р. хутір спалили німці за зв'язок з партизанами	20 сімей		Дані знаходяться в партійному архіві
2.	Уманський р-н, с. Острівець	Відновлено	16 січня 1944 р. за зв'язок з партизанами	134 чол. спалено	На брагаській могилі обеліск з сірого граніту	- «» -
3.	Чипиринський р-н, с-ще Буда	Відновлено	18 червня 1943 р. за зв'язок з партизанами	130 чол.		- «» -
4.	Хутір Вдовичине	Відновлено, стало село Вдовичине	19 жовтня 1943 р. за зв'язок з партизанами	466 чол.	Пам'ятник-монумент «Миру — мир» з/бетон	- «» -
5.	х. Ленінський	Перестав існувати				- «» -
6.	Черкаський р-н, с. Станіславчик	Відновлено	У вересні 1943 року проходила лінія фронту	Весь село	Пам'ятний знак 9.05.75 р. граніт	Довідка сільської ради деп[утатів]
7.	Черкаський р-н, с. Білозір'я	Відновлено	При відступі німців у 1944 році в січні	550 дворів	- «» -	- «» -
8.	Смілянський р-н, с. Бересняги	- «» -	- «» -	400 дворів 2/3 ч. села	Не має	- «» -
9.	Смілянський р-н, с. Велика Яблунівка	- «» -	- «» -	390 дворів	Не має	- «» -

Держархів Черкаської обл., ф. П-4619, оп. 8, спр. 231, арк. 41-42. Копія. Машинопис.

³⁵⁰ Наприкінці першої сторінки документу напис: «Список підготовлен областним управлінням культури. V.1975».

Витяг із доповіді «Завдання організації Товариства охорони пам'яток історії та культури по підготовці і відзначенню 40-річчя перемоги радянського народу у Великій вітчизняній війні 1941–1945 рр.» на 4-му пленумі правління Золотоніської районної організації Товариства охорони пам'яток історії та культури

8 червня 1983 р.

[...] ³⁵¹

У вересні 1941 року гітлерівці вдерлися в місто Золотоношу. Цілі 2 роки з 19.09. [19]41 р. по 22.09.[19]43 р. Золотоноша переживала години фашистської ночі.

З перших днів окупації загарбники розпочали жорстоку розправу над мирним населенням.

На 3-й день у місті було розстріляно близько 300 громадян, здебільшого евакуйованих із-за Дніпра. Свої жертви ворог загнав у приміщення бурякопункту. Звідти їх вивозили партіями по 10 чоловік, ставили біля вирв, утворених від розривів авіабомб, і розстрілювали. Коли ж вирви переповнювалися трупами, останніх окупанти повкидали у криниці.

22 листопада 1941 року німецький каральний загін під керівництвом начальника гестапо Кляуса, начальника польової жандармерії Рейнекке, командира військ «СС» Бауера вчинив розправу над єврейським населенням.

На північно-східній околиці міста, в урочищі Ярки, загарбники розстріляли понад 3,5 тис. євреїв — стариків, жінок і дітей.

З 25 по 31 серпня 1942 року німці провели в Золотоноші масове знищення комуністів, активістів, полонених — мешканців Золотоніського, Гельмязівського, Драбівського, Іркліївського та Чорнобаївського районів.

27.03.[19]43 р. фашисти вивезли з Бакаївського будинку 65 престарілих хворих інвалідів праці на територію нинішнього військового містечка, нібито для хворих, щоб зробити щеплення від тифу, а насправді хотіли ввести в тіла старих отруту. В аптеці отруту не знайшли і хворих було розстріляно.

Гітлерівці збирали на майдані мирних мешканців, роздягали їх наголо, заганяли у викопані рови і там знищували. Так було розстріляно 68-річного Василя Васильовича Прудька, завідуючу школи Марію Іванівну Литвиненко, робітника Єгора Дмитровича Зінька, піонервожату Ніну Дяченко, 12-річного Григорія Вітька і 11-річного Миколу Грінька. Всього ворогом знищено біля 5 тисяч мешканців Золотоніщини.

У широких масштабах фашисти практикували покарання через повішання. Для цього на базарному майдані було зведено шибеницю. Як встановлено комісією по розслідуванню злочинів і збитків, заподіяних фашистами на території Золотоніщини, загальна кількість розстріляних, повішених і замордованих людей в Золотоноші становить 12750 чоловік.

[...] ³⁵²

**Держархів Черкаської обл., ф. Р-4468, оп. 1, спр. 473, арк. 15–17.
Копія. Машинопис.**

³⁵¹ Вилучений фрагмент про подвиги уродженців Черкащини під час бойових дій у 1941–1945 рр. .

³⁵² Вилучено фрагмент про антифашистський рух та визволення Золотоніського району військами Червоної армії.

№ 9

Лист Управління Служби безпеки України у Черкаській області до Всеукраїнської асоціації євреїв — колишніх бранців гетто і нацистських концтаборів із витягами з архівно-кримінальних справ про масові вбивства євреїв у Шполянському районі

5 січня 1999 р.

Управління Служби безпеки України
по Черкаській області
м. Черкаси
05 январа 1999 г.

Всеукраинская ассоциация евреев —
бывших узников гетто и нацистских концлагерей
270023, Одесса,
ул. Малая Арнаутская, 46-а³⁵³

Направляем выписки из документов отдельных архивных уголовных дел, находящихся на хранении в УСБУ:

«Начальнику следственного отдела УКГБ
при СМ УССР по Черкасской области
подполковнику т. Устиненко

На Ваш запрос сообщаем, что акта чрезвычайной комиссии о злодеяниях немецких оккупантов по г. Шполе и Шполянскому району в Горсовете не имеется и где находится такой акт неизвестно.

Расстрелы советско-партийного актива немецкими оккупантами в г. Шполе в 1941–43 гг. производились на территории усадьбы Шполянской МТС, в Городском парке, в Дарьевском лесу, Прудянском каменном карьере (вблизи Искринского поля) и в других местах...».

Председатель горсовета (БЕЛОУСОВ)

№ 55 14.08.1957 г.

(арх[ивно] уг[оловное] дело № 11337, т. 2).

Выписка из протокола допроса обвиняемого Гуля-Гуленко Ивана Петровича, 1912 г. рождения (г. Брест, 17.05.57 г.):

«В мае 1942 г. я, будучи начальником Шполянской районной полиции, на бричке поехал на ст[анцию] Н[ижняя]-Дарьевка, где содержались арестованные советские граждане еврейской национальности... Около трехэтажного здания, где содержались евреи, меня встретил следователь полиции Зануда Николай...».

(арх[ивно] уг[оловное] дело № 11337, т. 1).

Выписка из протокола допроса свидетеля Водянской Елизаветы Яковлевны, 1897 г. рождения, уроженки и жительницы г. Шпола, еврейки (г. Шпола, 08.05.1957 г.):

³⁵³ Копія листа також була направлена мешканцю м. Вінниці громадянину Ю. К. Пінчуку як відповідь на його запит.

«Вопрос: Вы арестовывались полицией в гор. Шпола?»

Ответ: Да, в мае 1942 года я была арестована полицией и содержалась в Дарьевском лагере около месяца.

Вопрос: Где находился Дарьевский лагерь?»

Ответ: Дарьевский лагерь находился в здании станции Нижняя Дарьевка, где содержались лица еврейской национальности в течении примерно одного месяца, а затем в конце мая или начале июня 1942 г. были расстреляны в Дарьевском лесу жандармерией и Шполянской райполицией. В лагере находилось около 800 человек лиц еврейской национальности...»

(арх[ивно] уг[оловное] дело № 11337, т. 1).

Выписка из протокола допроса свидетеля Симановой Любови Авсеевны, 1925 г. рождения, уроженки г. Шпола, проживавшей в г. Звенигородка (г. Шпола, 13.08.1957 г.).

«Вопрос: Вы содержались в 1942 году в Дарьевском лагере, где находились под стражей советские граждане еврейской национальности?»

Ответ: Нет. В Дарьевском лагере я никогда не содержалась, так как в мае 1942 года я с территории гетто, где содержались советские граждане еврейской национальности, сбежала в Екатеринопольский район, где и содержалась сначала в Бродецком лагере, а с июля или августа 1942 года до декабря 1942 года в лагере в селе Ерки Екатеринопольского района...»

(арх[ивно] уг[оловное] дело № 11337, т. 1).

В феврале-марте 1942 года в г. Шпола из враждебно настроенных к советской власти лиц был сформирован 117 карательный жандармский батальон войск «СС».

Выписка из отчета командира батальона Кречмера (перевод с немецкого):

«Командиру жандармерии при руководителе «СС» и полиции гор. Киев

Содержание: Отчет по положению.

Батальон № 117 был использован 13.05.[19]42 г. в г. Шпола в большом мероприятии против евреев.

При этом арестовано 800 евреев.

От 13.05.42 г. батальон охранял евреев, от 14 по 17-е охранял и проводил очистку еврейских квартир по согласованности с районным комиссаром Звенигородки...».

(арх[ивно] уг[оловное] дело № 3632, т. 1).

Другими интересующими Вас сведениями не располагаем.

Начальник подразделения УСБУ

[підпис]

Г.МАКСИМЕНКО³⁵⁴

**Держархів Черкаської обл., ф. Р-5668, оп. 1, спр. 21, арк. 12–12 зв.
Копія. Машинопис.**

³⁵⁴ На документі кутовий штамп Управління Служби безпеки у Черкаській області.

**Архівна довідка заступника директора Державного архіву
Російської Федерації О. Марініна мешканцю м. Вінниці
Ю. Пінчуку про вбивство євреїв у гетто м. Шпола**

30 серпня 1999 р

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ГА РФ)
30.08.99 г. № П-18511

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В документах ГА РФ, в фонде Еврейского антифашистского комитета, в материалах за 1941–1945 гг. имеются следующие сведения о еврейском гетто в местечке Шпола.

«Что произошло в местечке Шпола и в его окрестностях (Материалы, собранные у местных жителей учителем Кругляк).

...3-го и 9-го сентября гестапо отобрало в Шполе 160 человек по списку и расстреляло их. Это были врачи, адвокаты, лучшие мастера... Затем евреев загнали в гетто, а эти кварталы огородили проволокой. Гетто немцы издевательски назвали «Палестина». Евреям одели повязки³⁵⁵. Их не выпускали на базар. Хлеб им не выдавали, а население вне гетто получало по 200 гр. ежедневно. Люди платили по 200 рублей за 200 гр. хлеба. В гетто начался голод и ежедневно умирало 10–12 человек... Так мучили людей в гетто. 15 мая 1942 г. гестаповцы расстреляли 760 человек — мужчин, женщин и детей. После этой даты в Шполе остались 13 евреев специалистов (бондарь, несколько портных и несколько кузнецов), которые были оставлены в силу необходимости. Но в 1943 году и их расстреляли.

В 4-х километрах от Шполы, в Дарьевской чаще, был концлагерь, где людей продержали месяц и 4 дня. 15-го апреля 1942 г. их здесь расстреляли. До расстрела над ними всячески издевались. Расстрел производили украинские полицейские, руководимые немцами.

Перед расстрелом дочь д[окто]ра Гольберга подняла на руки своих детей и сказала, что кровь невинных детей немцам не простят.

Группу трудоспособных евреев погнали на строительство шоссе на дороге Кировоград-Одесса. В Звенигородском районе было несколько лагерей по строительству дороги (дорожные лагери).

В Брадецкий концлагерь пригнали 255 трудоспособных евреев, которые работали несколько месяцев, а 15-го декабря 1942 г. их расстреляли. 15-го декабря 1942 г. расстреляли 105 человек, работавших в Шестаковском концлагере. После 15-го декабря 1942 г. сюда привезли 250 румынских евреев и расстреляли их (л.л. 51/52).

К 35-тилетней женщине Мане Глейзер пришел немец и велел приготовить себе поест. Ночью он пришел с приятелем. Они хотели изнасиловать

³⁵⁵ Тут і далі — підкреслення у тексті.

ее. Женщина сопротивлялась. За это ее закололи, закололи и старушку-мать, отрубили голову 14-летнему братишке.

(Рассказ 16-летней племянницы Мани Глейзер, прятавшейся с украинским паспортом. Муж Мани на фронте).

Если температура у человека повышалась до 38 градусов, его расстреливали. За это расстреляли 4-х девушек и одного двенадцатилетнего паренька. Температуру проверяли украинский доктор и немецкий комендант. Больные девушки и юноши сказали, что здоровы и пойдут работать.

— Молчать, тебя не спрашивают,— сказал им врач.

Больным сказали, что везут их в Звенигородскую больницу, но привезли к приготовленной яме. Пока комендант закурил папиросу, полицейский расстрелял трех девушек.

Когда увозили больных, 18-летний Кучер (сын слесаря, закончил 8-й класс школы) заметил, что кто-то взял его котелок, а если нет котелка, не получишь пищи. Он бросился вдогонку. За это «преступление» комендант заставил отца Кучера выкопать яму для сына. Отец плакал, просил, чтобы его убили вместо сына, но ничего не помогло. Отца заставили засыпать сына живьем. Через несколько дней отец умер от разрыва сердца.

В лагере находились д[окто]р Кофман и ее 14-летний сын. У сына повысилась температура до 38 градусов. Мать поняла, что сына хотят расстрелять, и сказала врачу, что сын завтра выйдет работать. Но забрали и мать, и сына. Перед смертью д[окто]р сказала, подняв сына: «За невинно пролитую кровь расплатится Гитлер и тысячи гитлеровцев».

ГА РФ, ф. 8114, оп. 1, д. 965, л.л. 51–52.

Зам[еститель] директора архива [підпис]

О.В.Маринин

Зав[едующая] сектором
социально- правовых запросов

[підпис] Л.А.Ястребцева

**Держархів Черкаської обл., ф. Р-5668, оп. 1, спр. 21, арк. 14–14 зв.
Оригінал. Машинопис.**

Додаток 3.

Рішення окружного суду міста Галле про засудження службовців 304 поліцейського батальйону СС за насильство та масові вбивства цивільних у Польщі та Україні

№ 1

Рішення окружного суду Галле про засудження колишнього службовця 304-го поліцейського батальйону СС Вальтера Гофмана до довічного ув'язнення із позбавленням громадянських прав за участь у репресіях і масових вбивствах євреїв — мешканців міст Варшава, Старокостянтинів, Вінниця, Гайсин, Кіровоград та Умань у 1940–1941 рр.

28 серпня 1975 р.

Поточний номер 1029

Сукупність злочину:

військові злочини, інші злочини з масового знищення

Місце злочину:

Варшава, Старокостянтинів, Вінниця, Гайсин,

околиці Кіровограда, Кіровоград, Умань

Час злочину:

[жовтень 1940 — квітень 1941, серпень–жовтень 1941]³⁵⁶

Рішення суду:

Окружний суд Галле, 29.08.1975, 1 Bs³⁵⁷ 23/75

Верховний суд, 05.11.1975, 1a Ust 40/75

Зміст рішення окружного суду Галле, 29.08.1975, 1 Bs 23/75211–61/75

³⁵⁶ У тексті часовий проміжок поданий у скороченому вигляді, а саме: «4010–4104, 4108–4110».

³⁵⁷ Тут і далі скорочення точно не ідентифіковане. Ймовірно, скорочення від «Beschwerdesache» — «справа з оскарження судового вироку».

опублікованого під номером 1029а

Особисті обставини підсудного 733

I. Злочини у Польщі 734

II. Злочини в Україні 735

III. Свідчення та оцінка доказів 739

IV. Юридична оцінка, винесення вироку та рішення щодо судових витрат
740

Поточний номер 1029а

1 Bs 23/75

211–61/75

ІМ'ЯМ НАРОДУ

У кримінальній справі проти:

художника Вальтера Гофмана, народженого першого квітня 1915 р. у Ляйпцигу, що проживає у Галле (Заале), з 12 серпня 1974 р.— у слідчому ізоляторі у Галле [за адресою] ам Кірхтор 20а — за звинуваченням у злочині проти людяності та ін. перша колегія з кримінальних справ окружного суду Галле у своєму судовому розгляді від 20-го, 21-го, 22-го, 25-го, 27-го та 29-го серпня 1975 р.^{358 359} постановляє:

Підсудний за звинуваченням у багаторазових військових злочинах і злочинах проти людяності, скоєних спільно з іншими, згідно статті 6, пунктів «b» та «c» Статуту Міжнародного військового трибуналу від восьмого серпня 1945 р. у зв'язку зі статтями 8 та 91 Конституції Німецької Демократичної Республіки, § 1, розділу 6 ввідного закону до Кримінального кодексу та Кримінально-процесуального кодексу, § 91: розділів 1 та 2; 93, розділу 1, пункту 2, та розділу 3 Кримінального кодексу, § 1 розділу 2 Закону про незастосування строків давності щодо злочинів нацизму та військових злочинів від першого вересня 1964 р., а також Конвенції ООН про незастосування строку давності щодо нацистських злочинів і злочинів проти людства від 26 листопада 1968 року засуджується до довічного позбавлення волі.

Підсудний позбавляється громадянських прав на тривалий строк.

В іншій частині підсудного виправдано. Оскільки мав місце обвинувальний вирок, і оскільки підсудного [тут] було виправдано, видатки цього процесу мали бути покладені на державу³⁶⁰.

ПІДСТАВИ

Особисті обставини підсудного

Підсудний, якому 60 років, виріс у родині робітників. Він відвідував народну школу та до 1929 р. вивчав художню справу. За професією він працював у різних фірмах. У жовтні 1934 р. він вступив до фашистських збройних

³⁵⁸ Скорочення точно не ідентифіковане, тому тут не розкривається і не перекладається.

³⁵⁹ Йдеться про судові засідання в межах одного судового процесу.

³⁶⁰ Тут йдеться про ту частину вироку, у якій підсудного було виправдано, більше див. наприкінці документу.

сил, в основному з метою кращого професійного зростання³⁶¹. До жовтня 1935 р. служив у 10-му кавалерійському полку у Торгау. Після звільнення він отримав роботу механіка на тодішній електростанції у м. Чорневіц³⁶². Оскільки у січні 1937 р. його було звільнено, він знову працював художником. Підсудний, знову ж таки через бажання отримати від фашистської влади запропоновані нею матеріальні блага, такі як гарна заробітна платня та вступ на державну службу, першого квітня 1937 р. добровільно вступив на службу в поліцію у Галле. Після навчання на поліцейського, що тривало до кінця 1937 р., він служив спочатку у патрульній службі, санітарній службі та у дорожній службі. Після того як підсудний служив у 1938 р. у дорожній службі у Нюрнберзі під час партійного з'їзду, у складі створеної керівництвом поліції поліцейської роти, він у березні того ж року брав участь у анексії Австрії та з жовтня до грудня — в окупації Судетів, а у травні 1939 р. — в окупації іншої частини території Чехословаччини.

Після служби у протектораті Богемії та Моравії, що тривала з червня по листопад 1939 р. його на початку грудня 1939 р. було відправлено до навчального батальйону у м. Хемніц. Тут він відвідував навчальні курси для молодшого командного складу, а потім вступив до другої роти утвореного з цієї частини 304-го поліцейського батальйону, з того часу підпорядкованого безпосередньо СС. З серпня 1940 р. до 13 серпня 1941 р. він знаходився з цією частиною у Варшаві, а пізніше — на тимчасово окупованій території Української РСР. 31 грудня 1941 р. підсудний був відправлений до кінного підрозділу поліції у Галле, а на початку 1944 р. — до запасного батальйону у Познань. У середині 1944 р. відбулося його відкомандировування до командувача поліції порядку у Хорватію. 11 травня 1945 р. його як службовця інформаційної роти було взято в полон югославськими збройними силами.

З 1938 р. підсудний був членом нацистської партії. Його останнім службовим званням у фашистській поліції було звання ротного старшини. Крім медалей, отриманих за участь в окупації територій Чехословаччини та Австрії, підсудний отримав військовий хрест «За військові вислуги» II-го класу з мечами, а після — Залізний хрест II-го класу.

У лютому 1949 р. його було звільнено з полону. Першого березня 1949 р. він розпочав роботу на будівництві вагонів у Аммендорфі, спочатку як маляр, потім — лакувальником. На цьому підприємстві підсудний працював до свого арешту. Шляхом надання неправдивих даних, зокрема, замовчування своєї приналежності до 304-го поліцейського батальйону, і під час свого перебування у полоні, так і пізніше у Галле, він роками намагався уникнути викриття своїх злочинів та завоювати довіру, так само йому

³⁶¹ Так у тексті.

³⁶² Йдеться про велику електростанцію у невеликому населеному пункті Чорневіц (нім. Zschornowitz) в окрузі Віттеберг у землі Саксонія-Ангальт, яка працювала з 1915 р. до 1992 р. Вона була першою великою електростанцією Німеччини, що забезпечувала струмом місто Берлін та частину землі Саксонія, на якій у міжвоєнний час були встановлені турбіни, найбільші у Європі. Вона досі залишається найбільшою електростанцією світу, що працювала на бурому вугіллі. У 1995 р. її територію разом із будівлями, що залишилися, робітничими кварталами та прилеглою інфраструктурою було перетворено на музей, і вона набула статусу індустріальної пам'ятки. З 2012 р. Чорневіц — частина міста Гrefенгайнiхен (нім. Gräfenhainichen).

вдалося проникнути до різних суспільних організацій та в одну партію. Його робота також була відзначена низкою відзнак.

І. Злочини у Польщі

До системи жорстокого переслідування та звирячого знищення населення, створеної німецьким фашизмом на польській території, 304-й поліцейський батальйон долучився в середині серпня 1940 р. У співробітництві з іншими підрозділами, що належали до окупаційного механізму знищення, його завдання у Варшаві полягало, зокрема, у тому, щоб тероризувати громадян єврейського походження, забирати у них останнє, та забезпечувати систематичне знищення цих людей. Крім контролю за запровадженнями обмежень для цих єврейських громадян, батальйон був призначений для того, щоб виганяти єврейське населення з їхніх домівок та депортувати до гетто, а також нагляд за робочими командами та проходами до гетто, щоб перекрити доступ або діяльність єврейських громадян, спрямовану на те, щоб добути продукти.

Підсудному, який добровільно долучився до цієї системи гноблення і терору та під час своєї служби у фашистській поліції став вірним послідовником і захисником цієї політики, було відомо, що єврейських людей, де в б вони не знаходилися, били, принижували і вбивали. Також він знав, що систематичне знищення цих людей, приречених на смерть, здійснювалося не лише шляхом розстрілу, а й, зокрема, також тим, що їх заганяли у гетто та прирікали на тяжку смерть від голоду.

З 16 жовтня 1940 року фашистські окупанти у повному обсязі здійснили щільне блокування Варшавського гетто. Всі ті громадяни, що не знаходилися у гетто, були загнані до нього силою. Підсудний брав участь у цих заходах, спрямованих на фізичне знищення єврейських громадян:

1. Операція, у якій підсудний брав участь, відбулася у жовтні 1940 р. Цього дня він приїхав до Варшави у вантажівці, у якій знаходився весь другий взвод. Тут він як керівник групи отримав наказ оглянути квартири, розташовані на першому поверсі, та відправити їх мешканців до гетто. Підсудний разом з частиною своїх підлеглих вдерся до квартири, вимагав від її жителів запакувати необхідні речі та залишити приміщення. Залишивши чотирьох службовців своєї групи для нагляду та виконання його вимоги, підсудний направлявся до наступної квартири та разом із підлеглими, що з ним залишилися, виганяв мешканців на вулицю.

Всього з квартир було вигнано 14 жителів. Щоб запобігти втечі чоловіків і жінок у віці 25–60 років, яких підганяли, підсудний розпорядився сформувати довкола колони ланцюг оточення з поліцейських, озброєних карабінами, і так найкоротшим шляхом погнав жертв до гетто.

За два–три дні підсудний знову взяв участь у подібному виселенні. Згідно з дорученням від разом з його групою обстежив сімейний будинок у міському районі Прага та, так само, із застосуванням зброї доставив до гетто сім осіб, що там проживали.

2. З жовтня 1940 р. до квітня 1941 р. батальйон підсудного входив до складу інших частин, що мали охороняти щільне оточення Варшавського гетто. Крім блокування у сукупності 14 проходів, службовці цього батальйону регулярно направлялися до патрулювання у гетто та довкола нього, їхнє завдання полягало у тому, щоб затримувати громадян, які вирішили

залишити гетто, намагалися принести одяг, продукти харчування або паливо, намагалися встановити контакт із зовнішнім світом, яких заставляли без передбачуваної нарукавної пов'язки або поза межами гетто. Як керівник групи підсудний у межах його завдання зазвичай діяв як керівник варти або його заступник. У цій ролі він мав вести документацію вартування та забезпечувати контроль постів.

У цьому контексті він також наказав підпорядкованим йому постам, від 14-го до 16-го, повідомляти про осіб, які в тій чи іншій формі чинили опір злочинній системі. Підсудний як вартовий повідомив до штабу батальйону та передав [до нього] п'ять польських громадян, що були заарештовані ще одним поліцейським, теж черговим вартовим, через те, що вони не носили нарукавні пов'язки.

II. Злочини в Україні

На початку серпня 1941 р. 304-й поліцейський батальйон було передислоковано до тимчасово окупованої Української РСР. Під час підготовки до цієї операції його було споряджено велосипедами та з квітня по серпень 1941 р. він проходив навчання, спрямоване на пограбування, пригноблення та переслідування населення, що проживало на окупованій території.

Жорстоке гноблення, терор і вбивства позначали шлях поліцейського батальйону на окупованій території Радянського Союзу. У скоєнні цих злочинів підсудний масово брав участь як керівник групи у час від вересня до жовтня 1941 р.

1. 21 серпня 1941 р. підсудний у складі батальйону прибув у Старокостянтинів. На початку вересня підсудний близько шостої години ранку від свого керівника, начальника взводу, отримав інформацію про те, що євреї, що проживають у місті, мають бути розстріляні. У той час як третя рота безпосередньо прибула на місце страти для виконання завдання, підсудний був уповноважений разом зі своєю групою та іншими частинами другої роти забезпечити проведення передбачуваної акції. Відповідно до цього доручення підсудний розмістив підпорядкованих йому поліцейських на ввіреному йому відрізку шляху, що вів до виїзду з міста. Цей відрізок входив до ланцюга оточення навколо місця розстрілу. Щоб запобігти втручанням до операції радянських патріотів та виключити небезпеку з боку зібраних на місці жертв, він розмістив пости з вартою так, що кількість постів відповідала умовам місцини та позиції залученого поліцейського³⁶³. У той час як підсудний чув постріли його спільників з місця розстрілу та бачив, як жертв виганяли з будинків, він забезпечував постійний контроль постів, що за його вказівкою із застосуванням зброї мали перешкоджати жодному втручанням в операцію, передусім втечі з місця або вторгненню радянських громадян. Під час операції підсудний був озброєний пістолетом та пістолетом-кулеметом. Операція закінчилася о 13.00. Від керівника свого взводу підсудному повідомили, що було вбито 500 громадян.

2. Орієнтовно третього вересня 1941 р. підсудний залишив Старокостянтинів разом з 304-м поліцейським батальйоном і прибув до Вінниці. П'ятого вересня близько шостої години до нього як до керівника була направлена ще одна група поліцейських, тому що керівник цієї групи

³⁶³ Так у тексті.

був призначений для вбивства жителів міста Вінниця. Підсудний отримав вказівку разом з службовцями батальйону, що були у його розпорядженні, доставити жертв з пункту збору, який був у місті, до місця вбивства. Підсудний дав інструкції своїм підлеглим і розпорядився запобігати із застосуванням зброї жодній спробі втечі.

Коли у місці, визначеному як збірний пункт, поліцейськими було зібрано колону з бл. 150 жертв, підсудний наказав своїм спільникам, озброєним карабінами, зайняти позиції з обох сторін колони та доставити жертв на місце вбивства. Він сам під час маршу, що тривав бл. $\frac{3}{4}$ години, тримався в кінці, щоб забезпечувати контроль його підлеглих. Оскільки жертви — чоловіки та жінки з їхніми дітьми, частині яких було до року, — повільно йшли цим маршем смерті, їх підганяли ударами. Якщо знесилена жертва падала на землю, іншим наказували нести його до місця вбивства. На місці розстрілу, яке було облаштоване на колишньому навчальному полігоні для танків, підсудний завів жертв до створеної поліцейськими зони. Тут жертв примушували роздягатися та здати цінні речі. У підсумку підсудний привів на розстріл ще три таких колони, разом щонайменше 700 жертв. Під час операції іншій команді наказали доставити на місце вбивства ще жертв. Вона доставила на місце страти п'ять груп, всього 1000 громадян та вантажівкою — переважно хворих і старих — бл. 500 жертв.

На місці розстрілу, яке підсудний відвідав після передачі групи, він побачив, що чотири чи п'ять жертв були загнані до траншеї, примушені лягти вниз обличчям до тіл, і після цього вбиті пострілами з кулеметів. У цій бійні, що тривала до 16.00, також брали участь командир батальйону та службовці СД.

3. Після вбивства більш ніж 2000 жителів міста Вінниця 304-й поліцейський батальйон у першій половині вересня 1941 р. чинив жорстокі репресії щодо радянських громадян. З участі підсудного за кілька днів після прибуття було розстріляно 15 радянських військовополонених. Цього дня підсудний отримав доручення разом з групою, якою він командував, забезпечувати безпеку страти. Після того, як він з двома підрозділами його роти досяг гравійного кар'єру поза містом, він проінструктував підлеглих щодо ввіреної їм ділянки місцини. Він розпорядився зняти карабіни, якими були озброєні поліцейські, і при спробах втечі або інших подібних інцидентах негайно скористатися ними як вогнепальною зброєю. Підсудний тримав свою зброю напоготів як кулемет та зайняв позицію при вході до кар'єру. Радянські солдати, яких зброєю пригнали до кар'єру, щоб вбити, були розстріляні службовцями поліції, які привели їх сюди.

16-го вересня 1941 р. бл. шостої години знову відбувся збір поліцейського батальйону на ринковій площі у Гайсині. Службовці батальйону взяли участь у цій демонстрації фашистської політики насильства, знаючи, що трохи згодом тисячі жителів цього населеного пункту будуть зібрані разом і вбиті.

Вже напередодні будинки, у яких жили жертви, були позначені службовцями фашистської міліції та про заплановану операцію було поінформовано склад батальйону, а також підсудного. Другій роті, до якої належав підсудний з підлеглою йому групою, о сьомій годині було наказано вигнати

жертв з позначених будинків на вулицю. Там інша команда забирала їх до місця збору.

Відповідно до цього завдання підсудний разом з підлеглими йому службовцями поліції, озброєними карабінами, спочатку займали входи до будинку, решта силою вривалася туди. У той час як знайдених мешканців виганяли на вулицю, підлегли підсудному поліцейські обшукували весь будинок, щоб вигнати з метою вбивства всіх мешканців, що ховалися під сміттям, у підготовлених ямах чи деінде.

До 10-ї години підсудний з його групою отримали доступ до близько восьми будинків та вигнали з помешкань не менше 50-ти громадян, жінок з дітьми та старих, і передали команді з вбивства. Двох радянських громадян він витягнув з їх укриття та передав їх стрільцям. Оскільки вигнання громадян з їх помешкань групою, підпорядкованою підсудному, відбулося раніше, ніж було заплановано, і внаслідок цього доставлення жертв з місця збору до місця страти не могло відбутися так швидко, командувач роти призначив підсудного одним з членів команди з транспортування, що складалася з 25-ти службовців поліції. Співпрацюючи з іншим керівником групи, він разом з цією командою доставив бл. 250 жертв з центрального місця збору до місця розстрілу, що знаходилося у двох кілометрах від міста. Під час цього маршу підсудний знову йшов наприкінці колони з кулеметом напоготів, щоб краще контролювати та мати можливість забезпечувати охорону, підганяти громадян, яких мали вбити, і щоб хворих, неієздатних чи виснажених громадян несли до місця страти інші жертви.

Після прибуття на місце вбивства та передання жертв розміщеним там поліцейським підсудний був призначений одним зі стрільців. Він підійшов до призначеної для нього ділянки рову та підганяв жертв, яких підводили групами по 10 осіб, серед них жінок, дітей та старих, по одному до визначеного їм місця у канаві. Тут він примушував їх лягати обличчям до могильної ями, на вже убитих. Якщо діти чіплялися за матерів, їх примушували лягати зі своїми дітьми так, щоб стрілець, що стояв у ямі, з найкоротшої відстані міг вбити з кулемета одразу й дитину. Протягом години підсудний в такий спосіб забезпечив стрільцю можливість вбити 100 осіб. Після цього підсудний разом зі стрільцем приєднався до посту оточення, що знаходився у 50 метрах від ями.

Біля 16-ї години безчинство, жертвами якого стало бл. чотирьох тисяч осіб, було припинено. Вже того ж дня поліцейський батальйон залишив місто, 17-го вересня сягнув Умані і продовжив свій шлях, грабуючи і вбиваючи, у напрямку Кіровограда.

4. На цьому шляху між 17-м та 20-м вересня 1941 р. він дістався невеликого населеного пункту, назву якого вже неможливо встановити, де було вбито не менше 450 громадян. Того дня близько сьомої години ранку підсудний дістався вже підготовленого місця страти поза населеним пунктом. Так само як й у Гайсині він брав участь у вбивстві жертв, яких вже перед цим примусили роздягнутися, й яких інші поліцейські підігнали групами по чотири–шість осіб до ями, та примушував їх лягати вниз на дно траншеї. Коли вона заповнювалася тілами, жертви були змушені лягати обличчям вниз на вбитих. Так само у такому положенні їх розстрілював з кулемету стрілець, що стояв у траншеї. Під час бійні, що тривала близько

однієї години, підсудний поставив під кулі 80 жертв — чоловіків, жінок і дітей у віці від трьох до 70-ти років. У той час як стрілець тимчасово залишив траншею, підсудний взяв свій пістолет та уповноважив іншого поліцейського, що був у траншеї, підводити до нього жертв. З краю траншеї підсудний розстріляв з пістолета з відстані у три метри п'ять чоловіків у віці від 40 до 60 років. В кінці підсудний був уповноважений разом з іншим службовцем поліції поповнювати магазини для стрільців. Це зайняло від двох до трьох годин. Біля 13 години розправа закінчилася. Команду, яка вчинила вбивство, відвезли на вантажівках до населеного пункту і, як після кожної операції, забезпечили алкоголем.

5. 20 вересня 1941 р. поліцейський батальйон увійшов до міста Кіровограда та знаходився у цьому населеному пункті до 12 жовтня 1941 р. 304-й поліцейський батальйон і у цьому місті чинив терор і жорстоке переслідування радянських громадян. 30 вересня 1941 р. щонайменше 4000 жителів були по звирячому вбиті. Підсудний під час цього безчинства разом з групою під його командуванням знаходився в одній з частин населеного пункту. За співпраці з фашистською міліцією³⁶⁴ він разом зі своїми співниками вривався до помешкань та наказував, як і під час минулих подібних операцій, зайняти стайні та сараї. Громадян, яких знаходили у цих будівлях, силою виганяли на вулицю та передавали команді, яка їх вантажівками переправляла на місце вбивства. У підсумку його команда обшукувала стайні та сараї. Щоб забезпечити те, щоб жоден громадянин обійства не уникнув смерті, простукували стіни, перегортали стоси дров, а у садах шукали ями під землею чи сліди, які могли б вказати на укриття. Один громадянин, який переховувався, був знайдений та переданий команді з вбивства. За розпорядженням підсудного до бл. 13-ї години з приблизно десяти обійств було вигнано на вулицю близько 100 громадян. Звідти їх вивели за місто для вбивства. Жертвами цього безчинства стали чоловіки, в основному старі, та жінки з дітьми.

Біля 15 години операція, яка у телеграмі батальйону до колишнього рейхсфюрера СС та керівника поліції була позначена як «Акція після початку війни», закінчилася.

Після того як підсудний брав участь у інших переслідуваннях, шостого жовтня 1941 р. його разом з його та ще однією групами його взводу знову було відправлено до Кіровоградської області. Йому було дано доручення заарештовувати комуністів. Після того, як він діставався до будинків, у яких за даними службовців фашистської міліції жили комуністи, підпорядковані йому поліцейські отримували від нього інструкцію оточити дома та попереджати жодну спробу втечі за допомогою зброї. Інша команда обшукувала будинки та громадян, яких там заставали, виганяли на вулицю. Підсудний зі своїм кулеметом ставав поблизу вхідних дверей. Вісім громадян, чоловіків у віці від 30 до 40 років, вигнаних силою з будівель, були передані у співпраці з групою підсудного команді, що вже чекала, для відправки вантажівкою.

6. За кілька днів після цього акту насильства друга рота та частини першої та третьої рот були перевезені вантажівкою до Умані восьмого жовтня 1941 р. Команда, до якої належав підсудний, була направлена до місця

³⁶⁴ Так у тексті.

вбивства. Підсудному дали завдання взяти на себе жертв перед виритою ямою для розстрілу, на так званому збірному пункті, і сформувати з них групи.

Відповідно до цього завдання він створив кілька постів охорони з підпорядкованих йому поліцейських та призначив спочатку десять, а потім двадцять службовців поліції, які мали загнати жертви до траншеї. Перед цим за розпорядженням підсудного з пригнаних сюди колон було виведено 10–12 жертв та силою відправлено до траншеї. Під час цього підсудний знаходився у бл. 30 метрах від траншеї і контролював підлеглих йому поліцейських, підганяв їх та вимагав від них послідовного дотримання його вказівок.

Одразу після обіду підсудний був стрільцем. Перед тим, як він мав спуститися до ями, він взяв із собою два чи три повні магазини. Під час того, як підлегли йому поліцейські примушували жертв лягти до ями, на вже розстріляних жертв, підсудний відкривав вогонь по жертвах з відстані близько одного метра зі свого кулемету, який він тримав, спираючись на стегно. Не з'ясовуючи, чи були жертви мертві, він продовжував насильство і після того, як він бачив, що жертви сповзали вниз після пострілу. За ті 40 хвилин, що він перебував у ямі, він розстріляв один магазин. Він застрелив щонайменше 17 громадян, чоловіків і жінок різного віку та одну дитину віком близько 14-ти років.

Того дня підсудний був сфотографований під час операції одним з поліцейських. У різанині брали участь також офіцери фашистської угорської армії та керівництво батальйону.

Безчинство тривало приблизно до 16-ї години. Більш ніж 6000 громадян міста Умань цього дня були з побиттями вигнані з їхніх помешкань до місця страти та вбиті службовцями поліцейського батальйону.

III. Свідчення та оцінка доказів

Ці вищеназвані свідчення про обставини справи базуються на зізнанні підсудного та показаннях радянських свідків Б., К., Ц., Б. та свідків Г., М., Р., Т., В., В.³⁶⁵, допитаних у ході процесу, а також протоколах щодо опитування в межах судового слідства свідків Г., Ц., Г. та М.³⁶⁶, чия присутність не була можлива через затяжні захворювання та неміч, озвучених згідно § 225, розд. 1, п. 2 Кримінально-процесуального кодексу. Крім цього, обставини справи базуються на документах, що були залучені до справи як предмет доказу, представлені у вигляді копій або фотокопій.

З виступів опитаних свідків було ясно, що весь час вони трималися своїх безпосередніх позицій, і так само, як свідки, чий свідчення були зачитані, вони вказують на те, що ці свідчення засновані на знаннях, які вони отримали від інших.

Далі було встановлено, що свідки, які були причетні до злочинів, так глибоко переживали досвід, щодо якого їх опитували, що переказ цих подій і після 30-ти років не висуває особливих вимог до можливості пригадувати. Інші свідки свідчили щодо цього у 1946–1947 рр.

³⁶⁵ У тексті прізвища свідків скорочені в інший спосіб, а саме: «Bol., Kuz., Tsc., Blu. und der Zeugen Geb., Mei., Rin., Tör., Win. und Wöl.».

³⁶⁶ У тексті прізвища свідків скорочені в інший спосіб, а саме: «Gol., Zar., Glä. und Mat.».

У комісії за цих підстав немає жодного сумніву у тому, що вони своїми правдивими свідченнями зробили внесок у пошуки об'єктивної правди.

Оскільки підсудному було висунуто обвинувачення та рішення про відкриття провадження у справі з співучасті у вбивстві 1000 громадян на початку 1941 р. у Старокостянтиніві, комісія дотримується думки, погоджуючись з з точкою зору захисника, що підсудний тут не був задіяний у зазначеному обсязі. Хоча підсудний заявив перед органом слідства, що він був причетний до розстрілу та, відповідно, до вигнання тієї кількості жертв, що ставляться йому в провину. Це зізнання підсудний заперечив при наданні свідчень. Всупереч його попереднім свідченням він заявив щодо його злочинів у Старокостянтиніві, що йому повідомив його керівник, що у цьому населеному пункті було вбито 500 громадян. Оскільки у документах, що були створені під час основного розгляду справи щодо предмету надання свідчень, не є надійними на предмет того, що за участі підсудного було вбито понад 500 чоловіків, жінок і дітей, слід виходити зі свідчень підсудного під час основного процесу.

Згідно з точкою зору державного прокурора та захисника не було наведено доказів того, що підсудний восьмого жовтня 1941 р. власноруч розстріляв 36 громадян. Підсудний дотримувався заперечення, даного ним письмово 14 червня 1975 р. під час основного процесу. Судовий процес засвідчив, що слід дотримуватися заперечення, що підсудний застрілив число мешканців міста, визначене під час процесу. Але при цьому не підлягає сумніву його участь у вбивстві бл. 6000 жителів міста Умань.

За цих підстав підсудний у тому, що йому ставиться в провину участь у вбивстві більше 500 жителів міста Умань, мав бути виправданий згідно § 244 Кримінально-процесуального кодексу.

IV. Юридична оцінка, ухвалення вироку та рішення щодо судових витрат

Підсудний скоїв злочини, які були доведені й які караються законом, у Польщі та у Радянському Союзі, коли ці країни були захоплені фашистською Німеччиною та які були окуповані німецьким фашистським режимом всупереч міжнародному праву. Ці звірства, скоєні ним у період з жовтня 1940 р. до 10 жовтня 1941 р. як службовцем фашистської поліції та керівником групи 304-го поліцейського батальйону, відповідно є епізодами організованих фашистами на державному рівні масових злочинів, які були спрямовані на те, щоб пограбувати, поневолити та знищити, передусім, польський народ та народи Радянського Союзу.

Тому поведінка підсудного під час його приналежності до 304-го поліцейського батальйону, наведена у процесі, відповідає змістові пунктів "b" та "c" статті № 6 Статуту Міжнародного військового трибуналу у Нюрнберзі від восьмого серпня 1945 р. у формі військових злочинів і злочинів проти людяності.

У цьому визначенні Статуту Міжнародного військового трибуналу у Нюрнберзі виражена стійка воля народу нещадно карати злочини проти миру, проти людяності, а також військові злочини у сучасному і минулому. Це загальне зобов'язання щодо положень, визначених статтею 6 Статуту Міжнародного військового трибуналу у Нюрнберзі, витікає з рішень ООН від 11 грудня 1946 та 21 листопада 1947 р.

Згідно принципів соціалістичного кримінального права кожний злочинець за його індивідуальний внесок у злочин, який він скоїв як частину централізованого та організованого масового злочину, має бути притягнутий до відповідальності. Тому необхідно перевіряти, які конкретно альтернативні позиції тим способом скоєння злочину, що містяться у статті № 6, пунктах “b” та “c” Статуту Міжнародного військового трибуналу, порушив підсудний своїми діями, які були доведені.

Підсудний своєю неодноразовою співучастю у вбивстві та у багаторазових вбивствах представників цивільного населення та у співпраці у вбивстві військовополонених на тимчасово окупованих територіях Радянського союзу, є винним у тому, що:

- на початку вересня 1941 р. у Старокостянтиніві забезпечував вбивство підлеглою йому групою із застосуванням зброї щонайменше 500 жителів цього населеного пункту;
- п'ятого вересня 1941 р. у Вінниці з іншими підлеглими йому службовцями поліції доставив з міста до місця страти всього 700 громадян;
- у вересні 1941 р. забезпечував розстріл 15-ти радянських військовополонених у Гайсині з його поплічниками;
- так само у Гайсині 16-го вересня 1941 р. з частиною підлеглих йому поліцейських вигнав бл. 50-ти визначених мешканців з їхніх помешкань, бл. 250 жителів доставив на місце розстрілу та бл. 200 громадян поставив перед стрільцем;
- у вересні 1941 р. брав участь у вбивстві 450 мешканців населеного пункту поблизу Кіровограда тим, що поставив перед стрільцем бл. 80 мешканців, п'ятох застрелив власноруч зі свого пістолета, і поповнював магазини для кулеметів стрільців на місці вбивства;
- 30 вересня 1941 р. разом з підлеглими йому поліцейськими вигнав 100 мешканців міста Кіровоград, які були визначені для розстрілу, з їхніх квартир та доставив команді з розстрілу;
- восьмого жовтня 1941 р. брав участь у вбивстві бл. 6000 мешканців міста Умань тим, що разом з наданою йому командою керував переміщенням жертв до траншей для розстрілу і сам вбив 17 громадян зі свого кулемета.

Ці дії підсудного є військовими злочинами згідно статті 6, пункту “b” Статуту Міжнародного військового трибуналу та злочинами проти людяності згідно статті 6, пункту “c” Статуту Міжнародного військового трибуналу. За визначеннями вбивства, що містяться у цих положеннях, всі форми участі рахуються як злочини, чи визнані вони підготовкою, чи спробою.

Як співпрацю у переслідуванні цивільного населення з політичних чи расових причин згідно статті 6, пункту “c” Статуту Міжнародного військового трибуналу слід оцінювати участь підсудного шостого жовтня 1941 р. у арешті восьми мешканців міста Кіровоград, що були членами Комуністичної партії, та передачу цих жертв команді поліцейських, що була відповідальною за переміщення.

Повідомлення та передача за наказом п'яти в'язнів Варшавського гетто, які були затримані іншою вартовою командою поліцейських, до штабу батальйону у жовтні 1940 р. так само є співучастю у переслідуванні

цивільного населення згідно змісту статті 6 Статуту Міжнародного військового трибуналу.

Насамкінець підсудного слід вважати відповідальним за переміщення представників цивільного населення в окупованій Польщі згідно статті № 6, пунктам “b” та “c” Статуту Міжнародного військового трибуналу. У жовтні 1941 р. у співпраці з підлеглими йому поліцейськими було вигнано зі своїх помешкань 21-го польського громадянина та доставлено до гетто у Варшаві.

Вбивство 22-х громадян Радянського Союзу та співпраця підсудного у вбивстві представників цивільного населення та військовополонених, і переслідування, так само як і співпраця при депортації, є внесками в межах планово підготовлених та здійснених загальних злочинів фашистів.

Цей масовий терор, організований фашистами, здійснювався з метою знищення населення, придушення страхом і жахом будь-якого опору та означав для тих, якого переслідували та депортували, зазнання насильства з боку жорстокого фашистського владного апарату, його цілей і всілякого свавілля та аж до вбивства. Підсудний свідомо приймав рішення щодо всіх цих дій. Під час своєї приналежності до фашистської поліції та членства у нацистській партії він знав про завдання цих інструментів фашистського владного апарату. Йому було відомо щодо всіх його дій, що були доведені і які підлягають кримінальному переслідуванню, що його діяльність була складовою впроваджуваної нацистами політики знищення та поневолення. Щоб здійснювати нелюдські заходи нацистського режиму, що суперечать міжнародному праву, у політиці знищення та переміщення радянських та польських громадян, він, зокрема, в межах його службового положення кожного разу робив те, що від нього очікували.

Навмисні вбивства, будь-яка співпраця підсудного в окремих вбивствах, переслідуваннях та участь у переміщеннях представляють собою самостійний комплекс злочинів. Кожного разу він знову приймав рішення брати участь у злочині.

Тому підсудний мав бути засуджений через його неодноразові суспільно скоєні військові злочини та злочини проти людяності згідно статті № 6, пунктів “b” та “c” Статуту Міжнародного військового трибуналу.

Ці злочини не мали строку давності. Це слідує як зі статті 91 Конституції НДР та § 1 розділу 2 Закону про незастосування строків давності щодо злочинів нацизму та військових злочинів від першого вересня 1964 р., так і з Конвенції ООН щодо незастосування строку давності щодо нацистських злочинів і злочинів проти людства від 26 листопада 1968 р.

Також не можна дослухатися до заперечення підсудного, що він чинив злочини лише за наказом. Стаття 8 Статуту Міжнародного військового трибуналу містить обов'язкову правову норму, що апеляція правопорушника до необхідності дії за наказом не є підставою для зняття кримінальної відповідальності. Також ситуація, згідно з якою підсудний діяв за наказом та у якій він перебував в окреслений час, не може вести до підстав для пом'якшення покарання.

Крім того, початково немає сумнівів, що підсудний силою залучався до виконання наказів. На відміну від низки інших службовців батальйону,

які, як було заявлено свідками Г., М., Р.³⁶⁷, за різних міркувань, наприклад, намагалися уникнути їхнього залучення як стрільців чи участі у актах різанини, він весь цей період часу не хотів ризикувати та намагалися уникнути скоєння злочинів. Беззаперечно він робив все, що було в межах своїх можливостей, використовуючи свій службовий стан, щоб виконувати накази. Власна ініціатива, проявлена ним при виконанні наказів, у кінцевому підсумку була спрямована на те, щоб так само спонукати його підлеглих до цілеспрямованого виконання злочинних наказів.

Підсудний у час, покладений в основу вироку, ніколи не перебував у безвихідній ситуації. Крім того, він не раптово зіткнувся з питанням про те, що він мав виконувати злочинні накази, особливо у той час, як він вперше був залучений до служби на окупованій території Чехословаччини та Австрії. Він знав її завдання у системі фашистської політики насильства. Його зловмисна діяльність при виконанні наказів веде до висновку, що він хотів і був готовий виконувати кожен наказ і при цьому, передусім, керувався тим, щоб бути визнаним начальством та підтвердити його вислуги.

На підставі такої поведінки той факт, що підсудний діяв за наказом, не дає підстав для пом'якшення вироку.

На підсудного має бути покладена важка провина. Своєю нелюдською поведінкою він зробив значний внесок до здійснення політики насильства та знищення, яку здійснювали німецькі фашисти. У складі грезвісного поліцейського батальйону він брав участь у варварському переслідуванні невинних громадян на окупованій території Польщі та з готовністю гнав чоловіків, жінок та дітей до смерті. Шлях, який здійснили він та його спільники територією Радянського Союзу, просякнутий кров'ю тисяч жертв, які ним чи за його участі були приречені до смерті, розстріляні чи живцем поховані у могилах. Хоча підсудний не був ініціатором цієї політики знищення та винищення, були й інші фашисти, які планували та здійснювали жорстокі злочини. Але він належав до тих, хто добровільно поступив на службу до фашистів та увійшов до командної ієрархії поліції. З готовністю, прагнучи до визнанням своїм керівництвом, він послідовно виконував всі доручення та проявив себе як послужливий виконавець фашистського режиму. Жодного разу він не проявив готовності чи бажання власноруч дійти висновків, ризикнути, щоб відмовитися від злочинів, яких від нього очікували.

Оскільки він стверджує, що він інколи лише проти його волі виконував злочинні накази, зокрема, коли він діяв як стрілець, слід звернути увагу на те, що підсудний може відрізнятись від фашистів, які через своє бажання смерті використовували кожную можливість, яка надавалася. Але вказана ним позиція при скоєнні злочинів не може бути конкретизована, ані щодо його злочинних дій, які були доведені, ані визначити обсяг його участі в окремих актах вбивства і те, що підсудний при здійсненні наданих йому доручень проявив стриманість. До того ж не можна встановити жодних відмінностей із наслідками злочинів, скоєних фашистами, які бездумно та безумовно вбивали невинних людей.

Наостанок не можна дослухатися до підсудного у тому, що він попередні 40 років жив нормальним життям і після 1945 року зробив все, щоб

³⁶⁷ У тексті прізвища свідків скорочені в інший спосіб, а саме: «Geb., Mei., Rin.».

засвідчити те, зокрема через активну суспільну роботу, що він хотів виправитися та дистанціюватися від минулого. Без сумніву, поведінка злочинця до його вчинку та після може стати підставою для того, щоб зменшити провину та цим пом'якшити міри покарання. Але він не бере до уваги те, що з огляду на тяжкість тих військових злочинів і злочинів проти людяності, які він скоїв, поведінка злочинця до та після злочину та факт, що він пізніше зрікся своїх злочинів, визнаючи свою важку провину³⁶⁸ згідно норм поведінки, визнаних у соціалістичному суспільстві, можуть бути взяті до уваги при винесенні вироку лише незначною мірою. При цьому слід також зважати на те, що він зробив своє життя можливим у нашому соціалістичному суспільстві лише завдяки тому, що він замовчував свої злочини, давав неповну інформацію щодо його роботи у фашистській поліції та його минулого, і так уникав кримінального переслідування протягом десяти років.

У підсумку слід констатувати, що дії підсудного вказують на виключно високу тяжкість злочину і характеризуються тяжкістю провини. На радянських та польських територіях, тимчасово окупованих фашистами, підсудний своїми злочинами демонстрував фашистське панування. Він співпрацював у знищенні незліченних родин, залишив по собі жахливі страждання в усіх містах та населених пунктах, до яких він та його поплічники приходили лише для того, щоб чинити безчинства, вбивати чоловіків і жінок з їхніми дітьми.

Всюди, де з'являвся підсудний у складі 304-го батальйону смерті, це означало смерть для жителів.

Через злочини, які були доведені, підсудний сам відокремив себе від суспільства, і у подальшому має триматися від нього подалі. Цього потребують не лише жертви його злодіянь, а й так само громадяни нашої соціалістичної держави.

Тому підсудний згідно з клопотанням державного прокурора округу через скоєні ним злочини засуджується до довічного ув'язнення.

Водночас він пожиттєво позбавляється громадянських прав згідно зі статтями 1 та 3 § 58 Кримінального кодексу.

Рішення щодо накладання витрат виходить з §§ 362, 364 та 366 Кримінально-процесуального кодексу.

Поточний номер 1029b
1a Ust 40/75

РІШЕННЯ
Верховного суду НДР
від 5 листопада 1975 р.

У кримінальній справі проти:

художника Вальтера Гофмана, народженого першого квітня 1915 р. у Ляйпцигу, що проживає: Галле (Заале), з 12 серпня 1974 р.— у слідчому ізоляторі у Галле [за адресою] ам Кірхтор 20а — апеляційна скарга

³⁶⁸ Тут йдеться про те, що підсудний відмовився від того, щоб вважати ці злочини «виправданими війною», як було під час подій, що стали предметом справи.

підсудного щодо вироку окружного суду Галле (Заале) від 29 серпня 1975 р. відхиляється як явно безпідставна.

ПІДСТАВИ

Окружний суд належним чином встановив та роз'яснив у необхідному обсязі обставини справи, наскільки це має значення для прийняття рішення. Йдеться про апеляцію, обмежену визначенням міри покарання.

Подане у зв'язку з цим заперечення, що окружний суд помилково дійшов висновку з фактів про те, що підсудний свого часу добровільно надав себе у розпорядження, щоб розгорнути жадливу активність, є помилковим. Висновки окружного суду можна тлумачити лише так, що підсудний в той час добровільно вступив до фашистської поліції та вермахту, як і вступив до нацистської партії, коли йому були відомі жорстокі та агресивні риси німецького фашизму. У даному випадку окружний суд справедливо зробив припущення щодо того, що підсудний, не будучи одним з ініціаторів, добровільно увійшов до командної ієрархії фашистської поліції (С. 23 вироку³⁶⁹).

Оскільки у апеляції стверджується, що окружний суд недостатньо зважив на те, що підсудний коїв злочини за наказом, поведився так проти його волі та демонстрував фізичну неможливість виконувати певні накази, її не можна врахувати. Окружний суд, враховуючи становище, пов'язане з наказами, встановив, що підсудний жодного разу не хотів ризикувати і тому, на відміну від деяких інших службовців батальйону, не прагнув уникнути свого залучення до конкретних злочинів. Окружний суд справедливо дійшов висновку, що немає причин до пом'якшення вироку. Разом з тим, при винесенні вироку було враховано, що підсудного не слід зараховувати до тих фашистських злочинців, які через своє бажання знушань і смерті використовували кожен можливість, яка надавалася, щоб чинити важкі злочини.

Також слід погодитися з окружним судом, що з огляду на тяжкість злочинів, скоєних підсудним, та обставина, що підсудний після 1945 р. намагався виправитися шляхом активної соціальної роботи та дистанціюватися від жадливого минулого, не могла мати жодного вагомого значення при визначенні строку покарання.

Те, що підсудний своїм відкритим зізнанням зробив свій внесок у встановлення істини, було належним чином враховано у визначеному вироку з позбавлення волі.

Таким чином, апеляцію однострійно було відхилено як явно безпідставну.

Рішення щодо накладання витрат, що виникли під час розгляду справи, засноване на § 367, розд. 3 Кримінально-процесуального кодексу.

Опубл.: DDR-Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung ostdeutscher Strafurteile wegen Nationalsozialistischer Totungsverbrechen. / bearb. von C. F. Rüter, D. W. de Mildt, L. Hekelaar Gombert. Band 1: Die Verfahren Nr. 1001–1030 der Jahre 1975–1990. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2002, S. 733–746.

³⁶⁹ У тексті прим.: «С. 743 цього тому».

№ 2

Рішення окружного суду Галле про засудження колишніх службовців 304-го поліцейського батальйону СС Еріха Гін та Йоганнеса Гус до ув'язнення строком на 13 та 15 років із позбавленням громадянських прав за участь у масових вбивствах євреїв — мешканців міст Варшава, Старокостянтинів, Вінниця, Умань, Гайсин, Кіровоград у 1940–1941 рр.

6 травня 1977 р.

Поточний номер 1020

Сукупність злочину:

військові злочини, інші злочини з масового знищення

Місце злочину:

Варшава, Старокостянтинів, Вінниця, Умань, Гайсин, Кіровоград

Час злочину: [вересень 1940 — восьме жовтня 1941]³⁷⁰

Рішення суду:

Окружний суд Галле, 06.05.1977, 1 Bs³⁷¹ 6/77

Верховний суд, 14.07.1977, 1a OSB28/77

Зміст рішення окружного суду Галле, 06.05.1977, 1 Bs 6/77,

опублікованого під номером 1020a

I. Історичні обставини діяльності підсудних... 561

II. Підсудний Гін: особисте становище, обставини справи, докази та їх оцінка...562

III. Підсудний Гус: особисте становище, обставини справи, докази та їх оцінка...564

IV. Юридична оцінка, винесення вироку та рішення щодо судових витрат... 566

Поточний номер 1020a

1 Bs 6/77

211–8/77

ІМ'ЯМ НАРОДУ

У кримінальній справі проти:

1. інженера-економіста Еріха Гін³⁷², що народився 20 листопада 1912 р. у Галле, проживає у Галле/Заале, PKZ³⁷³: 20 11 12, з третього березня — у слідчому ізоляторі у Галле [за адресою] ам Кірхтор 20a;

³⁷⁰ У тексті часовий проміжок поданий у скороченому вигляді, а саме: «4009–411008».

³⁷¹ Тут і далі скорочення точно не ідентифіковане. Ймовірно, скорочення від «Beschwerdesache» — «справа з оскарження судового вироку».

³⁷² Прим. у тексті: «Щодо Гін набуло законної сили за рішенням Верховного суду від 14.7.1977, 1a OSB28/77, поточний номер 1020b.»

³⁷³ Тут і далі «PKZ» (Personenkennzahl) — ідентифікаційний номер особи. Був частиною системи ведення обліку особових даних громадян НДР та осіб, які проживали на території НДР більше шести місяців, запровадженої у НДР у 1970 р.

2. шліфувальника Йоганнеса Гус³⁷⁴, що народився 10 червня 1912 р. у Кайнсдорфі, проживає у Кайнсдорфі, PKZ: 10 06 12, з дев'ятого березня у слідчому ізоляторі у Галле [за адресою] ам Кірхтор 20а

за звинуваченням у злочині проти людяності та ін. перша колегія з кримінальних справ окружного суду Галле у своєму судовому розгляді від 26-го, 27-го, 28-го, 29-го квітня, а також 2-го, 3-го та 6-го травня 1977 р.³⁷⁵ постановляє:

1. Підсудний Гін за звинуваченням у багаторазових спільно вчинених військових злочинах і злочинах проти людяності згідно статті 6, пунктів «b» та «c» Статуту Міжнародного військового трибуналу від восьмого серпня 1945 р. у зв'язку зі статтями 8 та 91 Конституції Німецької Демократичної Республіки, § 1, розділу 6 ввідного закону до Кримінального кодексу та Кримінально-процесуального кодексу засуджується до 13 — тринадцяти — років позбавлення волі. Він позбавляється громадянських прав на десять років згідно § 58 Кримінального кодексу.

2. Підсудний Гус за звинуваченням у багаторазових спільно вчинених військових злочинах і злочинах проти людяності згідно статті 6, пунктів «b» та «c» Статуту Міжнародного військового трибуналу від восьмого серпня 1945 р. у зв'язку зі статтями 8 та 91 Конституції Німецької Демократичної Республіки, § 1, розділу 6 ввідного закону до Кримінального кодексу та Кримінально-процесуального кодексу засуджується до 15 — п'ятнадцяти — років позбавлення волі. Він позбавляється громадянських прав на десять років згідно § 58 Кримінального кодексу.

3. Видатки мають бути покладені на підсудних.

ПІДСТАВИ

I. Історичні обставини діяльності підсудних

Своїм хижацьким нападом на польський народ першого вересня 1939 р. німецький імперіалізм розв'язав Другу світову війну. 22 червня 1941 р. він напав на народи Радянського Союзу всупереч міжнародному праву з метою їх поневолення та знищення першої соціалістичної держави світу. На тимчасово окупованих територіях Польщі та частини СРСР було створено найжорстокіший та найстрашніший режим пограбування та гноблення, який коли-небудь існував протягом Другої світової війни. На його рахунок вбивства та знищення народів — шість мільйонів жертв у Польщі та понад 20 мільйонів — у СРСР.

При створенні системи збоченого терору та планомірного знищення цивільного населення на окупованих територіях Польщі та СРСР фашистська поліція була, серед інших, ключовим носієм поневолення та масового знищення невинного цивільного населення.

304-й поліцейський батальйон, підпорядкований СС, був задіяний у системі жорстокого переслідування та винищення членів Комуністичної партії та молодіжних організацій, партизан та інших патріотичних сил,

³⁷⁴ Прим. у тексті: «Це рішення набуло законної сили. Апеляційна скарга не надходила, відповідно, і не була відкликана» — тут йдеться про те, у справі цього підсудного після оголошення вироку у встановлений законом термін не надійшло апеляції, отже рішення суду набрало законної сили.

³⁷⁵ Йдеться про судові засідання в межах одного судового процесу.

а також радянських громадян. Його завданням була, зокрема, співпраця у знищенні єврейського цивільного населення у Варшавському гетто, а потім — в Україні. Йдеться про жертв, які обраховуються тисячами, — чоловіків, жінок з дітьми, серед них — немовлят, і людей, які були німеччинами чи хворими, та про старих людей.

Обидва підсудні приєдналися до цієї системи гноблення, знищення та винищення шляхом їхнього добровільного вступу до поліції. Щодо їхніх завдань у зв'язку з цим їм повідомляли на політичних курсах та у чисельних зверненнях до них їхнього керівництва. Одним з головних завдань неодноразово називалося «остаточне розв'язання єврейського питання».

II. Підсудний Гін: особисте становище, обставини справи, докази та їх оцінка

Підсудний Гін походить з родини робітників. Він відвідував народну школу та вчився на художника. За професією він працював до 1940 р. У 1940 р. він за власним бажанням вступив до поліції, де у березні 1940 р. був зарахований унтер-офіцером. У Хемніці він навчався поліцейській справі до вересня 1940 р. Отримав спеціальну освіту навідника міномета. Після цього він прибув до Варшави у серпні 1941 р.³⁷⁶ як службовець 304-го поліцейського батальйону. З серпня 1940 до жовтня 1941 р. у складі цієї частини він пройшов як службовець другої роти третього взводу через Люблін, Тернопіль, Старокостянтинів, Вінницю до Києва. Потім він був задіяний у боротьбі з партизанами, охороні відвантаження зерна та нагляду за залізницею. Після поранення у березні 1943 р. обвинувачений Гін вибув з батальйону. Його останнім службовим званням було звання старшого сержанта.

У середині червня 1945 р. він повернувся до Галле з американського полону. Після цього він знову працював художником і нетривалий час — поліцейським. Він замовчував свою приналежність до 304-го поліцейського батальйону.

Потім він близько десяти років працював у Будівельному союзі і три роки — у об'єднанні народних підприємств з виробництва будівельних матеріалів, а з першого січня 1964 р. — у об'єднанні народних підприємств з виробництва керамічних виробів. Під час роботи при Будівельному союзі він був відправлений на навчання до Вищої школи будівельної і дорожньої справи у Котбусі, яку він закінчив як інженер-економіст. У січні 1976 р. він отримав інвалідність. Під час своєї роботи він кілька разів був відзначений. Після 1945 р. обвинувачений Гін став членом Соціал-демократичної партії Німеччини / Соціалістичної єдиної партії Німеччини і вибув після першої партійної перевірки, тому що стало відомо про те, що він у певний період часу належав до СС. Як службовець 304-го поліцейського батальйону (друга рота, третій взвод) підсудний Гін, як вказано нижче, з вересня 1940 до жовтня 1941 р. брав участь у злочинах 304-го поліцейського батальйону проти людяності та у військових злочинах:

1. З жовтня 1940 по березень 1941 р. він одинадцять разів як вартовий з карабіном охороняв вхід та вихід з гетто, і тим самим сприяв тому, що

³⁷⁶ Прим. у тексті: «Ймовірно, вірно: вересень 1940».

єврейські жителі Варшави, переміщені туди фашистськими окупантами, утримувалися у нелюдських умовах проживання.

2. У період часу з 21 серпня до 4-го вересня 1941 р. він перебував у Старокостянтинові разом зі своєю частиною. У цьому місті службовцями 304-го поліцейського батальйону було розстріляно 500 єврейських жителів. У цій акції він як вартовий вночі працював над оточенням населеного пункту та його суцільною блокадою. Рано вранці він разом з іншими службовцями його групи заступив на пост охорони на околиці міста, наглядав за тим, як 400–500 єврейських громадян виганяли з їхніх помешкань та забезпечував переміщення їх на місце збору та далі — до місця страти, що знаходилося за містом. Він був озброєний карабіном та до майже 13 години забезпечував безперешкодний перебіг вбивства. При цьому кожний наказ він отримував від свого керівництва.

3. На початку вересня 1941 р. 304-й поліцейський батальйон прибув до Вінниці та планово організував там вбивство єврейського цивільного населення. Підсудний Гін брав у цьому участь п'ятого вересня 1941 р. Як вартовий оточення, озброєний карабіном, він охороняв центральне місце збору єврейських громадян, яких вигнали з квартир і частково — з прилеглих населених пунктів, та перевозили вантажівками, з тим, щоб службовці батальйону могли їх перемістити до місця страти, розташованого на відстані у 30–50 м, та розстріляти. У час з восьмої до 16-ї години батальйон 304 зібрав для страти бл. 2100 жертв, у нагляді за яким брав участь підсудний, і було встановлено, що їх було розстріляно безпосередньо поблизу.

4. Восьмого жовтня 1941 р. 304-й поліцейський батальйон також провів масштабну акцію проти євреїв в Умані, у якій було вбито бл. 6000 євреїв. Підсудний, озброєний карабіном, разом з іншими службовцями другої роти вигнав 90 єврейських громадян з їхніх квартир, доставив на площу, де збирали жертв з метою відправки на місце страти. Після цього підсудний як вартовий переправив єврейських жителів, зібраних на місці збору, трьома частинами — кожного разу по бл. 300 осіб, разом — 900, до місця страти, яке було розташоване у бл. двох кілометрах за межами міста. Безпосередньо на місці страти підсудний наглядав за жертвами із зброєю напоготів та передав бл. 30-ти неозброєних громадян стрілкам для вбивства прямо біля розстрільної ями.

Ці висновки базуються на зізнанні підсудного, свідченнях свідка Рін як керівника групи підсудного та оголошеного вироку окружного суду Галле проти Гофмана — 1 Bs 23/75³⁷⁷ — (арк. 207 і далі доказової справи, том VIII).

III. Підсудний Гус: особисте становище, обставини справи, докази та їх оцінка

Підсудний Гус. походить з родини робітників-гірників. Він відвідував народну школу та ремісниче училище. Пізніше працював до 1940 р. переважно як слюсар. З 1930 р. по 1934 р. він був безробітним. У 1939 р. він був призваний до фашистських збройних сил. Після цього він за власним бажанням вступив до поліції та у березні 1940 р. став унтер-офіцером і проходив поліцейське навчання у навчальному батальйоні у тогочасному

³⁷⁷ Прим. у тексті: «Див. справу № 1029.»

Хемніці. У вересні 1940 р. він разом з його батальйоном прибув до Варшави, який там був підпорядкований СС та перетворений на 304-й поліцейський батальйон. У серпні 1944 р. підсудний був поранений та вибув з 304-го батальйону. Останнім його службовим званням було звання старшого офіцера.

У 1945 р. він потрапив до американського полону, а у листопаді 1945 — додому. З лютого 1946 р. по січень 1947 р. через свою приналежність до 304-го батальйону він був ув'язнений. Після звільнення він працював на різних підприємствах, в основному як шліфувальник та бригадир, останнім часом — на народному підприємстві у Цвіккау. У лютому 1972 р. отримав інвалідність. Протягом цього часу підсудний неодноразово був нагороджений та отримував службові відзнаки за успіхи в роботі. Після 1945 р. підсудний Гус став членом Соціал-демократичної партії Німеччини / Соціалістичної єдиної партії Німеччини. Крім того, він був членом Об'єднання вільних німецьких профспілок та інших масових організацій.

Під час свого перебування у складі 304-го поліцейського батальйону (друга рота, другий взвод) підсудний з вересня 1940 р. по жовтень 1941 р. взяв участь у таких військових злочинах та злочинах проти людяності:

1. З жовтня 1940 р. по березень 1941 р. він як унтер-офіцер сім разів охороняв виходи та входи з гетто у Варшаві, тим самим сприяючи тому, що депортовані туди єврейські жителі утримувалися у нелюдських умовах. Він був при цьому озброєний карабіном.

2. У той же час він з іншими службовцями його групи двічі у два різні дні вивів 21-го єврейського громадянина з їх квартир у Варшаві та доставив у гетто. В одному випадку йшлося про сім осіб, у іншому про 14 осіб. При цьому він також був озброєний карабіном як вартовий.

3. У Старокостянтиніві підсудний Гус у складі своєї групи як охоронець населеного пункту забезпечував те, щоб вигнані зі своїх помешкань 400–500 єврейських мешканців не могли втекти та були страчені. При цьому обвинувачений був озброєний карабіном.

4. У Вінниці підсудний Гус брав участь у транспортуванні єврейських жителів, вигнаних з їх квартир, до місця розстрілу, розташованого у 1,5 км від міста. Як вартовий, озброєний карабіном, він з самого ранку до другої половини дня чотири рази доставляв — кожного разу по бл. 300 жертв — до місця розстрілу та забезпечував те, щоб жертви після цього були розстріляні.

5. 16 вересня 1941 р. 304-й батальйон здійснив ще одну масштабну акцію зі знищення у Гайсині, жертвами якої стали бл. 4000 єврейських мешканців міста. У цій акції підсудний Гус був задіяний як охоронець та вартовий. Друга рота, поділена на невеликі групи, виганяла мешканців з їхніх квартир та доставляла до місця страти. Підсудний Гус озброєний карабіном, працював у подібній групі над збиранням євреїв, число яких досі не визначене.

6. 30 вересня 1941 р. група, до якої належав підсудний Гус, у Кіровограді, де батальйон дислокувався довгий проміжок часу, мала оточити будинки, з яких службовці іншої роти вигнали 70–80 осіб та після цього вивезли їх вантажівками. Того ж дня він як охоронець брав

участь у тому, що мав вигнати з іншого дому вісім осіб та допомогти при їх перевезенні.

7. На початку жовтня 1941 р. підсудний Гус разом з другою ротою переїхав вантажівкою з Кіровограда до Умані. Жертвами проведеної там акції зі знищення стало 6000 невинних людей. У цьому вбивстві восьмого жовтня 1941 р. підсудний Гус брав участь як вартовий та охоронець у першій половині дня та після обіду таким чином: охороняв транспортування жертв, вигнаних з їхніх квартир, до місця збору при місці розстрілу, розташованого за два кілометри від міста, та нагляд за ними до їхнього вбивства. Оскільки ці вартові весь час мінялися, було неможливим встановити, до якої кількості жертв причетний обвинувачений під час його нагляду.

Ці висновки про обставини справи базуються на свідченнях свідків Гофмана, Р., В., Т., М. та Г.³⁷⁸, на оголошеному з метою доказу висновку окружного суду Галле проти Гофмана — 1 Вм 23/75 та зачитаних показаннях свідків Ю., С. та М.³⁷⁹, а також на свідченнях підсудного, тією мірою, як це стосується його участь у охороні гетто у Варшаві (п. 1).

Щодо обставин, представлених у п. 2, підсудний заперечив свою причетність та заявив, що про це не пам'ятає. Чіткі свідчення свідка Гофмана по цьому пункту, який як керівник групи двічі керував виселенням та підтвердив, що підсудний був ним залучений, суперечать свідченням підсудного.

Щодо обставин, представлених у пунктах 3–7, підсудний повністю заперечував свою участь. Він повідомив, що протягом всього часу передислокації із Замостя до Києва, а також і пізніше, належав до штату кухні другої роти, і тому не брав участь у жодній з акцій.

Судова колегія не може дослухатися до цих свідчень на таких підставах:

Як свідок злочину та керівник другого відділення другого взводу, другої роти 304-го батальйону свідок Гофман чітко і однозначно підтвердив приналежність підсудного під час переміщення з Варшави до Києва та виокремив внесок підсудного до окремих акцій. Він повідомив конкретно, у яких випадках він особисто давав вказівки підсудному та бачив його при виконанні завдання. Він категорично виключає будь-яку помилку.

Участь підсудного Гус у визначених обставинах у пп. 3–7 також підтверджують свідки Р., Ю., С., Мат. і Май., які належали до тієї ж роти. Свідчення Ю. та С. підтверджують його співучасть в Умані. Інші свідки висловлювалися, що при всіх акціях всі службовці роти (крім персоналу із забезпечення та канцелярії) постійно були у них задіяні, тому підсудний Гус також мав брати у них участь, тому що не було жодних інших завдань. Це також підтверджується свідченнями свідка Гофмана та підсудного Гін. Вони чітко кажуть про те, що підсудний під час маршу з Варшави до Києва не лише не належав до персоналу із забезпечення другої роти, а й брав участь у акціях.

Оскільки свідки Г., Май, В. та Т. також підтверджують, що підсудний був на кухні, але вони не можуть дати достовірних даних щодо часового

³⁷⁸ У тексті прізвища свідків скорочені в інший спосіб, а саме: «Rin., Win., Tör., Mei. und Geb.».

³⁷⁹ У тексті прізвища свідків скорочені в інший спосіб, а саме: «Jun., Spa. und Mat.».

проміжку, зокрема щодо часу маршу з Варшави до Києва. Але вони одностайно виключають постійну приналежність підсудного до персоналу кухні, тому що посади там займали Вайнгольд, Шпіндлер та Фогт, а також Бьоме. Але вони вважають можливою допоміжну роботу підсудного на кухні.

На доказ того, що підсудний Гус протягом часу скоєння злочину постійно був на кухні, він посилається на фотографії, на яких той зафіксований під час видачі їжі та інших робіт на кухні. Але він сам не міг сказати нічого конкретного щодо фотографій — де вони були зроблені, не кажучи вже про те, що вони не можуть повною мірою мати цінність як доказ на користь постійної приналежності до кухні. З іншого боку, свідок Май з огляду на фото (№ 2, 4, 6, 8 та 9, том VIII) каже, що вони були зроблені після Києва, і що підсудний лише з цього моменту належав до постійного складу кухні другої роти. Це співпадає із показаннями свідків Гофмана, Р. та Мат.

Але судова колегія на підставі власних суперечливих свідчень підсудного Гус дійшла наявного результату щодо свідчень. Одного разу підсудний стверджував, що вже у Варшаві належав до кухні батальйону з сьомо чоловіками. Він мусив це корегувати на підставі показань свідків. Також є суперечливі свідчення підсудного щодо співучасті у злочині і часу його можливого повернення на кухню після Варшави.

Як доказ своєї невинуватості підсудний Гус наводить його звільнення з в'язниці у 1947 р. радянським військовим трибуналом. Але цей факт як такий не має жодної цінності на користь невинуватості підсудного, тому що обставини та міркування радянського трибуналу щодо того рішення невідомі, і також не можуть визнати недійсним те, про що свідчать нинішні докази.

У світлі викладеного судова колегія вважає доведеним, що підсудний Гус у встановлений під час розгляду справи спосіб брав участь у акціях 304-го поліцейського батальйону, що суперечили нормам міжнародного права. При цьому вона не виключає, що підсудний Гус згідно показанням його дружини як свідка насправді у Варшаві та під час маршу час від часу був на кухні.

IV. Юридична оцінка, ухвалення вироку та рішення щодо судових витрат

Коли підсудні у 1939–1940 рр. добровільно вступили до фашистської поліції, вони знали, що тим самим стають частиною владного механізму фашистського німецького райху, мета якого була у тому, щоб знищити прямих та потенційних противників, особливо антифашистів та комуністів, євреїв та радянську державу. Це було їм відомо, зокрема, завдяки переслідуванню антифашистів та єврейським погромам у Німеччині та подіям на окупованих територіях — Австрії, Чехословацькій республіці, Франції. Вони знали, що фашистська поліція відігравала при цьому вирішальну роль та мали високі повноваження, зокрема за лінією фронту. Завдяки їх добровільному вступу вони свідомо прийняли рішення щодо співпраці з функціями з поневолення та знищення, належними [поліції] чи такими, що були на неї покладені. При цьому нічого не змінює та обставина, що вони на момент вступу не розглядали такого подальшого перебігу подій.

Вони були готові до беззаперечного виконання всі поліцейських доручень і завдань.

Знаючи це, вони усвідомлювали, що вони своїми діями роблять свій внесок у підтримку запущеного фашистською державою механізму знищення польського та радянського населення. До цього ж при вчиненні всіх дій, визначених цим судовим розглядом, вони приймали рішення свідомо, тому що ніколи не було будь-яких спроб чи намагань відмовитися від терористичного режиму чи протистояти йому, й тоді, коли їм було ясно, що так зване «остаточне вирішення єврейського питання» означало вбивства невинних людей лише через те, що вони були євреями.

Отже, підсудні Гін та Гус об'єктивно та суб'єктивно є винними у військових злочинах та злочинах проти людяності як описано у статті № 6 Статуту Міжнародного військового трибуналу у Нюрнберзі від восьмого серпня 1945 р. Участь підсудних Гін та Гус у нагляді та охороні Варшавського гетто та у акції у Старокостянтиніві з точки зору права оцінюється як участь у депортаціях цивільного населення на расових підставах (злочин проти людяності згідно пункту “с” статті № 6 Статуту Міжнародного військового трибуналу у Нюрнберзі), тому що до цього часу їм не було відомо, що після цього жертви будуть вбиті.

Їхня співпраця у акціях у Вінниці та Умані, як і співпраця підсудного Гус в акції у Гайсині з точки зору права кваліфікується як участь у вбивстві цивільного населення на расових підставах під час війни (злочин проти людяності згідно пункту “с” статті № 6 Статуту Міжнародного військового трибуналу у Нюрнберзі), тому що вони на той момент точно знали, що зібрані до купи жертви були вбиті.

Співпраця підсудного Гус у переслідування та арешті цивільного населення у Кіровограді з точки зору права оцінюється як участь у депортаціях (злочин проти людяності згідно пункту “b” статті № 6 Статуту Міжнародного військового трибуналу у Нюрнберзі), тому що йшлося не лише виключно про євреїв.

Тому підсудні визнані винними у кількох колективних злочинах проти людяності та військових злочинах. Як злочинці вони мають бути покарані.

Зміст статті № 6 Статуту Міжнародного військового трибуналу у Нюрнберзі — як виявлення міжнародного права — має бути застосована згідно статті № 8 Конституції НДР. Такі злочини згідно статті 91 Конституції не мають строку давності. Згідно § 1 розділу 6 ввідного закону до Кримінального кодексу та Кримінально-процесуального кодексу щодо покарання свідчить особлива частина Кримінального кодексу цього злочину, характеру якої відповідає злочин, це § 91, розд. 1 та 2, і § 93, розд. 1, п. 2, розд. 3.

Підсудні своєю участю у військових злочинах та злочинах проти людяності взяли на себе тяжку провину. Неможливо будь-якими подальшими стараннями та усвідомленням виправити все. Страждання мільйонів жертв та членів їх родин залишається повсюдним. Тому обидва підсудні мають бути жорстко покарані.

Різні рівні участі підсудних у злочині вимагають різних мір покарання. Підсудний Гін був задіяний у невеликому обсязі порівняно з підсудним Гус. Він не розвивав ніякої особливої діяльності у здійсненні вбивств.

Підсудний Гус як пояснив свідок Гофман, навпаки звертався до жорстоких заходів.

Підсудні і не можуть послатися на наказовий примус. При скоєнні злочинів вони не лише не перебували під фактичним та фізичним³⁸⁰ тиском, а й були слухняними виконавцями жорстокої фашистської машини зі знищення, до якої вони долучилися з власної волі. Вони не доклали помітних зусиль для того, щоб уникнути примусу у виконанні наказів, тому що з початку їхнього прийому на службу сумлінно виконувати висунуті до них вимоги при службі в поліції.

За цих причин клопотання окружного державного прокурора щодо визначення розміру покарання, з клопотанням щодо позбавлення громадянських прав строком у 10 років включно, необхідно розглянути повністю.

Рішення щодо накладання витрат виходить з § § 362, 364 та 366 Кримінально-процесуального кодексу.

Поточний номер 1020b

1a OSB28/77

РІШЕННЯ

Верховного суду НДР

від 17 липня 1977 р.

У справі проти інженера-економіста Єріха Гін, що народився 20 листопада 1912 у Галле, проживає у 40 Галле/Заале, з третього березня — у слідчому ізоляторі у Галле [за адресою] ам Кірхтор 20а апеляційну скаргу підсудного щодо вироку окружного суду Галле від шостого травня 1977 р. — номер 1 BS6/77 було відхилено як безпідставно.

Судові витрати на проведення розгляду будуть покладені на підсудного.

ПІДСТАВИ

Окружний суд повністю розглянув справу, належним чином встановив, справедливо оцінив з точки зору права та призначив справедливе покарання. Апеляційні заперечення не відповідають зменшенню покарання. Та обставина, що злочини по знищенню цілих груп населення, здійснені підсудним, відбувалися у межах наказів фашистського керівництва, не пом'якшує його індивідуальну провину. Навіть те, що він повністю підпав під фашистську ідеологію, і з цього мало слідувати те, що масове знищення цивільних осіб — жінок і дітей включно — було необхідною військовою дією, ніяк не змінює тяжкість його провини. Він з готовністю долучився до здійснення злочинів та співпрацював у цьому до самого кінця. Аргумент, що він при цьому намагався «уникнути»³⁸¹ завдань, так само не годиться для того, щоб зменшити міру його провини, тому що це не мало впливу на ступінь його злочину, який визначає міру його правової відповідальності.

Щодо обставин життя підсудного після 1945 р., то неможливо не помітити, що йому вдавалося вільно жити, підвишувати свою кваліфікацію та, у підсумку, закінчити навчання у вищому навчальному закладі лише за умови замовчування своїх злочинів.

³⁸⁰ Прим. у тексті: «Має бути «психічним».

³⁸¹ Так у тексті.

За цих обставин зменшення строку покарання неможливе.

Тому апеляція одностайно була відхилена як така, для якої немає підстав.

Рішення щодо накладання витрат, що виникли під час розгляду справи, засноване на § 367, розд. 3 Кримінально-процесуального кодексу.

Опубл.: DDR-Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung ostdeutscher Strafurteile wegen Nationalsozialistischer Totungsverbrechen. / bearb. von C. F. Rüter, D. W. de Mildt, L. Hekelaar Gombert. Band 1: Die Verfahren Nr. 1001–1030 der Jahre 1975–1990. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2002, S. 559–569.

№ 3

Рішення окружного суду міста Галле про засудження Карла Єгера, колишнього службовця 304-го поліцейського батальйону СС, до довічного ув'язнення за участь у масових вбивствах євреїв — мешканців міст Варшава, Старокостянтинів, Вінниця, Гайсин, Умань у 1941 р.

2 жовтня 1981 р.

Поточний номер 1012

Сукупність злочину:

Інші злочини з масового вбивства, інші злочини націонал-соціалістичного режиму

Місце злочину:

Варшава, Старокостянтинів, Вінниця, Гайсин, Кіровоград, Умань

Час злочину: [січень–квітень, вересень–жовтень 1941]³⁸²

Рішення суду:

Окружний суд Галле, 2.10.1981, 1 Bs³⁸³ 13/81

Зміст рішення окружного суду Галле від 02.10.1981, 1 Bs 13/81211–69/81, опублікованого під номером 1012

I. Передмова... 331

II. Щодо особи підсудного... 332

III. Обставини справи... 332

IV. Докази, правова оцінка та визначення міри покарання... 334

№ 1012

1 Bs 13/81

211–69/81

³⁸² У тексті часовий проміжок поданий у скороченому вигляді, а саме: «4101–4104, 4109–4110».

³⁸³ Тут і далі скорочення точно не ідентифіковане. Ймовірно, скорочення від «Beschwerdesache» — «справа з оскарження судового вироку».

Ім'ям народу

У кримінальній справі проти пенсіонера Карла Єгера³⁸⁴, народженого 30.5.1912 р. у м. Тума, що проживає у Тумі, з 24.11.1980 — у слідчому ізоляторі, на даний момент — у слідчому ізоляторі у Галле [за адресою] ам Кірхтор 20а, за звинуваченням у військовому злочині та злочині проти людяності, перша колегія з кримінальних справ окружного суду Галле у своєму судовому розгляді від 28 вересня, 29 вересня, першого жовтня та другого жовтня 1981 р.³⁸⁵ постановляє:

4. Підсудний Єгер за звинуваченням у багаторазових спільно вчинених в4/ ійськових злочинах і злочинах проти людяності згідно статті 6, пунктів «b» та «c» Статуту Міжнародного військового трибуналу від восьмого серпня 1945 р. у зв'язку зі статтями 8 та 91 Конституції Німецької Демократичної Республіки, § § 91: розділам 1 та 2; 93, розділу 1, пункту 2, та розділу 3 Кримінального кодексу, § 1, розділу 6 ввідного закону до Кримінального кодексу та Кримінально-процесуального кодексу, а також Конвенції ООН щодо незастосування строку давності щодо нацистських злочинів і військових злочинів від 26 листопада 1968 року засуджується до довічного позбавлення волі.

5. Підсудний позбавляється громадянських прав на тривалий строк.

6. Видатки мають бути покладені на підсудного.

Підстави

I. Вступ

Для втілення своїх зазіхань на світове панування фашистський німецький імперіалізм у вересні 1939 р. нападом на Польщу розв'язав Другу світову війну. Він завоював чисельні держави Європи один за одним та поневолив народи окупованих країн жорстоким окупаційним режимом. Фашистська агресія сягнула свого апогею віроломним хижацьким нападом на Радянський Союз 22 червня 1941 р. Це було першою та головною передумовою для переслідуваної мети — знищити радянську державу, анексувати її території, захопити величезні сировинні ресурси, знищити або поневолити мільйони радянських громадян.

Створення системи терору та послідовного знищення цивільного населення заклало наступну важливу основу для здійснення злочинних фашистських репресивних та винишувальних заходів.

У цій системі пригнічення та масового винищення невинних чоловіків, жінок та дітей фашистська поліція міцно посіла місце поруч з організаціями, які згідно вироку міжнародного військового трибуналу були проголошені злочинними. Вона була носієм організованого на державному рівні та жорстоко впроваджуваного переслідування та знищення населення в окупованих країнах. У її лавах обвинувачений активно співпрацював у реалізації фашистської політики знищення.

³⁸⁴ Прим. у тексті: «Це рішення набуло законної сили. Апеляційна скарга не надходила, відповідно, і не була відкликана», — тут йдеться про те, у справі цього підсудного після оголошення вироку у встановлений законом термін не надійшло апеляції, отже рішення суду набрало законної сили.

³⁸⁵ Йдеться про судові засідання в межах одного судового процесу.

II. Щодо особи підсудного

Підсудний, який походить з середнього класу, закінчив середню школу у 10-му класі і після цього отримав професію слюсаря з ремонту двигунів. У 1931 р., ще до закінчення свого навчання він вступив до НСДАП та СА. Він повністю ототожнював себе з фашистською ідеологією та у подальшому брав активну участь нацистської партії та СА. Неодноразово брав участь у заворушеннях і жорстоких переслідуваннях противників націонал-соціалізму. Обвинувачений, спочатку як шарфюрер³⁸⁶, а з 1934 р. — як керівник підрозділу СА, неодноразово здійснював арешти функціонерів і членів Комуністичної партії Німеччини та Соціалістичної партії Німеччини за місцем їх проживання та довкола.

Восени 1938 р. він добровільно долучився до будівництва та званого Західного валу. Там він пропрацював рік головою профспілки «Німецького робочого фронту».

Після того як підсудний наприкінці 1939 р. добровільно вступив до фашистської поліції з метою продовжити кар'єру службовця, у квітні 1940 р. його було включено до складу поліцейського навчального батальйону у місті Хемніці. З вересня по грудень 1940 р. він відвідував курси підготовки офіцерів, які він не закінчив через те, що не мав атестату про закінчення середньої школи. Тому з середини січня 1941 р. він продовжив службу у частині, що в цей період була перейменована у поліцейський батальйон 304 та була розмішена у Варшаві, і там був призначений групенфюрером³⁸⁷ у званні старшого сержанта. У складі поліцейського батальйону 304 підсудний як старший офіцер взводу був відправлений до окупованої частини СРСР до кінця травня 1943 р. Протягом цього часу він отримав військовий хрест «За військові вислуги» II-го класу з мечами, а після — Залізний хрест II-го класу.

Десятого травня 1945 його було заарештовано радянськими органами за місцем його проживання та інтерновано до 1950 року. Після цього до 1956 р. він працював за різними спеціальностями у галузі гірничої справи, на будівництві шляхів, а також у галузі громадського харчування.

Через свою поїздку до Оффенбаху/ФРН наприкінці 1956 р. підсудний до серпня 1959 р. незаконно знаходився у ФРН. Після свого повернення до НДР він займався різною роботою. З 1968 р. він працював бригадиром на тогочасному народному підприємстві районного значення. За його фахову роботу та активну діяльність у межах Об'єднання вільних німецьких профспілок та Німецького спортивно-гімнастичного союзу неодноразово був нагороджений та отримував відзнаки.

III. Обставини справи

У середині серпня 1940 р. у рамках системи жорсткого переслідування та знищення населення, створеній на польській території німецькими фашистами після її окупації у вересні 1939 р., було сформовано 304-й поліцейський батальйон. У співпраці з іншими частинами, що входили до винищувального механізму окупації, його завдання полягало, зокрема,

³⁸⁶ Молодший офіцер, керівник загону.

³⁸⁷ Командиром групи.

у тому, щоб чинити терор щодо громадян єврейської національності та забезпечувати їх систематичне знищення.

З цією метою службовці батальйону у часовому проміжку від жовтня 1940 р. до квітня 1941 р. залучалися до жорсткого блокування на гетто у Варшаві. Їхнє завдання було у тому, щоб заарештовувати мешканців гетто, які намагалися отримати товари першої необхідності, яких вони не мали, або встановити контакт із зовнішнім світом. Ця постановка завдання стала відома підсудному після його відрядження до Варшави у середині січня 1941 р.

Оскільки він завдяки своїй активній діяльності у НСДАП та СА вже був переконаний у необхідності так званого «розв'язання єврейського питання», і це переконання зміцніло в рамках навчання під час проходження офіцерських курсів з вересня по грудень 1940 р., підсудний старанно та з великою ініціативою виконував завдання, покладені на службовців батальйону.

1. Як керівник відділення другого взводу третьої роти 304-го поліцейського батальйону разом з десятьма підлеглими — службовцями поліції — обвинувачений щонайменше 25 разів у часовому проміжку між серединою січня та серединою квітня заступав на 24-годинну караульну службу на двох ввірених йому проходах до гетто, а також на відрізьку стіни гетто між ними. Протягом цієї служби службовцями його вартової команди було заарештовано не менше 70 польських громадян, які намагалися без дозволу залишити гетто або роздобути відсутні товари першої необхідності. Підсудний особисто передав частину цих осіб до штабу батальйону для притягнення до відповідальності, передачу іншої частини доручив своїм підлеглим.

2. На початку серпня 1941 р. 304-й поліцейський батальйон був переведений до Української РСР, що тимчасово була окупована німецько-фашистськими військами. У складі батальйону підсудний 21 серпня прибув до Старокостянтинова. На початку вересня 1941 р. у цьому населеному пункті службовцями батальйону було вбито щонайменше 500 єврейських мешканців. Зі звернення безпосередньо перед початком цієї акції службовці підрозділу дізналися про те, що єврейські жителі міста мають бути зібрані до купи. Підсудний отримав доручення виводити цих жителів з їх домівок та доставляти на визначене місце у межах Старокостянтинова. Після того як підсудний давав інструкції підлеглим своєї групи, він уривався до вказаних йому помешкань з вогнепальною зброєю напоготові, разом з іншими службовцями поліції, подекуди — після насильницького підриву вхідних дверей, — та виганяв на вулицю всіх осіб, що там знаходилися, серед них — маленьких дітей, хворих і старих, подекуди із застосуванням сили. В такий спосіб з метою знищення було вигнано з місць проживання не менше 100 осіб, з яких 50 знали про виселення. Під час вигнання підсудний ретельно обшукував приміщення у пошуках осіб, які могли переховуватися, та водночас, повторюючи, вказував службовцям своєї групи на швидке і повне, в окремих випадках — насильницьке, вигнання мешканців з їх будинків. Після цього всіх мешканців, вигнаних з помешкань, групами по 30–50 осіб підсудний та його підлеглі зібрали на одному місці, й у подальшому під охороною інших службовців їх відвезли на місце страти.

3. Після перебування у Старокостянтиніві 304-й поліцейський батальйон четвертого вересня 1941 р. прибув до Вінниці. Там цей підрозділ п'ятого вересня знищив близько 2200 людей. Так само як й інші керівники третьої роти батальйону підсудний під час інструктажу в ході акції з вбивства отримав доручення надати зі своєї групи одного стрілка для команди з розстрілу. Оскільки підсудний визнав службовців своєї групи непридатними для вбивства чоловіків, жінок та дітей, він сам висловив бажання добровільно увійти до команди з розстрілу. Після чого за бл. 1,5 години розстріляв зі свого пістолета не менше 100 привезених ним місцевих жителів-євреїв двома заходами, у підготовлених могилах бл. 20 метрів у довжину, 6 метрів у ширину та 2,5 м в глибину. Перед цим вони мусили частково роздягнутися під наглядом інших службовців батальйону, також у них перед убивством були забрані всі цінні речі. Підсудний примушував жертв, подекуди насильно, лягати до могильної ями, обличчям до вже розстріляних людей, і після цього вбивав їх пострілом у потилицю.

4. Протягом наступної зупинки у Гайсині 304-й поліцейський батальйон 16 вересня 1941 вбив понад 3000 людей єврейського походження. Під час цієї акції підсудний разом зі своєю групою увійшов до складу транспортної команди батальйону, призначеної для розстрілу, і яка мала доставляти громадян, яких виводили з помешкань, до місця розстрілу. Одного разу підсудний як керівник супроводу переправляв разом з підлеглими йому поліцейськими зі зброєю напоготові та подекуди — із застосуванням фізичного насилля у формі поштовхів, ударів прикладом, постійно підганяючи, — три групи щонайменше з 750 чоловіків, жінок і дітей до лісу, розташованого за Гайсином, де ці люди були розстріляні.

5. Під час подальшого просування окупованою територією наприкінці вересня 1941 г. 304-й поліцейський батальйон прибув до Кіровограда. Там 30 вересня 1941 р. він розстріляв не менше 4000 єврейських мешканців міста.

Підсудний при цьому так само як й у Вінниці сам брав участь як стрілок. Він увійшов до складу команди з розстрілу, сформованої третьою ротою, та протягом акції у місцях розстрілу, розташованих за містом, у три підходи за 1,5 години прицільними пострілами зі свого пістолета у потилицю вбивав людей, яких примусили лежати, — 180 чоловіків, жінок та дітей, у яких перед цим забрали їхній одяг та цінні речі.

6. Кількома днями пізніше підсудний взяв участь у арештах членів КПРС, комсомолу та місцевих діячів сфери державного управління та господарства міста. Згідно інструкції, наданої йому службовцями фашистської української поліції³⁸⁸, він вривався у помешкання радянських громадян під загрозою застосування зброї та у супроводі службовців своєї групи здійснював обшук та заарештував щонайменше п'ять радянських громадян. За вказівкою підсудного їх було доставлено до пункту збору.

7. З Кіровограда частини першої, другої та третьої рот 304-го поліцейського батальйону 7-го жовтня 1941 р. були вантажівкою відвезені до Умані, щоб там вбити єврейських громадян, що там проживали. Це сталося восьмого жовтня 1941 р. Жертвами цієї жорстокої бійни того дня стали 6000 людей.

³⁸⁸ Так у тексті.

Так само як й у Старокостянтинові підсудний разом зі своєю групою взяв участь у вигнанні жителів з помешкань, де вони проживали. Зі застосуванням жорсткої сили, частково — шляхом висаджування дверей у приміщеннях, за допомогою багнетів або прикладів, обвинувачений під час акції, що затягнулася більш ніж як на десять годин, вигнав не менше 500 чоловіків, жінок та дітей з їх помешкань на вулицю та звідти — до місця збору поблизу місця розстрілу.

IV. Докази, правова оцінка та визначення міри покарання

Ці заключення базуються на свідченнях підсудного, даних свідків Б., Ф., К., Р. та В.³⁸⁹, протоколів допитів свідків Г., Ч. та Т.³⁹⁰, озвучених згідно § 225, розд. 1, п. 2 Кримінально-процесуального кодексу, а також документах, що були залучені до справи.

Підсудний здійснив злочини, у яких його звинувачують, у Польщі та Радянському Союзу, коли ці країни зазнали напад фашистського німецького вермахту та були окуповані повністю або частково всупереч міжнародному праву. Акти жорстокості, вчинені ним у час з середини січня до восьмого жовтня 1941 під час його приналежності до 304-го поліцейського батальйону, відповідно, представляють собою епізоди організованих німецьким фашизмом на державному рівні та очолюваних ним масових злочинів, що мали своєю метою пограбування, поневолення та винищення, передусім, народів Радянського Союзу, а також польського народу. Це злочини є військовими злочинами і злочинами проти людяності та відповідають змістові пунктів “b” та “c” статті № 6 Статуту Міжнародного військового трибуналу у Нюрнберзі від восьмого серпня 1945 р.

Згідно з цим підсудний є винним у вбивстві, а також у неодноразовій причетності до вбивства згідно з статтею № 6, пунктом “b”, Статуту Міжнародного військового трибуналу у Нюрнберзі, тим, що:

- на початку вересня 1941 р. у Старокостянтинові разом з підлеглими йому службовцями поліції вигнав щонайменше 50 радянських громадян єврейського походження з їхніх помешкань та доставив їх до місця збору, звідки цих громадян було відправлено до страти;

- у перші дні вересня 1941 р. у Вінниці під час бійні, жертвами якої стали бл. 2200 радянських громадян, як член команди розстрілу власноруч вбив не менше 100 чоловіків, жінок та дітей;

- 16 вересня 1941 р. у радянському місті Гайсин брав участь у вбивстві бл. 3000 людей, де він разом з іншими співучасниками супроводжував всього 750 радянських громадян трьома колонами з місця збору до розстрільної ями;

- як стрілок під час розстрілу бл. 4000 радянських громадян 30-го вересня 1941 р. у Кіровограді вбив не менше 180 чоловіків, жінок і дітей;

- восьмого жовтня 1941 р. в Умані брав участь у вбивстві всього 6000 євреїв тим, що разом зі своєю групою вигнав щонайменше 500 громадян з їх квартир та супроводжував їх до розстрільної ями з місця збору, що було поруч.

³⁸⁹ У тексті прізвища свідків скорочені в інший спосіб, а саме: Blu., Fei., Kuz., Reu. und Wöl.

³⁹⁰ У тексті прізвища свідків скорочені в інший спосіб, а саме: Gol., Tsc. Und Thr.

Крім цього його було обвинувачено у вчиненні злочинів проти людяності у формі участі у переслідуванні цивільного населення на політичних та расистських підставах згідно з статтею № 6, пунктом “с”, Статуту Міжнародного військового трибуналу у Нюрнберзі через те, що:

- під час жорсткого блокування Варшавського гетто 304-м поліцейським батальйоном у період з середини січня до середини квітня 1941 при несенні вартової служби у гетто заарештував не менше 70 польських громадян та передав у штаб батальйону для кримінального переслідування;
- під час перебігу акції з вбивства єврейських громадян на початку вересня 1941 р. у місті Старокостянтиніві вигнав щонайменше 50 людей з їх помешкань та відправив їх до місця збору;
- шостого жовтня 1941 р. під час перебування поліцейського батальйону у Кіровограді разом з підлеглими йому поліцейськими заарештував щонайменше п'ять радянських патріотів у їх помешканнях та відправив до місця збору.

Підсудний свідомо чинив всі ці дії. Внаслідок багаторічного перебування у НСДАП, його активній діяльності у фашистських СА та добровільної участі у заходах з вбивств фашистської поліції він знав цілі нацистських керівників. У випадку кожного доведеного злочину він знав, що його вчинок є складовою запровадженої німецьким фашизмом політики знищення та поневолення інших народів.

Беззастережно та за значної ініціативи він зробив внесок у здійснення цієї політики у межах наданих йому можливостей. На основі його повної ідентифікації з цілями та ідеологією фашистського режиму він безсумнівно долучився до цього механізму вбивства та примусу, і кожного разу старанно та зразково виконував покладені на нього завдання. Він був не лише виконавчою ланкою фашистської вбивчої машини, а й сам розгортав роботу у межах своїх можливостей, про що чітко свідчить його добровільний вступ до команди розстрілу у Вінниці.

Підсудний ніколи не відчував жалю до своїх жертв та не здійснював спроб ухилитися від злочинних вчинків, як і зменшити наслідки цих вчинків.

Хоча підсудний апелював до того, що він був зобов'язаний згідно з наказами та діяв на цій підставі, ці його заперечення не можуть бути враховані. Незалежно від того, що стаття 8 Статуту Міжнародного військового трибуналу у Нюрнберзі містить діючу правову норму, згідно з якою апеляція правопорушника до вимушеного виконання протиправного наказу не є обставиною, що виключає кримінальну відповідальність, ситуація щодо конкретного наказу, у якій протягом всього часу своєї співучасті у фашистському злочині перебував підсудний, також не дає підстав для пом'якшення покарання.

Немає сумніву в тому, що підсудний жодного разу не був силою примушений до виконання наказів. Він був далекий від того, щоб колись ризикнути і спробувати ухилитися від вчинення злочину. Із застосуванням всіх своїх сил та свого авторитету як очільника групи з десяти поліцейських він часто слідкував за тим, щоб отримані накази неухильно виконувалися та щоб при цьому його підлеглі не допустили жодної недбалості. Його власна ініціатива при реалізації покладених на нього завдань у межах масового

знищення невинних чоловіків, жінок та дітей та всі його продемонстровані жакхливі дії ведуть до висновку, що підсудний був готовий та повний бажання приймати кожний наказ без заперечення, не в останню чергу щоб стати відомим своєму начальству.

На цій підставі той факт, що підсудний діяв за наказом, не дає можливості пом'якшити покарання.

Соціальна поведінка підсудного після його повернення у НДР у 1959 р., його гарні робочі досягнення та активна співпраця у межах Німецького спортивно-гімнастичного союзу, продемонстровані до ув'язнення, так само не можуть мати жодного суттєвого впливу на призначене йому покарання.

Перш за все виходячи з того, що об'єктивна шкода від вчинених ним злочинів, їх ступінь, а також тяжкість його провини не можуть бути цим зменшені. Підстави для пом'якшення покарання за подібних злочинів можуть походити лише з обставин, що характеризують тяжкість провини та тяжкість злочину. Збирання показань свідчить про те, що таких обставин немає.

Підсудний має понести відповідальність за тяжку провину. Через свої військові злочини та злочини проти людяності, які було доведено, і на які згідно Конвенції ООН від 26 листопада 1968 р. не поширюються строки давності, він сам виштовхнув себе за межі людського суспільства. Ці злочини вимагають того, щоб він у майбутньому тримався подалі від суспільства.

Тому підсудний згідно з клопотанням державного прокурора округу мав бути засуджений до довічного ув'язнення. Це покарання є суспільно потрібним для послідовної боротьби з військовими злочинами та злочинами проти людяності, щодо якої Німецька Демократична Республіка взяла на себе зобов'язання згідно міжнародно-правових відносин.

Скорочення строку покарання не може бути розглянуто.

Водночас він має бути позбавлений громадянських прав згідно зі статтями 1 та 3 § 58 Кримінального кодексу.

Рішення щодо накладання витрат виходить з §§ 362, 364 та 366 Кримінально-процесуального кодексу.

Оубл.: DDR-Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung ostdeutscher Strafurteile wegen Nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. / bearb. von C.F. Rüter, D.W. de Mildt, L. Hekelaar Gombert. Band 1: Die Verfahren Nr. 1001–1030 der Jahre 1975–1990. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2002, S. 329–336.

Іменний покажчик³⁹¹

- Davies F, 4
De Mildt D.W., 355, 365, 372
Gombert Hekelaar L., 355, 365
Рытер С. F., 355, 365, 372
Werth N., 5
- Абраменко І., 276, 372
Абросімов А.К., 297, 299–300
Авраменко І.П., 37, 39, 52, 63
Аврутіс, 58, 102
Адаменко М.М., 38
Александров П.І., 319
Алексєєнко, 306
Альтман І.А., 20, 308
Андросенко, 47
Андрушенко І.А., 201
Анісімова С.Д., 208
Антюхов, 80
Апанасенко, 148
Артем'єв, 21
Артеменко Я.Є., 68
Астахов Й.Л., 184
Атамановський А., 238
Атамась І.Г., 302, 305, 306
Атамась К.Й., 69
Атамась К.Я., 69
Атамась О., 305
Бабич З.Г., 69
Бабич М.С., 69
Байда П.І., 168
Байрак М., 156
Бакалов М., 276
Балагуров С.П., 42, 44–45
Балковський В.І., 96
Баран М.Д., 68, 81
Баран П., 244
Баранов, 280
Бардик, 95
Барсєгова С.А., 92
Барченко К.М., 46
Бас А.І., 176, 214
Бауер Ф., 63, 336
Бахар К.К., 302
Баюн В.М., 71
Бедержицький, 94–96
Безведхий П.Ф., 65
- Безверхий, 74
Безкровний І., 58
Безкровний, 42, 44, 202
Безна, 72
Безпальча А.К., 110, 112–115, 117
Безпосяско Г.І., 113–114
Безрукавий Ф.Я., 68
Безуглий А., 251
Безух Я., 331–332
Бейгул А.Т., 156
Белоусов, 337
Бердик М., 96
Березієнко Г.А., 302
Бесараб М., 19
Бесіда Д.С., 170
Беспалов О.Д., 52, 63, 97
Бессараб М.П., 195–197, 199, 201, 203,
205–207, 217, 226
Белогорлов, 279, 281
Битяк В.Р., 186, 198, 210
Бичок Є.В., 51, 77
Бібус, 65, 67
Білан, 18
Біленко І. П., 51, 77
Білибрук, 288
Білик А., 315
Білик Г., 315
Білик Гр., 315
Білик Д., 315
Білик Л., 315
Бінусов І., 18, 297, 299–300, 302
Благосмислов, 261, 301, 307
Близнюк Л.С., 132–133, 140
Богма (Бєгма) М.М., 52, 63
Богомольна Е., 317
Богомольна Р., 317
Богомольний Я., 317
Богуш Т.В., 329
Бойко Н.М., 130, 135
Бойко П., 316–317
Бойко Ф., 17
Бойко, 130, 135, 140, 142, 144
Болдаєва М.К., 47
Бондар А.В., 152
Бондар А.С., 202
Бондар Г.І., 152
Бондаренко А.Є., 41

³⁹¹ Покажчик укладено відповідно до чинного правопису, прізвища та ініціали подані за українським звучанням і вжитком

- Бондаренко М.С., 127, 261, 267, 296,
298, 301, 309
Бондаренко П., 256
Борисенко І. С., 159–160, 166
Борисенко М.Д., 160
Борисенко П.Д., 156, 159
Борисенко Р.Д., 159–160, 166,
Борова І.А., 156,
Бородачова Н.Х., 296–299, 304
Босенко Г.Гр., 70
Босенко Гр.Г., 70
Босенко І., 17
Босенко Х.Г., 70
Босенко, 70
Браташевський Ю.А., 97
Бреславський (Браславський) В.І.,
73, 322
Брик Х.Е., 69
Брикля А.Х., 68
Брикля Л.А., 68
Будник І.М., 68, 81
Буйницький Ф.К., 255–256, 258, 275
Булатова Є.П., 201, 205, 208–209
Буренко І.Н., 30
Буркунь Ф.І. 297–300
Бурчак Ф., 318
Буткевич В.О., 95
Буцький, 282
Буш Є., 289
Буяков, 290, 295
Бьоме, 362
Вайнгольд, 362
Вайнер І.Ш., 262, 271
Вакулович А.С., 92
Валієнко Т.Ф., 80
Варава Л., 123
Варава С. Г., 150
Варапай В., 275–276
Вареник С.Г., 133, 150
Варич В.В., 52, 63
Варич Ю., 331
Василевська, 328
Василега, 93
Василенко, 120
Василина, 68
Васильєв В., 4, 9
Васильєв І.Ф., 73
Васильєв, 322
Васильєва О.А., 302, 306
Васильєва О.П., 82
Васильченко, 74, 281
Васілак, 99
Васюк, 169
Ваценко Є.А., 226, 230, 235
Ваценко Ю., 176
Вдовиченко У., 147
Вдовченко В., 123
Вдовченко Л.П., 133, 135, 150
Вдовченко Н.Л., 133
Вейцель П., 41
Величко М.І., 109–110, 112–113, 115
Велікан І.Г., 172, 176, 214, 215,
217–219, 225–230, 235–236, 238
Веляда І.С., 68, 81
Веретельник, 289
Верхогляд А.Г., 92
Ветохін, 149
Вишневецький М., 331–332
Вишнепольська Р., 70
Вишнепольська Р.Б., 70
Вишнепольська Р.Ш., 71
Вишнепольська С.Б., 70
Вишнепольська С.К., 71,
Вишнепольська Соня Г., 70
Вишнепольська Сура Г., 70
Вишнепольська Т., 70
Вишнепольська Ф.А., 71
Вишнепольська Ф.В., 70
Вишнепольська Фаня, 71
Вишнепольська Фріда, 70
Вишнепольський В.Ш., 71
Вишнепольський А.Ш., 71
Вишнепольський Б.Ш., 70
Вишнепольський В.С., 70
Вишнепольський Г.Ш., 70
Вишнепольський І.В., 70
Вишнепольський К.Ш., 70
Вишнепольський Л.В., 70
Вишнепольський М.А., 71
Вишнепольський М.Б., 70
Вишнепольський М.Г., 70
Вишнепольський М.К., 71
Вишнепольський С.В., 70
Вишнепольський Х.В., 70
Вільхов В., 77
Вітковський Н.Ф., 262, 271
Вітько Г., 336
Вовк Г., 17
Вовк І., 259–260
Водинська А.І., 308, 310–311
Водинська Є.Я., 308, 310–311, 337
Войтенко А.С., 156
Войтенко Ю.Ф., 156
Волков П.Б., 52, 63
Волков, 256
Володарський, 74

Володарчук, 79
 Волошин П., 245–246
 Воронкін О.А., 33
 Вустенко, 306
 Габренко, 318
 Гавриш П., 313
 Гавриш У., 313
 Гавшин Д., 304–306, 330
 Гайдеман О., 39
 Гайс І.М., 74
 Галілей М.М., 150
 Галілей, 132–133, 146
 Гальнер І., 97
 Гальченко З.А., 261–262, 265, 270–272, 283
 Гальян А.Н., 92
 Ганжа Г.Т., 160
 Гапієнко Т., 4
 Гаражун М.Д., 310
 Гаражун Ф.Г., 307–311
 Гейдеман О., 57, 63
 Гейнеке, 63
 Гелівер В.О., 92, 104–105
 Генів С., 82
 Герасименко В.Г., 160, 166
 Герасименко, 295
 Герасимов В., 6
 Гервасовський, 259–260
 Герищенко Г., 44
 Герман Н.М., 159–160
 Гін Е., 356–358, 361, 363–364
 Гітлер А., 5, 7, 10, 67, 340
 Гладіліна О.Ф., 104–105
 Гладкий Я.М., 160, 163
 Гламбецька П., 123
 Глезнер, 244–246
 Глейзер М., 339–340
 Гліжинський В.Д., 55, 63, 99
 Глінецький А.Т., 195
 Глухий, 232
 Глушко Г.Ю., 49–50
 Гнатенко В., 41
 Гнот І.М., 197–198, 208–209
 Говорун В.П., 92
 Гогенко Є.Є., 271
 Гогенко Н.Є., 262, 271
 Годюк А.Т., 160
 Голев, 87–88
 Голиш Г.М., 22
 Голобородько С.М., 287–295
 Головина, 171
 Головка Є., 142, 147
 Головка Є.М., 133–134, 150
 Головка, 190, 205
 Головненко О.Я., 226, 230, 235
 Головченко Т. Х., 51
 Голоскок, 42, 44, 290–291
 Голуб І.А., 38
 Голуб М.Н., 92
 Голуб М.Т., 92
 Голуб, 295
 Голубков, 98, 100
 Гольберг (Гольдберг), 308, 339
 Гольцов М.М., 150
 Гоменюк, 169
 Гончар В.С., 131, 133–134, 146
 Гончар Д.В., 133, 150
 Гончар І.Т., 92, 94, 99, 120
 Гончар, 90, 332
 Гончаренко М.П., 176, 214, 217, 220, 228–229, 234, 238
 Гончаренко О., 20
 Гончарук А., 47
 Гончарук М., 47
 Горбатюк, 169
 Горб-Дубова Т., 10
 Горбенко К.І., 38
 Горбенко М., 80
 Горбунов Б.І., 37, 39
 Гордієнко В.Ф., 188, 191–193, 201–203, 205–206, 208–209, 211–212
 Гордієнко Л.Ф., 205–206, 208–209
 Городецький, 280, 287–288
 Горошко Ф.Н., 104
 Гофер Д.Ш., 71
 Гофер С., 71,
 Гофер, 71,
 Гофман В., 341–342, 354, 359, 361–362, 364
 Гофман Е.І., 71
 Гофман М.І., 71
 Грабов А.А., 68
 Грабовий К., 147
 Гражданін І.В., 47
 Гребенюк Л.А., 51, 76
 Гребенюк П., 251
 Грейлінг, 52, 63
 Гречаний, 80
 Греченюк В., 47
 Гречуха А.А., 42, 44
 Гривачевський І.Ф., 299
 Гривачевський, 302
 Григораш Д.М., 80
 Гриненко І.М., 125
 Гринєць А.Я., 55
 Гринєць М., 95

Грінько М., 336
Гріщенко А.А., 187, 199, 203, 211
Гріщенко А.М., 199
Громов, 325, 327, 330, 333
Гроссман В., 308
Грудницький, 91
Губенко А., 29
Губенко А.М., 160, 166
Губенко В., 158, 163
Губницький, 72
Гузь В.П., 195, 202
Гула С., 4
Гулівер, 56
Гуля-Гуленко І.П., 337
Гурський Н.Н., 70
Гус Й., 356–357, 359–364
Гуськов, 307–308
Давиденко І.І., 325–326
Давиденко М., 219–222
Дайкало І.К., 316–317
Даліб Ф.І., 51
Данилушкін, 259–260,
Данчевський Ю.І., 256, 258
Девененко В.Ф., 151–152
Девіс Ф., 4
Дегтяр Ф.І., 329
Дем'яненко А.Д., 41
Дем'яненко Д.Г., 112
Дем'яненко Ю.А., 41
Демідова М.В., 71
Демнов, 270, 272
Демченко О., 251
Денисенко В.С., 329
Денисенко Є.Т., 58, 104–105
Дерев'яга М.А., 201
Дерев'яно М.С., 188, 201–203, 211
Дерейко І., 307
Деректоренко Д.О., 133–134, 150,
Деректоренко І.А., 131, 133, 135–136
Деректоренко І.Є., 126, 146, 149
Деректоренко С.П., 124–133, 135–136,
140, 142–145, 149–150
Держак Н.Г., 34
Джулай Ф.Ф., 110, 112–114
Дзедина І.Т., 160, 166
Дзюбан Н.Є., 230
Дзюбан О.Л., 227–228, 236–237
Дзюбенко А., 284
Дивнич М.І., 160
Дикий В.Ю., 154
Дігтяренко М.С., 18
Діденко Є.М., 262, 271
Діденко М.Д., 271
Діденко М.М., 271
Діденко П.П., 271
Дмитренко П., 124
Добровольський, 293, 314
Довгань А., 79
Довгань О., 26
Довгань, 80
Долгая М.М., 156
Долгов, 277
Долгой Н.С., 156
Дорофеев А.Х., 226–227, 230, 235
Дороченко К.Т., 38
Дорошенко А.Л., 227, 237
Дорошенко В.І., 27
Драпак, 169
Драченко М.Х., 159–160
Дрень, 123
Дрига Д.К., 40, 77
Дрига Є.М., 39–40
Дрига І.Г., 51, 65, 77
Дрига І.Н., 39, 40
Дроботенко В., 75
Дроботенко Е.А., 49
Дроворуб М.І., 154
Дроздов Д.Д., 124–130, 132–133, 135,
140, 143–144, 149–150
Дубик М.Г., 19, 184
Дубовий Т., 325
Дубовий, 304
Дубович Д.А., 226, 230
Дубович К.А., 172–173, 177, 214–215,
217, 219, 221, 227, 236–237
Дядечко Ф., 315, 318
Дяченко А.І., 195–197, 199, 207–209
Дяченко Г.П., 111, 183, 193, 232
Дяченко Н., 336
Еккер, 57
Еренбург І., 308
Ерміш, 156
Єгер К., 365–366
Ємельянов, 152–154, 156, 162
Єрмалинська Н.Є., 278
Єрмалинський О., 278
Єрмілов, 262, 264, 267
Єрошенко А.М., 154
Жаботинська Ф.І., 18
Жадановський С.Є., 315
Жалкий С.Л., 133, 150
Жиленко К.А., 133, 150
Жицька Т.Ф., 104
Жичаковська Н.Г., 271
Жлобницький Ф.В., 70
Жовтобрюх, 317

Жовтуненко Є.Г., 82
 Жолонковська П.С., 51, 77
 Жолонковський Ф., 51, 76
 Жолткевич Ю.І., 257–258, 275
 Жолудь, 120
 Жуковська Н.А., 271
 Жупінас Г.К., 179, 181, 195–196, 199,
 207–208
 Журавель А.А., 316
 Журба, 253, 254
 Журко, 290
 Жученко К.З., 291, 295, 302
 Жученко К.Ю., 69,
 Жученко Ю.К., 68, 81
 Жученко, 302, 305
 Забелін Є.І., 214, 225, 235
 Забудський М.І., 75
 Забудський О.А., 75
 Загоруйко Д.Г., 156
 Загребельна М., 28
 Загребельний, 104
 Задорожний, 317
 Заець, 245
 Зайцев, 86
 Заїка О.Н., 92, 94, 120
 Заїчко В., 331–332
 Зак, 79
 Замогильний Г.С., 51, 77
 Зануда М., 337
 Запорожець В.Н., 167, 170
 Запорожець М.Д., 68
 Зарудний Я., 75
 Засядько М.І., 51, 76
 Заукель Ф., 30
 Захаренко В., 4
 Захаров В.Г., 297, 299, 302
 Захаров Є., 41
 Захаров, 282,
 Захарченко М.К., 156
 Захарченко О., 84
 Захарченко, 162
 Зашітін, 162, 262, 273, 302, 311
 Збор К.І., 47
 Зелевко П., 291
 Зеленко Г., 291
 Зеленюк Ф.Г., 316
 Зелінський, 256
 Землінський, 298–300, 303
 Зима, 306
 Зікер Б.І., 70
 Зікер Г.Ш., 70
 Зікер Х.Б., 70
 Зікер Ш.Б., 70
 Зінченко Н.Г., 284–285
 Зінченко Т.Ф., 302
 Зінько Є.Д., 336
 Змієнко Д.А., 195
 Змієнко, 42, 44
 Зозулинський Ю.А., 34
 Зосенко З.А., 329
 Зятев, 79–80
 Ібльгерр, 52, 63
 Іваненко Г.П., 81
 Іваненко Є.І., 299
 Іваницька М.Ф., 44
 Іванов І.М., 74
 Іванов П.Д., 310
 Іванчук Д.Ф., 251
 Іванюшин М.А., 104
 Івашенко В.С., 150
 Івашенко Г.П., 68
 Івашенко М.П., 132–133, 146
 Івашенко М.С., 150
 Івашенко Н.А., 195–196, 200, 202
 Івашенко С.А., 68
 Івашенко С.С., 314–315
 Ільїна Л.М., 104
 Ільченко Г.Р., 160
 Ільченко О., 17
 Ільченко Р.С., 92
 Ільюшина В.Ф., 104
 Ілющенко С.І., 207
 Індик А., 75
 Ісаєнко І., 152–153, 158, 161, 163
 Ісаєнко М., 152–153, 158, 161, 163
 Ісаєнко С.А., 160
 Іщенко В.Г., 64–65, 67
 Іщенко В.М., 158, 160, 163, 166
 Іщенко С., 69
 Кабдаш П.Д., 131
 Кагамлицький А.А., 37, 39
 Каган Г., 331–332
 Каган О., 331–332
 Каганович, 288
 Кадола (Кодало) Н.М., 131, 133, 135,
 137
 Кадун І., 79
 Казиниць С., 308, 310
 Кайтановський (Капнановський) Г.І.,
 58
 Каланчук В.А., 104
 Каланчук В.І., 39, 55–56, 63, 94, 98,
 101–102, 106–107
 Калініченко Я.І., 224, 228–229,
 231–232, 234, 238, 240
 Кальненко В.К., 198

Кальненко К.Д., 198
Кальненко, 186, 198, 210
Кам'янецький Г.Ф., 49
Кандич С.Г., 33
Канонір, 82
Капітовська, 79
Капустін М.В., 97
Капустін М.Й., 96
Карамзін А.О., 30
Карась І.К., 23
Карім Хан, 6
Каркан О.С., 47
Карпентер М., 5
Карпаєнко Н.Т., 230
Карпай Т.Д., 226, 230
Карпенко С.І., 207
Карпентер М., 5
Касаткін, 246, 250, 252–254, 258,
261–262
Касич, 91, 99, 120
Касьяненко, 238, 273
Катан В.Г., 160
Каубиш, 39
Кацалап М., 29
Качур, 74
Кашеварова Н., 4, 9
Кашицький Д., 168–169
Каштан В.Г., 159
Керез І.Й., 168–169
Керн Ф., 278
Кикоть Я., 17
Кириченко Г., 280
Кириченко, 324
Киселевич, 281
Кисельов М.Т., 39–40
Кисельов, 82
Кисіль М.В., 269, 271
Кишиня Н., 315
Ківа М., 68, 81
Ківа Ф., 97
Кігтенко, 79
Кірбаба П.Ф., 247, 250, 252, 278
Клабуков, 243, 246
Клевак Я.М., 160
Клейман Г., 331
Клименко Т., 8, 35
Клименко, 313
Клімов, 183, 232
Кліницька В., 81
Кліницький В.С., 81
Кляус (Кляуз), 39, 63, 336
Клячко В.С., 37, 39, 42, 44–45
Кмель П.Л., 120
Кобець А.Й., 55, 57
Кобець І.В., 56
Кобець І.С., 113, 114
Кобзар, 169
Кобиць В.В.,
Кобиць І.В., 107
Кобрін Т., 316
Коваленко А.З., 42–45
Коваленко В.І., 299
Коваленко І.Ю., 68
Коваленко М., 57
Коваленко С., 313
Коваленко Ф.С., 313
Коваленко Я.С., 124
Коваль, 306
Ковальов В.І., 297, 302
Ковальов О., 244
Ковальчук, 266
Ковбасенко Г.Д., 84
Ковбасюк В.П., 168–169, 251
Ковець, 125
Ковтун А.М., 92
Ковтун У.Л., 87, 92
Ковтун, 91
Ковтуненко К.К., 104–105
Кожем'як, 306
Кожем'яка Г.Д., 69
Кожем'якіна Є.Г., 66
Козак Г.Я., 160
Козача Т.І., 64, 67
Козаченко Г., 40, 77
Козинець, 288–289
Козлов А.А., 206
Козлов Л.А., 69, 302, 305
Козлова А., 69
Козлова Г., 69, 305
Козюра Ф.М., 114
Колесник С.Є., 82
Колесник П.Д., 113–114
Колесникова І.Ф., 271
Колесніченко В.М., 226, 229, 235
Колик (Колек), 57, 63
Колісник Д.М., 82
Коломієць А.Л., 159–160, 163,
Коломієць І.І., 152–154, 156–166
Коломієць М.А., 159
Коломієць Н.Й., 154–155
Коломієць П., 69
Коломієць Я.К., 156
Коломієць, 169
Коломійцев, 162
Комаров, 17
Комендантов, 91

Компанець Ю., 315
 Компанієць Й.С., 226, 230, 235
 Компанієць М.В., 226, 230, 235
 Кондратенко П.Т., 92
 Конишев, 232
 Коноваленко В.З., 177–179, 183, 185,
 188–197, 199–200, 203–209, 211–212
 Коноваленко Т.І., 75
 Коноваленко Ю.А., 75
 Коновалєць Є.М., 90
 Конон І.В., 82
 Кононенко С.І., 84
 Кононенко Х.Д., 202
 Кононенко А.К., 189, 202–203, 211
 Копиш О.А., 150
 Коптяний Г.І., 87, 92
 Кордун К.А., 49
 Корецька З.І., 68
 Корецька М.Ф., 51, 77
 Корецька П.Т., 68
 Корженевський Г.А., 92
 Коркішко Д.С., 150
 Коркішко І.З., 125–132, 137, 149–150
 Коркішко Л.С., 133
 Коркішко Н.П., 134, 150
 Коркішко П.І., 124–126, 128–129,
 132, 141, 149–150
 Коркішко П.Н., 132
 Коркішко П.П., 125–130, 132–133,
 135, 139–140, 144, 149–150
 Корнієнко Р.А., 112, 114
 Коробань В.І., 285–286
 Короленко В.Ф., 160
 Коротич, 232, 239
 Короткий А., 326
 Коротченко, 182–184, 187, 189,
 191–193, 212–213, 216, 223, 225, 232
 Корчак І.І., 110, 112–115, 117
 Корчак П.І., 112, 115
 Корчемаха Г.М., 202
 Корчемний Ю., 316–317
 Косога, 318
 Костенко Є.Г., 326
 Котас А., 41
 Котвіц, 244
 Котиченко А.В., 195
 Котляр, 261, 269, 272, 282
 Котляренко М.В., 226–227, 230, 237,
 241
 Котляренко П.З., 69
 Кофман, 340
 Кох Е., 10, 67
 Коцало Н.М., 150
 Коцуренко П.Ю., 51, 77
 Кочеткова О.П., 150
 Кошовий Х.Д., 271
 Кравченко Є., 331–332
 Кравченко П., 4
 Кравченко П.С., 160
 Кравченко С.П., 112
 Кравченко Ф., 44
 Крамер, 247–249
 Краснокутський Ф.Ф., 69
 Красномоветь С.В., 75
 Крестьянов В.А., 196
 Кретов, 42, 44
 Кречмер, 57, 63, 338
 Кривенченко Ф.Ф., 92
 Кривуц Г.К., 51
 Крижанівський, 18
 Крисько, 105–106
 Кричевський, 65
 Круглов О.Й., 20, 319, 322
 Кругляк, 308, 339
 Крупенко А.Л., 226, 230, 235
 Крупенко В.М., 226, 230
 Крупко М., 280
 Крутенко Х.Х., 133, 150
 Кубик Є.Я., 288, 290, 292–293
 Кугій А.М., 201
 Кудь Є.А., 326
 Кудь П., 325–326
 Кудь, 326
 Кужин А.Я., 69
 Кузіна Є.Г., 271
 Кузнєцов Ф.Н., 46, 48–49
 Кузнєцов, 45
 Кузьменко О.І., 320
 Кузьмін, 232
 Кукла А.Є., 124–126
 Кукла М., 124
 Кулашов, 287
 Кулешов, 311–312
 Кулик О.Д., 171, 230, 234, 238
 Кулик, 42, 44
 Куліков, 86–87
 Кульбачний Є.М., 51, 77
 Кульбашин, 290, 295
 Кульбашний З.Д., 80
 Кульбок І., 84
 Кутьтенко М.В., 288–295
 Кумпан О., 124
 Кунчич М.О., 214
 Купріянець П.С., 168–169
 Кураков, 108, 213, 216, 218
 Куришко М., 41

- Куришко У.Й., 133, 150
 Курінний Є., 29
 Курінний К.П., 152–154, 156–166
 Курпель І.Д., 297, 299
 Курчевський С.П., 299
 Курятнікова А.К., 202
 Кутова А.П., 37, 39
 Куц В.І., 53
 Куцеконь, 325–326
 Куценко М.Г., 51, 77
 Куценко, 314
 Куцина Є.Г., 271
 Кучевський С.П., 299–300
 Кучер, 340
 Кучеренко В.І., 173
 Кучеренко Д.І., 195
 Кучеренко К.Г., 308, 310, 312
 Кучеренко О.С., 172–176, 179, 195–
 196, 199, 214–217, 219–223, 226–228,
 235–238, 241
 Кучеренко Т., 17
 Кучерук, 263, 265
 Кучугурний, 302, 305
 Кущнір П.Г., 118, 121, 164, 166, 240,
 242
 Лабенська А.В., 271
 Лагодзинська (Логодзинська), 153,
 156
 Лагодзинський
 (Логодзинський) К.Ю., 127–134,
 142, 144–145, 147, 149–150
 Лагун Н.Я., 190, 204, 207, 212
 Ладченко, 95
 Лазаренко С.І., 125
 Лазаренко І., 144
 Лазумирський, 237
 Ланге, 65, 67
 Ланскер, 79
 Лапай (Погребняк) М.М., 226, 230,
 235
 Латишев А., 86
 Лебедева Т., 305
 Левицький Д.Л., 150
 Левін І., 58, 102
 Левіна С., 58, 102
 Левченко Г., 69
 Левченко Р.П., 69
 Лелеко, 232
 Ленін В.І., 38, 59
 Леонтьєва Д.С., 271
 Лепехін Н.А., 284
 Лисенко А., 304
 Лисенко Є., 15
 Лисенко О., 4
 Лисиця, 263
 Лисін, 277
 Литвин О.Д., 182–200, 203–207,
 209–212
 Литвиненко М.І., 38, 336
 Литвиненко Ф.П., 51, 77
 Лініченко, 162, 311
 Ліхачов, 282
 Лічикак Е., 281
 Лобода М.В., 299
 Лога Я.Я., 49
 Логвин, 313
 Логвіненко М., 132–133, 135, 139
 Логвіненко О.Д., 133, 150
 Логвінов Г.В., 152–153, 158, 161, 163
 Логін, 77
 Ломакін, 263
 Ломкін Т.І., 47
 Лубенець А.С., 92
 Луганський, 49
 Лук'янчук, 169
 Лукерич Я.О., 52, 63
 Лухтін О.І., 70
 Луценко І.І., 177, 208
 Лушта З.Ф., 77
 Люблінська Р., 298, 300, 303
 Лютий, 301–302
 Лямець, 72
 Ляховецький, 98, 100, 291
 Ляшко Ф.І., 69
 М'ягков, 79
 Магазнов, 87
 Мазаєв, 287, 293
 Мазуренко Г.Д., 80
 Май, 361–362,
 Майборода С.В., 51, 76
 Макаревич А.І., 133, 147, 150
 Макартинюк, 289
 Макасова, 293
 Макієнко, 289
 Максименко Г., 338
 Максименко Г.Л., 195
 Максименко І.Ф., 80
 Максимов, 246
 Макушев Г.І., 186, 195, 198, 210
 Малега М., 326
 Малодиренко М., 147
 Малоховський Ф.П., 156
 Маляренко, 80
 Мамагченко І.Д., 37, 39
 Маренченко, 80
 Маринич А.М., 92

Маринич Д.К., 92
 Маринич Д.М., 91, 94, 99–100, 119–120
 Марінін О.В., 339–340
 Маркелов, 315
 Мартиненко А.А., 202
 Мартиненко Н.А., 202
 Мартиненко О., 69
 Мартиненко Ф.Ф., 302, 305
 Мартиненко А.О., 188, 202–203, 211
 Мартиненко, 307
 Мартинюк П.М., 154
 Марушевська Е.А., 271
 Марушевська Н.М., 264, 266, 271
 Марченко Б., 69
 Марченко В.С., 200–201
 Марченко П., 17
 Марченко Ф.П., 104
 Масюк М., 123
 Масюк О.П., 133–134, 150
 Мат, 361–362
 Матвеев, 290, 295
 Матвієнко Є.П., 51, 76
 Маценко Б., 155, 158
 Машковський І.Д., 124–125
 Машковський І.М., 132–133, 146
 Медух, 90, 99
 Меленевський, 254
 Мелешко А.А., 124–130, 132–133, 143, 145–146, 149–150
 Мельник Я., 259
 Мельниченко М.Г., 40, 77
 Менкус І.М., 111
 Меньковська Т.М., 326
 Месєвра Є.Д., 299–300
 Мигаль З.І., 196, 200
 Микитенко Т., 29
 Микитченко С.Н., 156
 Миколенко М.М., 51
 Микульський А.С., 51
 Микульський Ф.Т., 51
 Милокостенко Г.К., 41
 Милостюк П.І., 75
 Михаель, 66, 67
 Михайленко Н., 315
 Михайленко Т., 315
 Михайленко Тр., 315
 Михайлес В.І., 63
 Мільбах В., 224
 Місїхін, 263
 Мішина М.П., 208–209
 Мовчан Є., 315
 Могилко О.М., 39–40
 Могінська, 79
 Момот А.А., 153
 Момот А.І., 153
 Момот В.Г., 152–153
 Момот К.І., 153
 Моргун І.Г., 69
 Моргун С.П., 69
 Моргун Т.С., 69
 Мордовський, 72
 Мороз, 98
 Московченко К., 316–317
 Моторненко А.М., 160
 Мошул, 244–246
 Мудрак, 179
 Мудровський А.Т., 249, 251, 255, 274
 Музило М.Т., 38
 Музичук, 297, 300, 302
 Муравик А.П., 104
 Муравик, 104
 Мучнікова Р., 143
 Мушта З.Ф., 51, 65
 Назаренко Ф.П., 82
 Наземець А.І., 39–40
 Назенко С., 40
 Наливайко А., 279
 Напольська Т.П., 243, 246, 280
 Наріжний О., 256, 275
 Нарцев І.І., 46–49
 Насекан А.П., 68, 81
 Небе, 15
 Небелиця, 69
 Негода Т.Я., 68
 Нежигай К.К., 171–172, 176, 213, 216, 218, 222–242
 Нежигай У.П., 226
 Незамай Н.К., 92
 Немилостивий І.М., 208
 Немлій Т.А., 124
 Нестеренко П.С., 115–116
 Нестеренко Р.А., 66
 Нестеренко, 99
 Нетребенко І.М., 124–126, 128–133, 136, 142–143, 145, 147–150
 Нетребенко Ф.П., 124
 Ніколаєнко Я.Б., 226, 228, 230, 237
 Ніколенко С.П., 124–126, 131, 140
 Ніконов В.І., 39–40
 Ніпак, 58
 Новіков, 86
 Новітній П.О., 75
 Новохаська Р., 317
 Ноженко, 222
 Носенко О.П., 108, 116–117

Носенко А.Н., 115–116
Нужна О.Ф., 153
Нужний Б., 153, 156
Обуховський П.Д., 131, 133
Овчаренко А.С., 49–50
Овчаренко І.К., 56, 96
Овчинніков С.П., 52, 63
Овштейн Л.М., 284–285
Огіренко Г.С., 154
Окуневський А.М., 168–169
Олексієнко (Олексенко) А.С., 37–39,
54, 92, 115
Олексієнко Ф., 259
Олійник, 302
Ольшанська, 79
Ольшанський, 79
Онисенко А.М., 171, 229–232,
234–235, 238, 241
Онищенко О., 15
Онищенко П.В., 51, 77
Онищенко П.І., 302, 306
Онищук Г., 77
Орлов М.П., 42, 44
Осадчий А., 69
Осипенко П.Г., 167
Осипов М.А., 201, 203
Осипов О.А., 188, 201, 203, 211
Осипова М.В., 201
Острейн М.О., 41
Островська О.Т., 228, 238
Островський Й.Д., 224, 227–228,
231–232, 234, 238, 240
Островський П., 94–96
Островський, 58
Охріменко Г.А., 124–130, 132–133,
138–139, 149, 150
Охріменко П.Б., 69
Охріменко, 289
Павлик Є.М., 271
Пагурець Д., 17
Падалка, 124
Паденко С., 77
Палей, 232
Панасенко Я.А., 124–133, 137–138,
149–150
Панасюк П.М., 47
Панова М., 4
Пантелеймонова Є.Я., 297, 299
Панченко В.Я., 279
Панченко, 67
Паньков М., 47
Папакін Г.В., 184
Пастушенко, 169
Пахар К., 306
Пахаренко, 306
Пахолок І.М., 271
Пацюк, 290, 295
Паша О.Г., 214
Пашковська І.М., 156
Пелипенко Д.Т., 92
Первак О., 318
Перевізник М.С., 215, 226, 229
Перевізнична, 172
Перехрест Ю.В., 56
Песецька Т.А., 153
Петерсон, 12
Петлюра С.В., 90
Петренко А.І., 38
Петренко З., 95
Петренко С.М. 49–50
Петренко, 29
Петришин Т.Й., 261–262, 264,
267–273, 282–283
Петришин Ю.Й., 258, 264
Петров Г., 47
Петров Г.О., 47
Петрова Л., 17
Петруша А.С., 115
Петруша В.П., 112, 115
Петруша О.І., 108, 111–118
Пилипенко А., 66
Пинуненко Й.К., 84
Підгірний, 122, 125–126
Підмогильний Л.С., 37, 39
Пінчук О.П., 68, 81
Пінчук Ю.К., 337, 339
Піонтковський О.Й., 183–185,
187–197, 199–207, 209–212
Піскова А., 41
Піскова М., 41
Пісковий, 91, 98, 121
Плаксун Т.О., 29
Плахотний А., 82
Плахотний П.С., 82
Плисенко М.А., 68
Плискевич Г.В., 133–134, 150
Плігунер, 243–244
Плотніков Є.В., 195
Повстянко О., 76
Погребижський І.С., 299
Погребняк У.П., 213
Поденко І., 177
Подзигун, 168–169
Подкур Р., 4
Подольська, 69
Покало А.Ф., 154

- Покало І.І., 154
 Покатайло (Покотайло) І.Ф., 325–326
 Покутна М.А., 230
 Поламарчук В., 277
 Полещик, 42, 44
 Полетаєв П.П., 104
 Поліщук А., 29
 Поліщук Й., 313
 Поліщук М.П., 285–286
 Поліщук П., 318
 Поліщук С.С., 70
 Полякова, 79
 Помиранцев, 296, 298, 300, 303–304
 Пономаренко (Почка) М.К., 196, 198, 205
 Пономаренко В.А., 271
 Пономаренко М. Ф., 11, 25
 Пономаренко М.І., 68, 81
 Пономаренко С.В., 51, 77
 Поплавський, 88, 108, 110, 117–118
 Попов А.Ф., 46, 48–49
 Попович, 306
 Поповиченко Н.К., 42, 44
 Пороховський, 168, 169
 Порт В.Ю., 52, 63, 324
 Портянко А.Т., 40
 Портянко Н.В., 40
 Портянко Я.Й., 41
 Посетньов М.Є., 168, 319
 Потапенко О.А., 38
 Потапкін, 294
 Потаров І.А., 47
 Похолок І.М., 262, 271
 Придворний М.Т., 104, 106
 Присяжний А.С., 310
 Присяжний І.П., 38
 Притула І.Я., 67
 Приходько, 177
 Прокопенко А.К., 92, 94, 120
 Пропро П.П., 133–134, 150
 Проскурін В.Р., 131, 133, 135–136, 142–143, 148
 Прохоренко Ф., 176
 Проценко М., 16
 Проценко М.І., 34
 Процун П.В., 302
 Прудько В.В., 336
 Пузанов, 93, 105
 Путін В., 4–6
 Пушка Г.О., 75
 Пушка П.П., 75
 Пушкаренко М.Я., 92, 121
 Пшеничний М., 171–172, 176, 215
 Рабе, 66–67
 Рабінович, 276
 Радомська М.П., 40
 Радченко Д.Ф., 52, 63
 Радченко О., 308
 Радченко Ю.Й., 125–126, 128–130, 132–133, 146–147, 149–150
 Радько (Редько) Д., 68, 81
 Радько Г.Я., 68
 Радько(Редько) І.В., 68, 81
 Райнбер (Файнберг) А.Н., 39–40
 Райхль М., 63
 Райцен, 123
 Раїп, 97
 Рак Г.П., 34
 Ракоід, 262
 Рапуленко, 263
 Расулешвілі О.І., 48–49
 Рахліна, 33
 Рахубенко Г.І., 133–134, 150
 Рачинко С.С., 84
 Рева, 58
 Редька, 90, 99, 121
 Резніченко, 69
 Рейнеке, 90, 102, 336
 Ренн, 289
 Рестровий Г.С., 124
 Решетняк П.П., 177
 Резніков І.Ф., 104
 Резнікова-Рудченко Л.Г., 104
 Ржевський І.Т., 227, 237
 Рибак М., 318
 Рижков, 107, 179, 181
 Рижов, 149–150
 Рикан М.Т., 47
 Римський Л., 95
 Різник С.Ф., 69
 Рін, 359
 Робота П.Я., 92, 104–105
 Рогозін П.А., 37, 39
 Родзевич В.В.(С.), 42, 44–45
 Родтвурд, 79
 Розгон Д., 79
 Роздобудько С.П., 18
 Розенберг А., 10, 30
 Ройзман, 79
 Рокутов, 258, 260
 Ролинська Є.Ф., 154
 Романенко М.В., 52, 63
 Ромашин Ю.Д., 44
 Ромейко А.Ф., 42, 44
 Ромейко В.Ф., 188, 190–193, 201–202, 205–206, 208–209, 211–212

Роменко, 42
Росочинський, 302
Рубан С.І., 153
Рубцов, 183–184, 218, 221
Руда О., 331
Руденко В.П., 41
Руденко І.П., 41
Руденко М.К., 133–134, 150
Руденко О.В., 41
Руденко С.М., 133–134, 150
Рудецька М.А., 49
Рудий М., 245
Руднів, 288–289
Рудченко А.Є., 104
Рудченко І.Є., 95–96, 101–105, 107, 111
Рудченко І.С., 116
Рудченко М.О., 58, 63
Руткевич Н.В., 271
Рухваргер З., 318
Рябокін Т.І., 154
Рябушенко П.І., 244–246, 251, 276
Савелов В., 125
Савенко О.Н., 46, 48–49
Савельєв, 250, 252
Савенков, 283
Савиченко І.Я., 226, 229, 235
Савіцький І., 217, 219–220
Савостіян, 313
Савран П.П., 114
Савченко І.А., 38
Савченко І.П., 49–50, 64–65, 67
Савченко М., 84
Савченко М.І., 195
Савченко, 259
Савчук, 74
Сагайда Н.В., 92
Сагайдак, 91, 99
Саганевич А.Я., 206–207
Садовський Л.А., 133, 150
Сазонов, 79
Сайко, 305
Салига Т.Я., 156, 160
Салинко С.А., 133, 138, 143, 150
Самойленко І., 69
Сандуленко Є.М., 152
Сапожнікова Л., 73
Сараєв Р.М., 157
Сарапін І.А., 202
Свидко Н.С., 92, 94
Свинаренко, 47
Світличний, 90, 99–100
Северин Ф.Д., 92, 121
Семененко М.І., 308, 310, 312
Семененко Р.І., 151–152
Семенець П.О., 87–94, 98–100, 115–116, 118–121
Семенов А., 235
Семенченко Д.Р., 37, 39
Семенюк Ф.М., 225, 227–228, 230, 236–238
Семиволос, 122
Семиноженко А., 16
Сень, 56, 99
Сергієнко К.О., 56–57, 193, 201–202, 209
Сергієнко М.І., 215, 219–221
Середенко В., 79
Семаков, 296–297, 300–301
Сивокінь А.В., 133–134, 150
Сивокінь Є., 136, 144, 147
Сивокінь О.А., 124
Сивокінь В.Є., 131, 133, 135–136, 144
Сидоренко П.У., 39–40
Сидоренко С.Д., 131, 137, 150
Сидько П.С., 71
Сильченков Ф.А., 37, 39
Симанова Л.О., 338
Симоненко, 102
Сиротенко М.П., 226, 230, 235
Сирцов І.Д., 68,
Сич М.Т., 160,
Сич М.Н., 153, 156, 158, 161, 163
Сіденко Д.Г., 153
Сікора М.М., 271
Сіряк Н.Є., 49
Сіряк О.С., 51
Січкач С.Я., 159–160
Скотар В., 11
Скрипка Г.Б., 329
Скрипник Ф., 251
Скрипчинська-Капітанова Н.К., 253–254
Славінський В., 274
Слепов, 308
Слива О.К., 38, 58, 91, 103
Слинько В., 152
Слинько Є.І., 160
Сліпокін В., 277
Сліпокін П., 277
Слов'янський В., 256
Слюсаренко А.М., 297, 299
Смірнов Д.К., 302, 306
Смоляр Г., 111
Снігур С.Ф., 313
Снігур Я.С., 313

- Собко П.А., 57
Собков К.М., 40
Соколовський І.Г., 87, 92
Солдатов, 258, 260
Соловійова А.І., 104
Соловійова, (агентурне псевдо), 104
Соловін Х., 190, 204, 212
Соляр, 261, 266, 268, 271, 282
Сомуляк, 265
Сотченко І., 81
Спектор, 310
Спиранський А.І., 49–51
Стадник І., 215, 217, 219–220, 227, 236–238
Стадник М.Г., 171, 172–174, 176, 179, 215, 217, 219
Сталін Й., 5, 73, 289
Старов І.Я., 68, 81
Старожилов С.С., 206
Старчак Н.І., 310
Стахір О.П., 94–95, 97
Стеблина М., 58,
Степанов, 162–164
Степанський, 267
Стеценко І.А., 156
Стецька В.С., 156
Стороженко Я.А., 126–130, 132, 134, 139, 141–142, 149–150
Сторчоус М.П., 69
Стратієвський Л., 17, 322
Страшневський Л., 73
Стремиленко Г., 18
Стреміленко, 302
Стригун, 251
Стрижаченко І.І., 176, 215
Стрижевський А., 318
Строкань В., 214
Строкань П., 214
Строкань С., 214
Струве, 243
Стрюк, 95–96, 99
Суворов А.Ф., 37, 39
Супрун Г.С., 84
Сурж Я.І., 92
Сутула С.К., 52, 63
Сухар Б., 331–332
Сухіна Н.І., 47
Сухобрус О., 29
Сухова П.В., 104–105
Суходольський П.Х., 131, 134
Сухолитко Р., 79
Сухолитко, 79
Сухона П.В., 58
Суяринова, 329
Танцура А.С., 271
Танцюра Ф.М., 176, 197, 214–215, 219–220
Таран М., 310
Таран, 79
Тараненко В.К., 262, 271
Тарасенко Ю.П., 69
Таценко Є.П., 201, 206
Телепенько П.С., 167–170
Теліженко С., 156
Теліженко Ф.Ф., 156
Терновий, 104
Тесля Л.І., 69
Тесля Ф.Ф., 69
Тимошенко А.О., 256, 277
Тимошенко І.М., 74
Тимошенко О., 256, 277
Тихоненко Л.Ю., 124–130, 132, 140–141, 149–150
Тихонюк Ф., 322
Тищенко А., 327
Тищенко Ф., 177
Тіт, 325, 326
Ткаченко А.І., 38
Ткаченко Б., 65
Ткаченко Г.Н., 104
Ткаченко Д.Г., 301–302, 304–306
Ткаченко Д.І., 329
Ткаченко Є.І., 305–306
Ткаченко М.Є., 271
Ткаченко Я.М., 302
Ткаченко, 262, 288
Товстик Ф., 158
Тонкошкур В.Ф., 254, 256, 273–274
Торгашин, 282
Трегубчук І., 245–246
Третяк Є.Я., 201
Трегубенков, 83–84
Тройцин, 283
Трояновський А.Г., 47–48
Трухній Є., 315
Трухній К., 315
Тупіцький (Мущенко) В., 238
Тупіцький П.В., 176, 215, 219–221
Турковський І.Т., 271
Туровець М.П., 184
Турчин, 18
Удовенко А.В., 170
Уманський А., 319, 322
Уманський П., 124
Урсул А.В., 329
Устиненко, 337

Ушакова, 97, 102
 Фадєєв, 297, 300
 Фаленда, 169
 Фанат, 79
 Фанштейн Л., 308, 310
 Феденко О.С., 65
 Федорченко, 163
 Федоряк А.Н., 195
 Федоряк А.П., 185, 195
 Федоряк В.П., 185, 195
 Федоряк К.Т., 185, 195
 Федоряк М.П., 185, 195, 210
 Федоряк П., 185, 195
 Фетіскін, 255
 Фіалковська-Хаврусь М.А., 123
 Фінцева М.І., 179, 196, 204–205,
 208–209
 Фогт, 362
 Фоменко Ф.А., 183–185, 187–209,
 211–212
 Фонарьов Л.Я., 224, 229, 231, 234,
 238, 241
 Фонарьова Є.Л., 226–227, 229–230,
 236, 238
 Фон-Рабе І.К., 299
 Фон-Рабе С.К., 296–301, 303–304
 Фон-Фест, 288–300
 Фраерман, 332
 Фрайман О.І., 318
 Фріц, 66
 Фролов І.Я., 46, 48–49
 Фролова Н.І., 297, 299
 Фролова О.А., 52
 Фурман, 278
 Хабло Н.А., 112, 114
 Хаврусь А.Л., 122–125, 127–137,
 139–142, 144–147, 149–150
 Хаврусь Л.С., 123
 Хаврусь С.А., 126, 128, 130, 132–133,
 148–150
 Хамаза І.О., 92, 120
 Харлай Д.І., 87
 Харлай Д.Л., 92
 Харлай Я.Г., 87, 92
 Харченко П.М., 66
 Харченко, 306
 Хацький Д.А., 65
 Хвиля, 232
 Хворостовський, 238
 Хвостенко О.І., 155–156
 Херсонська, 79
 Хижняк Г.А., 44
 Хижняк Є.Н., 44
 Хливнюк В., 256
 Хлин П., 120
 Хмель Г.С., 90, 100
 Хмель Є.Г., 92
 Хмель П.А., 92
 Ходаковський, 164
 Холяков Н.В., 150
 Хоменко Є.М., 124–126, 128–134, 146,
 149–150
 Хоменко І.І., 124–125
 Хоменко І.Я., 126–137, 142, 146,
 149–150
 Хоменко К.І., 134
 Хоменко П.П., 49
 Хоменко, 44, 179
 Хомякова Д.Л., 133, 150
 Хохлов П.А., 64–65, 67
 Храбан Г. Ю., 10
 Хрипко С., 70
 Христинко М.Є., 41
 Христинко П.Г., 41
 Цейтлін А.М., 227, 237
 Цейтлін А.Н., 229, 231, 234, 238, 241
 Цейтлін В., 171
 Цейтлін В.І., 226–227, 230, 236–238
 Цехмістер М.П., 41
 Цимбалюк, 263
 Чайка Г.П., 57
 Чакур, 79
 Чалий І.Є., 46, 48–49
 Чаплинська К.П., 68
 Чебонюк, 256
 Чекаль В.Л., 18
 Чекан, 288–289
 Чекелда А.Г., 92
 Чекін О.І., 47
 Чемерис В., 81
 Чепурний І.Д., 69
 Червонюк В.П., 330–333
 Чередниченко А.А., 195
 Чередниченко М.М., 101
 Черненко І., 176, 215
 Чернецький Б.М., 89
 Черняк М.Т., 261–262, 271
 Черуза Л.П., 92
 Чечель М.Д., 200
 Чиж К.П., 34
 Чикмазова Є.Л., 131, 133, 135–136,
 150
 Чит Є.Ф., 83
 Чит М.Д., 83
 Чит М.І., 83
 Чібісов В.І., 195, 198–199

Чопенко, 215, 217, 220
 Чорний І., 214
 Чорнобильська, 331
 Чорновол В.Д., 320
 Чорнописка М.А., 271
 Чубенко А.О., 172, 176, 214–215, 217,
 219–220, 235, 237
 Чубенко Г.О., 176, 214–215, 219, 222,
 225–242
 Чубенко Д., 237
 Чубинська З.М., 150
 Чуднова Р.Ф., 42, 44
 Чуенко І.М., 41
 Шарапанюк У., 263, 265
 Шарапова, 302
 Шардт М.Г., 179–181, 195–196, 199,
 201, 205, 207–209
 Шарочник З.Н., 42, 44
 Шатний І.С., 230
 Шахов, 303–304
 Шацький, 98
 Швед М., 58, 102
 Швецов, 172, 177, 181, 216, 218, 221,
 223
 Шевченко К.І., 86–94, 98, 100, 109,
 118–121
 Шевченко Т.Г., 38, 50, 59
 Шевченко Я., 142, 147
 Шевченко, 23
 Шевченко, 55
 Шевчук В.В., 13
 Шевчук Ф., 251
 Шевчук, 77
 Шек (Шеек), 42–43, 194, 198, 200,
 208
 Шелест М., 278
 Шендрик Т., 81
 Шендрик Ю.І., 81
 Шепель І.І., 226, 229
 Шеремет Я.І., 112–115
 Шибанов П.О., 52, 63
 Шинкаренко Є.І., 29
 Шинкаров А.Б., 125–126, 130, 133,
 140
 Шинкарова Д., 125–126, 130, 133, 140
 Шифнер Я.К., 257–258, 273, 279, 281
 Шиян І., 177, 235, 241
 Шіягий С.М., 69
 Шквар В.М., 68, 71
 Шквир, 72
 Шкворець Ф.С., 51, 77
 Шкляренко І.М., 131, 133–134, 146
 Шкляренко Л.П., 133, 150
 Шкляренко О.О., 133, 144, 150
 Школа І.Ю., 327–330
 Шляма І.І., 26
 Шмаров М.С., 47
 Шнайдер В., 4
 Шнур І.І., 325–327
 Шойгу С., 6
 Шоль (Шольц) А., 39, 63
 Шпак А., 177
 Шпак, 18,
 Шпаковський, 288
 Шпичка, 169
 Шпіндлер, 362
 Шраменко, 68, 81
 Штейнблік Д.Ш., 71
 Штейнблік О.Д., 71
 Штейнблік С.Ш., 71
 Штейнблік Т.Д., 71
 Штейнблік Ш.Д., 71
 Штепа З.М., 206–207
 Шульга А.А., 200, 203
 Шульга В.Ф., 152–153, 156, 158, 161,
 163
 Шульга І.І., 84
 Шуляк І.І., 158, 160, 163, 166
 Шуляк М.М., 160
 Шумейко, 122, 125–126
 Шургай М., 331–332
 Шедрін, 305
 Шербак В.Л., 302
 Шербатюк І., 317–318
 Шербатюк І.І., 39–40
 Шербатюк П.Д., 202
 Шербатюк Я., 318
 Шербатюк Я.Є., 193, 208–209, 212
 Шербина А.В., 153
 Шупак І., 319, 322
 Шур Г.М., 112
 Юрченко І.З., 271
 Юрченко У.С., 44
 Ютковська Х.І., 111
 Яйчевська К.К., 150
 Яковлев, 298
 Ямпільський, 72
 Яненко О.А., 318
 Янівський, 72
 Ярмолинський О.Є., 257–258
 Ястребцева Л.А., 340
 Яценко І.М., 38
 Яцик С.М., 69
 Яшник М.Я., 175, 177, 195, 226–229,
 235–236, 238
 Ящук А., 44, 315

Географічний покажчик³⁹²

Amsterdam, 355, 365, 372,
Deutschland, 4
Russland, 4
Ukraine, 4

Аврамівка, с. Монастирищенського
р-ну Черкаської обл., 322
Австрія, 251–252, 343, 353, 362
Аджамський (нині у складі
Кропивницького) р-н
Кіровоградської обл., 211
Алтайський край, РФ, 231, 233
Аммендорф, громада округу Середня
Франконія землі Баварія, ФРН, 344
Амур, р., 224
Антипівка, с. Золотоніського р-ну
Черкаської обл., 109–110, 112–117
Антонівка, с. (нині у складі смт. Буки)
Маньківського р-ну Черкаської обл.,
332
Аполянка, с. Уманського р-ну
Черкаської обл., 24, 32
Архипо-Осипівка, с. міста-курорту
Геленджик Краснодарського краю,
РФ, 213, 223, 230, 232
Бабанка, с. Уманського р-ну
Черкаської обл., 26, 32,
Бабанський (нині у складі Уманського
і Тальнівського) р-н Черкаської
обл., 12, 255, 334
Байбузи, с. Черкаського району
Черкаської обл., 11, 14, 25, 33
Бакаєве, с. Чернобаївського р-ну
Черкаської обл., 24
Бакаївка, с. Золотоніського р-ну
Черкаської обл., 56
Балаклея, с. Смілянського р-ну
Черкаської обл., 24, 32
Барбі, м. р-ну Зальцланд зем.
Саксонія-Ангальт, ФРН, 104
Баси, с. Черкаського р-ну Черкаської
обл., 241
Бачкурине, с. Монастирищенського
р-ну Черкаської обл., 321
Баштечки, с. Жашківського р-ну
Черкаської обл., 16, 22, 31
Безбородьки, с. Золотоніського р-ну
Черкаської обл., 22, 31

Безпальче, с. Золотоніського р-ну
Черкаської обл., 22
Бейсугська (нині Новобейсугська),
станція Виселківського р-ну
Краснодарського краю, РФ, 213
Березняки, с. Смілянського р-ну
Черкаської обл., 182, 185, 209–210,
335
Берестівець, с. Уманського р-ну
Черкаської обл., 32, 245
Берестівецький, яр Уманського р-ну
Черкаської обл., 21
Беркозівка, с. Канівського р-ну
Черкаської обл., 32
Берлін, м., ФРН, 307, 343
Білашки, с. Тальнівського р-ну
Черкаської обл., 18–19, 32, 79
Білозір'я, с. Черкаського р-ну,
Черкаської обл., 25, 33, 69, 171–176,
178, 180, 186, 191, 197, 207, 213–217,
219–220, 222–231, 233–237, 240–
241, 335
Білокоровичі, с. Олевського р-ну
Житомирської обл., 214
Білоруська РСР (нині Республіка
Білорусь), 116
Більки, с. (затоплене
Кременчуцьким вдсх., перенесено
у с. Степове) Іркліївського (нині
Чернобаївського) р-ну Черкаської
обл., 325
Бобрися, с. Канівського р-ну
Черкаської обл., 23
Богачівка, с. Звенигородського р-ну
Черкаської обл., 31
Богемія, іст. обл., Чеська Республіка,
343
Богодухів, м. Богодухівського р-ну
Харківської обл., 106
Богуслав, м. Богуславського р-ну
Київської обл., 155, 159, 163
Богуславець, с. Золотоніського р-ну
Черкаської обл., 22
Богушкова Слобідка, с. (нині с.
Благодатне) Золотоніського р-ну
Черкаської обл., 22
Бойківщина, с. Драбівського р-ну
Черкаської обл., 31

³⁹² Населені пункти України вказані відповідно до адміністративного-територіального устрою України станом на початок 2020 р.

- Боровиця, с. Чигиринського р-ну Черкаської обл., 84
- Босівка, с. Лиснянського р-ну Черкаської обл., 23, 32, 251
- Брест, м., Республіка Білорусь, 337
- Бровахи, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 32
- Бродецьке, с. Катеринопільського р-ну Черкаської обл., 32
- Бубнів, с. (затоплене Кременчуцьким вдс., переселено у с. Бубнівська Слобідка) Золотоніського р-ну Черкаської обл., 22
- Бубнівська Слобідка, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 31
- Буда, с-ше Чигиринського р-ну Черкаської обл., 335
- Буда, хутір (нині с-ше Буда) Чигиринського р-ну Черкаської обл., 16, 24, 34, 83–84, 333
- Будапешт, м., Угорщина, 160, 162, 165
- Будище, с. Звенигородського р-ну Черкаської обл., 25, 154, 159
- Бужанка, с. Лисянського р-ну Черкаської обл., 158–161, 165
- Бузівка, с. Жашківського р-ну Черкаської обл., 31
- Бузуків, с. Черкаського р-ну Черкаської обл., 19
- Буки, смт. Маньківського р-ну Черкаської обл., 20, 23, 26, 82, 330
- Бурти, с. Шполянського р-ну Черкаської обл., 33
- Буцький (нині у складі Маньківського, Лисянського, Жашківського, Звенигородського і Тальнівського) р-н Черкаської обл., 15, 331, 334
- Буча, м. Київської обл., 5–6
- В'язівка, с. Городищенського р-ну Черкаської обл., 22, 31
- Вапнярка, м. Томашпільського р-ну Вінницької обл., 255, 258
- Варшава, м., Республіка Польща, 307, 341, 343–344, 356, 358–362, 365, 367–368
- Василиця, с. (нині у складі м. Черкаси) Черкаського р-ну Черкаської обл., 81, 328
- Васютинці, с. Чорнобаївського р-ну Черкаської обл., 24, 33
- Вдовичине, с. Чигиринського р-ну Черкаської обл., 16, 335
- Вдовичине, хутір (нині с. Вдовичине) Чигиринського р-ну Черкаської обл., 16, 24, 82, 84, 333, 335
- Велика Севастіанівка, с. Христинівського р-ну Черкаської обл., 24, 33
- Велика Яблунівка, с. Смілянського р-ну Черкаської обл., 23, 32, 335
- Великий Хутір, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 22, 31
- Вербівка, с. Городищенського р-ну Черкаської обл., 22, 31
- Вергуни, с. Черкаського р-ну, Черкаської обл., 68
- Веремівка, с. Чорнобаївського р-ну Черкаської обл., 27
- Верхнячка, смт. Христинівського р-ну Черкаської обл., 27, 33
- Веселий Кут, с. Тальнівського р-ну Черкаської обл., 32
- Виграїв, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 23, 32
- Виграївський, ліс Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 135, 138–139, 146
- Виноград, с. Лисянського р-ну Черкаської обл., 19, 23
- Вишній Волочок, м. Тверської обл., РФ, 104
- Відень, м., Республіка Австрія, 160, 162, 165
- Вікторівка, с. (нині Поминик) Маньківського р-ну Черкаської обл., 78
- Вільхи, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 31
- Вільховець, с. Звенигородського р-ну Черкаської обл., 22, 31
- Вільшана, смт. Городищенського р-ну Черкаської обл., 20, 31
- Вільшанка, с. Христинівського р-ну Черкаської обл., 80
- Вільшанський (нині у складі Городищенського та Звенигородського) р-н Черкаської обл., 334
- Вінниця, м., 20, 89, 337, 339, 341, 346, 351, 356, 358, 359–360, 363, 365, 369–371
- Вінницька обл., 89
- Вірменський (нині Туапсинський) р-н Краснодарського краю, РФ, 161
- Віттенберг, р-н зем. Саксонія-Ангальт, ФРН, 343
- Водяне, с. Шполянського р-ну Черкаської обл., 33

- Водяники, с. Звенигородського р-ну Черкаської обл., 31
- Вознесенське, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 22, 31
- Волинська обл., 158, 160
- Волноваха, м. Волноваського р-ну Донецької обл., 5
- Ворожба, м. Білопільського р-ну Черкаської обл., 127
- Воронинці, с. Чернобаївського р-ну Черкаської обл., 24, 33
- Воронівка, с. Городищенського р-ну Черкаської обл., 22, 31
- Вотилівка, с. Лисянського р-ну Черкаської обл., 23, 32, 154
- Гайсин, м. Гайсинського р-ну Вінницької обл., 20, 341, 346, 348, 351, 356, 360, 363, 365, 369–370
- Галаганівка, с. Чигиринського р-ну Черкаської обл., 82
- Галле (Заале), м. зем. Саксонія-Ангальт, ФРН, 8, 341–344, 354–359, 361, 364–365, 366
- Гарбузин, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 23
- Геленджик, м. Краснодарського краю, РФ, 213
- Геленджикський (нині у складі міста-курорту Геленджик та Туапсинського р-ну) р-н Краснодарського краю, РФ, 213, 223, 230, 232
- Гельмязів, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 22, 31
- Гельмязівський (нині у складі Драбівського, Золотоніського та Переяслав-Хмельницького) р-н Черкаської обл., 37, 54, 89–91, 93–95, 334, 336
- Георгіївка, с. Шполянського р-ну Черкаської обл., 22,
- Георгіївськ, м. Георгіївського р-ну Ставропольського краю, РФ, 210
- Гереженівка, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 259, 284–286
- Гереженівський, ліс Уманського р-ну Черкаської обл., 19, 284–285
- Гладківщина, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 31
- Глибочок, с. Тальнівського р-ну Черкаської обл., 24
- Глушки, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 16
- Гнилий Тікич, р., 158–161, 163
- Гордашівка, с. Тальнівського р-ну Черкаської обл., 32
- Городище, м. Городищенського р-ну Черкаської обл., 21, 28, 31, 328–330
- Городищенський р-н Черкаської обл., 17, 21–22, 31, 334
- Гроздєве, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 32
- Громи, с. Уманського р-ну, Черкаської обл., 32, 47
- Грушківка, с. Кам'янського р-ну Черкаської обл., 22
- Гудзівка, с. Звенигородського р-ну, Черкаської обл., 31
- Гулькевичі, м. Гулькевицького р-ну Краснодарського краю, РФ, 213
- Гунайка друга, хутір (нині не існує) Вірменського (нині Туапсинського) р-ну Краснодарського краю, РФ, 161
- Гусакове, с. Звенигородського р-ну, Черкаської обл., 31
- Грефенгайніхен, м. р-ну Віттенберг зем. Саксонія-Ангальт, ФРН, 343
- Дар'ївка, с. (нині у складі м. Шпола) Шполянського р-ну Черкаської обл., 29
- Дар'ївський, ліс Шполянського р-ну Черкаської обл., 29, 308, 310, 337–339
- Дахнівка, с. (нині у складі м. Черкаси), 33, 68, 305
- Дацьки, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 32
- Дашівський (нині у складі Гайсинського та Іллінецького) р-н Вінницької обл., 72
- Дашуківка, с. Лисянського р-ну Черкаської обл., 23, 32
- Демки, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 24, 33
- Деньги, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 22, 31, 60, 103
- Деренковець Другий, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 23
- Деренковець Перший, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 23
- Дзензелівка, с. Манківського р-ну Черкаської обл., 32, 78
- Дівочий, хутір (нині не існує) Чигиринського р-ну Черкаської обл., 24

- Дмитрівка, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 22, 31, 38, 103
- Дмитрушки, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 32, 243
- Дніпро, м., 319, 322
- Дніпро, р., 26–27, 125, 296, 314–315, 336
- Дніпропетровська обл., 89
- Добра, с. Маньківського р-ну Черкаської обл., 32, 169
- Доброводи, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 24, 32
- Домантове, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 31, 38
- Драбів, смт. Драбівського р-ну Черкаської обл., 27, 31, 107
- Драбівка, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 28, 32
- Драбівський р-н Черкаської обл., 26, 31, 104, 107, 334, 336
- Драбівці, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 22, 31
- Драбове-Барятинське, с-ще Драбівського р-ну Черкаської обл., 104
- Дубіївка, с. Черкаського р-ну Черкаської обл., 177, 228, 231, 234, 238, 240
- Дудницьке, с. (нині с. Мошни) Черкаського р-ну, Черкаської обл., 69
- Думанці, с. Черкаського р-ну, Черкаської обл., 68, 81
- Енгельс, м. Саратовської обл., РФ, 89
- Ерделівка, с. (нині Гаївка) Маловисківського р-ну Кіровоградської обл., 327
- Європа, 5, 343, 366
- Єрки, с. (нині смт.) Катеринопільського р-ну Черкаської обл., 19, 338
- Жаботин, с. Кам'янського р-ну Черкаської обл., 23, 32
- Жашків, м. Жашківського р-ну Черкаської обл., 16, 20–21, 31
- Жашківський р-н Черкаської обл., 15–16, 21–22, 31, 75, 168–169, 334
- Житники, с. Жашківського р-ну Черкаської обл., 16, 31
- Жовнинне, с. Чорнобайвського р-ну Черкаської обл., 33
- Жолудькове, с-ще Маньківського р-ну Черкаської обл., 319
- Жорнокльови, с. Драбівського р-ну Черкаської обл., 26
- Журавка, с. Городищенського р-ну Черкаської обл., 31
- Журавська, станиця Коренівського р-ну Краснодарського краю, РФ, 213, 223, 230, 232, 240
- Журжинці, с. Лисянського р-ну Черкаської обл., 32
- Завадівка, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 23, 32
- Завалля, с. (нині у складі м. Монастирище) Монастирищенського р-ну Черкаської обл., 321
- Закарпатська обл., 89, 101
- Залевки, с. Смілянського р-ну Черкаської обл., 24
- Заліське, с. Тальнівського р-ну Черкаської обл., 32
- Замоста, м. Люблінського воєв., Республіка Польща, 361
- Запоріжжя, м., 86, 92, 118
- Заріччя, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 32
- Затишок, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 248
- Західна Україна, 55
- Звенигородка (Звенигород), м. Звенигородського р-ну, Черкаської обл., 20, 26, 76, 338
- Звенигородський р-н Черкаської обл., 17, 21–22, 26, 31, 75–76, 334, 339
- Зелений Ріг, с. Маньківського р-ну Черкаської обл., 78
- Зеленьків, с. Тальнівського р-ну Черкаської обл., 32
- Златопільський (нині у складі Новомиргородського, Шполянського і Смілянського) р-н Черкаської обл., 334
- Змагайлівка, с. (нині у складі с. Червона Слобода) Черкаського р-ну Черкаської обл., 68–69, 81, 291–292, 294–295
- Зміїв, м. Зміївського р-ну Харківської обл., 157
- Знам'янський р-н Кіровоградської обл., 301
- Золотоніський р-н Черкаської обл., 21–22, 26, 30–31, 37–38, 52, 54, 56, 59–61, 86, 91, 94–95, 97, 102–103, 105, 107–108, 114, 116, 118, 120, 213, 324, 334, 336
- Золотоніщина, 22, 336

- Золотоноша, м. Черкаської обл., 10, 12, 17, 19, 21–22, 26, 31, 37–39, 52–63, 86–87, 90, 94–95, 98–103, 105–109, 111, 115, 117, 119–121, 214, 324, 326, 336
- Золотоношка, с. Драбівського р-ну Черкаської обл., 31
- Зорівка, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 31
- Івангород, с. Христинівського р-ну Черкаської обл., 26, 249
- Іванівка, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 32, 245–246
- Іваньки, с. Маньківського р-ну Черкаської обл., 319
- Іллінецький р-н Вінницької обл., 72
- Ірдинь, смт. Черкаського р-ну Черкаської обл., 224, 228, 231, 234, 238, 240
- Іркліів, с. Чернобаївського р-ну Черкаської обл., 24, 33
- Іркліівський (нині у складі Чернобаївського) р-н Черкаської обл., 26, 31, 37, 54, 91, 95, 325, 334, 336
- Іркутськ, м. Іркутської обл., РФ, 213
- Іскрене, с. Шполянського р-ну Черкаської обл., 22, 25, 28, 33
- Кавказька, станія Кавказького р-ну Краснодарського краю, РФ, 104, 165
- Кагарлицький р-н Київської обл., 305
- Кайнсдорф, м. р-ну Цвікау зем. Саксонія, ФРН, 357
- Каленики, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 31
- Калінінська (нині Тверська) обл., РФ, 104
- Калуга, м. Калужької обл., РФ, 127
- Кам'яний Брід, с. Лисянського р-ну Черкаської обл., 23
- Кам'янка, м. Кам'янского р-ну Черкаської обл., 18–19, 21, 31, 39–40, 49, 51, 64–67, 76–77, 84
- Кам'янский р-н Черкаської обл., 17, 21, 29, 31–32, 39, 50, 64–66, 76, 334
- Кам'янский, ліс Кам'янского р-ну Черкаської обл., 21, 23, 29
- Каменськ, м. (нині Каменськ-Шахтинський) Ростовської обл., РФ, 211
- Канів, м. Канівського р-ну Черкаської обл., 21, 26, 30–31, 125
- Канівський р-н Черкаської обл., 17, 21–23, 26, 28, 31–32, 314, 334
- Канівський, ліс Канівського р-ну Черкаської обл., 21
- Катеринопіль, смт. Катеринопільського р-ну Черкаської обл., 18, 21, 31, 159, 166, 313, 314
- Катеринопільський р-н Черкаської обл., 19, 31–32, 313, 334, 338
- Квітки, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 16, 23, 32
- Келеберда, с. Канівського р-ну Черкаської обл., 89, 93–94, 118
- Кемерово, м. Кемеровської обл., РФ, 247, 250
- Керч, м. Автономної Республіки Крим, Україна, 102, 116–117
- Київ, м., 6, 19, 56–57, 89, 127, 137, 162, 182, 198, 230, 258, 262, 264, 273, 284, 294, 311, 338, 358, 361–362
- Київська губ., 89
- Київська обл., 4, 15, 19–20, 40, 42, 45, 68, 103, 122–123, 127–128, 134, 137–162, 164–165, 167, 171, 192, 212–213, 246, 250, 252–253, 256, 258, 260–261, 262, 264, 267, 268, 271, 273–281, 292, 294, 296–302, 304, 307–312, 327, 330
- Кишинів, м., Республіка Молдова, 160, 165
- Кишенці, с. Маньківського р-ну Черкаської обл., 29, 32, 78, 319
- Кіровоград, м. (нині Кропивницький), 187, 210, 308, 339, 341, 347–348, 351, 356, 360–361, 363, 369–371
- Кіровоградська обл., 50, 64–65, 82–83, 159, 163, 189, 210–211, 301, 327, 348
- Кіровоградський (нині Кропивницький) р-н Кіровоградської обл., 211, 327
- Кіровська обл., РФ, 157
- Княжа Криниця, с. Монастирищенського р-ну Черкаської обл., 73, 315, 322
- Княжа, с. Звенигородського р-ну Черкаської обл., 31
- Кобилки, с. Глушковського р-ну Курської обл., РФ, 101
- Ковалиха, с. Смілянського р-ну Черкаської обл., 32
- Коврай Другий, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 31
- Коврай Перший, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 22, 31
- Коврай, с. Чернобаївського р-ну Черкаської обл., 24
- Ковтуни, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 102

- Козацьке, с. Звенигородського р-ну, Черкаської обл., 31
- Козачий Хутір, с. (нині Козаче) Христинівського р-ну Черкаської обл., 80
- Козубівка, с. Хорольського р-ну Полтавської обл., 47
- Колодисте, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 32
- Комарівка, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 124, 144, 146
- Конела, с. Жашківського р-ну Черкаської обл., 22, 31
- Конело-Попівка, с. (нині Конельська Попівка) Жашківського р-ну Черкаської обл., 23, 74, 168–169
- Конельська Попівка, с. Жашківського р-ну Черкаської обл., 323
- Конельський, ліс Жашківського р-ну Черкаської обл., 169
- Конотоп, м. Конотопського р-ну Сумської обл., 127
- Копіювате, с-ще Канівського р-ну Черкаської обл., 321, 323
- Коренівський р-н Краснодарського краю, РФ, 213, 223, 230, 232, 240
- Коритня, с. Монастирищенського р-ну Черкаської обл., 23, 74
- Коробівка, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 22, 32, 214
- Корсунський (нині Корсунь-Шевченківський) р-н Черкаської обл., 40, 123, 126–128, 130, 134–148, 150
- Корсунь, м. (нині Корсунь-Шевченківський) Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 122, 126, 129–132, 135–139, 141–145, 147–149, 154–155, 159, 161, 163, 165
- Корсунь-Шевченківський р-н Черкаської обл., 16, 21, 23, 28–29, 31–32, 122, 128, 140, 334
- Корсунь-Шевченківський, м. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 10, 16, 20–21
- Косарі, с. Кам'янського р-ну Черкаської обл., 18, 51, 77
- Косенівка, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 32
- Котбус, м. зем. Бранденбург, ФРН, 358
- Кочержинці, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 32
- Кочубіївка, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 24
- Краснодар, м. Краснодарського краю, РФ, 118
- Краснодарський край, РФ, 91, 102, 104, 115, 118, 161, 213, 223, 230, 232, 240
- Краснопілка, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 244–245
- Красноставка, с. (нині у складі с. Добра) Маньківського р-ну Черкаської обл., 78, 169
- Крачківка, с. Маньківського р-ну Черкаської обл., 32
- Кременчук, м. Полтавської обл., 37, 53, 95
- Кременчуцьке, водосх., 325
- Кривець, с. Маньківського р-ну Черкаської обл., 23, 32
- Криві Коліна, с. Тальнівського р-ну Черкаської обл., 32
- Кривчунка, с. Жашківського р-ну Черкаської обл., 31
- Крим (Автономна Республіка Крим), Україна, 92, 116, 120
- Кримки, с. Шполянського р-ну Черкаської обл., 23, 25, 307–310, 312
- Кримська область (нині більша її частина це Автономна Республіка Крим), 116
- Кропивна, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 32, 38
- Кропоткін, м. Кавказького р-ну Краснодарського краю, РФ, 91, 99, 102, 104, 115, 117, 120
- Кропоткінський (нині Кавказький) р-н Краснодарського краю, РФ, 120
- Крутьки, с. Чорнобаївського р-ну Черкаської обл., 24
- Куйбишев, м. (нині Самара) Самарської обл., РФ, 182
- Куйбишевська (нині Самарська) обл., РФ, 101, 182, 209
- Кумейки, с. Черкаського р-ну Черкаської обл., 33
- Курськ, м. Курської обл., РФ, 127
- Курська губ., 101, 127
- Кути, с. Маньківського р-ну Черкаської обл., 23, 32
- Ладижинка, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 24, 32
- Ладижинський (нині у складі Уманського та Христинівського) р-н Черкаської обл., 12, 248, 251, 334

- Лаптева левада, ур. Звенигородського р-ну, Черкаської обл., 21, 76
- Лашова, с. Тальнівського р-ну Черкаської обл., 24, 32
- Лебедин, с. Шполянського р-ну Черкаської обл., 15, 33
- Легезине, с. Тальнівського р-ну Черкаської обл., 255
- Лейпциг, м. зем. Саксонія, ФРН, 342, 354
- Ленінський, хутір (нині не існує) Ротмістрівського (нині у складі Смілянського) р-ну Черкаської обл., 24, 333, 335
- Леськи, с. Черкаського р-ну Черкаської обл., 33, 302
- Леськове, с. Монастирищенського р-ну Черкаської обл., 321
- Летичівка, с. Монастирищенського р-ну Черкаської обл., 322
- Лисянка, с. Лисянського р-ну Черкаської обл., 20, 22, 31, 151–153, 155, 158–161, 163, 165–166
- Лисянський р-н Черкаської обл., 19, 21, 23, 31–32, 77, 151–155, 157–161, 165, 334
- Лихоліти, с. Чорнобаївського р-ну Черкаської обл., 24
- Ліпляве, с. Канівського р-ну Черкаської обл., 31, 94
- Лодзь, м. Лодзького воев., Республіка Польща, 304
- Лозівок, с. Черкаського р-ну Черкаської обл., 33
- Лозуватка, с. Шполянського р-ну Черкаської обл., 33
- Ломовате, с. (нині у складі с. Сагунівка) Черкаського р-ну, Черкаської обл., 68–69, 302, 305
- Лопати, хутір Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 23
- Лубни, м. Лубенського р-ну Полтавської обл., 123
- Лузанівка, с. Кам'янського р-ну Черкаської обл., 66
- Лукашівка, с. Монастирищенського р-ну Черкаської обл., 315–317
- Люблін, м. Люблінського воев., Республіка Польща, 358
- Ляшівка, с. Чорнобаївського р-ну Черкаської обл., 24, 33
- Львів, м., 191, 211
- Львівська обл., 301–302, 305
- Майданецьке, с. Тальнівського р-ну Черкаської обл., 32, 79
- Макіївка, м. Донецької обл., 261–262
- Макіївка, с. Смілянського р-ну Черкаської обл., 32
- Максимівка, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 32
- Мала Севастянівка, с. Христинівського р-ну Черкаської обл., 80
- Малі Канівці, с. Чорнобаївського р-ну Черкаської обл., 38
- Маліївка, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 32
- Маньківка, смт. Маньківського р-ну Черкаської обл., 22, 31, 78, 318–320
- Маньківський р-н Черкаської обл., 12, 19, 21, 23, 26, 29, 31–32, 78, 167–169, 248, 251, 334–335
- Мар'янівка, с. Шполянського р-ну Черкаської обл., 33
- Марбург, м. р-ну Марбург-Біденкопф зем. Гессен, ФРН, 251–252
- Маріуполь, м. Донецької обл., 4–5
- Матвіїха, с. Монастирищенського р-ну Черкаської обл., 321
- Матусів, с. Шполянського р-ну Черкаської обл., 33
- Медведівка, с. Чигиринського р-ну Черкаської обл., 82
- Межиріч, с. Канівського р-ну Черкаської обл., 23
- Мелітополь, м. Мелітопольського р-ну Запорізької обл., 5
- Мельники, с. Канівського р-ну Черкаської обл., 32
- Мельники, с. Чигиринського р-ну Черкаської обл., 24, 32, 82–84
- Мельники, с. Чорнобаївського р-ну Черкаської обл., 24, 29, 33
- Мехедівка, с. Драбівського р-ну Черкаської обл., 31
- Миколаївка, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 32, 130, 134–135, 139, 141, 145, 147
- Миколаївська обл., 157
- Митлашівка, с. Драбівського р-ну Черкаської обл., 31
- Митьки, с. (затоплене Кременчуцьким вдсх., перезасноване як с. Новоукраїнка) Чорнобаївського р-ну Черкаської обл., 24, 33
- Михайлівка, с. Драбівського р-ну Черкаської обл., 31

- Михайлівка, с. Кам'янського р-ну Черкаської обл., 18
- Мірошниківка, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 29
- Мліїв, с. Городищенського р-ну Черкаської обл., 22, 31
- Могилів-Подільський, м. Могилів-Подільського р-ну Вінницької обл., 255
- Могильов, м., Республіка Білорусь, 116
- Мойсинці, с. (затоплене Кременчуцьким вдсх., перезасноване як с. Придніпровське) Чорнобаївського р-ну Черкаської обл., 33
- Мокро-Калигірський (Мокрокалигірський) р-н (нині у складі Катеринопільського та Шполянського) Черкаської обл., 334
- Молдавська АРСР (існувала упродовж 1924–1940 рр. у складі УСРР/УРСР, нині територія входить до складу Республіки Молдова та України), 89
- Молодецьке, с. Маньківського р-ну Черкаської обл., 32, 78
- Монастирище, м. Монастирищенського р-ну Черкаської обл., 18–20, 73, 320–322
- Монастирищенський р-н Черкаської обл., 16, 20–21, 23, 27, 31–32, 72, 168, 248, 315, 320, 334
- Моравія, іст. обл., Чеська Республіка, 343
- Моринці, с. Звенигородського р-ну, Черкаської обл., 31
- Москаленки, с. Чорнобаївського р-ну Черкаської обл., 33
- Москва, м., РФ, 71, 308, 318
- Московська обл., РФ, 152
- Мошурів, с. Тальнівського р-ну Черкаської обл., 24, 32, 320
- Мутихи, с. (затоплене Кременчуцьким вдсх., перенесено у с. Степове) Іркліівського р-ну Черкаської обл., 24
- Нагірна, с. Жашківського р-ну Черкаської обл., 16, 22
- Найхусенбах (Ней-Гусенбах, Гусенбах), с. (нині Первомайське) Краснокутського р-ну Саратовської обл., РФ, 273, 279
- Неморож, с. Звенигородського р-ну Черкаської обл., 20, 26, 31
- Нестерівка, с. Маньківського р-ну Черкаської обл., 32, 78
- Нечаївка, с. Черкаського р-ну Черкаської обл., 14
- Нижня Дар'ївка (Дар'ївка), зуп. п. Шполянського р-ну Черкаської обл., 337–338
- Нижньоудинський р-н Іркутської обл., РФ, 213
- Ніжин, м. Ніжинського р-ну Чернігівської обл., 287, 292, 294
- Німечка Демократична Республіка, НДР (нині ФРН), 342, 354, 356–357, 363–364, 366–367, 372
- Німеччина, ФРН, 12, 15, 25, 29–30, 33–35, 40–41, 60, 62, 64, 66, 75–76, 79–80, 82–84, 102, 104, 123, 128–129, 131–132, 135–141, 143–144, 146–148, 152–155, 159–163, 165–167, 190, 203, 209–210, 212, 214, 224, 229, 231, 234–235, 241, 249, 253, 258–260, 284, 297, 299–300, 303, 306–307, 309–311, 313–314, 320–323, 325–326, 328–332, 343, 350, 358, 360, 362, 367
- Нова Буда, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 138, 143, 147
- Нова Дмитрівка, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 105
- Нова Зоря, с-ще Гірницького р-ну м. Макіївка Донецької обл., 271
- Новокуйбишевськ, м. Самарської обл., РФ, 182, 209
- Нюрнберг, м. окр. Середня Франконія зем. Баварія, ФРН, 343, 350–351, 363, 370–371
- Одеса, м., 337, 339
- Одеська обл., 101
- Озірна, с. Звенигородського р-ну, Черкаської обл., 31
- Оксанина, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 32
- Олександрівка, смт. Олександрівського р-ну Кіровоградської обл., 19, 66, 76
- Онопіївка, с. Тальнівського р-ну Черкаської обл., 32
- Опорний, ліс Звенигородського р-ну, Черкаської обл., 76
- Орадівка, с. Христинівського р-ну Черкаської обл., 251
- Оратівський р-н Вінницької обл., 72
- Оржиця, смт. Оржицького р-ну Полтавської обл., 214

- Орли, с. Лисянського р-ну Черкаської обл., 152–153
- Орловець, с. Городищенського р-ну Черкаської обл., 22, 31
- Острівець, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 24, 333, 335
- Острожани, с. Жашківського р-ну Черкаської обл., 22, 31
- Охматів, с. Жашківського р-ну Черкаської обл., 16, 31, 75
- Павленки, с. (затоплене Кременчуцьким вдсх., переселено у с. Новоукраїнка) Чорнобаївського р-ну Черкаської обл., 24
- Павлівка Перша, с. Тальнівського р-ну Черкаської обл., 32
- Павлопіль, хутір (нині не існує) Маньківського р-ну Черкаської обл., 23, 335
- Паланочка, с. Маньківського р-ну Черкаської обл., 78
- Папужинці, с. Тальнівського р-ну Черкаської обл., 32, 79
- Пеніжкове, с. Христинівського р-ну Черкаської обл., 24
- Первомайське, с. Черкаського р-ну Черкаської обл., 33
- Першотравневе, с. Чорнобаївського р-ну Черкаської обл., 24, 33
- Петраківка, с. Катеринопільського р-ну Черкаської обл., 32
- Петрівка, с. (нині Хейлове) Монастирищенського р-ну Черкаської обл., 321
- Петрушки, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 32
- Пищики, с. (затоплене Кременчуцьким вдсх., знято з обліку) Чорнобаївського р-ну Черкаської обл., 33
- Підставки, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 31
- Піківець, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 261, 264, 268, 271, 282
- Піщане, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 22, 38
- Плеваки, с. (нині Первомайське) Черкаського р-ну Черкаської обл., 14
- Плескачівка, с. Смілянського р-ну Черкаської обл., 32
- Побійна, с. Жашківського р-ну Черкаської обл., 16
- Подібна, с. Маньківського р-ну Черкаської обл., 32, 167–168
- Подольськ, м., РФ, 152
- Познань, м. Великопольського воев., Республіка Польща, 343
- Покровське (Покровка), с. Кропивницького р-ну Кіровоградської обл., 189, 211
- Полтава, м., 19, 94, 98, 106, 116, 124
- Полтавська обл., 37, 52, 54, 89, 93, 101, 103–106, 115, 214, 325
- Полтавщина, 19
- Польща, Республіка Польща, 5, 8, 276, 341–342, 344, 350, 352–353, 357, 366, 370
- Попівка, с. Звенигородського р-ну Черкаської обл., 76
- Попівка, с. Маньківського р-ну Черкаської обл., 23, 79
- Попова Слобода, с. (нині Слобода) Буринського р-ну Сумської обл., 127
- Поташ, с. Тальнівського р-ну Черкаської обл., 32
- Почапинці, с. Лисянського р-ну Черкаської обл., 32, 156
- Прага, м., Чеська Республіка, 160, 162, 165
- Прохорівка, с. Канівського р-ну Черкаської обл., 31
- Прутильці, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 16
- Путивльський повіт Курської губ., 127
- Расавка, с. Кагарлицького р-ну Київської обл., 305
- Ребедайлівка, с. Кам'янського р-ну Черкаської обл., 51, 76, 77
- Ревбинці, с. Чорнобаївського р-ну Черкаської обл., 24, 33
- Ревівка, с. Кам'янського р-ну Черкаської обл., 51, 77
- Рижанівка, с. Звенигородського р-ну, Черкаської обл., 22
- Рильський повіт Курської губ., 101
- Рівненська обл., 157
- Рогі, с. Маньківського р-ну Черкаської обл., 32, 320
- Рогова, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 32
- Родниківка, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 17
- Романівка, с. Тальнівського р-ну Черкаської обл., 32, 80
- Ромни, м. Сумської обл., 123
- Російська Федерація, 4–6, 75, 182, 339

- Ростовська обл., РФ, 211
 Рось, р., 141, 148
 Ротмістрівка, с. Смілянського р-ну Черкаської обл., 32
 Ротмістрівський (нині у складі Смілянського) р-н Черкаської обл., 334
 Рубцовськ, м. Алтайського краю, РФ, 231, 233
 Румунія, 116–117
 Русалівка, с. Маньківського р-ну Черкаської обл., 23, 32
 Руська Поляна, с. Черкаського р-ну Черкаської обл., 17, 25, 33, 68, 81
 Саксонія (Вільна держава Саксонія), зем., ФРН, 343
 Саксонія-Ангальт, зем., ФРН, 343
 Самара, м. Самарської обл., РФ, 182
 Самовиця, с. (затоплене Кременчуцьким вдсх., перезасноване як с. Степове) Чорнобаївського р-ну Черкаської обл., 33
 Саратовська обл., РФ, 273, 279
 Сарни, м. Сарненського р-ну Рівненської обл., 214
 Сахнівка, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 16, 23, 32
 Свидівок, с. Черкаського р-ну, Черкаської обл., 25
 Севастополь, м. АР Крим, Україна, 100
 Селище, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 32, 40–41
 Северодонецьк, м. Луганської обл., 5
 Сигнаївка, с. Шполянського р-ну Черкаської обл., 33
 Сидорівка, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 32, 130, 136–138, 141, 144–145, 147, 150
 Сичівка, с. Христинівського р-ну Черкаської обл., 24, 33
 Сквирський повіт Київської губ., 89
 Склименці, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 141
 Скориківка, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 32
 Скородистик, с. Чорнобаївського р-ну Черкаської обл., 24, 33
 Скотарева, с. Шполянського р-ну Черкаської обл., 25, 33
 Скрипчинці, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 137, 142, 145, 147
 Сміла, м. Смілянського р-ну Черкаської обл., 10, 19–20, 22, 26, 31, 42, 44–45, 76, 78, 171–172, 174–175, 177, 179–200, 203–209, 211–212, 215, 220–221, 224, 226, 233, 237
 Смілянський р-н Черкаської обл., 21, 23, 31–32, 42, 171, 182, 185–187, 190–194, 197–199, 203, 205, 207–209, 213, 217, 223, 231–233, 334–335
 Соборівка (Сабарівка), с. Оратівського р-ну Вінницької обл., 73
 Соколівка, с. Жашківського р-ну Черкаської обл., 78, 168, 321
 Солікамськ, м. Пермського краю, РФ, 101
 Оснівка, с. (нині у складі м. Черкаси) Черкаського р-ну Черкаської обл., 302, 306
 Сотники, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 16
 Софіївка, с. Черкаського р-ну Черкаської обл., 25, 135
 Софіївська Слобідка, с. (нині у складі м. Умань) Уманського р-ну Черкаської обл., 74
 Сполучені Штати Америки (США), 5
 Ставропольський край, РФ, 210
 Сталінабад, м. (нині Душанбе), Республіка Таджикистан, 279
 Сталінград, м. (нині Волгоград), РФ, 273
 Сталінська (нині Донецька) обл., 101, 127, 264, 271
 Станіславська (нині Івано-Франківська) обл., 89, 157
 Станіславчик, с. Черкаського р-ну Черкаської обл., 314, 335
 Станіславчик, с. Шполянського р-ну Черкаської обл., 25, 33
 Старе, с. (затоплене Кременчуцьким вдсх., перенесено до с. Васютинці) Чорнобаївського р-ну Черкаської обл., 33
 Старий Коврай, Чорнобаївського р-ну Черкаської обл., 24
 Старий Крим, м. Іслямтерецького р-ну АР Крим, Україна, 92, 99, 116–117, 120
 Старі Бабани, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 32

- Старокостянтинів, м.
Старокостянтинівського р-ну
Хмельницької обл., 341, 345–346,
350–351, 356, 358–360, 363, 365,
368–371
- Старосілля, с. Городищенського р-ну
Черкаської обл., 17, 31
- Стеблів, смт. Корсунь-
Шевченківського р-ну Черкаської
обл., 16, 23, 32, 122–123, 125,
127–129, 131–132, 134–148, 150
- Степанки, с. Черкаського р-ну,
Черкаської обл., 25, 33
- Степанці, с. Канівського р-ну
Черкаської обл., 23, 32
- Судети, іст. обл., Чеська Республіка,
343
- Сунки, с. Смілянського р-ну
Черкаської обл., 24, 32
- Сухий Яр, ур. біля м. Умань
Уманського р-ну Черкаської обл.,
19, 48, 265–266, 284
- Сухини, с. Корсунь-Шевченківського
р-ну Черкаської обл., 32
- Сушки, с. Канівського р-ну
Черкаської обл., 17, 22
- Східна Європа, 10
- Східна Прусія, 34
- Таганча, с. Канівського р-ну
Черкаської обл., 26, 28, 32
- Таджикська РСР (нині Республіка
Таджикистан), 279, 281
- Талдики, с. (нині у складі с. Худяки)
Черкаського р-ну, Черкаської обл.,
68, 81
- Тальне, м. Тальнівського р-ну
Черкаської обл., 18–21, 27, 31, 79,
253
- Тальнівський р-н Черкаської обл., 12,
18, 24, 31–32, 78, 255, 334
- Тальянки, с. Тальнівського р-ну
Черкаської обл., 256
- Таманна (Туманган), р., 224
- Тарасівка, с. (нині зняте з обліку)
Чигиринського р-ну Черкаської
обл., 82
- Тараща, с. Корсунь-Шевченківського
р-ну Черкаської обл., 16, 23, 32
- Татарська АРСР (нині Республіка
Татарстан), РФ, 157
- Ташлик, с. Смілянського р-ну
Черкаської обл., 32
- Теклине, с. Смілянського р-ну
Черкаської обл., 23, 32
- Текуча, с. Уманського р-ну Черкаської
обл., 32
- Терешки, с. Шполянського р-ну
Черкаської обл., 33
- Терлиця, с. Монастирищенського р-ну
Черкаської обл., 20, 23, 73, 321
- Тернівка, с. Смілянського р-ну
Черкаської обл., 277
- Тернопіль, м., 358
- Тимошівка, Кам'янського р-ну
Черкаської обл., 23, 29, 51, 76
- Тинівка, с. Жашківського р-ну
Черкаської обл., 23, 77
- Товмач, с. Шполянського р-ну
Черкаської обл., 33
- Товста, с. Городищенського р-ну
Черкаської обл., 31
- Томашівка, с. Уманського р-ну
Черкаської обл., 32
- Томашпільський р-н Вінницької обл.,
255
- Торгау, м. окр. Лейпциг зем.
Саксонія, ФРН, 343
- Трансністрія, 255, 319, 322
- Третій Райх, 4, 7, 18, 29–31, 33, 179
- Тубільці, с. Черкаського р-ну
Черкаської обл., 25, 33
- Тум, м. р-ну Рудні Гори землі
Саксонія, ФРН, 366
- Україна, 4–6, 8–11, 13, 16, 18–20, 25,
29, 33, 35, 45–46, 87–88, 94, 97, 100,
106–107, 110, 118, 121–122, 126, 150,
152–153, 155, 156, 162, 164, 166, 172,
177, 179, 181, 183–184, 186, 189, 191,
193, 212–213, 216, 218, 221, 223, 225,
232, 239, 242, 246, 250, 252, 254, 258,
260, 262, 264, 267, 273, 279, 281, 283,
287, 293, 295, 297, 301–302, 304, 306,
308, 312, 319–320, 322, 324, 333, 337,
340–342, 345
- Уманський р-н, Черкаської обл., 17,
24, 26, 31–32, 169, 243–244, 246,
248, 255, 259, 261, 263–264, 268,
271, 274, 278, 282, 284–286, 318, 321,
333–335, 358
- Уманщина, 10, 24, 284
- Умань, м. Уманського р-ну Черкаської
обл., 10, 19–20, 25, 27, 31, 46–48,
70–71, 74, 79, 243, 244–251, 253,
255–258, 260–261, 264–266, 268,
270–282, 284, 286, 308, 319–320, 341,
347, 349–350, 356, 359, 361, 363, 365,
369–370
- Фастів, м. Фастівського р-ну
Київської обл., 179, 192, 212

- Федюківка, с. Лисянського р-ну
Черкаської обл., 32
- Франківка, с. Чорнобаївського р-ну
Черкаської обл., 28
- Франція, Французька Республіка, 362
- Фурманка, с. Уманського р-ну
Черкаської обл., 32
- Харків, м., 20, 86
- Харківка, с. Манківського р-ну
Черкаської обл., 78
- Харківська губ., 157
- Харківська обл., 106
- Хасан, о., 224, 228, 234, 238
- Хацьки, с. Черкаського р-ну
Черкаської обл., 173–177, 188, 190,
196, 199, 204, 207, 217, 224, 227, 233,
235, 241
- Хвильово-Сорочин, с. Золотоніського
р-ну Черкаської обл., 103
- Хемніц, м. окр. Хемніц зем. Саксонія,
ФРН, 343, 358, 360, 367
- Хижинці, с. Лисянського р-ну
Черкаської обл., 32
- Хижня, с. Жашківського р-ну
Черкаської обл., 78
- Хильки, с. Корсунь-Шевченківського
р-ну Черкаської обл., 131, 135, 137,
140, 142, 144, 150
- Хирівка, с. (нині Заріччя) Корсунь-
Шевченківського р-ну Черкаської
обл., 134, 143–144
- Хлипнівський, ліс Звенигородського
р-ну, Черкаської обл., 20–21, 76
- Хлистунівка, с. Городищенського р-ну
Черкаської обл., 31
- Хмільна, с. Канівського р-ну
Черкаської обл., 23
- Хорватія, Республіка Хорватія, 343
- Хорол, м. Хорольського р-ну
Полтавської обл., 115, 117
- Хрести, с. (нині зняте з обліку)
Золотоніського р-ну Черкаської
обл., 22, 60
- Хрестителеве, с. Чорнобаївського р-ну
Черкаської обл., 26, 38
- Хрещатик, с. Черкаського р-ну,
Черкаської обл., 25
- Христинівка, м. Христинівського р-ну
Черкаської обл., 31, 263, 274, 276
- Христинівський р-н Черкаської обл.,
12, 24, 26–27, 31, 33, 80, 249, 251,
263, 334
- Цвікау, м. окр. Цвікау зем. Саксонія,
ФРН, 360
- Центральна Європа, 5
- Цибулів, смт. Монастирищенського
р-ну Черкаської обл., 16, 20, 27, 32,
73, 321–322
- Чапаєвка, с. (первинна назва
Богушкова Слобідка, нині
Благодатне) Золотоніського р-ну
Черкаської обл., 22, 32, 60, 94
- Челябінська обл., РФ, 101, 157
- Червона Слобода, с. Черкаського
р-ну, Черкаської обл., 33, 68, 81
- Червоне, с. (затоплене
Кременчуцьким вдсх., зняте з
обліку) Чорнобаївського р-ну
Черкаської обл., 33
- Червоногірка, с. Чорнобаївського р-ну
Черкаської обл., 24
- Черкаси, м., 10, 11, 13, 16–18, 20–22,
25, 27–28, 31, 33–35, 45, 76, 80–81,
87–88, 94, 97, 100, 106–108, 110,
117–118, 121–122, 149–150, 152,
155–156, 162, 164, 166–167, 172,
177–179, 181–187, 189, 191–193,
196, 204, 212–214, 216, 218, 221, 223,
225, 232, 239–240, 242, 262, 264, 267,
273, 283–284, 286–290, 292–306,
308, 312, 325, 327–330, 337
- Черкаська обл., 8, 10–11, 12–35,
38–41, 48–50, 52, 63–64, 67, 70–71,
74–84, 88, 103–104, 107, 110–111,
114, 116–118, 121–122, 140, 151,
153, 164–170, 172, 177, 179, 181–187,
189–194, 199, 203, 207, 209, 212–213,
216, 218, 223, 225, 231–233, 239–240,
242, 248, 255, 261, 263, 282, 284–
286, 303–304, 306, 314–315, 318,
320–321, 323–325, 327–328, 330,
333–335, 337–338, 340
- Черкаський район Черкаської обл.,
14, 20–21, 25, 31, 33, 67–68, 81, 240,
245, 292, 294, 302, 314, 334–335
- Черкащина, 7, 8, 11, 13, 15, 19–22, 25,
27–28, 30–31, 33, 35, 85, 336
- Чернече, с-ще Чигиринського р-ну
Черкаської обл., 82–83
- Чернешина, с. Золотоніського р-ну
Черкаської обл., 31
- Черниші, с. Канівського р-ну
Черкаської обл., 23
- Чернігів, м., 127
- Чернігівська обл., 4, 127, 287, 292, 294
- Чернігівщина, 79
- Чеснопіль, с. Тальнівського р-ну
Черкаської обл., 24
- Чехівка, с. Чорнобаївського р-ну
Черкаської обл., 24

- Чехословаччина (нині Чеська Республіка та Словацька Республіка), 343, 353, 362
- Чигирин, м. Чигиринського р-ну Черкаської обл., 31, 82
- Чигиринський р-н Черкаської обл., 16, 24, 31, 33, 34, 82–83, 223, 225, 231, 233, 333–335
- Чигиринський, ліс Чигиринського р-ну Черкаської обл., 21
- Чижівка, с. Звенигородського р-ну, Черкаської обл., 22, 31
- Чорна Кам'янка, с. Маньківського р-ну Черкаської обл., 32
- Чорневіц, с. р-ну Віттенберг зем. Саксонія-Ангальт, ФРН, 343
- Чорнобай, смт. Чорнобаївського р-ну Черкаської обл., 21, 31
- Чорнобаївський р-н Черкаської обл., 21, 24, 26–28, 31, 33, 37–38, 54, 91, 95, 334, 336
- Шалаське, с. Тальнівського р-ну Черкаської обл., 320
- Шамівка, с. (нині у складі с.Дмитрівка) Знам'янського р-ну Кіровоградської обл., 301
- Шаулиха, с. Тальнівського р-ну Черкаської обл., 24, 32
- Шевченкове, с. Звенигородського р-ну, Черкаської обл., 31
- Шелепухи, с. Черкаського р-ну Черкаської обл., 25, 68, 70, 81
- Шелестуха, с. (нині у складі с. Москаленки) Богуславського р-ну Київської обл., 136, 144
- Шендерівка, с. Корсунь-Шевченківського р-ну Черкаської обл., 16, 23, 32, 140, 147
- Шепетівський округ, 89
- Шестеринці, с. Лисянського р-ну Черкаської обл., 23
- Шостакове, с. Катеринопільського р-ну Черкаської обл., 313–314
- Шпола, м. Шполянського р-ну Черкаської обл., 20, 27, 307–308, 311–312, 337–339
- Шполянський р-н Черкаської обл., 15, 21, 25, 31, 33, 307–310, 312, 334, 337
- Шрамівка, с. Драбівського р-ну Черкаської обл., 26
- Шрамківський (нині у складі Драбівського р-ну Черкаської обл. та Яготинського р-ну Київської обл.) р-н Черкаської обл., 334
- Шукайвода, с. Христинівського р-ну Черкаської обл., 33
- Шербинівка, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 38
- Юрківка, с. Звенигородського р-ну Черкаської обл., 17
- Юрківка, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 32
- Юрчиха, с. Кам'янського р-ну Черкаської обл., 23, 40, 50–51, 66, 76–77
- Юстинград, м. (нині у складі с. Соколівка) Жашківського р-ну Черкаської обл., 23, 78, 168
- Яблунів, с. Канівського р-ну Черкаської обл., 23
- Яблунівка, с. Лисянського р-ну Черкаської обл., 23, 32
- Яворів, м. Яворівського р-ну Львівської обл., 301–302, 305
- Ягубець, с. Христинівського р-ну Черкаської обл., 24
- Янич, с. (нині Іванівка) Чигиринського р-ну Черкаської обл., 82
- Японія, 224
- Ярке Поле, с. Кіровського (нині Іслямтерецького) р-ну АР Крим, Україна, 116
- Ярки, с. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 95
- Ярки, ур. Золотоніського р-ну Черкаської обл., 21, 106, 109, 111–112, 336
- Яроватка, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 168–169, 246, 248
- Ятранівка, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 32

Перелік документів

Розділ 1. Масові вбивства мешканців області в актах комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників

№ 1. Акт Золотоніської міської комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про злодіяння нацистів у Золотоніському, Іркліївському, Чернобаївському та Гельмязівському районах. *5 жовтня 1943 р.*

№ 2. Акт комісії, створеної мешканцями м. Кам'янка та військовослужбовцями Червоної армії, про результати ексгумації масових поховань жертв нацистів. *17 січня 1944 р.*

№ 3. Акт сільської комісії про масове насильство, депортацію до Німеччини та вбивство нацистами мешканців с. Селище Корсунського району. *31 січня 1944 р.*

№ 4. Акт міської комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про вбивство цивільного населення і військовополонених під час нацистської окупації м. Сміла. *11–14 лютого 1944 р.*

№ 5. Акт комісії міської ради зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про вбивство мешканців м. Умані та прилеглих сіл. *13 березня 1944 р.*

№ 6. Акт медичного огляду трупу А. Трояновського членами комісії з встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників Уманської міської ради. *13 березня 1944 р.*

№ 7. Акт комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про ексгумацію трупів із ям поблизу колишньої тюрми поліції у м. Кам'янка. *15 квітня 1944 р.*

№ 8. Акт комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про ексгумацію трупів поблизу с. Юрчиха Кам'янского району. *21 квітня 1944 р.*

№ 9. Акт Золотоніської районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про масові вбивства цивільних громадян і військовослужбовців Червоної армії, депортації до Німеччини та матеріальні збитки під час нацистської окупації. *27 травня 1944 р.*

№ 10. Акт Кам'янської районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про масові вбивства на території району та депортацію його мешканців до Німеччини. *15 липня 1944 р.*

№ 11. Акт Кам'янської районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про вбивство мешканців Кам'янки. *25 липня 1944 р.*

№ 12. Акт Черкаської районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про вбивство цивільних громадян. *10 вересня 1944 р.*

№ 13. Акт, складений мешканцями Умані Н. Гурським, Ф. Жлобницьким, С. Поліщуком, О. Лухтіним, про вбивство нацистами єврейської родини Вишнепольських. *4 жовтня 1944 р.*

№ 14. Акт, складений мешканцями Умані П. Сидьком і Ш. Штейнбліком, про вбивство нацистами єврейської родини Штейнблік. *6 грудня 1944 р.*

№ 15. Довідка про злочини нацистської окупаційної адміністрації, її поплічників та угорських військовослужбовців у Монастирищенському районі. *[1944 р.]*

№ 16. Акт, складений мешканцями Умані І. Івановим, І. Гайсом, про загибель співробітника НКВС І. Тимошенка. *15 лютого 1945 р.*

№ 17. Довідки Надзвичайної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про масові вбивства і депортацію до Німеччини мешканців Черкаської області

Розділ 2. Документи архівно-кримінальних справ на колишніх поліцейських та працівників окупаційної адміністрації як джерело розслідування насильства окупантів стосовно мешканців Черкащини

§ 1. Поліція Золотоніського району

№ 18. Постанова про арешт начальника табору військовополонених Червоної армії у м. Золотоноша К. Шевченка. *5 листопада 1944 р.*

№ 19. Витяг із протоколу допиту військовослужбовця «української козачої сотні» м. Золотоноші П. Семенця про розстріл представників партійно-радянського активу. *13 січня 1945 р.*

№ 20. Обвинувальний висновок у кримінальній справі на військовослужбовців «української козачої сотні» К. Шевченка та П. Семенця про скоєні злочини стосовно цивільного населення та військовослужбовців Червоної армії під час нацистської окупації. *20 червня 1945 р.*

№ 21. Протокол допиту колишнього начальника окружної поліції В. Каланчука про розстріл єврейського населення м. Золотоноші у листопаді 1941 р. *16 липня 1945 р.*

№ 22. Витяг із протоколу судового засідання військового трибуналу Полтавського військового гарнізону у кримінальній справі на К. Шевченка і П. Семенця. *30 липня 1944 р.*

№ 23. Обвинувальний висновок у кримінальній справі на колишнього командира «української козачої сотні», начальника в'язниці І. Рудченка про скоєння ним злочинів під час нацистської окупації м. Золотоноші. *26 грудня 1946 р.*

№ 24. Оглядова довідка з архівно-кримінальної справи на В. Каланчука про його участь у масовому вбивстві цивільного населення. *4 січня 1957 р.*

№ 25. Протокол допиту колишнього поліцейського О. Петруші про участь у розстрілах єврейського населення та партійно-радянського активу Золотоніського району. *27 серпня 1960 р.*

№ 26. Обвинувальний висновок у кримінальній справі на О. Петрушу про участь у вбивстві єврейського населення та партійно-радянського активу. *27 жовтня 1960 р.*

№ 27. Висновок прокурора Черкаської області П. Кушніра про обґрунтованість засудження К. Шевченка і П. Семенця. *13 квітня 1998 р.*

§ 2. Поліція с. Стеблів Корсунь-Шевченківського району

№ 28. Постанова про арешт колишнього поліцейського с. Стеблів А. Хавруся. *20 березня 1944 р.*

№ 29. Протокол допиту колишнього коменданта поліції с. Стеблів А. Хавруся про участь у розстрілі єврейського населення. *24–25 березня 1944 р.*

№ 30. Обвинувальний висновок у кримінальній справі на працівників окупаційної адміністрації і поліцейських с.Стеблів про їхню участь у вбивстві, катуванні і депортації цивільного населення під час нацистської окупації Корсунського району. *4 серпня 1944 р.*

§ 3. Поліція Лисянського району

№ 31. Оглядова довідка з архівно-кримінальної справи колишнього поліцейського Р. Семененка про його участь у пограбуванні єврейських родин та катуванні військовополонених. *[березень 1952 р.]*

№ 32. Оглядова довідка з архівно-кримінальної справи колишнього поліцейського В. Момота про його участь у вбивстві та депортації до Німеччини цивільного населення. *[березень 1952 р.]*

№ 33. Оглядова довідка з архівно-кримінальної справи колишнього поліцейського Н. Коломійця про його участь в арештах, розстрілах та депортації до Німеччини мешканців Лисянського району. *21 березня 1952 р.*

№ 34. Оглядова довідка з архівно-кримінальної справи колишнього поліцейського О. Хвостенка про його участь у вбивстві цивільного населення під час нацистської окупації Лисянського району. *21 березня 1952 р.*

№ 35. Обвинувальний висновок у кримінальній справі стосовно колишніх начальника Боярської кушової поліції К. Курінного і поліцейського І. Коломійця про їхню участь у скоєнні злочинів під час нацистської окупації Лисянського району. *25 березня 1952 р.*

№ 36. Висновок військового трибуналу Київського військового округу у кримінальній справі стосовно К. Курінного та І. Коломійця про зміну вироку та їхнє дострокове звільнення. *6 жовтня 1955 р.*

№ 37. Висновок прокурора Черкаської області П. Кушніра у кримінальній справі стосовно К.Курінного та І.Коломійця про відсутність підстав для їхньої реабілітації. *19 січня 1996 р.*

§ 4. Поліція Маньківського району

№ 38. Постанова начальника слідчої групи УКДБ по Черкаській області В. Запорожця про порушення клопотання щодо продовження терміну розслідування кримінальної справи П. Телепенка. *30 липня 1984 р.*

§ 5. Поліція Смілянського району

№ 39. Витяг із протоколу допиту свідка А. Онисенко про вбивство поліцейськими мешканців с. Білозір'я Смілянського району. *27 листопада 1945 р.*

№ 40. Протокол допиту колишнього коменданта поліції с. Хацьки К. Дубовича про розстріл у квітні 1942 р. єврейських родин поблизу с. Білозір'я. *19 грудня 1945 р.*

№ 41. Витяг із протоколу допиту свідка, колишнього поліцейського м. Сміла І. Луценка про обставини розстрілу євреїв у квітні 1942 р. *24 лютого 1955 р.*

№ 42. Протокол допиту свідка, колишнього поліцейського м. Сміли Г. Жупінаса про розстріл євреїв 10 квітня 1942 р. *19 липня 1956 р.*

№ 43. Постанова старшого слідчого УКДБ по Черкаській області Коротченка про пред'явлення обвинувачення колишньому начальнику Смілянської районної поліції О. Литвину щодо його участі у розстрілах цивільного населення. *15 липня 1961 р.*

№ 44. Постанова слідчого УКДБ по Черкаській області Рубцова про ексгумацію поховання у дворі колишнього Смілянського арештного

будинку. 2 жовтня 1961 р.

№ 45. Постанова старшого слідчого УКДБ по Черкаській області Коротченка про пред'явлення обвинувачення колишньому начальнику Смілянської районної поліції О. Литвину щодо участі у вбивствах цивільного населення. 7 грудня 1961 р.

№ 46. Постанова старшого слідчого УКДБ по Черкаській області Коротченка про пред'явлення обвинувачення колишньому начальнику Смілянського трудового табору Й. Піонтовському щодо участі у катуваннях і розстрілах цивільних громадян. 7 грудня 1961 р.

№ 47. Постанова старшого слідчого УКДБ по Черкаській області Коротченка про пред'явлення обвинувачення колишньому поліцейському Смілянської районної поліції Ф. Фоменку щодо участі у розстрілах єврейського та ромського населення. 7 грудня 1961 р.

№ 48. Постанова старшого слідчого УКДБ по Черкаській області Коротченка про пред'явлення обвинувачення колишньому інспектору Смілянської районної поліції В. Коноваленку щодо участі у розстрілі єврейського і ромського населення. 8 грудня 1961 р.

№ 49. Обвинувальний висновок у кримінальній справі стосовно колишніх поліцейських Смілянської поліції О. Литвина, О. Піонтовського, Ф. Фоменка, В. Коноваленка про їхню участь у катуваннях і розстрілах мешканців Смілянського району під час нацистської окупації. 18 грудня 1961 р.

№ 50. Протокол допиту колишнього поліцейського Білозірської поліції К. Нежигая про обставини розстрілу єврейських родин. 13 жовтня 1962 р.

№ 51. Протокол допиту колишнього поліцейського К. Нежигая про затримання і вбивство ромських родин та поховання розстріляних євреїв. 14 жовтня 1962 р.

№ 52. Протокол допиту колишнього поліцейського К. Нежигая про визнання участі у масовому вбивстві єврейського і ромського населення. 19 жовтня 1962 р.

№ 53. Витяг із протоколу допиту К. Нежигая про додаткові обставини розстрілу євреїв і привласнення їхніх цінностей та речей. [не раніше 24 жовтня 1962 р.]

№ 54. Постанова старшого слідчого УКДБ по Черкаській області Коротченка про пред'явлення обвинувачення колишньому поліцейському К. Нежигаю щодо участі у пограбуванні і вбивстві цивільного населення. 30 травня 1960 р.

№ 55. Обвинувальний висновок у кримінальній справі стосовно К. Нежигая і Г. Чубенка про скоєння ними злочинів під час нацистської окупації. 21 червня 1963 р.

№ 56. Вирок військового трибуналу Київського військового округу у кримінальній справі К. Нежигая та Г. Чубенка щодо їхньої участі у скоєнні злочинів під час нацистської окупації Смілянського району. 2 серпня 1963 р.

№ 57. Висновок прокурора Черкаської області П. Кушніра про відсутність підстав для реабілітації К. Нежигая та Г. Чубенка. 2 квітня 1999 р.

§ 6. Поліція Уманського району

№ 58. Протокол допиту колишньої перекладачки Уманської жандармерії Т. Напольської про її участь в арештах, обшуках і допитах громадян. 15 червня 1946 р.

№ 59. Витяг із протоколу допиту П. Кірбаби про діяльність на посаді начальника поліції Уманського гебіту. *19 листопада 1946 р.*

№ 60. Протоколу допиту П. Кірбаби про участь допоміжної поліції у вилученні військової амуніції у населення, майна колгоспів, зборі податків, боротьбі з підпільно-партизанським рухом. *20 листопада 1947 р.*

№ 61. Протокол допиту колишньої співробітниці паспортного підвідділу м. Умані Н. Скрипчинської-Капітанової про особливості реєстрації громадян під час нацистської окупації. *12 квітня 1949 р.*

№ 62. Протокол допиту колишнього коменданта поліції м. Умані А. Мудровського про посадові обов'язки окремих працівників поліції. *21 лютого 1950 р.*

№ 63. Протокол допиту колишнього поліцейського Ю. Петришина про арешти та вбивство цивільного населення під час депортації до Німеччини. *19 вересня 1950 р.*

№ 64. Постанова про арешт колишнього наглядача Уманської в'язниці Т. Петришина. *13 березня 1951 р.*

№ 65. Протокол допиту Т. Петришина про обов'язки наглядача Уманської в'язниці. *24 липня 1951 р.*

№ 66. Протокол допиту Т. Петришина про обставини розстрілу єврейських родин у вересні 1941 р. *26 липня 1951 р.*

№ 67. Обвинувальний висновок у кримінальній справі Т. Петришина про його участь у каральних акціях стосовно цивільного населення під час нацистської окупації. *1 вересня 1951 р.*

№ 68. Протокол допиту колишнього поліцейського Я. Шифнера про злочинну діяльність працівників поліції під час нацистської окупації м. Умані. *22 листопада 1951 р.*

№ 69. Протокол допиту колишнього поліцейського Я. Шифнера про злочинну діяльність працівників поліції під час нацистської окупації м. Умані. *29 листопада 1951 р.*

№ 70. Ухвала військової колегії Верховного суду СРСР у кримінальній справі Т. Петришина про зменшення терміну покарання. *9 листопада 1960 р.*

№ 71. Повідомлення виконувача обов'язків прокурора Уманського району Н. Зінченка до прокуратури Черкаської області про перевірку листа Л. Овштейна щодо розстрілу цивільних громадян поблизу с. Гереженівки. *30 січня 1986 р.*

№ 72. Свідчення жителя с. Гереженівки М. Поліщука прокурору Уманського району про розстріли цивільних громадян поблизу села влітку 1942 р. *30 січня 1986 р.*

№ 73. Пояснення жителя с. Гереженівки В. Коробаня прокурору Уманського району про розстріли цивільних громадян поблизу села влітку 1942 р. *30 січня 1986 р.*

§ 7. Поліція м. Черкас

№ 74. Постанова про арешт колишнього начальника Черкаської міської в'язниці С. Голобородька у зв'язку з його участю в катуваннях арештованих. *29 грудня 1943 р.*

№ 75. Обвинувальний висновок у кримінальній справі щодо колишніх начальника Черкаської міської в'язниці С. Голобородька і наглядачів в'язниці М. Культенка та Є. Кубіка про їхню участь у катуваннях і вбивствах в'язнів. *9 січня 1944 р.*

№ 76. Вирок військово-польового суду 373 стрілецької дивізії у кримінальній справі стосовно С. Голобородька та М. Культенка. *12 січня 1944 р.*

№ 77. Постанова про арешт колишнього поліцейського С. Фон-Рабе у зв'язку з його причетністю до арештів єврейських родин. *30 грудня 1946 р.*

№ 78. Обвинувальний висновок у кримінальній справі С. Фон-Рабе про участь у пограбуванні, арештах і катуваннях єврейських родин – мешканців м. Черкаси. *28 лютого 1947 р.*

№ 79. Постанова про арешт колишнього поліцейського Д. Ткаченка у зв'язку з його участю у розстрілах партійно-радянського активу та єврейських родин. *22 жовтня 1951 р.*

№ 80. Висновок співробітника управління КДБ при Раді Міністрів УРСР по Черкаській області Шахова щодо архівно-кримінальної справи на С. Фон-Рабе про відсутність підстав для перегляду вироку. *15 січня 1955 р.*

№ 81. Постанова заступника прокурора Черкаської області Д. Гавшина про відсутність підстав для перегляду архівно-кримінальної справи стосовно Д. Ткаченка. *14 липня 1964 р.*

§ 8. Поліція Шполянського району

№ 82. Постанова про арешт колишнього начальника Дар'їнського табору для єврейського населення Ф. Гаражуна. *21 серпня 1950 р.*

№ 83. Обвинувальний висновок у кримінальній справі щодо Ф. Гаражуна про його службу у поліції та участь у катуваннях і розстрілах єврейського населення у Дар'їнському таборі. *30 січня 1951 р.*

Додаток 1. Спогади свідків про злочини нацистського окупаційного режиму

№ 1. Витяг зі спогадів колишнього командира Шостаківського партизанського загону С. Снігура про вбивство підпільників у Катеринопільському районі. *12 липня 1967 р.*

№ 2. Спогади С. Івашенка про злочини нацистської окупаційної адміністрації у с. Станіславчик Черкаського району. *[1975 р.]*

№ 3. Витяг зі спогадів жителя с. Лукашівки Монастирищенського району С. Жадановського про пограбування, катування і вбивство єврейських родин. *[без дати]*

№ 4. Спогади О. Фраймана про обставини ексгумації поховань єврейських родин, підпільників та представників партійно-радянського активу одразу після визволення с. Маньківка. *[без дати]*

№ 5. Витяг зі спогадів невідомого автора про нацистську окупацію Монастирищенського району. *[без дати]*

Додаток 2. Насилля нацистської окупаційної адміністрації та охоронних підрозділів у документах партійно-радянських органів УРСР та установ незалежної України

№ 1. Довідка Золотоніського виконкому районної ради депутатів трудящих райвідділу НКДБ про кількість вбитих нацистами громадян району. *14 грудня 1944 р.*

№ 2. Постанова помічника прокурора Черкаської області по нагляду за слідством в органах держбезпеки Громова про відсутність підстав у перегляді вироку І. Шнуру. *28 серпня 1958 р.*

№ 3. Постанова помічника прокурора Черкаської області по нагляду

за слідством в органах держбезпеки Громова про відсутність підстав для перегляду вироку І. Школі. *19 серпня 1959 р.*

№ 4. Постанова помічника прокурора Черкаської області по нагляду за слідством в органах держбезпеки Громова про відсутність підстав для перегляду вироку В. Червонюку. *15 грудня 1959 р.*

№ 5. Витяг із інформації Черкаського обкому Компартії України про виконання постанови ЦК Компартії України «Про деякі питання підпільно-партизанського руху на Україні в період Великої Вітчизняної війни 1941–1945 рр.». *30 січня 1974 р.*

№ 6. Статистичні відомості про кількість загиблих під час нацистської окупації мешканців Черкаської області. *[1975 р.]*

№ 7. Перелік населених пунктів Черкаської області, що були спалені під час нацистської окупації. *[травень 1975 р.]*

№ 8. Витяг із доповіді «Завдання організації Товариства охорони пам'яток історії та культури по підготовці і відзначенню 40-річчя перемоги радянського народу у Великій вітчизняній війні 1941–1945 рр.» на 4-му пленумі правління Золотоніської районної організації Товариства охорони пам'яток історії та культури. *8 червня 1983 р.*

№ 9. Лист Управління Служби безпеки України у Черкаській області до Всеукраїнської асоціації євреїв – колишніх бранців гетто і нацистських концтаборів із витягами з архівно-кримінальних справ про масові вбивства євреїв у Шполянському районі. *5 січня 1999 р.*

№ 10. Архівна довідка заступника директора Державного архіву Російської Федерації О. Марініна мешканцю м. Вінниці Ю. Пінчуку про вбивство євреїв у гетто м. Шпола. *30 серпня 1999 р.*

Додаток 3. Рішення окружного суду міста Галле про засудження службовців 304 поліцейського батальйону СС за насильство та масові вбивства цивільних у Польщі та Україні

№ 1. Рішення окружного суду Галле про засудження колишнього службовця 304-го поліцейського батальйону СС Вальтера Гофмана до довічного ув'язнення із позбавленням громадянських прав за участь у репресіях і масових вбивствах євреїв – мешканців міст Варшава, Старокостянтинів, Вінниця, Гайсин, Кіровоград та Умань у 1940–1941 рр. *28 серпня 1975 р.*

№ 2. Рішення окружного суду Галле про засудження колишніх службовців 304-го поліцейського батальйону СС Еріха Гін та Йоганнеса Гус до ув'язнення строком на 13 та 15 років з позбавленням громадянських прав за участь у масових вбивствах євреїв – мешканців міст Варшава, Старокостянтинів, Вінниця, Умань, Гайсин, Кіровоград у 1940–1941 рр. *6 травня 1977 р.*

№ 3. Рішення окружного суду міста Галле про засудження Карла Єгера, колишнього службовця 304-го поліцейського батальйону СС, до довічного ув'язнення за участь у масових вбивствах євреїв – мешканців міст Варшава, Старокостянтинів, Вінниця, Гайсин, Умань у 1941 р. *2 жовтня 1981 р.*

Автори-упорядники:

Валерій Васильєв, Сергій Гула, Тетяна Клименко, Роман Король,
Роман Подкур

Насильство над цивільним населенням.

Черкаська область.

Документи органів держбезпеки.

1941–1944

Редакційна колегія:

Г. Боряк, В. Васильєв, Т. Клименко, А. Когут, Т. Пентер, Р. Подкур,
В. Шнайдер

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ

ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ

ГАЙДЕЛЬБЕРЗЬКИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМ. РУПРЕХТА І КАРЛА

ГАЛУЗЕВИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ СЛУЖБИ БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ

ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ ЧЕРКАСЬКОЇ ОБЛАСТІ

**Der Band ist aus dem Forschungsprojekt
«Civilian victims at the Eastern Front of WWII» hervorgegangen,
das aus Mitteln der VW-Stiftung gefördert wurde**

**Збірник є результатом дослідницького проекту
«Цивільні жертви на Східному фронті Другої світової війни»,
що був фінансованим Фондом Фольксваген**

ВИДАВЕЦЬ ЗАХАРЕНКО В. О.

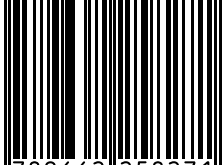
Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
серія ДК № 2290 від 14 вересня 2005 року
Тел.: (067) 720-18-23. E-mail: panteon@i.ua

Здано до набору 01.07.2022. Підписано до друку 01.08.2022.
Формат 60x84^{1/16}. Гарнітура «Таймс». Папір офсетний. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 29,83. Наклад 500 прим. Зам. № 01-08-22

Віддруковано у друкарні СПД-ФО Захаренко В.О.

ISBN 978-966-2258-27-1

9 789662 258271